

WARRAX

НЕ-УЧЕНИЕ ТЬМЫ.
САТАНИЗМ, ХХІ ВЕК

**НЕ-УЧЕНИЕ ТЬМЫ
САТАНИЗМ, XXI ВЕК
ТОМ II**

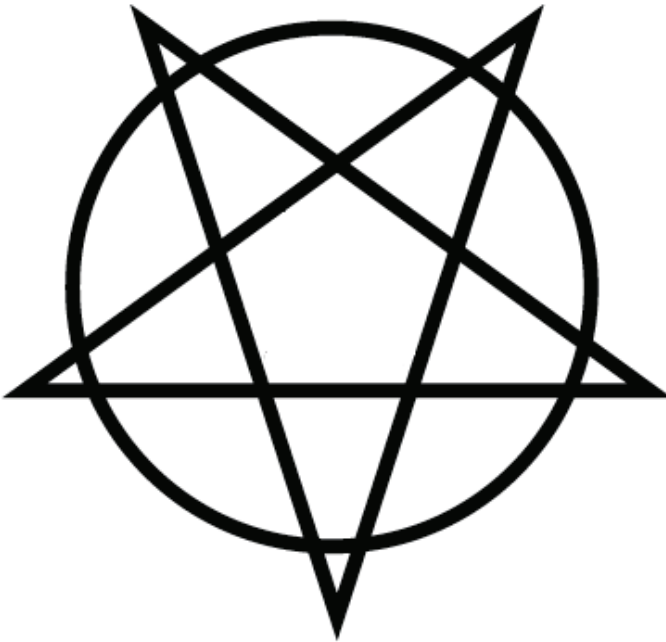

– Liber Scientia –

Warrax

Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век

Древний Город
«Общество Сознания Смерти»

2011

Warrax, Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век, Т.2 — Древний
Город: Издание «Общества Сознания Смерти», 2011 — 416 стр.

*Книгу разрешается тиражировать всем желающим
и всеми доступными средствами
при условии полной идентичности текста.*

© *Warrax*, 2004-2011 *era vulgaris*

© Общество Сознания Смерти, 2011 *era vulgaris*

Оглавление

Вера — что это такое?	7
Вера, доверие, уверенность	10
Человеческое, слишком человеческое	15
Религия и вера	18
Вера и наука	22
Гуманитарный способ мышления	26
Гносеология — недавняя дисциплина	29
Атеизм	31
Резюме	33
Скептицизм	34
1. История скепсиса	34
2. Принципы скептического миропонимания	37
3. Критика скептицизма	43
4. Классический скепсис и праксис	58
5. Деятельный скепсис	64
6. Современные скепсис и праксис	73
Концепт и архетип Сатаны: современное состояние	82
Апокриф 2010	124
Апокриф-I: Что есть сатанизм?	124
Апокриф-II: Этика сатанизма	131
Апокриф-III: Люди и анхуманы	144
Апокриф-IV: Атеизм, скептицизм и оккультизм	155
Апокриф-V: Телема и сатанизм	166
Апокриф-VI: Новый Эон	200
Pentaculum elementorum	208
Вступление от V.L.S.L.V.	209
Пролегомена	211
Нумерология	215
Оккультные многочлены	224
Эволюция <i>ψοχη</i> на примере младших карт Таро	239
Европейская система стихий: четыре	255
Восточная система стихий: пять	261

Северная система стихий: пять	266
Разделение на стихии с учетом мужского/женского	269
Пентаграмма для пятого элемента	276
Пятая стихия — это вам не «дух»!	284
Тёмный Пентакль Стихий	293
V.L.S.L.V.: Пять Черных Потокaв — Антилогосов Рассоздания	299
Список литературы	302
Тьма, Хаос, Бездна, Ад	309
Методологическое	310
Хаос	313
Тьма	318
Бездна	321
Обобщающее	322
Ад	322
Немного нумерологии	323
Примечания напоследок	324
О том, что не имеет значения	326
Подборка фрагментов интервью	332
Журнал «Апокриф» (май 2010)	332
Интервью Iss'у (октябрь 2009)	339
Интервью для CONTRA DEI #3 (2007 г)	348
Интервью для CONTRA DEI #1 (январь 2004 г)	350
Художественные рассказы	359
Дикая охота	359
Дудочник не из Гаммельна	361
Разговор о морали и мотивациях	376
Притчи	386
Интервью Обществу Сознания Смерти	394

Вера — что это такое?

version 1.0 (август 2009 г.)

*Одним и тем же мозгом мыслить
и верить?*

Станислав Ежи Лец

Вопросы «что такое вера?» и «можно ли жить без таковой?» всплывают периодически, еще со времен ФИДО и relcom.religion. Вопрос, я бы сказал, элементарный, но объяснять его приходилось столько раз, что проще написать некий the manual, а потом на все последующие попытки заявлять «RFTM».

Главная путаница возникает из-за смешения терминов «вера» и «доверие», а, точнее, в нечеткости «границы» между ними. Что обозначает фраза «я верю»? В зависимости от контекста — очень разное.

Существенна разница между «верю кому-то» и «верю во что-то».

В самом деле, что обозначает «имярек верит Васе Пупкину»? Строго говоря, что Васе имярек *доверяет*. Причем — в той или иной степени, хотя иногда встречается вариант «абсолютно» (и это уже будет именно что *вера* словам Васи), который нередко приводит к разочарованиям, но это другой вопрос.

А что значит «имярек верит в то, что Солнце восходит каждое утро»? То, что имярек подметил некую *устойчивую последовательность*, действительно имеющую место быть. При этом он либо *уверен* в этом, либо *верит* в это — в зависимости от своего уровня развития. Вот превратится Солнце в сверхновую — и все, никакого утра. Но такое маловероятное событие подсознательно отмечается, и если нет привычки думать — то имярек может легко заявить, что солнце будет восходить всегда.

Это можно назвать «бытовой верой» — привычными установками, о которых мы не задумываемся. На материальном плане это мало значимо — скажем, понятно, что на каждого может упасть метеорит, но учитывать это в практической деятельности несколько странно. Просто интеллеktуал понимает, что вероятность события не нулевая, а индивид со среднестадным уровнем развития просто об этом не задумывается. Однако согласится, если ему указать на это в явном виде — да, может быть.

Вред от «бытовой веры» — это слепое следование морали, обычаям, «так принято» и т.д. Впрочем, не забывайте, что речь идет об индивидах, которые потенциально могут развиваться до разумных, а для большинства «если бога нет, то все позволено» ©.

«Вы никому ничего не должны. Все ваши "долги" порождение гениального ума, придумавшего грехи, совесть, долг для своих рабов. Так рабы меньше шумели, были послушны и не так сильно воняли» © Voidriser.

Главное здесь — не путать, когда поступок (возможно, один и то же внешне) обусловлен именно следованием «так здесь принято», а когда — внутренними мотивациями, обусловленными свойствами именно Личности¹.

Механизм психологической установки веры можно пояснить на примере, который мне рассказывал один знакомый. Приехал он в гости к матери и вышел в магазин. Встретил там старых приятелей, выпил по пиву, затем еще... Практически бегом возвращается к матери на квартиру, распахивает дверь туалета — а там нет унитаза. Одна дырка. Несколько часов назад причем — еще был. В доме плановый ремонт делался — смена сантехники, а он этого не знал. Наглядно, не так ли? Конечно, можно быть *уверенным* в достаточной степени, что унитаз из туалета в квартире не денется — и это вполне обоснованная уверенность. Но вот *верить* в незыблемость унитаза — не стоит.

И третье значение: «имярек верит в то, что у него за шкафом живут невидимые инопланетяне». В этом случае *объект веры не подлежит проверке*. Это и есть вера в прямом смысле слова.

Обобщая: любое событие случается (или — нечто существует) с вероятностью $[0;1]$. 0 — невозможно в принципе; 1 — точно наличествует. **Вера — это именно $\{0,1\}$: либо «нечто точно существует», либо «нечто точно не существует».** Все остальное — доверие, но не вера. И вот такая маленькая разница — чем отличается ноль от «дельта малого»? — очень и очень существенна.

Потому что отличие *принципиальное*. Гораздо большее, чем отличие вероятности в 1% от вероятности в 99%. Когда мы говорим о вероятности, тем самым автоматически подразумевается, что событие может произойти, а может — не произойти. Мы можем доверять этому в той или иной степени, но не более того.

---

¹ <http://warrax.net/89/pers.html>

Вера же — это «точно есть» (или нет), и нет никаких сомнений!

Основываясь на вере, т.е. на убеждениях, имеющих максимально возможную значимость, невозможно скорректировать эти представления принципиально, если только не понизить их значимость, т.е. отойти от веры. А, значит, процесс познания становится невозможен.

В этом-то и заключается вред веры.

Дело в том, что психика всегда имеет некие особенности, которые формируются в самом начале развития (или даже являются врожденными) и потом уже не меняются. Скажем, если интроверта переделывать под экстраверта (или наоборот), то, понятно, ничего хорошего из этого не получится. Какой же вред от веры как от метода мышления?

Вера противоположна знанию.

Стремление к знанию — это постоянное желание узнать больше, при этом для исследования нет запретных мест. Вера же вводит такие места — в самом деле, незачем исследовать то, что «точно есть именно таким образом». И уж тем более — чего «точно нет».

Знание подразумевает *проверку* выдвигаемых гипотез, вера именно что «принимает на веру».

При этом очень важно то, что вера «как методика» является именно что *стратегией мышления*. Без разницы, во что человек верит — главное, что он считает веру приемлемой. Мол, что какого — каждый во что-то верит! Именно так мыслит верующий (напоминаю, что разговор идет не только о религиозной вере, а о вере вообще): обычная проекция. «Я не могу ни во что не верить, значит, все во что-то верят».

Важно то, что человек не контролирует «во что верить». Просто потому, что, привыкнув к вере в чем-то, он считает, что во всем есть нечто априорное, принимающееся на веру — и если он по каким-то причинам считает, что в некоей области нечто априорно, то, подменяя это априорное на другое, им очень легко манипулировать — он *сам этого желает*. Верующему всенепременно нужны «костыли для мозга», на которые он стремится опереться. И не важно, что это — религия, светлое коммунистическое будущее, гуманизм или еще какая пакость.

Вера всегда ограничивает. Вера препятствует самостоятельному мышлению.

Вера, доверие, уверенность

Давайте немного утрясем понятия — поскольку слова однокоренные, их часто путают недалекие люди. И не менее часто этим пользуются манипуляторы — «ты мне *доверяешь*, поэтому *верь* в то, что я говорю». Англичанам тут проще: есть доверие «нечто есть» belief, и религиозная вера faith.

Термин **«вера»** происходит от латинского veritas (истина), т.е. объект веры именно что претендует на истинность. Не гипотеза, даже не постулат, а именно что догма: именно так все и есть, и никак иначе. Иначе быть не может, поскольку не может быть никогда.

Это — гносеологически. А если посмотреть с т.з. психологии — к чему это приводит?

Вера — это состояние психики, заключающееся в полном и безоговорочном принятии человеком неких заявлений как непреложных фактов. Это признание чего-либо истинным с решительностью, которая превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств, как писал В. Соловьев. Обратите внимание на честное признание: мол, если факты против, то тем хуже для фактов, а вера — все равно истинна. Именно так психологически и работает механизм веры.

Вера не может быть «разумной», «рациональной» и т.п., она по своей сути всегда «слепая» — вера, которая имеет надежное основание, это уже не вера, а гипотеза, *уверенность* в чем-то.

Кто *знает*, тот не может *верить*. Читали «Путеводитель хитчайкера по Галактике» Дугласа Адамса?

— Вавилонская рыба, — тем временем спокойно вещал Галактический Путеводитель, — маленькая желтая рыбка, похожая на пиявку. Возможно, самое интересное, что есть в Галактике. Она питается биотоками мозга тех, кто находится рядом с ее носителем, то есть поглощает все подсознательные ментальные частоты биотоков мозга. Затем она выделяет их в мозг носителя в виде телепатической матрицы, образованной наложением частоты сознательной мысли на частоту нервного тока, полученного от речевых центров мозга говорящего. Практическая ценность вавилонской рыбы в том, что если ее засунуть в ухо, можно понять все, что говорят на любом языке. Слышимые речевые сообщения

являются расшифровкой матрицы биотоков мозга, выделенных вашей вавилонской рыбой. То, что это упомянутое полезное создание появилось в результате эволюции, абсолютно случайно, многими мыслителями рассматривается как решающее доказательство небытия божьего. Доказывается это примерно так:

— Я отказываюсь доказывать, что я существую, — говорит бог, — ибо доказательство отрицает веру, без веры же я — ничто.

— Но, — отвечает ему Человек, — вавилонская рыба тебя выдает с головой, разве нет? Она не могла эволюционировать случайно. Это доказывает, что ты существуешь, и, следовательно, по твоим собственным словам — что ты не существуешь. *Quod erat demonstrandum.*

— Здорово, — говорит бог. — Мне это и в голову не пришло, — и исчезает в клубах логики.

Доверие (англичанам и тут проще: *trust*) — это психическое состояние, в силу которого индивид отказывается от самостоятельного исследования вопроса, который может быть исследованным. Доверие может быть как обоснованным, так и необоснованным. Доверяется тот, кто не хочет или не может решить или сделать чего-либо сам, полагаясь или на общепринятое мнение, или на авторитетное лицо.

Обратите внимание: вера всегда относится к *факту* (тезису и проч.), это безличное отношение, доверие же всегда направлено на кого-то. Верят во что-либо, доверяют кому-либо.

Конечно, есть выражение «я верю тому-то», но это именно что разговорная форма — см. в начале статьи «я верю словам X, поскольку доверяю X». Подобные «сокращения», происходящие с потерей смысла, крайне вредны — скажем, по тому же механизму чаще всего говорят о любви, называя так как любовь, так и влюбленность, и точно так же понятия смешиваются, и общечеловеки принимают влюбленность за любовь (и вообще не понимают разницы). Точно также они смешивают веру и доверие.

Есть еще одно однокоренное слово — **уверенность**.

Уверенность — это осознание высокой вероятности своей (либо чужой правоты) и проистекает именно от понимания ситуации (понятно, в меру своего развития), знании своих сил,

понимания уровня знаний и т.д. Этим уверенность кардинально отличается от доверия, которое берет начало именно в неуверенности, проистекает из сознания своей слабости, признания чужого авторитета как априорного.

Формализуем определения (благодарность **chi_rou**):

Вера — подход к оценке информации, основывающийся только и исключительно на авторитетности одного источника. Понятно, что зависимые источники сводятся к одному: важно именно подтверждение факта из разных источников, независимых и заинтересованных. Скажем, все труды богословов основаны на Библии, а научный закон может проверить любой желающий (при наличии соответствующих приборов и т.п., понятно). Источник является «монополистом истины», поэтому проверяемость не играет роли вообще, не говоря уж о фальсифицируемости.

Методологический подход «принять на веру что-либо» означает максимум конкуренцию между различными претендентами на Истину-в-Последней-Инстанции. Поскольку эта методология отнюдь не способствует сколь-либо разумному выбору, то конкуренция предлагаемых концепций будет в плане «кто окажется убедительнее». Начиная «у кого лапша для ушей вкуснее» и заканчивая «у кого пистолет бóльшего калибра». Ну, или кому в данном месте пространственно-временного континуума доверие больше — традиционно либо в текущий момент. Из всех источников источников информации будет выбран именно тот, который на момент оценки информации имеет наибольший авторитет.

Верующий смотрит не на суть, а на «ярлык», «обертку от конфетки».

Доверие — это подход к оценке информации, основывающийся на *репутации* источника или источников. Доверяющий считает информацию верной на том основании, что другая информация от того же источника, проверенная в своё время, была верна. Как уже говорилось, это можно назвать «бытовой верой»: существует устойчивая последовательность, а остальное мало значимо. Доверие может быть достаточно обоснованным — именно это называется дружбой. Но, обратите внимание, здесь речь идет именно об *отношениях*: «друг будет на

моей стороне» (причем многие путают друзей с приятелями, а то и собутыльниками, но это другой вопрос), а не о том, чтобы верить всему, что бы друг не сказал — он ведь может добросовестно заблуждаться.

Уверенность в знании. Я не зря выделил оба слова: если нет знания, то уверенность не имеет под собой оснований, и, значит, это в лучшем случае — доверие кому-то с верой ему же.

Примечание: под «кем-то» может фигурировать и сам индивид, верящий в свои домыслы и т.п. Классический пример — конфабуляция.

Знание — это оценка информации на основании фактических и логических обоснований. Конечно, уровень развития у всех разный, и поэтому обоснования могут быть разной степени достоверности, но важен сам подход: для [научного] знания требуются доказательства.

Еще один интересный момент: психологически верующие именно что привыкли *верить во все подряд*. Состояние неопределенности, столь привычное для разумных, их тяготит. По каждому вопросу им надо точно «знать» — это есть, а этого нет; это — можно, а это — нельзя. Там, где индивид с естественнонаучным складом ума честно скажет: «[пока] не знаю», верующий либо заявит, что-де знает, применив «затычку» веры, либо заявит, что-де обычному человеку это и знать невозможно — мол, «бог знает». Главное — это создать иллюзию определенности, тогда представителю интеллектуального большинства легко и спокойно.

Разумный же подход оставляет неопределенность неопределенностью, не применяя иллюзий веры.

Это наглядно для науки — если нечто неизвестно, то надо исследовать, а не выдумывать, почему и как, и не отказываться от исследований. Но действует и в быту: скажем, существует множество носителей взглядов вида «все такие-то всенепременно обладают такими-то свойствами». Скажем, «все чурки/жиды/велосипедисты — плохие люди», или же «все люди одинаково хороши, вне зависимости от религии, национальности и др, а если кто плохой — то не из-за этого, а лишь по собственному почину». Разумному же, который не верит, понятно, что бывает всякое, и надо учитывать как личные, так и групповые особенности.

Давно уже писал¹:

«...если я с кем-то общаюсь в индивидуальном порядке, то логично выяснять индивидуальные качества. А если речь идет об общих качествах какой-либо нации, то надо обращаться к статистике.

Никто не спорит с тем, что среди национальности X есть отъявленные мерзавцы, среди национальности Y — честнейшие и благороднейшие нестяжатели, а среди нации Z — интеллектуальнейшие ученые и изобретатели.

А теперь давайте возьмем, к примеру, русских, евреев и чеченцев и посмотрим на относительный процент носителей перечисленных качеств для каждой нации.

Требовать, чтобы при действиях, связанных с многочисленными социальными группами, учитывались не свойства групп, а свойства индивидов, их составляющих — это все равно что требовать решения уравнения Шредингера для любого атома, находящегося в любом предмете, используемом для каких-либо целей».

Поэтому разумные не верит в то, что «все такие-то — плохие/хорошие», а лишь учитывают устойчивые закономерности, статистику и проч.

Еще один пример. Митрополит Вениамин (Федченков), «О вере, неверии и сомнении» (Часть II, «Разумная вера»):

Но я позволю себе идти далее: для ума и этот мир представляет сплошное чудо. То есть мы «знаем», то есть опытно воспринимаем существование этого мира и его функций (действий); но не «понимаем», не «воспринимаем» ни первоначального появления его, ни даже функционирования проявлений. Мы наблюдаем факты, но объяснить их не в состоянии. Приведу пример.

Недавно я имел встречу с профессором ботаники, который проработал в университете сорок лет; потом вышел на пенсию. И теперь интересуется религией. Я видел у него богословские книги.

В беседе я задал ему простой вопрос. Мы все «знаем» по опыту: розы — розовые, красные, белые, желтые.

---

¹ http://warrax.net/82/natio_faq.html

— Понимаете ли вы как профессор ботаники, почему (не для чего, а именно почему?) розы разнообразны по окраске?

— Нет! — ответил он скромно.

Не будем увеличивать число примеров — хотя их можно бы приводить без числа!

А факт — налицо! Этого никто отрицать не может! Но как все «это происходит» (не говорим уж: как произошло?) — не «знаем». Кругом — чудеса!

Если так происходит в земном, естественном мире, то что же говорить про так называемый «сверхъестественный»?

Видите, какой интересный ход мыслей? Митрополит не может честно сказать «не знаю», и он не понимает бессмысленности вопроса — в данном случае именно «для чего», а «почему» подразумевает некое вмешательство «со стороны» — мол, почему *кто-то* так сделал?

Т.е. верующий априорно исходит из своей модели мира — он *заранее* знает, что «срежет» ученого, мол, вера-то на все ответ дает, сымый правильный: «так бог сделал», а эти ученые дурни не понимают такой простой вещи.

Человеческое, слишком человеческое

Откуда берется вера?

Увы, она естественна. К тому моменту, когда человеку начинают внушать «верь вот в это», он уже полностью подготовлен к тому, что вера — это нормально, «каждый во что-то верит», и вообще «не верить нельзя» (см. «Скептицизм»).

Психологически вера (не обязательно в бога и т.п., вера как таковая) — это ощущение несомненной истинности данного факта. Такое ощущение основано на механизмах понимания, необходимых для формирования опыта. Это есть реликт так называемого Периода Доверчивого Обучения, который присущ всякому развивающемуся сознанию. Все животные, включая человека, обучают детенышей на опыте, остенсивно — «смотри, как надо делать». Интеллектуальные игры человека со второй сигнальной системой приходят позже, а ребенок уже учится, когда даже еще не может говорить.

Поскольку для осознания процесса учебы требуется именно анализ происходящего, а для этого надо уже иметь некие

стратегии/методы мышления, усвоенные факты и т.п., а у младенца это еще не наработано по понятной причине. И все «записывается на подкорку», фиксируется именно подсознанием.

Чувство доверия появляется очень рано, человек ничего не помнит о том периоде. Эриксон рассматривал чувство базисного доверия в качестве фундаментальной психологической предпосылки всей жизни — чтобы не испытывать постоянного нервного напряжения, надо доверять миру.

Сначала весь мир для ребенка — это мама. Согласитесь, что не доверять тут никак не получится — на столь ранней стадии развития доверие безусловное, что-либо для сравнения отсутствует, да и «сравнительного механизма» еще нет. Далее же, если семья любящая, ребенок опять же не имеет причин не доверять.

Детям младшего школьного возраста свойственно безграничное доверие к взрослым, главным образом учителям, родителям, подчинение и подражание им. Дети этого возраста полностью признают авторитет взрослого человека, почти безгранично принимают его оценки, перенося их на себя и присваивая их себе. Даже характеризуя себя как личность, младший школьник, в основном лишь повторяет то, что о нём говорят взрослые.

Конечно, если обстановка в семье неблагоприятная, то базовое доверие не выработается. Но в результате мы получим отнюдь не скептика — мышление-то еще не наработано, а в лучшем случае невротика. Именно по этой причине природа выработала гормоны, которые действуют на женщин с момента беременности и после родов так, что критическое мышление отключается и женщина безусловно любит своего ребенка. Понятно, что бывают сбои, бывает и слишком развитый интеллект, который гормонами так просто не обработать, но я именно про закономерность: для полноценного развития ребенка мать должна его любить с начала беременности и продолжительное время после родов.

Характерно, что большая часть детей 4-6 лет имеет повышенные показатели доверия, а где-то с семи лет — существенно более низкие значения доверия. Именно в этот временной период происходит существенное изменение в стратегии развития личности ребенка.

Начальный период доверчивого обучения необходим для передачи навыков от особей следующему поколению. Конечно, в дальнейшем индивид, видя, что полученные навыки приводят

к негативным последствиям, может выработать другие стратегии поведения, но далеко не у всех есть достаточная решимость проводить это экспериментирование, не говоря уж о способностях самостоятельно формировать стратегии.

Кроме того, вера, органически необходимая в ранний период развития, в дальнейшем отнюдь не убирается воспитанием, а еще более усиливается. Сколько раз вы, будучи ребенком, наталкивались на «подрастешь — потом узнаешь»? Или на «нельзя» и «надо» без объяснения причин, причем таких, чтобы были понятны? Скажем, мыть руки перед едой «потому, что грязные» — это НЕ объяснение. И «можешь заболеть» — не объяснение: ребенок-то не понимает, почему может заболеть. И даже «на грязных руках микробы, и от них можно заболеть» — не объяснение. Многие ли родители подробно объясняют, что такое микробы, как они вызывают болезни и т.д., причем на уровне, доступном пониманию ребенка, и при этом верно?

Это и есть формирование механизма веры — родители при таком подходе именно что создают установку «ты должен действовать/думать так-то без объяснения причин». Обратите внимание: именно такой подход к воспитанию наблюдается у подавляющего большинства родителей.

Во взрослом же состоянии верующий обладает двумя специфическими свойствами: во-первых, им легко управлять, суггестивая на тему «на самом деле надо верить не так, а так (не обязательно “в другое”, а просто “не так”)), во-вторых, поскольку он верит в что-то, то он считает это априорно верным для всех. Последнее приводит к устремлению у унификации всего и вся в соответствии с предметом веры.

Думаю, подробно эти два пункта можно не раскрывать.

По понятным причинам верующие гораздо легче поддаются на демагогические приемы вида *Argumentum ad antiquitatem*, *Argumentum ad ignorantiam*, *Argumentum ad populum*, *Argumentum ad verecundiam*, а нередко — и *Argumentum ad nauseam*.

Часто приходится слышать аргументы «за веру» вида «если человек во что-то верит, то он может достигнуть многого / не отступать / др.». Здесь идет подмена понятия — разве без веры человек не может достигнуть того же и т.д.?

На примере: мол, солдат, верящий в <подставить по вкусу>, будет сражаться лучше, чем наемник, который может удрать/предать и т.п. На первый взгляд — тезис кажется обоснованным. Но вот если подумать... Лучший воин — это или берсерк, или мастер боя. Первые сражаются в измененном состоянии сознания, когда вопросы «в что я верю?» просто не возникают. Вторые — аналогично, только состояние другое: отлично это показано в фильме «Эквилибриум», когда героя разоблачают и он, до этого волнуясь, успокаивается и начинает убивать отрешенно и эффективно. «За нашу веру!» — это не для воинов, а для пушечного мяса. Их много, они легко заменяемы, их не жалко.

Религия и вера

Сначала я хотел специально не затрагивать вопрос религии, чтобы помочь преодолеть стереотип «вера имеет отношение только к религии». Но сейчас статья значительно расширилась после переработки, и эта тема должна быть затронута для полного раскрытия темы.

Афористично высказался на тему «религия и знание» кардинал Бароний (1538-1607): «Намерения святого духа заключаются в том, чтобы научить нас, как взойти на небеса, а не тому, как движутся небеса». Честно и откровенно: надо прежде всего верить (религиозно), а всякая ерунда вида «как и что происходит в мире» — вторична.

На ту же тему, но посвежее. Протоиерей Василий (Зеньковский) (1881-1962), «Апологетика. Христианская Педагогика» (глава II «Вера и разум»):

Наука может и должна искать естественных причин того, что кажется загадочным или необъяснимым, но она не может отвергать возможности действия Бога в мире. Нет поэтому никаких оснований противопоставлять знание вере: христианство признает права разума, но признает и ограниченность разума. Христианство отвергает лишь автономию разума; ограниченность разума не позволяет считать разум стоящим выше веры. Вера делает работу разума более зрячей, дополняет разум в том, чего он своими силами уяснить не может. Но вера наша говорит и о сверхразумных истинах, — тут мы должны со смирением признать границы разума.

По-моему, очень показательно. Вера — это главное, а разум — так, обслуга. Типичная религиозная точка зрения.

Такое отношение верующих к знанию — не новость. Но я, честно говоря, офигел, когда копнул вопрос чуть глубже. О так называемых «русских философах» я ничего хорошего никогда не думал, но не знал, что там все настолько запущено.

Н.А. Бердяев, «Философия свободы» (глава II, «Вера и знание»).

Вникая в природу знания и веры, мы прежде всего должны констатировать огромное психологическое различие между этими двумя состояниями. Психологическая противоположность знания и веры бросается в глаза даже человеку, не склонному к философскому анализу. Знание — принудительно, вера — свободна. Всякий акт знания, начиная с элементарного восприятия и кончая самыми сложными его плодами, заключает в себе принудительность, обязательность, невозможность уклониться, исключает свободу выбора. Воспринимаемая мною чернильница принудительно мне дана, как и связь частей суждения; она меня насилует, как и весь мир видимых вещей; я не свободен принять ее или не принять. Через знание мир видимых вещей насильственно в меня входит. Доказательство, которым так гордится знание, всегда есть насилие, принуждение. То, что мне доказано, то уже неотвратимо для меня. В познавательном восприятии видимых вещей, в доказательствах, в дискурсивном мышлении как бы теряется свобода человека, она не нужна уже.

Мило, не так ли? Философа, оказывается, знание насилует. Ему свобода нужна, неограниченная такая вся. Как же это можно — ставить какие-то рамки, бред должен быть неограниченным!

Это, знаете ли, уже не философия, а софоложество.

Мышление, которым так гордятся рационалисты, есть мышление дискурсивное, выводное. В дискурсивном мышлении нет непосредственной данности бытия, а есть посредственность и выводимость. Все знание протекает в плохой бесконечности дискурсивного мышления. Для дискурсивного мышления все начала и концы оказываются скрытыми

в темной глубине, начала и концы вне той середины, которая заполнена дискурсивным мышлением. Дискурсивное рациональное познание лишь выводит, лишь заполняет посредствующие звенья; оно не восходит к истокам. Таким образом, твердые первоосновы знания не даются дискурсивным мышлением, их нужно искать в другом месте, вне рациональной дискурсии.

Плохая, плохая дискурсия!

Но обратите внимание: автор требует «опоры», ему нужны «основы», причем он с ходу заявляет, что рациональное мышление его не устраивает — оно необходимо ограничено, психологически же требуется именно что «знание Истины», т.е. — *вера*.

В отсутствии гарантий, в отсутствии доказательного принуждения — рискованность и опасность веры, и в этом же пленительность и подвиг веры. Человек поверивший есть человек свободно дерзнувший, преодолевший соблазн гарантирующих доказательств. Требование от веры гарантий, даваемых знанием, представляется похожим на желание пойти ва-банк в азартной игре, предварительно подсмотрев карту. Вот это подсматривание карты, эта боязнь риска, эта неспособность к свободному дерзновению есть у всех подменяющих веру знанием, у всех согласных верить лишь с гарантией. Обеспечьте надежность результатов, гарантируйте, докажите, т.е. принудите нас, — тогда поверим! Но тогда поздно уже будет поверить, тогда не нужно уже будет веры, тогда будет знание. В акте веры есть подвиг отречения, которого нет в акте знания; акт веры есть акт свободной любви, не ведающей доказательств, гарантий, принуждений. Я верю в Бога моего не потому, что доказано мне бытие Его, что принужден к принятию Его, что гарантирован я залогами с небес, а потому, что люблю Его. Я ставлю все на карту, рискую, отрекаюсь от благоразумной рассудочности. Потому только и получаю. Нужно совершить переизбрание, избрать новый объект любви, т.е. отречься от старой любви к данной действительности, уже мне гарантированной, мне навязанной, сбросить с себя ветхого человека и родиться к новой жизни в новой, иной действительности. Подмена же веры знанием в данных условиях мира есть отказ от

свободного выбора, есть трусость перед опасностью, перед проблематическим, предпочтение гарантированного и без-опасного, т.е. жизнь под принуждением данной природной действительности.

С нашей точки зрения, и знание предполагает веру, оказывается формой веры, но веры элементарной и неполной, веры в низшую действительность. Знание есть доверие к ограниченному, земному кругозору; в акте научного знания человек стоит на месте, с которого не все видно, виден лишь небольшой кусок. Вера есть тоже знание; знание через веру дается, но знание высшее и полное, видение всего, безграничности.

Думаю, особо комментировать нет смысла. Знание, видите ли, ограничивает свободное дерзновение.

Но и это еще не все!

Во втором отделении нашей цирковой программы — В. Соловьев со своим номером «Вера, разум и опыт».

Несоизмеримость веры и разума основывается прежде всего на том, что деятельность разума, по существу своему, имеет характер чисто формальный или отрицательный. Задача разума — не производить что-нибудь или сообщать какие-нибудь положительные данные, а только разуметь или понимать то, что уж дано помимо разума. Разум сам по себе не может иметь производительной силы, которую имеет, например, воля или фантазия. Что мы делаем в самом деле, когда разумеем или постигаем что-нибудь разумом?

Мы только отвлекаем данные посредством чувства факты от их частных и случайных признаков, возводим их в известные общие понятия,— частные, единичные их отношения возводим в отношения всеобщие и необходимые, т. е. законы. Такая деятельность, очевидно, есть отрицательная. Мы разлагаем данные опыта, отделяем или отвергаем случайные и преходящие элементы, и в результате получается известное общее представление или понятие, не имеющее само по себе никакого собственного содержания, при выработке которого, следовательно, разум не вносит ничего нового, положительного, а только посредством своей разлагающей, аналитической или отрицательной деятельности выводит общее из частного.

Возвращаясь к отношению разума и веры, мы найдем, что вера и то, что на вере основывается, т.е. религия, по существенному своему характеру и задаче не ограничивается только сообщением известной общей формы и порядка нашему знанию и жизни, но утверждает некоторые положительные начала, которые дают новое положительное содержание нашей жизни и знанию: вера утверждает существование и действие известных вещей и существ, лежащих за пределами нашего обыкновенного опыта. Если таким образом вера сообщает нашему сознанию известные положительные данные, конкретно-определенные, то задача разума по отношению к вере может состоять только в том, чтобы освободить или очистить сообщенные верой данные от элемента случайности и произвола и сообщить им форму всеобщности и необходимости.

Пожалуй, это я комментировать не буду — тут даже не «без мата не получится», а «будет только мат». Фантазия, оказывается, производительна, а разум ведет отрицательную деятельность.

А вообще позицию неверующего на существование бога рекомендую прочесть в работе Руслана Хазарзара «Скептический взгляд на бытие и небытие Бога»¹.

Вера и наука

Самое распространенное (многим это преподают и в школе!) это: «аксиомы — это положения, принимаемые на веру». Ни разу. Аксиомы не вводятся с бодуна, а являются решением так называемой обратной задачи: «имеется некий набор фактов, надо создать теорию, которая их бы объясняла». Аксиомы — подмножество такого решения; скажем, если не вводить аксиому «в области пространственно/временного континуума, рассматриваемого в нашей теории, одни и те же законы в любой точке пространства/времени». Если эту аксиому не вводить — то задача *бессмысленна*. Но это не «принимается на веру», а *проверяется!*

Хорошим примером является теория флогистона — считали, что он есть, и даже вывели уравнения теплодинамики, используемые до сих пор; потом оказалось, что теплорода нет. Аксиома

---

¹ http://warrax.net/50/skep_the.htm

оказалась неверной, были созданы более корректные теории.

Впрочем, по этой теме уже много писалось, не буду повторяться — рекомендую старые статьи с комментариями: «Православие и наука на пороге третьего тысячелетия»¹, «О роли науки и роли религии в формировании мировоззренческой парадигмы»², «Научное и религиозное познание как постижение истины в рамках различных парадигм»³, а особенно — вот эти две: «Мировоззренческая обусловленность научного исследования»⁴ и «Религия и наука»⁵.

К сожалению, они написаны не со стороны «веры вообще», а конкретно христианства, но любой верующий всенепременно воспринимает мир через кривые линзы веры — так что по историческим причинам у нас «против научной методологии за веру» выступают именно христиане.

Хорошим примером является креационизм — вера в то, что бог создал жизнь на земле. Про это у меня есть раздел на сайте⁶. Научный подход: «у нас есть факты, какую теорию мы можем придумать, чтобы их объяснить?». Креационистский подход: «У нас есть теория. Как мы можем подогнать под нее факты?». Разница — понятна.

Главное отличие научного подхода от подхода верующих, иллюстрация:

```
Subject: Re: Бог
From: Yan Korchmaryuk
<Yan_Korchmaryuk@f87.n5055.z2.fidonet.org>
Date: Sat, 13 May 2000 07:16:00 +0400
Quoting message
from Eugene Adamovich to Peter Tarakanov
```

```
EA> - Иван Иванович, а ты граничные условия
проверял?
```

```
EA> - Проверял, Семен, проверял два раза...
```

---

¹ http://warrax.net/50/christian_science.html

² http://warrax.net/51/piter_gro.html

³ <http://warrax.net/51/true.html>

⁴ http://warrax.net/Satan/xians/faith_sci.html

⁵ <http://warrax.net/64/moroz.html>

⁶ <http://warrax.net/Satan/creo.html>

ЕА> И Семен включает результаты исследования Иван Иваныча в свою монографию.

ЕА> Ы?

ЕА> Тут нет практически ничего относящегося к науке, кроме научного

ЕА> авторитета Иван Иваныча. И Семеновы веры в этот авторитет. Подобные

ЕА> субъект-субъектные отношения характерны и для религиозной Веры. Потому

ЕА> я и пишу, что это единственное место где две веры хоть как-то перекрываются.

Да, есть такое понятие - "вера научная". Когда ученики научной школы Иван Иваныча доверяют авторитету Иван Иваныча, Нобелевского лауреата, и полученным им на гигантском ускорителе в Церне данным, и опубликованных в солидном реферативном журнале в первой пятерке по цитируемости... Или в толстенном справочнике, академического издания. Чтоб, значит, самим еще один такой ускоритель не строить, и пол-жизни на проверку не терять. Но - не все. Есть коллеги-конкуренты, работающие в той же области, и имеющие свои, отличные от И.И. взгляды. И они - выбивают гранты, едут на тот ускоритель, тратят пол-жизни на проверку. И еще пол-жизни - уже на _свои_ результаты. И, бывает - "закрывают" чужие открытие, как артефакты. Это - Наука!

Но хоть раз Вы от слышали вопрос от дядька - к бабушке:

- Бабушка Иван, а ты непорочность Девы Марии

- проверял?

- Проверял, Семен, лично, и даже два раза!

... :)))

ЕА> Кстати когда ты читаешь какой либо солидный научный журнал ты ему

ЕА> веришь или кидаешься каждый факт собственноручно проверять? И

EA> свидетельств скольких независимых источников тебе достаточно для того
EA> что бы _ поверить _ в какой либо научный факт, который ты не можешь
EA> проверить? Вот говорят теорему Ферма доказали, а ты собственноручно
EA> можешь проверить истинность доказательства? Или тебе остается только
EA> _ верить _ специалистам?

Может. Принципиально может. Требуются только "лишние" деньги и время. А кто может "принципиально", за любые деньги - проверить лично непорочность Девы Марии, или воскресение прогхшего за 4 дня Труса Лазаря?

Примечание: «научная вера» — это оксюморон, авторство цитаты — верующего в науку. Бывают и такие — мол, «наука доказала, что бога нет», на эту тему у меня тоже есть раздел на сайте¹.

И последнее — часто заявляют, что-де опровержением того, что наука и вера несовместимы, являются верующие ученые. Если кто-либо вам такое заявляет — можете смело сворачивать разговор, т.к. собеседник мыслить не умеет в принципе и ничего дельного от разговора ожидать нельзя (либо он применяет демагогию осознанно). Подмена понятия: вера и наука — несовместимы, а вот ученый может верить в что угодно, что не является его областью исследований. При этом глучность веры как методологии неизбежно будет влиять на мышление — достаточно вспомнить концепцию смены научных парадигм Куна. Становление квантовой механики и теории относительности — хороший пример.

Дополнительно очень рекомендую на тему «вера и наука» 13-ю главу «Квантовой психологии» Р. Уилсона², хорошо расписана взаимосвязь языка и веры (косвенно, но легко понятно), а также нижеследующие статьи Руслана Хазарзара, обращающие внимание на проблему так называемого сциентизма — веры в науку.

---

¹ http://warrax.net/Satan/a_teism.htm

² <http://warrax.net/Satan/Books/quantum/213.htm>

- Скептический взгляд на сциентизм (<http://warrax.net/89/10/scm.html>)
- Детерминизм и наука (<http://warrax.net/75/deter.html>)
- Критика эмпиризма (<http://warrax.net/62/emp.html>)
- Идеальна ли наука? (<http://warrax.net/60/science.html>)

Гуманитарный способ мышления

Помимо естественных наук, достаточно конвенциональным термином является словосочетание «гуманитарные науки». Здесь не место подробно разбирать вопрос «что есть наука?», но наука, в которой нельзя поставить эксперимент, минимально зависящий от человека, и при этом измеряемый приборами, выглядит несколько странно.

Из старого материала на совсем другую тему¹, © DoctoR:

Любой гуманитарий неосознанно верит в авторитеты. Не в чей-то конкретный авторитет, а в авторитеты «вообще». Физик доверяет результату грамотно спланированного эксперимента. А гуманитарий верит словам — если это слова авторитета, безусловно признанного другими гуманитариями. Ученый, работающий с материей, всегда доверяет «при каких-то условиях». Гуманитарий, работающий «с идеями», так же всегда имеет «идеи», в которые верит безусловно.

И так же безусловно и безрассудочно (от слова «рассуждать») верит тем, кто эти идеи высказал лучше (раньше) всех остальных. Вера в авторитеты — это часть гносеологической методологии гуманитария. Я не могу себе представить, например, педагога, который не имеет авторитетов «вне критики».

Те высказывания Димьяна, которые я процитировал выше — это наглядная демонстрация применения «методологии авторитета». Построение фразы — «Давай-ка я тебе кое-что процитирую» — говорит о том, что далее пойдет «сокрушительный аргумент». И он идет — сокрушительный с точки зрения гуманитария. И — сокрушительный для любого гуманитария. А именно — ссылка на того, кого гуманитарий считает «самым главным авторитетом» в рассматриваемом

---

¹ http://warrax.net/Satan/own/warhumanism/warhum_cover.html

вопросе. И если «авторитет сатанизма» (гуманитарий не представляет, что где-то и для кого-то не может быть авторитетов) ЛИЧНО сказал, что сатанизм — религия (а для гуманитария это равнозначно «сатанизм = религия»), то это так и есть, и это ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ необсуждаемо. В ответ гуманитарий слышит: «А мне плевать, как думает ЛаВей — главное не то, как думает кто-то, а то, как думаю я лично». Этот ответ нормален и однозначен для всех, кроме гуманитария. А для гуманитария — это НЕ ОТВЕТ ВООБЩЕ. Т.к. он уже подсознательно «взвесил» обоих — «Авторитета Сатанизма ЛаВея» и «Варракса, который даже в гуманизме не разбирается». И поэтому он считает и будет считать, что Варракса можно разбить «в две фигуры», цитируя ему АВТОРИТЕТОВ, которые «всеми признаны» и поэтому необсуждаемы.

Гуманитарии всегда «будут биты» по крупному счету, потому, что для них существуют не обсуждаемые ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ области миропонимания и мироощущения.

Но в сущности — это значит, что какие-то «сферы бытия» для гуманитария просто останутся не исследованными, а значит — неизвестными. Т.е. его миропознание ОГРАНИЧЕНО, оно имеет «запретные» для разума зоны. Причем — запрет подсознания сознанием неодолим, или он преодолеваем посредством глубоких потрясений, ведущих к разрушению гуманитарной личности (в лучшем случае — к появлению новой личности).

Дополнительное замечание: Конечно, любому «НЕгуманитарии» ясно, что слово ГУМАНИТАРИЙ, применяемое мной выше — это не «профессиональная» классификация (я, например не знаю, кем по образованию и специальности является Димьян), а разделение взглядов и мировоззрений по гносеологическому принципу. Тут, скорее всего, следовало бы заменить «гуманитарий» на «гуманитарный склад мышления», но парадокс в том, что в вопросе «авторитетов» (и в ряде других вопросов) у гуманитариев именно МЫШЛЕНИЯ и не наблюдается — а наблюдается ВЕРА в авторитетов — вера чистой воды, которая выступает у гуманитария как равноправный метод миропознания.

Попутное замечание: весь спор гуманитария (неважно, атеист он, христианин или еще кто-то) с сатанистом (в данном случае) по поводу гуманизма — НЕРАЗРЕШИМ по определению. Сатанист (да и любой другой скептик, у которого нет такого метода миропознания, как ВЕРА) всегда будет стремиться к дискурсивному (рассудочному) разрешению спора, а для гуманитария «гуманизм» — это тоже предмет веры, это априорное принятие тезиса «человек — высшая ценность». Этот тезис для гуманитария НЕОТВЕРГАЕМ, а обсуждению он подлежит только в пределах приверженности к нему кого-то или чего-то. Гуманитарий не способен применить объективную логику в оценке гуманизма, он неминуемо скатится на эмоции. Он не способен подвергнуть сомнению ценность «человека вообще», ведь таким образом он будет подвергать сомнению *весь свой мир*, выступать против своего инстинкта самосохранения. Это настолько глубокий и неосознаваемый процесс, что он, будучи реализован, может привести к глубоким психическим потрясениям истинного гуманитария. Поэтому все «нападки» на гуманитарные ценности, в том числе и попытка «разобрать» их логически и критически, отвергаются гуманитарием *бессознательно*, ниже уровня логики. Это — данность, и это всегда нужно учитывать при общении с гуманитарием. Иными словами, нужно учитывать то, что какое-то цельное, логичное, объективно завершенное доказательство просто НЕ ПРОЙДЕТ, точнее, будет отвергнуто, проигнорировано гуманитарием, не засчитано им, как доказательство, потому что оно находится не в поле «обсуждаемого», а в поле «само собой разумеющегося».

Гуманитарный способ мышления (я его иногда назвал также гуманитарным синдромом мышления, ГСМ) в частности и вера как способ мышления имеют еще одну важную особенность.

В социальной связке вида «ведущий/ведомый» лидер единолично оценивает значимость происходящего, на основании чего принимает решения. Понятно, что решение, принятое на основе личных приоритетов лидера, может не соответствовать личному убеждению подчиненного. Но тот, что показательно, будет его выполнять, *не задумываясь над этим*, подавляя свою оценку и даже подменяя ее оценкой лидера. Доверие легко превращается в веру.

Понятно, что пара «ведущий/ведомый» взята для примера, в жизни же у каждого начальника есть свой начальник и так далее, и получаем цепочку иерархии, а чаще — «ветку», по которой распространяется воля «альфы». Причем именно что по принципу «я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак»...

Пример из личного опыта. Некогда я участвовал в попытке создания АТеистического Общества Москвы (АТОМ). Планировали издавать антирелигиозный, антиклерикальный и антифривольнонаучный журнал.

В самом первом номере была запланирована статья некоего профессора от истории, которая содержала мысль «магия — это первобытная религия». Я указал на кривизну тезиса и предложил исправить. Причем не затрагивая суть статьи — скажем, «первобытная магия в историческом процессе являлась предпосылкой возникновения религиозных представлений» или что-то типа того я трогать не предлагал. Хотя я и не согласен с теорией возникновения религий по тому профессору-марксисту, но одно дело — мнение, другое — ляп. Мне редколлегия ответила так, что я сразу объявил о своем выходе из АТОМа: «Ты, конечно, можешь высказать свои аргументы, и мы, как ученые аспиранты, их выслушаем и все такое. Но прохвессору передавать не будем, это же Цельный Прохфессор, а ты кто?».

Т.е. типа из уважения были согласны выслушать, но заранее заявлялось, что аргументы будут отменяться, так как Авторитет сказал другое. Наглядно, не так ли?

Гносеология — недавняя дисциплина

Александр Круглов, «Разум и вера» из сб. «Словарь. Психология и характерология понятий»:

Для первобытной души предметом веры было вообще всё, — «священный столб» являл и «столп истины», вера была разумом, — раскола ещё не существовало.

Вера, или опора на сакральное — до-разумный, по-своему произвольный способ полагания ориентиров пробудившемуся сознанию: именно, послушание неким коллективным представлениям, вопрос о фактических и логических основаниях которых либо не встаёт, либо исключает

неблагоприятный для этих представлений ответ, либо ощущается как крамольный. Тогда как разум, или опора на естественное — оставаясь в каждом из нас свободным в выборе точек зрения (то есть уже не в полном смысле ориентиров, которые ведь не выбирают), опирается в конечном итоге лишь на находимое им самим достоверное, неподатливую объективность фактов и логики.

Действительно, первобытный человек не делал принципиального отличия между верой и знанием, поскольку методология мышления была еще не развита. Пожалуй, первым этим занялся лишь Аристотель.

Эвристически корректный подход: если нет ничего, кроме неполной индукции, глупо отвергать ее применение на практике, мотивируя это «теоретической неабсолютностью неполной индукции». Если рассмотрено 100 случаев появления дождя, 70 из которых начались сразу после песни шамана, и других корреляций на этом материале не выявлено, то гипотеза о том, что дождь вызывается бубном шамана, будет единственной корректной гипотезой на *данной* феноменологической базе. И люди, услышав, что звучит бубен, будут брать с собой зонтики. У них просто нет оснований для других заключений (у них есть масса путей расширения эмпирической базы, но сейчас — не об этом).

Само мышление первобытного человека отличается от современного цивилизованного. К. Леви-Строс в «Первобытном мышлении» писал: «оно [мышление] отнюдь не имеет склонности без всякого основания впадать в противоречия... однако оно не думает о том, чтобы избежать противоречий. Чаще всего оно относится к ним с безразличием. Этим и объясняет то обстоятельство, что нам трудно проследить ход такого мышления»; «[умозаключения] не являются, подобно нашим понятиям, продуктом интеллектуальной обработки в собственном смысле слова. Они заключают в себя в качестве составных частей эмоциональные и моторные элементы, и, что особенно важно, они вместо логических отношений (включений и исключений) подразумевают более или менее четко определенные, обычно живо ощущаемые партиципации (сопричастия)».

Однако то, что ранее было именно так, не значит, что можно смешивать веру, доверие, знание и проч. в одну кучу *сейчас*. В наше-то время научная методология вполне разработана.

Атеизм

Если атеизм — это вера, то «лысый» — это такой цвет волос ©.

Тем не менее, есть и верующие атеисты (в то, что бога точно нет) по этому вопросу, как я уже указывал, есть специальный раздел сайта. Рекомендую: «FAQ по атеизму от Димьяна»¹, «Гармонично недоразвитый документ: анализ анкеты»², «Гармонично недоразвитый документ: анализ текста Манифеста»³, «Альтернативный текст Манифеста»⁴ и — осторожно, много букв! — «Идеология против знания»⁵.

Между тем скептический атеизм был известен еще Брокгаузу и Ефрону: «А. называется скептическим, когда отрицается возможность доказать бытие Бога на основании разума, догматическим, когда утверждают, что небытие Бога может быть подтверждено известными доказательствами».

Все равно надо в что-то верить! Хотя бы в собственное существование!

С чего бы? Я, например, не верю, но считаю такую гипотезу вполне вероятной и удобной лично мне, чтобы из нее исходить, в отличие от «я не существую», не более того. В конце концов — попробуйте доказать, что вы не в Матрице.

Вообще говоря, «минимумом» является даже не «я мыслю, значит, существую» и не «я есть», а еще проще: «мысль есть». Если не ошибаюсь, это первым сформулировал Ницше. Действительно: «мысли нет» — это ведь тоже мысль. А вот ваша она или нет — вопрос философский.

Где неприложимо само понятие веры?

Во всех абстрактных построениях. Скажем, глупо заявлять, что некто верит в то, что дважды два равно четырем в десятичной системе счисления. Просто введены некие аксиомы, из которых

¹ http://warrax.net/46_47/asite/demian_faq.html

² http://warrax.net/46_47/asite/harmony_doc.html

³ http://warrax.net/46_47/asite/manifest.html

⁴ http://warrax.net/46_47/asite/alt.html

⁵ http://warrax.net/49/ideo/ideo_vs_gnosis_0.html

это следует, а математика — это *абстракция*. Есть исходные данные, есть правила их преобразования — все. Скажем, в формальной логике выражение «А и Б» истинного тогда и только тогда, когда истинны А и Б. И здесь истинность приложима лишь к А и Б как *условность*, не более того, а действительно ли истинно А (Б) — вопрос совсем другой. Не буду удаляться в оффтопик, отсылаю к Витгинштейну (чтобы жизнь медом не казалась).

Также неприложимо понятие веры к непосредственному восприятию. Например, мы мыслим в категориях пространства и времени — и не можем мыслить вне этих категорий (а тут отсылаю к Канту). Но это не значит, что надо *верить* в существование пространства — более того, а вы попробуйте дать корректное определение этого термина (или времени; энергии — тоже неплохо).

Кроме того, к категории веры не относятся непосредственные субъективные ощущения — «этот чай сладкий», «мне холодно» или «я люблю Таню». Даже если меня загипнотизировали, и чай на самом деле соленый и вокруг 40 градусов по Цельсию, все равно сладость/холод — *непосредственные* ощущения, хоть и внушенные. Сомнение тут неприменимо по определению, т.к. ощущения — *дорассудочны*.

А как это — без веры?

Статью на тему скептицизма, которая хороша как ликбез по теме, я давно уже написал, читайте. И не забывайте, что скептики к верности скептицизма относятся скептически.

И последнее — кому нужна вера? Кто не может без нее обойтись?

Нелицеприятно, но: **глупым и слабым**.

Глупые просто не могут мыслить на достаточном уровне абстракций, и они именно что принимают на веру большинство происходящего вокруг: разве может быть иначе? Причем относится это не только к «солнце восходит каждое утро», но ко всему вообще — местным обычаям, например. «Только так должно и быть, потому что это правильно».

Любое введение веры в мировоззрение — это интеллектуальная несостоятельность.

Слабым же нужна опора. Им надо верить — в загробное

существование, в светлое будущее, или же наоборот — верить в то, что этого нет, поскольку не может быть никогда. Вариации несущественны.

Проще говоря, вопрос сводится к тому, что у многих и многих представление о том, что их жизнь бессмысленна, вызывает панический ужас и возмущение.

Резюме

Можно смело сказать, что вера — это именно человеческий механизм, необходимый для биологического вида; но если смотреть не на homo, а на sapiens, то вера — это атавизм, мешающий развитию разума и психики.

Скептицизм

С благодарностью тому, кто познакомил меня с скептицизмом — Юрию Тихонравову, а также коллегам-скептикам Руслану Хазарзару (Смородинову) и DoctoR'y (Николаю Губину).

Сказать двойко. Обо всякой вещи хорошо выразиться двойко, чтобы поставить ее на правую и левую ногу, хотя истина и может стоять на одной ноге, но для того, чтобы двигаться и обойти свет, ей нужно две.

Фридрих Ницше, «Странник и его Тень»

Примечание: статья изначально пишется как «кликбез» и вследствие этого не претендует на глубину и полноту изложения затронутых проблем. Для этого надо писать монографию...

Скептицизм — это отсутствие [любой] веры.

Далее в статье это будет разобрано (и даже с примерами), но я считаю целесообразным дать «рабочее определение» сразу во избежание путаницы с «общеизвестным значением», которое у каждого свое...

1. История скепсиса

За четыре года до рождения Александра из Македонии, в Элиде, на северо-западе Пелопоннеса, родился Пиррон, первый из философов-скептиков.

Скепсис у Пиррона не являлся самоцелью. Индифферентизм и обесценение всех общепринятых ценностей человеческого существования не ведут в пирронизме ни к отшельничеству, ни к маргинализму или эпатированию обывателей, как это бывало в других философских школах и религиях. Пиррон даже принял должность верховного жреца и был удостоен бронзовой статуи за заслуги перед городом; афиняне преподнесли ему почетное гражданство. Главной целью философствования Пиррон считал достижение εὐδαιμονία (счастья), для чего, с его точки зрения, необходимо было найти ответы на три вопроса:

1. Каковы вещи по природе?
2. Как мы должны к ним относиться?
3. Что для нас от этого проистекает?

Пирроновы ответы таковы:

Вещи неразличимы и безразличны, неустойчивы и не допускают о себе определенного суждения; наши ощущения и представления о них не могут считаться ни истинными, ни ложными. Поэтому надо освободиться от всех субъективных представлений, не склоняться ни к утверждению, ни к отрицанию, воздерживаться от каких-либо определенных суждений. Из такого отношения возникают сначала *αφασία* (состояние, при котором о вещах больше нечего сказать), затем *αταραξία* (безмятежность, невозмутимость), и затем *απαθεια* (бесстрастие).

При ознакомлении с подобным подходом возникает вопрос: а может ли быть у скептика мировоззрение (и является ли сам скептицизм мировоззрением)? Подробно это будет освещено в дальнейшем, а сейчас имеет смысл привести ответ в изложении Секста Эмпирика, написавшего «Три книги Пирроновых положений» — наиболее полное изложение учения античного скептицизма:

Так же обстоит у нас дело с вопросом, есть ли у скептика мировоззрение. Если под мировоззрением кто-нибудь подразумевает склонность ко многим догмам, согласованным между собой и с явлением, и говорит, что догма есть согласие с чем-либо неочевидным, то мы скажем, что не имеем мировоззрения. Если же будут называть мировоззрением способ рассуждения, следующий какому-нибудь положению в соответствии только с явлением, то мы скажем, что имеем мировоззрение ввиду того, что это положение указывает нам, как, по-видимому, следует правильно жить...

Подобное же мы отвечаем и на вопрос о том, следует ли скептику заниматься изучением природы. А именно: мы не занимаемся изучением природы для того, чтобы высказываться с твердой уверенностью относительно какой-либо догмы, определяемой изучением природы; ради же того, чтобы иметь возможность противопоставить всякому положению равносильное, и ради невозмутимости мы стремимся к изучению природы. Так же приступаем мы и к логической, и к этической части так называемой философии. Говорящие

же, что скептики отрицают явление, кажутся мне несведущими в том, что мы говорим. Как уже сказано раньше, мы не отбрасываем того, что мы испытываем вследствие представления и что невольно ведет нас к его признанию. Но это и есть явление. Также, когда мы сомневаемся, таков ли подлежащий предмет, каковым он является, мы этим допускаем, что он является. Ищем же мы не это явление, а то, что говорится о явлении, и это отличается от искания самого явления. Нам кажется, например, что мед сладок, ичмы соглашаем с этим, ибо воспринимаем сладость ощущением. Но есть ли сладкое таково, как мы о нем говорим, мы сомневаемся; но это сомнение не касается явления, а того, что говорится о явлении. Если же мы определенно возбуждаем сомнение против явления, то делаем это не потому, чтобы хотели отрицать это явление, но чтобы указать на опрометчивость догматиков.

Ближайшими учениками Пиррона были Тимон из Флиунта (320–230 гг. до н.э.), Гекатей Абдерский и учитель Эпикура Навсифан. У Пиррона были и другие ученики, но от них, кроме имен, ничего не осталось.

После смерти Тимона развитие школы скептицизма прерывается примерно на двести лет. Идеи скептицизма были восприняты платоновской Средней Академией в лице Аркесилая (315–241 гг. до н.э.) и Новой Академией в лице Карнеада Киренского (214–129 гг. до н.э.). Но академиков нельзя назвать собственно скептиками: они вообще отрицали возможность адекватного познания, в отличие от скептиков, которые говорят, что нельзя однозначно отрицать достижимость истины. Позднее позиция «не знаем и никогда не сможем узнать» получила название агностицизма.

В первом веке до нашей эры скептицизм возродил Энесидем из Кносса. Последними скептиками стали Сатурнин и Секст Эмпирик (II–III века нашей эры).

В эпоху Возрождения, наряду с попытками самостоятельного мышления, возрождаются древнегреческие системы, а вместе с ними и скептицизм, хотя прежнего своего значения он уже никогда не достигал. Ранее всего скептицизм появился во Франции. За Мишелем де Монтенем (1533–92) с его «Опытами» возник целый ряд подражателей: Шаррон, Санхед, Гирнгайм, Ла Мот Ле Вайе, Гюз, англичане Глэнвиль и Бэкер... Но чего-либо

принципиально нового с философской точки зрения мы у Монтеня и др. не встречаем.

В истории скептицизма также обыкновенно отводят обширное место П. Бейлю (1647–1706); Дешан посвятил ему даже особую монографию («Le scepticisme erudit chez Bayle»); но настоящее место Бейля — в истории религиозного просвещения, а не в истории скептицизма; его скептицизм важен для него главным образом как орудие против теологии.

В новой философии, начиная с Декарта, нет места абсолютному скептицизму, но относительный скептицизм, т.е. отрицание возможности метафизического познания, чрезвычайно распространен. Исследования человеческого познания, начиная с Локка и Юма, как и развитие психологии, неизбежно должны были привести к усилению субъективизма; в этом смысле можно говорить о скептицизме Юма и находить скептические элементы в философии Канта, поскольку последний отрицал возможность метафизики и познание предметов самих по себе.

Элементы скептицизма встречаются у таких авторов, как Пьер Абеляр, Николай Кузанский, Эразм Роттердамский, Агриппа Неттесхеймский, Жан Боден, Рене Декарт, Вольтер, Дени Дидро, у позитивистов всех трех волн.

Замечу, что скептиками были отнюдь не только европейцы — например, к скептикам относятся китаец Чжуан-цзы и мусульманин ал-Газали. Нагарджуна сделал из скептицизма буддийские выводы, основав целую школу «мадхьямика», по сей день пользующуюся влиянием в буддизме.

Но история философии — это несколько не тот предмет, о котором я хотел бы сейчас говорить, и поэтому, отдав дань уважения историческим личностям, перейдем непосредственно к скептицизму.

2. Принципы скептического миропонимания

Приведу таковые в вольной трактовке.

Во-первых, нельзя утверждать, что чувства дают нам знания о реальности. Все, что мы воспринимаем — проходит через наши органы чувств, затем обрабатывается соответствующими структурами мозга, последующее восприятие идет в том числе и с учетом бессознательных структур психики, и так далее; и при всем желании невозможно заявить, что мы воспринимаем

то, что есть на самом деле. Человек осознает лишь небольшую долю того, что воспринимают его органы (классический пример: описания под гипнозом получаются куда подробнее, чем если человек просто вспоминает что-либо; и что тогда говорить о том, что вообще не обрабатывается сознанием?). А потом на все это накладываются еще и его личные интерпретации, уводящие еще дальше от реальности в субъективную действительность¹ (помните знаменитое дзенское «флаг колышется»²?).

Если же уйти с уровня «кухонной аргументации», то подход становится более понятным: так, еще со школы все знают, что электрон проявляет при определенных условиях опытные волновые свойства, а при других — корпускулярные. Так что тезисы «электрон является волной» или «электрон является частицей» противоречат фактам, а заявление «является и тем, и другим» — попросту методологически безграмотно.

Во-вторых, индукция не является надежным выводом. Классическое рассуждение на эту тему есть у Д. Юма на примере бильярдных шаров: многие уверены, что на основе многочисленных наблюдений за механическими столкновениями шаров можно *узнать*, как будут двигаться таковые в той или иной ситуации. В более общем виде: законы причины и следствия говорят нам, какое следствие *необходимо* произойдет, если имеет место быть определенная причина. Однако — а можем ли мы в действительности *знать* такие законы причинности? Говоря о причине, мы имеем виду то, что нечто следует одно за другим, что имеет место контакт между обоими явлениями, а случающееся как следствие контакта происходит *необходимо*. Таким образом,

---

¹ Философская терминология часто отличается от школы к школе. В этой статье реальность (бытие) — это то, что имеет место быть; действительность (объективное) — это то, что *познаваемо* субъектом. Замечу, что привычное словосочетание «объективная реальность» являет собой оксюморон, т.к. познаем мы действительность, а бытие непознаваемо в принципе. Более точно: у нас *нет критериев*, чтобы верифицировать, познаем ли мы бытие непосредственно либо явление действительности. Упомянутое же словосочетание влезло в научную литературу благодаря диалектическому материализму, который позаимствовал у Гегеля его панлогизм (у Гегеля бытие и небытие — это одно и то же).

² Для тех, кто не знает: эта классическая притча, в которой двое учеников рассуждают на тему «ветер ли колышет флаг или же флаг сам колышется, создавая ветер», подходит учитель, и с возгласом «дурни, *флаг колышется, и все!*», бьет их по лбу знаменитой дзенской палкой.

понятие *причины* характеризуется последовательностью, контактом и необходимостью. С последовательностью и контактом проблем не возникает: это относится к *непосредственному опыту*. А вот откуда мы знаем, что то, что происходит, — происходит *необходимо*? Можем ли мы как-либо воспринять необходимость *per se*? Нет. Следовательно, *мы вообще не можем обладать знанием о необходимости*.

Мы знаем только то, о чем у нас есть опыт.

Важно: здесь то, в чем кардинально расходятся Кант и Гегель. Вещь есть сама по себе, вне зависимости от наших знаний о ней (Кант); или же вещь есть знание о ней (Гегель)? Гегель говорил, что мы знаем вещь, которая исчерпывается самим знанием о ней (панлогизм). Кант говорил, что вещь мы не знаем и познать не можем, но знаем только явления. Шопенгауэр продолжил мысль Канта: явления сами по себе, вне познающего субъекта, не имеют бытия: они, явления, сами по себе есть априорные формы познания нашего сознания. Следовательно, познание явлений — это познание собственных познавательных форм, и весь процесс познания сводится к познанию себя в мире как собственном представлении (в онтологическом смысле: воля познает себя).

Так *что же* мы знаем? Реальность (вещь в себе)? Действительность, которая есть явление (и не имеет бытия само по себе)? Собственное представление? Себя?

Короче говоря, если мы дифференцируем реальность и действительность, то должны, во-первых, знать, что действительности самой по себе, без субъекта, нет, а во-вторых, что явление (действительность) — есть представление. Многими подразумевалось, что явление (объект) — это прерогатива вещи (бытия), а представление — прерогатива сознания. Но они, явление и представление, *тождественны!* Бытие как нечто пассивное вовсе не предстает нам в явлении, а, наоборот, субъект представляет мир через априорные формы (те же пространство и время, например). И при этом все это (действительность) находится только в сознании (что суть представление), но никак не вне сознания (иначе мы приходим к гегелевскому панлогизму: есть представление и плюс к этому есть явление, а если явление есть, то оно тем самым бытие, причем — идеальное). То есть нельзя сказать, что мы знаем действительность, ибо сама действительность есть знание (представление). И в результате получается тавтология: мы знаем то, что знаем (знание).

Разумеется, сейчас обсуждалась онтология. Возвращаясь к гносеологии: таким образом, в контексте разговора у нас есть знание исключительно о наличии *устойчивых последовательностей*, но никак не *необходимости*.

Совсем остенсивно: *невозможно* опровергнуть тезис: «все, свидетелем чего вы являетесь, происходило совершенно случайно, и наличие связи между причиной и следствием — иллюзия, созданная маловероятностью такого совпадения».

Возможно, на первый взгляд кому-то это покажется диким — но при тщательном анализе становится понятно, что логика Юма неопровержима, и утверждение о наличии необходимости причинно-следственных связей — не что иное, как *предмет веры*.

Можно возразить: почему предмет веры, а не априорность, как утверждают Кант и Шопенгауэр? Действительно, Юм был первым, кто по-настоящему поколебал основы детерминизма. Но посмотрел на проблему, так сказать, объективистски, сведя все к банальной привычке. Кант же полез в собственный разум, он задался вопросом: почему необходимость, которая ну никак не выводится из опыта, имеет представление в нашем сознании? И сделал вывод, что необходимость, как и сама каузальность, суть априорная форма познания. Ибо наши познания относительны, соотносимы, категориальны. Мы мыслим отношениями и воспринимаем только отношениями: для того, чтобы нечто объективировалось, оно необходимо должно быть соотнесено с чем-то еще. Нечто не соотносимое, абсолютное *не имеет смысла* в сознании. А потому причина, следствие и сама необходимость (даже временная последовательность! но здесь это к делу не относится) — суть априорные формы познания. Чтобы что-то понять и объяснить другому, мы необходимо должны сделать некое соотношение, а потому в процессе познания мира мы сами его детерминируем (самый наглядный пример детерминации — любая научная формула, даже любое определение). Ну и т.д. И, по аналогии с предыдущим примером, утверждать, что якобы есть причинность в сознании и — плюс — вне сознания — значит, опять же, возвращаться к пресловутому панлогизму (не говоря уже о том, что некий мужик нехорошо цыкает зубом и помахивает бритвенно острым лезвием).

Собственно говоря, не вижу здесь повода для спора: конечно, априорные формы познания появляются у нас еще до того, как сознание научается мыслить в прямом смысле слова — с самого

рождения. Физиологический пример: изображение на сетчатке глаза получается перевернутым; через некоторое время младенец соотносит свое ощущение осязаемого и видимого, и изображение «переворачивается». Таким образом, говорить о том, что имярек *верит* в пространство или время — попросту бессмысленно, так как у нас нет возможности восприятия вне этих форм. Но вот, скажем, заявить о том, что пространство и время «есть на самом деле» — это уже предмет веры, контрпример всем хорошо знаком из фильма «Матрица».

Здесь важно уяснить, что скептики *заявляют*, а что *не заявляют*. Скептическим является тезис «мы *не знаем* о необходимости существования причинно-следственной связи». Скептики *не заявляют*, что такой связи *не существует*. Рассматриваемый тезис об индукции — эпистемологический, а не онтологический. Этого и не понимают многие невежественные критики скептицизма, заявляющие нечто подобное такому: «раз вы не верите в то, что неизбежно разобьетесь, выпрыгнув из окна на 15-м этаже, то слабо прыгнуть?».

В-третьих, скептик никогда не забывает о том, что дедукция не порождает новых истин — *дедукция не дает нового знания*. Дедукция — это вывод, сделанный по неким определенным правилам из некоторого набора утверждений. Этот вывод *всегда* будет истинным (в логическом смысле), если истинны предпосылки и общезначимы правила вывода. Ergo — дедукция тавтологична, она не дает *нового* знания.

Кроме того, то же положение можно обосновать и по-другому: уверенность подчиненности общим правилам объекта рассуждения непосредственно следует из априорной истинности общего утверждения силлогизма, что не имеет оснований, если не исследованы *все* члены множества. Так, из посылок «Все люди смертны» и «Кай — человек» действительно следует, что Кай смертен — по правилам формальной логики. Но это — *формальный* вывод, который подразумевает, что «все люди — смертны» является истиной. А для этого надо иметь данные о *всех* людях, что невозможно хотя бы потому, что не все они еще родились.

Собственно говоря, здесь имеет место уже упоминавшаяся проблема индукции: вывод, относимый ко всему классу, строится исходя из ограниченного кол-ва частных случаев.

В-четвертых, *дедукция не доказывает собственных утверждений*. Дело в том, что дедукция необходимо предполагает

истинность предпосылок рассуждения. Но обоснованность предпосылок тоже не может взяться ниоткуда. И тут мы имеем трилемму: либо процесс обоснования обоснований идет *ad infinitum*, либо происходит логическая спекуляция типа *circulus in demonstrando*, либо приходится в некоем месте прерывать цепочку постулативно. Следовательно, *ни один* исходный принцип не может быть обоснован дедуктивно.

В соответствии с теоремой Геделя о неполноте замкнутых формальных систем при их достаточной сложности часть предложений этих систем, будучи истинными, не будут иметь доказательств в рамках и средствами этих систем. Но из теоремы о неполноте вытекает еще один интересный вывод — если экстраполировать геделевские истинные, но недоказуемые предложения на существующие философские категории, то подобные (недоказуемые) истины будут выступать в качестве метафизических. Т.е. их можно только принять (аксиоматизировать), разомкнув и расширив систему. Остальные (выводимые) истинные предложения будут эмпирическими — единожды сделанный вывод этих истин может быть повторен каждым и многократно. Таким образом, метафизика недоказуемости имеет место в любой системе, достигшей определенного уровня сложности. И эта метафизика, ввиду недоказуемости, может быть только отвергнута или принята — аксиоматизирована (положена в основы последующих теорем-выводов).

Warrax, Olegern, «Princeps Omnium»

В-пятых, *любому суждению можно противопоставить равное ему по силе противоположное суждение*. Пожалуй, это самый трудный для восприятия не-скептиками тезис, так как его пытаются понять исходя не из принципов скептицизма, а из своего бытового опыта. Поэтому поясню на совсем уж бытовом примере.

Каждый уверен, что у него в туалете стоит унитаз. И у подавляющего большинства населения тезис: «Утверждения "унитаз есть в туалете" и "унитаза нет" — равны по силе», вызовет искреннее удивление: «как же так, он же там стоит!».

Реальный случай: один мой знакомый заехал в гости к матери, пошел в магазин, встретил пару друзей детства, попил с ними пива. Возвращается домой, естественно — первым делом в туалет,

после пива-то... А там в полу — дырка вместо унитаза. Хотя час-полтора назад был на месте. Представляете, какой был когнитивный диссонанс? В доме — плановый ремонт, меняют сантехнику. Он не знал. Я с этим сталкивался — звонок в дверь, входит небритый мужик, вырывает унитаз и утаскивает его, даже не поздоровавшись. Сначала со всего стояка снимут, и лишь потом новые ставят.

А вот скептик бы не удивился, так как понимает, что наличие унитаза в туалете — это лишь устойчивая последовательность «открыл дверь — увидел унитаз», а вовсе не причинно-следственная связь, обязывающая унитаз быть на месте, когда бы ни была открыта дверь.

Конечно, пример выше — это большей частью шутка, чтобы лучше и ярче запомнилось. Философия — и об этом часто забывают — не имеет отношения к бытовым ситуациям и проч. Философия занимается познанием *от общего к частному*, как сформулировал еще Шопенгауэр. Поэтому корректным примером о равносильных суждениях является, например, тезис «бог есть». Этому суждению можно противопоставить суждение «бога нет» — оба они недоказуемы принципиально: ни факты, ни какие-либо эмпирические аргументы не могут быть состоятельными в доказательстве существования или несуществования трансцендентальной сущности. То же самое можно сказать и об уже разобранным тезисе о наличии либо отсутствии причинно-следственных связей. Можно также вспомнить известный тезис Б. Рассела о том, что все предметы, когда их никто не видит, превращаются в розовых кенгуру. Вот попробуйте доказать, что они *не* превращаются...

3. Критика скептицизма

Поскольку скептицизм не просто сложно, но невозможно понять мозгом, который привык не мыслить, а *верить*, скептицизм критикуют давно и постоянно. Правда, обычно критика относится не к скептицизму, а к тому, что, по мнению критиков, они сами считают скептическими тезисами — так, того же Юма неоднократно обвиняли в том, что он якобы *отрицает* причинность.

Пожалуй, первым критиком скептицизма можно назвать Августина. Сего т.з., существует четыре области, в которых может быть

найденно определенное знание: саморефлексия, интроспекция, математика и логические принципы. Однако заметим, что тезис «вы не можете сомневаться в собственном существовании» обозначает лишь существование субъекта — что, действительно, не может подвергаться сомнению, но *не относится к скептицизму непосредственно*. В любом случае приходится отталкиваться от «мысль есть»: ведь «мысли нет» — это тоже мысль, а если мысль есть — то не «сама по себе», а она кому-либо принадлежит (но не факт, что тому, что имярек понимает под «я»). Понятно, что есть большие (и не решенные до сих пор) сложности с точным философским определением терминов «я», «мысль» и др., но это — уже другой вопрос. Скептицизм, повторюсь, — позиция гносеологическая, а не онтологическая, а «существование "Я"» — вопрос именно онтологический.

Доверие интроспекции как адекватному отражению действительности обозначает доверие своей памяти и своим интерпретациям — что никак не обосновано. Математика — это *условные* правила, аксиомы и др., *не имеющие непосредственного отношения к действительности*. Ну и логические формальные принципы в этом отношении полностью подобны математике.

Но, что характерно, Августин был, пожалуй, самым адекватным критиком скептицизма. Давайте посмотрим, до чего дошли другие...

Для начала давайте ознакомимся со статьей «Скепсис и скептицизм» профессора Ю. Муравьева, опубликованной в журнале «Скепсис»¹. Ее можно назвать вполне показательной: она написана отнюдь не дилетантом, а доктором философских наук, помещена в журнале, который позиционирует себя как скептический, — т.е. отражает распространенный современный взгляд на скептицизм тех, кто интересуется таковым.

В начале статьи Ю. Муравьев отмечает, что цель работы — обозначить значение термина «скепсис» наиболее точно. Для начала автор верно замечает, что в современности у многих сложилось

---

¹ №2, зима 2002-03. К сожалению, это был последний номер журнала. Впрочем, несмотря на название, журнал стоял вовсе не на скептических позициях. В интернете есть сайт журнала: <http://skepsis.ru>

Примечание: собственно говоря, эта статья когда-то и предназначалась для этого журнала.

неверное представление о том, что античные скептики лишь «подготовили почву» для Монтеня, Декарта, Юма и др., а затем сразу же переходит к нападкам на Ю.В. Тихонравова, основателя *деятельного скептицизма*. Об этом направлении будет отдельный раздел, здесь же имеет значение, во-первых, сам факт нападков: то, что они начаты «с ходу», сразу после вступления, а потом повторяются еще, указывает на то, что это — не просто методологическое расхождение, а отрицание из-за *эмоционального неприятия*. Во-вторых, это подтверждается и сутью претензий: «Идеология всегда деятельна — это система идей, направленная на защиту интересов людей. Какие интересы защищает *такой* скептицизм? Если никакие, то кому нужен такой скептицизм?».

Прочитую в качестве ответа Руслана Хазарзара (несколько по другому поводу, но тем не менее): «идеология, как и любой догматический позитив, несовместим со скептицизмом. ... (здесь для сжатости сошлюсь на Шопенгауэра) истинная философия — бесполезна. (Не говоря о том, что, с точки зрения философии, сама польза — штука малоосмысленная)».

Но чем далее, тем чудесатее, как писал классик, и проф. Муравьев пишет: «различим поначалу *скепсис* и *скептицизм*». В качестве «наилучшего и классического по ясности» объяснения он цитирует Э.Л. Радлова:

В сущности, следует различать лишь два вида скептицизма: абсолютный и относительный; первый есть отрицание возможности всякого познания¹, второй — отрицание философского познания. Абсолютный скепсис исчез вместе с древней философией, относительный же развит в новой в весьма разнообразных формах. Различение скепсиса, как настроения, от скептицизма как законченного философского направления, имеет несомненную силу, но это различие не всегда легко провести. Скепсис включает в себе элементы отрицания и сомнения и представляет вполне жизненное и законченное явление. Так, напр., скепсис Декарта есть методологический прием, приведший его к догматической философии. Во всяком исследовании научный скепсис есть живительный источник, из коего

¹ С ходу идет подмена скептицизма на некую свою иллюзию: скептицизм *не отрицает* познание; он *сомневается* в достоверности результатов такового.

рождается истина. В этом смысле скепсис вполне противоположен мертвому и мертвящему скептицизму.

Честно говоря, при прочтении текста в памяти всплывает известное выражение «быть слегка беременной»: скепсис, оказывается, может являться «настроением». Хороший подход к философской позиции, ничего не скажешь... Ну а то, что скепсис «как методологический прием» может привести к догматизму — это звучит похлеще, чем «война за пацифизм».

Вообще: никакой скептик не будет вырабатывать критериев истины (а если их не подразумевать, то будет не понятно, что «родилось» — истина или нет). Скептик, говорящий об истине, — тем самым уже *не скептик*. Ибо истина (в отличие от конвенции) — *всегда догматична*. Тем более серьезный философ не будет вырабатывать «критериев истины». Истина, нуждающаяся в критериях, — это уже не истина, а нечто другое.

Статья Радлова — чисто заказная, написанная для энциклопедии Брокгауза и Ефрона. Она вполне корректно отражает взгляды интеллигенции того времени на познание и истину, но не более того. Так называемая «новая философия» отвела скептицизму довольно узкое и конкретное место — противодействие теологическим взглядам и выводам, полностью лишив его тем самым мировоззренческого статуса. Ну и, конечно, Декарт, Юм, Кант и далее эволюционисты пользовали «локальный скептицизм»: метафизическое познание невозможно, бытие само по себе непознаваемо (Спенсер). Так что Э.Л. Радлов вполне реально очертил то место скептицизма, которое он стал занимать с начала эпохи Просвещения; но разговор-то идет не об истории философии, а о скептицизме *per se!*

И тут же Муравьев заявляет, что *«скептицизм вырастает из скепсиса»* и даже что *«скептицизм может привести к отрицанию науки»*. Оригинально. Впрочем, если понимать скептицизм так, как его понимают многие не-скептики, то, поскольку из неверной посылки можно вывести все, что угодно...

После этого критик опять переходит к *«скептицизму как настроению»*, к *«локальному скептицизму в определенной области»* (нравственный, медицинский и даже некий компьютерный) и так далее, еще раз возмущается Ю. Тихонравовым, рассуждает об обыденном понимании термина (какое отношение «разговоры на кухне» имеют к философии?!) и так далее, вплоть до

обсуждения термина «пофигизм». Затем следует смелое заявление: *«Теперь мы знаем, что такое скептицизм, чем отличаются различные смыслы этого слова, и каковы оттенки значений всех сопутствующих теорий»*. Клянусь, что, если бы я не был скептиком сам, то я ничего не понял бы в скептицизме из рассуждений автора статьи, кроме как «есть некий Тихонравов, который мне как кость поперек горла, а термин "скептицизм" многие понимают по-разному». Ну разве еще «Ю. Муравьев не понимает, как можно быть скептиком» — в тексте имеются пассажи о якобы невозможности выбора альтернатив последовательным скептиком (но об этом — в отдельном разделе). И все.

Примечание: так подробно я расписываю эту статью потому, что очень уж показательно в статье отражена позиция того, кто не приемлет скептицизм органически, на уровне подсознания: *«Что можно построить на таком шатком фундаменте, как сомнение?»*. Не удивительно, что подобные воззрения приводят, например, к такому: *«граница всепобеждающего скептицизма — это мораль»*. Вот так. *«Требования, иже не преjdeши, вот что полагает конец скептицизму и сомнению»*. И еще: *«Мораль, основанная на "правах человека" — такова, действительно, граница, в которую упрется и которой будет остановлен скептицизм»*.

Мне, как скептику и имморалисту, это попросту смешно. Фридрих Ницше смеется вместе со мной... Вообще, любой разумный при упоминании о «правах человека» лишь скривится в презрительной усмешке — права должны быть заслуженными. Но не будем отвлекаться: я лишь хочу указать на то, как глубоко сидит в людях догматизм — в том числе и этический¹. Вы только вдумайтесь: профессор, доктор философии, заявляет, что философствовать можно лишь таким образом, чтобы — ни-ни! — не

¹ В тексте есть выражение некоего М. Конша, с которым критик согласен: «Кто осмелится не осудить Освенцим?». На моем сайте есть раздел, посвященный ревизионизму (<http://warrax.net/Satan/myth.htm>); желающие могут ознакомиться с теми, кто логично и последовательно развенчивает миф о «холокосте». Примечательно, что ревизионисты во многих странах преследуются в уголовном порядке за свои сомнения в официальной теории (т.е. — за скептицизм). Если исходить из тезиса Муравьева об ограничении философии моралью, то выходит, что за неправильную философию (скептицизм), или, по крайней мере, за его применение на практике, вполне нормально преследовать законодательно. Т.е. философия низводится до уровня прислужницы власть предержащих. Это, простите, тогда не философия, а софоложество...

задеть неких эфемерных «прав человека», каковой термин имеет отношение в лучшем случае к юриспруденции (обычно же — к демагогии *public relations*), но никак не к эпистемологии, о какой и идет речь.

Чем далее читаешь эту «критическую статью», тем большее возникает удивление: *«Скептицизм всегда высмеивали как в господствующей философии, так и в общественном мнении»*. Вот такие, у нас, с позволения сказать, доктора наук: приводят как аргумент социальный заказ правящей верхушки, а заодно и *argumentum ad populum*... Любой психолог, прочтя *такое*, сделает однозначный вывод: даже мозги профессионала в области философии отказываются работать, что означает очень глубокую психологическую несовместимость — проще говоря, попытка примерить скептицизм на себя вызывает мощнейший когнитивный диссонанс, который преодолевается рационализациями, не выдерживающими малейшей критики — но имярек этого не замечает, поскольку вся «мощность» мозга идет на подбор *любых* аргументов, противоречащих скептицизму — *независимо от степени их обоснованности*.

Особенно забавно, что в панической критике местами встречаются вполне адекватные места, скажем: *«переосмысленный скептицизм предписывает нам, таким образом, вовсе не отказ от интеллектуальных обязательств, а но только отказ от иллюзорного понимания этих обязательств»*. Именно так. Но откуда взялось «переосмысление» — не понятно, сказанное относится именно к классическому скептицизму, известному с античности. Новое — это хорошо забытое старое?

Замечу, что в том же номере «Скепсиса» опубликована статья «Идеологическая мода в науке и скептицизм» другого д-ра философских наук — Ю.И. Семенова. Я ее не анализирую здесь по простой причине: на протяжении шести журнальных страниц профессор пишет то, с чем я либо полностью согласен, либо не вижу смысла возражать; но вот о скептицизме как таковом — там *ничего нет*. Рассуждения о скептицизме появляются лишь в самом конце, причем делаются взаимоисключающие декларации: *«Даже если та или иная концепция в общем и целом верна, превращение ее в догму, в которую надлежит слепо верить, с неизбежностью рано или поздно выводит ее за пределы науки»* никак не совместимо со *«скептицизм ученого не только не исключает, а, наоборот, предполагает убежденность в истинности*

определенных положений, определенных концепций».

Скептицизм, — повторюсь, — не оперирует понятием «истины» просто по определению.

Но для полноты картины не будем ограничиваться одной публикацией из малоизвестного журнала, давно прекратившего свое существование; посмотрим на аргументы и других критиков скептицизма.

Вот, скажем, Александр Мень: (История религии, т. 6, гл. 6.):

Человека, который усомнился во всем, уже ничто не может слишком волновать в этом мире. Он проходит по жизни как гость, как посторонний; он безразличен к ее треволнениям и больше всего дорожит своим покоем. Он не даст втянуть себя в бесплодные споры, которые смущают душу. Ему хорошо в своей скорлупе. Он может снисходительно посмеиваться над бреднями «догматиков».

Правда, оберегая безмятежность души, скептик готов примириться и с «мнениями» людей. Так, Пиррон, хотя и считал, что о Боге ничего определенного сказать нельзя, все же не отказывался от звания жреца в своем родном городе.

Рассказывают, что как-то, спасаясь от собаки, Пиррон залез на дерево, но потом говорил, что действовал импульсивно, а не повинуюсь разуму. Однажды философ шел мимо болота со своим учителем Анаксархом, и тот провалился в воду. Пиррон, видя это, преспокойно ушел, считая, что лучше сохранить невозмутимость, нежели тревожить себя, помогая упавшему. Возможно, все это — анекдоты, вымышленные врагами философа, но они верно отражают характер и жизненные установки Пиррона.

Но чаще всего скептицизм казался абсурдным. Ему противилось глубокое, хотя порой и смутное убеждение в том, что истина достижима. Путь Пиррона вел к тупику, между тем как человек искал выхода, искал решения коренных жизненных проблем.

Христианский философ пытается ехидничать, но при этом он *не может опровергнуть* скептическую позицию, и ссылается — как на аргумент! — на некое «смутное убеждение» в достижимости истины. При этом *de facto* подразумевается, что существуют некие одинаковые для всех «коренные жизненные проблемы»,

а их решение всенепременно находится достижением некоей истины. Но, позвольте, — а *как именно* предлагается отличить истину от не-истины?

Тем не менее у подавляющего большинства людей, включая философов, даже попытка предположить, что «истины нет», вызывает бессознательное отторжение. Что особо забавно — такое поведение характерно именно для западной, европейской цивилизации; восточная с ее традициями буддизма куда более адекватна по отношению к скептицизму.

Весьма неплохой обзор роли скептицизма предлагает Алексей Панич в работе «О пользе и вреде скептицизма для философии»:

В восточнославянской культурной традиции скептицизму очень не повезло. Профессиональные философы внимания скептицизму почти не уделяют; в обыденном же сознании укоренился образ скептика как странного и малосимпатичного существа, которое ни во что не верит¹, все подвергает сомнению, а стало быть, не имеет и никаких идеалов и вообще никакой, если можно так выразиться, жизненной основательности.

С точки зрения советской философской историографии, скептицизм постоянно оказывался «не в фокусе», упорно не вписываясь в «генеральную линию» противостояния материализма и идеализма.

Согласно классическому изречению Протагора, «человек есть мера всех вещей — существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют». В последующем развитии античной философии этот тезис, можно сказать, одновременно и оправдался и не оправдался. Оправдался — поскольку античные философы, действительно, ни о чем ином не рассуждали с таким азартом, как о проблеме существования либо несуществования всего на свете: движения, атомов, первоначала, пустоты, богов, знаков, истины, доказательств и проч. и проч. Не оправдался — поскольку итогом этого «взрыва» философской активности стало выдвигание различными школами взаимоисключающих и равно

---

¹ Nota bene: «ни во что не верит» — значит, «малосимпатичный». Характерно, не так ли?

доказательных утверждений по любому из вышеназванных вопросов. Здесь-то и возникает учение скептицизма, как об этом свидетельствует Секст Эмпирик:

Первый из них — это скептицизм «онтологический», согласно которому в самой действительности существует некая область, не относящаяся ни к существованию, ни к несуществованию, а занимающая между ними некую промежуточную позицию¹. Что же касается второго аспекта, которому и посвящено данное сообщение, то речь здесь идет о более знакомом и понятном скептицизме «гносеологическом», либо же «эпистемологическом». Прежде всего тут необходимо отметить, что скептицизм, как его понимает тот же Секст Эмпирик, призывает вовсе не к отказу от знания, а лишь к отказу от абсолютизации какого бы то ни было знания, так что совершенно невозможно ставить знак равенства между скептицизмом и агностицизмом или, допустим, «нигилизмом» (эта аберрация возникает лишь при восприятии скептицизма сквозь призму «биполярного» культурного сознания).

Впрочем, последовательный скептик не может знать наверняка даже и того, что он ничего наверняка знать не может — так что и агностицизм можно приписывать скептицизму лишь чисто гипотетически.

Строго говоря, вообще нельзя приписывать, так как позиция *ignoramus et ignorabimus* несовместима со скептицизмом по указанной причине. Вера в существование или вера в несуществование — это все равно *вера*.

Далее А. Панич описывает поползновения философов воспользоваться скептицизмом, отрицая при этом сам скептицизм как гносеологическую позицию:

¹ Такой скептицизм можно найти уже у Платона, согласно которому, «когда что-либо переходит от бытия к гибели или от небытия к возникновению, происходит его становление между некими движением и покоем и оно не имеет в тот момент ни бытия ни небытия, не возникает и не гибнет» (Платон. Соч.: в 4 тт. А. Т. М., 1993, с.395). Однако озвученная позиция противоречит самому определению бытия/небытия. Хотя, с другой стороны, есть «кот Шредингера» — но я не уверен, что Платон рассуждал с учетом субъект-объектных отношений.

Кант также начинает свою «Критику чистого разума» с уже традиционного принципа «максимального сомнения», и также утверждает, что следование этому принципу приводит его, в конце концов, к абсолютно прочному и неизбежному философскому «основанию»: критика, пишет Кант, негативна, но поскольку она указывает нам истинные границы практического применения разума, «то в действительности она приносит положительную, и весьма существенную, пользу» — именно, помещая разум в прочные и основательные пределы человеческого опыта. При этом сам Кант уверяет, что из философии скептицизма им заимствуется лишь «метод», но не сама философская «система». Скептицизм, — пишет Кант, — «есть привал для человеческого разума, где он может обдумать своё догматическое странствие (...), но это вовсе не место для постоянного пребывания; такая резиденция может быть там, где достигнута полная достоверность познания самих предметов или границ, в которых заключено всё наше знание о предметах». Разница между Кантом и античными пирронистами, по сути, заключается лишь в том, что весь этот глубочайший скептицизм сочетается у Канта со столь же принципиальным и глубоким догматизмом: во-вторых, потому, что Кант, сверх того, вводит а priori ещё и необходимые человеку практически «регулятивные идеи» чистого разума, к числу которых прежде всего относятся идея «я» (души), «понятие мира вообще» и, наконец, «понятие разума о Боге».

Ну и каково вам «совмещение» скептицизма с догматизмом? В том-то и трагедия человечества, что даже великие мыслители большей частью *неспособны отбросить шаблоны*. Тот же Кант, блестяще опровергнув схоластические «доказательства» существования бога, тут же спохватился и изобрел свой категорический императив.

Совсем уж наглядно-показательно выступает на эту тему А.О. Демин («Новая пирронида»):

Для скептика нет ничего труднее, чем размышлять на свободную тему. Мысль его не имеет двигателя внутри себя. Ничто внутреннее не побуждает его высказываться о вещах,

ибо высказывание по природе своей противоречит скептическому мировосприятию, поскольку выделяет из безразличного континуума действительности ту или иную часть, без достаточного на то основания. Скептик любит поспорить, придумать апорию, посадить противника в лужу. Сам же в луже сидеть не любит, самолюбив, как сто чертей.

Скептик не способен выбрать между добром и злом, а главное — совершать поступки, соответствующие такому выбору.

...скептик, уставший от изнурительного эквилибра между идеологиями, есть потенциальный приверженец любого знамени, любого авторитета, лишь бы «не думать».

Скепсис — тоска об очевидном. О том, что убеждало бы до убеждения. Что было бы достаточным основанием для суждения, не требуя, в свою очередь, достаточно основания для себя. Что было бы одинаково приемлемо для любого рассуждающего о любом предмете. Это — пребывание разума вдали от догмата. Души — вдали от веры.

Порог — не место для жилья. Для жилья нужен дом. Скептик не может его построить. Это — дело уверенных и убежденных, к которым он не относится по определению. Время выбирать между пустыней и храмом, скепсисом и догмой, — не за горами.

Мне, честно говоря, просто лениво разбирать психологию критика — *sapienti sat*. Но обратите внимание на — как показательно! — призывы к вере и догматам. А заодно и на непонимание того, как можно что-то выбирать, *не веря* в «истинность» выбора. Menschliches, Allzumenschliches...

В том же направлении вещает и Николай Бердяев в своей «Философии свободы»:

Прославленная научная добросовестность, научная скромность, научное самоограничение нашей эпохи слишком часто бывает лишь прикрытием слабости, робости, безволия в вере, в любви, нерешительности избрания.

Скептицизм есть прежде всего дефект воли.

Паскаль был интеллектуальным скептиком, но он же был и верующим, т.е. преодолел скептицизм волевой, свободно

избрал себе предмет любви. Требования, которые обычно предъявляют скептики к вере, поражают своей нелепостью, своим непониманием природы веры. Скептики требуют от веры гарантий, т.е. упраздняют сущность веры, хотят знания.

Скептики прежде всего должны отречься от своих требований к вере, тогда лишь можно с ними говорить о вере. Многие говорят, что хотели бы верить, но не могут.

Объект познания, вековая цель его — бытие и его тайны — утеряны в рассудочной и критической философии. Господство гносеологии и есть болезненная рефлексия, раздвоенность, неуверенность в себе. В конце концов, власть гносеологии есть порождение скепсиса. Живая и сильная вера исключает возможность болезненной рефлексии, а следовательно, и разъедающей волю гносеологии. Вечно рефлектирующая гносеология есть безволие, и воля должна положить этому предел. Творческая воля должна вновь дать место онтологии, исследованию тайн бытия без этой вечной оглядки, раздвоения, рефлексии, без вечного сомнения в возможности познания и в реальности бытия. Состояние нашей воли, нашего цельного духа должно быть изначально твердым, упорным, непоколебимо уверенным, исключаящим всякий скепсис, всякую рефлексию, всякое разъедающее сомнение.

Интеллектуально, рационалистически нельзя преодолеть скепсиса и скептическую рефлексию, можно лишь укрепить их. Скептическая рефлексия побеждается целостным духом и крепкой волей. Волевой скепсис и опасен, он и отдает во власть интеллектуализма...

Скептицизм, рефлексия, вечная оглядка на себя да будут признаны позорными и волею к новой органической эпохе да будут вытеснены с лица земли. ... Только вера знает, что рефлексия критической гносеологии над тем, реально ли бытие и может ли оно быть познано, есть ложь.

Абстракт этого потока сознания может быть сформулирован очень кратко: отход от скепсиса является интеллектуально несостоятельным (признает сам Бердяев); но скептицизм так ужасен для привыкших к вере, что его всенепременно надо преодолеть

волевым усилием и уверовать во что-либо¹ «без этой вечной оглядки». Ну как тут не вспомнить Мартина Лютера: «Разум есть величайший враг веры, он не является помощником в делах духовных и часто борется против божественного Слова, встречая все, исходящее от Господа, с презрением?»

В качестве совсем уж клинического примера подобной критики скептицизма процитирую Эндрю Коэна²:

Но этот секрет имеет и другую сторону. Если человек не верит в то, что совершенство реально достижимо, реально осуществимо в этой его земной жизни, он и не относится к этому серьезно. В отсутствие серьезности он позволяет себе оставаться беспечным, не беспокоя себя необходимостью решать ключевые вопросы своей жизни. Ничтожно число тех, кто реально хочет достичь Цели духовного пути. Что же препятствует человеку, что лишает его устремление серьезности и глубины? То, что при абсолютной устремленности необходимо непредвзято взглянуть на все свои убеждения и установки. А для того, чтобы увидеть свои

---

¹ «Что-либо» — это мое смягчение тезиса. Вообще говоря, так называемые «русские философы» ратовали даже не за веру в общем, а конкретно за православию, причем звание «философов» ими явно не заслужено. Рекомендую статью Ю. Семенова «О русской религиозной философии конца XIX — начала XX века» (http://warrax.net/46_47/rusphil.html): «Когда началась перестройка и в изобилии появились вначале обширные статьи, а затем и монографии, в которых пелась хвала этим философам, я стал внимательно перечитывать эти работы, чтобы выяснить, что же я не заметил, в чем же все-таки состоит их вклад в развитие философской мысли. Я узнал, что русские религиозные философы являются великими или даже величайшими, замечательными, гениальными мыслителями, которые на весь мир прославили русскую философскую мысль, что ими был внесен неоценимый вклад в сокровищницу мировой культуры, что ими были сделаны величайшие открытия, которые намного продвинули человеческую мысль, что их труды содержат величайшее, неоценимое духовное богатство, без приобщения к которому невозможно никакое дальнейшее развитие и т.д. и т.п. Единственное, о чем не сообщалось в этих трудах — что же именно открыли русские религиозные философы, что конкретно внесли они в развитие философии. О том, что они гении, утверждалось постоянно. Но ни одна из их гениальных мыслей почему-то никогда и нигде не приводилась».

² «Скепсис — духовная ловушка современности», журнал «Что такое Просветление?», январь 1994. Сокращенный перевод Михаила Момота.

убеждения и стереотипы в истинном свете, человек должен стать необычайно открыт, уязвим, искренен и незащищен. Эта открытость оказывается краеугольным камнем в достижении успеха в духовном пути. Став уязвимым и незащищенным, человек ощущает свою неразрывную связь со всеми людьми, со всей жизнью. И единственным способом обретения этого единства является доверие — освобождение от всяческого безверия, скепсиса, цинизма. Достичь конечной Цели духовного пути, Освобождения, совершенства, возможно лишь открытостью и доверием. Доверие — это единственный путь, ведущий от эгоцентризма к единению с Истиной.

Открытость и доверие, которых искренняя устремленность к Совершенству требует от человека, таят в себе угрозу, опасность и риск. Реальное переживание Бога, Абсолюта, Истины — настолько всесокрушающе и необъятно, что многие, даже учув близость Истины, предпочитают держаться от Нее на почтительном расстоянии. И этим расстоянием оказывается убежденность в невозможности реального познания Истины и того Единения со всем Бытием, которое Она приносит.

Неверие предохраняет человека от необходимости серьезно взглянуть на все аспекты и все потайные уголки своей жизни. Понимание этого скрыто от человека. Его циничные умозаключения, его скепсис относительно того, что Абсолютно и Совершенно, изолирует человека от всякой возможности соприкосновения с тем, что Совершенно и Абсолютно.

Аж слезу прошибает... Вот только вопрос «а откуда узнать, что Истина — это именно она, а не иллюзия» ненавязчиво так проигнорирован. «Что характерно» © В. Корнеев.

Ну и напоследок — еще экземпляр в нашем паноптикуме критиков скептицизма — А. Хоцей с его статьей «"Есть ли бог?" (Философский анализ проблемы)»¹. Пожалуй, в этой, с позволения сказать, философской работе, собраны все штампы того, что приписывают скептицизму в меру своей недоразвитости, а затем с пафосом опровергают.

---

¹ Опубликована в апреле 1989 года в неформальном журнале «Марксист», издававшемся машинописным способом в Казани в 1989-1990.

Ну, скажем, из самого начала: *«Течение, отрицающее существование истины, называется "скептицизм"»*.

Скептицизм *не отрицает* существование истины. Он к ней относится скептически. Совсем для альтернативно одаренных — скептицизм гласит: «Может быть, это истина, но в данный момент мы не имеем оснований это категорически утверждать».

«Ведь истина — однозначное суждение»; снова задаю вопрос «электрон — это волна или частица?»

«Позднее скептицизм возродился под названием агностицизма» — Агностицизм, в отличие от скептицизма, утверждает, что мы не только не можем что-то знать абсолютно точно, ни и никогда не сможем узнать.

Далее идет клиника (извините, но цитируемое действительно попадает не в категорию философских дискуссий, а именно под анамнез у психиатра):

...в защиту тезисов скептиков и агностиков выступают одни только выводы, порожденные кажущимися, то бишь ложно понятыми противоречиями мира. Да, все так и есть: реальный мир одновременно и конечен, и бесконечен; пространство, действительно, и прерывно, и в то же время — непрерывно. Мышление способно данные характеристики мира обнаружить, но у скептиков оно оказалось еще не в состоянии их переварить и правильно соединить. Это было первое спотыкание философии о сложность мироустройства и первое младенческое ее падение, выразившееся в усомнении в способности разума вообще что-либо познавать как истинное. ... Противоречия эти на самом деле, повторяю, ложны. Они были сформированы в результате некорректных мыслительных операций, в результате спутывания разных предметов мышления. О чем я, возможно, как-нибудь напишу более подробно, но значительно позже.

Обратите внимание на классическое «вы ни разу не правы, это очевидно, и доказывать я вам это не буду». И не менее классическое: «Но, конечно, могу доказать без проблем, но только как-нибудь потом. Совсем потом».

А заявления о том, что мир-де одновременно обладает свойством X и не-X — также классика. Та самая диалектика Гегеля,

о которой К. Поппер писал¹: «Очевидно, что такая позиция закладывает фундамент для чрезвычайно опасной разновидности догматизма — для догматизма, которому уже не надо бояться критики. Ведь всякая критика в адрес любой теории должна основываться на методе обнаружения противоречия — в рамках самой теории или между теорией и фактами... Я назвал бы этот метод **железобетонным догматизмом**».

Собственно говоря, всю свою «критику» Хоцей основывает на утверждении «*Свой тезис скептицизм утверждает как истину*», что очевидно противоречит скептицизму на уровне определения.

Этот пример приведен мной как иллюстрация несовместимости диалектического материализма со скептицизмом. К сожалению, многие ученые, активно работавшие еще во времена СССР, автоматически принимают диамат как догму — вследствие того, что просто *не задумывались* над его сутью. По меткому выражению И. Локатоса, ученые разбираются в гносеологии так же, как рыбы — в воде. Рекомендую на эту тему исследование Р. Хазарзара «Скептический взгляд на диалектический материализм»².

Резюме: *ни один* из критиков скептицизма не критикует собственно гносеологию скептицизма; все их тезисы относятся к тому *imago*, что стоит перед их глазами и который *они называют* скептицизмом.

Разумеется, выше были разобраны далеко не все критики; но я подбирал их так, чтобы показать наиболее характерный ход мыслей их «подклассов». Лично мне ни разу не встречалась критика скептицизма, написанная тем, кто *понимает*, что есть скептицизм, и содержащая *обоснованные* претензии. Конечно, я не утверждаю, что таковой нет в принципе; если вы ее знаете — пришлите мне ссылку, буду благодарен.

4. Классический скепсис и праксис

В этом разделе мы наконец отойдем от глубокомысленной философии и обсудим более насущные проблемы — психологические и методологические. Одним из распространеннейших «контраргументов», предъявляемых скептикам, является именно

---

¹ Спор о диалектике, Вопросы философии, №1, 1995 г.

² <http://warrax.net/61/causa/causa.html>

«невозможность действовать без выбора». Проще говоря: если скептик действует каким-либо определенным образом, то этим он противоречит самому скептицизму, который утверждает равносильность противоположных суждений.

Античные скептики объясняли это несовершенством человека — см. выше исторический анекдот о Пирроне, влезшем на дерево, спасаясь от собаки. Но на самом деле подобная претензия является обычной подменой тезиса — что, правда, ясно нам, живущим уже в XXI-м веке, обладая знанием современной психологии.

Все просто: скептицизм *не может* являться мировоззрением. Мировоззрение — это принятие некоей *определенной модели* мира и понимание своего места в нем. Но *любая* определенность, не относящаяся к непосредственно воспринимаемому, не состыкуется со скептицизмом. Кажется бы, это является противоречием, низвергающим скептицизм, — так оно и есть, но только в области онтологии. Разумеется, «полностью и последовательно распространенный на все» скептицизм попросту невозможен — разве что в виде попугая, долдонящего вслед за классиком: «Я знаю только то, что ничего не знаю», да и то это будет попугай-агностик, а не скептик.

Но — как я уже упоминал ранее — когнитивным полем скептицизма является *эпистемология*. И в вопросе онтологии скептик может придерживаться любой позиции (кроме тех, которые потребуют от него веры) *на практике*, но при этом он не будет *верить* в нее.

Приведу наглядный пример: представьте себя в роли Бурданового осла (разве что замените сено на шашлык с пивом). Думаю, что вы не помрете от голода, а выберете какую-либо порцию, несмотря на всю их равноценность, даже если выбор будет обоснован бросанием монеты (или вообще никак). При этом вы честно согласитесь, что да, — порции для вас выглядели абсолютно одинаковыми. Но это же не причина помирать с голоду!

Точно так же скептик выбирает некое действие не на основании «строгого логического предпочтения», а вследствие многих причин, не сводимых к философским — скажем, исходящим из бессознательного. Вот попробуйте философски обосновать предпочтение вашего любимого цвета или вида напитка. Не уходя при этом от непосредственно философии в психологию и проч. Ну как, получилось?

Таким образом, претензия к «невозможности выбора» является подменной философского когнитивного поля на психологическое, и «противоречивость» является фикцией.

Другими словами: для скептика невозможен выбор по чисто гносеологическим вопросам; но сводить все к чистой эпистемологии — мягко говоря, странно. Скажем, «чисто гносеологически» нельзя утверждать, что ежели перестать дышать, то непременно помрешь. Но на практике даже самый кондовый скептик попросту не сможет перестать дышать: сработает безусловный рефлекс, физиология «сделает выбор».

И вообще, заявлять, что скептик в момент любого выбора перестает быть скептиком — все равно, что заявлять, что бросать монету не скептически: ведь обязательно выпадет одна орел/решка, если монета упадет. Равноценность утверждений с точки зрения гносеологии никоим образом не обозначает равноценности следующих из них действий с других точек зрения, в частности, — психологии (об этом вы еще поговорим в следующей главе).

Кстати говоря, подобная претензия несколько по другому поводу также предъявлялась еще в античности, воспроизведу ее в виде диалога:

- Смерть ничем не отличается от жизни.
- Ну тогда почему же ты не закончишь жизнь самоубийством?
- А зачем? Я же сказал, что это — все равно одно и то же.

В общем виде: скептицизм является мировоззрением не более, чем атеизм¹ или даже, что нагляднее, использование «бритвы Оккама»². Достаточно того, что любой мировоззрение *необходимо* содержит этику (не путать с моралью), которая никоим образом не выводится из скептицизма.

Таким образом, скептицизм «играет» лишь на эпистемологическом поле, попытки же античных скептиков выработать мировоззрение скептицизма было обречено на провал а priori. Даже если следовать сугубо конформистской позиции «раз уж нет причин выбирать что-либо, то будем следовать тому, что принято

---

¹ Кстати говоря: как часто можно встретить утверждение, что атеизм — это-де мировоззрение! Между тем как атеизм — это всего лишь *мнение по одному частному вопросу*: существованию бога (богов) в виде личностей.

² Тем не менее, метод «бритва Оккама» — практический, позитивный. Скептицизм же — полный негатив. Скептик будет сомневаться и в самой «бритве Оккама». Что не мешает ее применять там, где это *целесообразно*.

в данном социуме»¹, то все равно ежесекундно возникают проблемы выбора на чисто бытовом уровне — «что купить на обед?» и тому подобные. К тому же конформистская позиция обозначает уход от ответственности за свои поступки — что очевидно несовместимо с развитием личности, да и выглядит странно для любого философа.

Но даже в плане гносеологии есть масса мифов, которые вызывают удивление у не-скептиков. Для примера можно упомянуть научную методологию.

Многие утверждают, что ученые якобы *верят* в свои теории². Однако это, мягко говоря, не так — именно поэтому наука оперирует теориями и гипотезами, а не заявляет о «научной Истине-с-большой-буквы», как религия. Научные теории основаны на аксиомах и на опыте. Из аксиом выводятся аналитические суждения. Из эмпирического потока — синтетические (тоже путем формализации опытных данных). Гипотетичность (или конвенционность) научных теорий вытекает из недоказуемости аксиом и из проблемы индукции (см. выше). Научные теории *гипотетичны*, но их верификация убеждает ученых в *правоте конвенции и работоспособности* научных теорий³.

Диаматчики проявляют вопиющую некомпетентность в философии, заявляя, что «практика — критерий истины»: истина *не может* обладать критериями, она сама — *по определению* — универсальный и непосредственный критерий *всего*. Однако практика является критерием *работоспособности*⁴. Наука не заявляет,

¹ Строго говоря, конформизм также несовместим со скептицизмом, ибо суть позитив. Из последовательного скептицизма, распространенного на все, может выходить только полная бездеятельность.

² В большинстве своем, увы, так и есть — но разговор о науке в целом, а не об персоналиях ученых.

Прим.: подавляющее большинство ученых «по трудовой книжке» — *ремесленники*. Ученый же — это *исследователь*, который никогда не примет догму «тут все уже известно» (кстати, это еще и к вопросу о верующих в бога ученых).

³ Опять же — при последовательном-ко-всему-применимом скептицизме — верификация ничего не доказывает, кроме того, что *до сих пор* теория работала и *в прошлом* конвенция была права. В таком скептицизме действительно нет разницы, работала ли до сих пор теория или ни разу: «работоспособная» теория в любой момент может дать сбой (а почему бы и нет?), а та, что ни разу не срабатывала, вдруг да сработает.

⁴ Это уже не скептицизм, а позитивизм — или, с оговорками, прагматизм.

что «нечто истинно», но: «нечто работает» (точнее — работало устойчиво до сих пор). Как было превосходно сформировано Н. Бором еще на Копенгагенской конференции: «Мы не познаем реальность, мы лишь строим математические модели действительности». Очень хорошей иллюстрацией служит флогистон: как общеизвестно, гипотеза о его существовании была опровергнута, и тем не менее уравнения термодинамики, выведенные в то время, используются до сих пор (и будут использоваться далее). Все просто: не имеет значения, есть ли некая сущность (теплород), для науки важно *численное описание феноменов действительности*. И ничто иное.

Для дальнейшего рассмотрения проблемы наконец-то формулируем, что в этой статье понимается под «верой». С моей т.з., наиболее простым описанием является математическое, на уровне средней школы¹.

Вероятность того, что нечто произойдет, можно описать отрезком $[0;1]$, от «0» — никогда не произойдет, до «1» — всенепременно произойдет. В таком случае верой можно назвать множество из двух элементов: $\{0, 1\}$, т.е. либо «нечто точно есть (было, будет)», либо «нечто точно не имеет места быть». Все остальное, а именно отрезок с исключенными крайними точками: $]0;1[$, верой *не является*, так как имеет место *сомнение*: вероятность события (либо его отсутствия) *не равна* 100%. Разумеется, это определение — именно гносеологическое; скажем, религиозное понятие веры куда шире, но мы рассуждаем сейчас именно на гносеологическом поле, и ни на какой ином.

Теперь посмотрим на некоторые более конкретные «аргументы», предъявляемые верующими (обычно монотеистами) науке в пользу того, что наука якобы содержит веру.

Скажем, ученых обвиняют² в том, что в науке есть *вера* в существование законов природы (принцип каузальности). Но — нет никакой веры! Есть честно ограниченный предмет изучения:

---

¹ Средней школы времен СССР. Дубоцефализация современного образования идет благодаря либерализации социума такими темпами, что я не удивлюсь, если написанная здесь элементарщина будет непонятна современным школьникам.

² Этот и последующий тезис по теме взят из статьи «Мировоззренческая обусловленность научного исследования» С.Л. Головина; рекомендую к прочтению полностью со всеми комментариями:

http://warrax.net/Satan/xians/faith_sci.html

набор всех принципиально возможных объективных экспериментальных фактов. Все остальное науку не интересует, как не интересуют ее квазифилософские бредни о «существовании» этого самого предмета ее изучения.

Другое обвинение: *вера* в единство этих законов во всем пространственно-временном континууме, проявляемое как в натуральных условиях, так и в лаборатории; как при наблюдениях, так и в экспериментах (принцип универсальности). И опять — пальцем в небо... Это положение вводится в аксиоматику многих теорий, но *на равных правах* со всеми другими аксиомами. Аксиомы же — вопреки распространенному, но неверному выражению — не «принимаются на веру», а лишь используются *как отправные точки* и только до тех пор, пока *удовлетворяют опытным данным*. Вышеперечисленное на данный момент является, условно говоря, *рабочей гипотезой*, которая подтверждается *всеми* экспериментальными данными во *всех* областях науки, что и позволяет рассматривать эти аксиомы в качестве базиса.

Проще говоря, аксиоматика некоей научной теории является решением *обратной задачи*: «найти минимальный набор утверждений, из которых следует экспериментально полученный набор данных».

Даже само слово *скептикос* обозначает «исследователь» (также — «склонный к рассматриванию, к размышлению»), и любой действительно ученый — скептик в области своей работы. Замечу, что некоторым нравится термин «научная вера», который якобы обозначает нечто, принципиально отличающееся от «религиозной веры» или «бытовой веры», но я лично не вижу в таком словоупотреблении ничего, кроме попытки *спасти веру* любым способом¹ — другими словами, проявления все того же, уже упоминавшегося выше, *бессознательного страха перед скептицизмом* (т.е. перед отсутствием веры).

Отдельно стоит упомянуть об «аргументе» о верующих ученых. Мол, если есть верующие ученые, то наука и вера совместимы. Хотя... разбирать это — значит проявлять неуважение к читателю, подразумевая, что он не владеет элементарной логикой. Так что ограничусь лишь указанием на эту подмену тезиса.

Итак, проблемы невыводимости практических действий

¹ Это подтверждается тем, что я не встречал ни одного радателя за «научную веру», который не был бы догматиком-сциентистом.

из одного лишь скептицизма сформулирована и описана; пора бы приступить к решению возникшей проблемы. Но сведения о скептицизме не были бы полны без анализа нового направления скептицизма, которое и будет описано в следующей главе.

5. Деятельный скепсис

Такое на первый взгляд противоречивое течение в скептицизме является разработкой Юрия Тихонравова: первая работа на эту тему была опубликована в августе 2000 года. Приведу большую цитату:

«Современный скептицизм определяется как отказ принимать что-либо на веру¹. Но человек не может только сомневаться, он должен еще и действовать. Можно ли действовать, ничего не принимая на веру?»

Противники скептицизма говорят, что нет. Они утверждают, что если скептики действительно ни во что не верят, то они лишают себя всякой возможности действовать. Если же скептики действуют, значит, они на самом деле верят во что-то, но при этом обманывают — либо только других, либо и самих себя. Так ли это?

Скептицизм не может обойти вопросов о том, как следует поступать в тех или иных случаях, вопросов этики и политики. Однако на чем он может построить свои практические рекомендации? Вероятно, надо знать, к каким последствиям приведут те или иные поступки. А для этого, вероятно, надо знать, что одинаковые поступки в сходных условиях приводят к одинаковым результатам. Такое знание, в свою очередь, предполагает представление о причинности, частным случаем которой является связь между поступком и его результатом. Следовательно, скептицизм должен опираться на представление о причинности, чтобы служить основанием для действий скептика.

Следовательно, скептицизм, который, опираясь на представление о причинности, дает практические рекомендации, непоследователен, ибо принимает на веру нечто необоснованное. Но, с другой стороны, если он не дает никаких практических рекомендаций, он также непоследователен, поскольку отдает важнейшие

---

¹ А также — принимать что-либо бездумно: ибо это уже что угодно, но не скептицизм.

вопросы человеческой жизни на откуп разного рода верованиям.

...приходится признать, что современный скептицизм непоследователен вдвойне — он не дает никаких практических рекомендаций, однако пользуется верой в причинность. Нередко приходится обнаруживать заявления скептиков, что их цель — составить рациональную картину мира, основанную на строго научном установлении причинных связей. В итоге скептицизм ограничивает себя разоблачениями второстепенных чудес, постоянно заменяя одни сомнительные интерпретации другими, и при этом ничего не говорит о жизни и деятельности. Не пора ли исправить эту опасную ошибку?

Последовательный скепсис диктует индивиду развивать свои познавательные способности и преодолевать свою ограниченность, чтобы увеличить свои шансы сделать правильный выбор¹. Если нам не хватает способностей познать истину, значит, мы должны постоянно совершенствоваться, чтобы познать ее². Экстенсивное совершенствование предполагает постоянное накопление знаний и максимально возможное увеличение длительности и многообразия жизненного опыта. Интенсивное совершенствование предполагает выход за пределы тех средств познания, которыми располагает человек от природы. Речь идет не только о продолжении человеческих органов чувств в технике, но и о критическом использовании разнообразных методов индивидуального развития, переосмысление которых могло бы составить скептическую йогу.

Последовательный скепсис диктует необходимость координировать свой опыт с чужим опытом и свою деятельность с деятельностью других людей. Критическое сопоставление своей точки зрения с как можно большим числом иных точек зрения увеличивает шансы найти истину. Кроме того, внимание одного человека может быть в достаточной мере сосредоточено лишь на одной сравнительно небольшой проблеме, а для познания всех

¹ Опять же: последовательный скепсис не может увеличить шансы сделать правильный выбор, т.к. в этом случае он непоследователен, ибо имеет некоторые позитивные критерии правильности, неизвестно на чем построенные. Деятельный скепсис, о котором идет речь, также не имеет (и не может иметь) собственных критериев выбора, но при этом он косвенно влияет на минимизацию научных ошибок, связанных с верой во что-либо.

² Вынужден напомнить, что это — цитата. Скептицизм несовместим с поисками «истины». Авогадекватному описанию действительности — способствует.

жизненно важных проблем необходимо разделение труда в рамках некоего социального целого. Поэтому скептики всего мира должны объединиться в единое общество, главной сферой внимания которого будут не разоблачения паранормальных явлений, а способы развития познания — от магии до геной инженерии, от трансцендентальной медитации до социальной революции».

Проще говоря, из того, что скептик считает, что у нас нет права говорить о том, что мы знаем истину, не следует то, что мы ее никогда не познаем и что «Познание бесконечности требует бесконечного времени, а потому работай, не работай — все едино» ©. Да, скептик не верит в причинность, но поскольку его эмпирический опыт позволяет вычленять из феноменов действительности *устойчивые последовательности*, то увеличение знания — уменьшает неопределенность. Скептицизм не протестует против теории вероятности — но лишь против *догматизации* чего бы то ни было. Скажем, все скептики согласятся с тем, что при прыжке с самолета, летящего на высоте нескольких километров, без парашюта, выжить практически невозможно. Но известны несколько случаев, когда летчики выживали (падение на ровный склон с большим слоем снега). Да, это редчайшее исключение — но never say never... Из того, что «этого никто никогда не видел» никак не следует «этого не может быть никогда».

Таким образом, деятельный скептицизм естественным образом кооперируется с наукой. Что полезно и для науки: ученые — тоже люди, и имеют склонность уверовать в нечто как в непрекаемую истину, что *противоречит* науке, так как вера в нечто автоматически обозначает *отсутствие потребности в дальнейшем изучении* — зачем, когда и так «известна истина»? Этот вопрос хорошо разобран Куном, так что не буду повторяться. Хотя напомним известный факт — очень многие весьма маститые физики (включая Эйнштейна) долгое время отвергали теорию квантовой механики — слишком уж она отличалась от привычной парадигмы. А незадолго до того подобное отношение было к теории относительности...

Отдельно замечу, что «скептицизм» в современности часто подменяется т.н. сциентизмом — *верой в науку*. Так, в 1976 г. был организован Комитет по научному расследованию заявлений о паранормальных феноменах (CSICOP), которым руководит Пол Куртц. Эта организация занимается разоблачением шарлатанов,

заявляющих о своих паранормальных способностях. Также есть James Randi Educational Foundation, образовательный фонд Джеймса Рэнди. И этот фонд предоставляет приз в \$1000000 (один миллион долларов ноль-ноль центов) любому, кто продемонстрирует свои сверхъестественные способности. Фонд предлагает этот приз с 1998 г., но пока никто не смог предъявить права на эту сумму (как ни странно, если судить по кол-ву объявлений от «магических салонов»¹ и пр.). Безусловно, такая деятельность является нужной для науки и общества; но это — *не скептицизм*. То, что целью подобной деятельности является именно стремление *опровергнуть*, а не *изучить*, наглядно показывается тем, что в большинстве статей с критикой астрологии приводится «убойный» контраргумент: мол, раз астрологи пользуются расположением Зодиака, которое не совпадает с современным, то что о них говорить-то? Но позвольте — астрология никогда не претендовала на астрономические лавры. Я — не астролог, но и мне понятно то, что астрология — это оккультная дисциплина, которая, проще говоря, изучает закономерности каузальности в зависимости от гипотетических циклических процессов во Вселенной: неким закономерностям подчиняется *вся действительность*, и расположение астрологических планет является лишь «маркерами», позволяющими оперировать какими-либо устойчивыми объектами, к которым можно привязать статистику. Зодиак — это полный цикл, который исторически разделен на 12 секторов. Как они называются и где находятся сейчас созвездия, давшие когда-то им названия — не имеет никакого значения. С такой позиции очевидна глупость других двух «контраргументов» — а как это астрологи зачисляют в «планеты» Солнце и некоторые астероиды (скажем, Прозерпину) и даже несуществующие объекты (Лилит — «Черная Луна»), ну и самый «классический» аргумент, обычно произносится с ехидцей: а *как именно* воздействуют планеты на человека? — далее идет подсчет гравитационных и т.д. взаимодействий на таком расстоянии...

Я лично не верю в астрологию — как скептик, я вообще ни во что не верю; но подобная методология критики однозначно указывает на то, что целью ставится опровержение во что бы то ни стало — пусть даже опровергается не астрология, а собственное кривое понимание (либо осуществляется сознательная

---

¹ См. мою статью «Салонная магия».

подтасовка), что *антинаучно*. Однако «пипл хаваает» ©. Повторюсь: «этого не может быть, потому что не может быть никогда» — это *не скептицизм*.

К сожалению, деятельный скептицизм (точнее, его автор) впал в ту же ошибку, что и его античные предшественники. Конечно, это приятная компания, но...

Еще одна цитата: *«Последовательный скепсис диктует равно относиться ко всем версиям — ни одной из них не верить, но ни одну и не отвергать. По одной версии, связь между поведением человека и его результатами носит характер безличной закономерности, по другой — случайности, по третьей — это карма, по четвертой — это воля Бога или богов, предустановленная гармония и т.д. Каждая из этих версий имеет равное право на существование, любая может оказаться истинной, так же как и ложной. Пока еще нет достаточных аргументов не только за, но и против какой-либо из них, поэтому необходимо относиться к выбору не-скептиков не только с максимальной терпимостью, но и с исследовательским вниманием, ибо они проверяют свой выбор своей собственной жизнью»*.

Вот есть такая черта у философов: стремиться изобрести «Общую Теорию Всего». Казалось бы, создал вполне достойную позицию, придав скептицизму новый толчок к развитию, сменив бездеятельность на развитие. Но нет — надо всенепременно попытаться слепить некое «цельное мировоззрение». И тут начинаются чудеса. Прочитирую статью «Древний и новый скептицизм»:

«...стратегические императивы поведения:

- 1. поскольку человек должен узнать то, чего не знает в силу своего несовершенства, он должен всесторонне совершенствоваться;*
- 2. поскольку трудно определить, к каким результатам могут привести те или иные меры, совершенствование должно быть осторожным, то есть критичным по отношению к самому себе и внимательным по отношению клюбым точкам зрения»*.

Согласитесь, что это, непосредственно следуя из скептического подхода к гносеологии, вполне разумно и не вызывает возражений. Однако далее следует попытка сформулировать **идеологию**, и тут уже приходится неизбежно уходить с эпистемологического

поля, что не может не вызвать последствий. Все проявляется наглядно:

«Человек живет затем, чтобы узнать, зачем он живет». Простите, разве тезис *«X необходимо имеет цель Y»* — скептический?! Это не говоря уж о том, что существует множество народу, которых попросту не заботят такие вопросы (обходятся мальтузианскими потребностями), а также есть достаточно большое кол-во тех, кто понимает *бессмысленность* словосочетания «смысл жизни» по отношению к себе: «смысл» является *внешним* понятием¹.

«Узнать подлинный смысл своей жизни или отличить подлинный смысл от ложного человек не может, потому что он слишком несовершенен» — и опять у философа куда-то исчез его скептицизм, причем — он этого не замечает! Некогда: *оформляется идеология*, тут уж не до собственных философских построений...

¹ «...субъективное восприятие окружающего мира не несет информации о воспринимающем субъекте. Вследствие этого субъект должен вводить определенные **идеальные конструктивы**, призванные как-то вписать его в окружающий мир. Одним из таких конструктивов является понятие "смысл", а другим, гораздо более узким и куда более сомнительным — "смысл жизни". "Я" со всеми смыслами, привязанными к этому "Я", выступает в философии благодаря тому, что "мир — есть мой мир". Философское "Я" есть не человек, человеческое тело и человеческая душа, о которой по инерции говорится в психологии взамен ψυχή, а совершенно метафизический субъект — граница, а не часть мира. Но сколько людей трактуют это "Я" буквально, применяя к себе, к соседу, к неграм Поволжья... Именно — "как к человеку". Отсюда все многочисленные выводы о "неповторимости и уникальности" [каждого] человека, об "особой роли и особом значении" [каждого] человека. Хотя "неповторимым и уникальным" является только абсолютно метафизическое "Я", и его уникальность обусловлена именно тем, что с прекращением этого "Я" прекращается "мой мир", воспринимаемый посредством этого самого "Я". Прекращается безусловно, лишается **смысла**, как лишается смысла, например, понятие "площадь фигуры" с исчезновением ее периметра. Из метафизического "Я", таким образом, не выводятся никакие психологические, социальные, да и вообще, реально-опытные следствия. Смысл мира должен лежать вне его. В мире все есть, как оно есть, и все происходит так, как происходит. В нем нет **никакой** ценности, а если бы она там и была, то она не имела бы никакой ценности для объектов, принадлежащих к этому миру. Поэтому не может быть высказан ответ на вопрос о смысле жизни. А для ответа, который не может быть высказан, не может быть высказан вопрос. Таким образом, **загадки "смысла жизни" не существует**». — Olegern, Warrax, «Гомогенез».

Сразу два постулата, которые принимаются a priori: «не может» (это — агностицизм, а не скептицизм), и причиной однозначно является некое «несовершенство» (я бы сказал, что это уже теология, а не философия, но не будем отвлекаться).

«Чтобы получить возможность действительно познать подлинный смысл своей жизни, человек должен непрерывно совершенствоваться» — о «смысле» я уже написал, а тут еще и «подлинный»; *«Совершенствование состоит в том, чтобы расширять границы своего действительного и возможного опыта. Действительный опыт — это то, что мы уже знаем. Возможный опыт — это то, что мы можем знать, исходя из наших способностей. Следовательно, человек должен непрерывно познавать новое и развивать свои способности познания».*

Как вы себе представляете расширение границ того, что мы уже знаем? И это, обратите внимание, пишет профессиональный философ... Возможно, я лишь придираюсь к словам, но в резюмирующих тезисах, как и в определениях, надо *отвечать за каждое слово.*

Ну и последнее: *«Главная способность познания, к которой человек должен стремиться прежде всего, — это коллективная способность, и она выражается в координации опыта всех тех, кто, способен его приобретать».* А почему так, собственно? Прочитую из «Доктрины деятельного сомнения»:

«Координация собственного опыта с чужим помогает самопознанию, координация собственных усилий с усилиями других помогает найти наиболее верный путь достижения искомых целей». Опять же — никто не отрицает важность коллективно-субъективного восприятия (на этом держится вся наука), но откуда у скептика появился некий *«наиболее верный путь»*, скажите на милость?

Вообще «Доктрина» представляет собой попытку увязать скептицизм с либеральной этикой:

«Еще Чжуан-цзы предостерегал от опустошающего стремления спорить и кого-либо в чем-либо убеждать. ... Тот, кого вы пытаетесь переубедить, на самом деле может быть прав — мы ведь этого не знаем наверняка. Ему, быть может, повезло, и он угадал истину без доказательств, а вы будете сворачивать его с истинного пути. Сообществу же познающих важно, чтобы существовало как можно больше разных точек зрения. Чем больше этих точек, тем больше шанс, что какая-нибудь из них

окажется истинной. Кроме того, многие допущения, будучи принятыми на веру, имеют свойство преобразовать взгляд на мир и рождать особый внутренний опыт. Даже если эти допущения не являются истинными, такая их продуктивность несомненно помогает продвигаться к истине, выводя на обозрение те сферы, которые не видны с других точек». Нагляднее будет сократить тезис: любой бред представляет собой ценность, т.е. имеет место самоценность частного мнения. Без учета каких-либо обоснований. Да, скептик всегда помнит об изостении; но заявления типа «у меня три ноги, только третья невидима и неощутима никаким способом» — это уже не изостения, а шизофрения.

Далее либерализм нагнетается: «мы можем сколько угодно экспериментировать сами с собой, но не имеем права рисковать благополучием других, ибо каждый другой обладает особенной точкой зрения и именно ее нам может не хватить для постижения истины». Разумеется, никто не предлагает массовую резню; но на заявление «имярек может обладать знанием, приближающим к истине» (я не буду больше указывать на неуместность «истины» в контексте скептицизма, надоело) вполне изостенично можно возразить, что убийство означенного индивида может дать тот опыт, которого не хватало до достижения этой самой «истины». И на каком основании скептик должен однозначно выбирать первый вариант? С моей точки зрения, налицо попытка подогнать скептицизм к т.н. «общечеловеческим ценностям». Хотя из самой дефиниции скептицизма однозначно следует, что скептик — всенепременно имморалист: любой постулат морали (догма) не выдерживает скептической критики.

Стремление «подгонки к привычному» особенно наглядно видно в «сотериологической программе»:

«Спасение — это любое увеличение свободы¹. Предметом сотериологии является такое увеличение свободы, которое выводит

¹ Все «священные» понятия, такие, как «свобода», «равенство» — не имеют номинального значения. Можно говорить лишь о субъективном ощущении (даже не субъективном понятии) свободы, возникающем, когда собственная воля вписывается в возможности. И уже сама озабоченность свободой раскрывает отсутствие этого субъективного ощущения. Понятие «свобода» применимо только в приложении к конкретным факторам. Применять же «свободу» в абсолютном смысле — это популизм и одна из методик манипуляции субъектами.

живое существо за обычно свойственные ему границы. Мы сомневаемся, чтобы спастись, чтобы быть как можно более свободными. И сомнение действительно спасает».

Вот лично я, например, не вижу никакой необходимости «спастись». Спрашивается, *зачем* употреблять термин «спасение», а не просто «увеличение свободы», если не для того, чтобы привыкшим оперировать такой категорией (христиане и т.п.) можно было легче перейти в новую веру? Да-да, именно *веру* — так как скептицизмом это назвать уже никак нельзя. В этой «программе» даже присутствует знаменитое Оруэлловское двоемыслие, характерное для любой религии: сравните декларации «*Сомнение удерживает нас от риска веры*» и «*А если приходится [принимать на веру], то лишь самый необходимый минимум*». Вот такой у нас слегка беременный философ...

Далее подробно расписывается, что скептики, понимая, что ни одну бредовую идею нельзя отвергать с ходу (а вдруг верна?) должны их проверять в меру своих сил и способностей. Но ни для никого не секрет, что подавляющее большинство «путей спасения», известных человечеству, является ни чем иным, как *верой*. Скептик же, во что-либо уверовавший, *перестает быть скептиком*. Практика какой-либо религии и т.п. *без веры* — это лишь внешнее соблюдение обрядов, которое не даст ничего для проверки «истинности религии» по определению.

Итого: пытаясь сделать из скептицизма идеологию, Ю. Тихонравов *de facto* пришел к подмене скептицизма как гносеологической базы на ультралиберальное мировоззрение «можно все, что не мешает другим»; при этом, заявляя, что вера противоречит скептицизму, он становится не способен увидеть эту самую веру в своих построениях. Как гласит поговорка: если факты противоречат теории, тем хуже для фактов.

В «Социальной доктрине деятельного сомнения» это идет уже открытым текстом: «*Скептик заинтересован в том, чтобы подвергать сомнению все и принимать на веру как можно меньшее число допущений*». Вот так: скептицизм уже не противоречит принятию на веру чего-то там... Все, был скептик и весь вышел. Дальше можно не читать.

Резюме: античный скептицизм, тяготевший к пассивной жизненной позиции, не является неизбежной жизненной позицией скептика; возможен также деятельный скептицизм. К сожалению, создатель направления сам убил свою разработку, преобразовав

ее в идеологию, содержащую веру.

Так что давайте попробуем сформулировать позицию современного скептика самостоятельно.

6. Современные скепсис и праксис

Как вы уже читали выше, базовым положением скептицизма является *отсутствие веры*. Здесь следует отметить, что очень часто люди мыслят дихотомично: «или-или». Наиболее наглядным примером является понимание атеизма. Атеизм — это «не-теизм», безбожие (буквальный перевод), а вовсе не «анти-теизм». Теист — это тот, кто *верит* в некоего бога; атеист — тот, кто *не верит*. Однако «не верить в существование» — это не то же самое, что «верить в несуществование». Разумеется, есть атеисты, которые именно что верят в то, что бога нет («Гагарин в космос летал и бога не видал» ©), но есть и атеисты-скеттики. Скептик *воздерживается от утверждения*: он не заявляет, что «бог есть», но и не заявляет, что «бога нет». Поскольку бог — трансцендентален, то доказать его существование невозможно *по определению*; утверждения *есть/нет* — *одинаково недоказуемы*. Полная *αφασία*, выражаясь терминами Пиррона.

Однако что из этого следует на практике? Если принять гипотезу «бог есть» за рабочую, то это означает следование некоей определенной религии. Религия же подразумевает *веру*, что несовместимо со скептицизмом. Рабочая гипотеза «бога нет» не вносит никаких изменений в образ жизни. Следовательно, скептик всенепременно является атеистом-практиком *de facto*¹, хотя никогда и не скажет: «бога точно нет».

Кроме того, при выборе одного изостенического утверждения перед другим необходимо учитывать *устойчивые последовательности*, связанные с тем или иным вариантом выбора. Современный скептик, запрыгнув от собаки на дерево, не будет оправдываться инстинктами, в отличие от того же Пиррона: конечно,

¹ Может быть возражение: а как же Пиррон, который принял должность жреца? Все просто: язычество не требует веры в персонифицированных богов, это — шаблон монотеизма. «*Богами да почитают также и те качества, которым человеку дается доступ в небеса, как Благоразумие, Доблесть, Благодетелье, Верность; и этим добродетелям да воздвигаются храмы...*» — Цицерон, «О законах», II, 19. В современности также не редки язычники-атеисты (включая жрецов). Хотя, конечно, есть и верующие язычники.

тезисы, отвечающие событиям «разъяренная собака пробежит мимо» и «будет кусаться» — изостеничны, и мы не можем гарантировать 100% вероятность ни одного из них. Тем не менее, наличие устойчивой последовательности «когда собака кусается, это больно» позволяет сделать вполне определенный выбор между «избежать опасности» и «стоять на месте столбом».

Таким образом, практический выбор скептика основан *не на скептицизме*; но это — повторяю — не противоречит скептицизму, так как тот валиден исключительно как гносеологическая концепция, а проблема выбора — область мотивационной психологии.

Собственно говоря, скептицизм является не только единственной концепцией, которая *не заявляет о своей правоте*: скептики честно признают, что могут ошибаться; но и единственной *интеллектуально честной* концепцией. Любой не-скептической позиции отвечает некий предмет *веры*, который обосновать *невозможно* (вспомним теорему Геделя). Спрашивается: а на каком основании выбирается именно такая позиция? Разумеется, у выбора может быть множество оснований («так принято», «мне это больше нравится» и проч.), но ни одно из них нельзя назвать логически обоснованным.

Кроме того, скептицизм — *универсальная* позиция. Скажем, ученый-материалист и ученый-идеалист будут использовать в своей научной работе *одну и ту же* научную методологию, *de facto* придерживаясь при этом скептического взгляда на то, что некогда считали «основным вопросом философии».

Еще пример. Можно услышать возражения такого рода: ага, вы заявляете, что все подвергаете сомнению, а сами пользуетесь логикой! Следовательно, в нее-то вы уж точно верите!

Разумеется, скептики пользуются логикой. Но не потому, что она-де истинна. Для того, чтобы говорить об *истинности* той же логики, нужно, как минимум, допустить *истинность наших мыслей* (это понимал еще основатель логики Аристотель). А истина не терпит допущений, ибо в противном случае она есть конвенция или еще что-то. Скептическая критика строится на классической логике потому, что, во-первых, вообще без логики *невозможно* делать выводы из рассуждений, а во-вторых — потому, что классическая логика конвенционально принимается подавляющим большинством теорий, пытающихся описать действительность. Готовы предложить нечто лучшее? Рассмотрим. На данный

момент времени именно использование классической логики уменьшает неопределенность мира наиболее эффективно, отсеивая самопротиворечивые гипотезы. Скептик готов использовать *конвенции*, но он не считает конвенции *истиной*.

Разберем еще один пример: так называемый морально-этическим релятивизм. Я уже пояснял, что скептик является имморалистом по определению. Здесь надо отметить — часто путают — что имморальность не обозначает «аморального индивида». Конвенционно под «аморальным типом» понимается «социопат в легкой форме», который постоянно нарушает моральные установки социума. Имморалист же вовсе не обязательно это делает — его поведение может и не отличаться от окружения, значение здесь имеет *мотивация*. Если моралист следует правилам морали потому, что «так положено», то имморалист сам вырабатывает собственную этику, и она вполне может в чем-то совпадать с моралью, его окружающей. А может и не совпадать — вопрос в целесообразности моральных установок самих по себе, а не как «обязательных шаблонов поведения».

Под морально-этическим релятивизмом же понимается позиция хамелеона — такой индивид не имеет твердых жизненных установок, «стержня личности»: он всегда готов принять навязываемые ему правила игры, прогнуться под более сильного. Образно говоря, скептики переросли мораль, осознанно вышли за ее догматические рамки; т.н. «моральные релятивисты» *не доросли до морали*.

Спрашивается, если скептицизм интеллектуально честен, не представляет собой сколь-нибудь сложную теорию, и, казалось бы, очень легок для восприятия — то почему же скептиков так мало?

Причины этого чуть ли не физиологические: подавляющее большинство народа попросту *не привыкло мыслить*, а умение мыслить — результат *постоянной* практики. Любой потрясающе высокий IQ, сколь угодно впечатляющая эрудиция — это еще не умение мыслить *системно*. Человек привыкает, начиная с самого раннего детства, *следовать шаблонам*. Как часто вы встречали родителей, объясняющих маленькому ребенку *все* то, что он хочет узнать? Чаще всего ответ представляет собой ту или иную форму «вырастешь — поймешь». И пока маленький потенциальный

sapiens растёт, он привыкает, что действовать ему приходится во многом *по шаблонам* «так принято, а объяснение, возможно, будет потом». И тем самым формируется обычный homo, который твердо уверен в том, что есть (и значительные!) области, а которых *не надо думать*. Надо лишь поступать «как все», этого достаточно. Недостаток интеллекта компенсируется знанием этикета... Впрочем, есть значительные группы населения, где этикет тоже знать не обязательно, кроме «здравствуй» и «до свидания» (точнее — местных эквивалентов таких терминов).

Также не надо забывать, что формирование психики в раннем возрасте большей частью идет по принципу *подражания* — дети копируют поведение родителей. Механизм закреплён эволюционно: раз уж особи дожили до репродуктивного возраста и нашли партнера для размножения, то их поведение оправдано «с т.з. эволюции». А теперь вспомните, что структура психики формируются большей частью еще в дошкольном возрасте. Таким образом, к моменту, когда у индивида мышление формируется в достаточной степени для того, чтобы он мог формировать собственные модели действительности, у него уже существуют «области табу для мыслей», которые ничем не обоснованы, кроме «так принято». Хуже того — само наличие таких областей указывает на то, что *они допустимы*, и, сталкиваясь с чем-то новым, такой индивид чаще всего не будет всесторонне исследовать феномен, а лишь занесет его в «картотеку шаблонов».

Как сказал когда-то Никола Шамфор: «И во Франции, и в других странах самые нелепые обычаи, самые смешные условности пребывают под защитой двух слов: "Так принято". Именно этими словами отвечает готтентот на вопрос европейцев, зачем он ест саранчу и пожирает кишасящих на нем паразитов. Он тоже говорит: "Так принято"».

Но и это еще не все, как говорят в рекламе... Понятие причинности — это, разумеется, абстракция. Сложность в том, что это, пожалуй, *самая первая* абстракция, которую мозг вырабатывает еще бессознательно, задолго до того, как становится известно само понятие абстрагирования. «Щелкни кобылу в нос — она махнет хвостом» © К. Прутков.

Гордое название homo sapiens все же к чему-то обязывает, и у людей — как это ни странно, если их наблюдать в массах — все же есть потребность познавать. Но благодаря средовым факторам *потребность познавать* очень быстро мутирует до *желания*

знать. А это — уже совсем другой вопрос... Познание предполагает собственную работу, большей частью — интеллектуальную, столкновение с Неизвестным, самостоятельность. Чтобы *познать*, надо сделать шаг от уже познанного, ярко освещенного наукой, — во Тьму. Оторваться от Упорядоченного и попытаться найти в Хаосе, содержащем бесконечность форм, что-то новое...

Не правда ли, куда проще удовлетвориться тем, что некое знание — истинно и уже не требует изучения и поиска альтернатив? Ведь ежели некто Знает Истину, то он может спокойно лежать на диване имени Обломова и лузгать семечки: у него попросту отсутствуют потребности в интеллектуальном развитии и поиске. И, заметьте, — так все куда проще... Можно даже снисходительно посмеиваться над скептиками — чего это они там копошатся, когда вот мне уже Все Известно? Ну, если не Вообще Все, то уж ответ на Самый Главный Вопрос. А то, что это даже не самый, не главный, а вообще не вопрос — разве можно такое подумать?..

Далеко не все способны принять изостению в качестве базовой гносеологической функции мировоззрения ввиду сложности применения для стандартных мозгов. Соответственно, используется догматизм в той или иной форме — сразу знаем все, на всю оставшуюся жизнь. И для скептицизма просто не остается места.

Но дело не только в интеллектуальной нечестности. Поскольку причинно-следственные связи, вера в Истину (Абсолют) и проч. лежат в «базе», то верность этим установкам практически доосознанная, подсознательная: над этим *никогда не задумываются*. Уже рассматривавшееся понятие «смысла жизни» — самый наглядный пример. Скептицизм требует сверхстабильной психики, чтобы неизвестность и неопределенность на нее не слишком «давила». Выражаясь оккультными терминами, лишь урожденный хаосит может быть скептиком «целиком», а не в какой-либо определенной области: быть скептиком — значит воспринимать динамическую структуру Хаоса¹, *самому* вычленяя из него формы, понимая их субъективность и иллюзорность. Быть скептиком — значит *полностью отвечать за свой выбор*: если нет «самых правильных критериев», а есть лишь изостения — то субъективный выбор подразумевает прежде всего *ответственность за свою субъективную точку зрения* — и свалить ее на другого либо на некие «объективные законы», на бога, на *fatum*, на детерменизм

¹ Здесь Хаос — метафизическое понятие.

и проч. — попросту не выйдет.

И вот от этой-то ответственности и спасает людей вера, к чему бы она не относилась. Если нет веры в что-то неизбежное — то опереться можно лишь на себя лично, а любой обыватель, как бы он декларировал собственную полноценность, подсознательно понимает собственную ничтожность и никчемность — посмотрите сами, какое количество массовых увеселений предлагает современная культура любой «цивилизованной страны»: обыватели попросту *боятся остаться наедине с самими собой*.

В качестве иллюстрации приведу выдержки из одного обсуждения в ФИДО темы смысла жизни. Авторство я опускаю, но считаю целесообразным заметить, что цитаты принадлежат практикующему психотерапевту, который, казалось бы, должен разбираться во всех хитросплетениях психики... Но вот что он мне пишет в ответ на тезисы об бессмысленности термина «смысл жизни» и отсутствии необходимости веры, а также о том, что у меня свой Путь, но нет некоей Цели [жизни]:

...чем твой Путь плох? Чем может быть плоха жизнь разумной плесени, коптящей небо? Как ты там писал, потребляешь кислород и выдыхаешь разную гадость? Впрочем, даже не плесени, она то имеет значение (т.е. смысл) в рамках хотя бы существования биоценоза, входя необходимым звеном в его состав. А ты со своими разумными установками вообще нечто непотребное (ненужное), переводящее еду в удобрение, аммиак, сероводород и углекислый газ. Впрочем, в этой роли ты выполняешь определенную функцию. Следовательно, твоя жизнь имеет определенный смысл, ты играешь роль РАЗУМНОГО КОМБАЙНА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ДЕРЬМА!!! Хотя, чему я собственно удивляюсь, последовательно проведенная мировоззренческая позиция материалиста-атеиста-рационалиста и должна приводить к такому итогу».

Никуда ты не идешь, тебе некуда идти! У тебя нет цели, твоя жизнь бессмысленна! Как лучше, дрейфовать по воле волн, ветра и течения в сторону неумолимой смерти или поднять Парус Веры, подналечь на Весла Религиозных Переживаний и Плыть в Страну Надежды за Горизонтом, не имея 100% гарантии, что Она есть?

Обратите внимание, насколько рельефно в этой цитате звучит ужас человека перед тем, что, оказывается, он не является «венцом мироздания», перед отсутствием Высшей Цели, которой надо следовать... Прочитую тогда заодно уж и свой ответ:

Не идти по ветру. Не идти против ветра. Стать ветром. (с) Не дрейфовать по воле волн и ветра, а идти своим Путем, лишь учитывая ветери волны; не бояться смерти, а жить вечно — до тех пор, пока это получается; или же сесть на баржу Готового Религиозного Мироззрения и плыть туда, куда когда-то назначил курс давно умерший капитан, утешая себя надеждой — а вдруг там что-то есть? Ведь оттуда никто еще не возвращался, значит, там так хорошо, что никому не хочется возвращаться!

А еще лучше — поднять Парус Веры в Деда Мороза, подналечь на весла Детских Мечтаний и Плыть в Страну Надежды, В Которой Живет Дед Мороз, который каждый день дарит конфеты тем взрослым, которые до нее доплыли, и пусть нет 100% гарантии, но так хочется, чтобы тебе делали подарки только за хорошее поведение, и больше ничего от тебя не требовали!

С моей точки зрения, очень показательные цитаты... И, повторюсь, тезисы о необходимости веры принадлежат индивиду с высоким интеллектом и специалисту в психологии. Что же тогда спрашивать с обычных обывателей? Таковые попросту отождествляют свое восприятия с миром, не разделяя действительность и реальность (отражение мира в их сознании тождественно фиксирует имманентные миру свойства), перекраивают мироздание по своему образу и подобию, вводя лишние сущности вместо того, чтобы взглянуть в глаза Бездны. Этого взгляда им не выдержать¹...

Поэтому наиболее частым «возражением» против скептицизма является «бытовой здравый смысл» уровня «как это

---

¹ Интересно отметить, что написанный мной семь лет назад небольшой рассказ "Бездорожье" отражает именно позицию скептика по отношению к догматикам — но в момент написания я ничего еще не знал о скептицизме. Наглядная иллюстрация того, что для адекватного восприятия идей скептицизма надо обладать определенным складом психики...

http://warrax.net/Satan/Dark_literature/without_roads.htm

нельзя доказать — можно же пощупать!». Но я слишком уважаю себя и читателей, чтобы вести дискуссии на уровне кухонного плитуса.

Пожалуй, у нас остался лишь один «практический» вопрос: «а какие бонусы скептицизм дает на практике, в обыденной жизни?».

Отвечу словами Артура Шопенгауэра: «Моя философия не дала мне совершенно никаких доходов, но она избавила меня от очень многих трат».

Позиция у меня есть. В гносеологическом плане — это скептицизм.

Зачем мне эта позиция? Как бы это... попроще... Ндравница! Хотя бы потому, что любой, кто по наивности решится оправдать систему ее же средствами, упрется в проблему индукции. Оправдывать чужими средствами — еще более глупо. Да и здесь упрешься в ту же проблему. То есть в обоих случаях будешь битым. И поделом.

А мне скептицизм субъективно нравится. Есть претензии — жалуйтесь.

Руслан Хазарзар

Special for «NEXUS»
Март, сентябрь XL A.S.

Руслан Хазарзар

Хвала ослу Буриданову

Не имея в себе ничего, кроме доктрины исследования и сомнения, скептицизм является не чем иным, как паразитом. Он, не имеющий в себе никакого позитива и даже собственной

теоретической базы, может существовать только за счет других. До конца последовательный скептик — это мертвый скептик, это осел Буриданов, земля ему прахом.

Обладая несравненным релятивизмом, скептик готов принять любую доктрину, но для того лишь, чтобы тут же ее разрушить. Будучи совершенно неуязвимым, поскольку не имеет в себе ничего позитивного, ничего собственного, что можно было бы подвергнуть критике, скептицизм, по сути, бессмертен. Пожирая все и вся, скептицизм, как огонь, живет за счет уничтожаемого им позитива и не боится угаснуть, ибо позитив будет всегда, пока человечество вынуждено жить, а следовательно, и действовать. Скептицизм — это антимировоззрение, это — тот гносеологический кошмар, перед которым не может устоять ни одно теоретическое построение. Никогда в истории человечества не было более мощного разрушителя. И скептицизм, вне сомнения, разрушил бы самого себе, если бы имел в себе нечто. Он — ничто, которое ничтожит, Дьявол, питающийся человеческими догмами, раскусывая их, какими бы железобетонными они ни были. Скептицизм — великий санитар, доставляющий на свалку истории самые нежизнеспособные человеческие мысли и готовый доставить туда все и вся — и себя в том числе, если бы самолично не понимал утопичности полного истребления позитива. Скептицизм — это фактор естественного отбора в области мысли, это неотъемлемая составляющая эволюции, куда бы она, мать ее, ни вела. Это тот огонь, который готовит тугоплавкий металл, для чего бы он, мать его, ни был нужен.

И хотя нельзя одновременно жить и быть последовательным скептиком, отдадим скептицизму дань как чему-то ни на что не похожему. И восхвалим осла Буриданова хотя бы за то, что он нашел в себе силы быть последовательным до конца, который нашел в себе силы усомниться даже в конструктивности воли к жизни. Хвала тебе, осел, ибо ты осел по природе, но не по разуму! А ослам по разуму, именующим себя хомо сапиенсами, тебя не понять. Хвала тебе, скептицизм, давший мне мудрость избежать гордыни «познания истины» и псевдознаний о том, «как надо»! Хвала тебе за неиссякаемый источник новых познаний! И прости, скептицизм, что в практической деятельности я отказываюсь от тебя, ибо я слаб, ибо я живу...

Концепт и архетип Сатаны: современное состояние

Статья написана по докладу, сделанному на научной конференции «От заката до рассвета. Ночь как культурологический феномен» (24-26 ноября 2003 года, Государственный институт искусствознания).

Еще Витгенштейн заметил [01]: «Только факты могут выражать смысл; класс имен этого делать не может». Р.А. Уилсон выразил тот же тезис в более популярной форме: «Если вы говорите "Слово — это не вещь", все легко соглашается с вами; но посмотрите вокруг, и вы увидите, что все ведут себя так, будто нечто, называемое Священным, "действительно является" священным, а нечто, называемое Низким, "действительно является" низким» [02].

В известной парадоксальной форме та же мысль выражается еще короче: «Мысль изреченная есть ложь». И дело даже не в отличии концепций действительности и реальности (бытия), а в том, что любое восприятие неизбежно осуществляется через проекцию — идеальную модель, существующую в сознании. А любая модель неизбежно упрощена по сравнению с системой, имеющей место в реальности, так как полное познание действительности требует и самого познающего субъекта, принадлежащего к этой действительности, что приводит к так называемой «дурной бесконечности».

Кроме того, любая модель имеет смысл лишь на *определённом понятийном поле*. Многие проблемы как бытовой, так и междисциплинарной профессиональной коммуникации связаны именно с многозначностью терминологии; если же слова имеют архетипические ассоциации, все многократно усложняется. Например, термин «брак» может обозначать как социальный статус, так и некондиционную деталь: это различие в большинстве случаев ясно из контекста. Но далеко не каждому термину можно дать однозначное, строгое и универсальное определение. Это относится как к высокоабстрактным логическим конструктам, которые многие наивно относят к «инстинктивно понятным» («добро», «зло», «любовь»), так и к терминам, имманентным действительности («материя», «время»).

Дополнительным фактором является *уровень восприятия феномена*.

Обычно не возникает сложностей с объектами, денотат которых материален, которые можно «пощупать руками» или хотя бы измерить приборами. Если же коннотат достаточно суггестивен в психологическом смысле, то концепт объекта может пониматься далеко не однозначно и даже менять свое значение в очень короткий с исторической точки зрения промежуток времени. Классический пример: свастика. Один из древнейших символов [03], в течение тысячелетий имевший смысл солнцеворота, возрождения жизни и т.д., в настоящем во многих странах понимается исключительно как «символ фашизма».

Таким образом, возникает когнитивный диссонанс между сознательным и бессознательным восприятием архетипического символа.

Рассмотрим влияние уровня восприятия и исторического времени нотата «Сатана».

Наиболее простым (поверхностным) уровнем восприятия является *образ*.

Образ — это *целостное, но неполное* представление некоторого объекта или класса объектов. Важно, что образ является не отдельным впечатлением и т.п., а *систематизирован* в достаточной степени, чтобы говорить о целостности восприятия. То есть образ не соответствует действительности, но при этом отражает представления некоего субъекта (множества таковых) об определенном феномене действительности в каком-либо аспекте.

Помимо субъективности, для образа характерна также возможность различной интерпретации, в зависимости от социокультурного контекста современности. В контексте рассматриваемой темы — интерпретация образа Сатаны (Дьявола) весьма зависит от времени и социума, но одновременно (что не менее важно) от конкретного субъекта. Сравните хотя бы описания типажа у Мильтона, ван Вондела, Данте, Бодлера, Гете, Франса и т.д. с описаниями Сатаны в современной им богословской литературе.

Наиболее отчетливо эволюция образа Сатаны прослеживается в изменении его изображения (для неспециалиста термин «образ» часто сводится именно к внешнему виду).

Первые сохранившиеся изображения Сатаны относятся к VI веку: мозаика в Сан Апполинаре Нуово (Равенна) [04, стр. 16] и фреска в церкви Бауит (Египет) [05, стр. 204]. На обоих

изображениях Дьявол представляет собой *ангела*, по своему виду принципиально не отличающегося от других ангелов.

Отношение к Сатане резко изменилось на рубеже тысячелетий. Это произошло после Собора в Клуни в 956 году и выработки методов, привязывающих верующих к их вере с помощью воздействия на воображение и запугивания (еще Августин рекомендовал изображать Ад «для воспитания невежд»). В целом до IX века Дьявол, как правило, изображался в человекоподобном образе; в XI начал изображаться получеловеком-полуживотным. В XV-XVI вв. художники во главе с Босхом и ван Эйком принесли в образ Дьявола гротеск. Ненависть и страх к Сатане, которые внушала и которых требовала церковь, требовали изображать его отвратительным [07].

Романтизм XIX века усилиями Гете, Байрона, де Виньи, Лермонтова и других снова изменил образ: Люцифер, Демон, Мефистофель становятся излюбленными символами творчества, мысли, бунта, отчужденности. Сообразно с этой смысловой нагрузкой Дьявол становится красавцем в гравюрах Гюстава Доре, иллюстрирующих «Потерянный Рай» Мильтона, позднее — в картинах Михаила Врубеля... Распространились новые стили изображения Дьявола. Один из них — в амплуа кавалера галантной эпохи, в бархатном колете, шелковом плаще, шляпе с пером, при шпаге.

Не с бородкой козла, не на тощих ногах,
В епанче и с пером при чуть видных рогах...

К. Случевский

Правда, в реабилитации Дьявола некоторые зашли уж слишком далеко: у Михаила Булгакова он выдержан в рамках мещанской эстетики, с явным оттенком *décadence*.

Итак, образ — это субъективное «мгновенное» восприятие объекта в каком-то контексте. Именно в этом, помимо всего прочего, и заключается субъективность — в различных контекстах один и тот же объект может вызывать *различные* образы. И именно в этом отличие образа от свойства или признака. Даже если образ «обрывочный», он все равно — об *объекте*, а не о контексте. Понятие «образ» всегда относится к ощущениям/переживаниям, *довербальному* восприятию. С возможной *последующей* рационализацией этого восприятия. Целостность восприятия на

этом поле не равнозначна системности, так как системность подразумевает *предварительную* систематизацию (аналитико-синтетическую деятельность), а целостность — относится только к восприятию как таковому, и никак не свидетельствует об осознании (животные также воспринимают объекты вполне целостно).

Поэтому образ имеет значение лишь как первичный материал для научного анализа.

Феноменологический объем, приемлемый для корректной статобработки, соответствует *концепту*. В коммуникационной лингвистике, которой занимался Витгенштейн (студенческие записи этих лекций Витгенштейна, одобренные им, были впоследствии изданы под названием «Голубая и коричневая книги» [08]), можно выделить следующие основные концепции:

1. Есть то, что четко и однозначно описать языком *нельзя*.
2. Есть «языковые игры», позволяющие от нескольких *разных* нечетких описаний перейти к «сути» (к четкому описанию)
3. Так как тому, что называется в языке «понятием», в действительности соответствует *не одно*, а *группа* схожих явлений, то любой конструкт языка — *не* однозначное именование конкретной сущности, а «семейное понятие», называющее какую-либо семью сходных сущностей.
4. Вывод: языковыми основами являются не реальные «сущности», а *способы их описания*.

Проще говоря, концепт — это смысловое значение знака, т.е. содержание понятия, объем которого есть денотат этого имени. При этом денотат должен быть *системным*, но не обязательно всеобъемлюще описывающим объект.

Отличие концепта от образа заключается именно в наличии системности. Образ представляет собой частный «срез» концепта на какую-либо область, концепт же является *системой*, т.е. более чем просто суперпозицией некоторых составляющих (в системе каждый элемент *необходим*, но *недостаточен* для достижения цели системы).

Пример художественного восприятия концепта [09, стр. 91-92]:

Сатане — славословье!
О бунтарь непреклонный,
О победная сила
Мысли освобожденной!..

Вдаль стремится, как буря,
Как гигант-победитель.
Это он, о народы,
Он, великий воитель!

Дж. Кардуччи

Несмотря на краткость описания, в этом тексте содержатся явно системные черты «характера» персонажа, которые не только служат описанием, но и позволяют делать выводы о других его чертах.

В современной литературе концепт Сатаны подробнее всего описан в работах Дж.Б. Рассела [04, 10, 11, 12], однако при их изучении необходимо учитывать, что автор является верующим христианином, поэтому его взгляд на проблему весьма субъективен (что не умаляет ценности его работы как великолепной фактологической подборки). Более значительным недостатком трудов Рассела является смешение концептов «Зло» и «Дьявол»: автор *de facto* понимает их как синонимы, причем дефиниция первого понятия у него весьма ненаучна (и тавтологична): «Что есть зло? Зло — это то, что люди воспринимают как зло» [10, стр. 25].

Тем не менее автор четко указывает объект своего исследования, выделяя характеризующие черты концепта [10, стр. 52-53]:

«Таким образом, концепт — это то, что думали о нем люди. ... Но если понятие концепта будет охватывать *все*, что когда-либо думали по данному поводу, то такая конструкция может оказаться непоследовательной, хаотичной и бесполезной для понимания. ... Концепт заключается в *традиции* представлений. В нее не входят эксцентричные положения, которые никогда не получают какого-либо общественного признания. Если вы описываете кошку как толстокожее крылатое животное, то эта ваша идея бесполезна для изучения кошек».

Концепт Сатаны, как и образ, изменяется со временем и зависит от свойств конкретного социума. Это происходит по вполне понятным причинам. Еще в 1933 году такой несомненный специалист по психологии масс, как А. Гитлер, писал [13]:

«Восприимчивость массы очень ограничена, круг ее понимания узок, зато забывчивость очень велика. Уже по одному этому всякая пропаганда, если она хочет быть успешной, должна ограничиваться лишь немногими пунктами и излагать эти пункты кратко, ясно, понятно, в форме легко запоминаемых лозунгов,

повторяя все это до тех пор, пока уже не может быть никакого сомнения в том, что и самый отсталый из слушателей наверняка усвоил то, что мы хотели. Как только мы откажемся от этого принципа и попытаемся сделать нашу пропаганду многосторонней, влияние ее сейчас же начнет рассеиваться, ибо широкая масса не в состоянии будет ни переварить, ни запомнить весь материал».

Церковная пропаганда, сводящаяся к лозунгам наподобие «Сатана — отец лжи», «Дьявол — обезьяна бога» и т.п., продолжалась многие столетия, что нельзя не учитывать при рассмотрении концепта Сатаны. Восприятие какой-либо концепции представителями интеллектуального большинства, т.е. концепт, создающийся в сознании масс, не имеет отношения ни к науке, ни к объективности, ни к чему-либо подобному. Это всегда и везде — мнение стадное, используемое, как принято говорить сейчас, в PR-технологиях.

Адекватности восприятия рассматриваемого концепта мешает и уже упомянутое выше смешение с концептом «Зла» — дело в том, что оценка по категориям добро/зло является моральной, т.е., для большинства — универсальной *внерассудочной* (принимаемой *a priori*, вследствие научения, а не осознания) категорией оценки (из современности: «комитеты по биоэтике» и прочие моралисты, *a priori* ставящие свои этические воззрения выше всего). Если же учесть, что первичная оценка любого объекта у подавляющего большинства идет именно по категории «хорошо/плохо» [14], то связка Дьявол-Зло-«плохо» неизбежно приводит не только к искажению *сути* Сатаны как объекта, когда концепт следует инспирированным заинтересованной стороной образам, но и к *отсутствию потребности изучить* феномен — моральные категории вследствие своих претензий на универсальность приводят именно к такому результату: ведь результат исследования при таком подходе известен заранее.

Дополнительным фактором, мешающим объективности, является конформность суждений. Применительно к теме: многие века «все точно знали», кто такой Дьявол, и потому, чтобы иметь мнение, отличное от общепринятого, надо было обладать недюжинным умом и смелостью. Напомним эксперименты С. Аша [15], показавшие, что только 25% испытуемых дают верный ответ даже на однозначно интерпретируемый вопрос (сравнение длины трех отрезков с эталонным), 75% же конформно следуют за очевидно

неверным ответом «подсадных уток» в группе.

Привычные установки порой работают настолько абсурдно для непредвзятого наблюдателя, что даже в научной литературе такое поведение классифицируется как «паразитическое» [16, стр.234-235]:

«Иногда люди с таким упорством сопротивляются изменениям, что это просто поразительно. В 1988 году средства массовой информации сообщили в новостях, что ведущий религиозной программы, евангелист Джимми Суоггарт, пользуется услугами проститутки. Суоггарт выступил с проповедью, в которой он, обливаясь слезами, признался телезрителям в том, что он — грешник. ...большинство обычных наблюдателей, вероятно, думали, что это конец карьеры бывшего преподобного отца. Его последователями были консервативные христиане-фундаменталисты, которые со страхом и отвращением относятся к сексуальной и интеллектуальной вседозволенности, царящей в современной Америке. ... Конечно же, теперь они должны были отвернуться от него как от лицемера — особенно после того, как он недавно публично осуждал и высмеивал своего конкурента телеевангелиста Джима Бэккера за его сексуальные похождения.

Поэтому телевизионные интервью с некоторыми последователями Суоггарта вызвали большое удивление. Одни из них восхваляли его за мужественное публичное признание и покаяние ("Только великий и действительно святой человек может признаться в том, что пал жертвой искушения"). Другие рассматривали греховное поведение Суоггарта как ниспосланное ему свыше испытание, выдержав которое, он станет еще более сильным религиозным лидером. А третьи подчеркивали, что главной христианской добродетелью является всепрощение. Через несколько месяцев преподобный Суоггарт снова начал проповедовать. Люди с трудом расстаются со старой привязанностью и сопротивляются новым фактам, которые ее дискредитируют».

Таким образом, средовой фактор имеет значительное влияние на восприятие концепта, что, впрочем, является тавтологией — поскольку концепт и является зависящим от социума (т.е. обобщенным по определенному типу организации жизни и деятельности) восприятием. Речь идет, таким образом, об «инерционности» концепта: чем больше людей разделяют некий концепт, тем более он склонен к стагнации.

Тем не менее, находятся и те, кто, выстраивая собственное мировоззрение, не использует в качестве аксиом принятые социо-моральные и культурные шаблоны, и многие из них воспринимают Сатану совсем иначе. Правомерно ли говорить об альтернативном концепте — вопрос скорее философский (так как тех, кто воспринимает Сатану отлично от общепринятого концепта, очень мало), но об ином понимании говорить вполне правомочно. Итак, *audiatur et altera pars*:

«Следующее описание Дьявола, сделанное Полом Карусом, автором "Истории Дьявола", отлично характеризует природу Сатаны, как ее понимают современные мыслящие сатанисты: "Дьявол — это космический бунтарь, революционер в империи тирана, оппозиция к однообразию, диссонанс во вселенской гармонии, исключение из правила, страстная жажда самовыражения, живое противоречие воле Бога, навязывающего всем определенный тип поведения; он нарушает монотонность, заполнившую бы космические сферы, если бы каждый атом в бессознательной праведности и с благочестивым повиновением рабски следовал бы предписанному курсу» [17].

«Сатана — это Сила, движущая миры. Сатана — это Прогрессор. С точки зрения консерваторов или хранителей он — Разрушитель. Но он не просто разрушает, он *изменяет* и при этом — *развивает*. ...

Сатанизм — это сплав идей и образов, олицетворяющих Развитие, Многообразие, Величие, Силу, Могущество, Творчество, Индивидуализм, Дерзость, Гордость, Знание — все то, что способствует Жизни и ее развитию.

В практическом аспекте — это утверждение и раскрытие Себя, своего гения и силы, развитие всех ее видов. Это полнокровная жизнь по своему, а не по чужому проекту, под каким бы видом — морали, долга, благочестия и т.д. это бы не навязывалось.

В философском аспекте — это взгляд из Тьмы, т.е. беспристрастный и несколько ироничный взгляд со стороны на любой вопрос...» [07].

Причем если что-то и ставится под сомнение, то изначально это — не сам конкретный вопрос, а то, что Свет вообще способен дать какую-то более предпочтительную, чем Тьма, точку зрения на *любой* вопрос. Это — именно философский, мировоззренческий взгляд, и никакие эмпирические, моральные или идеологические доводы о предпочтении Света не являются и не могут

являться метафизическими аргументами [01, 18]. Выбор метафизической точки зрения лежит в области «отрицательной эвристики», т.е. не подтвержден никаким рассудочным аргументам.

Можно также определить концепт как культурологическое наполнение образа, ассоциирующегося с определенным символом: «Дьявол — самый известный символ абсолютного зла» [12]. Этот же пример показывает субъективность концепта (здесь — Зла, а не Сатаны): «Существование же абсолютного зла ясно каждому, кто не ослеплен современным релятивизмом».

Символ здесь понимается в рамках понятийного аппарата аналитической психологии: знак и символ существенно отличны друг от друга. Знак всегда «меньше», чем понятие, которое он представляет, символ же всегда «больше», чем его непосредственный очевидный смысл [19, стр. 51]. Цитируем Юнга:

«Символы к тому же имеют естественное и спонтанное происхождение. Ни один гений не садился с пером или кистью в руке, приговаривая "Вот сейчас я изобрету символ". Невозможно рационализировать мысль, достигая ее логически или намеренно, и лишь затем придавать ей «символическую» форму».

Он же, в книге «Человек и его символы»: «...символическим является такое слово или образ, значение которого выходит за рамки прямого и не поддается точному определению или объяснению».

Строго говоря [20], предикатная сочетаемость термина «концепт» в конечном итоге указывает на существование двух основных когнитивных метафор, описывающих отношение между концептом и формой его языкового представления: архетипической и инвариантной. В архетипической модели концепт рассматривается как нечто предельно обобщенное, но, тем не менее, образное, скрытое в глубинах сознания, воплощающееся в редуцированной форме в понятии, в представлении, в значении слова. В инвариантной модели концепт представляется как предел обобщения (инвариант) плана содержания языковых единиц, покрывающих определенную семантическую область. Архетипическая модель формирования концептов предполагает их врожденность, языковую готовность к семантизации, инвариантная — их формирование в процессе усвоения языка и освоения внеязыковой действительности субъектом мысли и речи.

Обобщение точек зрения на концепт и его определения в лингвистике позволяет прийти к следующему заключению: концепт — это единица коллективного знания/сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Однако эта работа относится к областям психологии и культурологии, а не лингвистики, поэтому инвариантное определение лексемы «концепт» в ней не используется.

Концепт является источником эмпирики для построения более общих теорий. Дж. Рассел заявляет по отношению к концепту: [04, стр. 17]: «Дьявол есть то, что есть история его понятия. Кроме этого, о нем ничего не может быть известно».

Действительно ли это так?

Теперь самое время вспомнить об аналитической психологии, а конкретно — о теории коллективного бессознательного Карла Густава Юнга. Хотя термин *архетипов* в значении «прообраз» встречался еще у Диодора Сицилийского и у Платона [21], а сам Юнг писал об употреблении термина Филоном Иудеем, Иринеем и Дионисием Ареопагитом, а также находил сходные концепции под другим названием у Августина и Леви-Брюля [22, стр. 98], современное значение термин получил именно у самого Юнга.

«Архетип (Archetype): Врожденный, унаследованный паттерн психологических проявлений, связанный с инстинктами и воплощающийся при достаточной активации в поведении или эмоциях. Теория архетипов Юнга претерпела три стадии развития. В 1912 году он описал исконные образы, сходные с общеисторическими культурными мотивами, представленными повсеместно на протяжении истории; их основные свойства — сила, глубина и автономность. Исконные образы предоставили Юнгу эмпирический материал для построения теории коллективного бессознательного. В 1917 году он описал доминанты — узловые точки психики, притягивающие энергию и влияющие тем самым на функционирование личности. Термин "архетип" был применен Юнгом лишь в 1919 году. Этим термином он хотел избежать любого намека на то, что речь идет о содержании, а не о наследственной, непредставимой фундаментальной структуре» [23, стр. 32-33].

Хотя тема этой работы подразумевает знакомство читателя с теорией коллективного бессознательного хотя бы на начальном уровне, к сожалению, практика показывает, что даже дипломированные психологи часто путаются в концепциях Юнга; поэтому

целесообразно сделать несколько предварительных замечаний.

К.Г. Юнг не писал учебников, а на протяжении всей своей деятельности *развивал* свою концепцию, что, разумеется, не способствовало четкой и устоявшейся терминологии. Поэтому в его работах разных лет можно обнаружить «противоречия», в действительности отражающие различные стадии развития теории. Юнга нельзя «выучить», можно лишь воспринять его работы как уже проработанную базу для *самостоятельного* создания цельной связной системы.

Самая распространенная ошибка: архетип — не образ, а структура. Профилактикой этого заблуждения был вынужден заниматься уже сам Юнг [19, стр. 65]:

«Мои взгляды на "архаические остатки", которые я назвал "архетипами", или "первобытными образами", постоянно критиковались людьми, которые не обладали достаточными знаниями психологии сновидений и мифологии. Термин "архетип" зачастую истолковывается неверно, как некоторый вполне определенный мифологический образ или мотив. Но последние являются не более чем сомнительными репрезентациями; было бы абсурдным утверждать, что такие переменные образы могли бы унаследоваться. Архетип же является тенденцией к образованию таких представлений мотива, — представлений, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом базовой схемы».

Несколько реже архетипы смешивали с аллегорическими описаниями, что также приходилось пояснять [22, стр. 99]:

«Аллегория есть парафраза сознательного содержания; символ, напротив, является наилучшим выражением лишь предчувствуемого, но еще не различимого бессознательного содержания».

Здесь не место подробно расписывать теорию коллективного бессознательного, с ней лучше ознакомиться по первоисточникам, отметим лишь то, что эта теория многими психологами отвергалась как слишком метафизическая и ненаучная; но еще Юнг дал веское и саркастическое возражение критикам [24, стр. 120]:

«Моя идея архетипа подвергалась суровой критике. Я вполне допускаю, что это понятие спорно и способно немало озадачить. Однако мне всегда было очень любопытно, с помощью какого же понятия собирались мои критики выразить тот опытный материал, о котором идет речь».

Более того, требование доказать метафизический конструкт — свидетельство незнания *азов* эпистемологии. В соответствии с теоремой Гёделя о неполноте замкнутых формальных систем при их достаточной сложности часть предложений этих систем, будучи истинными, не будут иметь доказательств в рамках и средствами этих систем. Отсюда вытекает интересный для обсуждаемой темы вывод — если экстраполировать геделевские истинные, но недоказуемые предложения на существующие философские категории, то подобные (недоказуемые) истины будут выступать в качестве метафизических. Т.е. их можно только принять (аксиоматизировать), разомкнув и расширив систему. Остальные (выводимые) истинные предложения могут быть эмпирическими — единожды сделанный вывод этих истин может быть повторен каждым и многократно. Таким образом, метафизика недоказуемости имеет место в *любой* системе, достигшей определенного уровня сложности. И эта метафизика, ввиду недоказуемости, может быть только отвергнута или принята — аксиоматизирована (положена в основы последующих теорем и выводов). Метафизическая модель мира — это именно *модель*; никто не настаивает на ее единственности — действительность можно моделировать, используя разные аксиоматики.

Даже самая что ни на есть наука физика (остальное, согласно Резерфорду, собирание фантиков, а не наука), широко пользуется вполне метафизическим понятием времени. Если кто-то хочет возразить — пусть приведет точное, универсальное и конвенциональное определение даже не времени, а энергии (или материи) в физике, причем так, чтобы оно не было ни остенсивным, ни рекуррентным и не опиралось при этом на метафизику (то же время). Метафизические модели проверяются на соответствие действительности исключительно косвенными методами, опосредованно, по следствиям из них. Причем критерием этого самого соответствия может выступать исключительно применимость этих моделей, но никак не привычные всем фальсифицируемость, повторяемость или объективность. Метафизические модели порождают и прогнозируют не феномены, а *подходы*, в процессе которых уже и получаются те самые феномены, которые можно проверить и повторить.

Концепцию «архетипа» *целесообразно использовать* именно потому, что теория коллективного бессознательного на современном этапе развития психологии лучше других теорий объясняет

довербальные коллективно-психические феномены и массу социальных и культурных феноменов и процессов.

Возвращаясь непосредственно к теме исследования, можно теперь определить концепт через архетип. Концепт — это наложение *проекции* архетипа на определенную социокультурную среду. Архетип же — это *структура*, которая может иметь различное *наполнение* в зависимости от социума и индивидуальных особенностей психики индивида.

Согласно определению, коллективное бессознательное потому так и называется, что *не* нарабатывается *личным* опытом, а, условно говоря, наследуется *всеми* представителями рода Homo Sapiens, безотносительно к этнической, культурной и проч. принадлежности (национальными и т.п. особенностями могут являться устойчивые *сочетания* форм *проявлений* архетипов). На поведенческом поле архетипу соответствуют *унаследованные* поведенческие стратегии, которые (в зависимости от субъективных контекстов) порождают те или иные тактики поведения субъекта.

Любая метафизическая идея, реализованная в конкретных субъектах, имеет вполне эмпирические проявления, и, следовательно, эти проявления можно исследовать, применяя вполне научные методы, используемые в психологии. Отсекая «информационный шум», о котором писалось выше, можно вычлнить *структуру*, отвечающую за проявления форм — т.е. архетип.

«Несложно догадаться, что о Сатане, каким бы именем его не называли, всегда существовало, по меньшей мере, хотя бы два мнения: наиболее популярное — тех, для кого он Ужас и Враг, и мнение того меньшинства, для которого он — Путеводная Звезда (причем не в смысле маяка, *к которому* надо плыть, а в смысле Несущего Свет — освещающего Путь). ... Поэтому свидетельства тех, для кого Сатана — Враг, гораздо обильнее. Этими свидетельствами вполне допустимо пользоваться, делая скидку на источник» [07].

Это цитата из моей совместной с Olegern'om (Боровым О.Г.) работы «Princers Omnium». В столь небольшой статье, как эта, все равно не вместить весь фактологический материал, поэтому все желающие могут прочесть книгу в свободном доступе на сайте; а здесь логично обсудить вопросы, не затронутые в «Р.О.», где большее внимание уделялось историческим вопросам, чем современному состоянию архетипа.

К.Г. Юнг в своих работах описал достаточное количество архетипов, но среди них нет Сатаны (Дьявола). Возникает резонный вопрос: не считал ли Юнг, что такого архетипа не существует, и что предмет исследования данной работы (если бы он о ней знал) — фикция?

Для начала стоит отметить, что метод полемики *argumentum ad verecundiam* доказательством никогда не являлся. Но поднятый вопрос заслуживает более подробного рассмотрения.

В первую очередь Юнг как человек был *врачом и гуманистом*. Исцелить (т.е. социализировать) пациента для него было важнее, чем избавить его *ψυχή* от заблуждений, нелогичностей и т.п. В этом отношении Зигмунд Фрейд выступал с куда более научной (а также стратегически более прогрессивной) позиции [26, стр. 58-59]:

«Я соответственно возражаю Вам, когда Вы приходите затем к выводу, что человек в принципе не может обойтись без иллюзорного религиозного утешения, что без него он якобы не вынес бы тягот жизни, жестокой действительности. Да, но только человек, в которого Вы с детства вливали сладкий — или кисло-сладкий — яд. А другой, воспитанный в трезвости?.. Конечно,.. он попадет в ситуацию ребенка, покинувшего родительский дом, дом, где было тепло и уютно. Но разве не верно, что инфантилизм подлежит преодолению? Человек не может вечно оставаться ребенком, он должен в конце концов выйти в люди, в "чуждый свет". Мы можем называть это "воспитанием чувства реальности", и должен ли я еще разъяснять Вам, что единственная цель моего сочинения — указать на необходимость этого шага в будущее?»

Юнг же даже в своем фундаментальном труде «*Mysterium Coniunctionis*», §125, пишет о том, каким должен быть врач-психотерапевт [27, стр. 124]:

«...он не поддастся искушению изображать из себя законодателя и не будет притворяться пророком истины; ибо он знает, что находящийся перед ним больной, страдающий или беспомощный пациент — это не "общественность", а конкретный человек, и врач должен оказать ему реальную и ощутимую помощь, поскольку, в противном случае, он врачом не является... В первую очередь он несет ответственность перед индивидом, и только во вторую — перед обществом».

Вставить такое *moralité* в книгу об алхимии (!) мог лишь убежденный гуманист (я предполагаю даже акцент на гуманизме).

Религиозные догмы с психологической точки зрения — это «костыли» для ψυχή; они могут быть нужны *больному* (причем на определенном этапе болезни), но *здоровому* костыли ходить мешают — об этом и вышеприведенная цитата Фрейда. Но Юнг, как мы уже сказали, видел свою основную задачу в психотерапии, а поскольку подавляющее большинство его современников позиционировали себя как христиане, его мысль естественным образом направлялась в эту сторону. Обосновывая наличие трансцендентальной функции [28], он направлял ее вектор именно к Христу [29, стр. 81]:

«Личность, корни которой не уходят в Бога, не может самостоятельно сопротивляться физическим и нравственным соблазнам этого мира. Для этого ей нужно внутреннее, трансцендентное ощущение, которое только и может защитить ее от растворения в массе».

«Что касается нас, то реальное и по-настоящему духовное обновление может быть основано только на христианстве» [27, стр. 379]

Конечно, это не значит, что Юнг был религиозен: религию в этих тезисах он понимает не как слепое поклонение догматам, а именно как реализацию трансцендентальной функции [29, стр. 90]: «Не пора ли начать понимать христианскую мифологию символически, чтобы предотвратить ее полное уничтожение?» В этом ключе он пишет несколько работ (например, [30, 31]) и неоднократно упоминает в своих статьях по психотерапии о преимуществах католицизма, сохранившего обрядовость, по сравнению с протестантизмом, склоняющемуся к чистому ratio.

Идя на поводу собственного убеждения, Юнг *bona fide* рационализировал свое стремление к архетипичности Христа, что не совпадает с его собственной теорией. Так, он неоднократно заявлял, что Христос является архетипом [31], и, более того, репрезентует архетип самости¹ [32, стр. 204]. И практически сразу [32, стр. 207] признавал, что «...Христу как символу² недостает цельности... поскольку в его сфере не входит темная сторона,

---

¹ Примечание: в подобном контексте часто встречается стандартное непонимание теории Юнга по принципу «самость — это архетип». Это не так: архетип, как говорилось, является *структурой* коллективного бессознательного, самость же — это гармоничное *состояние* ψυχή в целом. Т.е. «архетип самости» обозначает «архетип, соответствующий состоянию самости».

² Даже не как архетипу!

специально отстраняемая и выделяемая в сатанинский образ его противника». И вообще, «по какому праву Христос полагается символом самости, когда самость, по определению, представляет собой *complexion oppositorum*, а в фигуре Христа совершенно отсутствует темная сторона?» [31, стр. 176-177].

И тут же, в следующем абзаце, идет рационализация очевидного противоречия: «Большинство символов... в порядке общего правила, имеют четвертичный характер. Но есть и троичные и троические символы, которые, впрочем, насколько мне известны по опыту, относительно редки». — причем *не приводится* список *других* троичных символов и т.п. (в том числе и в прочих работах Юнга).

Примечание. Троица не является эксклюзивной принадлежностью христианства (как и практически все остальные концепции этой религии): в Традиционализме (в язычестве) существует множество т.н. Триглавов, начиная с базового Явь/Навь/Правь [33, стр. 190-234]. Однако они не являются архетипами, а представляют собой метафизические конструкты, проявляемые *через человека* в действительности. Христианская же Троица рекурсивно замкнута на самое себя (проявление через Христа), и поэтому к действительности не имеет отношения даже в психологическом и метафизическом смыслах, не говоря уж о строго научном подходе.

Поскольку архетип является *структурой*, а не-цельная структура — это всего лишь набор элементов, то Христос *не является* архетипом. При этом, конечно, никто не спорит с тем, что Христос репрезентует множество архетипических черт, является символом *et cetera*, обобщенно говоря — персонификацией бессознательного соответствующего контингента своего времени [45].

Кроме того, Юнг имеет местами весьма странные представления о христианстве: например, заявляет, что «в отличие от других религий, христианство предъявляет нам символ, содержанием которого является индивидуальный образ жизни человека, Сына Человеческого»¹ [29, стр. 97]. Также Юнг (очевидно, вследствие приверженности гуманизму) разделяет распространенное заблуждение о наличии неких «объективных ценностей» — моральных, эстетических и религиозных [32, стр. 193].

---

¹ Откуда может взяться индивидуальность (в психологическом смысле) у того, кто лишь исполняет свое *предназначение*?

Но не будем строить предположения о том, что конкретно думал Юнг. Сделаем лишь логический вывод из вышесказанного: великий психиатр был настолько уверен в том, что есть некий *универсальный* архетип, соответствующий самости, что *подогнал* под эту гипотезу наиболее «политкорректный» концепт из общеизвестных. «Человеческое, слишком человеческое»...

Поздняя вставка: увы, когда писал эту работу, не вспомнил реплику Юнга «Если бы имя Люцифера не было бы таким предсудительным, то оно лучше всего подходило бы для этого архетипа. Поэтому я ограничился, назвав его “архетипом Старого Мудреца”, соответственно, Смысла» (Юнг К.Г. Божественный ребенок / Об архетипах коллективного бессознательного // М.: Олимп, Изд. «АСТ», 1997. С. 286). Как-то не запомнилось — Юнг это написал мимоходом, и, когда я первый раз читал эту работу, то изучал именно аналитическую психологию per se, а не в аспекте сатанизма.

*Но с учетом этого тезиса очевидно, что Юнг считал, что архетип Сатаны (Люцифера) **есть**, просто незачем «пугать народ». Senex очень важен в юнгианской психологии; впрочем, лично я не считаю его строго эквивалентным архетипу Сатаны, хотя сходство, несомненно, есть. «Мудрый старец» — это, условно говоря, «очеловечившийся Сатана». Но это — тема для отдельной статьи.*

Тем не менее, нельзя сказать, что Юнга не интересовал Сатана как архетип. Хотя он и не перечислял его в списке «стандартных», он достаточно подробно (хотя и косвенно) исследовал его в «AION» [32], при этом показав несостоятельность христианской концепции *privatio boni* и обосновав [31], что Троица теряет смысл без четвертого элемента (Дьявола), являющегося *Иным* по отношению к Богу: «умопостигаемое обладает каким-то смыслом лишь в том случае, если соотносится с потенциальной или актуальной реальностью». Кроме того, вот еще пара наблюдений, которые показывают, что Юнг относился к Дьяволу отнюдь не антагонистически:

«Другой архетип, с которым мы почти регулярно сталкиваемся в проекциях коллективно-бессознательных содержаний, — это “колдовской демон”, производящий по большей части жуткое впечатление. ... Это — тип первобытного племенного колдуна или

врачевателя, личности особо одаренной, несущей в себе магическую силу. ...может иметь также и позитивный аспект *мудрого старого человека*» [24, стр. 143-144].

Здесь требуется пояснение, на каком основании эта цитата отнесена к архетипу Сатаны. Подробно этот вопрос рассматривается в *Principes Omnium*, в главе «Язычество», где раскрывается проявление архетипа Сатаны через концепт Рудры/Шивы¹:

«В индуизме не говорится о Шиве, как о боге "зла", хотя некоторые его ипостаси и некоторые божества из его клана содержат намек на это. Само имя Шива переводится как "благой, приносящий счастье" — правда, странное имя для "демона-разрушителя"? Дело в том, что Шива, разрушающий в своем танце Вселенную в конце кальпы, освобождает путь для нового — и против этого возражают те, кто цепляется за старое. Фактически же он действует постоянно. "Все течет, все меняется", — так говорил Гераклит. Шива олицетворяет одновременно как силы разрушения, так и созидания — короче говоря, силы изменения, и это также относится к архетипу Дьявола. Обращаем на это особое внимание, поскольку часто ошибочно (точнее, по наводке оппонентов) Шиве (как и Дьяволу) приписывают только разрушение. Но, если задуматься, любое разрушение созидает — хотя бы свободное место для чего-то нового. Противостояние идет не по типу "разрушение vs созидание", а "изменение vs сохранение неизменным».

...Вернемся непосредственно к образу Шивы. Посмотрите сами на несколько из сотен его имен: куда его отнести, к "добрым" или "злым"? Угра — "яростный"; Шамбху — "милостивый". Ведический прототип Шивы, Рудра-разрушитель, насылает смерть; но *он же* — лучший целитель».

Вот еще более показательная цитата: «боги ада могут быть связаны с мозгом, как с тронem сознания и мышления, ибо сознание

---

¹ Повтор примечания из *Principes Omnium* для профилактики напрашивающегося возражения «а какое отношение имеет индуизм к сатанизму?»:

Любые историко-мифологические данные можно трактовать множеством способов. Здесь мы рассматриваем проблему *только* с этой стороны, поэтому у специалистов-историков может возникнуть некоторое недоумение по проблемам, не относящимся к теме книги. К примеру, осознанная идея Сатаны не возникала в восточных культурах, а мы рассматриваем индуизм в качестве иллюстрации. Здесь, разумеется, исследуется вовсе не мировоззрение индуистов *as is*, но анализ неосознанных *проявлений архетипа* Сатаны даже в восточной культуре.

ведет к "безбожному" существованию, так как отрывает человека от божественной совокупности. Поэтому дьявол и получил выразительное имя "Люцифер". Стало быть, Пенот связывает мозг со змеем, которому наши первые предки обязаны первым независимым действием» [27, стр. 462, 493].

Юнг даже выступает как *advocatus Diaboli* в прямом смысле [31, стр. 181-182]:

«Объект, не обладающий никакой собственной волей, которая при известных обстоятельствах могла бы быть противопоставлена воле творца, и никакими качествами, которые отличались бы от качеств этого творца, не имеет никакого независимого существования и не способен сам выносить этических решений. В лучшем случае он представляет собой просто часовой механизм, который, чтобы функционировать, должен заводиться Создателем. Вот почему Люцифер, по-видимому, лучше кого бы то ни было понимал волю Божью, направленную на сотворение мира, и тем самым образом точно исполнил ее, восстав против Бога и превратившись в результате в активный принцип такого создания, которое противопоставляет Богу собственную, отличную от него, волю».

Итак, во всех трудах Юнга, затрагивающих религиозные представления, вопрос об архетипичности Сатаны аккуратно обходится — что выглядит очень странным, если учесть постулат об архетипичности Христа: в этом случае Антихрист также должен являться архетипом, но Юнг, рассуждая о неправомерности концепции зла как отсутствия добра («Таким образом, когда утверждается, будто зло есть простое *privatio boni*, тем самым вчистую отвергается противоположность добра и зла. Но как вообще можно говорить о "дobre", если нет никакого "зла"? Как можно говорить о "свете" без "тьмы", о "верхе" без "низа"? Когда добро наделяется субстанцией, то же самое неизбежно будет проделано и в отношении зла. Если у зла нет никакой субстанции, тогда добро остается призрачным, так как защищаться ему приходится не от реального, наделенного субстанцией противника, но лишь от тени, от простого *privatio boni*»), не применяет абсолютно аналогичные рассуждения к паре Христос/Антихрист.

Думается, это связано как с общей направленностью его мыслей в сторону психотерапевтической пользы концепта Христа (пусть и не строго в религиозном смысле) в качестве всеобщей

панацеи, так и с тем, что даже гению в области психологии невозможно знать все. Нельзя забывать про годы жизни Юнга: 1875-1961, причем научная работа его началась с 1900 года. Таким образом, в качестве эмпирической базы у Юнга был мир в основном протестантский и католический, кроме того, он, разумеется, имел представление об исламе (который является такой же монотеистической религией, что и христианство), понимал, в отличие от теософов и им подобных, что Запад и Восток — это принципиально различные типы мышления [34], а также застал воинствующий атеизм в СССР и нацизм в III-м Рейхе. Если учесть вполне осознаваемую им потребность основной массы народа в поклонении, приобщении к чему-то большему, чем ощущаемая обывателем ничтожность его собственного «Я» [35], то можно достаточно объективно признать, что с учетом первичности для врача психотерапевтических целей у него *de facto* не было другого выбора, кроме принятия концепции "реформированного христианства". То, что церковники никогда бы не допустили изменение христианства до уровня, когда нет нужды в священниках, Юнг как-то не учел. Гении тоже бывают наивными мечтателями... Хотя, возможно, он как раз понимал это и просто не хотел акцентировать внимание на этой непреодолимой проблеме.

Итак, вполне вероятно, что Юнг старался не касаться вопроса архетипичности Сатаны по психотерапевтическим соображениям, хотя местами приводил выкладки, в которых был всего лишь не проставлен вывод. Конечно, не исключен вариант, что эта тема его отдельно не интересовала (что, впрочем, сомнительно, учитывая диапазон его интересов).

Кроме того, понятно, что К.Г.Юнг описал не все архетипы. Из констатации авторства модели никак не следует ее полнота. Юнг подпадает под все ограничения для индивидуального разума, накладываемые как его собственной моделью, так и теоремой о неполноте — никакой субъективный разум просто не способен *исчерпывающе* описать коллективное бессознательное. Т.е. интерес представляют не поиски у Юнга «цитат о Сатане», или список тех архетипов, наличие которых он *смог* предположить, исходя из своего социального, культурного, национального и пр. статуса, а также из особенностей его разума, а теория коллективного бессознательного *per se*.

Как уже писалось, благодаря романтическому направлению в литературе к началу XIX века концепт Сатаны вернул себе

некоторое «благообразие». Разумеется, это обозначает лишь изменение внешнего восприятия. В XX-м веке концепт сблизился с понятием «морального зла» (см. работы Дж.Рассела), и одновременно приобрел черты Прогрессора, так как именно моральными заповедями всегда пытаются сдерживать прогресс как в науке, так и в устройстве социума. Четкое отделение от христианского контекста произошло благодаря трудам Антона Шандора ЛаВея (Anton Szandor LaVey, 1930-1997), начиная с изданной в 1969 году книги «The Satanic Bible» [36]. Собственно говоря, только с этого момента можно говорить о сатанизме как цельном мировоззрении, а не эклектическом соединении понятий, объединенных лишь общим символом. Хотя текст TSB содержит весьма упрощенную концепцию сатанизма, адаптированную к уровню понимания американского обывателя конца 60-х годов прошлого века, в ней честно написано [36, стр. 21-22]: «Herein you will find truth — and fantasy. Each is necessary for the other to exist; but each must be recognized for what it is. What you see may not always please you; but you *will see!*» И в ней действительно можно увидеть *цельную концепцию* сатанизма, хотя для этого ее и придется читать «между строк»... ЛаВей обожал мистифицировать читателя не менее, чем Алистер Кроули, хотя внешне в текстах этих авторов мало общего.

Таким образом, благодаря поверхностному восприятию работ ЛаВея концепт Сатаны приобрел явный гедонистический оттенок. Как следствие, в определенных кругах появилась просто мода на «сатанизм» — хотя под таким самоназванием скрываются лишь обычный эгоцентризм, слабоволие и желание эпатировать обывателя.

Можно сказать, что концепт Сатаны *никогда не был адекватным*: самих сатанистов слишком мало, а сам сатанизм слишком сложен для восприятия, чтобы адекватно отразиться в концепте (*общепринятом* понимании). Более того, сатанизм, в отличие от других мировоззренческих систем, универсален в плане онтологии: «Сатанизм — это не конкретная историческая религия (и не религия вообще). Это следование определенному архетипу сквозь *все* религиозные и философские системы» [07], как иллюстрирующий пример рекомендую свою статью [37] на тему отношения сатанизма к Богу в религиозном, философском, метафизическом и психологическом аспектах.

Таким образом, даже без учета малочисленности сатанистов,

и среди них *нет* определенного *концепта* Сатаны. Наиболее яркая иллюстрация: Сатана может пониматься как личносно, так и безличносно. Это принципиально разные характеристики для концепта, но оба восприятия не противоречат сатанизму. Сатанист смотрит не на *форму*, а на *суть* — объединяющим началом (на психологическом поле рассмотрения) является *архетип*.

«Бессознательное тайно присутствует везде и для этого ему не требуется наша помощь», утверждал Юнг [28, стр. 35]. Сравните это с высказыванием ЛаВея: «Действие сатанинских сил не требует людского одобрения. Оно необязательно. О нем даже и не спрашивается».

Поскольку архетипы относятся к бессознательному, перечислить *все* черты *любого* архетипа невозможно. Однако по поводу *каждой* мы можем сказать, *принадлежит* она архетипу или нет. Аналогия: мы не можем перечислить все простые числа, но при этом можем сказать по поводу любого — простое оно или нет.

Таким образом, невозможна проверка гипотезы существования определенного архетипа путем «простого перечисления» его черт, выделенных из процесса исторического изменения концепта. Задача усложняется и тем, что, поскольку архетип — *структура*, а не форма, то разные архетипы вполне могут иметь некоторые одинаковые структурообразующие «элементы». Примером может служить уже упоминавшийся «колдовской демон» у Юнга, который имеет позитивный общий элемент с архетипом Мудрого Старца; помимо архетипа Мудрого Старца, мудростью обладает архетип Отца. Также можно вычленить общий элемент, условно говоря, «спасения мира (общины) в критический момент» у архетипов Героя и Трикстера. У всех хтонических архетипов общие черты попросту неизбежны.

Поэтому для обоснования гипотезы существования отдельного архетипа нам потребуется доказать ряд тезисов, и только подтверждение их *всех* может в достаточной степени верифицировать гипотезу.

1. Архетип, отраженный в сознательном, должен иметь как концепт, так и символ (возможно, не один).
2. Архетип по определению является архаическим феноменом, поэтому должен иметь проявления в мифах, фольклоре и т.п.
3. Архетип должен обладать нуминозностью восприятия.
4. Архетип должен иметь *устойчивость*, т.е.

- сопротивляться попыткам исказить его структуру.
5. Архетип должен восприниматься доосознанно (а не вследствие научения).
  6. Архетип, являясь структурой коллективного бессознательного, должен проявляться у всех народов и во все эпохи (разумеется, в различной степени).
  7. Архетип, претендующий на самостоятельное существование как объект, должен иметь достаточное количество собственных элементов, не принадлежащих другим известным архетипам (т.е. не пройдет вариант как эклектической смеси, так и «все то же самое, но с маленьким изменением»).
  8. Архетип представляет опасность самоотождествления с ним в ущерб самости, «затопления бессознательным».
  9. Архетип, являясь элементом $\psi\upsilon\chi\eta$, должен иметь черты, связывающие его с жизнью как процессом либо элементами таковой; не бывает «оторванных от жизни» архетипов.
  10. Архетип, как структура, могущая соответствовать самости, должен иметь объединяющую силу для некоторого количества индивидов, $\psi\upsilon\chi\eta$ которых достаточно близко к состоянию самости (которые имеют проработанное цельное мировоззрение).

1 Концепт Сатаны и особенности его восприятия расписаны выше. Явно отмечается изменение концепта как от мировосприятия (сравните восприятие Сатаны в иудаизме и христианстве), так и от времени (средневековые представления и романтические). Таким образом, несмотря на изменение формы, концепт Сатаны наличествует повсеместно, где употребляется именно этот нотат.

Символ Сатаны также далеко не один и при этом имеет однозначные ассоциации. И если символизм внешнего облика во многом совпадает с богами плодородия, хтоническими и т.д., то в современности четко сопоставляется с Сатаной число «666» (хотя исторически это выглядит забавно [07]), «перевернутая» пентаграмма (лучом вниз) и самый современный символ — знак Бафомета, введенный А. ЛаВеєм (первое общедоступное изображение — на обложке диска «The Satanic Mass» 1968).

Интересно отметить, что перевернутый крест, часто

относимый священнослужителями и т.п. к символам сатанизма, таковым не стал: он ассоциируется с антихристианством, но не с сатанизмом в целом (это относится также к п.4).

2 Этот вопрос непосредственно разобран в «Principes Omnium» [07], а также легко вычленяется из описаний концепта в работах Дж. Рассела [04, 10, 11, 12].

3 Нуминозное восприятие, имеющее эффект эустресса, исторически выражалось во внешнем изображении — точнее, в показательно резкой смене вида с прекрасного на ужасный.

Как по велению магического жезла
По низвержении краса Врага исчезла:
Он грязью смрадною покрылся в краткий миг,
Ужасной мордою стал светозарный лик,
Уста ощерились клыкастой пастью зверской,
Конечность каждая предстала лапой мерзкой,
Щетиной черною вся кожа обросла,
Взметнулись жуткие драконовы крыла.

Й. Вондел, «Люцифер»

Также имеет место быть прорыв отображения «привлекательности» архетипа сквозь официоз концепта, воспроизводящего Сатану в неприглядном виде.

Уже в средние века появлялись предположения, что страшный вид Дьявола — это клевета, наводимая на него врагами. В действительности же он великолепен. Таким он появляется в «Четырехцарствии» Федерико Фреucci, архиепископа Фолиньо, умершего в 1416 г.: «Я думал, что увижу монстра, грязного и неуклюжего; царство, все пустынное и печальное. А нашел его торжествующим и славным. Сатана оказался велик, прекрасен и имел такой благосклонный вид, такую величественную осанку, что казался достойным всякого почтения. На голове его сиял великолепный тройной венец, лицо было веселое, глаза смеялись, а руках он нес скипетр великой власти. И хотя высота его превышала три мили, Его черты и облик были так гармоничны, что я был удивлен этим...». И хотя далее в этом произведении архиепископ списал это великолепие на наваждение, пример весьма показателен.

В то же время в европейском фольклоре Дьявол часто

выставлялся в виде некоего простачка — достаточно распространены истории, когда некто обводил его вокруг пальца. Классические примеры методов: пообещать душу, когда догорит свеча, и задуть ее (а иногда — съесть), пока она горит; пообещать душу кого-то, кто первый пройдет через некое место и пустить туда животное и т.д. Если учесть средневековую пропаганду о Дьяволе, то становится ясно, что подобные истории вызваны желанием избавиться от страха перед ним, нагнетаемым церковниками, а свое происхождение они ведут от стандартных народных сказках об одуроченных великанах, троллях и т.д. Пропаганда церковников вызывала страх обитателей, который постепенно перетекал и в подсознание. А фольклорное, анекдотическое решение проблемы любой «страшилки» универсально и существует с древнейших времен. Всегда общественный юмор противостоял общественному страху: анекдоты про Гитлера, Сталина, КГБ и пр. еще на памяти поколения, заставшего это в оригинале.

Ближе к современности, в XX-м веке, искусство стало изображать Дьявола очевидно нуминозно: привлекательным и внушающим страх одновременно. Достаточно вспомнить гениальные фильмы Романа Поланского «Ребенок Розмари» и «Девятые Врата» или великолепную игру Аль Пачино в «Адвокате Дьявола». Причем «страшная» составляющая образа в этих фильмах отнюдь не связана с животным ужасом перед какими-либо чудовищами и т.п., она достигается косвенно, легкими и малозаметными для сознания намеками на *инаковость* Сатаны и всего, что с ним связано. И именно эта чуждость обыденному и вызывает подсознательный страх у зрителей [38]:

«Суть этого страха раскрывается в знаменитой "Семейке Аддамс", умной и тонкой комедии, где все страсти-мордасти, уродства, злодейства и преступления оборачиваются откровенной клоунадой, и выступает на первый план главная причина: Аддамсы вызывают всеобщую опасливую неприязнь, потому что не желают быть "как все". Не подчиняются неписаным законам современного западного общества. И при этом — вот наглецы! — прекрасно живут и вполне довольны собой».

На все той же нуминозности восприятия Сатаны построена целая когорта музыкантов, эксплуатирующих имя Дьявола для эпатажа (а, следовательно, и привлечения) публики. Причем разговор идет не об серьезных личностях, действительно сатанистах, таких, как King Diamond или Глен Бентон («Deicide»), а именно об

заимствовании и утрировании внешней атрибутики. Меня лично в свое время очень впечатлили клипы Mörtley Crüe с горящими пентаграммами и прочим — глэм с сатанизмом сочетается, мягко говоря, никак.

Совсем современную иллюстрацию нуминозности восприятия можно продемонстрировать и тем, что в настоящее время называть себя сатанистом стало *модно* в некоторых тусовочных кругах, особенно в интернете. Имя *привлекает*, но при этом эту группу населения страшит Сатана *per se*, и они его воспринимают как не более чем имя, ярлык, ничего не значащий. Типичное высказывание: «...я *всегда* готов ответить: "Отрекаюсь!" на вопрос *любого* человека: "Отрекаешься ли ты от Сатаны?" совершенно безо всякого давления с его стороны». Отрицая наличие архетипа Сатаны, они упорно стремятся называть себя именно сатанистами. При этом высказываемая гипотеза «а концепт такой есть, поэтому так себя и называем», не подходит: в *концепт* как раз входит «зло, разрушение» etc., — см. Дж. Рассела. Но такому концепту они следовать не стремятся. Остается архетип. В меру «понимания», с учетом непроработанной психики, фрагментарно и с искажениями — но именно архетип.

Обратите внимание на специфику поведения: не отвергая теории коллективного бессознательного в целом, они не возражают против наличия архетипов, описанных Юнгом, но при этом не просто «не видят» архетип Сатаны, а еще и активно *возражают* против тезиса его существования. Обычные люди в подавляющем большинстве также не видят и не чувствуют этот архетип; однако у этой категории населения наличествует устойчивая тенденция к *активному* отрицанию (аналогично отрицают существование христианского бога те, которые *верят*, что его нет).

Интересный эффект: при отсутствии восприятия архетипа (обычно для них сатанизм сводится к простейшему эгоцентризму), нуминозность архетипа проявляется в достаточной степени, что говорит о «мощности» такового.

4 Характерно, что, несмотря на приписывание христианами Сатане звания «Отца Лжи» и т.п., нет даже христианских легенд, в которых он врет; самое большее, он недоговаривает и поддавливает на неосторожности и не мешает обманываться самому. Соответственно — в архетипе такой черты, во-первых, точно нет, во-вторых, архетип *иммунен* к попыткам добавить ему

таковую черту. Сатана — лукав, но не лжив.

Сюда же можно отнести наличие в фольклоре «мелких бесов» и проч., которые *не смешиваются* с Сатаной: наиболее резкой границей служит как раз отсутствие лжи в архетипе.

Также можно привести пример со знаком перевернутого креста (см. п.1).

5 Полное познание архетипа невозможно посредством сознания в виду многогранности и энантиодромии оного. Соответствие архетипу (*любому*) — это *ощущение*, доосознанный, довербальный феномен. Только после того, как это ощущение появится, его можно более или менее успешно рационализировать. Вследствие этого вопрос фиксации конкретного восприятия архетипа вызывает значительные затруднения.

В подтверждение тезиса можно привести два класса фактов: во-первых, приведенное в п.3 наличие тех, кто иллюстрирует нуминозность архетипа Сатаны на собственном примере, во-вторых, воспоминания самих сатанистов об осознании своей «сатанистичности».

Для начала — отрывок из моего собственного интервью журналу «CONTRA DEI» [06]:

«— Как начинался ваш сатанизм? Что побудило вас к осознанию себя сатанистом?

— До осознания с детства была выраженная "инаковость". Не в смысле обычного подросткового нонконформизма, а именно четкое ощущение неправильности окружающего мира. Причем именно неправильность не "надо бы то-то и то-то подправить, и мир будет прекрасен", а понимание того, что отдельными поправками ничего не исправить — мир не такой. Это очень трудно вербализовать.

А к сатанизму я дошел очень постепенно. Причем, в отличие от большинства знакомых мне сатанистов, не через оккультную практику, а чисто интеллектуально. Сейчас меня самого удивляет, как я тогда смог — у меня не было имеющихся сейчас знаний ни по психологии, ни по эпистемологии, ни по философии в целом... Просто чувствовалось сродство. Лет пять у меня была ситуация "назвал бы себя сатанистом, если бы это не было "Библией наоборот" — в то время сведения о сатанизме не были настолько общедоступными, как в настоящее время.

А потом у меня появился доступ в интернет, и я наткнулся на

известную статью магистра CoS П. Гилмора "Satanism — feared religion". Тут и произошел инсайт — я понял, что сатанизм не основан на Библии, не вторичен по отношению к христианству и т.п.

Разумеется, тогда я еще крайне мало знал и не имел еще полностью сформированного мировоззрения, но это было именно осознанным началом Пути».

Второй пример, письмо в эхоконференцию FIDO su.magic:

Date: Fri, 25 Dec 98 01:07:16 +0300

OL> Вот ты и твои товарищи-сатанисты _знали_ что существует штамп по поводу кто и что такое Сатана..

Не удержался и влез в разговор. Нет у нас штампа, вот ведь какое дело. Не существует общепринятого образа Сатаны как личности, да он и не нужен. В данном случае важна сама идея, философская концепция жизни, а не какая-то там личность кого бы то ни было.

OL> Так почему вы все выбрали именно этот образ а не какой-нибудь другой? Вы же выбрали именно ЭТОТ образ! Этот эгрегор!

А вот! Каждый выбрал свой путь сам, избегая стандартных шаблонов, и если такие спонтанно выбранные пути оказались похожи, то "Это ж-ж-ж-ж неспроста..." (с) Винни-Пух.

OL> Почему идет такая _жесткая_ привязка именно к Сатане?

Мне нравится его образ мышления. Египетский пантеон мне также близок по духу. А вот Иегова, Ахурамазда и им подобные "положительные герои" с параноидальными замашками не вызывают ничего, кроме здорового смеха. А что до жесткой привязки — так она только на первый взгляд такова. Сатана — лишь олицетворение сил Темной половины Реальности. А народу там у нас много... ;))))

Третий пример, Saltis [39]:

«Начать бы мне хотелось с совсем еще юного моего возраста — двенадцати лет. ... Дело в том, что в июле 1999 я, невинно-наивный мальчик, решил создать игровой клан. ... Базировалась идеология на двух противосолах — Свет и Тьма (которые абсолютно отличались от сил Добра и Зла). Тьма в нашем понимании являлась сущностью, стремившейся к постоянному развитию, Свет же, наоборот, означал остановку всякого развития и состояние умиротворенности. В то же время главной задачей Света являлась борьба с Тьмой во всех ее проявлениях тогда, как Тьма совершенно самостоятельно могла существовать и без оглядки на него. Ничего не напоминает? ... Параллельно процессу развития Ордена у меня постепенно формируются ценности, которые вряд ли можно назвать общечеловеческими. Я не буду их перечислять, иначе это покажется неким самовохвалением, дескать, посмотрите, каким я "хорошим" стал, просто скажу, что все они постепенно выстраивались в ряд, который схож с архетипом Сатаны. ... Скорее любопытства ради, чем для чего-то еще, натолкнулся на Лавеевскую "Сатанинскую Библию". Как это, наверное, часто бывает — восторг от того, что видишь собственные принципы, собранные воедино и названные коротко и ясно — сатанизм. Не скрою, что сразу не понял всю глубину "СБ", скорее полу-поверхностно. ... Вот так в моей жизни произошла моя первая смерть и одновременно с ним четвертое рождение. Смерть человека, рождение сатаниста. Хотя это на самом деле не совсем так. Человеком я себя не считал задолго до того...».

Среди сатанистов бытует поговорка: «Сатанистами не рождаются и не становятся, а рождаются, чтобы стать»; это как раз и означает, что надо иметь некие врожденные качества, а затем суметь их развить.

6 Этот вопрос весьма подробно обсуждается в «Principes Omnium» [07]. Дополнительно рекомендую к прочтению материал о Велесе [33, стр. 234-324].

7 Вопрос, достаточно сложный для рассмотрения, но тем не менее приведем несколько примеров (обоснование принадлежности перечисляемых черт к архетипу — см. [07]).

Творческое развитие. Архетипы в целом — весьма консервативные образования, если можно так выразиться. Можно сказать,

что архетипу Трикстера присуще изменение ради изменения, творчество как самоценность, но вот творческое *развитие* (креативность) не присутствует как самостоятельная черта в общеизвестных в аналитической психологии архетипах.

Имморальность (отсутствие добра/зла). Строго говоря, любой архетип не оперирует этими категориями, так как мораль является социализированной надстройкой над Ψ УХ Ψ , вследствие чего не может относиться к коллективному бессознательному. Тем не менее, только в архетипе Сатаны имеется такая черта, как *активное* противостояние морализации.

Нечеловеческое. Этот пункт достаточно сложно вербализировать. Повторю свое старое высказывание: «Люди всегда считают злом то, что не способны понять вследствие своей ограниченности». Архетип Сатаны вбирает в себя *метафизическое* Зло (весьма отличное от «зла бытового»), *Иное*.

Интеллектуальность. Отдельные архетипы имеют своей составляющей *мудрость*: Мудрый Старец, Отец и т.п. Однако мудрость и интеллектуальность — это далеко не одно и то же.

Обратите внимание: *нет* словосочетания «дьявольски мудр». Мудрость с точки зрения народа (который и выработал устоявшиеся словосочетания) всегда была связана с законами и традициями общества, а Дьявол *асоциален*. Поэтому он просто не может быть мудрым с точки зрения тех, кто первичным благом считает не личную пользу, а общественную. Можно возразить, что мудрецы по обыкновению в фольклоре — отшельники, которых нельзя назвать социальными. Однако, архетипически интересна не их место жительства, а те советы, которые они изрекают — и направленность их однозначна. Кто-нибудь может вспомнить легенду о мудреце, который советовал бы разрушить общепринятые социальный устои и простроить что-то новое, более целесообразное?

Существует вполне конвенциональное понятие мудрости. Мудрость не имеет отношения к интеллекту. Это — обладание богатым и разносторонним ситуационным опытом в сочетании со способностью этим опытом воспользоваться. Воспользоваться в актуальной, новой ситуации, причем воспользоваться вполне конкретным образом — разрешить ситуацию так, чтобы это имело как можно меньше неблагоприятных последствий. Таким образом, мудрость — вполне самостоятельный феномен, по крупному счету ничего не говорящий о том, что ситуация

должна разрешиться победой или успехом. Мудрое поведение — это поведение без последствий. Важен только такой, а не какой-нибудь иной результат. В результате мудрого поведения, например, поражение может быть более подходящим, чем победа. От интуитивной способности (таланта) избегать неприятностей мудрость отличается тем, что она достигается благодаря большому опыту разрешения сходных конфликтов в прошлом и умением этим опытом воспользоваться должным образом. Более того, «мудрец», «хранитель народной мудрости» — социальная роль стариков в патриархальных обществах. У них уже утрачена гибкость интеллекта, у них уже по мелочам страдает память, но они — обладатели приличного опыта разрешения ситуаций, и тем ценны для племени приемлемой (невысокой) социальной организации. В обсуждаемом контексте — Дьяволу (интеллектуалу) не особо критична «мудрость прошлых бед». Остро заточенный интеллект не разрешает ситуаций, а стремится их *конструировать* и *контролировать*. Форс-мажорные (неконтролируемые) ситуации всегда *уникальны*. В этом смысле они не имеют равных прецедентов. И способность быстро и верно проанализировать ситуацию и принять решение в подобных случаях гораздо предпочтительней настойчивого поиска сходных проблем в прошлом. Таким образом, «дьявольский разум» — творец ситуаций и отношений. А мудрость, «база прецедентов» — всегда вторична в креативном плане, она нужна и важна на этапах обучения и тренировки разума (т.е. самых ранних) как пример для анализа или образец. По-настоящему острый разум готов любую ситуацию разобрать как «впервые случившуюся», оригинальную. Ему уже нет нужды искать решения «по подобию». Да и вообще остепенная гностика — удел обучения и научения. Это — не дискредитация прошлого опыта, это — определение ему адекватного места. Как полигона для изучения и обучения, но не как панацеи от всех бед. Non omnia possumus, но тому, на что мы способны в постоянно меняющемся мире, мы обязаны не мудрости, а интеллекту.

Ставка на свои силы. Здесь, казалось бы, есть общая черта с архетипом Героя — но не стоит забывать, что во всех мифологиях Герой всегда *социален*, и совершает подвиги всегда *ради кого-то*, т.е. архетипически — ради других (которые могут прийти на помощь или хотя бы «поддержать морально»). У Сатаны нет подобной мотивации; польза для других может получиться лишь как *побочный* результат его стремления к развитию

индивидуальности. Он *независим*: не ожидает ничего от других и не стремится сделать для них чего-либо.

В околобиблейских мифах это показано особенно наглядно: Сатана олицетворяет смену сотериологической парадигмы на самостоятельное существование с полным принятием ответственности за свои поступки.

Можно продолжать и далее, но логичнее просто проанализировать архетип [07] самостоятельно в этом ключе.

8 Этот вопрос в общем виде разбирается Юнгом [25, стр. 231-235], в контексте обсуждаемой работы иллюстрацией наличия явления служат дьяволопоклонники, т.е. те, кто *поклоняется* Дьяволу (сатанисты никому не поклоняются).

Кроме того, возможно «косвенное» самоотождествление, например, по схеме: «Сатана — Князь мира сего», в меру развития под Князем понимается именно безнаказанность и бесконтрольность действий, к таковым наличествует подсознательная тяга, далее идет рационализация своей аморальности в виде «назову себя сатанистом, тогда все будет соответствовать». Конечно, к Сатане *per se* это не имеет отношения, но опять же видна «мощность архетипа»: даже просто ссылка на имя создает иллюзию цельности мировоззрения.

9 «Дьявол — это символ языческой культуры, языческого мировоззрения, сплотившегося в этом образе в эпоху моноидеологий. Вспомним, что языческие боги нашли убежище в его замке, причем на правах даже не почетных гостей, а партнеров. И титул "Князь мира сего" более подходит Дьяволу, нежели Сатане: хотя это два равнозначных имени, от семиотики никуда не деться. Потому что Дьявол — это повелитель этого Мира. Дьявол — это Свет. Дьявол — это Жизнь.

Да, Дьявол — это Свет. Библейские писатели и прочие апологеты единого бога или какой-либо "единой мудрости" лгут, приписывая свет себе. Доказательства? Они не могут принять его как целое. Они нападают на его отдельные лучи с воплями: "грех!", "порок!", "зло!!!". Они прячутся от него в пещерах аскетизма. Они желали бы его остановить, повернуть вспять, к источнику. Они в надежде ждут его конца... Нет, это, конечно, не Свет, но и не Тьма. Это можно назвать Бледностью, Серостью или Тусклостью, можно Некрофилией, потому что их понятие святости — не что

инное, как *mortido* в искаженном, пассивном варианте, как проявление парализующего страха перед смертью, боязни умереть и исчезнуть. Если сложить вместе симптомы благочестия разных некрофилических культур, то от разумной сущности не останется *ничего*. И не зря все адепты антижизни и их послушные последователи объединяются против проявлений Сатаны в мире — прогресса и свободы» [07].

«Итак, живи вовсю, живая тварь, развивай зародыши всех сил, вложенных в тебя природой; в этом не только наслаждение, но и заслуга. Раз вне жизни нет ничего, то закон жизни остается единственным обязательным для нас законом, единственным мериллом, дающим нам познать ценность всего, что окружает нас; хорошо все, что способствует осуществлению жизни. Хороша деятельность, но деятельность полная, всесторонняя, затрагивающая и призывающая к жизни по возможности все части нашего существа; хорошо напряжение этой деятельности, делающее человека героем, когда жизнь бурной волной разливается по жилам, когда чувствуешь, что все полно тобою и ты полон всем, когда все прошлое, все настоящее сливается в один упоительный миг; хороши страсти, ведущие к этому торжеству, — и отвага, и гнев, и любовь... особенно любовь. Тут закон жизни действует с удвоенной силой; природа, озабоченная сохранением и развитием породы также и вне существования особи, окружила всеми чарами, которые были в ее власти, момент этой передачи, этого излучения жизни. Она хотела, чтобы все стремились к этому высшему наслаждению чувств, так как только при этом всеобщем стремлении возможно всеобщее совершенствование и победа совершеннейших, с нею — передача достоинства, а с этой — постепенное совершенствование породы, высшее осуществление закона жизни. Такова религия — Сатаны» [40, стр. 297].

Позднее примечание: обратите внимание, что вторая цитата — от христианина.

10Тезис подтверждается наличием сатанистов. Интересно, что еще Фома Аквинский проводил параллель: как христиане являются членами мистического тела Христа, так и грешники — члены мистического тела Сатаны. Таким образом, уже им Сатана рассматривается не [только] как некое «начало Зла», но как *структурирующий принцип*.

Однако здесь можно сделать доказательство более наглядным,

продемонстрировав, что объединяющим фактором является не некий набор догм, а именно *архетип* (на психологическом поле рассмотрения): существуют разные восприятия Сатаны, которые, тем не менее, не являются антагонистичными, и сатанисты этих направлений вполне признают друг друга сатанистами.

В России можно привести примеры сайтов Black Fire Pandemonium (<http://warrax.net>) — сравните с Maledictum (<http://www.maledictum.com>) и Church of Darkness (<http://www.tenebrositas.org>). (Прим.: уже не работают)

«И мы разверсты перед Адом своими пламенем и Преисподней, не умеющие предать или отвергнуть, отступить или дать слабину, отворены пред Сатаню своими верностью и честью и тем, что мы есть Ад» — Maledictum Skavri Valentini

Из англоязычных материалов помимо классической Church of Satan, организованной ЛаВеєм в 1966 г., можно привести и другие направления.

«Символисты» [41]:

Символисты рассматривают Сатану как ментальный/мистический архетип, «Обвинитель» или «Несущий Свет». Таким образом, они не рассматривают Сатану в виде антропоморфной фигуры. Однако Сатана воспринимается как персонификация символа (архетипа), символисты ассоциируют себя с ним, почитают и уважают его. Архетип или мистическая фигура олицетворяет многие качества, такие как гордость, независимость, свобода воли, интеллект, знания, правдивость, здоровые амбиции. Такие свойства символисты вычлениают из различных книг, таких как христианская Библия, «Потерянный рай» Мильтона, из апокрифов, Сатанинской Библии и др., а также вследствие собственных размышлений. Также к списку могут добавляться безжалостность, разрушение и т.п. Символисты не поклоняются Сатане (Люциферу), понимая его как архетипический литературный образ, такой, как Зевс или царь Мидас.

Демонисты (demonolators) [42]:

Название происходит от греческих слов *δαμων* (демон) и *λατρεία* (поклонение). Однако под поклонением демонисты понимают уважение и почтение, а не служение. Демонисты не верят в библейских Бога и Сатану. Для них Сатана — Сила природы, отвечающая за разрушение старого и создание нового. Демонисты считают, что существует некое Измерение Демонов, в котором эти самые демоны и обитают. Разговоры с демонами

являются частью магических ритуалов. Это, как они сами говорят, самое слабое место в их философии. Тем не менее демонисты надеются, что когда-нибудь наука откроет и изучит это измерение. В остальном же их мировоззрение не противоречит современному сатанизму в трактовке CoS, поэтому можно быть и демонистом и сатанистом одновременно. Или, как считают некоторые, демонизм — одно из направлений в сатанизме. Однако сами демонисты настаивают на том, чтобы демонизм считался самостоятельным Путем. Желающие узнать о демонизме больше могут поискать книгу Jyade Cythrawl «The Legacy & the Secret Wisdom of the Black Arts».

Для полного раскрытия темы работы необходимо разобрать две часто встречающиеся ошибки: смешение архетипа Сатаны с архетипом Трикстера и Тенью.

Автор известной книги Пол Радин описывает Трикстера так [43, стр. 7]:

«Трикстер одновременно предстает как творец и разрушитель, дающий и отвергающий, обманщик и жертва обмана. У него нет сознательных желаний. Его поведение всегда диктуется импульсами, над которыми он сам не властен. Он не знает ни добра, ни зла... Для него не существует ни моральных, ни социальных ценностей; он руководствуется лишь собственными страстями и аппетитами, и, несмотря на это, только благодаря его деяниям все ценности обретают свое настоящее значение».

И хотя Радин подробно разбирает индейские мифы, это описание прекрасно подходит и к более культурно близкому нам персонажу скандинавской мифологии — Локи.

На первый взгляд архетипы Трикстера и Сатаны действительно схожи, поэтому не удивительно, что К.Кереньи отмечает в комментариях [43, стр. 259]:

«...превращение его в Дьявола. Это произошло либо под влиянием христианства, где он приравнивается к Сатане, либо благодаря тому, что его представляли как некое божество, утратившее свою божественную природу по воле другого, более могущественного божества. ... Причем последнего взгляда придерживался не сам Радин, но религиозные систематизаторы, которые легко отдаются абстракциям и встают в тупик перед таким образом, как трикстер».

Юнг в эссе «О психологии образа трикстера» [43, стр. 265-286] отмечает сходство некоторых черт Дьявола и Трикстера, хотя и не отождествляет их: «Что-то от этого противоречивого духа можно уловить и в средневековом обозначении Дьявола "sumia dei" (обезьяна бога), и в его фольклорной характеристике "простака", которого "надувают", "обводят вокруг пальца"».

Как уже говорилось, архетип — это *структура*, и отличие должно быть в *системе*, а не в списке ее элементов. Достаточным условием отличия архетипов Сатаны и Трикстера является то, что если Трикстер может лгать когда угодно и как угодно (Трикстер вообще не оперирует категориями правды и лжи, они для его не отличимы), то Сатана, как отмечалось выше, лукав, но ни в коем случае не лжив. Можно привести и другое существенное отличие: Трикстер устремлен в бессознательное, Сатана же — к Знанию и интеллекту.

Таким образом, несмотря на общность некоторых элементов (имморальность, чувство юмора), архетипы существенно отличны.

Трикстер — это та часть модели, в которой разум, будучи преемником «унаследованных ответов», отдает своеобразную дань более ранним, доразумным поведенческим стратегиям. Разум пришел *не* на замену импульсам, он пришел *на помощь* им. Вот в архетипе Трикстера и объединено то, чему затем стал стратегически помогать разум. Главное отличие Трикстера — *отсутствие стратегического расчета*. А все остальное — это лучшее из того, благодаря чему выживали *до того*, как появился разум. В этом суть Трикстера: мгновенная ошеломляющая природного врага/конкурента *дорассудочная* реакция. Но! Не просто реакция, не оптимальная реакция, а именно «странная» (в рассудочном понимании — «эпатирующая», ломающая шаблон). Поэтому иногда и бьющая по самому себе. И этим (отсутствием рассудочности) Трикстер *в принципе* отличается от Сатаны. Трикстер не «лжив», на его поле просто *нет* таких понятий (разума *еще* нет, а инстинкты по социо-моральным меркам не измеряемы). На его поле вообще нет ничего стратегического, порожденного разумом. В отличие от Сатаны, который *всегда* стратегически знает, что делает.

Отождествление Тени и Сатаны — более часто встречающееся заблуждение. Как объяснялось выше, по объективным причинам

у Юнга терминология несколько запутана. Так, он сам неоднократно и во многих работах называет Тень архетипом, и даже напрямую приравнивает Дьявола к Тени, например [24, стр. 143]:

«Дьявол есть вариант архетипа Тени, т.е. опасного варианта непризнанной, темной половины человека».

Однако здесь осуществлено полное смешение понятий. В самом деле, Тень — это комплекс *личных* вытесненных потребностей и пр., относится к *личному* бессознательному. Архетип же — феномен *коллективного* бессознательного.

Архетип и Тень — метафизические модели *разных* полей. Модель, включающая Тень — одна из моделей, использующихся в попытках понять *субъективно-локализованный* разум (имеющий *пространственную* свободу). Архетипическая модель появилась в попытках понять *коллективный* разум, развивающийся *во времени*, с полным игнорированием всякой субъективности и «конкретного места в пространстве». Именно поэтому, как отмечал сам Юнг, архетип не зависит от нации, этноса и пр. [25, стр. 209-210], и не просто «не зависит от»: в модели *отсутствует* то поле, на котором проявляются субъективность и индивидуальность разума.

А вот *проекции* модели на пространство (конкретные *проявления* архетипа) — вполне могут быть «пространственно-специфичными» (отражения в конкретных культурах, этносах и пр.).

Модель же Тени лежит в общей «пространственной разбивке» разума: «Когда в сознании происходит А, в подсознании — В». «А в сознании — потому что подсознание прошло через В» etc. Модель Тени участвует в описании функционально-пространственных связей. И даже развитие субъективного разума во времени (детство — становление — зрелость) — это *частное* время пространственной модели, также не имеющее никакого отношения к архетипам. Время тут есть постольку, поскольку от детства к зрелости нельзя переместиться мгновенно.

Все, что может быть включено в «конкретно-пространственную» модель разума, для общевременной его модели — *срез*. Каждый конкретный субъект — точка на кривой развития архетипа. Статика, не имеющая временной динамики в архетипической модели. Так происходит потому, что в нашей Вселенной все процессы конечны, в том числе и процесс индивидуальной жизни. И она *сводится* в точку при рассмотрении *динамики* архетипа.

Разумеется, в архетипической модели есть «пространственные координаты», но это «надпространство», объединяющее *много*

точек — коллектив. Вот в этом пространстве архетип будет проявляться уже как архетип непосредственно.

Аналогия: 3-хмерное пространство — всегда срез (проекция) 4-х мерного. Изнутри которого 4-я координата *неощущаема*. Точно так же отсутствует архетипическая динамика по временной координате для каждого «среза» (субъективного разума). Но цепочка таких проекций, рассмотренная во времени, вполне может наметить динамику архетипической модели (что и делалось в «Princeps Omnium» [07]).

Вероятнее всего, заблуждение «Тень — это архетип»¹ вызвано, во-первых, тем, что в пределах одной социокультурной среды Тень будет проявляться весьма сходным способом (вытесняются сходные устремления), а во-вторых, тем, что таким образом Тень вполне может проявляться через символ, также специфичный для социума. Этот же механизм объясняет, например, то, что в языческое время галлюцинации или просто обманы восприятия и проч. ассоциировались с домовыми, лешими, русалками; в христианские времена — с бесами; а с появлением космических аппаратов — с НЛО.

Ну и конкретно отождествление Сатаны с Тенью очевидно пошло по ассоциативной цепочке: в Тени находятся «плохие» желания, Сатана — это олицетворение всего плохого, значит, Тень и Сатана — изоморфны в психологическом плане.

Таким образом, в современном обществе, имеющим в качестве «общечеловеческих» ценности, развившиеся из христианских, части психики, вытесняемые в Тень, вполне себе ассоциируются с *концептом* Сатаны в его христианизированном варианте. Однако это не значит, что Тень является *архетипом*.

Вместо заключения.

В статье рассмотрен вопрос о существовании архетипа Сатаны как самостоятельной структуры коллективного бессознательного.

Тем не менее существует один аспект, который явно выделяет рассматриваемый архетип из общего ряда. Если все остальные архетипы сформировались *очень* давно, то в этом случае мы

---

¹ *Позднее примечание:* Юнг не строго однозначен на тему Тени. Скажем, он писал: «до той степени, до которой эта тень не осознается, она относится к понятию личного бессознательного» (Юнг К.Г., Символы трансформации. — М.: АСТ МОСКВА, 2009, С. 202). Правда, речь там идет не об архетипе Тени, но термин «архетип» Юнг ввел через несколько лет после написания первого варианта этой книги.

можем наблюдать проявления архетипа в различных мировоззрениях etc. древности, однако *собственная* символика у него появилась не так давно, во вполне обозримом прошлом. Кроме того, если все прочие архетипы имеют строго коллективные черты, то архетип Сатаны — единственный, который вобрал в себя индивидуализацию как элемент. Он же — единственный, который имеет отношение к интеллекту. Еще: только архетип Дьявола вобрал в себя черты *Иного*, нечеловеческого, все остальные архетипы соответствуют ψυχή именно биологического вида Homo Sapiens.

Небольшой историко-религиоведческий экскурс. Вспомним развитие религий в историческом процессе. Примитивные формы (анимизм, тотемизм, фетишизм и др.) были сменены язычеством (политеизмом), виды которого отличались не только богами, но и способом их понимания [44, стр. 18]: «прежде всего, бросается в глаза контраст между греческой и римской религией: насколько та трансцендентна, настолько эта имманентна. ...божество пребывает не в предмете, а в акте».

Можно сказать (эту мысль выдвигал и Зелинский), что римские божества были объективациями Мировой Воли (термин Шопенгауэра).

«...развитие заключалось в том, что качество, за которое богу воздавалось почитание, мало-помалу было отделяемо от бога и обоготворяемое как таковое. Стоит вдуматься в психологию этого акта. Юпитеру, как покровителю верности договорам, был воздвигнут храм на Квиринале, как Dio Fidius; греки переводили имя бога по-своему через Ζεὺς Πίστιος — и были, вероятно, убеждены в том, что понимают его точно так же, как и его непосредственные почитатели. И все-таки они ошибались. Грек при мысли о Ζεὺς Πίστιος думал прежде всего о своем Зевсе, образ которого он представлял себе вполне точно, приписывая ему среди других качеств и то, о котором идет речь. Римлянин, напротив, говоря о Dius Fidius, думал не столько о Юпитере, сколько о самом акте соблюдения верности, в котором чувствовал божественную силу; в его уме не Юпитер, а сама верность была господствующим представлением, и ему было безразлично, воздавал ли он ей почитание как Dio Fidius или просто как Fidei. ... Конечно, со временем и эта последняя связь должна была исчезнуть, чему содействовало также и то, что одно и то же качество могло принадлежать различным богам. Была Venus Victrix, но была и Jupiter Victor; положим, победа Венеры — не то же, что победа Юпитера; но интеграция

была возможна, и она дала Викторию просто, независимо от того или иного божества» [45, стр. 38].

Так, в Риме были храмы Надежды (Spes), Согласия (Concordia), Благополучия (Salus) и т.д.

«Богами да почитают также и те качества, которым человеку дается доступ в небеса, как Благоразумие, Доблесть, Благочестие, Верность; и этим добродетелям да воздвигаются храмы» — Цицерон, «О законах», II, 19.

Таким образом, существовала вполне достоверная возможность перехода от политеизма к некоему философскому пониманию мира, никоим образом не мешающему развитию науки. Но эта возможность не реализовалась — черни, помимо хлеба и зрелищ, требовались *вера* и *поклонение*. И надежда на лучшую жизнь. Если не на Земле, то хотя бы в некоем «послесмертии». И этим устремлениям миропонимание, ничего не говорящее о жизни после смерти, каких-нибудь инкарнациях и прочем, не соответствует. В результате по миру распространилось совсем другое мировоззрение, основанное как раз на слепой вере и загробной награде за свое убожество при жизни.

Возможно, гипотеза выглядит слишком смелой, но...

Можно предположить, что архетип Сатаны начал оформляться в единую цельную систему именно в то время: как следствие мирового распространения символа (Имени), служащего «центром кристаллизации», а также по причине повсеместного уничтожения языческих воззрений христианами.

Более того, в новой и новейшей истории всеми т.н. «цивилизованными государствами» взят курс (либерализм, демократия) на потакание желаниям «среднего человека», для всего вида выбрана стратегия «сытого обывателя» как наиболее оптимальная, беззатратная и... эволюционно тупиковая.

Таким образом, появление сатанизма как мировоззренческой системы, начиная с ЛаВея, вполне можно рассматривать как окончание формирования соответствующего архетипа, который *не завязан* на человечестве как биологическом виде: развитие разума привело к неприятию многих черт, важных для биологического выживания на ранних стадиях развития вида; потребность, говоря словами Ницше, избавиться от «человеческого, слишком человеческого» стала эволюционно *неизбежна*, и это уже отразилось в коллективном бессознательном.

Ноябрь 2003 г.

В сокращенном виде статья опубликована в сборнике материалов конференции: Борцов А. Концепт и архетип Сатаны: современное состояние / От заката до рассвета. Ночь как культурологический феномен. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 68-94.

- [01] Витгенштейн Л. Логико-философский трактат, М., 1958
- [02] Уилсон Р.А., Квантовая психология, К., Янус, 1998
- [03] Багдасаров Р., Свастика: священный символ. Этнорелигиоведческие очерки, М., Белые Альвы, 2001
- [04] Рассел Дж.Б., Люцифер. Дьявол в Средние века, СПб, Евразия, 2001
- [05] Делюмо Ж., Ужасы на Западе, М., Голос, 1994
- [06] Black Fire Pandemonium, Contra Dei, I, 2004, стр.21-25
- [07] Olegern, Warrax, Princeps Omnium, рукопись, 2002,
http://warrax.net/Satan/Books/princeps_omnium/2/index.html
- [08] Wittgenstein L., Preliminary Studies for the "Philosophical Investigations", generally known as the blue and brown books", Oxford, 1964
- [09] Поэзия Джозуэ Кардуччи // Володина И.П., Акименко А.А., Потапова З.М., Полуяхтова И.К., История итальянской литературы XIX-XX вв. М.: "Высшая школа", 1990
- [10] Рассел Дж.Б., Дьявол. Восприятие зла с древнейших времен до раннего христианства., СПб, Евразия, 2001
- [11] Рассел Дж.Б., Сатана. Восприятие зла в ранней христианской традиции., СПб, Евразия, 2001
- [12] Рассел Дж.Б., Мефистофель. Дьявол в современном мире. Евразия. СПб, Евразия, 2002
- [13] Гитлер А., Моя борьба, Т-ОКО, 1992
- [14] Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.G., The measurement of meaning. Urbana, University of Illinois Press, 1957
- [15] Ash S.E., Effects of group pressure upon the modification and distortion of judgments. // Groups, leadership and men, Pittsburg, Carnegie Press, 1951
- [16] Зимбардо Ф., Ляйппе М., Социальное влияние, СПб, Питер, 2001
- [17] The Watcher, New Zealand voice of the Left Hand Path, September 1990, №.4
- [18] Хакинг Я., Представление и вмешательство. Введение в философию естественных наук.
- [19] Юнг К.Г., Подход к бессознательному //Архетип и символ, М., Ренессанс, 1991
- [20] Воркачев С.Г., Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3, Воронеж, 2002
- [21] Древнегреческо-русский словарь, под ред. проф. С.И.Соболевского, М., Госиздат иностранных и национальных словарей, 1958

- [22] Юнг К.Г., Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ, М., Ренессанс, 1991
- [23] Психоаналитические термины и понятия, под ред. Б.Э. Мура и Б.Д. Файна, М., Класс, 2000
- [24] Юнг К.Г., О психологии бессознательного // Психология бессознательного, М., Канон+, 2003
- [25] Юнг К.Г., Отношение между Я и бессознательным // Психология бессознательного, М., Канон+, 2003
- [26] Фрейд З., Будущее одной иллюзии // Психоанализ. Религия. Культура. М., Ренессанс, 1992
- [27] Юнг К.Г., *Mysterium Coniunctionis*, Рефл-Бук, Ваклер, 1997
- [28] Юнг К.Г., Трансцендентальная функция // Избранное, Мн., Попурри, 1998
- [29] Юнг К.Г., Нераскрытая самость // Избранное, Мн., Попурри, 1998
- [30] Юнг К.Г., Символ превращения в мессе // Ответ Иову, АСТ, Канон+, 1998
- [31] Юнг К.Г., Попытка психологического истолкования догмата о Троице // Ответ Иову, АСТ, Канон+, 1998
- [32] Юнг К.Г., AION // Избранное, Мн., Попурри, 1998
- [33] Гаврилов Д.А, Наговицин А.Е, Боги славян. Язычество. Традиция, Рефл-бук, 2002
- [34] Юнг К.Г., Йога и Запад // Архетип и символ, М., Ренессанс, 1991
- [35] Фромм Э., Бегство от свободы. Человек для себя. Мн., Попурри, 2000
- [36] LaVey A.Sz., *The Satanic Bible*, NY, Avon Books, 1969
- [37] Warrax, Теология сатанизма, рукопись, 2003
http://warrax.net/66/god_in_satanizm.html
- [38] Холмогорова Н., *Evil They name Us...*: Очерки голливудской метафизики, рукопись, 2003 // <http://warrax.net/71/evilname.html>
- [39] Saltis, Становление Салтиса как сатаниста // <http://warrax.net/72/saltis.html>
- [40] Зелинский Ф.Ф., Трагедия веры // Соперники христианства, М., Школа-Пресс, 1996
- [41] <http://www.jashan.net/sites/ascendancy/writings/writings/d-modern.html>
- [42] <http://www.jashan.net/sites/ascendancy/writings/writings/realsatanists.html>
- [43] Радин П., Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев, СПб, Евразия, 1999
- [44] Зелинский Ф.Ф., Рим и его религия // Соперники христианства, М., Школа-Пресс, 1996
- [45] M.A. de Budyon, Падение России, рукопись, 2000
<http://warrax.net/Satan/Books/russianfall/cover.htm>

Апокриф 2010

Как-то (весной 2010) я дал интервью¹ веб-журналу «Апокриф»². Вопросы задавали интересные, разнообразные, но в результате получался текст на полста страниц А4. Здесь текст переделан под статьи, которые можно рассматривать как отдельные работы. Общее название «Апокриф» взялось понятно откуда. Чтобы не путать с апокрифами per se, я решил добавить год написания, а то получался явно неуместный пафос.

Примечание: часть интервью здесь не публикуется, можно все целиком прочесть на сайте: <http://warrax.net/93/10/ap-7.html> и след.

В оригинале, поскольку «Апокриф» — это веб-издание, в тексты были гиперссылки; здесь я их заменил на сноски.

Апокриф-I: Что есть сатанизм?

«Апокриф»: Что такое Сатанизм (и Тьма вообще) в Вашем представлении? Есть ли какие-то отличия Вашего мнения по этому вопросу от мнения основателя Церкви Сатаны — Антона ЛаВея? Мне известно Ваше определение сатанизма как «инвольтации к эгрегору Сатаны», но мне хотелось бы услышать такой ответ, который был бы понятен и человеку, неискушенному в оккультизме или аналитической психологии.

Также разграничьте, пожалуйста, термины «дьяволопоклонник», «сатанист» и «люциферианин».

Понимаете ли, весьма сложно дать определение сатанизма как таковое, а уж такое, чтобы было понятно не-оккультисту и даже не-психологу (впрочем, большинство психологов все равно весьма криво понимают аналитическую психологию)... Вот попробуйте дать четкое определение пространства или времени — не получится. Именно потому, что мы в принципе не можем представить что-либо вне этих категорий.

Точно так же сатанист затрудняется сформулировать то, чем он живет, «по полочкам» — это ведь не упрощенная позиция «снаружи», а полноценная «изнутри». Тут надо воспринимать

---

¹ <http://warrax.net/93/10/ap-8.html>

² <http://darkhon.livejournal.com/892584.html> ; <http://cardshouse.castalia.ru/>

всю систему. А уж сформулировать так, чтобы было понятно «снаружи»...

При этом любая дефиниция — она всегда на каком-либо *когнитивном поле*, нельзя дать определения термина «вообще». Вот на оккультном поле сатанизм можно определить как **инвольтацию к эгрегору Сатаны**. При этом эгрегор — это сложное понятие, которое также нуждается в определении и обычно понимается крайне криво. Надо бы, конечно, написать статью, где раскрыть суть этого понятия, — когда-нибудь напишу. Пока же дам несколько ссылок, где можно ознакомиться с моим мнением о том, что есть эгрегор, хотя бы приблизительно.

- «Понятие эгрегора, вводная информация»¹ — старая-старая статья; достаточно примитивная вводная
- «Атеизм Варракса, совместим ли он с сатанизмом – 2»² (Лобанов), см. заголовок «Что такое эгрегор и с чем его едят» и далее; там я пометил некоторые распространенные мнения об эгрегорах на тему «что ошибочно, что правильно», очень кратко
- «Словарь спорных терминов»³ (Milhar) — со слов «Эгрегор — совокупность информации...»; показано, как *не надо* понимать эгрегор
- «О терминах»⁴ (CONTRA DEI #2) — термины там по алфавиту; попытка краткого описания, что есть эгрегор, наиболее адекватная на данный момент.

С точки зрения алхимии сатанизм можно, думаю, определить как **Великое Делание, направленное на открытие Врат Ада в этот мир**: демонизацию окружающего и, естественно, самой природы адепта (сами видите, сколько еще малопонятных терминов прибавилось). Онтологически сатанизм — это концепция первичности Тьмы и Хаоса (и никакого дуализма, обращаю внимание, а термины «Тьма» и «Хаос» тоже нуждаются в определениях, особенно часто криво понимают Хаос — как бардак, извиняюсь за мой клатчатский).

Психологически — наиболее научно — сатанизм можно определить как направленность трансцендентальной функции на

---

¹ <http://warrax.net/Satan/own/egregor.htm>

² <http://warrax.net/49/lobanov2.html>

³ <http://warrax.net/70/milchar-encicl.html>

⁴ http://warrax.net/contra_dei/2/3.html

архетип Сатаны¹ в процессе формирования состояния самости.

Легче стало? :-)

Так что попытка дать полностью универсальное и всем понятное определение заранее обречена на провал. Причем это верно для любого *естественного* понятия, достаточно близкого к «базе», образно говоря. Если легко дать определение — то это понятие *искусственное*, введенное намеренно, с какой-то целью. А вот естественное — оно куда сложнее. Вот, скажем, «жизнь» — дайте-ка определение! Что-то типа «способ существования белковых тел» — максимум. Криво, да и ничего не определяет, по сути, если подумать.

Таким образом, для того, чтобы объяснить, что есть сатанизм, не-специалисту, находящемуся «снаружи», придется дать *значительно упрощенную* картину, «главные полочки». Если исходить из этого, то я (заведомо упрощенно) могу определить сатанизм как ***мировоззрение, основанное на отходе от человеческого и приоритете разума***. Без мистики и даже психологии (и Сатану лично не упомянул, чтобы не было *circulus in probando*, так сказать), да — но тут же возникает вопрос «а чем же это отличается от трансгуманизма?». Разница, понятно, есть: трансгуманизм заявляет о совершенствовании человеческого (сколь угодно далеко), а сатанизм — именно об отходе от человеческого как от того, что мешает разуму и прогрессу в принципе. Однако и тут кто-либо заявит о переходе количества в качество...

Вот и все — неизбежно для объяснения разницы придется обращаться если не к метафизике, то, как минимум, к психологии — в трансгуманизме нет внутренней сути: прогресс и т.п. — это метод, способ; но заявляется как цель. Проще говоря, при всем уважении к идее прогресса — одно это стремление не дает внутренней психологической опоры, тут требуется «опора» для трансцендентальной функции, а это уже область аналитической психологии.

Кроме того, самое понятие «разум» требует отдельного подробного разбора — подавляющее большинство путают разум и ум, а то и вообще рассудок.

Так что, увы, — либо достаточно адекватное определение, но понятное далеко не всем, либо «вроде бы понятное», но при этом — искаженное до потери сути.

---

¹ <http://warrax.net/76/archetype.html>

Что касается ЛаВея, то именно *определения* сатанизма я у него не припоминаю. Он описывает сатанизм, отдельные его черты, но не дает определения. Может, конечно, я просто запамятовал — но вряд ли.

Важно: подалось, что-де «Сатана — это символ, ничего более. Сатана символизирует нашу любовь ко всему земному и отрицание бледного бесплотного образа Христа на кресте», из статьи «Anton LaVey: America's Satanic Master of Devils, Magic, Music and Madness»¹ (The Washington Post Magazine. — Feb. 23, 1986). Зная, как любят перевирать журналисты интервью, как-то не логично верить в точность формулировок.

Нельзя забывать, что та же «Сатанинская библия» писалась для американцев 60-х годов, причем с целью увеличить известность CoS, привлечь новых членов — т.е. изначально писалась «наружу», на упрощенном уровне. Так что воспринимать ее надо именно с этой точки зрения, а не как некое «откровение». Еще более глупо предъявлять претензии к тому, что там нет откровения в религиозном смысле.

Если смотреть достаточно глубоко, то я не вижу принципиальных расхождений между ЛаВеем и мной — просто он остановился раньше, на уровне отрицания стадности, и не разработал — точнее, не расписал — метафизику мировоззрения сатанизма. Но странно предъявлять претензии «что это первооткрыватель не объяснил все сразу», не так ли?

Кроме того, надо учитывать, что сам ЛаВей с 1975 года жил достаточно уединенно и практически отошел от дел CoS, а вот «о нем» кто только и чего только не писал. Начиная с собственной дочери, Карлы ЛаВей, которая после смерти Антона Шандора быстренько организовала некую «First Church of Satan», деятельность которой можно описать в одном предложении: «ЛаВей о себе много наврал, мы его разоблачили и теперь продаем его книги дешевле, чем обычно в магазине».

Или возьмем публикацию в Marburg Journal of Religion (June 2001), статья Lewis, James R. «Who Serves Satan? A Demographic and Ideological Profile»². Там утверждается, что ЛаВей описал свое понимание сатанизма как «философию Айн Ранд с добавлением

---

¹ <http://www.churchofsatan.com/Pages/WaPost.html>

² <http://archiv.ub.uni-marburg.de/mjr/lewis2.html>

ритуалов и церемоний», что вызвало у меня крайнее удивление при прочтении.

Если кто не знает, то Айн Ранд (Алиса Зиновьевна Розенбаум) — известная пропагандистка либертарианства, неограниченного капитализма. Между тем ЛаВея крайне сложно обвинить в заикленности на деньгах — см. его эссе «Why I Can't Make Money» («Satan Speaks!», Feral House Book, 1998): «Деньги не могут купить счастье, но они могут купить идентичность [думаю, имеется в виду ощущение идентичности] и стимуляцию — то, что нужно даже дуракам. На них можно купить телевизор, который для большинства — сама жизнь». Или другое эссе в той же книге, «The Common Good»: «Ничего не делается в интересах социального обеспечения для общего блага, когда можно заработать деньги. Если благотворительность начинается дома (англ. поговорка «charity begins in the home»), то кто-нибудь устроит государство, где каждый дом будет клеткой, эксплуатируемой для совместной выгоды хитрых корпораций». Как-то не похоже, чтобы ЛаВей выступал «за капитализм».

Впрочем, замечу, что информация о том, что-де ЛаВей говорил такое о Ранд, взята из чьей-то книги, а не из публикаций самого ЛаВея, причем оригинальных слов так и не нашлось — я списывался на эту тему с Джеймсом Леви.

Извиняюсь за достаточно длинное отступление, но я хотел показать, что мнение лучше спрашивать у самого индивида, или, по крайней мере, читать оригинальные книги, им написанные, поскольку сколь-нибудь значимая личность неизбежно обрастает легендами (по себе знаю, да; причем ладно — были бы легенды лишь восхваляющие либо порочащие в глазах соответствующей публики, но есть именно нейтральные, при этом вообще непонятно, откуда взявшиеся — скажем, откуда взялся устойчивый многолетний бред, что я-де работал телемастером, ума не приложу, как и то, что я якобы состоял в ДПНИ).

Лично я считаю, что и как основатель официально признанного сатанизма, и как тот, кто *de facto* ввел термин «сатанизм» как обозначение достаточно определенного мировоззрения, а не просто антихристианской эклектики, и как тот, кто открыто жил как сатанист — ЛаВей заслуживает всяческого уважения со стороны любого сатаниста.

Попытки же некоторых представить сатанизм как «лавеизм»¹ и/или как «гедонизм с ритуалами» указывают лишь на то, что имярек, заявляющий подобное, скажем так, не особо развит.

Сатаниста от дьяволопоклонника отличить очень легко. Ответ находится в самом названии: дьяволопоклонник *поклоняется* Дьяволу, сатанист — нет. Поклонение неизбежно связано с самоуничижением. Всем известный пример: христиане называют себя «рабы божьи». Конечно, сейчас многие пытаются выкрутиться — мол, это просто слово такое, или там — «зато мы у других не можем быть рабами, наш хозяин самый главный». Да пофиг крутость рабовладельца, главное — это то, что человек *сам себя считает рабом*. А психологически раб, как известно, мечтает не о свободе, а о том, чтобы иметь своих рабов.

Психологически дьяволопоклонничество — это именно «христианство наизнанку»; не обязательно строго по Библии, как вариант — просто по психологической модели. Т. е. есть четкая дихотомия Добро/Зло, просто дьяволопоклонник становится на сторону Зла (прим.: я тут не определяю «Зло» — это вообще не моя терминология). А из этого следует все остальное — скажем, дьяволопоклонники не только воспринимают Сатану сугубо лично, но и считают (верят), что только так и возможно (иначе, мол, это не сатанизм) — т. е. проявляется вера, можно сказать — догма. Также характерно возвеличивание «духовного» (что это такое — у меня спрашивать не надо, PLZ) над материальным, причем в сторону «дайте мне Красную Кнопку!», «любая смерть и проч. — дьяволоугодна». Именно такие обычно пишут одобрительные статьи про Чикатило, Ч. Мэнсона и т. д.

Примечание. Я говорю о современности, понятно, что ранее концепция поклонения как нормы была общепризнанной. Тем не менее, и в средневековье у сочинявших контракты вида «душа-за-золото» акцент стоит именно на материальном, а не на хотя бы «духовном». Дьяволопоклонники — это обычные религиозные сектанты.

В интернете подобное обычно выражается в том, что некая группа сначала достаточно активно проявляется в интернете («мы несем Истину!»), а потом резко сворачивает свою деятельность, вплоть до удаления материалов и проч. («не понимаете вы

---

¹ <http://warrax.net/Satan/own/laveism.htm>

моей музыки!» ©), и, если не распадается, то ведет существование в достаточно закрытой тусовке «для своих».

Что касается люцифериан, то здесь ситуация сложнее. За рубежом их много разновидностей¹, а в ex-СССР обычно все называют себя именно сатанистами. Самоидентификация именно как «люцефериан» — единична. Впрочем, возможно, это именно лично мой опыт.

В общем виде: четко видна психологическая подоплека такого самоназвания. Из всей системы сатанизма выбирается подсистема, которая относится к Знанию, и при этом наименее напрямую, если можно так выразиться, связана с Тьмой. В дальнейшем развитие должно привести либо к пониманию всей системы, либо кривизна приведет к чему-то, скажем так, интересному. Известный мне случай — это когда типа люцеферианка деградировала до политкорректности и толерастии.

---

¹ <http://en.wikipedia.org/wiki/Luciferianism>

Апокриф-II: Этика сатанизма

«Апокриф»: *Прошу уделить внимание сатанинской этике: есть ли какие-то общие моменты в жизненных ценностях и принципах всех настоящих сатанистов?*

Вы никому ничего не должны. Все ваши «долги» порождение гениального ума, придумавшего грехи, совесть, долг для своих рабов. Так рабы меньше шумели, были послушны и не так сильно воняли.

Voidriser

Вопрос этики не отличается простотой. Главное — не путать мораль и этику, как это обычно делают.

Мораль — это устойчивый в некоем социуме (или другой группе) кодекс «неписаных правил» поведения, который существует а priori и не подвергается сомнению (в определенном социуме). «У нас все так должны себя вести», а в идеале — «все должны думать согласно установленному образцу».

Это — суть, но могу привести философское определение¹:

МОРАЛЬ — (от лат. *moralis* — нравственный) — та область из царства этических ценностей (см. Этика), которая прежде всего признается каждым взрослым человеком. Размеры и содержание этой сферы меняются с течением времени и различны у разных народов и слоев населения (принцип множества моралей и единства этики). Осн. проблемами в морали являются вопросы о том, что такое «хороший обычай», что «прилично», что делает возможной совместную жизнь людей, в которой каждый отказывается от полного осуществления жизненных ценностей (потребление пищи, половое влечение, потребность в безопасности, стремление к значимости и к обладанию) в пользу осуществления (меньше всего в силу понимания того, что считается правильным) ценностей социальных (признание прав др. личности, справедливость, самообладание, правдивость,

¹ <http://www.i-u.ru/biblio/content.aspx?dictid=47&wordid=195110>

благонадежность, верность, терпимость, вежливость и т. д.); см. Правило. К господствующей морали у всех народов и во все времена, кроме социальных ценностей, принадлежат также и те, которые расцениваются религией как благое поведение (любовь к ближнему, благотворительность, гостеприимность, почитание предков, отправление религиозных культов и т. д.). Мораль — это составная часть индивидуального микрокосмоса, она является одним из моментов, определяющих для личности картину мира.

Круто наворотили — философы же. Но суть именно в том, что мораль — это внешние шаблоны поведения, навязываемые социумом. Подавляющее большинство живет именно по правилам морали, даже если их нарушает. Что-то типа «это делать нехорошо, но я иногда все же делаю».

У морали двоякая роль. Отрицательное ее воздействие — это именно что навязывание шаблонов поведения, «будь как все». Обращаю внимание: либерастическое «можно заниматься чем хочешь, как угодно выделяться, если ты не мешаешь другим *непосредственно*» — это тоже «быть как все». Мол, я не мешаю тебе делать что-либо грязненькое/деструктивное, а ты мне не мешай.

Однако у морали есть и положительный аспект — см. эпиграф. Для подавляющего большинства «если бога нет, то все позволено». Дело, понятно, не в боге, а именно в общественной морали данного социума, в правилах поведения. Вот на то, чтобы человечество не шло в полный разнос из-за эгоцентризма индивидов, и работает мораль.

Это разумный человек понимает, что (для примера) врать, кроме как в крайних случаях, нецелесообразно, да и вообще крайне не полезно для психики. Чел-овек обычно вперед дальше шага-двух не мыслит, а что такое психика и тем более личность — не представляет в принципе. Поэтому с детства внушается «врать нехорошо» — и большинство старается не врать *безусловно*, а если и врет — то хотя бы понимает, что это плохо.

К категории морали относятся два понятия, которые надо различать. Из того же философского словаря:

ИММОРАЛИЗМ — отрицание обязательности принципов и предписаний морали. Относительный имморализм

отрицает законы и предписания морали как имеющие значение доброго и злого в настоящее время, в определенный период и в определенном культурном круге; абсолютный имморализм — это отрицание всех моральных ценностей, он не обращает внимания на различие между добрым и злым.

АМОРАЛИЗМ — (от греч. а — отриц. частица и лат. *moralis* — нравственный) — безразличие к требованиям морали и общепринятым нормам поведения в обществе, аморальность. Отклонение морали не как таковой, а как морали господствующего класса называется имморализмом.

Разница понятна? Аморальность — это поведение, которое никак не согласуется с требованиями морали соответствующего социума. Имярек ведет себя согласно морали своего социума (если он из другой страны, принадлежит к другому этносу и пр.), либо вообще не имеет никаких сдерживающих внутренних факторов — ни заимствованных, ни выработанных. «Что в голову взбредет, то и делаю». Обычный отморозок, короче говоря.

Впрочем, в интернете как виртуальной среде появился подвид «аморалист-интернет-дрочер» — всеразличные анонимы, которые вопят на всю сеть, какие они аморальные и как они этим гордятся. Как пример — см. отношение к сексу у подсатанников («Протоколы...», глава «В Сотонизме секса есть!»¹).

Проще говоря, аморальные типы — это те, кто не дорос даже до морали. Отсутствие понимания, что жизнь в социуме подразумевает учет свойств этого социума. Или же — клинические расстройства психики.

Имморальность же — это именно понимание относительности добра/зла, отрицание безусловности морали. Однако это не подразумевает аморальности поведения в обязательном порядке и так далее. Именно что разумный индивид совершает обдуманные поступки, и если нарушает предписания морали, то с пониманием последствий и так далее. Хорошая иллюстрация в литературной форме — мой рассказ «Разговор о морали и мотивациях»². На примере: Чикатило — аморален, д-р Ганнибал Лектор — имморален.

---

¹ <http://warrax.net/protocols/16.html>

² <http://warrax.net/91-92/01/motiv.html>

Можно сказать и так: у аморального индивида нет этики, у имморального она есть, но отличается от общепринятой в окружающем социуме.

А что же такое этика? Еще раз процитирую словарь¹:

ЭТИКА — (от греч. *ethika*, от *ethos*— обычай, нравственный характер) — учение о нравственности, морали. Термин впервые употреблен Аристотелем как обозначение особой области исследования — «практической» философии, ибо она пытается ответить на вопрос: что мы должны делать? Этика учит оценивать всякую ситуацию, чтобы сделать возможными этические (нравственно) правильные поступки. Она воспитывает в человеке призвание завершать мир путем надстраивания к царству существующего царства того, что должно быть. Этика исследует, что в жизни и в мире обладает ценностью (см. Ценность), ибо этическое поведение состоит в осуществлении этических ценностей. Эти ценности нужно искать как во всех ситуациях, так и в личности. Этика способствует пробуждению оценивающего сознания. В жизни, которую вынужден вести современный человек, этическое рассмотрение и убеждение с трудом находят себе место. Современный человек отуплен и постоянно спешит. Этическому человеку, напротив, доступно понимание ценности, он — мудрец (лат. *sapiens* — имеющий вкус), с тонким вкусом, нежным органом для восприятия ценности жизни. Недифференцированное оценивающее сознание оказывается для каждого человека функцией его воли, т. к. воля может быть действенной, только будучи направленной на ценность. Этические ценности, значение которых раскрывается благодаря воспитанию или этическому чувству, сами собой располагаются в иерархическую лестницу, своего рода «пирамиду» ценностей, базис которой образуют бессознательно осуществляемые жизненные ценности (воля к жизни, потребность в пище, половая потребность и т.д.), на вершине которой располагается высшая мыслимая ценность. Этические ценности — это ценности убеждения и поведения. Деятельность, вытекающая из этически ценного убеждения (намерения), может иметь и губительные

---

¹ <http://www.i-u.ru/biblio/content.aspx?dictid=47&wordid=196468>

последствия и вызвать гибельные реакции. Всякая этическая ценность, познанная как таковая, направляет этическую энергию человека на себя и требует от человека своего осуществления (см. Побуждающая способность). Имеет место не переоценка ценностей, а лишь их смена в оценивающем сознании: «узость» оценивающего сознания (см. Ограниченность сознания) обуславливает то, что каждый раз может рассматриваться лишь ограниченное число ценностей, ограниченная область царства ценностей. Требования человеческого существования приводят к тому, что в оценивающем сознании постоянно появляются новые ценности, а другие выпадают из него. То, что сто лет назад было высоконравственным, сегодня может быть безнравственным. У каждого человека есть собственная «пирамида» ценностей. «Пирамида» ценностей, основой которых является принадлежность к какому-нибудь народу (как, напр., общность языка и мышления), имеет общую осн. сущность, содержащую ценности, осуществление которых требуется от каждого и для каждого предполагается. Группа ценностей, объединенных в этой осн. сущности, создает нравы, господствующую мораль. Осуществление ценностей состоит в том, чтобы следовать требованию, исходящему от ценности, и подчинять этому требованию повседневную жизнь; напр., честность не только признавать как добродетель, но последовательно поступать в соответствии с этой нравственной ценностью. В ситуациях повседневной жизни человек обычно может выбирать между многими ценностями (см. Ситуация). Этика предполагает, что человек имеет возможность выбора, т. е. свободу. Согласно этике, человек поступает этически правильно в том случае, если он осуществляет ту ценность, которая для своего осуществления требует наибольшей нравственной силы (напр., самоотверженность). Требуемая сила свидетельствует о том, что данная ценность (для данного индивида) приобретает большее значение, чем др. ценности, из которых он может выбирать. Осуществление ценностей, признаваемых в зависимости от обстоятельств наиболее высокими, является добром; осуществление какой-либо более низко стоящей ценности — злом. В царстве этически значимых ценностей различаются: 1) главные человеческие ценности, которые

в большей или меньшей степени входят во все др. этические ценности (ценность жизни, сознания, деятельности, страдания, силы, свободы воли, предвидения, целеустремленности); 2) добродетели (справедливость, мудрость, смелость, самообладание, любовь к ближнему, правдивость и искренность, верность и преданность, доверие и вера, скромность и смирение, ценность обращения с другими (см. Кардинальные добродетели); 3) более частные этические ценности (любовь к самому далекому, способность дарить другим свое духовное достояние, ценность личности, любовь, направленная на идеальную ценность чужой личности). Все эти ценности можно дифференцировать и далее. История этики свидетельствует о большом многообразии этических систем. В зависимости от ее содержания и обоснования этика является гетерономной (имеет внешний, чуждый закон: нравственный закон дается Богом) или автономной (имеет собственный, внутренний закон: человек создает себе нравственный закон), формальной (выставляющей некий всеобщий принцип нравственного поведения; см. Императив) или материальной (устанавливающей нравственные ценности; см. Этика ценностей), абсолютной (если она рассматривает значимость этических ценностей независимо от их признания) или относительной (если она утверждает ценности как функцию соответствующей целенаправленной деятельности человека). В зависимости от цели воли и поведения этика является эвдемонистической, гедонистической, утилитаристской, перфекционистской. В современной философии преобладают три осн. типа этических систем: этика ценностей (приведенная выше в качестве примера), социальная этика (см. Эвдемонизм) и христ. этика, основывающаяся на положении о неизменной сущности и целесообразном порядке всего существующего и признающая божественную заповедь. Этика, основанная только на позитивных заповедях, представляет собой в лучшем случае моральную теологию, но не философскую этику.

Прочли? Честно? Молодцы!

А я, в отличие от авторов текста, не философ, и поэтому скажу кратко: этика как дисциплина — это философия морали. Этика — область философии, изучающая мораль. Т. е. мораль

говорит «справедливо поступать так-то, и это не подлежит сомнению», этика-как-кодекс говорит «справедливо поступать так-то потому-то и затем-то», этика как раздел философии изучает вопрос «что есть справедливость» («вообще» как категория).

Но есть и другое значение, этика как часть мировоззрения.

Этика — это *лично выработанные* правила поведения. Не заимствованные (хотя могут частично совпадать с социальными), а берущие начало в *личности* индивида.

Все просто: **мораль — это заимствованные правила поведения, этика — это лично выработанные принципы поведения.**

Помимо принципиальной разницы между заимствованным и лично выработанным, важно отличие и правил от принципов.

Правила — это шаблоны для «как надо». Этикет, скажем: исполняй, и будешь выглядеть культурным. Почему правила возникли, зачем — для моралиста разницы нет. Главное, что они есть — и поэтому их надо исполнять безусловно. Именно поэтому мораль является тормозом развития: когда неписанные законы отношений в социуме пора бы уже менять, она их сдерживает. Или же еще хуже: мораль как предмет веры может быть сменена достаточно резко: «вчера было правильным то, сегодня — се», что также не подразумевает разумной смены обычаев.

Принципы, в отличие правил, менее четки и более «глубинны». Именно они являются базой для правил.

Соответственно, в случае личной этики нет необходимости придумывать список правил, «мораль для себя» — исходя из своего мировоззрения, я всегда скажу, насколько приемлем тот или иной поступок и т.п.

Поясню на примере: скажем, моральная сентенция «врать нельзя» означает, что в данной группе ложь осуждается, для простоты — осуждается без учета обстоятельств, безусловно. Если же подобный тезис выдвигается как этический, то, во-первых, имеется обоснование (лгать может быть иногда выгодно тактически, но никогда — стратегически), во-вторых — если есть необходимость, то можно и соврать (врагу, например).

По поводу лжи см. разбор статей ее апологетов «Путь обмана»¹ и «Исправление имен»²).

¹ <http://warrax.net/78/falsepath.html>

² <http://warrax.net/79/words.html>

Если по аналогии, то можно сказать, что мораль относится к этике как религия к мировоззрению.

Так вот, если говорить об этике *de facto*, в социуме, то этика сатанизма совпадает с этикой других сапиенсов. Под сапиенсом я подразумеваю именно *разумного* индивида (разум — это не синоним ума и тем более рассудка, надо писать отдельную статью), а вовсе не любой экземпляр *Homo Sapiens* — эти руководствуются как раз общественной моралью. Таким образом получаем, что сатанист immoralен с т.з. общества, но необходимо этичен — личность в процессе формирования автоматом создает этику. Образно говоря, слизняк или червяк может пролезть в узенькую щелку, но при этом не может не только встать в полный рост, но даже и на колени — для этого требуется твердый скелет.

Личность я определяю как эволюционно-прогрессивную форму существования субъективного разума, характеризующуюся наличием осознанно сформированного мировоззрения (системы внутренних принципов), а также развитием интеллекта и воли, достаточным для того, чтобы этими принципами руководствоваться.

Важно: личность можно разработать в себе только самостоятельно, тщательно прорабатывая психику; при этом любая личность всегда уникальна, хотя вполне может иметь общие черты с другими личностями.

Наличие внутренних принципов позволяет сохранить *цельность личности*. Какие-то модели поведения становятся неприемлемыми? Только весьма некомпетентный в личностной психологии субъект расценит это как снижение тактических возможностей. Может ли обычный хомо дышать хлором? Нет — т.к. это убьет его. Это что — сужение его «свободы выбора»? Может ли личность «на минуточку» отказаться от собственных базовых принципов? Нет — т.к. это будет концом личности. И *никакие* причины и поводы для подобного отказа не имеют смысла, т.к. данный способ разрешения ситуации приводит к смерти (личности в данном случае), и результатами этого разрешения воспользуется кто-то *другой*: патологоанатом — в случае с дыханием хлором, и какое-то мурло, оставшееся *на месте* личности в том же физическом теле — после ломки личностного стержня.

Часто ли у читающего появляется желание «минуточку подышать цианидами» или искупаться в плавиковой кислоте? Что — даже вопросов таких не возникает? Вот и у субъекта со

сформированными внутренними принципами — именно что даже *не возникает* мысли о том, чтобы временно отбросить их. Базовые принципы личности — не «костюмчик на выход», они не тасуются в зависимости от ситуации. Они могут изменяться / развиваться, а некоторые из них и отбрасываться — но только в результате *осознанной, обоснованной и последовательной* работы *по развитию личности*. И побудительная причина такой работы никогда не исходит извне — это всегда результат стремления личности к *развитию*. (Подробно тема раскрыта в соответствующей главе¹ исследования по псевдосатанистам «Протоколы вскрытия сотонских муд...»²).

Этика базируется на основе, сути Личности (вырабатывается этика тоже параллельно со становлением Личности).

Скажем, у меня нет *морального правила* «друзей не предавать». И даже «не предавать вообще». Но есть этические принципы, которые *невозможно* сформулировать «по полочкам», ровно по той же причине, что и сатанизм или другое полноценное мировоззрение. Сложная система, а не просто набор характеристик.

Даже формулировка «предавать нельзя» — это уже «наружу», «такпришлосьупростить,оторватьотпрочегои сформулировать».

На самом же деле «внутри» нет четкой формулировки «предавать нельзя», я это ПОНИМАЮ, неотрывно от своей сути. НЕ «нехорошо», «западло», «не выгодно», «не принято» и т.д. и т.п., а просто «и в голову не приходит как возможность». Принцип — глубинен, из него все следует. Его нельзя «обойти», будет смерть Личности. «Подышать хлором» — см. выше.

Правила — поверхностны, легко обходятся «человеческой умностью». Типа «предавать нельзя, так это разве предательство?» — см. «Аватар»³.

Или, скажем, уже упоминаясья ложь.

Моральный принцип «врать нехорошо» — безусловен, на то и мораль. И тут же — вообще никогда ни в чем никому не врать сложновато, не так ли? — обрастает кучей разрешений, начиная со «лжи во благо» и рыбацких баек, и заканчивая «я же сам в это верил(а)!». Если моралиста поймать на лжи — он смутится, покается и проч., но в случае чего подавляющее большинство

¹ <http://warrax.net/protocols/07.html>

² <http://warrax.net/protocols/cover.html>

³ <http://warrax.net/93/avatar/00.html>

продолжать лгать будет, если это выгодно.

Совсем другое дело, если этика не приемлет ложь. Запрета нет, но при этом ложь не «плоха вообще», а просто, образно говоря, очень кривой и ненадежный инструмент, к которому не особо-то охота прибегать. Неприятно — вот и все. На базовом, доосознанном уровне.

Это верно для любой развитой психики, для сатанистов же все усугубляется тем, что ложь веками пытались приписать как имманентное свойство «Князю Лжи», и отторжение идет еще и по этой причине.

Обычный человек, не имея лично выработанной этики (и, соответственно, Личности), руководствуется не только общепринятой вокруг моралью, но и, скажем обобщенно — выгодой. При этом, если стоит дилемма, выбор в пользу морали делает нередко фанатик, что ничуть не лучше того, кто всегда руководствуется лишь выгодой. Личность-то отсутствует, и нет мотиваций, кроме «это выгодно» и «это запрещено, пофиг почему».

Личность же избегает действий, противоречащих своим принципам, просто как глубоко противоестественным.

Пояснение на всякий случай: поскольку этические принципы — это не просто «сборник правил», то они бывают разной «мощности» — предательство и «меня нет дома» не одно и то же. А также крайне важна мотивация.

Для наглядности — разведчикам приходится много лгать, да. Но наоборот — чтобы это выдерживать столько времени, нужна Личность. Тут дело в том, что разведчик, дезинформирующий противника, делает это не ради своей тушки, а на пользу тому делу, которому служит.

Но не буду закапываться в неочевидные нюансы — *sapienti sat*, а в этой статье я лишь намечаю общие принципы.

Важно, что этика сатанизма (и вообще разумного индивида) — четвертая по К. Крылову. Рекомендую его работу «Поведение»¹, здесь же — тезисно.

Первая этическая система: «Я должен вести себя по отношению к другим так, как они ведут себя по отношению ко мне»; «Поступай с другими так, как они поступают с тобой»; «Будь как все». Это еще можно назвать этикой подражания. Человек,

---

¹ <http://warrax.net/behavior/00.html>

следующий такой этической системе, просто копирует (более или менее сознательно) поведение окружающих людей.

Цивилизации, целиком основанные на первой этической системе, давно перестали доминировать на планете. Она сохраняется в рамках некоторых культур, которые можно обозначить словом «Юг». В настоящее время идеологией, наиболее полно выражающей ценности Первой этической системы, является ислам.

Вторая этическая система: «Я не должен вести себя по отношению к другим так, как они не ведут себя по отношению ко мне»; «Не поступай с другими так, как они не поступают с тобой»; «Если никто не будет, то и я не буду»; «Не делай другим того, чего ты не хочешь себе».

Это — так называемое «золотое правило этики». Оставаясь в рамках этого правила, можно не принимать участия в том, что тебе не нравится (пусть даже все так делают), но нельзя самому делать то, чего не делают другие по отношению к тебе. В рамках данной этической системы жили (и живут до сих пор) консервативные общества Востока. Эпоха, когда они доминировали, закончилась, однако они продолжают существовать, более или менее успешно приспосабливаясь к изменениям в мире.

Третья этическая система: «Другие должны вести себя по отношению ко мне так, как я веду себя по отношению к другим»; «Живи и давай жить другим»; «Если тебе что-то не нравится — отвернись».

Это является сутью того, что называется «либеральной системой ценностей». Именно она легла в основу жизни современной западной цивилизации. На протяжении последних веков данная этическая система (и принявшая ее цивилизация) доминируют на планете.

Четвертая этическая система: «Другие не должны вести себя по отношению ко мне так, как я не веду себя по отношению к другим»; «Не давай другим поступать с тобой так, как ты с ними не поступаешь»; «Не позволяй ни себе, ни другим (по отношению к себе) делать то, что ненавидишь в себе и в других».

Данная этическая система пока не реализована в виде законченной системы, ставшей основой блока цивилизаций (наподобие трех предыдущих), хотя это вполне возможно (соответствующий цивилизационный блок можно было бы назвать «Севером»).

Четвертая этическая система полностью противоположна

первой по своей сути, поскольку первая гласит: будь как все. Она ориентирована на человека, который ведет себя определенным (этичным) образом, *несмотря* на других, и очень часто *вопреки* другим.

Так вот, сатанинская этика (как и этика любого разумного индивида, повторюсь) — относится в этой классификации именно к четвертому типу: нет ориентации на общество и прочее. Это *учитывается*, но не является *определяющим*. Этика сатаниста исходит из разумности, если смотреть снаружи, из социума, и берет начало во Тьме — если смотреть изнутри.

В самом общем виде — это именно первичность разумности над общечеловеческим общестадным поведением.

Сатанизм за разумный тоталитаризм — в Аду не может быть ни демократии, ни либерализма, ни еще каких чел-овеческих извращений. «Свобода для»¹, а не «свобода от». Превосходство каждого перед каждым в известном отношении © Ф. Ницше, а не «атомарное общество». Соратничество, когда у всех есть общее Дело.

Сатанизм против гуманизма, политкорректности, «общечеловеческих ценностей», предпочтений профессиональным меньшинствам, либерализма (и либертарианства, разницы по сути нет). В самом общем виде — против деградации, против *decadence*.

Сатанизм за развитие во всех областях, от сугубо материальных до психических. При этом имеется в виду именно развитие, а не симулякры общества потребления.

Сатанизм — за избавление от чел-овеческого, общестадного, и — на перспективу — за избавление от человеческого, которое мешает прогрессу.

Важно: сатанизм — это *активная* позиция. Для идиотов, на всякий случай: не показушно-геройская, а именно что разумная активная. Сатанист всегда старается преобразовать этот мир в меру своих сил и возможностей, а не прогнуться под. Причем понимает, что преобразования не делаются «по щучьему велению», и нужна не просто подготовка, но последовательное преобразование, с переделкой общественного мнения и т.д.

Вот элементарный вопрос как пример: эвтаназия заведомо неполноценных младенцев — для простоты возьмем даунов. Не лечится, ресурсов даже для социоадаптации требуется много, но при этом «это бесчеловечно» и проч., полная антиевгеника.

---

¹ <http://warrax.net/66/freedom.html>

И чтобы родители, у которых свершилась такая трагедия, относились к эвтаназии спокойно — надо очень сильно перестраивать общественное сознание. Что невозможно без государственной поддержки, как нетрудно догадаться.

Или вопрос религии — да, однозначно деструктивная концепция, но любой индивид, компетентный в психологии, согласится, что нельзя просто взять и отменить религию — к сожалению, у подавляющего большинства людей есть психологическая потребность *верить* (рекомендую по вопросу веры мою статью «Вера — что это такое?»¹).

Именно поэтому, кстати, я в последние несколько лет уделял² столько внимания национал-социализму³ в общем и русскому национализму⁴ и социализму⁵ в частности — именно как наиболее вероятному переходному периоду от общества либерастии⁶ и капитализма⁷ к более разумному⁸.

И последнее. Прочитайте эпитафию.

Да, «вы никому ничего не должны». Именно *никому*.

А вот Долг у сатаниста есть. В метафизическом контексте выполнение Долга — *осознанное следование своей сути*, Тьме в себе, в отличие от *обязанности* — следованию неким внешним правилам. Разумеется, продвижение идей, соответствующих сатанизму (как глобально, так и на текущем этапе) — это тоже Долг.

---

¹ <http://warrax.net/88/faith.html>

² <http://warrax.net/85/nw.htm>

³ http://warrax.net/89/ns_evolution.html

⁴ http://warrax.net/89/ns_vs_ns.html

⁵ http://warrax.net/89/9/socialism_ussr.html

⁶ <http://warrax.net/93/01/liberals.html>

⁷ <http://warrax.net/91-92/kapital.html>

⁸ <http://warrax.net/nhrs/nn00.html>

Апокриф-III: Люди и анхуманы

«Апокриф»: *Вы неоднократно противопоставляли понятия «сатанист» и «человек». Разъясните, пожалуйста, что Вы имели в виду. Как можно обозначить нечеловеческое без привязки к человеку (то есть «нелюдь есть А», а не «нелюдь не есть В, тогда как В есть человек»)? Какими Вы видите критерии «нечеловека»?*

Неестественное поведение — вот главное отличие человека от животного.

Тезис «сатанист — не человек» у меня утверждается часто, и я считаю его очень важным. Однако это сложно объяснить — что-то из серии вопроса к сороконожке «а как ты ходишь?».

Я не раз пытался это объяснить, но получалось поверхностно, наивно. А именно:

- Соотв. вопрос в FAQ¹ — совсем примитивно, сводится к «люди неразумны»; впрочем, FAQ и был написан именно как очень упрощенное объяснение для тех, кто вообще не в теме, причем с социумной т.з. «как это будет для вас выглядеть?».
- Столь же старенькое, простенькое и поверхностное: «Homo vulgaris»² и «Homo Satanicus»³; обратите внимание, что я даже как homo обозвал, а сейчас утверждаю именно принципиальное отличие homo и sapiens'ов, а также homo и сатанистов.
- Можно также почитать архивы эхоконференции ФИДО ru.unhuman⁴ — там, понятно, и оффтопика много, и вообще все «размазано», и тоже уровень поверхностный — но зато подробно, на многих примерах, показано, почему к людям себя относить не особо хочется.

Еще пара предварительных примечаний:

Во-первых, строго формально не-человек — это все, что угодно,

---

¹ <http://warrax.net/Satan/own/faq/faq3.htm#25>

² http://warrax.net/Satan/own/homo_vulgaris_inside.htm

³ <http://warrax.net/Satan/own/homo.htm>

⁴ <http://warrax.net/Satan/stupid7.htm>

кроме человека. Хоть кирпич. Я же всегда в своих текстах подразумеваю под анхуманом именно что биологически человека, но психически — уже нет (см. далее). Следует употреблять именно термин «анхуман»: хотя и кривовато, т.к. калька с английского, но «нелюдь» обладает отчетливо негативным коннотатом вида «антисоциальный человек-извращенец»; кроме того, суть именно в отходе, несоответствии, а не противопоставлении, и тут лучше воспринимается «а-», чем «не-». Полная аналогия атеизму: атеизм не является синонимом «антитеизма», но многие именно так считают («все атеисты верят в отсутствие бога» и тому подобный идиотизм).

Во-вторых, я отстаиваю позицию «отход ОТ человеческого, а вектор развития — именно К разумности», в связи с чем категорически не приемлю причисление к анхуманам всеразличных Чикатил и Чарльзов Менсонов. Если хотите — это именно что нелюди (выродки), а не анхуманы.

Примечание к примечанию: термин «разумность» не имеет строгой конвенциональной дефиниции, и его вечно смешивают то с умом, то с мудростью, то с интеллектом, то с рассудком, и даже с рациональностью; с моей точки зрения — очень важно все это разделять. Причем я говорю в том числе и о профессиональных психологах и философах.

Я и сам путал все это в свое время — как пример, см. обсуждение здесь¹. В этой заметке я не определяю это понятие, позже (когда точно — не знаю) будет отдельная подробная статья на тему «что это такое и зачем». Примеры и объяснение, чем отличается «умность на сейчас» от разумности, т.е. стратегического сохранения личности (напоминаю, что с моей т.з. личность есть далеко не у всех, не путать с индивидуальностью, для личности требуется самостоятельно выработанное мировоззрение и т.д), можно найти в «Протоколах...» — см. главу «Изыди!!!»², или вот, совсем коротко: «Фигня это ваше самоуважение!»³. Также можно почитать «В Сотонизме секса есть!»⁴ (кстати, кто не читал вдруг — крайне рекомендую, смешно очень, а не только познавательно),

---

¹ http://warrax.net/61/ru_egoism_02.html

² <http://warrax.net/protocols/07.html>

³ <http://warrax.net/protocols/09.html>

⁴ <http://warrax.net/protocols/16.html>

и еще «Гармоничное загнивание»¹. Определений разумности там нигде нет, но зато везде есть нагляднейшие примеры на тему «ситуативно умненько, но не разумно».

Важно, что развитие сопряжено с разумностью — что легко доказывается методом «от противного». Ну, в самом деле — ежели разумность не развивается, то какое же это развития для сапиенса?

Ну и на всякий случай: сапиенсы (разумные) — не только сатанисты; сатанист не обязательно является идеалом разумности — первично сродство к Тьме; однако отчетливо неразумный сатанист — это нонсенс. Впрочем, на практике такие являются скорее дьяволопоклонниками, чем сатанистами — по крайней мере, об исключениях не слышал.

А теперь перейдем к сути вопроса.

В каждом индивиде есть биологическая составляющая, человеческая и сапиенсная.

Проще всего объяснить чел-овеческую составляющую: стадное. «Быть как все» и тому подобное. Стагнация (в лучшем случае) вместо прогресса.

Сапиенсная тоже понятна — по крайней мере, сапиенсам. Вот тем, кто больше homo, чем sapiens, будет не понятно, что естественно.

Обе эти составляющие не имеют прямого отношения к сатанизму — понятно, что первая противоречит, вторая соответствует, но [в настоящем] не каждый сапиенс — сатанист.

Принципиальное различие именно в биологической составляющей с психологической точки зрения (кривовато сформулировано, но не соображу, как выразиться четче).

Этология, разумеется, имеет значения и для сатанистов — это, образно говоря, BIOS носителя. Но даже здесь показательно: примативность сатанистов интересует мало, у большинства же людей статусные игры — практически основа существования, от «я большой начальник» и до «я вышла замуж».

Или вот, на примере с даунами: — введению евгенических мер², которые давно уже необходимы³, препятствует именно биоло-

---

¹ <http://warrax.net/protocols/18.html>

² <http://warrax.net/Satan/own/evgenika.htm>

³ <http://vicsrg.ho.com.ua/stat/kordum.htm>

гичность, психика человека как представителя своего вида homo. На ней много чего держится — скажем, распространено явление «вообще детей не люблю, а вот как своих родила...» — действие гормонов. Но подобная биологичность, способствуя продолжению рода в естественных условиях, приводит в современности к неестественному отрицательному отбору. Если раньше ребенок с существенными отклонениями в здоровье не выживал, то сейчас часто мать тратит все силы и ресурсы на поддержание существования ошибки природы и при этом уже не рождает других здоровых детей. Способствует антиевгеническим «ценностям» и гуманизм, преподносимый как «общечеловеческая ценность». И так далее, и тому подобное...

Здесь наглядно видно, что биологичность психики противоречит разумному подходу. И это нельзя убрать воспитанием, в лучшем случае будет вытеснение, рационализация и прочие забавные штуки имени Фрейда. Психика холистична — невозможно подправить «один кусочек», оставив все остальное «как было». Придется именно что менять всю систему (что очень сложно и возможно лишь в единичных случаях).

Примечание раз: некоторые, думаю, заявят, что я-де сам себе противоречу: здесь говорю, что против биологичности, а сам поддерживаю национализм, который делит людей по биологичности, «крови»¹. Но, как заметил еще Ницше, так называемые противоречия автора чаще всего находятся в голове читателя. Hint: нефиг вырывать из контекста, любой тезис надо рассматривать с учетом системы. Sapienti sat, а тут — явный оффтопик.

Примечание два: понятно, что термин «анхуман» не имеет строгого определения, которое позволило бы строго делить на «это вот еще человек, а это — уже анхуман». Известный «парадокс кучи» — мол, а куча — это сколько точно? Так что требование сформулировать четкий критерий — демагогия. Сатанизм — это не стремление подражать определенному образцу (который в этом случае действительно пришлось бы четко определить), а Путь развития.

Таким образом, заявление «сатанисты к людям не относятся» означает не «в сатанисте вообще нет ничего общего с человеком», а «сатанист развивается, отходя от человеческого в своем развитии». Важно: отход от человеческого — это не самоцель,

---

¹ <http://warrax.net/85/rus/rus2.html>

получается автоматом на Тёмном Пути. Суть именно в важности понимания отхода от человеческого: если продолжать относить себя к людям, не будет восприниматься «граница». Психологически состояния «я стремлюсь к X, но никогда не достигну» и «я уже X, хотя, конечно, далеко не на 100%, и надо работать над собой дальше» весьма отличаются: в первом случае мотивация к развитию подавляется.

Примечание к примечанию два: очень важно понимать, что разница между человеком и анхуманом системная, т.е. вполне имеются общие элементы (в частности — та же структура психики). Аналогия: из того, что в автомобиле есть корпус и колеса, и в телеге есть корпус и колеса, не следует, что автомобиль — это такая телега. Разница уже принципиальная, хотя и то, и то — средство передвижения.

Психика и тело связаны, формировались эволюционно и поэтому *структуру* люди и анхуманы имеют одну и ту же. Нет в организме «сатанинских органов» или неких «специфично-сатанинских частей психики».

Тем не менее, отличия есть именно во взаимодействии частей психики, их наполненности и пр. Скажем, простейшая модель Фрейда подразумевает сугубую социумную ориентацию супер-эго, что в случае сатаниста не верно. В концепции Юнга Тёмные Тень не отбрасывают (метафорично, да), а интегрируют. Впрочем, опять же — верно и для сапиенсов в целом, разница между разумным человеком и [разумным] анхуманом именно в том, что у анхумана не задействуют те биологические программы, которые препятствуют развитию homo как вида даже в разумном варианте. На всякий случай: речь именно о тех программах, которые мешают развитию, а не о всех вообще; это не значит, что сатанисту вообще пофиг, что происходит в социуме — он ведь в нем живет, просто его позиция обдумана, а не «сама собой разумеется».

Ну и в конце концов — как-то странно заявлять, что-де сатанист — это такой человек, который хочет отойти от человеческого, не так ли? «Нынешнее человечество недостойно звезд. То, что будет достойно этого величия, уже не будет человеком» © Voidriser.

Важно: «Иногда сатанизм [некорректно] воспринимается не как свобода от человеческого, но как избавление от всех человеческих недостатков. Отличие, вроде бы, крошечное, однако на

деле эти два восприятия приводят к двум принципиально различным результатам.

Будучи свободным от человеческого, ты являешься сатанистом; избавляясь от всех человеческих недостатков — превращаешься в идеального человека» © Ov4arka.

Также см. «Essentia»¹.

Резонный вопрос: нельзя ли определить анхумана без отсылок на человека? Однако термин имеет вид именно «не-Х», никуда не деться. Тем не менее, это не значит, что концепция сатанизма зависит от человеческого: просто мы знаем лишь один [относительно] разумный вид, используем те же тела — вот и. Если, скажем, дельфины или крысы разовьются до полноценно разумных видов, то сатанисты должны появиться и среди них (название, конечно, вряд ли будет совпадать).

Собственно говоря, «анхуман» — это полный синоним «сапиенса» среди биологического вида *homo sapiens*. Еще раз: «анхуманы» в моем понимании не включают «недолюдей» — деградантов, которые даже на человека общестадного не тянут. Есть те, кому мораль не нужна — они разумны, но есть и те, кто не дорос даже до морали; есть разумные эгоисты, а есть неразумные эгоцентристы, etc.

Кроме того, важно понимать роль «высшего-человеческого», образно говоря. Из старого (CONTRA DEI #2²):

«Чем занимается “демон” в сатанисте, понятно. А чем занимается “человек” сатаниста? Да, человек должен умереть, и разговор идет не о физическом, так как тогда сатанист тоже не выживет; смерть здесь рассматривается как *перерождение* — см. Аркан “Смерть”. Но если мы ведем разговор о сатанисте, то *не может* быть борьбы “демон против человека” в психике — она, повторюсь очередной раз, холистична. Подобное еще возможно (но не обязательно) на стадии *nigredo*, на которой элиминируется человеческое. Личность же *не может* обладать двойственностью мотиваций и т. п. Таким образом, “внутренний человек” сатаниста *осознанно* желает умереть — т. е. переродиться в не-человека, в демона.

Отсюда возникает вопрос — а может ли этот “человек в сатанисте” быть каким-нибудь чмошником, обывателем и т. п.?

¹ http://warrax.net/contra_dei/2/20.html

² http://warrax.net/contra_dei/2/cover.html

Понятно, что нет — из говна мечи не куют. Образно говоря, этот внутренний человек обладает этикой самурая: он стремится умереть, но при этом — умереть *достойно*. А пока смерти еще нет — он будет стремиться саморазвиваться так же, как и “демон”. Было бы странно, если бы к развитию стремилась бы лишь часть личности.

Соответственно, имеем еще один парадокс для поверхностного взгляда на ситуацию: *для становления сатаниста как личности необходимо развитие его и как человека*. Вопрос о приоритете — не стоит, иначе это будет не сатанист; но личность должна обладать *гармоничной* психикой. Попытка же отрицать часть себя приведет лишь к вытеснению проблемы в бессознательное, с дальнейшим включением психической защиты.

“Невозможно уничтожить человека, кроме как через развитие, приведя его к полному исчерпанию человеческой природы и ее преодолению. Простое вытеснение / подавление человеческого не даст желаемого эффекта. Демон берет только самое лучшее, он не станет поглощать второсортного человека, даже если бы тот желал “метафизически умереть””, — Zardoz».

И напоследок: понятно, что терминология здесь — вопрос конвенции, «как будем трактовать». Поскольку исторически такой термин не возник по понятным причинам, и ввел его я, то важно — зачем именно ввел в таком виде и почему надо трактовать именно так, а не иначе. Вовсе не потому, что «я ввел, как хочу, так и трактую».

Сатанизм — это Иное, поэтому сатанист — не человек в достаточной степени, чтобы так себя классифицировать. Если же считать себя «просто другим человеком» — толка не будет. Важно именно системное различие, а не просто отход от среднестатистического.

И, как говорилось, психологически куда целесообразнее уже считать себя Иным и стремиться далее развиваться, чем исходить из «хотелось бы, но не достигнуть». Такая позиция целесообразна для действий вовне — да, я прекрасно понимаю, что не увижу Ад на Земле за свою жизнь (и даже русский социализм — вряд ли), но это не значит, что «а тогда пофиг, не надо делать Дело». Долг — он исполняется, исходя из своей сути, а не по «приказу свыше». И вот именно для этого суть и должна быть сформулирована однозначно, а не «просто человек такой специфический». Не будет выражения сути, не будут и восприятия Долга.

«Как соотносится (в какой степени совпадает, в какой — пересекается отчасти, в какой — резко противоречит) Ваше представление о нечеловеке с такими понятиями, как «людены» (у Стругацких), «дети Индиго» (в современной популярной культуре), «Иные» (у Лукьяненко), «Шестая Раса» (в теософии), «Сверхчеловек» (у Ницше) и т.п.?»

*Два основных элемента во вселенной:
водород и глупость.*

Уже давно была написана работа «Образ Тьмы в современной литературе»¹, там разобраны, в частности, два первых «Дозора» — но там разбирался вопрос описания Тьмы у авторов, а тут вопрос несколько другой. Что ж, давайте пробежимся тезисно.

Людены (Стругацкие). Концепция попросту недостаточно проработана, чтобы можно было сказать о ней что-либо определенное. Ну, развилась какая-то «третья сигнальная система» (и обнаружена еще парочка, но не активирована); ну, смотрят на людей как на малышей — типа родные, но глупые и докучливые. Вот и все, собственно говоря.

Дети Индиго (в современной популярной культуре). Вообще не имеет отношения к делу, концепция антинаучна (ни разу не видел хоть чего-то путного, изобретенного New-Age). Да и вообще, описания «индиго» очень уж напоминают синдром Аспергера. Только одно дело — когда у тебя психически больной ребенок, и совсем другое — когда маленький гений цвета индиго, да. Человеческое, слишком человеческое...

Иные (Лукьяненко). Тут надо учитывать, что концепция в книгах модернизируется на ходу, и если о первых «Дозорах» еще можно говорить серьезно, то далее идет чистое натужное развлекалово. Но и в первых — Светлые, понятно, на действительно Иных не тянут вообще, слишком много в них чел-овеческого; Темные же описаны со стандартными глюками как «плохие злодеи». Впрочем, есть очень удачный образ Виктора Rogozy — «Зеркала».

Сам Завулон, хотя и не имеет явных проколов и вообще весьма соответствует, слишком сюжетообразующ — и о нем мало что можно сказать как о личности, сплошная схема действий. Это, конечно, отход от человеческого, но нужно ведь не только

¹ <http://warrax.net/Satan/own/darkness/cover.html>

«откуда», но и «куда» — а вот этого не показано.

Хотя мне очень понравился эпизод даже не из книги, а из фильма — когда он отказывается взять Мел Судьбы: «Я никогда не сожалею о том, что я сделал» (цит. по памяти). Очень сатанинская концепция (именно поэтому у сатанистов нет «обратки» проклятий, которую так боятся «светлые маги»).

Шестая Раса (теософия). Вы бы еще про «Розу Мира» спросили или про сайентологию какую-нибудь. Не вижу смысла тратить время на всяческую бредятину.

Сверхчеловек (Ницше). Сверхчеловек — это хоть и сверх-, но человек, концепция не подразумевает *иного*. Сверхчеловек¹ — это Человек-с-большой-буквы, у которого нет чел-овеческих недостатков. Сверхчеловек, пожалуй, соответствует концепции язычества: становление богом.

Хотя, конечно, вопрос спорный, тянет на многие страницы обсуждения. Если коротко, то для *полноценного* язычества нет разницы между демонами и богами (дуализм — это уже зороастрийская выдумка, подхваченная монотеизмом), такое язычество включает Тьму и отводит ей подобающее место, а именно — в истоке и центре всей космогонической системы. Таким образом, концепция становления богом часто используется как синоним становления демоном — взгляд из Золотого Века, из мира, где демоны правят как боги. И в язычестве есть боги, которые никак не отнесешь (полностью) к этому миру — см. концепцию Правь/Явь/Навь как пример.

С моей точки зрения, можно четко назвать сатанистами следующих литературных героев (из тех, кого я читал и с ходу вспомнил, на полноту списка, разумеется, не претендую):

Хедин — Ник Перумов, «Гибель богов» (мне лично она очень помогла в становлении; сам же Перумов высказывал мысли², что Хедин с Ракотом «свое еще получают. Потому что во имя достижения своих целей шагали по трупам», т.е. писатель здесь просто послужил проводником, медиумом). Ракот в книге недостаточно проработан.

- Уилар Бергон — Андрей Смирнов, «Чернокнижник» (философии там маловато, но по действиям — вполне подходит).

---

¹ <http://warrax.net/facets/uber.html>

² <http://warrax.net/Satan/Relcom/superumov.htm>

- Сантьяга — Вадим Панов, серия «Тайный город» (16 книг на сегодня). Собственно говоря, навы описаны как «раса сатанистов» в неявном виде (не думаю, что специально); Сантьяга просто наиболее проработан как главный герой. Вообще надо когда-нибудь расписать, образно говоря, условную «архетипичность» рас в «Тайном городе», там много интересного. Думаю, именно поэтому книги Панова получили столь большую популярность. Всем рекомендую к прочтению, только придется фильтровать антисоветчину, которая там местами всунута с грацией пришивания собаке пятой ноги (не очень много, так что не страшно, большие куски только в одной книге).
- Сильвер — Александр Романовский, «Волонтеры хаоса». Action, но изредка хорошо показана и психология

Пара слов о становлении.

Есть такая поговорка: «Сатанистами не рождаются и не становятся, а рождаются, чтобы стать». Что это значит:

Во-первых, нет «предопределенности» — мол, имярек обязательно станет сатанистом рано или поздно, он таким родился.

Во-вторых, на сатаниста невозможно «выучить».

Единственно возможный вариант приблизительно такой: человек рождается практически как *tabula rasa*, и еще неизвестно, кем он будет. Но стандартное воспитание в подавляющем большинстве случаев «портит заготовку» с самого раннего детства. «Так надо, потому что все так делают», «подрастешь — узнаешь, а пока верь на слово», «каждый должен во что-то верить», «этого не может быть, поскольку не может быть никогда», «не спрашивай глупостей», «мал еще, не лезь» et cetera. Привыкая к такому, индивид резко теряет шансы развиваться до сапиенса.

Дело осложняется тем, что вера для ребенка — это естественно. Младенец не может не верить матери, далее — взрослым в семье вообще. Фактологическая база еще не наработана, навыки мышления лишь формируются (и в большинстве случаев — весьма криво) и т.д.

И вот только если родители достаточно разумны, чтобы воспитать в ребенке умение мыслить самостоятельно, «заготовка» будет «обработана адекватно».

Далее же идет пубертатный период с известным кризисом идентичности и проч., в котором очень легко свалиться в нигредо

(см. статью «Нигредо»¹). Это нормально, но лучше, если кризис подросткового возраста и нигредо разнесены во времени: очень сложно выполнять две задачи одновременно. Причем подросток должен в это время именно что сформировать в себе отношение к социуму и т.п., а нигредо — это избавление от лишнего социумного в первую очередь. Именно поэтому сейчас так много, скажем так, неадекватности информации о сатанизме в интернете много (в том числе и весьма кривой), и подросток, страдая на тему «кем бы стать», находит инфу — и «ура, буду сатанистом!». А это будет уже не самостоятельно выработанное мировоззрение, а копирование. Которое потом надо будет перерабатывать самостоятельно, а очень велика вероятность «переболеть». Мол, да, был сатанистом, маялся дурью в подростковом возрасте, а потом поуменел. И таки да — в том возрасте у большинства именно что «маяться дурью» и не более того.

Важно: далеко не все вступают в нигредо — это все же специфическая метаморфоза, которая имеет отношение к потенциально Тёмным, а не к каждому, кому социум чем-то не нравится. Стать разумным можно и без нигредо, именно что оставаясь человеком. У подавляющего большинства — обычный подростковый кризис, и никакого нигредо. Для того, чтобы вступить в нигредо, уже надо иметь мировоззрение — понятно, что еще не полноценное, но достаточно сформированное. Не «социум не нравится, ищу место в нем» и т.п., а именно что «мир неправилен» — тут уже идет онтология (понятно, что тут интуитивное понимание, когда четко и вербально редко формируется — это уже альбедо).

И далеко не все, которые вступают, удачно его проходят (см. статью).

Так что «на выходе» — единицы, тем более, что встать на Тёмный путь и сделать шаг может почти каждый, а вот идти дальше — куда сложнее. Но это — уже другая тема.

---

¹ http://warrax.net/contra_dei/2/5.html

Апокриф-IV: Атеизм, скептицизм и оккультизм

«Апокриф»: Нередко приходится сталкиваться с мнением, что атеист и скептик не может быть магом, однако Вы, будучи атеистом, признаете эффективность магии. Что такое магия в Вашем представлении? Насколько Ваша точка зрения по этому поводу соотносится с тем определением, которое дал магии Алистер Кроули? Как Вы представляете себе механизм действия магии в атеистической Картине Мира?

Человеку свойственно ошибаться, и он пользуется этим свойством часто и с удовольствием.

Как обычно — люди считают нечто «общеизвестным», а на самом деле все иначе.

Так, атеистов часто пытаются представить как тех, кто тоже верит, но не в бога, а в его отсутствие. Ага, «лысый» тогда — это такой цвет волос, а некурящий курит отсутствие сигарет.

Или же пытаются прицепить глупости¹ вида «атеизм связан с гуманизмом»², «атеист не верит в сверхъестественное». Причем «сверхъестественное» — это тоже такой термин-оксюморон: все, что существует — естественно, не так ли? Т. е. «сверхъестественное» — это то, что не существует, небытие. И как можно верить в то, чего нет по определению? А термин «трансцендентальный» — он типа сложный, мозгов не хватает. Вот и идет путаница.

Точно так же под скептицизмом сейчас обычно понимают кондовый сциентизм, веру в науку: мол, ежели наука чего не доказала, то того нет, поскольку не может быть никогда. Как при этом ученые делают открытия — второй вопрос, у сциентистов в голове уже не помещается, извилин не хватает.

Так вот, все просто.

Атеизм — это невведение в мировосприятие концепции любого бога как реально существующей личности (поскольку θεός; скажем, против образа бога в литературе, атеисты ничего

---

¹ http://warrax.net/46_47/asite/demian_faq.html

² http://warrax.net/46_47/asite/demian_faq.html

не имеют). Атеист — тот, кто не верит в бога, И ВСЕ. Больше никаких свойств, характерных для всех атеистов, НЕТ. Атеист может быть гуманистом, может — садистом; может — либералом, может — тоталитаристом; может верить в НЛО, уринотерапию, сглаз, фен-шуй, домовых etc. Атеизм — это не полноценное мировоззрение, хотя, конечно, есть тезисы¹, под которыми бы подписался любой честный последовательный атеист (но может быть и атеист, который работает священником, наживаясь на прихожанах, или вообще атеист, который считает, что надо сделать «безрелигиозную религию»²).

Есть нюанс с пантеизмом — считать ли эту концепцию атеистической? Я лично думаю, что пантеизм возник именно как противоположность теизму, и является «стыдливым атеизмом» (ну, или предтечей атеизма — исторически пантеизм был гораздо раньше). Но, разумеется, люди могут извратить до религии что угодно (буддизм *per se* также не религия, а посмотрите, что из него сделали).

Более того, в настоящем существует такое явление, как язычники-атеисты. Здесь я не буду раскрывать тему (в оригинальном интервью «Апокрифу» было несколько цитат, желающие могут пройти по ссылкам: Варг Викиернес, «Повесть Барда: Часть VIII — Религия или Разум»³, Ратибор «Основы языческого мировоззрения»⁴), напишу отдельную статью, как и на тему «почему сатанизм — не религия».

По личному опыту (и не только своему): во время оккультной работы, если она идет качественно, нет личностного либо безличностного восприятия, оно *непосредственно*. «Флаг колышется», да. Есть чувство сродства, есть ощущения, которые вообще сложно выразить вербально. Но личностное либо безличностное восприятие — это уже анализ *post factum*, когда все пропущено через психику индивида, *интерпретация*.

Скептик — это не тот, что не верит в что-то; скептик вообще *не верит ни во что*. Скептицизм — это отсутствие [любой] веры.

Рекомендую прочесть мою статью про веру «Вера — что это

---

¹ http://warrax.net/46_47/asite/alt.html

² <http://warrax.net/Satan/xians/atheismdao.html>

³ http://www.burzum.org/rus/library/a_bards_tale07.shtml

⁴ <http://warrax.net/78/vinnik.html>

такое?», а также статью «Скептицизм». Надеюсь, будет все ясно; я старался раскрыть темы «с нуля» и подробно. Если считаете, что надо какой-либо нюанс расписать еще подробнее — пишите мне на мыло.

Так вот, не стоит путать действительно скептика и критикана. Последний брезгливым «не верю!» лишь отгораживается от действительности, которую он не понимает и не стремится понять — и поэтому она его страшит.

«Я рисую себе истинного скептика как человека жаждущего и внимающего, его умные глаза сверкают, словно острые лезвия, его руки напряжены, и он спрашивает: “Что это значит?”

Я рисую себе ложного скептика — прощелыгу или тупицу, зевающего, с тусклыми глазами и бессильными мышцами, его цель — задавать вопросы, но, по сути своей, это — лишь безделье и тупость» © А. Кроули, «Солдат и горбун».

Так вот.

Атеизм сам по себе никак не противоречит оккультизму — атеизм противоречит религии.

Как писал Ибн Кхалдун еще 700 лет назад, «колдовство есть неверие».

«All magical exercise consists of directing oneself to the spheres, the stars, the higher worlds, or to the devils by means of various kinds of veneration and worship and submissiveness and humiliation. Thus, magical exercise is devotion and adoration directed to (beings) other than God. Such devotion is unbelief. Therefore, sorcery is unbelief, or unbelief forms part of the substance and motives of sorcery, as has been seen». — Abd Ar Rahman bin Muhammed ibn Khaldun, THE MUQADDIMAH.

Магия находится на одном полюсе с наукой и на противоположном — с религией. Я, конечно, говорю про действительно оккультизм, а не «магические салоны»¹ и тому подобное².

Магия использует эмпирический метод «научного тыка» в приложении к областям, находящимся для официальной науки между познанным и непознанным, на границе хаоса, разделяющей наш «фрактал знаний» на структурированность изученного и буйство «внешней энтропии».

---

¹ http://warrax.net/50/salon_magic.html

² <http://warrax.net/48/sotonizm/05.html>

Надо понимать, что магия напрямую относится к тем *естественным* феноменам, где количество и значимость переменных слишком велико, тем самым делая статистический анализ современной нам науки малопригодным инструментом. Ровно такая же ситуация у социологии — общие законы поведения выясняются, но точно обсчитать и т.д. — не хватает мощностей и моделей.

Только полный идиот может утверждать, что-де «серьезные книги по магии и изотерике должны быть точными, как и тех. литература, безо всяких двусмысленностей» — как-то мне такое заявил один «изотерик».

Скептицизм сам по себе никак не противоречит оккультизму — это сциентизм отказывается от познания потому, что «этого не может быть, так как не может быть никогда»; скептик же знает, что «ежели нечто глупо, но работает, — значит, это не глупо».

Поясню на примере.

Эвристически корректный подход: если нет ничего, кроме неполной индукции, глупо отвергать ее применение на практике, мотивируя это «теоретической неабсолютностью неполной индукции». Если рассмотрено 100 случаев появления дождя, 70 из которых начались сразу после камлания шамана, и других корреляций на этом материале не выявлено, то гипотеза о том, что дождь вызывается бубном шамана, будет единственной корректной гипотезой на данной феноменологической базе. И люди, услышав, что звучит бубен, будут брать с собой зонтики. У них просто нет оснований для других заключений (у них есть масса путей расширения эмпирической базы, но сейчас — не об этом).

В приведенном примере просто бессмысленно говорить об истинности/ложности гипотезы с шаманом (мешает именно теоретическая неадекватность неполной индукции), но вполне можно говорить о *работоспособности* гипотезы и ее прогностической ценности. Если подумать, то психология на современном уровне развития пока еще тоже находится на уровне «гм, вроде бы работает, но почему и как это все устроено — не понятно» — и это мало кого смущает.

Однако замечу, что необходимо отличать ненаучное от антинаучного.

Наука не знает всего, постоянно познает новое, и будет познавать — и, понятно, никогда *всего* знать не будет — вспомним и Гёделя, и «дурную бесконечность» познания. Но при этом

наука — это отнюдь не разрозненный набор фактов, который можно произвольно дополнять, все «виды науки» тесно связаны между собой — нет «отдельно химии» и «отдельно физики», одно переходит в другое; и не только химия/физика — но и вообще вся наука. Каждое открытие — это не отдельный факт, а связанный со всей наукой как системой. Этого-то и не понимают фрики, которые кидаются «ниспровергать основы замшелых ретроградов от науки».

Здесь не место разбирать вопрос «что есть наука» подробно (в первом приближении — отсылаю к К. Попперу), но все же приведу пару примеров для наглядности.

Да, зафиксированы случаи самопроизвольного исцеления, а также эффект плацебо. Наука сейчас не в состоянии объяснить подобные эффекты — но эти факты, хотя и не научны — не антинаучны, просто неизвестен механизм. А вот заявление, например, «молитва помогла»¹ — именно антинаучное: оно ни на чем не основано. С чего бы помогла именно молитва в смысле «определенный ритуал определенному богу», а не самовнушение, реализованное в виде молитвы? Как пример «ненаучное и научное» — см., например, «Умная молитва»².

Теория Большого Взрыва, если подумать, ненаучна как минимум на сегодня: мы никак не можем повторить явление, чтобы проверить гипотезу. Тем не менее, она не является антинаучной. А вот «бог все создал» — именно антинаучное высказывание, поскольку ничего не объясняет по сути, но вводит дополнительную сущность.

Впоследствии некоторые явления, изначально относимые к магии и чудесам, получают вполне научные объяснения. Помните Моуди с его «светом в конце тоннеля»? Вполне объясняется³ как кривизной поставки эксперимента (собственно говоря, методология такового отсутствует), так и торможением коры головного мозга. Или, скажем, уже известно⁴, что религиозно-мистические переживания могут возникать как результат нарушения функциональности височно-лимбической части мозга.

Это я все к чему — нормальный оккультизм, конечно, не-научен

---

¹ <http://news.babr.ru/?IDE=29132>

² <http://warrax.net/Satan/xians/ummol.html>

³ http://warrax.net/49/life_after_death.html

⁴ http://warrax.net/Satan/translated/neural_substrates.htm

(по крайней мере, для нынешнего уровня развития науки), но он *не должен быть анти-научен*. И со временем многое из необъяснимого сейчас будет объяснено наукой или как минимум войдет в обычную практику на правах устойчивой закономерности. Скажем, некогда гипноз был именно что магией, а сейчас многие психотерапевты практикуют его вполне обыденно.

Я лично практически не использую термин «магия» как таковой, предпочитаю «окульт» — он хоть менее затаскан. Кроули вот тоже использовал термин «magick», чтобы отличить от общепринятого «magic».

Окультизм я, честно говоря, до вашего вопроса никак специально не определял. Не было потребности — у себя на сайте и в блоге я на эту тему практически не пишу, а чтобы самого себя понимать, не обязательно давать четкие определения. Сейчас попробую (возможно, в будущем уточню это определение; если у кого есть исправление/дополнение — то пишите на мыло).

Окультизм — это система практик, направленная на понимание «что есть я» и «что есть мир».

Ничего так получилось, кратко и четко. Вот только, боюсь, для читателя не особо ясно. Что ж, придется пояснять.

Сразу следует отсечь бред вида «окультизм — это связь с потусторонним миром», «сверхъестественное» и прочее. Окультизм не-научен, но не анти-научен!

Окультизм — это система (точнее, есть много разных окультизных систем). Не просто набор «сделай то — получишь сё», а именно система, подразумевающая понимание свойств объектов и взаимосвязь между ними. Понятно, что это не одна «самая истинная» система — аксиоматика может быть разной. Еще Шопенгауэр говорил, что без субъекта нет объекта; мы не можем воспринимать мир иначе, чем через построение моделей (в т. ч. и бессознательно). И тут надо смотреть практику применения и продуманность модели (самонепротиворечивость, соответствие т.н. принципу Оккама и др.). Из классики, © Fr. U.D.:

«— Так как, духи существуют?

— В шаманской модели, да.

— А в энергетической?

— Там есть формы тонких энергий.

— А как с психологической моделью?

— Здесь мы имеем дело с проекциями бессознательного.

- Но что происходит в информационной модели?
- Там есть информационные кластеры.
- Все так, но духи-то существуют или нет?!
- В шаманской модели — да».

Очень правильное описание. А то читал у одного деятеля про ЛаВея: «Ритуалы вызова у него совершенно липовые, так как отсутствует одна маленькая, но очень важная деталь. На заклинания неорганики не реагируют в принципе. Они их просто не способны понять. Они приходят, когда их привлекает нужная им сила (энергия)».

А с чего критикан взял, что в личной модели ЛаВея есть некие «неорганики»? Они есть лишь в модели Кастанеды. Заявлять, что модель — это не [условная] модель, а «так точно оно и есть» — это уже догма (так и до религии рукой подать). Кстати, тут еще четко видно непонимание того, что заклинание — это *инструмент самонастроения* мага, а вовсе не «прочтите вот это по бумажке — и все исполнится».

Оккультизм — это практика. «Теоретический оккультизм» возможен лишь как обобщение практики, а место всеразличным духовным мечтаниям с теориями «как оно все есть на самом деле» — в психиатрической клинике.

Оккультизм — это, прежде всего, работа над собой, над своей психикой, а не какие-нибудь чудеса. Проработка недостатков и развитие сильных сторон — в первую очередь, затем работа с бессознательным — на более продвинутых этапах (именно поэтому, кстати, я занялся аналитической психологией, а затем и соционикой — крайне странно работать с психикой, не понимая механизма ее работы).

Оккультизм — это и понимание мира, построение рабочей модели такового. Действительно рабочей, индивидуально проработанной, при этом — адекватной.

Вот когда понимание «что есть я» становится холистично с моделью мира — и получается мировоззрение, тогда можно говорить уже о личности (на стадии *albedo*), а не просто об индивидуе.

Что же касается «магии» в смысле «приворотов» и прочего, то в подавляющем большинстве случаев — это шарлатанство. Те же, кто действительно могут что-либо, не признаваемое наукой, на практике, имеют к этому врожденные способности — т.е. можно их развивать, но очень вряд ли «с нуля». И обычно, когда имярек

что-то «эдакое» может — то часто ему это уже не нужно. Ну, в самом деле — можете представить себе действительно оккультиста, которому нужен «приворот» (что указывает на явные проблемы с психикой)?

Именно поэтому, кстати, всяческие «заговоры на деньги» — шарлатанство по определению. Деньги — это *искусственный* конструкт, который можно осмысливать — но при этом в бессознательное ему не попасть, а без этого — будет не магическая работа, а так, что-то типа культа карго.

Однако, начиная понимать мир и себя, оккультист «удачнее вписывается» в мир — он автоматом обходит «грабли», получает синхронистичные (см. Юнга) подсказки, интуиция работает куда более адекватно, и т. д. Как сказал Артур Шопенгауэр по подобному поводу: «Моя философия не дала мне совершенно никаких доходов, но она избавила меня от очень многих трат».

А в случае наличия той самой инвольтации к эгрегору — имеется и поддержка. Сатану бесполезно молить о помощи — но Он сам помогает в случае, когда помощь действительно необходима, а индивид ее достоин. Условно говоря — в случае финансового кризиса клад не найдешь, но при этом появится подработка. Собираешься писать статью — и где-нибудь случайно натыкаешься на очень важный материал по этой теме, и т.п.

Конечно, всегда можно сказать о случайном совпадении — но когда их становится достаточно много... В мире *вообще все* можно объяснить случайными совпадениями (см. Юма), но это как-то не очень конструктивно.

Что касается определения Кроули, то, как я понимаю, имеется в виду это: «Магия есть Наука и Искусство производить Перемены в соответствии с Волей».

«Наука и Искусство» — хорошая формулировка. Действительно, оккультизм должен быть максимально научен, но при этом является в значительной степени искусством, невозможно все строго разложить по полочкам и вывести в виде формул. Наглядный пример — астрология (серьезная, а не «всем оптом на месяц в газете»). С одной стороны, строгие точные вычисления, с другой — интерпретация гороскопа является в значительной степени искусством, которое позволяет выделить главное из множества данных и понять их правильное в конкретном случае взаимоотношение.

А вот в дальнейшем Кроули то ли стебется (возможно — чтобы выбить читателя из шаблонов), то ли глючит (возможно, в формулировках, очень сложно описывать подобные вещи строго логически).

Он поясняет, что «Каждое преднамеренное действие есть Магическое действие», и сам приводит пример вида «взять и написать книгу», чисто бытовой.

Смысл в разделении действий на осознанные и неосознанные есть, но при чем тут магия? Скажем, если я во время ритуала неосознанно совершу некое действие (жест, декламацию и т. п.), которое поможет мне провести ритуал результативно, то это будет именно что магическое действие. А вот намеренные действия, не запланированные заранее, во время оккультной работы как раз означают, что ритуал не удался: в это время не должно быть аналитической работы разума, требуется непосредственное восприятие. Собственно говоря, в этом случае ритуал *прерывается*, и продолжить его «с момента включения паузы» крайне сложно. Стандартная ошибка по неопытности: «А-а-а, что дальше делать-то, забыл(а)!» — и все, можно не продолжать.

Конечно, пояснение Кроули гласит: «на самом деле действия, которые кажутся непреднамеренными, такими не являются, например, дыхание — это проявление Воли-к-Жизни», и под словом «преднамеренный» Кроули понимает «совершающийся в соответствии с Волей». Но эдак можно *все* объявить проявлением Воли (Шопенгауэр так и сделал), тем более, что сказано-то не «некоторые действия лишь выглядят непреднамеренными», а именно что «даже те действия, которые кажутся непреднамеренными» — т. е. ВСЕ действия являются преднамеренными. Как минимум, Кроули запутался в формулировках (впрочем, это мог сделать и переводчик либо редактор — английского оригинального текста у меня нет).

Т.н. «Постулат» гласит о том, что «ЛЮБУЮ желаемую Перемену можно произвести...» — но мало ли что кто пожелает, в т. ч. принципиально невозможное. Ну-ка, нарисуйте мне двумерный шар с пятью углами! А что, желаю... Надо тщательнее следить за кванторами общности.

И тут самое время вспомнить, что Кроули оперирует понятием Истинной Воли, и что тот, «чья осознанная воля противоречит Истинной Воле, только впустую тратит свои силы», и что человеку, «который следует Истинной Воле, помогает инерция

всей Вселенной. И что Желание (wilt) должно соответствовать Истинной Воле, иначе крайне наивно ждать его исполнения.

Почему я так придираюсь — ведь, если почитать текст целиком, становится достаточно понятным, что имеет в виду Кроули под магией? Все просто: *определение* должно быть выверенным, там надо отвечать *за каждое слово*. Но я прекрасно понимаю его сложности — см. рассуждения на тему определения сатанизма в первой статье цикла.

Короче говоря, если понимать формулировку как умение распознать суть явления (Истинную Волю) и произвести действие, гармоничное своей психике (Желание), причем действуя как расчетом (Наука), так и интуицией (Искусство), сдвигающее ситуацию в нужном направлении, то согласен. Но мне лично удобнее исключать из определения бытовые манипуляции, в отличие от Кроули.

А вот если смотреть на использование, условно говоря, шаблонных схем, то с телемитами, которые любят в этом покопаться, значительное расхождение.

Гематрию, к примеру, я считаю в лучшем случае стебом посвященных над неопитами (особенное умиляет такое правило, как коллель). В лучшем случае — такая вот специфическая медитация.

Каббала — это одна из моделей мира Единого (внешний по отношению к системе каббалы религиозный догмат), что, понятно, сатанизму не соответствует. И вообще, какая радость всерьез употреблять систему, в которой любой захолустный раввин тебя с легкостью превзойдет? Ему-то она естественна, на его языке написана и его религии соответствует.

Таро — сюда же (по крайней мере, в современном его понимании — составная часть каббалы, 22 пути между сефирами), но может быть полезно как практический инструмент. Хотя лично я мантикой не занимаюсь в принципе (и руны использую лишь как Символы).

Вообще говоря, современный европейский оккультизм испытывает системный кризис, причем критический. Даже если не обращать внимания на постоянные попытки привнесения гуманизма и т. п., то оккультисты либо сваливаются в очень модную сейчас бессистемность, начиная с Wicca и заканчивая т. н. хаоситами, либо, пытаясь реализовать естественное желание

обретения системы, вляпываются в каббалу, точнее — в европейский новодел (приблизительно XII века, испанского изготовления). И все, пиши пропало — был человек, стал голем, который питает большого такого червеобразного вампира по имени (одному из) Яхве.

Соответствия каббалы — это не естественный мир, а искусственный конструкт белосветников с типа-Абсолютом-во-главе. Вот на такую онтологию каббала очень даже ложится. Правда, мир несколько иначе устроен. Мягко говоря.

«...глисты тоже явление естественное. Как и сифилис с герпесом и проказой. Когда-то давно говорил, что если бы глисты могли создавать религии, они бы обязательно создали нечто авраамическое. Хорошо помогает переварить организм хоста и ослабить его иммунитет» © Nicodimus.

Апокриф-V: Телема и сатанизм

«Апокриф»: *В какой степени, на Ваш взгляд, учение Кроули повлияло на учение ЛаВея? Что сближает и разделяет эти две традиции? Как бы Вы прокомментировали высказывание Кроули «Нет Бога кроме Человека»? Может ли сатанист быть телемитом? Если определить телемита как человека, признающего Книгу Закона (и — несколько более узко — ее этику, выраженную в Liber OZ), можно ли Вас назвать телемитом?*

*Не надо путать причину и следствие.
Особенно не надо путать следствие.*

Взаимосвязь сатанизма и Телемы — вопрос запутанный. Очевидно, что ЛаВей был знаком с текстами Кроули и использовал их; в какой степени — вопрос сложный и лично мне не очень интересный. Вопрос логично ставить иначе — можно ли считать Алистера Кроули сатанистом de facto или же основателем, предтечей сатанизма.

Процитирую рассуждения Тима Марони о сатанизме и Телеме¹ (1991):

«Был ли Кроули сатанистом? Является ли Телема формой сатанизма? Лишь наиболее затейливое определение “Сатанизма” может [позволить] ответить на этот вопрос “нет”.

Что ответил бы Кроули? В посвящении к “Почему Иисус Плакал” он сказал Г.К. Честертону, что он, Кроули, “нашел [его] Мессию в ... Дьяволе и его ангелах”, и продемонстрировал посредством гематрии, что Змей был истинным Мессией. В “Магии в Теории и на Практике” (гл. IV), “Книге Тота” и многих других местах Кроули восхваляет Сатану. В своих ритуалах он поет восторженную песнь любви к дьяволу и дарит ему дьявольский поцелуй, упоминаемый в легендах о Тамплиерах и Шабаше. В последней главе “Магии в Теории и на Практике” он пишет:

““Дьявол” исторически — Бог любого народа, которого каждый по-своему ненавидит. Это приводит к такой путанице, что ЗВЕРЬ 666 предпочел оставить имена как есть и просто заявил, что АЙВАЗ — солнечно-фаллический герметический

---

¹ http://warrax.net/Satan/translated/93_2.htm

Люцифер — его личный Ангел Хранитель, а "Дьявол" САТАНА, или ХАДИТ — элементарная частица нашей Звездной Вселенной. Змей, САТАНА, не враг человеку, но ОН сделал его Богом, знающим Добро и Зло; Он говорил "Познай Себя" и принял Инициацию. Он "Дьявол" Книги Тота, и его эмблема — БАФОМЕТ, Андрогин, иероглиф совершенства".

Не нужно более спекуляций на данную тему. Человек сам за себя давно все сказал».

С одной стороны, Кроули сам именует себя То Меуа Θερיו, среди основных сил Телемы есть Вавилонская Блудница (Бабалон) и Зверь Апокалипсиса. Но это само по себе указывает на антихристианство, а не на сатанизм.

Телема изначально оппозиционна любой из так называемых мировых религий. Liber AL III:49-53:

«Я в тайном четырехчастном слове — хула против всех богов человеческих.

Прокляните их! Прокляните их! Прокляните их!

Сокологлавый, клюю я глаза Иисуса, что висит на кресте.

Крыльями своими бью в лицо Мухаммеда и ослепляю его.

Когтями своими разрываю плоть Индуса и Буддиста, Монгола и Дина».

Плюс, конечно, эпатаж и стремление шокировать обывателей (когда все это писалось-то, не забывайте). Вот у Блаватской журнал назывался «Люцифер» — она сатанистка, что ли?

Критика сатанизма телемитами

Если обобщить, то обычно встречаются два мнения:

А) Сатанизм — это примитив вида «библия наизнанку», а Телема гораздо более продвинутая система.

Б) Сатанизм — за свободу личности, Телема за свободу личности, значит, есть много общего, просто разница практик: сатанизм более узконаправлен и менее ритуализирован.

И то, и другое является следствием непонимания сатанизма.

Прочитую как пример эссе «Разрушая иллюзии»¹ Атона с сайта Ложи «Убежища Пана»² (О.Т.О.), т.е. как бы одобренный другими телемитами материал (как минимум — я не встречал

---

¹ <http://warrax.net/88/aton.html>

² <http://oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/crowley/FraterA.txt>

на него возражений), а не просто «кто-то где-то написал»: «Сатанизм — учение, подразумевающее поклонение (либо, как могут сказать сатанисты, подражание, дружбу) Сатане».

Так вот, как сатанист, ответственно заявляю, что сатанисты не поклоняются Сатане и не подражают. А уж «сатанист — это тот, кто дружит с Сатаной»... Без комментариев. И, кстати, сатанизм — не учение. Учение — это то, чему можно *научить*. Навык, умение. А сатанизм — это *мировоззрение* (и соответствующие ему действия, поступки, практики).

Ну вот почему так любят критиковать сатанизм те, кто в нем вообще ничего не понимает? Сооружают жупелок по своему вкусу и извращаются над ним...

Самое интересное: в предыдущем абзаце упомянутой статьи написано: «Мы должны понять, что есть сатанизм сам по себе, тем более что это не представляет никакого секрета, и работы американского и российского теоретиков сатанизма (речь идет о Антоне ЛаВее и Варраксе), вполне доступны всем желающим». Ну вот где *такое* было вычитано у меня, раз уж я упомянут?!

Затем Атон утверждает, что Сатана — это сила, противостоящая иудео-христианскому богу, и что «ни шага дальше сатанизм не делает», «Трагедия сатанизма в том, что он хоть и переходит на другую сторону, остается в тех же границах иудео-христианского дуализма».

И, что поразительно, тут же идет ссылка на мою работу «Геология сатанизма»¹ — мол, «концепт бога остается в узких иудео-христианских границах».

Между тем у меня написано, мягко говоря, другое:

«...структура Pandemonium'a не содержит Бога даже как абстрактную Силу Deus'a. Ад — место, где Бог не может появиться и не может проявиться в какой-либо форме. Единственная “свобода от”, существующая в Аду, — это свобода от присутствия Бога; ведь именно его присутствие — противодействие всем “свободам для”».

Ад — это Изначальный Хаос, упорядоченный не Богом, не Порядком, но — Тьмой».

Вот русским языком у меня написано, что сатанизм никак не опирается на концепцию религиозного бога вообще, не говоря уж об «узких иудео-христианских границах» — но критик заявляет,

---

¹ http://warrax.net/contra_dei/1/12.html

что основывается. Врать-то зачем?

Впрочем, с учетом того, что автор пишет о Юнге — тот, оказывается, «доказал, что само разделение на Бога и Сатану достаточно условно» (где этот бред у Юнга?!) — скорее всего имеет место круто заваренная каша в голове.

И вот такие перевираания являются стандартными для критиков сатанизма (не только со стороны телемитов, разумеется). Я, честно говоря, даже не всегда понимаю — это намеренные передергивания или же природная тупость вкупе со стремлением «дорисовать картину по своему шаблону» и потом в нее уверовать.

На тему «противостояния Сатаны богу» процитирую¹ Gene J.J. Lewdness, который практиковал еще тогда, когда я и слова-то «сатанизм» не знал:

«Сатана не является дуалистической парой т. н. “бога” (или “Бога”)...

“Бога” нет нигде, кроме как в человеческих “гляках”, это сугубо человеческое понятие, и там, где нет человека, нет и его “бога”...

Образ бога в сознании человека субъективен, что в просторечии иногда выражается поговоркой “бог у каждого свой”. Многие люди, не вовлеченные глубоко в определенную систему религиозных взглядов, верят в “нечто свыше” и под словом “бог” подразумевают всего лишь судьбу, которую не могут предвидеть и на которую не могут влиять, а могут лишь ждать от нее “милостей”. Люди с сильной волей и интуицией способны влиять на свою судьбу в определенных пределах. Тогда удача воспринимается как помощь “бога” (или “богов”), но власть этих “богов” ограничена. Они не более чем одушевленные детали космического механизма. Если принять банальный гороскоп в виде круглой диаграммы на листе бумаги за модель человеческой жизни, в которой заложено максимальное количество вариантов развития событий со всеми их взаимосвязями и вся сумма жизненного опыта, то “бог” является частью этой схемы, и сфера его влияния ограничена этой символической окружностью. Вне этой окружности никакого “бога” нет. Именно там обитает Дьявол...

Замкнутый цикл (предмет изучения Астрологии) описывается “божественным” числом 12. Роковая “Чертова Дюжина” (Смерть, 13-й Аркан) символизирует переход на новый виток развития (или “выход за”)...

---

¹ <http://warrax.net/88/gene.html>

Если же у Сатаны и есть какая-либо “пара”, то это пара тантрическая (“разделена ради любви, ради возможности единения”, — говорит Нут (“Книга Закона”, I-29)). Сюда же “Яб-Юм” (“Отец-Мать”) древнего Тибета... “Бог” и “Дьявол” не являются “истинной парой” нигде, кроме как в ЛИТЕРАТУРЕ. Яб-Юм, Самаэль-Лилит — вот “истинная пара”. Все прочее — не Сатанизм, а дурдом на выезде...

Т.н. “бог” по сути своей является пустым звуком, своего рода коллективной галлюцинацией, которая постепенно теряет четкость контуров и возвращается к своим безобидным, до-авраамическим формам. Отрицание “бога” и “божественного” — важный этап на ранней стадии становления Мага (истинный сатанист всегда МАГ, чем бы он ни занимался), но по завершении *pigredo* теряет актуальность. Если “война против бога” не прекращается, значит, *pigredo* затянулось, и налицо запущенные психологические проблемы».

Примечание: речь, понятно, о внутреннем *contra deum*; внешняя же деятельность — вопрос тактики изменения обитаемой среды сатаниста.

Обращаю внимание еще раз: имеется в виду единый бог как таковой, а не строго иудео-христианский. Что он такое — это тема для отдельной статьи, совсем кратко — см. «Теологию сатанизма».

Вот еще из критики, чтобы пример был не единственным: статья «Телема и Сатанизм»¹ с сайта «Касталия. Игра в бисер» (автор не указан). Шедевр на шедевре.

О сатанистах: «“Делай, что желаешь” оказывается синонимом “поступай, как тебе в голову взбредет”, правда, с одним маленьким дополнением — “постарайся при этом себе не навредить, и для этого тебе даны мозги”. То есть все совершенно утилитарно и никакой своей ИСТИННОЙ воли, никакого иного себя “Я в Тебе, том, которого ты не знаешь” в сатанизме нет и близко. Сатанинская “разумность”, которой они так гордятся, не более чем инстинкт самосохранения».

Автор что-то имеет против инстинкта самосохранения? Как можно путать инстинкт и осознанную деятельность? Откуда взялось «как в голову взбредет»?

Поток сознания на тему «сатанизм — это плохо, а Телема — это

---

¹ http://www.castalia.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=66&Itemid=35

круто», где аргументы подменены конфабуляциями. Далее:

«Для сатаниста секс — это не более чем животная потребность, которую следует осуществлять без чувства вины и стыда. С отрицанием вины и стыда телемит, безусловно, согласится, но вот сводить секс исключительно к инстинкту для телемита едва ли не худшая ересь, чем утверждение секса как греха и порока. Все писания сатанизма насквозь ЭТОЛОГИЧНЫ, они изучают механизмы поведения животных и рекомендуют активно применять их для себя... Телема, напротив, устремлена не к животному, но к сверхчеловеку, и сексуальность является королевской дорогой на этом пути».

И опять кривые претензии на телепатию. Но чего ожидать от того, кто заявил, что «разумность является главной сатанинской ценностью после сексуальности»? Это-то откуда высосано, а? Боюсь, даже не из пальца...

Честное сатанинское: у сатанистов секс вовсе не главнее разумности, сатанисты не заиклены на сексе вообще. Отношение к сексу¹ — такое же, как и у любого *разумного* индивида.

Секс — это один из видов общения (а не удовлетворение похоти и не зачатие детей). Поэтому «просто потрахаться» убивает важнейшие составляющие, индивид со здоровой психикой не будет сводить секс к одной физиологии.

Помимо физиологической составляющей, секс подразумевает обмен энергией, эмоциями и т.д. Что, кстати говоря, подразумевает именно близкие отношения, а не «съем на дискотеке».

Еще ЛаВей писал, что «очень часто предполагается, что сексуальная деятельность — самый важный фактор в сатанинской религии...», и опровергал этот измышлизм. «Клубы свободного секса лишены настоящей сексуальной свободы», «идеальными являются отношения, когда люди испытывают глубокую любовь друг к другу и сексуально совместимы».

Конечно, есть всяческая шушера, которая пытается подмазаться к сатанизму, и вот там-то подобное цветет махровым цветом²: «...человеческая сексуальная закомплексованность — основной источник проблем в жизни». Но действительно сатанисты-то тут при чем?

Кстати, интересно — означают ли претензии к учету этологии

¹ <http://warrax.net/facets/sex.html>

² <http://warrax.net/protocols/16.html>

в вопросе секса то, что автор игнорирует этологию в этом плане? Если да, то это особенно забавно: проблемы с психикой тогда неизбежны, невозможно отменить инстинкты усилием воли.

Читаем дальше: «Сатанизм исповедует культ материальных благ, ставя их как самоцель. Показательным является пример одного сатаниста, который однажды на форуме заявил, что готов на любое унижение ради жизни, полной комфорта и наслаждений, получаемых через деньги».

Вот теперь стало понятнее, откуда берутся измышлизмы. Такие «сатанисты» на форумах чего только не писали¹ — даже что Сатана в сатанизме не нужен. Вот только при чем тут сатанизм *per se*?! «Называться» — это не синоним «являться», знаете ли. Я еще понимаю, когда такую подмену совершает какой-нибудь писака из газеты «Желтая Утка», но тут автор вроде бы считает себя оккультистом, а любой оккультист должен уметь видеть суть, систему, а не только частные формы проявлений, иначе он не оккультист, а так — любитель побалаболить на эзотерические темы.

Причем автор отнюдь не возражает против гедонизма, но лепит отмазку: «Цель — прославление Ньюит, высшего женского принципа, средством же являются все блага и наслаждения». Удобно, таки да: «это я не для себя, а для высшего женского принципа!».

В сатанизме же подход к наслаждениям отнюдь не гедонистический, а эпикурейский, если использовать широко известные концепции.

Ладно, перейдем от плотского к интеллектуальному.

«...для телемита знание и интеллект — не более чем инструменты, используя которые он приближается к постижению внеконцептуального знания. Сефира Даат, на которую так любят ссылаться русские сатанисты (например, Варракс), согласно Телеме, есть ложная сефира».

Не, я фигею — простите мой клатчатский.

Честно говоря, я не знаю других русских сатанистов, которые любили бы ссылаться на Даат. Более того, я и сам вовсе не «люблю ссылаться», а лишь коснулся этого вопроса в соответствующей главе «Princers Omnium» — исключительно потому, что тема была именно о каббале. Как не раз писал — каббала сатанистам вообще-то безразлична, бывает лишь частный интерес в связи

---

¹ <http://warrax.net/protocols/cover.html>

с какой-то темой.

Но это ладно — а вот как автор собирается определять верность постижения «внеконцептуального знания», не используя знание и интеллект, позвольте поинтересоваться?

«Согласно Телеме, есть ложная сефира» — ОК, но как это *доказывается*? Весьма оригинально: «Ее нет на Древе Жизни: таким образом, в действительности такой вещи нет». Гегельянщина чистой воды. А если еще пару других сефир нарисовать, то они в действительности появятся?

Что значит «сефиры нет в действительности»? Сефиры — это элементы модели (как, скажем, чакры). Это абстракции, которых — всех! — нет в действительности. Модель от действительности автор, судя по написанному, не отличает в принципе.

Да, цитата про «не существует» была из «Небольших эссе относительно истины»¹ Кроули. Правоверные телемиты могут обижаться сколько угодно, но в этом тексте Кроули местами просто гонит. «Все знание может быть сведено к форме $S = P$ » — что за бред? В тексте откровенно смешаны отношения подмножества к множеству и эквивалентности. Даже не указано, что имеется в виду под S и P . Да, я согласен с тем, что «каждый термин должен быть определен посредством по крайней мере двух других терминов; так что процесс определения всегда есть “*obscurum per obscurum*”», и всегда где-то надо остановиться, как в цепочке определений, так и доказательств. Т.е., если «окончательно», то ничего невозможно определить либо доказать.

Но речь-то идет не об «абсолютном определении»! Наука развивается, знание увеличивается и систематизируется, не так ли? Нефиг подменять философию софоложеством — нахождение парадокса никоим образом не означает, что его всенепременно надо догматизировать. Гёдель был умный мужик, не надо забывать. Мы не можем мыслить без таких представлений, как «материя», «время», «пространство» — но мы не можем дать им точное, абсолютное определение. Возиться с этим — хорошее умственное упражнение для философов, но из того, что познание всего невозможно, не следует, что познавать не надо.

В конце концов, субъективный солипсизм тоже формально неопровержим, и невозможно доказать, что мы не в Матрице. Ну и что?

Но вернемся к нашей сефире. Раз уж выдвинуто

¹ <http://luxaur.narod.ru/biblio/2/tr/crowley08.htm>

обвинение, что-де сатанисты, включая меня лично, используют Даат, которой-де не существует (я лично ее выдумал, ага), то поясню в рамках каббалы.

В том же тексте говорится: «Даат — это корона Руах, Интеллект, и ей место в Бездне. То есть она разваливается на части, как только ее начинают исследовать».

Правильно! Даат (в рамках концепции каббалического Древа Жизни, а не «вообще», разумеется) — это портал в Бездну [Клипот]. Только knowledge здесь корректнее перевести не как «интеллект», а как «знание».

А теперь вспоминаем «Книгу Лжей», примечания к гл. 31: «Вместилище разума — Даат, которой в человеческом теле соответствует горло. Отсюда название главы — “Удавка”».

Идея здесь в том, что, вынуждая ум внимать языку, [который используется] По Ту Сторону Бездны, и, насколько возможно, понимать его, ученик в конце концов обретет власть над своим разумом».

Пока это не получается — Даат «разваливается», т. е. не получается понять соответствующий концепт цельно, лишь отдельные составляющие без осознания тех связей, которые и создают систему.

«Как только разум побежден, удавка исчезает, и тогда влияние трех высших сефирот (Кетер, Хокмы и Бины), не останавливаясь более перед преградой Даат, может снизойти в Тиферет — вместилище человеческой воли — и наполнить ее неизреченным Светом».

Все правильно: По Ту Сторону, в Ином, человеческий язык не может описать Видимое Видящими (я тоже при желании могу нагнать пафоса, да), и, чтобы обрести власть над разумом — надо воспринять и то, что разуму неподвластно.

Все дело в том, что «разум» — слово многозначное. Это — холистичный системный разум полноценной Личности, но этим же термином называют и рассудок общечеловека, а то и вообще лишь его Ego.

Ущербное восприятие разума исключительно как рассудка — это и есть удавка, стягивающая чакру Вишуддха; чтобы снять ее и обрести свободу творчества и свободу ответственности, надо именно что понять, что разум — это не только рассудок, но и интуиция; не только сознание, но и бессознательное; бессознательное не только личное, но и коллективное, и т. д.

И вот когда разум и психика обретут гармоничное единство, Даат сбросит удавку и превратится в портал. Правда, я не согласен с направлением — это будет не Тифарет и не Свет, а именно что Иное [Клипот]. Ущербненькое, правда — лишь изнанка этого мира, но тем не менее. Кетер, Хокма и Бина — это Трое, которым для завершенности, проявленности требуется последний элемент квартирнера, которым и становится Даат, «тайное четырехчастное слово» в данном контексте.

Даат — *скрытая* сефира, а вовсе не «не существующая».

Рекомендую для лучшего понимания прочесть у Кроули «Liber Os Abysmi vel Da'ath»¹ («Кость Бездны или Даат, инструкция о чисто интеллектуальном методе вхождения в Бездну») — я бы заменил некоторые упомянутые там книги на другие (все же писалось век назад), но в целом — все верно. Я лично сумел впервые Увидеть Бездну именно так, и занялся оккультными практиками уже потом.

«Пусть ясно и четко определит недостатки любого известного решения и пусть ищет истинное решение с помощью своего собственного Разумения.

И во всем этом пусть ведет его только его чистый рассудок, пусть специально подавляет такие качества, как Интуиция, Вдохновение, Эмоции и подобные.

...само его Я разлетится на ряд впечатлений, никак не относящихся друг к другу или к какой-либо иной вещи. Пусть это состояние станет столь острым, что превратится поистине в Безумие, и пусть продолжается так до полного изнеможения. Это состояние продлится столько, сколько необходимо, исходя из свойств личности... И тогда он обнаружит все свои способности в целостности, но несказанно очищенными».

Очень точное описание происшедшего при Становлении...

Забавно временами открывать что-то самому, а уже затем обнаружить, что кто-либо это сформулировал раньше.

Ну и последнее из этой критики, о божестве Телеме.

«Варракс признает существование языческих богов, персонафицирующих силы природы, но единый источник жизни напрочь отрицается».

«Скажем, в Символе веры, написанном Кроули, первой

---

¹ <http://www.knowledge-temple.ru/library/esoterica/thelema/alister-krouli-liber-cdlxxiv>

строкой являются слова: “Верую в единого, тайного и невыразимого Бога”, а в главном ритуале Гностической мессы вторая молитва обращена к единому богу: “Бог тайный и пресвятой, источник жизни, источник любви, источник свободы, пребудь в нас постоянно и мощно, сила энергии, огонь движения; позволь нам трудиться с тобою усердно, чтобы соприсутствовать в премногой радости твоей”. Речь не идет о персонификации какой-либо отдельной природной силы, но о едином источнике, называемом Богом».

Все верно. Однако автор, предъявляя претензию, нечаянно запаматовал доказать существование этого самого единого бога как источника жизни. А пока это не доказано — заявлять как претензию то, что другие не разделяют такого мнения, как бы это помягче сказать... ΠΥΣΗ.

Тут интересно даже не то, что заявляется наличие этого самого единого бога — идея не нова, монотеистических религий много. Еще и пантеизм есть, да.

Но почему именно бог — источник жизни?!

Нет, не так. Еще более первичный вопрос: а с чего это постулируется наличие этого самого источника? Старо и скучно — мол, у всего есть причина, значит, должна быть первопричина; но почему-то игнорируется необходимость первопервопричины — *et cetera*. Классическая неспособность восприятия акаузального, результат авраамического мозгопромыва. Обычно приводит к софоложеству на пустом месте, обожаемому со времен фариисеев и до современной интеллигенции.

Вот, скажем, К.Э. Циолковский не зацикливался на первопричине и считал ее вовсе ненужной (а Вселенную — вечной и не имеющей границ), и вместо этого сконцентрировался исключительно на будущем и на том, как эту беспервопричинную Вселенную осваивать. В результате, никто не будет отрицать, на это будущее основательно повлиял, пока остальные «космологи» того времени спорили о первопричине всего и вся.

Остин Спепар, *de facto* основатель современной магии Хаоса, постоянно стебался с современных ему магов и их ритуалов, а также иерархий всяческих орденов, как манифестации кондово-дубовой каузальности «выполни рецепт такой-то — получи результат такой-то» или же «получил степень адепта такого-то, значит, твои возможности увеличились так-то». С его точки зрения, истинная магическая практика акаузальна и нерациональна,

всякие рационализированные системы вроде той же каббалы — смешны, маг должен создавать свой личный алфавит, свою терминологию (откуда и его Зос-Киа культ) и т. д., а потом вполне может их же превзойти и отринуть.

С моей т.з., тут есть перекосяк в другую сторону дихотомии, если понимать сказанное как обязательку, все же лучше иметь хотя бы в какой-то степени конвенциональную терминологию; но вот мысль о том, что надо создавать «заточенное» под себя лично, а не пытаться лишь копировать чужие наработки «по форме» — очень правильна.

Что-то я отвлекся. Вернемся к вопросу и переведем вопрос из узкой онтологической области в психологическую: вот хочется, чтобы был «источник жизни», на который можно «опереться», и все тут. Не будем отвлекаться на изучение темы «кому и зачем требуется внешняя опора», но тут интересно, почему для обозначения используется именно термин «бог».

Невозможно не признать, что «единый бог» имеет в нашей культуре (культуре белой расы) однозначные ассоциации с богом авраамических религий. Вот никуда не деться, как ни крути. Вера, поклонение и прочие ништяки Единого — однозначные ассоциации, возникающие на уровне бессознательного, как только слышим про некоего «бога» в единственном числе.

В цитате выше и Символ Веры в Телеме упомянут, и книги Кроули воспринимаются именно как «откровение» (по крайней мере, некоторые). Я даже где-то встречал «Святые Книги Телемы», точно помню. Короче говоря, очень напоминает религию — не у всех телемитов, конечно же, но проскакивает такое восприятие нередко.

Для сатанистов источник жизни, как нетрудно догадаться, — Сатана, а не какой-то там Единый. Понятно, что строго в метафизическом смысле; в научном вполне адекватна синергетика, закономерен приведшая к абиогенезу, а затем — эволюция и все такое.

И здесь *важно*, как называть, так как ассоциации у терминов разные, бессознательное реагирует по-разному и т.д.

Короче говоря, я за всю свою бытность сатанистом не встречал (в т.ч. и в интернете) ни одного критика сатанизма, который бы понимал сатанизм. Естественно, что мало кто разбирается и штампов гуляет много; но зачем при этом претендовать на знание и вещать полную ерунду с умным видом?!

Вот еще один экземпляр, больше статей на тему «Телема и сатанизм» я не нашел, лишь постинги на форумах и т.п., но копаться в этом — увольте. Так вот, некий Fr. Immanuel, «Об отношении Телемы к другим традициям»¹.

Автор заявляет Темную сторону «являющейся своеобразной психологической компенсацией монотеистического старозонного ригоризма и навязчивости для душевно неустойчивых людей». Без каких-либо обоснований, что характерно.

Далее: «Когда мы с сталкивались с очень интересными и крайне талантливыми носителями Темного дискурса, всегда возникал очень подозрительный вопрос: почему они стоят так далеко от возможности инициации, пребывая в иллюзии собственной свободы, и можно даже сказать, метафизической вседозволенности, несмотря на то, что являются людьми, несомненно обладающими способностью к посвящению? Ответ, однако, на него весьма прост и всегда одинаков, заключался он в том, что индивидуалистический волюнтаризм как метод гносеологического индульгирования оказывается всегда дороже обретения сверхчеловеческого вектора и полноценной метафизической реализации. Конечно же, подобная позиция ставит явный потолок развитию подобного индивидуума, достигнув которого, он кубарем скатывается в Клиппот, и вся его разноматериальная структура становится полностью зависимой от тех миров нисходящего ряда, творимых из различного рода “психических останков” так называемыми “грешными духами”, которые он в себе энергетически культивирует».

Внушает, так сказать. Тут обоснований, понятно, не требуется — лишь заявляется однозначная ценность некоей инициации — понятно, что не любой, а именно соответствующей мнению автора. И тут — самое интересное! Цитирую:

«Важно понимать, что после инициации у человека не остается ничего своего, и если он соглашается с этим, если он дает Духу возможность воздействовать на себя и руководить собой, то, несомненно, его реализация приобретет самый оперативный, самый непосредственный характер. И, безусловно, оперативное воздействие Духа разрушит столь милые и лелеемые прежние “темные” иллюзии».

Опаньки. Оказывается, *желанным состоянием заявляется*

---

¹ http://www.castalia.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=458&Itemid=35

потеря себя. Это, кстати, принципиальное отличие Темных от Светлых — Темные сохраняют, «кристаллизуют» Личность, между тем как Светлые стремятся «раствориться» в том, что они считают Высшим и т.п.

Что там еще... А, вот: «Сатанисты довели себя до положения заложников падения первого Адама и на самом деле не свободны от “ветхозаветного Бога”, а находятся в плену у “ветхозаветного” мифа. Сатанизм является пределом солидификации, доведения до абсурда всех иллюзорных прогрессистских антитрадиционных мифов нашего времени, а за всяким пределом солидификации, означающим не что иное, нежели омертвление энергетических структур, будет следовать разрушение и разложение».

Понятно, что доказывать сказанное — не барское дело, но тут интересно другое: мол, эти бляки сатанисты за прогресс! Да как так можно!

А заодно и становится ясным, что Fr. Immanuel (звучащее имя, таки да) считает, что традиционализм не должен развиваться. *Догма.*

Но знаете ли, любо знание, если не развивается — то деградирует. Меняется мир, меняется сумма знаний о нем, осмысливаются связи, закономерности... То, что было некогда адекватным и даже прогрессивным века назад — сейчас, скажем так, устарело. Разумеется, это не значит, что надо не глядя отринуть все знание древних — но надо его аккуратно проанализировать, привести в соответствие с современными данными — как минимум относящимся к психологии, и т.д. Скажем, если в древности язычники были практически все поголовно верящими в богов как личности, то современному язычнику как-то странно верить в то, что Перун лично швыряет молнии, или что в Вальгалле он окажется с мечом и элем по древнему рецепту (в планах — написание статьи на эту тему). Показательно, что критик выступает против «контрабандного привнесения юнгианства в Телему».

Короче говоря, далее Fr. Immanuel вполне монотеистически заявляет, что «исходя из характерной для различных традиций доктрины “единства бытия”, лишь путь в Боге, который согласно телемитскому Символу веры является “единым”, “тайным” и “невыразимым” сообщает вертикальный статус реализации самого адепта», на чем логично закончить анализ критики за полной белосветностью таковой. Автор сам далее заявляет о том, что есть «явный монотеистический вектор, присущий Телеме».

Также: «одним из важнейших условий принятий Телемы является вера в “Книгу Закона” как в Святую Книгу». Как Fr. Immanuel сочетает «путь в Боге» с телемитским «там, где я, Бога нет» — для меня остается загадкой.

Желающие могут почитать по ссылке, что там еще понаписано, местами забавно. Там даже есть — на полном серьезе! — ссылки на «Протоколы колдуна Стометова» и рассуждения о Гагтунгре.

Для корректности скажу, что этот бред — мнение отдельно взятого телемита, а не выводы из Телемы *per se*. Телемитский сайт, на котором выложен текст, предупреждает, что статья «целиком и полностью противоречит ценностям Касталии», публикуется как мнение и приведена ссылка на статью-ответ. Кстати говоря: наглядная иллюстрация, что Телема *ipso facto* не является цельным мировоззрением (телемиты, это опубликовавшие, не согласны с автором в базовых посылах, но при этом продолжают считать его телемитом).

Кроули и сатанизм — соответствие или противоречие?

Давайте вернемся от обсуждения критики к сути заданного вопроса — различию между Телемой и сатанизмом. Поясню на примере Liber Samekh, которую часто приводят как раз как пример «сатаничности» Кроули:

«Ты — духовное Солнце! Сатана, ты — Око, ты — Вождение! Кричи громче! Кричи громче! Вращай Колесо, О, мой Отец, О, Сатана, О, Солнце!

SOTOU “Ты — Спаситель!”»

Казалось бы — прямо написано, как Кроули Сатану любит и уважает. А вот работ, где Сатана выступал бы как отрицательный персонаж, я у Кроули не припоминаю.

Но давайте не просто прочтем отрывок, а проанализируем.

«Солнце» и «Отец» понятны (хотя лично я такие ассоциации не разделяю), но вот Сатана как *спаситель*?!

Это не просто не соответствует сатанизму, но напрямую противоречит.

Сотериологическая концепция никак не совместима с сатанизмом: она означает, что есть некто *внешний*, кто именно «спасает». Т. е. без «спасителя» — никак не достигнуть этого самого «спасения», которое заявляется весьма желательным. Сравните с

«встретил Будду — убей Будду». Конечно, в буддизме тоже есть концепт «спасайте наши души», но хотя бы подразумевается, что этим придется заниматься самому — работой над собой, а не вымалыванием.

А вот наличие внешнего «спасителя» неизбежно связано с поклонением таковому (стандартная плата за это самое «спасение»), а также концепциями греха, искупления и проч.

«Вопль “Спаси, Сатана!” достоин того, чтобы язык был вырван». © Voron, «Der Krieg»¹.

Конечно, понятно, что текст — это игра слов, аллюзий и оттенков. SOTOU — это и Сатана, и Сет, и Soter (спаситель), и Солнце (Sol) и много чего еще. И «спаситель» — это не текст собственно заклинания, а его устный комментарий. Короче говоря, за подобную игру слов один известный рыцарь схлопотал прозвище Фагота :-)

Liber Samekh — экстатическое и поэтическое произведение, его нельзя строго разложить логически, но, тем не менее, важно не «сколько соответствует», а именно что «есть ли хотя бы одно сугубое противоречие».

А их у Кроули хватает и в других книгах — ну, хотя бы общеизвестное обращение к הוה в Liber O vel MANUS ET SAGITAE, Малый Ритуал Пентаграммы. «And in the Column stands the six-rayed Star», ага. Есть такая отличная комедия — «Ночь живых придурков» (оригинал — «Die Nacht der lebenden Loser»), там по подобному поводу метко сказано: «вашей пентаграммой только еврейский конгресс созывать».

Вопрос касательно «Нет бога, кроме человека» достаточно прост: явное сходство с «Бог, которому ты поклоняешься, может быть тобой» (вероятно, ЛаВей как раз переработал тезис Кроули). Однако если у ЛаВея смысл в том, что если уж приспичило поклоняться каким-то своим выдумкам типа бога, то куда логичнее поклоняться себе лично, то у Кроули в Liber OZ именно человек заявляется мериллом.

И тут очень важно, имеются ли в виду *chosen ones* или же «Человек — мера всего, до чего же удобно! Раз меряют великаном, раз карликом» © С.Е. Лец.

У ЛаВея именно «бог *может* быть тобой», но никак не «бог

¹ <http://warrax.net/protocols/22.html>

есть» и проч. Сатанизм не опирается на концепцию бога, в сатанизме бога попросту нет — в том числе и как человека. Хочешь поиграться в симулякр — ну ладно; но нельзя забывать, что это лишь игра и мутировать до верующего в бога.

Становление же человека богом — это языческая концепция¹, а не сатанинская: «Человек не раб божий, а равноправный партнер богов; Люди, вы боги... только забыли об этом». И, понятно, языческие боги тут принципиально отличаются от Единого.

Хотя, разумеется, смотря каким богом и смотря какое язычество. Становление Шивой тантриков — вполне себе «индийский сатанизм».

Если совсем в общем, то становлению сверхчеловеком в язычестве соответствует становление героем — от Гильгамеша с Энкиду до Геракла с Одиссеем. А θεοσις (если можно так выразиться) признавался далеко не всеми язычниками (что позволяет их делить на «наших» и «не наших» при необходимости), и это все же «выше звезд твоих подниму трон свой». В дальнейшем θεοσις античности плавно перешел в герметизм и, на фоне христианского доминирования, был основательно демонизирован. Отголоски этой демонизации можно найти даже в современной поп-культуре — «сумасшедший ученый», который хочет править миром (= быть богом в бессознательном восприятии масс), не с помощью признанных массами «моральных» и «благочестивых» методов, а непонятных непосвященным манипуляций и устройств (наука и технология, выполняющие роль алхимии и магии). Оттуда же растут ноги и демонизации образа «завоевателя» (в то время как Александр, к примеру, обожествлялся, в частности — жрецами Амона-Ра).

Короче говоря, если Темные аспекты богов не отрицаются, а наоборот — превозносятся, θεοσις трансмутирует в «δαίμωνσις».

На примерах:

Стать Озирисом — язычество, причем уже весьма загаженное.

Стать Ахура-Маздой — страшная зороастрийская ересь.

Стать Сетом или Ахриманом — «сатанизм до сатанизма».

---

¹ <http://warrax.net/78/vinnik.html>

Этика телемитов – Liber OZ

Перейдем к мировоззрению. Вопрос не такой уж простой — в сатанизме нет какой-нибудь «священной книги», как в религиях, и даже «главной книги», как Liber AL в Телеме.

Поэтому начнем с Телемы, тем более что в вопросе имеется подсказка на тему Liber OZ. Рассмотрим именно этику, чего вполне достаточно для освещения вопроса отличия Телемы от сатанизма (этика является следствием из мировоззрения как системы). «Телемитская декларация прав человека»¹ невелика, так что процитирую ее целиком, лишь убрав эпитафью и обще-телемитские тезисы.

Нет бога, кроме человека.

1. Человек имеет право жить по своему собственному закону
жить так, как он изволит;
работать, как он изволит;
играть, как он изволит;
отдыхать, как он изволит;
умирать когда и как он изволит.
2. Человек имеет право есть то, что он изволит;
пить, что он изволит;
жить, где он изволит;
перемещаться, как он изволит, по всей поверхности земли.
3. Человек имеет право думать, что он изволит;
говорить, что он изволит;
писать, что он изволит;
рисовать, заниматься живописью, вырезать, гравировать,
ваять и строить, как он изволит;
одеваться, как он изволит.
4. Человек имеет право любить, как он изволит: «получайте
свою долю и удовольствие любви так, как вы изволите, когда,
где и с кем изволите! (AL. I. 51).
5. Человек имеет право убивать тех, кто будет пытаться
лишить его этих прав. «рабы будут служить (AL. II. 58).

Замечания² Сабазия X^o: «Liber OZ применяется ко всем мужчинам и женщинам. Если вы принимаете Liber OZ, вы

¹ <http://oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/works-crowley/31-liberoz.txt>

² http://oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/magic_thelema/theory/sabaziusoz.txt

утверждаете эти права как свои собственные; но также вы осознаете, что они не только для вас и не только для Телемитов, но также и для любого другого человека. “Каждый мужчина и каждая женщина — звезда”».

Пусть — звезда; но звезды, знаете ли, бывают разные — есть сверхновые, есть карлики, есть гиганты, есть черные дыры, которые ранее были звездами... С учетом «Вы противостоите людям, о избранные мои!» (Liber AL II:25), я лично считаю, что Кроули писал о том, что есть телемиты (не говорю, что все поголовно, но «какие должны быть»), которые не просто отличаются от обычных людей, но именно что противостоят им. Тем не менее, написанное в комментарии политкорректно-демократическое «все люди равны» как минимум большинство современных телемитов, насколько мне известно, вполне разделяет.

Нюанс в том, что, как говорилось, сатанизм — это мировоззрение, а Телема — набор практик, причем вышеописанный либерализм, претендующий *de facto* на мировоззрение телемитов, на мой взгляд, является непониманием Кроули из-за гуманизма и либерализма толкователей. Что-то не похоже, чтобы положения Liber OZ относились ко всем людям.

Писалось это больше века назад, и надо понимать, что многое из того, что было смелым нонконформизмом тогда, сейчас — ничего особенного. С другой стороны, не думаю, что «право любить, как изволит» Кроули понимал как промискуитет а ля хиппи или современные гей-парады.

Очень вряд ли Кроули был либералом. Одно дело — трактовки написанного: любил он парадоксальные формулировки! И другое дело — поведение, факты. И вот тут, несмотря на свои скандальные выходки и соответствующий образ, Алистер — все же выходец из достаточно аристократической среды, смотревший на многих свысока, и, по последним вышедшим сведениям, работавший на благо короны на спецслужбы своего государства (что делает его националистом в придачу, и объясняет, почему не сошелся с Рейхом, да так, что не имевшее к нему непосредственное отношение *Fraternitas Saturni*¹ немцы тоже запретили, хотя вполне себе в их духе и местный феномен).

Есть книга: Richard B. Spence, «Secret Agent 666: Aleister Crowley,

---

¹ http://en.wikipedia.org/wiki/Fraternitas_Saturni

British Intelligence and the Occult»¹ (2008). Честно — я ее не читал, но я и не призываю верить на слово.

Но... Есть известный факт: слишком многое и слишком часто Кроули сходило с рук. Забрали гражданство — потом быстро дали обратно (беспрецедентная практика даже в наше время), общался с довольно высокопоставленными личностями в Рейхе (хотя бы тот же Хаусхоффер)... Похоже, что очень многие мифы о жизни Кроули являются кирпичиками создания его легенды в узкоспецифическом значении этого термина. И это многое объясняет.

Не раз встречал информацию о том, что Кроули встречался с лидером Британской Фашистской Партии Освальдом Мосли; но не могу сказать, что сведения достоверны — фактов не приводилось. С другой стороны, я не изучал биографию Кроули специально.

Однако все это очень хорошо ложится в исторические факты, а вот приписываемого телемитами либерализм я как-то у него не вижу.

Вот давайте вернемся к Liber OZ — я специально не процитировал эпиграф, акцентируя внимание, что обычно эту книгу понимают не цельно, а по поверхности и «как хочется». О каком именно «праве» идет речь в тексте?

«...thou hast no right but to do thy will» — «У тебя нет права, кроме как действовать согласно своей воле».

Это вовсе не «право» делать все, что взбредет в голову! Это право эквивалентно Долгу.

Обязанность! Делай необходимое для становления и проявления Сути, а не «хочу — делаю, хочу — не делаю» («свобода от»).

Какой еще либерализм?

Именно что — «вы противостоите людям», ваше единственное право — идти все дальше по своему Пути; те же, кто не в состоянии это сделать — это «...рабы будут служить» (хороший такой либерализм, ага).

Или вот, «Книга Алеф или 111», DE FUNDAMENTIS CIVITATIS («об основах гражданства»²):

«Не думай, о, сын мой, что таким образом я ограничил свободу

¹ <http://www.amazon.com/Secret-Agent-666-Aleister-Intelligence/dp/1932595333/>

² http://www.psy-tech.ru/esoteric/aa/alister_crowly_the_book_of_wisdom_or_folly2.php#39

личности. Каждый человек в такой стране будет выполнять свою истинную Волю, поддерживая порядок, необходимый для всеобщего благополучия и потому необходимый для него самого. Знай, что высокий уровень достатка нужен для того, чтобы у каждого оставались силы и свободное время. Таким образом, физиологические потребности человека удовлетворяются через выполнение его обязанностей в государстве, а оставшуюся энергию он может направить на удовлетворение других частей своей Воли. Поскольку часто люди не образованы и не понимают наслаждения, пусть их обучают Искусству Жизни...».

Четко видно, что Кроули — государственный (истинная Воля направлена в т.ч. на поддержку порядка в государстве!) и стоит на позиции (я ее разделяю), что должно быть сильное государство, которое заботится о гражданах, причем не только обеспечивает жизненные потребности, но и дает возможность развиваться. При этом он понимает (и в этом я с ним согласен), что общечеловеков государство должно направлять, так как у homo нет стремления к развитию, имманентно присущего сапиенсам. Т.е. — социалистическое государство de facto.

Кроули пишет о том, что государство должно как заботиться о гражданах, так и руководить ими. Состыковать это с «что он изволит» можно лишь в случае, если «он» — это вовсе не «ваще любой имбецил», а Личность, способная к следованию Истинной Воле, если смотреть в этой парадигме.

Сабазий в своих комментариях вполне разумно пишет, что «имеет право» не подразумевает, что реализация какого-либо положения из Liber OZ не повлечет последствий для человека: «...право убить тех, кто воспрепятствует этим правам, не защитит его от возмездия, тюремного заключения или смертной казни».

Но какой смысл тогда в «имеет право» — я не понимаю. Ну да — каждый «имеет право» делать что угодно — а потом может за это отгрести по полной программе. Это ежам не только понятно, они это еще и кастанут...

«Свобода от» — это свобода индивидуума от общества, от социальных связей, зависимостей, оценок. Либерализм настаивает: мерой всех вещей является «торгующий индивид», он — смысл бытия и полюс жизни... Но тут возникает каверзный вопрос: а для чего нужна такая свобода? «От чего» понятно, но «для чего»?..

“Свобода для”, freedom, требует более высокой цели и более фундаментального понимания человека. Она ставит трудные вопросы: в чем позитивный смысл жизни? Для чего человек трудиться, живет, дышит, любит, творит?..

”Свобода от” — это чаяние извечного законченного раба, свободный дух выбирает только “свободу для” — с нее он начинает и ею заканчивает... Либерализм — политическая платформа уродов и пройдох, стремящихся правовым образом сохранить награбленное, уворованное, стащенное». Не очень-то признаю Дугина, но именно этот текст «Свобода для»¹ у него хорош.

Таким образом, Liber OZ — это достаточно наивный текст в основной части, обусловленный исторически. Ну в самом деле — не знаю, как там было в 1941-м, когда эта книга писалась, и тем более, в 1916 (Liber OZ писалась на основе лекции, прочитанной в том году), но сейчас, в XXI веке, как-то трудно воспринимать требования как нечто «желаемое, но далекое». Хотя, разумеется, многое ограничено деньгами — но это совсем другая история.

Этику же сатанизма для сравнения см. в статье «Апокриф — II: Этика сатанизма».

Вот еще статья по этике Телемы: «О ДОЛГЕ. Основные правила поведения для принимающих Закон Телемы»²: «Каждое живое существо, в том числе и вы, является единственным центром Вселенной, которая никак не схожа или совместима с вашей. Безличная Вселенная, “Природа” — всего лишь абстракция, приближенная совокупность факторов, которые удобно считать всеобщими. Поэтому Вселенная другого неизвестна и непознаваема для вас, но может порождать в вас потоки энергий, частично определяя ваши реакции. Поэтому следует относиться к мужчинам и женщинам с абсолютным уважением согласно нерушимым стандартам».

Чистейший либеральный гуманизм, подмена действительности идеалистической утопией. Но тут же, в этом же пункте, цитируется: «Милосердие пусть будет отброшено: проклятие тем, кто жалок!», «У нас нет ничего общего с отверженными и неспособными: позвольте им умереть в их страданиях».

Любит Кроули парадоксальные формулировки, ой как любит.

---

¹ <http://warrax.net/66/freedom.html>

² http://b-oto.org/content/on_duty.pdf

Но, как писал Ницше, обычно «парадоксы автора» имеются лишь в голове читателя. Вот и здесь, если принять, что речь идет не обо всех подряд формально людях; что каждый человек — звезда, но очень даже разная, то становится понятно, что Кроули местами говорит об очень даже элитарной группе, а не обо всех подряд.

Ну а поскольку «абсолютное уважение» невозможно, то фраза очень похожа на сарказм.

Ну да, субъективно у каждого своя субъективная вселенная (т.н. психологическая реальность), но это никак не значит их равноценности. Утрирую до примера самого Кроули и какого-нибудь олигофрена — если уж и так не понятно, что есть принципиальная разница, то не знаю, что и сказать — с олигофренами общаться не привык.

Не могу сказать, что я лично общался на подобные темы со многими телемитами — пожалуй, даже пяти не наберется — но у всех, с кем приходилось, была четкая либеральная позиция (третья этическая система по Крылову¹); также в интернете не припоминаю публикаций, которые отстаивали бы другую точку зрения с т.з. Телемы.

Иногда доходит до смешного. Все тот же Атон (комментарий в удаленном LJ, сохранился у меня на сайте): «...я относился к сатанизму несколько лучше, чем сейчас, поскольку не обладал всей полнотой информации. Например, я не знал, что движение хиппи и сексуальная революция были уничтожены и свернуты через магическую атаку Антона Шандора ЛаВея... То, что несло потенциальный эволюционный скачок... было остановлено именно сатанизмом. Далее, на тот момент я не знал упора на имперскую этику в сатанизме».

Обрыдался от умиления, когда в первый раз прочел. Хиппи — двигатель прогресса человечества, как оказывается! И эта ужасная имперская этика!

Впрочем, тут опять ситуация, когда термин обычно понимают криво, причем такое понимание продвигается специально (и тут очень желательно смотреть, qui prodest). Рекомендую свою работу «К вопросу об Империи»²: «Империя — это государство, построенное в соответствии с *der Wille zur Macht* Фридриха Ницше».

Империя всегда имеет некую Высшую Идею: нельзя продвигать

---

¹ <http://warrax.net/behavior/00.html>

² <http://warrax.net/88/imperia.html>

Волю неизвестно куда. Причем эта идея не может быть вида «сытно жрать, ничего не делать, и чтобы никто не мешал заниматься чем в голову взбредет» — на «высшее» это не тянет. Кем-то было удачно сказано: «Империя — это любое государство, у которого есть какой-то смысл существования, помимо самоподдержания». В этом определении, впрочем, упущен очень важный момент: например, «завоевание мирового господства» — это тоже для кого-то смысл, при этом не является самоподдержанием. Моя точка зрения: Империи имманентно присуще именно что *развитие*. В самом широком смысле. И без замены суррогатом «караоке вместо космоса».

Кардинальное отличие

Что касается общего между сатанизмом и Телемой — то, пожалуй, лишь в некоторых внешних проявлениях типа отношения к монотеистическим религиям или совсем уж чел-овеческим проявлениям. Нередко заявляется, что общим является следование своей Воле, просто, мол, у телемитов есть формальное «Do what thou wilt shall be the whole of the Law», а у сатанистов само собой подразумевается, и при этом также не приравнивается к «делай, что в голову взбредет». Я, честно говоря, сам так считал лет семь-восемь назад¹, когда еще не исследовал сатанизм в онтологическом плане на серьезном уровне. См. по теме Uner, «Волюнтаризм и Телема: do what thou wilt»².

Ладно, заболтались... Тема «Кроули и сатанизм» по-хорошему тянет на несколько сотен страниц. Но, думаю, можно свести все к двум позициям.

1. Кроули был сатанистом, но из серии «такие вот хреновые и глюкавые сатанисты». Местами выбивается, местами практически противоречит — но «кнопку триггера» периодически жмет со зверской силой. При этом, поскольку был первопроходцем, можно дать большую скидку — даже на использование каббалы и проч.

2. Кроули не был сатанистом, все же у него много чего несовместимого; но заслуживает всяческого уважение, в том числе и от сатанистов.

---

¹ <http://warrax.net/Satan/own/93.htm>

² http://warrax.net/93/08/Do_what_thou_wilt_satan.pdf

Как видите — разница весьма формальная, а, значит, не столь уж принципиальная. Я лично придерживаюсь второй позиции. Вот если бы Айваз был бы не «святым ангелом-хранителем», а «демоном-собеседником», и т.д., и т.п. — было бы другое дело. Я помню, Кроули писал, что-де все равно, как его называть, но важен именно что *сделанный выбор*. Вот у Сократа и Платона были именно демоны, что показательно.

«Апокриф» публиковал недавно (вып. 25, т. 2, апрель 2010) «Евангелие от Святого Бернанда Шоу» А. Кроули:

«Мистическое достижение можно определить как Союз Души с Богом, или как самореализацию, — или еще пятью десятками наименований того же самого опыта. Состояние это — будь ты христианин или буддист, теист или (как, слава богу, я сам!) атеист — достижимо для тебя...».

Представляет интерес то, что Кроули открыто заявляет себя атеистом (и тут же — «слава богу», тоже мне дзен-приколист). Впрочем, это приятно, но не относится к обсуждаемой теме. Суть в том, что, даже будучи атеистом, Кроули оперировал в рамках мира Единого, хотя и старался отойти от авраамичности (что невозможно, если оставаться в рамках каббалы...). Сатанизм же — это Иное.

Понятно, что познание действительности (мира Единого) полезно, и даже облегчается для сатаниста — взгляд не изнутри, а снаружи, из Тьмы и Бездны. Но вот *ограничиваться* рамками Единого и быть при этом сатанистом — нельзя.

И даже в Liber CCXXVIII «DE NATURA DEORUM»¹, где Кроули четко пишет, что имеет смысл рассматривать лишь «универсальных богов» (огонь, Луну, и т. д. — со списком я не согласен, но тут смысл именно в языческом подходе: персонификация Сил Природы), затем сбивается на какие-то «полезные для человека персонификации в виде богов» («There are also gods invented to represent things useful to man»), а потом декларирует некоего Изначального, и, следовательно, Единого бога: «but these are by nature subservient to the prime God whose use and beauty are fundamental». Вот и приехали.

Понятно, что речь идет не о христианской догме — сам Кроули тут же пишет о «war constantly on all tyranny and superstition, and mostly against bigotries such as “orthodox” Christianity». Но все

---

¹ http://www.rahoorkhuit.net/library/libers/pdf/lib_0228.pdf

равно концепция Телемы сводится к миру Единого, как ни крути. Языческие боги используются — но, если не претендовать на точность аналогии, как святые в христианстве — мол, обратиться можно, но все равно есть Всемогущий.

Можно, конечно, говорить о пантеистическом подходе, но, если подумать — то пантеизм бессмысленен, в лучшем случае он тавтологичен. А в худшем — просто добавляет к тезису «Природу нельзя игнорировать» еще и поклонение в какой-либо форме (впрочем, не распространено: где поклонение, там тут же прорежется личностное восприятие).

Сатанизм же, повторюсь, — это выход за границы, в Иное. Прыжок в Бездну.

Вот предтечей сатанизма Кроули является — не спорю. У него был контакт с Тьмой, но Алистер был слишком эклектичен и слишком завяз в болоте каббалы.

Важно: из вышесказанного следует, что нельзя смешивать Кроули лично и его последователей — телемитов. Вторые (не говорю, что все, но в массе) заражены либерализмом и проч., твердо идут по Пути Света. Сам же Кроули был аристократом и как минимум ходил во Тьме отдельными тропками, хотя, к сожалению, лишь заходил на время.

Впрочем, подобное распространено: ЛаВей не зря ушел от активной деятельности в CoS через несколько лет, Юнг прекрасно понимал, к чему это приведет, и возражал против создания «института юнгианства», и даже Христос, думаю, выгнал бы современных торгующих из храмов ссаными тряпками. Человеческое, слишком чел-олвеческое...

Кардинальное же отличие сатанизма от Телемы именно в отношении к Свету/Тьме — я слегка касался этого вопроса выше, теперь разберу подробнее.

Что есть «Свет/Тьма» — сложный метафизический вопрос.

«Тьма — зеркало, способное отразить истинную сущность. Когда нет более света, заслоняющего суть бликами, суть остается, отверстая и обнаженная. Скажи, как выглядишь ты перед лицом Тьмы — она скажет, каков есть ты» © Ратибор, «Эссе о Тьме»¹.

Дуалистическая модель важна исключительно в плане

---

¹ <http://warrax.net/80/darkness.html>

«распространено эдакое мнение». На самом же деле Свет — это лишь изученная часть Тьмы. Освещенная, в которой видно, что происходит. Дуализм — это чел-овеческое извращение психики, и не более того. Важно именно метафизическое понимание Тьмы *per se*.

Не буду долго выводить итоговый результат, он очевиден (для Темных по крайней мере). Если Хаос — это «материальное Сатаны», то Тьма — это «идеальное Сатаны».

Любое философское рассуждение, имеющее отношение к сатанизму, в наиболее общем виде сводится к Тьме (но не только — скажем, Темное язычество тоже).

Здесь я стою перед дилеммой — либо расписывать, что есть Тьма, страниц на двадцать, либо оставить в виде *sapienti sat*. Оба варианта — малопродуктивны.

Пожалуй, наиболее разумно будет ограничиться характеристикой Тьмы, не претендуя на универсальное определение. Итак:

- Учение — Свет, Познание — Тьма (нахождение в ней неизведанного);
- Все принципы сатанизма — это принципы Тьмы (но не наоборот — есть Темное язычество и другие варианты);
- Как Хаос в материальном, так Тьма в идеальном — роли аналогичны.
- Тьма — первична. Не в смысле маразматичного «основного вопроса философии», а как примордиальная суть сатанизма;
- Тьма — это Скрытое от человечества и Ужас человечества (да, очень сложно давать базовым понятиям строгие научные определения); люди не в состоянии видеть во Тьме, чел-овеки страшатся Тьмы;
- Тьма холодна (безэмоциональна) и бесчеловечна;
- Тьма — кристально чиста и не имеет отношения к чел-овеческому «грязенькому» (см. «О космосе и чуланах»¹ © Ov4arka);
- Тьма — это метафизическое Зло, идеальность бесчеловечности.

С достаточной степенью достоверности можно счесть проекцией Тьмы на действительность обобщенную суть всех Темных богов язычества (с отрывом «общечеловеческой»

---

¹ <http://warrax.net/87/cosmos.html>

функциональности: скажем, Велес — это бог Нави, а не «скотий бог» в такой интерпретации). Mea culpa — не могу кратко сформулировать более понятно без потери смысла.

И еще. Тьма — это *высшая ответственность*.

Итак, **Тьма — это «идеальное Сатаны»**.

Главное — понимать, что мотивации и потребности сатаниста берут начало во Тьме и нигде иначе (разумеется, речь о глобальном, а не о сиюминутном).

«Тьма — это состояние запредельности. И не факт, что единственное. Его нельзя определить, поскольку оно само создает определения. Его можно лишь обозначить через отвлеченные идеи или познать, став его частью. При этом сами эти идеи всего лишь создают зеркало, чтобы наблюдатель, привязанный к миру, мог увидеть в нем отражение своей подлинной реальности и развернуться к ней» © Out.

Главное принципиальное отличие Тьмы и Света в том, «к чему все идет».

Свет — это потеря собственной индивидуальности, подчинение правилам Порядка, метафизически и религиозно — растворение в «едином». В Едином боге, в абстрактном Абсолюте, в Природе, в Нирване или еще чем — безразлично, суть именно в том, что адепт считает, что должен раствориться, присоединиться к чему-то там — это и будет конец его Пути. Часто связано с воспеванием аскезы, манихейским «мир — это зло» и проч.

Тьма же — это кристаллизация индивидуальности, развитие Личности. Тьма — присоединяет, но не растворяет. Образно говоря, Свет — это обычный «раствор душ», а Тьма — коллоидный, с сохранением индивидуальных структур.

Далеко не все мировоззрения заявляют о Свете и Тьме напрямую, да если и заявляют, то надо смотреть на суть, а не на слова. Вот, скажем, взять Кастанеду и его «Путь воина». Про Свет/Тьму там ничего не говорится, но что является Целью? А — ни-че-го. Куча методик «от чего освободиться», «как стать независимее», «как не угодить в ловушки сознания» и так далее. Ну ладно, получили «на выходе» безупречного Воина, у которого сам Орел за пивом бегаёт. Но — ЗАЧЕМ?

И тут у Кастанеды я ничего не припоминаю в принципе. Тема «свободы от» изложена на достойном уровне, вовсе не «что хочу, то и ворочу», но вот ДЛЯ ЧЕГО все это — молчок.

Таким образом, если воспринять написанное Кастанедой именно как методики, типа «— Есть ли нагваль и тональ? — У Кастанеды — есть», то вопрос Тьмы/Света не затрагивается.

А вот если некий адепт Кастанеды считает, что это — не методика, а мировоззрение, то он именно что теряет свою Личность, растворяет ее, стирает вместе с личной историей и так далее. Получается голем для безупречного завязывания шнурков, не более того. Это и есть Путь Света, ага.

Общая методика: ежели адепт какого-либо учения или типа того не отвечает на вопрос о Тьме/Свете, то надо спросить о цели: что, по-вашему, должно в результате ваших действий произойти с вашей Сутью? Растворится ли она в этом «едином» или же останется существовать как самостоятельная единица и, значит, будет обязана саморазвиваться и самоукрепляться?

Собственно, выбор между тотальной самоаннигиляцией и постепенной самодеификацией, между несуществованием и существованием — самая надежная дихотомия из всех для определения позиции по данному вопросу.

Отмазки типа «растворится, но все равно будет существовать вот в таком вот слитом виде» не канают, так как сразу прибавляются вопросом: «А что именно будет существовать?».

Для наглядности — возьмем всем известное христианство. Попадает праведник в Рай, а что там от него остается-то? Что там, интересно, должно остаться, раз можно вечность осанну петь и это не будет парить?

Очевидно, что каких-то действительно своих, разнообразных желаний там не будет — т.е. опять же имеем големов по стандартному образцу, которые надели на себя намордники еще при жизни, а в Раю вечность радуются — И ВСЕ. Идеал — это парочка электродов в центр удовольствия и жать кнопку.

Также становится ясным, что «адепты Красной Кнопки», заявляющие о том, что надо физически уничтожить людей, Вселенную и себя (некоторые труЪ-блэкеры, к примеру), как бы ни заявляли о своем служении Сатане — на самом деле служат Свету, просто по-сектантски, а не в мейнстриме.

Отличная статья Uner'a «Волюнтаризм и Телема: Телема и сатанизм» (рекомендую прочесть полностью):

«...у Кроули собственно Воля является абсолютной величиной, неким "категорическим императивом" для телемита, то в сатанизме идет речь о Воле Сатаны, — то есть сама Воля не уже не

может быть в-себе-абсолютной, поскольку она есть *проявление* чего-то. Грубо говоря, точка отсчета деяния сатаниста — Сатана.

Цепочка *Сатана* → *Воля Сатаны* → *сатанист* → *поступки сатаниста* не имеет полного телемитского аналога (там: *Воля* → *телемит* → *поступки телемита*, то есть "точка отсчета" сдвигается). *Воля Сатаны* не может быть *вещью-в-себе*, поскольку она — *проявление*, а не начальный субъект. Тем самым еще раз утверждается отсутствие в мировоззрении сатаниста этих "вещей-в-себе", то есть *абсолютных* величин, то есть божественного.

«...существенное разногласие сатанизма с Телемой в трактовке положения «Do what thou wilt» состоит в том, что у *Кроули* *Воля идеальна*, она не является проявлением чего бы то ни было, но существует как вещь-в-себе. Воля же сатаниста как сутью, так и проявлениями ноуменов не признает хотя бы потому, что *вещь-в-себе* — по сути та же *догма*, «запрет на познание», приукрашенная, как это часто бывает, идеей своей "абсолютности", из которой следует непознаваемость».

Упер аккуратно написал о том, что считает свои тезисы лишь вероятным расхождением, я же подтверждаю — расхождение именно в этом, и принципиальнейшее. Сатанизм — это проявление Воли Сатаны против Воли Единого Бога, стремящейся сохранить этот мир в неизменной деградации.

Примечание на всякий случай: я не заявляю, что концепция сатанизма относится к волюнтаризму. Сатанизм — это метафеномен, проявляющийся в любой достаточно сложной системе, волюнтаризм — лишь одна из частных проекций.

Так вот, я не буду говорить за телемитов — логично спросить их самих. Тем более, как я отметил выше, вижу несоответствия между Кроули и восприятием им написанного многими телемитами.

Тем не менее, все, что я читал у Кроули, вполне укладывается в концепцию *Воли как идеальной категории*, причем именно первичной. При этом мир, в котором она проявляется, именно человеческий, божественный — *бога единого* и так далее, о чем говорится открытым текстом. Это подтверждается и каббалой, использованной как одна из основ системы.

Интересно еще такое побочное явление — напишу небольшой полуоффтопик.

Есть отдельные категории индивидов — здесь я не про телемитов, а вообще — которые не просто не работают с Тьмой, а утверждают, что-де Тьма и Свет — это просто разные стороны чего-то там (обычно — опять же Единого), или же просто избегают оперировать этими понятиями. Скажем, приходилось видеть реакцию удивления, шло активнейшее сопротивление подсознательного: «Да как можно делить мир, он един!». А то, что это не «деление единого», а выход в Иное — не воспринималось, барьер.

Но самое патологичное — это когда пытаются «и нашим, и вашим». Адепты Света, хотя и являются противниками, хотя бы честны. Паладин может являться врагом, но при этом будет заслуживать уважения.

А вот когда появляются «адепты равновесия»... это торжество Серости. Имярек не решается сделать выбор, мечется между Силами, периодически отгребаёт от обоих, в результате чего каша в голове становится все наваристей и наваристей...

В плане личности идет деградация по либералистическому сценарию — приспособляемость превыше всего, «свобода от» как фетиш и так далее.

Примечание на всякий случай. Я говорю именно о тех, кто не решается сделать выбор между Тьмой и Светом, а не возражаю против «равновесия вообще». Скажем, в психике оно именно что нужно — нельзя оставлять непроработанные части, не рекомендуется иметь акцентуации и т. д. Для оккультиста особенно важна гармония между сознательным и бессознательным. «Книга Алеф или 111», DE VOLUNTATE TACITA («о скрытой воле»):

«О, сын мой, все беспокойства являются отклонениями от Равновесия; твои сознательные мысли, слова и действия являются эффектами изменения сознательной Воли, то же происходит и в Бессознательном. Ибо по большей части все сны, фантазии и жесты представляют собой подсознательную Волю; и если физическая часть этой Воли не удовлетворена, ее голос будет преобладать во всех этих произвольных действиях. Поэтому заметь, что проявления такого рода будут сопутствовать изменениям в сознательной части твоей Воли, и ты можешь провести с ними эксперименты и, таким образом, как сказал Трисмегист, отделить тонкое от грубого, Огонь от Земли, или, как говорим мы, выяснить истинную причину всякого явления. Поэтому стремись совершенствоваться в сознательном удовлетворении всех

частей твоей Воли, чтобы бессознательное беспокойство было окончательно подавлено. Оставшееся после этого будет подобно Эликсиру очищено и совершенно, и станет истинным Символом скрытой Воли, направлением твоей магической сущности».

Примечание. Некоторые шибко хитрые могут заявить: ага, как сам писал — Тьма/Свет есть в модели сатанизма (или Warrax'a лично), а вот в моей модели нет, так что могу не учитывать!

Увы им.

Модели вовсе не должны братья из справочника Фонаревского-Потолочного и плодиться в количестве, определяемом лишь фантазией. Они должны позволять просчитывать и понимать действительность, а не являться лишь игрой ума. И вот тут Тьма — метафеномен, игнорировать который настолько же разумно, насколько исходить из субъективного солипсизма. Логически непротиворечиво, но смысла нет и для практических целей скорее вредно. Встречал я и психологические защиты вида «нет у меня никакого бессознательного!!!» — можно использовать и такую модель, но насколько она будет адекватна и к чему приведет ее использование?

Конечно, практика — не критерий Истины, но практика — критерий работоспособности модели. Чем полнее модель позволяет изучать действительность и влиять на нее — тем модель лучше. Возражения есть?

Так вот, модели «без Тьмы» — изначально ограничены и ущербны. Надеюсь, из написанного выше достаточно понятно, почему: *невозможно игнорировать то, что проявляется во всем.*

Заключение

Сатанист не может быть телемитом, равно как и телемит (разделяющий либеральную этику, идущий на Свет) — сатанистом. Напоминаю, что Телема не является цельным мировоззрением: вот если этика не заимствованная либеральная, то какая?

Валентин Скавр, «Maledictum»¹:

«Мы вступили в этот мир подобно тому, как вступает в него человечество — через врата плоти... Происходящие от Темного начала, взлелеянные Адом, мы устремились в трещины, паутиной

¹ <http://warrax.net/Satan/Books/maledictum.htm>

испещрившие древние преграды, отделявшие нас от вожденной цели — мира, самонадеянно именующего себя творением Божиим...

По праву своего рождения — мы части той воли, что ступает властно и размеренно по сердцам и душам

с единственной целью —

положить человеческий мир к стопам Сатаны».

Не очень-то похоже на «[каждый] человек имеет право», не так ли?

С точки зрения сатанизма, у человека есть единственное право — УМЕРЕТЬ ДОСТОЙНО (см. «Апокриф — III: Люди и анхуманы»).

Но чел-овечество не столько хочет жить, сколько боится умереть — что физически, что метафизически... Стадо.

Напоследок:

В принципе, сатанист может использовать отдельные практики Телемы, если захочет, но при этом многие из них неприемлемы — как пример см. выше про «спасителя» в Liber Samekh или обращение к Яхве в Малом Ритуале Пентаграммы. Более того, каббала, столь любимая телемитами — это система, основанная именно на монобожии, причем не псевдо-, как христианство, а корректно: «все от Яхве». Даже если использовать систему Клипот, то это будет все равно «иудаизм наизнанку», а не сатанизм. «Наоборот» — это не синоним Иного.

Подобная практика может быть полезна как временная именно для изучения «мира Света», но каббала как система Единого чужда сатанизму.

Post Scriptum

Мне известно о существовании GoatOmega Lodge B.O.T.O.¹:

«Официальная позиция B.O.T.O. по вопросу Сатанизма², от Главы ордена, такова:

“Никаких соплей и идеализаций, никакого компромисса с миром, никаких нездоровых фантазий, никакого отмывания и отбеливания образа Кроули, никаких ублюдочных утилитарных "телемитов", которыми могут быть христиане.

Вот правда:

---

¹ <http://go.b-oto.org/>

² <http://u.nu/3m6aa>

“Одной из своих ассиатических задач GoatOmega Lodge ВОТО считает искоренение такого позорного явления, как телемиты-несатанисты”. Fra AL-LA-ShT-ORR (Master)».

Однако их сайт содержит лишь один текстовый материал¹ (на август 2010 г): Кеннет Грант «Свет, которого нет» (глава из книги «Nightside of Eden»). Текст интересный, но, тем не менее, все равно остается в рамках каббалы. Стремление к Тьме похвально, но нельзя достигнуть Тьмы, играя по правилам Света.

Так что тут получается аналогия с верующими сатанистами: да, строго говоря, не верно, но при этом есть главное — стремление Взлететь в Бездну и Познать Тьму.

Пользы от такой позиции для Сатаны куда больше, чем вреда, так что если GoatOmega Lodge хотят именовать себя сатанистами — то я возражать не буду. Суть-то не в форме...

Но, конечно, хотелось бы ознакомиться с их позицией поближе.

---

¹ <http://orthodox666.ru/twdr/aoa/TheLightThatIsNot.html>

Апокриф-VI: Новый Эон

«Апокриф»: *Ваше видение нового Эона в России: что можно изменить в пользу Эона Гора, насколько это возможно, каково место сатанистов в этом раскладе.*

Blessed are those who break the rules

Samael'96

Телемитом я не являюсь, и было бы странно, если бы я использовал соответствующую терминологию. Я, конечно, имею представление об Эоне Гора, но не ориентируюсь во всех оттенках смысла этой концепции Телемы. Так что, не имея привычки вещать в области, в которой не разбираюсь, ответить точно именно на поставленный вопрос не возьмусь.

Однако, если посмотреть на вопрос «по духу закона», а не «по букве», то ответить, разумеется, можно.

Не имеет значение точное начало (если склероз не подводит, то Кроули счел началом Эона Гора 1904 год) и точное название. Суть в том, что мы живем в переходном периоде от одной эры к другой, а назвать это Эоном Гора или Эрой Водолея — не так важно. Точно так же не суть, началось все в 1904 или начнется в 2012, или еще в каком году, сколько «точно» будет длиться переходный период и т. п.

Так что датой я вообще не буду заморачиваться, лишь кратко поясню, «от чего к чему мы переходим». Здесь удобно использовать астрологию. Я ее только собираюсь изучать, поэтому приношу извинения за поверхностный анализ. Но даже так картина достаточно ясна. Смотрим на перемену свойств от Рыб [♊] к Водолею [♋].

Переход от Воды (холод+влага) к Воздуху (тепло+влага). Видно, что разница в изменении от Холода к Теплу, что, если посмотреть предельные значения метафизически, означает переход от Недвижного Порядка (упорядоченного, недвижимого, мертвого) к Синергетическому Хаосу (огненному, динамичному, живому). От мира Единого Бога к Аду Сатаны.

Процитирую характеристики по Вронскому (т. 1, стр. 121).

«Рыбы: женский знак, мутабельная Вода. Милосердный, склонный к состраданию, эмоциональный, интуитивный;

пессимистичный, непрактичный, застенчивый, вялый, скованный, склонный все откладывать.

Водолей: мужской знак, фиксированный Воздух. Независимый, новатор, терпимый, дружелюбный, прогрессивный, логичный, интеллектуальный, гуманный; непредсказуемый, не вникающий в подробности, резкий, стеснительный, эксцентричный, безликий, мятежный».

Даже такое перечисление «по отдельным полочкам» уже наглядно. Особенное если учесть, что автор — гуманист и христианин, что вносит соответствующие искажения в трактовки. Ну не может быть *интеллектуал* гуманистом — так, для наглядности.

Переход от тригона чувств и ощущений к тригону идей и интеллекта. Тут, думаю, очевидно: развитие от «мне так кажется», от «откровений» и проч. до единения интуиции и интеллекта — торжества Разума.

Переход осуществляется от мутабельного тригона к фиксированному. Наглядно показывается, что предыдущая эра была подготовительной, а вот Эра Водолея — *фиксированная*, т.е. «так должно быть». Указывает на то, что, если задачи Эры будут успешно решены, человечество перестанет подчиняться законам Зодиака — т.е. уйдет от 12 к 13, за пределы Круга Упорядоченного, в Иное. Хотя тогда это уже не будет являться *человечеством*.

Также виден переход от эры мистицизма к эре индивидуальности и свободы. В очередной раз поясню, что речь идет не о либерастической «свободе от», а именно о Свободе Ответственности «для».

«Ах, если бы вы поняли мои слова: “Делайте, пожалуй, все, что вы хотите, — но прежде всего будьте такими, которые *могут хотеть!*...” Так говорит Заратустра, безбожник». Впрочем, этот тезис получается вырванным из контекста; но оставлю его как напоминание, в том числе и себе: «Перечитайте “Так говорил Заратустра” великого Фридриха Ницше!»

Эон Осириса был на самом деле эоном отнюдь не бога Возрождающегося, как можно судить по названию — а бога Мертвого. Чел-овечество — по крайней мере, то, которое считает себя цивилизованным — отнюдь не радовалось воскрешению и обновлению, а поклонялось трупам на кресте. Вспомните, разве идеал христианства — это полный жизненных сил, развивающийся индивид? Нет — это немощный, умерщвляющий плоть импотент, молящий о «спасении». Да и все христианство — это забота

не о жизни, а о «послесмертии». Как и культ Озириса позднего Египта, из которого у него ноги во многом и растут: от иконографии (Изида и младенец Гор) до морали — см. хотя бы «Исповеди Отрицания» из «Папируса Ну».

Эон Гора должен привести к расцвету здорового язычества — если уж человечеству в массе свойственно верить, то пусть верит в то, что в остальном способствует развитию. Не мольба о спасении, а развитие до божественного уровня Живых богов.

Нагляден в этом плане пример некромантии. Во время прошлого эона — это поклонение главному трупу на кресте и множеству кусков мертвых тел «святых». Некрофилия.

Некромантия же Эона Гора — это Оживление Неживого, киборгизация, искусственный интеллект и еще многое, о чем мы сейчас даже и не догадываемся...

«В современном мире крайне быстрым темпом развивается синтез компьютерных и био- технологий. Не за горами появление организмов, сочетающих в себе живое и неживое, плоть и механику — на зависть некромантам древности. При сохранении данного вектора развития все религии, в отличие от сатанизма, так или иначе останутся за бортом. Они создавались совершенно для других обществ и в роботизированной технократии нежизнеспособны. То же создание гибрида человека и машины для белосветников — кощунство по определению. А для нас — практическое внедрение принципов Некромантии.

Наш Культ прекрасно совмещается с практикой и эстетикой компьютеризации. Попробуйте представить боженку или ангелочков, например, на упаковке материнской платы... А вот пентаграмму — легко. Наш крест я лично видел на упаковке какой-то железки. Все эти видеоускорители Voodoo и Monster, демоны Линукса, чертик BSD, надкусанное яблоко Макинтоша, игрушки Diablo и т.п. наглядно показывают, какая Сила стоит за научно-техническим прогрессом. Компьютерные технологии являются одновременно и наиболее важной, и наиболее “сатанизированной” областью современного общества. Сатанинский эгрегор является определяющим в области компьютеризации и технического развития» © Fr. A.

Интересно посмотреть и на противостоящие Знаки, которые будут воздействовать на главные, «пропуская через себя».

Рыбам противостоит Дева, олицетворяющая порядок,

преданность. И здесь, с учетом мистицизма Рыб, есть два варианта.

Первый — структурирование мистицизма. Создание единой метафизики, объединяющей оккультизм и науку, одновременное познание от частного к общему и от общего к частному, соединяющееся в Преданности Знанию. Этого нет и близко даже сейчас.

Второй — упорядочивание мистицизма. Попытки свести все в некий Порядок, что при претензиях на Истину приводит к *вере*. Вот по этому пути, к сожалению, все и пошло — куча религий, вер, поклонений в разных формах...

Водолею противостоит Лев — движение, сила. И здесь есть два варианта.

Правильный: становление Эона со всей Силой. Люцифер во главе Легионов, штурмующих Небеса и уничтожающих это недо-разумение. Синергетика Пламени Хаоса, Разум Освобожденный.

Вероятный: подмена цели средством, уход в тупое силовое противостояние групп чел-овечества, власть ради власти и как результат — самоуничтожение, *Fallout in RL*. Надеюсь, что крысы, которые переживут ядерную войну, эволюционируют во что-то более приличное, чем «потомки Адама».

Что же касается самого перехода... Понятно, что он не осуществится единомоментно, «в такую-то дату». Не будет «вознаграждения хороших и наказания всех плохих», как не будет и простоты вида «все хорошие люди собрались и убили всех плохих».

Будет Война. Она, собственно говоря, уже идет. Просто то, что было ранее — это так, разведка...

В первую очередь — это борьба Разума против Веры.

Когда обычным станет не «я верю», а «я знаю [и понимаю!]», когда «божья воля» будет отправлена на свалку, и нормой станет личная ответственность, когда Номо будет побежден *Sapiens'ом* — тогда на Земле воцарится Ад.

В котором, как давно известно, компания куда приятнее, чем в Раю святош.

Далее приведу большую цитату из «*Das Neue Aeon*»¹ Ильи Маслова. В сокращении, без эллипсисов и кавычек, чтобы не загромождать текст (на всякий случай: то, что я согласен с тем, что цитируется ниже, не означает, что я согласен со всеми тезисами оригинала).

Человечество, хотим мы того или нет, на пороге рождения

¹ <http://warrax.net/85/aeon.html>

принципиально новой, Планетарной Цивилизации. Боги будут мыслиться не Господами и Вселенскими Управителями, но Высшими Принципами, внеличностными и внеиндивидуальными. Адепты Тайного Знания не случайно считали, что Эра Водолея в период своего расцвета должна стать Эрой массовой инициации, т.е. достижения большинством людей того уровня, на котором ныне стоят лишь единицы, решающие судьбы народов. Однако оккультные цели, да и сама Природа народов и рас, населяющих Землю, слишком чужды, а часто — враждебны друг другу, чтобы эти народы и расы могли слиться воедино и приобщиться к Общему Знанию. Не случайно именно всеобщее смешение всегда знаменовало гибель цивилизаций и Империй! Поэтому начало Эры Водолея будет ознаменовано невиданными прежде войнами, революциями, гражданскими распрями, обострением давно уже позабытых территориальных, этнических и религиозных конфликтов.

Облик будущего мира, Идеи, которые лягут в основу общепланетной цивилизации, зависят не от самого Духа Эпохи, и уж конечно — не от толп, приносимых в жертву грандиозным изменениям, но от самих Посвященных, от Адептов, стремящихся к той или иной оккультной Цели. В новом Эоне на земле не будет места даже для двух эзотериков, следующих различным Идеалам. В Эоне Озириса, Эоне Западной Цивилизации, восторжествовали старые ближневосточные учения о преодолении собственного “Я” и слиянии с Божеством как конечной цели нашего существования — для прогрессивной, молодой арийской расы эта оккультная цель неприемлема. Эти представления могут восторжествовать и в Эру Водолея — то, чем они станут, мы можем видеть уже сейчас, на примере “общечеловеческих ценностей”, американской мультиэтнической культуры, сострадания ко всему вырождающемуся, слабому, низкому (еще бы, ведь чем дальше от естества, тем ближе к семитическому Богу-Тирану!) и ненависти к сильным, самостоятельным, идущим своим путем народам и людям. Для арийцев данная оккультная цель не просто неприемлема — чтобы следовать ей, они должны перестать быть арийцами, т.е. погибнуть еще при жизни, словно монахи “великой схимы”, ради призрачных загробных обещаний отрекающиеся от своей природной сущности.

Наступила Эпоха, в которой тайные учения окончательно восторжествуют на этой планете, а будут ли это наши взгляды или

взгляды наших врагов — зависит лишь от нас. Маг и философ больше не может быть “благородным отшельником”, далеким от людей — нет, он должен идти к ним и вести их за собой.

Эзотерика христианства так и осталась азиатской, не-арийской, и в этом корень всех духовных проблем эона. Те, кто пытается примирить ислам и христианство с Европой, а уж тем более — с Россией, цепляются за жалкие обрывки арийской традиции, дошедшей до семитов тысячи лет назад, которые до сих пор блуждают по азиатским мифам. Однако любой ариец, даже воспитанный в духе космополитизма, интуитивно чувствует то знание, что некогда хранили волхвы северных племен, куда как лучше, чем любой продукт расового смешения. Главное — пробудить эту память нам, эзотерикам...

Сейчас мы видим, что арийский мир ослаб, он погружен в хаос расового смешения, он отравлен ядом гуманизма и симпатии к слабым, а ублюдки, населяющие его, бесконечно далеки от того Великого Дела, которое воплощали на Земле их предки. Именно Россия наиболее полно воплощает тот дух, который некогда царствовал на гиперборейском Севере.

Вопрос лишь в том, чтобы человечество устремилось не к “слиянию”, не к “созерцанию” авраамического Бога, но к преодолению “человеческого, слишком человеческого”, и выходу на принципиально новый эволюционный уровень.

В мире должны господствовать Посвященные, понимающие суть мифа о Восставшем, и Россия должна стать страной, в которой они воздвигнут свой престол. Да, я согласен — человеческий материал, с которым предстоит работать, не принадлежит к лучшим образцам, известным из истории. Однако другого у нас нет.

Все просто. Сатанизм, как ни крути, это мировоззрение белого человека. Любители потыкать пальцем в вудуизм, похоже, элементарно не в курсе, что это — смесь негритянских верований с католицизмом. А, главное, напоминаю, что сатанизм — это знание, развитие, прогресс и т.д. Надеюсь, никто не спорит, что это соответствует именно белой расе?

При этом Америка и Европа уже практически прекратили быть именно белыми — и не просто в плане процентного соотношения населения, но и потеряли дух белого человека, став политкорректными либерастами, борясь за права профессиональных «меньшинств» — думаю, все в курсе происходящего в мире. Да,

нам это тоже сейчас грозит — но вызывает естественную реакцию в народе, лозунг «Россия для русских» поддерживается большинством населения. Кроме того, мы еще помним социальные времена, а Россия с ее ресурсами как минимум теоретически может противостоять глобализму и т.п.

Проще говоря: развитие — это дело белой расы; белая раса стремительно деградирует, и de facto спасти ее могут только русские. Таким образом, если разделять концепт «разумность соответствует сатанизму», то автоматом получаем, что перспективы сатанизма — именно в России.

Именно поэтому я последние несколько лет активно разрабатывал концепцию русского социализма — идеологии, которая сейчас наиболее соответствует сатанизму для социума.

Только русский социализм¹ (кто возражает — обоснуйте альтернативу!) может преодолеть систему глобалистского финансового капитала, которая ведет мир к деградации. Союз модерна и античности против так называемого «постмодерна».

Современный мир использует в качестве идеологии либерализм. Эта концепция социального устройства признает лишь одну ценность — деньги, рассматривая их не как удобный инструмент, а именно как самоценность.

В либеральном мире есть два главных принципа: «человек человеку — волк» и «цель оправдывает средства».

Следствие первого принципа: одиночка не имеет шансов. Все, что он может предложить — это свой творческий (в широком смысле) потенциал. Его будут заставлять работать на себя корпоративные игроки. Причем — в лучшем случае; если же они сочтут его за конкурента или же он будет «мешать бизнесу», то сопротивление организации — дело безнадежное.

Следствие второго принципа: индивид, не обладающий какими-либо принципами, при либерализме имеет неоспоримое преимущество перед тем, кто имеет понятие о чести. По простой причине: он может использовать те же методы, но в дополнение к ним — бесчестные.

Следствие следствий: непосредственное участие в борьбе за власть и т.п. — очень малореализуемый вариант — либо сожрут, либо имярек скурвится. Среда такая. А с учетом того, что сатанисты не примативны, и игры в альфа-самцов удовольствия не

---

¹ <http://warrax.net/nnrns/nn00.html>

приносят, то такая деятельность не то чтобы напрямую противоречила сатанизму, но является маловероятной. И если кому вдруг удастся действовать на таком уровне — то афишировать это явно не стоит.

Таким образом, роль интеллектуалов, разумных индивидов — не только сатанистов — состоит именно в разоблачении картины происходящего, определения системы будущего, и, главное — работе с информацией и социумом. Да, это тяжелая и неблагодарная работа, часто — связанная с риском (по той же 282-й «русской» статье). И очень вряд ли мы увидим при жизни результат, который бы нас устроил.

Но.

Мастер не может не творить.

Воин не может не сражаться за Правду.

Маг не может не менять мир согласно своей Воле.

«— Вас мало, вас невероятно мало. Вы погибнете зря. Сила на нашей стороне.

— Мы будем драться.

— Мы вас уничтожим. Сотрем в пыль.

— Мы будем драться.

— Ваши имена останутся только в истории.

— Мы будем драться. Иначе наши имена забудем мы сами»

© Kinsaou.

Примечание: нередко на подобные высказывания сползается воняющая кучка «правдорубов», которые гнут: «Гы-ы, это в теории вы такое заявляете, а пригрозят — так сдадитесь сразу!». Соглашусь — гарантировать 100% никто не может, это может быть проверено лишь *post factum*. Вот только Намерение — оно тоже важно. И тот, кто заранее заявляет, что-де «любой тут же сольет», всего лишь *проецирует с себя* — уже представил и обосрался. Что и вызвало потребность низвести всех остальных до своего уровня «виртуально авансом» — обычная психологическая защита.

И последнее, очень важное. На Войне не может быть «нейтральных». Есть только временно не присоединившиеся — и *работа* заключается именно в том, чтобы, когда наступит «час X», они пришли на нужную сторону баррикад.

И те, которые уже сейчас агитируют за сдачу и дезертирство, являются врагами народа; в настоящем должны быть нерукоподаваемы, в будущем — уничтожены.

T.E., Warrax

Ad usum internum. Liber I:

Pentaculum elementorum

ver. 1.12 от 05/10/2011

«...пойми, что этот Ад, или сокрытое внутри тебя, более не пугает и не останавливает свободных людей... мудро для нас раскрыть эту тайну внутри себя, дабы согласовать с ним сознательный разум».

*А. Кроули, «Книга Алеф или 111»,
DE INFERNO PALATIO SAPIENTIAE*

Благодарность за сотрудничество:

А.В. Платов, Ратибор, Fr. N. Otis, Nicodimus, V.L.S.L.V., Zardoz.

А также за отдельные замечания:

Л. Стикс, Dazarat, Fr. I. A., Out, Void.

И персонально Armodeus'у за замечательную иллюстрацию.

Серия работ «Ad usum internum» предназначена для Тёмных оккультистов. У прочих тексты могут вызвать неприятие, у не-оккультистов может наблюдаться непонимание. Это нормально.

Вступление от V.L.S.L.V.

Следует созерцать свое тело (буквально: «город»), сжигаемое Огнем Калагнирудры (Кала-Агни — Черное Пламя ВЕЧНОСТИ, в Котором сгорает само Время), поднимающимся от подошв стоп, и развеиваемое в конце [как пепел]. Тогда появится Свет Покоя (Śāntābhāsaḥ — метафорическое обозначение Высших Сфер Сознания: Шанти-Кала и Шантиатита-Кала).

Виджнянабхайрава-Тантра

Восходя к Архетипу, разрушай все стереотипы!

Девиз идущего Шуйным путем

Священный Пятиугольник — **Пентάγραμνον** — Пылающая Звезда Тёмных Мистерий — вызывает к Пяти Черным Потокам¹, рожденным в Предвечном Хаосе, и пробуждение Пяти Антилогосов Рассоздания как пяти воплощений **Истинной Воли Рыцаря Звезды**, знаменуется отвержением **Пяти Черных Врат**:

1. Обратись в сторону **Севера** — туда, где скованная вековыми льдами Земля хранит Древнюю Память о нашей Священной Прародине, — я прозреваю внутренним взором Черные Воды **Ахерона** [Ἀχέρων] и, превознемогая разлитую в них **Скорбь** этого Мира, Духом своим укрепляюсь в Нерожденном... Я отвержаю **Первые** Врата Хаоса!

2. Обратись в сторону **Запада** — туда, где Солнце этого Мира находит свою Смерть и Светлые Боги бегут в страхе от **Приближения** Того, Кто властвует в Смерти, — я прозреваю внутренним взором Призрачные Воды **Стикса** [Στύξ] и, превознемогая растворенный в них **Ужас**, испытываемый искателем в миг **Прозрения**, Духом своим укрепляюсь в Непоколебимом... Я отвержаю **Вторые** Врата Хаоса!

---

¹ Подробнее об этом — см. небольшой трактат «**Пять Черных Потоков — Антилогосов Рассоздания**», включающий в себя также пять **Инвокаций**, которые могут быть использованы в ритуальной практике. — Прим. V.L.S.L.V.

3. Обратясь в сторону **Юга** — туда, где бушующее Пламя сжигает пыльную ветошь человеческих снов, — я прозреваю внутренним взором Багрово-Огненные Воды **Пирифлегетона** [**Πυριφλεγέθων**] и, превознемая **Боль**, рожденную утратой человеческой формы, Духом своим укрепляюсь в Несмертном... Я отвергаю *Третьи* Врата Хаоса!

4. Обратясь в сторону **Востока** — туда, где восходит на Небе (прежде Солнца *этого* Мира!..) Утренняя Звезда, *Сияющий Люцифер*, — я прозреваю внутренним взором Иссиня-Черные, исполненные Звездного Света, незримого для плотских очей, Воды **Коцита** [**Κόκυτος**] и, оставив в прошлом **Стенания и Плач** по утерянным иллюзиям, впустую сотрясающие Воздух *этого* Мира, Духом своим укрепляюсь в Неизменном... Я отвергаю *Четвертые* Врата Хаоса!

5. Обратясь внутрь себя, к Сияющему Мраку в Центре, в Обители Сердца, к Предсущей *Пустоте* Изначального — Туда, Где Черное Солнце Неспящих ВСЕГДА находится в зените, где Времени нет, но лишь ВЕЧНОСТЬ за пределами всех наших снов, — омытый струящимися подобно Эфиру, Всеочищающими Водами **Леты** [**Λήθη**], я прозреваю внутренним взором свою Истинную Природу, возвращая себе Память **НЕРОЖДЕННОГО**... Я отвергаю *Пятые* Врата Хаоса!

*****

Трактат Т.Е. и Warrax'a «Pentaculum elementorum» может быть полезен всем истинным последователям Тёмного Пути, — Адептам Путилевой Руки, опирающимся на Герметическую Традицию Запада, *садхакам Вама-Марги* (практикующим последователям «Левого Пути») Ведического Востока, радарам Шуйного пути (др.-рус. *шуйца* — «левая рука») в Славянском Родноверии, а также всем тем, кто не относит себя ни к одному из перечисленных Путей Тёмного Познания, будучи призван на Тропу Возврата Вещим Зовом **НЕРОЖДЕННОГО** в Обители Сердца за пределами любых разделяющих слов и имен, — всем неутомимым искателям Истины, дерзновенным Рыцарям Звезды.

Sapienti sat!

[2011]

Προλεγόμενα

Вопрос «как устроен мир» всегда волновал вид *Homo Sapiens* — по крайней мере, тех представителей вида, которых действительно можно отнести к *sapiens*'ам.

Если совсем в общем виде, то существует лишь два подхода к познанию действительности: от частного к общему (научный) и от общего к частному (философский). В идеале они должны сходиться, поскольку берутся описывать одну и ту же действительность. В реальности многие подменяют науку сциентизмом, а философию — софоложеством, но не будем о грустном.

Любая философская система не научна, но она должна не быть антинаучной, т.е. исключать внутренние противоречия, согласовываться с фактами и т.д. «Любое умозаключение должно быть вполне определенным, непротиворечивым и достаточно обоснованным... такое мышление позволяет разумным существам не только понимать и убеждать друг друга, но также сохранять знания и передавать их последующим поколениям» [1].

То же самое относится и к оккультным системам (которые на данный момент не научны, по большей части умозрительны, но при этом возможна проверка практикой, в отличие от чистой философии, хотя и не строго в научном смысле).

В этой работе мы рассмотрим систему стихий, которая достаточно общепринята, но при этом обычно не рассматривается с точки зрения сатанизма.

Желание «поделить все на составляющие» вполне понятно. Даже на Востоке, с их подходом «стараться не делить на части», есть деление на стихии (строго говоря, не в европейском понимании термина — об этом далее).

Важно: оккульти оперирует *символами*, а для символа содержание всегда шире буквальной трактовки и часто зависит от контекста, причем, в отличие от научного подхода, оккультные тезисы могут иметь несколько контекстов одновременно. В данном примере: деление на стихии есть, так как декларируется; но деления нет, так как мир не состоит из стихий в буквальном смысле слова: его нельзя «разобрать и собрать». Один и тот же объект/процесс в разных ситуациях (и с разных позиций) может быть отнесен к разным стихиям.

Обратите внимание: здесь подход «все состоит из неких абстрактных категорий» не научен, но не антинаучен.

«Не забывайте, что все это — лишь модель действительности, а не реальность *per se*» — именно научный подход. Многие, называющие себя оккультистами, этого не понимают, и у них имеется не столько оккультное восприятие мира, сколько религиозное: «все именно так и есть», вплоть до «и это написано в Священном Гримуаре, в котором Истина». Как-то, помнится, попадалась «критика» ЛаВея с т.з. «у него неправильно, не так, как у Великого Вождя и Учителя Карлоса Кастанеды» [2].

Возьмем два вида моделей, весьма условно их можно назвать «объективными» и «субъективными». Первый вид модели в уменьшенном или увеличенном варианте отражает важные в данном конкретном случае свойства некоего объекта. Хороший пример такой модели — карта. В зависимости от конкретного случая карты могут отражать самые разные свойства географического устройства Земли. Для навигации важны как можно более точные очертания континентов и иных объектов, для добычи полезных ископаемых — границы и особенности залежей, для экономики — условные обозначения местностей по плотности населения, уровню жизни и т.п. Иной пример — модель государственного устройства. Она отражает, кто в государстве главный, какие существуют институты власти, кто за что отвечает и на что имеет право; хорошая модель также демонстрирует различие между «идеалом» и особенностями практического применения.

Такие модели берут некий внешний объект и отвечают на вопрос «что это такое?». Модели второго типа отвечают на иной вопрос: «как мы будем думать?». «Объективные» модели складываются в большей степени *post factum* (хотя есть небольшие исключения, такие как «а вот тут мы обозначим место, где собираемся построить дамбу»). «Субъективные» модели складываются в большей степени превентивно (хотя, конечно, они не должны браться совсем «с потолка»: «вот тут мы обопремся на данные такой-то науки, тут — на логику, а тут — на психологию»).

Зачастую модели второго типа пытаются выдать за модели первого типа. Люди нередко говорят что-то наподобие такого: «Вырабатывать определенный взгляд на мир — все равно что чертить карту этого самого мира». Однако такой подход допустим лишь как поэтическое сравнение. На самом деле взгляд — штука, по определению не существующая вне головы наблюдателя. Какие бы открытия ни были совершены, какие бы знания ни были получены — вопрос «как все это понимать» все равно

не будет разрешен на уровне «пойти и потрогать/посмотреть». Не появится никакое существо, которое объявит: «Внимание! На мир нужно смотреть вот так! Это надо воспринимать так, а это — вот эдак!». Причем объявит так, чтобы ни у кого не осталось никаких сомнений и альтернатив. Такого не будет¹.

Деление мира на стихии — как раз модель второго типа. Восприятие зависит исключительно от наблюдателя. Кто-то скажет: «да, мне эта модель помогает мыслить и развиваться», — и найдет кучу аналогий, подтверждающих ее верность. А кто-то скажет: «нет, мне эта модель не нужна», — и найдет кучу исключений, ставящих модель под сомнение.

Почему так? Один устроен так, что в данном конкретном случае видит аналогии, а другой — так, что видит исключения. Значит, этот второй пользуется иными моделями, которые не согласуются с рассматриваемой. Ничего «такого» в этом нет: одно и то же можно описывать разными моделями, исходя из разных аксиоматик. Психология — наглядный тому пример. Или, скажем, свойства микромира: то частицы-корпускулы, то волны — несовместимо в принципе! Но если понимать, какую модель когда использовать², проблем нет, а есть прогресс науки и техники.

Речь не о втором индивиде (текст о стихиях не про него и не для него), а о первом. Таковых достаточно много — оккультная модель «мир состоит из нескольких взаимодействующих стихий» вполне конвенциональна, хотя и переменна по форме. Эту модель нельзя назвать ни «единственно верной для каждого сатаниста», ни «верной исключительно для сатанистов» (как и для любого другого подхода к оккульту). Но поскольку сатанисты, в той или иной мере использующие данную модель, существуют — им может быть полезно и интересно ознакомиться с собранными нами фактами и изложенными нами размышлениями. Может быть, текст будет интересен и сатанистам, которые данную модель не используют, и не-сатанистам, использующим данную модель...

---

¹ Конечно, *попытки* такого предпринимаются регулярно — от всем известных религий до коммунизма, — но мы рассуждаем на когнитивном поле онтологии, а не социологии и психологии.

² Знакомое многим словосочетание «корпускулярно-волновой дуализм» — катахреза. Невозможно, чтобы объект *одновременно* проявлял и волновые, и корпускулярные свойства. Корректный тезис: *при одних условиях эксперимента* электрон (как пример) проявляет свойства частицы, *при других* — волновые. Рекомендуем на эту тему известную книгу Р.А. Уилсона [3].

Но это лишь «может быть». А целевая аудитория — именно сатанисты (а также другие Тёмные), в той или иной степени использующие «стихийную модель».

Мы не намерены убеждать кого-то в том, что «стихийная» модель (или любая иная) — «самая правильная» и «необходимая» для сатанистов или кого бы то ни было. Ибо крайне глупо навязывать какую-либо из «субъективных» моделей (да еще и вот так вот массово, а не в рамках аккуратной индивидуальной работы с учеником). «Субъективную» модель можно лишь *обсуждать* с теми, кто ее разделяет, либо с теми, кто по какой-либо причине ею заинтересовался. Проверять на «правильность» или отстаивать «единственность» здесь — деградация с оккультного до религиозного подхода.

Значит ли это, что все написанное — лишь некая игра ума в бирюльки? Нет, не значит: «если нечто глупо, но работает — значит, это не глупо». Если некая модель позволяет прорабатывать *ψυχη*, лучше просчитывать феномены действительности и т.д. — то польза от такой модели определено есть. Хотя, возможно, она лично вам и не подходит — разрабатывайте свое.

Дополнительная мотивация к написанию этой работы — это проработка современного положения в оккультизме: очевидно, что трактатов по оккульту, написанных с Тёмной стороны, крайне мало, при этом древние вынужденно «замаскированы», а современные очень часто неуклюже пытаются совместить — *beata stulticia!* — взгляд из Тьмы и «белосветные» модели типа каббалы [2]. Но это — тема для отдельной статьи.

Здесь же мы рассматриваем естественную, языческую модель стихий, которая не противоречит «взгляду из Тьмы» — но им дополняется.

Нумерология

Моделей, описывающих действительность, может быть множество, и деление на стихии — лишь одна из них (вопроса соответствия одних систем другим здесь мы не касаемся). Возникает проблема: а сколько их должно быть, этих стихий? Даже не сведущий в оккульти человек обычно где-то слышал, что у европейцев стихий четыре, а вот у китайцев — пять. Давайте попробуем разобраться.

Понятно, что всерьез продвигать систему из слишком большого количества стихий нелепо, они должны быть достаточно фундаментальными. Но все же — а сколько, четыре или пять? А почему не три или не шесть? Систем нумерологии — множество, давайте глянем на относительно конвенциональное изложение темы.

Астролог С.А. Вронский пишет [4]: «Пифагор, его ученики и последователи сократили все числа до цифр от 1 до 9 включительно, поскольку они являются исходными числами, из которых могут быть получены все другие.

Двадцать столетий спустя знаменитый Корнелиус Агриппа в своем труде “Оккультная философия”, вышедшем в 1533 году, назвал эти числа и их значения.

1 — число цели, которое проявляется в форме агрессивности и амбиции — всего, что начинается с “А”, первой буквы алфавита.

2 — число антитезиса с такими крайностями, как день и ночь. Оно стоит за равновесие и контраст и поддерживает равновесие, смешивая позитивные и негативные качества.

3 — означает неустойчивость и символизируется треугольником, который представляет прошлое, настоящее и будущее. Оно объединяет талант и веселость и символизирует собой приспособляемость.

4 — означает устойчивость и прочность. Его надежность представлена квадратом — сторонами космоса, временами года и элементами “огня”, “земли”, “воздуха” и “воды”. Это самое примитивное число.

5 — символизирует риск, достигая своего окончательного результата через путешествие и опыт. Отсутствие в нем стабильности, с одной стороны, может привести к неуверенности, но, с другой стороны, это число является и самым счастливым,

и самым непредсказуемым». (Оборвем цитату на этой цифре, т.к. больше пяти стихий в конвенциональных системах нет).

Действительно, Пифагор, пожалуй, первым всерьез занялся оккультным значением чисел. В антологии «Золотой канон» [5] его подход описывается так:

«Числам Пифагор приписывал следующие значения, часть которых составляет сокровенную тайну.

Единица — первоначало тождества вещей самих себе и их постоянства, одна из мировых порождающих сил. Моноада — начало всех чисел, числа же — начала всех вещей. Она — четно-нечетное число. Единица заключает в себе ограниченность и безграничность. Точка соответствует единице, полагал Пифагор... Единица соответствует творящей и формальной (формообразующей) причине, т. е. уму — богу...

Двоица — двойственность, источник и причина противоречий, дифференциации (причина появления нетождественности) и изменения вещей как в самих себе, так и по отношению друг к другу... диада соответствует страдательному и материальному началу, т. е. видимому космосу, диада — число Земли и всего земного мира, Луны и мира подлунного...

Троица — первое порождение двоицы, начинающее уходящий в бесконечность ряд чисел, символизирующий недостаток и ущербность двух основных порождающих сил в этом ряду... Как говорил Пифагор, целое и “все вещи” определены тремя: начало, середина и конец; они содержат число целого, и при этом — троицу...

Четверица — первоначало первого квадрата и первого тела — пирамиды (объемное тело вообще соответствует четверице)... прообраз 4 стихий — огня, воздуха, воды и тверди, 4 сторон света (запад, восток, север и юг) и 4 измерений телесного мира, существующего в трехмерном пространстве и одномерном времени, 4 времен года, 4 возрастов жизни (ребенок, юноша, муж и старец), учебного квадривиума (арифметика, геометрия, астрономия и музыка), четырех способностей души (четырёх психических энергий: познавательной, осязательной, наития и мнения)...

Пятерка — число, порожденное первым четом и первым нечетом ($2+3=5$)... одна из частей золотого сечения (3, 5, 8).

Божественная пропорция золотого сечения возникает в пятиугольных формах симметрии — Пентагоне, пятиконечной звезде, пятилепестковом цветке, — которые были некогда выбраны

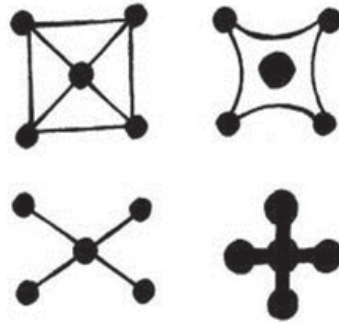
символами пифагорейского тайного союза... Пятиугольные формы симметрии, а также логарифмическая спираль, графически выражающие ряд чисел и пропорцию, дающую самое загадочное иррациональное число, отражали согласно учению Пифагора глубинные сокровенные соответствия, лежащие в основе развития и развертывания вселенной, эволюции космоса...».

Конкретно в этом тексте не упомянуто, но по другим источникам известно, что число 5 символизировало «брак Земли и Неба», $2+3$ — это именно единение женского и мужского в нечто холистично целое.

Небезынтересно, что Ямвлих пишет: пентада у пифагорейцев — символ справедливости [6]. Никомах выразил это чуть иначе: «правосудие — это пентада».

Встречаются упоминания, что графически «пять» обозначалось не только пентаграммой, но и квадратом с точкой в центре (вариант: равносторонним крестом, возможно, с кругом — т.н. кельтский крест). Однако информация по этой теме крайне скудна.

Приведем схематические изображения (кельтские монеты конца I тыс. до н.э.), на которых символы предположительно имеет описанное значение (присланы А.Платовым специально для этой работы).

Рисунок 1.

Символы на кельтских монетах

Примечание. Нередко исследователи пишут, что «Пифагор пришел к выводу о едином боге» [7], но не следует путать это с богами монотеистов. Как цитировалось выше, бог у Пифагора соответствует уму в метафизическом смысле — νοῦς (Нус)¹. И, хотя «по

¹ С падением антропоморфической мифологии и с наступлением периода натурфилософии прежние боги превращаются в те или иные космические закономерности, откуда и начинается характерное для всей античной философии отождествление богов с умами. Это меньше всего обозначало попытку обожествлять Нус, а скорее, наоборот, концепцию богов как обобщенных закономерностей разных областей природы и общества или космоса в целом. Если, с одной стороны, уже у Фалеса (A 23, Diels) «бог есть Нус мира», и если

Пифагору, бог един, он не находится вне космоса, но в нем целое в целом круге, он — надзирающий за всеми своими порождениями, имеющий смесь всех веков и творец всех его сил и творений, первоначало всего». В главе «Космогония от Пифагора» написано [5]: «Вначале была бесконечная и беспредельная Пустота, именуемая непосвященными зиянием (Хаос), или мрачной тьмой (Эребос). В начале мира были “да” и “нет”, нечет и чет, одно и ничто, именуемые в просторечии Ураном и Геей. Из семени Урана, ставшего центральной точкой плоской окружности, от вращения которой образовалась поверхность шара, воссуществовало Единое...» et cetera. Согласитесь: никакой это не монотеизм, а именно попытка «отыскать первопричину».

Что можно сказать, исходя из изложений Пифагора и Агриппы?

Ad avisandum: нижеизложенное не подразумевает полного изложения нумерологических концепций, рассматривается именно переход свойств в числовом ряду.

Единица: 1=1

Единица — это начало. Стремление к монаде (не путать с Лейбницем) — это именно что поиск первоначала, Истока, Сути, Λογος'а (см. Гераклита Тёмного). Не будем тут закапываться глубоко, просто отметим, что «все состоит из X» ничего, по сути, не значит: просто «фиг его знает» заменяется на «все состоит из X, а что такое X — фиг его знает». В монотеизме такая замена стандартна: «а бог его знает», т.е. «пути господни неисповедимы». 1=1.

«Все есть одно» — принцип, явно не подходящий для

у пифагорейцев (58 В 15) тоже «бог есть Нус», и если, по Ксенофану (А 1), «бог — всеобщий Нус», а по Метродору Лампсакскому, «Зевс есть Нус», определяющий и знания людей (Гиппократ 22 С 1) и ту «сущность», которая является первообразом для вещей и имен (Пифагор 68 В 26), то, с другой стороны, Нус трактовался в плане греческой натурфилософии, т.е. в плане стихийного материализма: по Демокриту (А 74), Нус есть «бог в шаровидном огне»; по Эпихарму (В 50 а), солнце есть «всецело Нус», и, хотя, по Экфанту (1), космос есть образ Нус и движется «божественной силой Нус», все-таки, по Архелаю (А 12), «бог есть воздух и Нус, однако, не мирообразующий». По Диогену Аполлонийскому, мировое мышление есть воздух. Наиболее разработанную, материалистическую по существу концепцию Нус в период натурфилософии дал Анаксагор [8].

построения системы стихий. Максимум, что можно из этого вывести — либо фаталистический монотеизм, либо субъективный солипсизм¹. Важно не путать: речь идет именно обо «всем», а не о чем-то. Скажем, в алхимии единый *lapis philosophorum* объединяет в себе Серу, Ртуть и Соль, а «Ein Volk, ein Reich, ein Führer» не отменяет множественность Ein Volk и природное разнообразие возможных Reich'ов :-)

Солипсизм и монотеизм онтологически подобны: берем стандартную формулу «микрокосм = макрокосм» («атман = брахман»). Заменяем микрокосм на 0 (ну какое «Я» у раба божьего, вместо него Христос должен быть), получаем монотеизм. Теперь заменяем макрокосм на 0 (это же все — не более чем иллюзия), получаем солипсизм.

Но что в варианте макрокосм = 0, что в варианте микрокосм = 0, результат тот же: 0, *Nihil*. Ничто, в которое в конечном итоге все «светлые» и отправляются, растворяясь в Абсолюте.

Двойка: 2=1+

Двойка — введение противоположности. Важно: не Иного², а именно Противоположного³. Прямо как у Гегеля:

---

¹ Впрочем, есть одна важная идея, о которой мало кто помнит. Ницше писал [9]: «мысль приходит, когда “она” хочет, а не когда “я” хочу; так что будет искажением сущности дела говорить: субъект “я” есть условие предиката “мыслью”. Мыслится (Es denkt): но что это “ся” есть как раз старое знаменитое Я, это, выражаясь мягко, только предположение, только утверждение, прежде всего вовсе не “непосредственная достоверность”. Единственное, про что можно точно сказать, что оно есть — это мысль, т.к. «мысли нет» — это тоже мысль.

Если посмотреть с т.з. психологии, то вследствие автономности архетипов мысль, идея или образ могут быть проявлениями архетипического, приходя «по воле архетипа», а не исходить от эго, с которым обычно ассоциирует себя индивид. Об этом много писал Дж. Хиллман, например: «Finally, since ideas present archetypal visions, I do not even truly have ideas; they have, hold, contain, govern me. The archetype is a psychic premise with many heads: one we see in our dream imagery, another in emotion and in symptoms, another styles our behaviour and preferences, while still another appears in our mode of thought. We may not cut off the ideational head and call it “pure” reason, denying its archetypal body and collateral attachments. The same archetype dominates our individual choices, our messes, and our ideas» [10].

² Прим. Warrax: Я сам тут некогда ошибался в *Princeps Omnium*, недостаточно изучив вопрос и доверившись Юнгу [12].

³ Аналогично: антихристианство — это лишь «христианство наоборот», а не

тезис/антитезис. Да, это уже не застывший Абсолют Единицы, какой-то импульс к развитию есть, но здесь $2 \neq 1+1$, а $2=1+$.

Добавляя Противоположное, мы не меняем суть системы, а просто добавляем для удобства вторичный элемент. Количество не переходит в качество, раз уж вспомнили про Гегеля. Второй элемент зависим от первого строгой дуальностью, один без другого в принципе не может существовать, поэтому $2=1$, ну и «+» сбоку бантиком за старание хоть что-то изменить.

Наглядной иллюстрацией может служить зороастризм: ну и толку-то, что там есть отдельно «хороший бог» Ормузд (Ахура-Мазда) и «плохой бог» Ахриман (Ангро-Майнью)? Чем это по сути отличается от системы «есть один бог, который велит делать хорошее и не делать плохого»? Ровно ничем. Что и подтверждается тем, что в некоторых течениях зороастризма Ахура-Мазда таки окончательно победит: «Бундахишн — написанное на пехлеви приложение к Авесте, где, в частности, содержится пророчество о Спасителе, рожденном Девой, который победит Ангро-Майнью и установит царство справедливости» [11].

Да, двойка — это противостояние, война, борьба; но все это — *искусственное*, «управляемая оппозиция», «нас всего двое — давай бороться, больше все равно делать нечего».

Рисунок 2. Символ Инь/Ян

сатанизм; клиппот — это «сефирот с изнанки», а не Иное; «антикосмизм» — это лишь «против упорядоченного», за беспорядок, а не за Синергетику Хаоса. Точнее, против того, что антикосмисты в силу своего невежества считают упорядоченным, забывая о том, что сама теория хаоса возникла как раз из изучения космоса и для объяснения космических же явлений (в том числе и в самом буквальном смысле — известная проблема трех тел в астрономии). Как уже писалось, оккультизм не должен противоречит науке.

Прим. Warrax: В ролевой системе AD&D есть игровой класс «паладин», который должен фанатично верить в Добро, а за это у него есть призыв особо хорошего скакуна, улучшение атаки, иммунитет к болезням и т.д. Так вот, метафизическая противоположность паладину — это разумный скептик, а не анти-паладин с ухудшенными боевыми способностями, от которого разбегаются верховые животные и который болеет всеми болезнями одновременно, кроме, возможно, родильной горячки.

Таким образом, две стихии — мало для адекватной системы.

Обращаю внимание, мы говорим именно о стихиях, а не о любых элементах, из которых может состоять система: Инь/Ян прекрасно себя чувствуют не одно тысячелетие. Принципиальная разница в том, что этот символ объединяет абстракции очень высокого уровня, практически не соотносящиеся с действительностью «буквально». Можно было бы взять, скажем, статику/динамику, «расширить» их до символов — получилось бы что-то подобное. Ну, и, разумеется, в Инь/Ян есть «прививка от дуализма»¹: Инь содержится в Ян, и наоборот.

Позже китайские метафизики изобрели «саньцай», систему из трех элементов: Небо, Земля и соединяющий их Человек. Известнейшая сентенция «Дао дэ цзин» «Дао рождает одно, одно рождает два; два рождают три; а три рождают все существа»² [13].

Это трактуется в смысле рождения двух начал мироздания — Неба и Земли, которые порождают Человека, далее понятно. При этом нельзя забывать, что Дао — это вовсе не привычный нам Хаос, который все порождает, и у китайцев есть еще «Великий предел» (тай цзи), а также и «Беспредельное» (у цзи), которые как-то со всем этим соотносятся...

«Вряд ли в этой фразе числа понимаются как некие надмирные сущности. Скорее всего, они выступают здесь в качестве как принципов арифмосемиотического членения однородности на полярности (инь и ян) и их среднее (чжун), так и символов космологических реалий, традиционных для древнекитайской космологии: единое — изначальная пневма (юань ци), двоица — Земля (ди), троица — Небо (тянь)» [14].

Тройка: 3≠1; 3→1

Тройка — это отрыв от Стабильности, начало прорыва во что-то Иное. Пифагор пишет, что тройка — это «уходящий в бесконечность ряд чисел, символизирующий недостаток и ущербность двух основных порождающих сил в этом ряду», но, как мы разобрались выше, суть здесь именно в том, что $2=1$, но $3≠1$.

---

¹ Профилактически: нельзя смешивать дуальность (противопоставление, дихотомичность) и дуализацию (дополнение слабых сторон сильными сторонами другого).

² Несколько неудачный перевод: лучше бы написать «все сущности».

При этом именно трехчленная структура начинает обладать динамикой. В самом деле, как ни рисуй отрезок — это будет всего лишь отрезок, а вот треугольники весьма разнообразны по форме. Не менее важно и то, что три составляющее здесь не обязательно равны, как в бинере: настоящее явным образом отличается от прошлого и будущего как «расстоянием/глубиной», зависящими от контекста рассмотрения, так и философской сутью: настоящее, с одной стороны, преходяще вплоть до невозможности его как-то строго зафиксировать, с другой стороны — лишь в нем мы и существуем. Видите, как живенько получается, система *принципиально* интереснее?

Двухчленная модель — это метафизически именно «активная сущность / пассивная сущность», как было разобрано выше, да и просто «назначить системой два элемента» — по сути, еще ничего не сказать. А вот с трех — есть о чем говорить [15].

Возможны два варианта построения системы: «активная сущность — пассивная сущность — результат взаимодействия» (к пассивной сущности применяем активную, получаем результат), или «активная сущность — пассивная сущность — способ взаимодействия» (организовываем применение активной к пассивной, причем неким определенным способом).

Понятно, что нет принципиальной разницы между сущностями и способом взаимодействия — все эти элементы выделены абстрактно, а не являются некими объектами физической действительности; в этом контексте вполне допустимо сказать, что способ взаимодействия в такой модели — это тоже сущность.

При этом пара сущностей «активная/пассивная», взятая вместе, тоже может быть представлена как сущность (элемент системы) вида «пара участников». Получаем вложение одного трехчлена в другой: пара участников занимает место пассивной сущности, способ взаимодействия — место активной (взаимодействие между парой сущностей определенным образом), а третий член триады — результат — остается на своем месте. Таким образом, оба способа «разложения тернера на элементы» объединяются в одну более сложную систему.

Но ведь можно пойти и дальше! Только с тернера элементом системы может стать субъект, который наблюдает/организовывает взаимодействие. Самая общая система: Универсум — пассивная сущность, субъект — активная, третий элемент — результат их взаимодействия. Да, это оно — приснопамятное «без

субъекта нет объекта».

Такая «трехчленная модель взаимодействия» допускает развертывание до сколь угодно подробных моделей из N членов, вовлекающих дополнительные подробности взаимодействий — это и есть познание действительности через построение моделей.

Вронский по какой-то причине не считал важным у Агриппы аспект «святости тройки». Но если посмотреть полный текст [16], то прочтем, что тройка — это «a holy number, a number of perfection, a most powerful number». Святое число, число Совершенства.

Что-то быстро добрались до Совершенства, не так ли?

Оккультные многочлены

Придется отвлечься на оккультные многочлены¹.

Простейший — бинер, из двух элементов — рассмотрен выше.

Три элемента — тернер. Как уже упоминалось, он может существовать в двух вариантах: а) статический, третье как-то «уравновешивает» либо «связывает» два остальных элемента; б) динамический: начало — развитие — окончание.

Если внимательно посмотреть, то оба варианта «на выходе» имеют одно: «застывание развития». В динамическом варианте: дошли до окончания, ну и замечательно, цель достигнута. В статическом, как ни странно, застой выглядит динамически: нечто болтается между двумя полюсами, как цветок в проруби, не в силах обрести собственного места. Это наглядно видно на т.н. «равновесниках» — типа оккультистах, которые заявляют, что-де «нет Тьмы без Света», «мы не примыкаем никуда, и поэтому пользуемся всем» и проч. Еще нагляднее аллегория: в дихотомии Тьма/Свет третьим элементом тернера является Серость, Тусклость.

Иллюстрация из философии: приснопамятный Гегель. Карл Поппер наглядно разобрал [17], к чему приводит диалектика как метод: «Гегель пускается в крайне опасное предприятие, поскольку доказывает примерно следующее: “Кант опроверг рационализм, заявив, что тот непременно приводит к противоречиям. Допустим. Однако ясно, что этот аргумент черпает свою силу из закона противоречия: он опровергает только системы, признающие этот закон, то есть пытающиеся избавиться от противоречий. Этот аргумент не представляет угрозы для системы вроде моей, которая готова примириться с противоречиями, то есть для диалектической системы”. Очевидно, что такая позиция закладывает фундамент для чрезвычайно опасной разновидности догматизма — для догматизма, которому уже не надо бояться критики. Ведь всякая критика в адрес любой теории должна основываться на методе обнаружения противоречия — в рамках самой теории или между теорией и фактами, как я сказал ранее. Поэтому гегелевский метод вытеснения Канта эффективен, но, к несчастью, слишком эффективен. Он делает систему Гегеля неуязвимой для любой критики и нападков и, таким образом,

---

¹ Термин только что пришел в голову :-) Фрейдистам молчать!

является догматическим в чрезвычайно специфическом смысле. Я назвал бы этот метод железобетонным догматизмом. (Можно отметить, что подобный же железобетонный догматизм помогает устоять зданиям и других догматических систем)».

Ну а строгий, но справедливый Шопенгауэр в своем «Введении в философию» [18] высказался так: «Когда гегельянец в своих утверждениях неожиданно допускает противоречащие им положения¹, он говорит: “Теперь понятие превратилось в свою противоположность”. Вот если бы и на суде дело обстояло так же!»

Наиболее четкий разбор несостоятельности диалектики, нам известный, принадлежит Р. Смородину [19]: «Допущение противоречия в онтологию парализует интеллектуальный прогресс, ибо приходится выбирать одно из двух: либо диалектика заинтересована в обнаружении противоречия, поскольку такое обнаружение плодотворно, но тогда не следует допускать противоречие; либо же диалектика допускает противоречия, но в таком случае они совершенно бесплодны, а их рациональная критика и интеллектуальный прогресс невозможны. Ибо, как хорошо известно, из допущения двух противоречащих высказываний можно с полным правом вывести *вообще все что угодно* (закон Дунса Скота)».

Образно говоря, тройка имеет явную тягу к догматизму² — а, значит, и религии. *The holy number*, который, что понятно, для религиозного мистика есть *the number of perfection*. Святое — оно же типа *a priori* является совершенством!

Понятно, что христианская Троица вспоминается автоматически, но тут интереснее посмотреть на языческие триглавы.

В «Махабхарате» Брахма, Вишну и Шива мыслятся в онтологическом и функциональном единстве, но еще нет их слияния в «триединство». «Развернутое описание Тримурти (в различных вариантах) дают пураны: Брахма — творец мира, Вишну — его хранитель, Шива — разрушитель... В развитие этой... концепции три бога, как и три гуны, провозглашаются проявлениями единой сути (*пракриту*). Различные теистические секты толкуют Тримурти как три ипостаси единого верховного бога³, который

---

¹ Речь идет именно о заявлении допустимости противоречий высказываний, а не о коангах и т.п., которые отчетливо подаются именно символически, «для сдвига точки сборки».

² В правильном же варианте проработки тройка — это Число Марса: не догматизм, а Устав.

³ «Забывая» при этом о шакти.

в таком случае обычно получает имя одного из членов триады (чаще всего Вишну...) и объединяет в одном лице три функции (творения, хранения и разрушения)» [20].

Как видно на этом примере, изначальная языческая концепция со временем тяготеет к централизации¹. При нормальном ходе вещей образовалась бы монолатрия², но... Вынос жреческого сакрального знания вовне неизбежно вызывает потерю смысла и деградацию понятийной системы. И речь не только о необразованных народных массах: вспомните классический пример: экс-Аменхотеп IV Эхнатон, который решил, что богов в Египте что-то многовато и надо назначить Куды Более Главного. Результат этого решения для мощнейшего на те времена государства хорошо известен.

Также характерный пример — т.н. кришнаиты, всем известные³. Кришна — это даже не сам Вишну, а лишь его аватара №8 [21]. Тем не менее, на их сайте [22] скромно написано: «Кришна — Верховная Личность Бога», «Кришна — Абсолютная Истина»⁴.

---

¹ Вспоминаются штудии некоторых монотеистов на тему «изначально был монотеизм». Что это противоречит историческим фактам, и так понятно, а теперь ясен психологический процесс деградации к монотеизму. И.М. Губерман: «Возглавляя партии и классы, / лидеры вовек не брали в толк, / что идея, брошенная в массы, — / это девка, брошенная в полк».

² Монолатрия — не монотеизм и не дуализм. На примере: монотеизм — это отношение Яхве и ангелов. Монолатрия — это отношение Воланда и его свиты. Главная разница между сатанизмом и Тёмным язычеством — это отличие между монолатрией и пантеизмом.

Интересно, что исторически вектор постепенно смещался в сторону монолатрии. Позднеязыческие сложные/продвинутые культы — монолатрические. Культы Атума-Ра, Мардука, шиваизм, шактизм, митраизм, *sol invictus* — монолатрия. Но вот тут-то и произошел жесткий перекосяк — появление монотеизма. Из Верховного (заслуженно «первый среди первых», «мудрейший среди мудрых», «батяня-комбат» и т.д.) авраамические религии сделали урода-манипулятора-самодура, для которого самоцель — сохранение своей власти и, во имя ее, потрошение своих же подданных-последователей, не говоря уж о чужаках.

Что делает сатанизм? Возвращает нормального Верховного. (Благодарю Nicodimus'a за раскрытие темы в переписке.)

«Наличие первого среди равных не обесценивает значимость других, тут данное лидерство — не столько всяческие привилегии, сколько ответственность и задача» © Л. Стикс.

³ Новодел, конечно; но зато как наглядно!

⁴ Строго говоря, выделение строго одного для-всех-самого-главного-бога — это уже не язычество.

Так что, хотя $3 \neq 1$, на практике имеется стремление к профанации вида $3 \rightarrow 1$, чаще всего это выглядит как деградация языческой религии до белосветнической с неким сохранением антуража. Встречался на просторах интернета даже такой вариант: Один — это типа бог-отец, Бальдр — и.о. Христа, ну а Локи — сами понимаете кто: рыжий Сатана.

Нередко «популярное язычество» приводит такой Триглав: Род, Белобог и Чернобог. Понятно, что Род тут «главный» (причем в роли *deus otiosus*), а Белобог/Чернобог — это два активных равных начала, которые являются его подчиненными. Подход сомнителен и наглядно указывает на все тот же процесс выделения «главного»¹.

Разумеется, не обязательно каждый тернер — это стремление к догматике и т.п. Как и бинер Инь/Ян не сваливается в дуальность, так и языческий Триглав вполне адекватен при условии адекватности его восприятия. Принцип ровно тот же: абстрактные элементы, образующие систему.

«Триглавом мы называем традиционное представление древних индоевропейцев о троичном устройстве мира. Оно воплотилось как триединый образ, система трех вещей или двух, но составляющих третью (посредника). Вещь понимается нами в самом широком философском смысле этого слова:

- вещь первая с главным свойством созидания или новизны, порождения или бытия — это Явь, вещь с будущим, молодая и активная — это тот, кто искал знания;
- вещь вторая с главным свойством разрушения или консерватизма, смерти или небытия — это Навь, вещь с прошлым,

Рисунок 3 Тернер Правь/Явь/Навь

¹ Вероятнее всего, виноваты в этом не наши предки, а те монотеисты, которые оставили записи о своих впечатлениях через свою призму восприятия, но это уже тема для отдельной статьи.

- древняя и неподатливая — это тот, кто обрел знания¹;
• вещь третья с главным свойством синтеза, объединения и равновесия — это Правь, вещь, у которой было прошлое, но есть и будущее, сама зрелость и процесс сохранения — это тот, кто ведает» [23].

Имеем тернер Явь/Навь/Правь, вполне себе самостоятельный, при этом все составляющие системы равноценны.

Мы бы сформулировали краткую (и существенно упрощенную) суть составляющих чуть иначе. Правь — это «верхний мир богов и предков», «по каким законам справедливо жить». Навь — это «нижний мир», недоступный обывателю, Путь волхов (магов, оккультистов). Но Правь — это вовсе не «слушай, что сверху говорят», Явь («явленное») — не просто «этот материальный мир», но равная составляющая: Человек в идеале должен ведасть мудрость предков Прави, пытаться пройти испытания Нави, но делать ему все это приходится в действительности, Яви. И все это должно холистично сочетаться.

Однако сразу после процитированного написано [23]: «Все они традиционно считаются проявлениями Единого (Рудры, Рода, Одина)». Не будем утверждать, что авторы разделяют настолько своеобразный «традиционный» подход, но и альтернативной версии не приведено.

Тема Триглавов — обширна, и, понятно, подробно мы ее разбирать не будем, литературы много [24, 25]. Отметим лишь, что мало кто из авторов берется за «академическое» описание Нави. Интересующимся рекомендуем путеводитель волхва Богумила [26].

Возвращаясь к теме стихий: при всех своих достоинствах для практики, этот тернер не является системой стихий просто по определению. Явь/Навь/Правь — это миры, а не стихии, вот и все. Система описывает НЕ действительность, что нам требуется в контексте обсуждаемого, а взаимодействие действительности с миром горним и миром хтоническим.

---

¹ Не совсем так. Аспект разрушения, несомненно, есть — «танец Шивы»; но и производящий, творческий аспект у Нави тоже есть: Тьма Первозданная, из которой проявляются зародыши будущих сущностей. А при чем тут консерватизм — вообще не ясно, т.к. это как раз к Свету, консерватизм — против всякого изменения, и уж тем более разрушения. Вот для Прави «процесс сохранения» вполне уместная характеристика.

Таким образом, если бинер Инь/Ян имеет «предохранитель» против дуализма, то тернер Явь/Навь/Правь имеет «предохранитель» против деградации до «духовности», когда материальное (Явь) игнорируется (либо презирается). Предохранители не всегда срабатывают, увы — и тогда все составляющие подобного тернера заявляются «духовными», причем «единственно верными», и для материального «не остается места». Примеры христианского (Троица) умерщвления плоти и отрицания разумности общеизвестны.

Обратите внимание: в честном монотеизме, т.е. иудаизме, какие-либо монастыри и аскеза неизвестны. В исламе аскетизм практикуют дервиши, суфии и т.п., но это, можно сказать, отдельные мистические группы, аскеза не распространяется на всех верующих, к ней не призывают (иногда, правда, есть пост — но только днем: Аллах ночью не заметит).

Для дуализма, такого как зороастризм, это тоже не характерно:
«Никто из неедящих не может,
Бессилен Истине служить,
Бессилен на пастбище,
Бессилен к деторождению.

Вкушением пищи весь плотский мир живет, не вкушая — умирает» [27].

А вот для христианства с его троицей аскеза очень характерна. Тут не просто посты, не только монастыри с декларируемым [28] умерщвлением плоти, нестяжательством и т.п., но и требование соблюдения множества постов, причем круглосуточных и не по одному дню¹, и вообще аскеза приветствуется, юродивые чтятся и т.д.

Итак, для тернера, тройки, высшая степень развития — это застой в чем-то «высокодуховном», если уровень развития позволяет оперировать лишь сущностями. Преодолевается этот этап развитием до степени, когда возможно оперирование абстракциями более высокого уровня.

Второй нюанс заключается в не-отделении «мира богов» от

---

¹ Так, для справки: Великий и Рождественский — по 40 дней, Успенский — две недели, Петров пост имеет разную продолжительность, но может доходить до 42 дней. Кроме того, среда и пятница — постные дни за редким исключением, плюс малые посты. Ограничения там, кстати, не только на еду, но и на времяпровождение: молиться, никакого веселья, любовь только к богу...

«этого мира». Обратите внимание: в язычестве они как минимум пересекаются, а вот в монотеизме строго разделены. Вот и получается «духовность» отдельно от жизни. Как некогда метко выразился С.Тиунув: «Христиане делят себя на тело и душу, а затем удивляются воспалению вдоль линии распила». Из-за омоусии христианская троица архетипически вырождена, что приводит к еще большей «духовности» в смысле оторванности от действительности. На катарах, манихеях и им подобных все видно еще нагляднее.

Можно вспомнить и каббалистов: «Каббалисты использовали букву **ש** (Шин) для обозначения тройственности первых трех Сефирот. Центральный круг немного над двумя другими — это Первая Сефира, Кетер... Другие два круга представляют собой Хокму (Отца) и Бина (Мать). От союза Божественного Отца и Божественной Матери получился мир и родились живые существа. Три, подобных пламени, точки буквы долгое время использовались каббалистами для сокрытия этой Творящей Триады» [29] (интересно, что обычно Шин пишется сверху «ровно» — посмотрите любой шрифт и задайте поиск по «рукописи иврит», например). И, конечно, нельзя не вспомнить про Айн / Айн Соф / Айн Соф Аур.

Попытки прибавить что-либо к духовной троице не удаются (хотя были, — понятно, не официально-канонические, — попытки «добавить» Софию-Мудрость; а на Руси народ особо почитал Богородицу). Показательна попытка Джека Парсонса осуществить подобное буквально «вызовом на дом» Бабалон [30], причиной устремления служило именно понимание нехватки проявлений этой сущности в мире — *de facto* это была попытка дополнить телемический пантеон Хадит/Нюит/Ра-Гор-Хуит четвертым членом; хотя в явном виде такого тезиса у Парсонса и нет, все вполне однозначно.

3+1≠4, 3+1=3+1, и все тут.

Рисунок 4.

Творящая триада каббалистов

Рисунок 5.

Примеры написания буквы **ש**

В алхимии тоже есть три «основы»: сера, ртуть и соль. Ловушка «духовности» здесь обходится тем, что алхимия — это, прежде всего, внутреннее преобразование, без претензий на все остальное. Но, разумеется, герметиков надо читать, местами тщательно фильтруя христианскую лексику (особенности того времени).

Кроме того, в алхимической системе в неявной форме присутствует четвертый элемент. Парацельс отмечал в «Paragranum»: «Человек не видит действия этих трех субстанций, пока они связаны жизнью, но он может распознать их свойства, когда форма разрушается. Невидимый огонь содержится в сере, растворимый элемент — в соли и летучий элемент — в ртути. Огонь горит, ртуть дает дым, соль остается в золе; но пока форма жива, нет ни огня, ни золы, ни дыма» [31]. Т.е. сера, ртуть и соль дифференцируются по отношению к огню. Есть авторы [32], которые проводят соответствие между серой/ртутью и обычными четырьмя стихийными элементами (попарно получается), но эта схема выглядит натянутой на желаемое, да и вообще не будем в этой работе глубоко затрагивать алхимию, стихии *per se* в алхимию не входят, а запутаться тут легко: скажем, сера — это (в частности) принцип горючести, и с учетом этого цитата Парацельса уже не так проста, как некоторым могло показаться.

Четверка 4≠1; 4→1

Вполне конвенционально четверка, «квадрат», означает устойчивость и прочность. Четыре стороны света, те же стихии (в европейском варианте). Четверка — это вообще принцип цельности. Вероятно, архетипически это возникло из понимания сторон света. Даже когда не было географических названий, то все равно было понятно, что есть направление «вперед» и противоположное ему «назад». Промежуточные, понятно, по бокам. Вполне достаточно, чтобы «пойти на все четыре стороны»: меньше неудобно, больше — излишне. Простейшее деление — дихотомическое; две дихотомии дают четверицу. Таким образом, четверица перекрывает все пространство, символически обозначает «все в совокупности».

Об этом писал и Юнг: «Четверица (Qua-ternitat) есть архетип, встречающийся практически повсюду. Она есть логическая предпосылка всякого *целостного суждения*. Если мы хотим вынести

суждение такого рода, оно должно обладать четверичным аспектом. Например, если мы хотим описать горизонт в целом, мы должны назвать четыре стороны света. Тройка — это не естественная, но *искусственная* схема порядка. Поэтому мы имеем именно четыре стихии, четыре первичных качества, четыре цвета¹, четыре касты в Индии, четыре пути духовного развития в буддизме. По этой же причине имеется четыре психологических аспекта психической ориентации, помимо которых не остается ничего существенного, о чем стоило бы говорить.

Чтобы ориентироваться, мы должны обладать функцией, которая констатирует, что нечто есть; затем другой, которая устанавливает, что это такое; третьей функцией, говорящей, подходит ли это нам или нет, можем ли мы это принять или нет; и, наконец, четвертой функцией, указывающей, откуда и куда это идет. Сказать что-либо сверх этого невозможно. У Шопенгауэра приводится доказательство того, что принцип достаточного основания обладает четверичным корнем². Это объясняется тем, что четверичный аспект есть минимальное условие полноты суждения» [33].

«Через три точки всегда проходит плоскость (устойчивость), но, как ни странно, в природе у зверей не три, а как минимум четыре конечности. Для того чтобы *стоять на месте*, удобны три точки опоры; но для того чтобы передвигаться, проявлять *активность*, требуется четвертая опора, которая свободно перемещается *вне* плоскости, проходящей через статические опоры. Этой аллегорией наглядно иллюстрируется и то, что догматический, *неизменный* базис препятствует движению (развитию): из плоскости базиса должна свободно выходить *любая* составляющая, динамически изменяясь в соответствии с окружающей реальностью, но при этом сохраняя целостность системы. В жизни же люди обычно пытаются, нащупав для своего передвижения что-то вне привычной плоскости, перетащить, опираясь на одну “ногу”, остальные три, сохраняя неизменность их *структуры*, а не *системы* (проще говоря: важной является топология, а не форма). Попробуйте-ка уцепиться одной рукой и подтянуть тело

---

¹ Юнг не уточняет, что имеет в виду под четырьмя цветами — вряд ли СМΥΚ. Вероятнее всего, четыре цвета — это красный, желтый, черный и белый. Четыре большие расы, четыре фазы алхимического перехода (желтый постепенно перестал использоваться).

² А. Шопенгауэр. О четвероюм корне закона достаточного основания.

куда-то, сохраняя без изменения относительную расположенность второй руки и ног. То-то же. А поскольку большинство принимает форму за суть, то боязнь изменения формы приводит к тому, что они еще больше укрепляются в троичном “духовном” базисе, накрепко врастают на нем, как на фундаменте, и бесполезная для них четвертая “опора” достаточно быстро атрофируется, после чего человек полностью теряет способность к развитию и навечно остается на одном месте» [12].

Вспомним про оккультные многочлены: за тернером идет кварталнер. Что добавляет четвертый элемент к тернеру, который уже, казалось бы, завершен (начало — середина — конец)? Завершающий элемент кварталнера — это не просто окончание процесса, но уже *результат*. Кроме того, он же является первым элементом для *другого* кварталнера.

Тернер: завершили процесс и успокоились. Результат «не подразумевается» — именно поэтому всеразличная «духовность», что религиозная, что интеллигентская, так оторвана от действительности.

Кварталнер: получили устойчивый результат, взяли его за исходную позицию, начали новый процесс развития.

Троичность — это «духовные мечтания» без результата «здесь и сейчас, в этом мире»¹, стагнация; кварталнер (точнее, последовательность таковых) — развитие.

Здесь $4 \neq 1$ однозначно, и одновременно $4 \Rightarrow 1$: 4 переходит в 1, но уже в другой системе.

Следует отметить, что Квадрат сверхустойчив: этот мир Иного чурается.

Интересно, что Квадрат устойчив и в идеалистическом смысле: т.н. «логический квадрат», предложенный почти тысячу лет назад М. Пселлом, является основой научного мышления (да и вообще рационального).

Американский логик К.И. Льюис в начале прошлого века инициировал исследования неклассической логики, где также используются операторы модальностей: $\square$ (необходимо, что...), $\diamond$ (возможно, что...) и т.д.

Пример: нашли в темной комнате черную кошку. Высказывание «в комнате есть кошка» истинно, но при этом высказывание

---

¹ Или даже в более приземленном варианте: «бабки, тачки, телки»; «украл, выпил, в тюрьму».

Рисунок 6. Логический квадрат М. Пселла

«необходимо, что в комнате есть кошка» ложно.

Хотя систематическая разработка темы началась лишь век назад, зачатки модальной логики были известны античным логикам и схоластам [34]:

«(1) $\Box A \rightarrow A$ (Если необходимо, что A, то A)

(2) $A \rightarrow \Diamond A$ (Если A, то возможно, что A)

(3) $\Box A \leftrightarrow \sim \Diamond \sim A$ (Необходимо, что A, тогда и только тогда, когда невозможно, что не-A)» и т.д.

Неклассические логики (их много) представляют интерес в плане формализации человеческого мышления в плане «как бывает», т.к. классическая логика тут пригодна далеко не всегда. Антрополог Л. Леви-Брюль ввел термин «пра-логическое мышление», которое безразлично относится к противоречиям — не ищет их, но и не стремится избегать. Актуально это не только для примитивных племен, но и для цивилизованных индивидов

соответствующего уровня недоразвития психики [35], наших современников, да и вообще «люблю и ненавижу» — классика.

Логика же в плане «как надо мыслить, чтобы не допускать ошибок, когда требуется четкое понимание ситуации», научная методология, основана все на той же аристотелевской логике [1].

Пятерка: 5=2+3

Перейдем к пятерке; к четверке мы еще вернемся, но надо бы сначала сравнить их «по описанию», а уж затем «посмотреть систему»¹.

Агриппа считает, что пятерка «символизирует риск, достигая своего окончательного результата через путешествие и опыт». Все верно: завершаем кварталер, начинаем новый опыт. Незнание всегда рискованно, познание — это поиск во Тьме, во многом «на ощупь». Для нежелающих развиваться переход на новый этап «может привести к неуверенности», но «с другой стороны, это число является и самым счастливым». И, понятно, самым непредсказуемым: все только начинается!

При этом это новое — не просто абстрактная единица, а «другое единое».

Пятерка соответствует золотому сечению, как отмечал еще Пифагор. Самая гармоничная, эстетически совершенная пропорция естественным образом заключена в пентаграмме.

5=2+3, единение женского и мужского; можно сказать, что это «самый первый» алхимический брак. Который — правильно — приводит к *рождению нового*.

Примечание: А вот в этом втором кварталере (и дальнейших), где 5=2, двойку, пожалуй, уже можно назвать Иным: она не просто «не-единица», а нечто новое; рожденное не из отрицания,

---

¹ В общем виде это неправильный подход: излагать нужно именно «от системы». Если понятна система, то частную форму всегда можно описать, а вот простое перечисление форм требует самостоятельного поиска системы прямо в процессе изучения. А уж если учесть, что при описании неизбежно привносятся свои проекции, то систему приходится вычленять из данных, во-первых, не полных, во-вторых, частично ошибочных. Почему-то оккультисты (и не только) обожают делиться тем, как они все видят по форме, но стесняются описать систему. «Чукча не писатель, чукча визионер».

Но в данном случае мы еще не излагаем систему, а изучаем восприятие символики другими.

которое бесплодно, а из единения.

Интересно также соответствие пентаграммы справедливости, высказанное некоторыми пифагорейцами. Понятно, что речь идет о справедливости не в социальном, а в метафизическом смысле. Что бы это могло значить?

Если учесть примечание, то возникает интересная идея. Четверка — это стабильность, покой, Порядок. А вот пятерка, как уже сказано, Иное.

Справедливость — это «как должно быть». Мало кто захотел бы жить в мире, где вообще нет справедливости¹.

Если мир справедлив, он гармоничен (и наоборот).

При этом для гармонии непременно требуется Иное.

И, соответственно, несправедливо (= принципиально ошибочно) выкидывать Иное из метафизической системы, что характерно для европейского оккульта еще со времен средневековья.

Как уже писал Warrax [2], «...современный европейский оккультизм испытывает системный кризис, причем критический. Даже если не обращать внимания на постоянные попытки привнесения гуманизма и т. п., то оккультисты либо сваливаются в очень модную сейчас бессистемность, начиная с Wicca и заканчивая

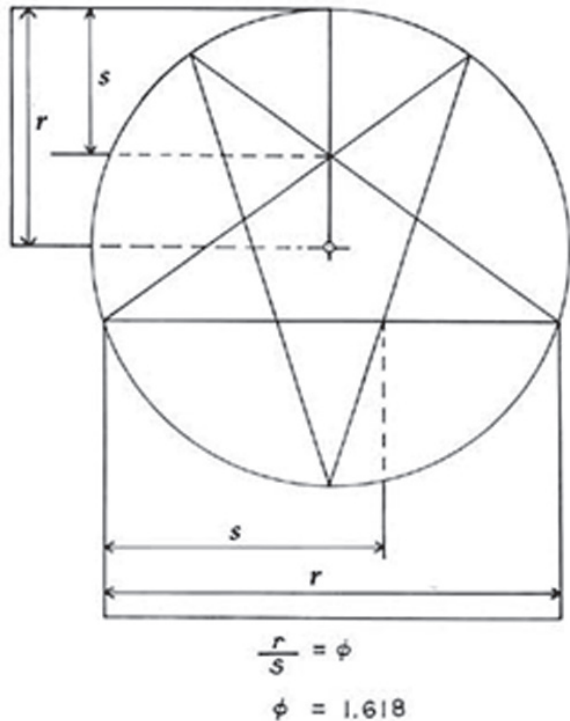

Рисунок 7. Золотое сечение

¹ Для полноты закрытия вопроса: есть те, кто хотел бы жить в мире милосердия, но это очевидным образом связано с психопатологией, а такой мир невозможен в принципе [36]. Духовные мечты оголтелых гуманистов, не более того.

т.н. хаоситами, либо, пытаясь реализовать естественное желание обретения системы, вляпываются в каббалу, точнее — в европейский новодел (приблизительно XII века, испанского изготовления). И все, пиши пропало — был человек, стал голем, который питает большого такого червеобразного вампира по имени (одному из) Яхве.

Соответствия каббалы — это не естественный мир, а искусственный конструкт белосветников с типа-Абсолютом-во-главе. Вот на такую онтологию каббала очень даже ложится. Правда, мир несколько иначе устроен. Мягко говоря.

“...глисты тоже явление естественное. Как и сифилис с герпесом и проказой. Когда-то давно говорил, что если бы глисты могли создавать религии, они бы обязательно создали нечто авраамическое. Хорошо помогает переварить организм хоста и ослабить его иммунитет” © Nicodimus».

Юнг справедливо замечает [37]: «Пифагорейская четверица была природным, естественным фактом, архетипической формой созерцания, но отнюдь не моральной проблемой, а тем более — божественной драмой. Поэтому ее постиг “закат”. Она была чисто природным и потому нерелективированным созерцанием духа, еще не вырвавшегося из плена природы. Христианство провело борозду между природой и духом, позволив человеку забегать мыслью не только по ту сторону природы, но и против природы». Однако Юнг несправедливо благосклонно относится к христианству¹, и завершает рассуждение так: «Вершиной этого взлета из природных глубин является троическое мышление, парящее в платоновском наднебесном пространстве».

Пафосно, но категорически неверно. «Взлет в воздушный замок» — это как раз деградация, эскапизм от действительности.

Кроме того, внутренне разделение между «духом» и «не-духом» — прямой путь к шизофрении, а внешне отнесение любого рода феноменов «к сфере духа» делает из них священных коров, недоступных научному изучению (в том числе и в силу политкорректности: «а ну, не троньте святое своими грязными лапами! не оскорбляйте наши религиозные чувства!»).

---

¹ Причина у него не скрывается: трансцендентальной функции требуется сакральное, именно поэтому с т.з. психотерапевта католицизм лучше протестантизма, в котором куда больше рационального и куда меньше обрядовости. Но психотерапия имеет главной целью социализацию, а не развитие индивидуума, да и сакральное — это не синоним религиозного.

Тем не менее, психологически механизм описан верно: в четверице «не хватает» морализаторства и пафоса, так что она плохо подходит для религиозной системы. Добавлять принципиально Иное — не для общечеловека, поэтому идет деградация до «духовности». «Религия — опиум народа» © К. Маркс.

Между прочим, в этой же работе, расписывая аспекты архетипа четверицы, Юнг упоминает, что у пифагорейцев $\psi\upsilon\chi\eta$ — это именно квадрат [33]. И вот пойдя разберись, почему очевидная непроработка психики — $3 < 4$, не так ли? — заявляется «вершиной взлета». При этом, обратите внимание, $5 > 4$ — *Иное выходит за рамки человеческой психики*, что логично.

Число пальцев у человека — пять. При этом один противопоставлен, что и сыграло в эволюционном плане, предоставив возможность весьма разнообразной и сложной трудовой деятельности, что, в свою очередь, вызывало развитие разума, и т.д. Здесь именно $5=4+1$, возникновение из просто животного *homo sapiens*. А следующим этапом развития формально сапиенсов должно быть $4+1$ на другом уровне, психическом. Не просто мышление, рефлексы, комплексы, штампы и проч., а холистичная гармоничная психика, в которой пропорционально развиты все четыре психические функции обработки информации, открытие Юнгом, и трансцендентальная функция, которая сейчас, к сожалению, у подавляющего большинства населения атрофирована и искажена, опираясь на религии etc. Трансцендентальная функция, по нашему предварительному мнению (основательно этот вопрос еще никем не прорабатывался), должна «опираться» на некий «объект» архетипического уровня, наиболее гармоничный конкретной психике. У кого-то может быть опора — внутренняя суть — на архетип Героя, у кого-то — Мудрого Старца и т.д.; у языческого жреца на этом месте — соотв. божество; для сатанистов в качестве «опоры» естественен архетип Сатаны [50].

Эволюция *ψυχή* на примере младших карт Таро

Ad avisandum: есть подозрение, что к этой части статьи у многих будут претензии — как же так можно, взять и похерить классические трактовки карт, да там все на Ец Хаим завязано и расписано, нельзя рассматривать Таро без каббалы, так изряднопорядочные оккультисты не поступают!

Но почему же? Очень даже поступают, достаточно вспомнить общеизвестное [38]:

«Кроули называл старшие арканы “Ату” и некоторым из них дал свои названия. Так, Справедливость (VIII) стала Регулированием, Колесо Судьбы (X)... было сведено до просто “Фортуны”, Сила (XI) превратилась в Вожделение [VIII], Умеренность (XIV) трансформировалась в Искусство, а Мир стал называться Вселенной. Но наиболее фундаментальные изменения претерпела карта XX аркана “Суд”: прежняя тема искупления грехов и освобождения уступила место новой эре». Также Кроули изменил названия фигурных карт. От каббалы он не отошел, ровно наоборот; но очень наглядно продемонстрировано изменение интерпретации в зависимости от восприятия оккультиста.

Кроули также поменял буквенное значение Арканов XVII и IV: «Все эти старые буквы правильны; но *ז* — не Звезда. Это тоже секрет; мой пророк откроет его мудрецу» [39].

Конечно, мы понимаем, что некневсе возмутятся: кто Кроули, а кто вы! Но:

«Когда люди спрашивают меня: “Что дает вам право устанавливать стандарты для других?”, мой ответ таков: “Если не я, то кто-нибудь другой, возможно, менее достойный, сделает это”. История доказала, что пригодность основывается на приемлемости. Цель оправдывает средства» © A.Sz. LaVey [40].

Претензии не принимаются: как уже писалось, засилье каббалистики и прочих порождений концепции Единого — это огромная проблема современного оккультизма. Мы показываем свой взгляд на эволюцию психики адепта, последовательно проходящего три четвертера развития от общечеловека до мага. Где, что и почему не состыкуется с «отпадением от Элохим» — как раз очень важно. Никто не навязывает вам «новую Истину», тем более, что здесь — лишь набросок темы, но *sapienti sat*.

Примечание: Таро как оккультная система неприменима

в метафизике сатанизма¹: она четко завязана на «этот мир», единственная подробная схема взаимодействия символики Таро неразрывно связано с каббалистикой.

Практики могут заявить, что суть Таро не в философии, а в достоверных ответах через карты. Мы же заявим, что карты у нас вполне себе работают — причем именно что в нашей системе. Которую мы вам не навязываем, лишь просто обращаем внимание на то, что как-то странно следовать каббалистическому восприятию Таро не-иудеям. Здесь изложение идет не «от Таро», а нумерологически исследуется числовой ряд 1-10, которому должны, по идее, соответствовать карты. Но свою систему понимания мы не навязываем, раз для вас ваша работает — *varietas delectat*.

Тема последовательности кварталнеров очень важна², поэтому поясним на заявленном примере младших карт Таро [41]. В них есть три кварталнера (Кроули это не раскрывает): туз/2/3/4, 4/5/6/7, 7/8/9/10. Смотрим, что получается.

Туз³ — это начало, инициация процесса, когда еще «нет никакого реального проявления элементов в материальной форме» [41].

Двойка — «С точки зрения обычного человека... она — первое проявление» [41], так как начала процесса (туз) он не видит. Логично: первый кварталнер, образно говоря, описывает гиликов. Для общечеловека причины метафизических явлений — за гранью восприятия. «Ой, оно само как-то произошло!»

При этом есть трактовка [42] «динамизм», «вершина», «высшее преломление энергии»... Чел-овеческое, слишком чел-овеческое: однозначное выделение врага вследствие дуализма восприятия закономерно приводит к фанатизму, а уж тот — к приливу энергии.

Тройка — «символизм Понимания. Идея стала оплодотворенной... в каждой карте мы видим идею устойчивости, которую

---

¹ Речь именно о метафизике; если вам удобно использовать Таро для мантики — используйте.

² Напрямую к стихиям это, разумеется, не имеет отношения, но важно показать, как внесение Иного обеспечивает развитие.

³ Почему «туз», а не просто «единица»? Начало первого кварталнера не является окончанием предыдущего, логично символически выделить.

нельзя нарушить, но от которой может родиться дитя» [41]. Вот и дошли до расхождений каббалистического понимания Таро и видения символики с Тёмной стороны.

Хорошенькое «понимание», когда развитие застряло в духовных мечтаниях! От такой оплодотворенности родится разве что Васисуалий Лоханкин¹. Устойчивость — да, присутствует. Очень устойчивое стояние на месте.

О. Телемский пишет [42], что у тройки «понимание пассивно и соответствует принятию, усвоению и кристаллизации». Т.е. — пассивному принятию некоего Порядка; понятно, что взятого извне.

Таким образом тройка, с Тёмной т.з., соответствует человеческой религиозности. Завершение без результата.

Показательно, что в каббале именно три стихии. Сефир Ецира, 1:9: «...тайна, относящаяся к трем матерям, или первым элементам $\aleph \square \psi$: воздуху, воде и огню (Эфиру)...» (цит. по М.П. Холлу). Очень наглядно, что отсутствует как раз земля, дающая выход на материальный уровень.

Но если нарушить «идею устойчивости», то тройка перейдет в четверку, «родит» весьма материальное и уравновешенное «дитя». Четверка — результат, который можно достигнуть на этом уровне развития. «...на практике она обозначает затвердение, материализацию. Вещи стали проявленными» [41].

Верно: переход от «духовного» к проявленности. Что обозначает разрушение троичной системы, «которую нельзя нарушить», смену ее на новую. Переход ко второму квартернеру: завершилось развитие общечеловека, но он смог вырваться из примитивной религиозности, стагнацию заменила потенция к развитию; начинается становление на новом уровне.

Четверка — база, с которой надо начинать, она «есть выражение Власти Закона [Телемы]» [41], соответствие Воле Вселенной, для чего надо вырабатывать мировоззрение: строить свою метафизическую систему и определять свое место в ней.

Пятерка — то самое Иное. Ее описание у Кроули [41]

---

¹ Интересно, что одна из основных черт интеллигенции (не путать с интеллектуалами!) — это именно «беременность идеями» в совокупности с «неспособностью родить» приемлемый материальный результат.

вызывает ощущение из старого анекдота: «— Что хорошо, доктор? — Хорошо, что у меня такого нет!». Оцените сами: «число пять вводит идею движения, которая приходит на помощь идее материи. Это вполне революционная концепция; ее результат — полное расстройство статически устойчивой системы. Появляются бури и напряжения». Все правильно, но далее Кроули специально предупреждает: «Их не следует считать чем-то “злым”». И это — Кроули, который любит маску «плохого парня» и спокойно пишет о том, какие младенцы лучше подходят для жертвоприношения, «забывая» написать о том, что это метафора, а не руководство к буквальному действию. Но в этом случае он специально обращает внимание, настолько это важно: здесь — не Зло, а так, мелкие нарушения в общем благолепии.

А названия карт? Пятерка Жезлов — «Борьба», Чаш — «Разочарование», Мечей — «Поражение», Дисков — «Беспокойство». «Не надо считать чем-то злым», но, по всей видимости, энтузиазма столкновение с Иным все же не вызывает. Каббала, как уже говорилось, это именно *человеческая* система, более того — монотеистическая со всем отсюда вытекающим. Отсюда и достаточное примитивная ассоциация с Марсом: борьба с Иным, другого варианта не может быть, «поскольку не может быть никогда».

Забавный момент: в Каббале пятая сефира — это Гебура, которая имеет трактовки «Правосудие», «Строгость», как и пятерка у пифагорейцев. Однако при этом Гебура — это «женское». Не строгий, но справедливый Отец, который помог бы взаимодействовать с Иным (а то без соблюдения техники безопасности до инфляции психики — полшага). Скорее, это строгая, но заботливая мамочка, которая считает, что надо всячески оберегать отпрыска¹ от «всего этого страшного, что моему ребеночку совсем не надо».

Далее мы увидим, что древние греки пытались назначить на роль пятого элемента некое разумное начало. И здесь интересно, что в неживой природе — в кристаллах минералов, например — существуют все уровни аксиальной (радиальной) симметрии, кроме пятого. Симметрия пятого порядка — исключительный

---

¹ Это, понятно, не оккультное рассуждение, но ничего не можем поделаться, однозначно вырисовывается типичный фольклорный образ еврейской мамочки: «У моего Эдички обнаружили Эдипов комплекс! Эдипов-шмедипов... лишь бы мамочку любил!».

признак Жизни. Морская звезда, многие цветы — примеры аксиальной симметрии пятого порядка. Но не существует ни одного минерала, кристаллы которого имели бы пентагональную симметрию.

Редко приходилось видеть эту мысль в виде «симметрия животных (а то и вообще живого) начинается с пятеричной», но это неверно. Даже если ограничиться животными, у ископаемых была трехлучевая симметрия: *Tribrachidium heraldicum* и *Ventogyrus chistyakovi* — характерные примеры. Так что уместнее будет сказать «трехлучевая симметрия оказалась нежизнеспособной». Но, безотносительно ископаемых и примитивных организмов, неживая природа не обладает симметрией пятого порядка в принципе. Выход из неживого в Иное — в жизнь.

Шестерка — «...сознание в самой гармоничной и усовершенствованной форме — именно в форме, а не лишь в идее...» [41]. Шесть — это дважды три, и этим все сказано. С этой позиции идут очевидно составные или кратные значения. Агриппа пишет, что «это идеальное число, которое делится как на четное число (2), так и на нечетное (3), объединяя, таким образом, элементы каждого» [4]. Но это именно что объединение склонности к дуализму и стремление к «духовности», отрыву от действительности¹! Кроме того, у Пифагора «Шестерка — символ ненасытности... пустого тщеславия» [5].

Но некоторые считают, что шестерка «...выступает примирителем правого и левого, верха и низа, земли и неба, духа и плоти. Идея объединения противоположностей — ключевая для понимания цифры шесть» [42]. Важно понимать: объединять противоположности — *не всегда* хорошо. Пожалуй, даже редко когда: просто люди нередко ошибаются, принимая за противоположность не только контрарность, но и контрадикторность, что неверно методологически, тем более в оккульти. Трактовка же «примирение — это всегда хорошо» означает пассивность, отказ от борьбы. Что равносильно, как понимаете, отказу от развития. «Сознание в форме» в том же источнике — схоластика, оправдание позиции

---

¹ Обратите внимание: гексаграмму в качестве национального и государственного символа (✳) поместили на флаг именно в Израиле, где религия не отделена от государства ни официально, ни de facto, а евреи издавна известны тем, что делят всех на себя, евреев, и других (гоев).

«духовностью». Завершение второго этапа с т.з. «белосветничества», а для остальных — опасность либо свалиться в какие-нибудь измышлизмы, «вялотекущую эзотерику повышенной духовности», либо «остепениться, повзрослеть и забросить всю эту несолидную чушь, которой раньше увлекался» (у куба шесть граней в виде квадратов, т.е. с одной стороны — переход на более высокий уровень, в объем из плоскости, взросление; но с другой — все ограничивается чисто материальным квадратом, происходит деградация до обывателя).

Шестерка — это наименьшее совершенное число¹.

«Совершенство это я ощущаю как высокую степень устойчивости. Совершенство — это когда от удовлетворенности имеющимся не хочется двигаться дальше, чтобы не испортить это зыбкое, с трудом достигнутое идеальное равновесие. Совершенство — это то, что, единожды с трудом достигнув, нужно безжалостно разрушить тому, кто хочет двигаться дальше. Совершенство — двойное испытание на пути мастера: сначала его трудно обрести изнуряющими упражнениями, затем еще труднее от него отказаться ради зыбкого предчувствия чего-то нового, Иного...»

© Ратибор.

В современности неизбежна ассоциация символа шестерки, шестиконечной звезды, с иудаизмом. В связи с этим надо понимать три важных нюанса. Во-первых, «Могендовид» — это вовсе не оригинальное иудейское изобретение. Оно использовалось многими древними народами: два треугольника красиво сочетаются, легко додуматься. Точно также крест (особенно равносторонний) использовался задолго до появления христианства.

У индусов, пожалуй, шестерка тоже понимается статично, но там другая парадигма, и мы не уверены, что можно сравнивать напрямую.

Две иллюстрации: символическое изображение анахата-чакры

*Рисунок 8.
Символ Израиля
Могендовид*

---

¹ Т.е. натуральное число, равное сумме всех своих собственных делителей ($6 = 1+2+3 = 1*2*3$). Таких чисел очень мало, вот первые семь: 6, 28, 496, 8 128, 33 550 336, 8 589 869 056, 137 438 691 328.

[43] и фото из турпоездки в Индию [44].

Рисунок 9. Гексаграмма в Индии

«Как специфический еврейский символ гексаграмма стала использоваться лишь с эпохи Возрождения, вначале в Праге, а затем и в других еврейских общинах Европы... когда в 1354 году император Карл IV даровал евреям Праги привилегию иметь собственный флаг, они начертали на нем “Могендовид” (“Щит Давида”). Очевидно, к тому времени гексаграмму уже стали определенно соотносить с царем Давидом, предком будущего иудейского мессии... В том же XVII веке, когда еврейский квартал Вены был отделен от христианского пограничным камнем, с одной стороны его была изображена гексаграмма, а с другой — крест. В качестве общепринятого еврейского знака в Европе гексаграмма была принята лишь после Великой французской революции в конце XVIII века, а еще через сто лет в 1897 году Теодор Герцель избрал гексаграмму как еврейский знак, не связанный с религиозной традицией, символом сионистского движения» [45].

Небезынтересно использование гексаграммы и в масонской символике.

Но шестерка статична вовсе не всегда. «Громовик» («громовое

Рисунок 10. Масонские символы и гексаграмма

колесо») — распространенный вариант славянского оберега, символ Перуна, небесного огня, грома и т.д. Есть разные варианты изображения этого солярного символа: колесо с шестью спицами, свастика (есть разнонаправленные варианты), «закругленная свастика», когда плавно изгибаются «спицы колеса».

Рисунок 11.
Громовик, современный оберег

Если вдуматься в суть символа, то имеем «шесть лучей активности». Тот же Символ Хаоса (см. далее), но с 6-ю концами вместо 8-и¹. *Chaos minorum*.

Чтобы стать большим 8-конечным, ему нужно перейти через семерку (см. далее): завершение цикла, Смерть, *nigredo*, выход за Сатурн; мифологически — прогуляться по подземному миру (см. схождение Инанны, Элевсинские мистерии и т.д.).

Роль *Chaos minorum* — это «падающего — толкни» © Ф Ницше. Низвержение человеческого материала в *nigredo*, под косу Сатурна и кочерги Кощея. Погибель — или перерождение, переход к *albedo*.

Во-вторых, есть и другой вариант «активицизации» шестерки — уникарсальная гексаграмма. Наглядно видна динамика, бытовая статика «верха-низа-мужского-женского» уже не видна, и вообще символ «колюч», агрессивен. Сейчас активно используется телемитами.

Трактовки здесь приводить не будем, лишь отметим, что в таком варианте отсутствует «равноценность углов», и при этом имеется ярко выраженный центр. Так что этот вариант можно трактовать как «6 с искажениями переходит в 7 с акцентуацией на аспекте 1».

Третий нюанс в том, что, хотя

Рисунок 12.
Уникарсальная гексаграмма

¹ Отдельная благодарность за эту идею: Nicodimus.

гексаграмма «еврейского вида» и не имеет иудейского копирайта, нельзя игнорировать такую ассоциацию. Оккульти культурозависим: негр-эриль или белый бокор — это не смешно¹. Можно работать с наиболее древними иноэтническими воззрениями, оставшимися в истории — они «закрты» давно, и там мало наносного, можно работать с изначальной архетипичностью, которая, как мы помним из Юнга, общая для человечества. К тому же, в этом случае есть четкое понимание «дистраивания» и «подстройки под себя», что убирает догматизм восприятия. Скажем, вполне можно работать с древнеегипетским пантеоном, с шумерским.

А вот восприятие шестиконечной звезды из двух треугольников для современного цивилизованного человека имманентно связано с еврейством. Даже если он про него знает только слово «пейсы», «бей жидов — спасай Россию» и то, что традиционно при обрезании раввин останавливает кровотечение из пениса ртом.

Таким образом, заявления вида «мы этот символ понимаем не так» наивны и указывают на незнание психологии. *Бессознательное влияет всегда*. Точно так же: свастика — очень древний символ, но в современности невозможно его воспринимать без ассоциации с национал-социализмом, и если оккультист его не приемлет, то лучше ему вообще не использовать этот символ. А вот если относится положительно, то свастика приобретает дополнительную «мощность» и оттенки смысла.

Интересно, что суть символа все равно прорывается, сколько не декларируй независимость от ассоциаций. Возьмем, скажем, телемитские ритуалы Гексаграммы. Хотя Малый и содержит четыре варианта комбинации треугольников, Большой ритуал [46] — это именно привычный могодновид. А теперь смотрим 69-ю главу «Книги Лжей» [47]:

«Вот Священная Гексаграмма.

Низринься с высот, о Бог, и переплетись с Человеком!

Низринься с высот, о Человек, и переплетись со Зверем!

Красный Треугольник — нисходящий язык благодати; Синий Треугольник — восходящий язык молитвы».

Обратите внимание: *молитва*, т.е. *выпрашивание* у божества чего-то там. При этом религиозное и магическое мировосприятие

---

¹Да, сейчас есть «жрецы вуду» в РФ — но это из серии «вуду неправильно понимают, мы гуманисты» и проч. Барона Самеди это улыбает.

несовместимы, как и вера и познание. Также интересно радостное принятие благодати: «Что такое благодать? Дар Божий, даруемый человеку ради веры во Христа для спасения человека христианина. Благодать — сила заступающая, милующая, просвещающая, спасающая, располагающая ко всякой добродетели» © святой праведный Иоанн Кронштадтский. В оригинале у Кроули, кстати, написано «grace», которое имеет в английском и прямое значение «милость [божья]». Т.е. как ни крути, такой ритуал — это именно *выпрашивание милости*. Вот такой, гм, оккульти.

Семерка — результат второго квартернера. «Очень велик риск слишком погрузиться в иллюзию, причем в неистовой борьбе»; «семерки не могут принести никакого утешения, каждая из них представляет вырождение своего элемента, демонстрирует его величайшую слабость» [41].

Если тройка — это религиозность обывательская, то в семерке присутствует ловушка религиозности теологической, становление «религиозным философом». Семерка — это число монобога, что очень символично. В Тёмном аспекте — риск свалиться в религиозность: дьяволопоклонничество, «Тёмный гностицизм» etc.

Семерка начинает третий квартернер — и в этой роли она символизирует отказ от монобожественного. Не просто контакт с Иным, но полноценное взаимодействие. Первый квартернер — «человек приземленный», второй — психически развитый, третий — [Тёмный] оккультист. Почему же тогда семь — число монобога? Именно потому, что ловушка здесь очень мощная, «капкан для возвращаемого демона»: надо суметь не вляпаться (сюда опасно даже «наступить»!), надо именно что миновать ловушку, отвергнуть Единого полностью, и развиваться дальше.

Это, понятно, не значит, что семерка «изначально соответствует» монобогу. Вероятно, это проекция законченности: семь видимых планет, семь дней недели (четверть лунного месяца)... То, что закончено — «совершенно», «монобожественно». Выпадение из языческого обновления миров, «убиться об стенку» Абсолюта.

С монобогом сопоставляли либо Солнце¹, либо наоборот — самую дальнюю (а, значит, «горнюю») планету, с самым

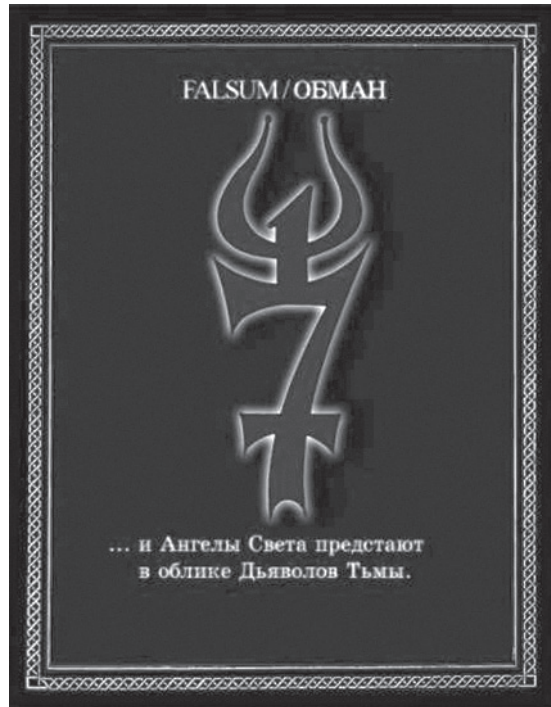
¹ Отсюда — Христос как плагиатор Sol Invictus, также можно вспомнить о митраизме.

медленным периодом обращения из известных (стабильность, вечность)¹. Семь — это число Сатурна, который сопоставляли и с Дьяволом, вот такая диалектика. Сатурн — это и Senex Юнга; и тут особый интерес представляет такая сентенция великого психолога: «Если бы имя Люцифера не было бы таким предосудительным, то оно лучше всего подходило бы для этого архетипа. Поэтому я ограничился, назвав его “архетипом Старого Мудреца”, соответственно, Смысла²» [48].

Понятно, что старина Кронос ни в чем не виноват; но на поверхностный взгляд — он всего лишь бородатый старец, отмеряющий все и вся, а тут уже и монобог-на-облачке на подлете, отбрасывающий Косу времени куда-то вниз, где ее подберет в Преисподней понятно кто...

У Агриппы [4] семь «символизирует тайну, а также изучение и знание как путь исследования неизвестного и невидимого» — это начало третьего квартернера. А вот «Семь объединяет целостность 1 с идеальностью 6» — это как раз «капкан», результат застревания во втором квартернере. Религиозность вместо познания.

Описанное предостережение прекрасно иллюстрируется порталом Inferion [49] «Falsum», на котором

Рисунок 13. Портал Inferion «Falsum»

¹ А здесь очень интересно: сатурнианскому монобогу (ветхозаветному Яхве) обычно противопоставляется солярный Дьявол (люциферианско-прометеанско-икаровско-фаэтоновского характера). «Хороший Люцифер, который просвещает людей».

² Прим. Warrax: Даже обидно, что я про это не вспомнил, когда делал в 2003 году доклад в Государственном институте искусствознания на тему архетипа Сатаны [50].

символика четко содержит и единицу, и семерку, что откровенно символизирует монотеизм.

Восьмерка в стандартной трактовке — это «исправление ошибок семерок», противопоставление им [41], «рациональное [здесь = интеллектуальное] управление ресурсами» [42]. Понятно, что работа с Хаосом для приверженца Порядка (Света) или «равновесника» не может быть глубокой, отсюда и слабость карты в общепринятой трактовке.

Но на самом деле восемь — это число Хаоса, который и противостоит Порядку монобога. Есть опасность «вляпаться в повышенную духовность»: октаэдр состоит из восьми треугольников: «хаос идеального». Именно здесь находятся шибко переразвитые оккультно типа маги, презирующие науку, психологию, философию и т.д., зато изобретающие шизофренически навороченные псевдооккультные теории повышенной духовности. Вялотекущая эзотерия — попытка освоить новый уровень развития без обретения устойчивой базы. Очистка кармы и прочая уринотерапия.

Девятка: «После двойного посещения зоны неудач поток возвращается к Срединному Столпу. ...спасает только прямой луч из Тиферет; эта сефира находится на прямой линии наследования [от Кетер]» [41]. Дальнейшее развитие контакта с Хаосом непереносимо, помочь каббалисту может лишь «прямой луч» сверху, от Яхве персонально, так сказать.

А с Тёмной точки зрения — это Синергетика Хаоса, $9=8+1$, где 1 — это не монобожие, а монолатрия. Именно девять кругов Ада у Данте, именно девять сатанинских основ[ных тезисов]¹ ЛаВея... Эннеада — девять первых богов-царей Египта. Печать *девяти* преломлений (Лавкрафт и соотв. ритуал у ЛаВея [51]). Орден Трапецоида: пять углов пентаграммы + четыре угла трапеции. Девять углов в ритуалистике Order of Nine Angles [52]. ЛаВей даже назвал девятку «числом эго» и «числом Сатаны», так как

---

¹ The Nine Satanic Statements — это не «Девять заповедей». «Statement» — это «декларация», e.g. «political statement». А «заповедь» — это «commandment». Иначе было бы «10 statements», а не «10 commandments». Это, кстати, к теме «сатанизм — религия, так писал ЛаВей». Однако, *sapienti sat*.

Благодарю Nicodimus'a за раскрытие темы в переписке.

«девятка всегда возвращается к себе»¹ [53].

Нагляден символ Хаоса в виде восьми стрел с центром посередине. «Звезда Алголь представляет овладение силами Хаоса в субъективном состоянии. Перевернутая пентаграмма внутри сферы Хаоса есть пентаграмма Ахримана или Сетана, Принца Тьмы, воплощенного в человеке, есть баланс света и Тени, то есть Люцифера» [54], — здесь Форд «раскрыл» центр подробнее, поставив туда пентаграмму, но это именно Центр, Девятый к Восьми.

Рисунок 14.
Один из вариантов Символа Хаоса

Можно сказать, что девять — это число Хаоса Синергетического, когда в нем есть *динамическая* структура, отличная от Порядка.

Еще вспоминаются девять миров Иггдрасиля. А также Хеймдалль, сын девяти матерей, страж мира людей. В котором они появляются обычно через девять месяцев после зачатия...

Десятка — «Поток породил четыре элемента и тем самым отпал от изначального совершенства... предупреждение: смотри, куда попадешь, сделав первый неверный шаг!» [41]. Все понятно, надеюсь? А то, что «десятки замыкают поток исключительно на земле и, по большому счету, являются тупиком» [42] — это опять же отказ от дальнейшего развития: если отказываешься идти в хтоническое, немудрено, что упираешься в землю.

А вот у Пифагора [5] десять — это «совершенное число, заключающее в себе всю природу чисел... символ Космоса пифагорейцев из десяти сфер», а также символ квартирнера: $1+2+3+4=10$. Т.е. вполне логичное завершение третьего квартирнера, и далее в Таро — как раз переход к старшим картам.

Дополнение: обратили внимание, что традиционная каббалистическая трактовка описывает линию не развития, а именно

---

¹ Имеется в виду известный факт, что если произвольное целое число умножить на 9, то его сумма цифр тоже будет кратна 9, и повторение этой процедуры до одной цифры обязательно приведет к числу 9.

деградации, ослабления и т.д. по мере «отпада от»? Как ни крутить, а каббалистика все сводит к Единому.

Интересно сравнить наши выводы с гематрией. Воспользуемся трудом Кроули «777» [55]:

«1. Единство — Бытие — Конечность — Ось, полученная из 0 путем расширения. Божественная Сущность». Очень похоже: Именно что монобог. Обратите внимание: сколько ноль ни расширяй, лишь больше дырка у бублика. А вот Хаос не равен нулю; при этом мировоззрения, базирующиеся на Изначальной Пустоте, характерно пассивны.

«2. Диада — Плоскость, образованная из 1 посредством отражения или вращения Прямой. Демиург. Божественная воля». И опять сходится: Абсолют выделяет из себя волю¹ в виде Демиурга, Сына или еще какого Сатанаила, и начинаются парные танцы.

«3. Тройственность (Триада), сущность, получается сложением 1 и 2. Материя. Божественный Разум». Расхождение: верно ограничение — божественному/идеальному выше не подняться, нужен именно выход в Материю, но Материя — это 4, а не 3.

«4. Четверичность, тело, существующее во Времени; материя как мы ее знаем. Получается умножением 2. Божественное Спокойствие». Верно, материя не может существовать вне времени (так что в п.3 какая-то странная Материя). Божественное в Материи действительно успокаивается: есть проявление, можно отдохнуть. Монобог же успокаивается навсегда воинствующими материалистами :-)

---

¹ Воли у Абсолюта быть не может: воля означает стремление к Изменению, но Абсолют не может стать абсолютнее, а изменяться к худшему он тоже не может, так как перестанет быть Абсолютом.

«Слово *абсолют* (Absolut), взятое само по себе, есть нечто совершенно бессмысленное. Ибо оно — прилагательное (absolut), т.е. обозначение предиката, а предикат должен относиться к какому-нибудь объекту. Но ведь закон основания, неоспоримый закон, гласит, что *каждый объект* находится в необходимой связи с каким-либо другим; предикат же — абсолютное (*absolut*) не выражает ничего другого, кроме отрицания связи с чем бы то ни было; это противоречит всякому объекту, — следовательно, предикат этот не может быть высказан ни о каком объекте, ибо тем самым последний был бы уничтожен. Так как субъект не есть объект, т.е. он непознаваем, то ему нельзя приписывать никакого предиката, — значит, и предиката абсолютного.

Для чего же нужен этот самый абсолют? Для Фихте-Шеллинговой философии» [56].

«5. Пятеричность, Сила или Движение. Взаимодействие божественной Воли с Материей. Получается сложением 2 и 3». Как мы показали, корректнее рассматривать образование в виде $4+1$. Именно что Сила И Движение, но вот движение к Иному не может быть божественной волей. Тёмные боги ожидают прихода достойных, а не зазывают и тем более не продвигают «вниз», другим же вход заказан.

«6. Шестеричность. Дух. Получается умножением 2 и 3». Вариант 2×3 — это дуализм в идеальной степени, 3×2 — идеализм иллюзорного бунта.

«7. Семеричность. Желание. Получается сложением 3 и 4 (хотя есть и менее значительное соответствие 7^1 , делающее его самым святым и совершеннейшим из чисел)». Про 7 подробно расписано выше, а тут, пожалуй, можно интерпретировать $3+4$ как желание обрести уверенность в идеальном. Что, как нетрудно догадаться, ведет к вере семимильными шагами.

«8. Восьмеричность, Разум (а также Изменение в Стабильности). Получается умножением 2 и 3 [возведением 2 в 3-ю степень]², $8=2^3$ ». Согласимся, что Разум — это умение ориентироваться в Хаосе, и что функция 8 — это перманентное внесение изменений в Стабильность.

«9. Девятеричность, Устойчивость в Изменении. Получается умножением 2 и 3 [возведением 3 во 2-ю степень], $9 = 3^2$ ». Именно так: Девятый к Восьми, Хаос Синергетический.

«10. Десятеричность, божественное Завершение. Представляет 1, возвращающуюся к 0. Получается как $1+2+3+4$. Мило: завершаем кварталер, и — бац! — опять в ноль.

Интересно посмотреть на 11, которое мы не рассматривали: «проклятые скорлупы³, которые существуют только вне Божественного Древа, $1+1=2$, “два” в неблагоприятном значении “не один”». Оборжава: нельзя выходить из системы сефирот наружу! один бог — хорошо, не один — плохо!

И вот тут возникает вопрос: конечно, и здесь есть понятные несостыковки человеческого взгляда на оккульт и Тёмного, но

¹ Семибуквенное имя BABALON. — Прим. Кроули.

² Переводчикам Л. Мурадяну и Ш. Еремяню руки оторвать! Надо же думать, что получается при переводе. Тем более что вариант «умножить 2 на 3» был только что.

³ Т.е. клиппот.

несостыковок куда меньше, чаще отличается лишь восприятие фактов; так почему же ряд младших карт Таро слабовато коррелирует с гематрическим? Эклектичность оккульта надо прорабатывать в единую систему¹.

---

¹ Это не значит, что мы призываем объединять ВСЕ — наоборот, должна быть проведена тщательная «зачистка» оккультного поля. Одно дело — условно архетипические числа-символы, и совсем другое дело — всякие нотариконы, темуры и прочие гематрии. Из того, что $6 + 6 + 6 = 18$, не следует, что Гитлер был Антихристом.

Европейская система стихий: четыре

Вернемся к четверице, посмотрим ее в трактовке древних греков, именно в плане системы стихий.

В известном диалоге Платон пишет [57]:

«Тимей: Нам необходимо рассмотреть, какова была сама природа огня, воды, воздуха и земли до рождения неба и каково было их тогдашнее состояние. Ибо донныне еще никто не объяснил их рождения, но мы называем их началами и принимаем за стихии Вселенной, как если бы мы знали, что такое огонь и все остальное; возьмем для начала хотя бы то, что мы теперь называем водой: когда она сгущается, мы полагаем, что видим рождение камней и земли, когда же она растекается и разрезается, соответственно рождаются ветер и воздух, а последний, возгораясь, становится огнем; затем начинается обратный путь, так что огонь, сгустившись и угаснув, снова приходит к виду воздуха, а воздух опять собирается и сгущается в облака и тучи, из которых при дальнейшем уплотнении изливается вода, чтобы в свой черед дать начало земле и камням. Так рождаются они, переходя по кругу одно в другое».

Таким образом, заявляется цикличность стихий, их равенство в системе. Но оно не обязательно, многие философы пытаются выделить «самый главный первоэлемент».

Приведем большую цитату О.Е. Акимова [58]:

«Разумеется, всем известно, что самым первым философом Древней Греции традиционно считается Фалес... он был первым, кто рациональным способом попытался доказать первенство элемента воды в перечне предлагавшихся в то время четырех стихий — огня, земли, воды и воздуха.

Его сочинения до нас не дошли. Вероятно, как предполагает Аристотель, свое воззрение он вывел из наблюдения, что пища всех существ влажная; их семя тоже имеет влажную природу, а начало и причина роста содержащих влагу существ — вода. Теплое, как считал Фалес, тоже живет за счет влажного; умирающее всегда высыхает; из чего каждое живое существо состоит, тем оно и питается. Вода — основа всякой жидкости, думает физик-элементник, включая сюда, видимо, масла и спирты. Земля плавают на воде, и вода просачивается сквозь нее родниками, которые образуют реки. Землетрясения происходят от волнения на поверхности воды. Все течет гармонично в этом мире благодаря воде.

Божественным считают то, у чего нет ни начала, ни конца, а таков именно водный элемент. Все во вселенной образуется благодаря затвердеванию или испарению воды, думает Фалес, всякое влажное вещество (например, сырая глина) с легкостью изменяет форму. Испаряющаяся часть вещества обращается в воздух, а тончайший воздух возгорается в виде эфирного огня; отсюда появляются звезды, планеты, Луна и Солнце. Выпадая в осадок и превращаясь в ил, вода образует землю. Вода — начало всему; это подтверждается и авторитетом Гомера, который сказал, что Океан был первым. Поэтому из четверки известных элементов Фалес объявил воду наипричиннейшим элементом.

...О другом последователе Фалеса и слушателе Анаксимандра, Анаксимене, тоже сохранилось немного сведений. За основание мира этот элементник принял конкретный материальный первоэлемент — воздух, но добавил к нему некое неопределенное активное начало, которое было обозначено им термином бесконечное. Субстанциональные различия воды, огня и земли он свел к разреженности и уплотнению воздуха: разряжаясь, воздух становится огнем, сгущаясь — ветром, потом облаком, дальше водой и, наконец, землей и камнем. Анаксимен считал, что Земля плоская, а потому, подобно листу, парит в воздухе. Солнце, Луна и звезды тоже плоские и движутся по воздуху так быстро, что, разогревшись, начинают светиться.

...Типичным физиком-элементником является Гераклит из Эфеса, который выработал свою систему взглядов независимо от ионийской школы. Деятельное начало он приписывал духовно-материальному элементу — огню-логосу, принимая все остальное за производные от него. Хорошо известно следующее его высказывание: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий». Все вещи возникают из огня путем разрежения и сгущения. Происходит это так: сгущаясь, огонь становится испарением и водой; вода, затвердевая, превращается в землю — это путь вниз. Земля, в свою очередь, снова тает, из нее возникает вода, а из воды — воздух и огонь — это путь вверх, к Солнцу».

Как видите, разные философы по-разному понимают, «что главнее». Но есть еще один интересный аспект, продолжим цитирование:

«Прочитав сначала эти слова, — пишет Симплиций, — я тоже

решил было, что он [Диоген Аполлонийский] полагает некий общий субстрат, отличающийся от четырех названных элементов (раз уж он говорит, что эти элементы не смешивались бы между собой и не превращались бы друг в друга, если бы один из них был началом, обладающим собственной природой, и если бы в основе всех вещей не лежал бы один и тот же субстрат, из которого все возникает)”. Однако, показав затем, что этому началу присуща высокая степень разумности, “ибо без разумности оно не могло бы быть распределенным таким образом, чтобы господствовала мера всему: зиме и лету, ночи и дню, дождям и ветрам; ведь все, куда ни взгляни, устроено прекраснейшим образом”, он добавляет, что люди и животные живут, обладают душой и сознанием благодаря как раз этому началу, каковым является воздух».

Конечно, из современности этот аргумент выглядит слабеньким, из серии «как красиво на природе, значит, она сотворена разумом, не могу представить, чтобы само так получилось». Но это было давно, так что не будем придираться, важнее другое:

«Помимо сказанного, имеются и другие важные аргументы: люди и животные дышат воздухом. Причем он для них является душой и сознанием, как то будет ясно показано ниже в этом сочинении, и стоит ему покинуть их, как сознание их угасает и они тотчас умирают”. Затем, немного ниже, он недвусмысленно добавляет: “И думается мне, все то, что обладает сознанием, есть воздух, как называют его люди, и что он все регулирует и над всем господствует. Именно он, мне кажется, и есть бог, ибо он везде присутствует и все устраивает. Нет ничего, что ему непричастно, хотя каждая вещь причастна к нему по-своему: имеется множество разновидностей и воздуха, и сознания. Воздух многообразен: [он] горяч и холоден, сух и влажен, неподвижен и ветренен; ему присущи многочисленные изменения запаха, вкуса и цвета”.

Как видим из приведенных Симплицием доводов, Диоген Аполлонийский принял воздух в качестве первоосновы мира как разумную и одновременно материальную энергию, в которой на первом месте проявляются качественные, а не количественные характеристики. Воздух Диогена не обладает никакими механическими свойствами, но лишь химико-биологической изменчивостью, психофизиологической чувствительностью и теологической одухотворенностью. По своим свойствам он сильно напоминает эфирно-спиритическую субстанцию Ньютона, в противоположность эфирно-механической субстанции

Декарта. Подобной жизненностью и разумностью, видимо, обладала и вода Фалеса, и огонь Гераклита».

Акимов повторяет ошибку древних: «те, кто оперировал качественной изменчивостью субстрата, должны были вместе с материальностью элемента одновременно вводить некий элемент разумности, иначе как оправдать трансформацию элементов». Какое еще «оправдание»? *Такова модель* — и все. Зачем в нее вводить некую «разумность», не понятно. А, главное, — «чья» она? Как вы себе представляете систему «есть четыре стихийных первоэлемента, из них разумный только один»? Древним-то простительно как первопроходцам, но современный философ должен учитывать опыт предшественников, причем не только философов.

«Процитированному гиппократу¹ приглянулись два элемента сразу: огонь и вода, Гераклиту — только огонь, Фалесу — только вода, Ксенофану и Пармениду тоже по паре элементов, первому — земля и вода, второму — земля и огонь, Эмпедоклу и Аристотелю — одновременно четыре: огонь, вода, воздух и земля.

Между тем, процитированный гиппократик несколько не хуже передал спекулятивную диалектику, присущую в той или иной мере большинству физиков-элементников. Все они апеллировали к четырем качествам: теплоте, холоду, влажности и сухости, делая одну и ту же ошибку. Поскольку холод есть недостаток тепла, а сухость — недостаток влажности, то не было большего смысла вводить четыре качества, хватило бы двух плюс принцип возникновения и уничтожения, которого придерживались все элементники».

На самом деле ошибки нет: оккультизм оперирует символами, и в системе символы должны принадлежать одному когнитивному полю. Математически можно сказать, что «холод есть недостаток тепла», но физически придется брать абсолютный ноль ($-273,15^{\circ}\text{C}$) за точку отсчета, и что тогда тепло метафизически, без углубления в термодинамику? Шкала температуры имеет и верхний предел, т.н. температура Планка, при которой, как считает современная наука, все частицы разрушаются, переходя в энергию — $1,41679(11)\times 10^{32}$ К. Так что классическое понимание с оккультной т.з. вполне обосновано. Приведу здесь конвенциональные определения [59]:

---

¹ «Гиппократовский сборник», цит. по [58]

«Тепло в мире материи — это теплота, жар, результат динамичности, подвижности и деятельности материи. Она расширяет и распространяет ее.

Холод в мире материи — это холодность, стужа, мороз. Это стремление захватить и завладеть, стягивать и сгущать, концентрировать и конденсировать.

Сухость — это натяжение и напряжение, засыхание и высыхание, уплотнение и укрепление, оцепенение и окоченение, жесткость и упорство.

Влага — это эластичность и текучесть, гибкость и податливость. Она разрыхляет и размягчает».

Огонь = тепло + сухость

Земля = холод + сухость

Воздух = тепло + влага

Вода = холод + влага

Итак, четыре стихийных элемента, выведенных из еще более абстрактных понятий. Но древние греки не остановились на четырех и попытались ввести в систему пятый элемент. Согласно Аристотелю, есть еще эфир, который отличается от других элементов. Термин происходит от αἰθήρ — верхний слой воздуха, особо «тонкий», прозрачный и т.п., специально предназначенный для дыхания богов. Его назначали на роль «перводвигателя» и т.п.

«Гомер называет эфир “чертогом Зевса” (Ил. XIV, 258), местом обитания бессмертных олимпийских богов (Ил. XV, 192)... Эсхил и Еврипид называют эфир супругом Земли (Aesch. fr. 44, Eur. fr. 836). В орфических гимнах он — мировая душа, божественный разум мира (Orph. hymn. 5).

В древнегреческой философии, начиная с Эмпедокла, эфир — один из космических элементов. Сам Эмпедокл еще традиционно отождествлял его с воздухом, но уже в платоновской Академии возникает представление об эфире как особом пятом элементе, не имеющем ничего общего с землей, водой, воздухом и огнем (см. *Квинтэссенция*). Его автором обычно считают Аристотеля, но, скорее всего, им был сам Платон. В “Тимее”, описывая процесс создания космоса, он сопоставляет каждому из элементов правильный многогранник: пирамиду — огню, куб — земле, октаэдр — воздуху, икосаэдр — воде; но поскольку многогранников пять, то и элементов тоже должно быть пять. По словам Платона, “оставшимся в запасе пятым многогранным построением Демиург воспользовался для придания формы Целому” (Тим. 55с).

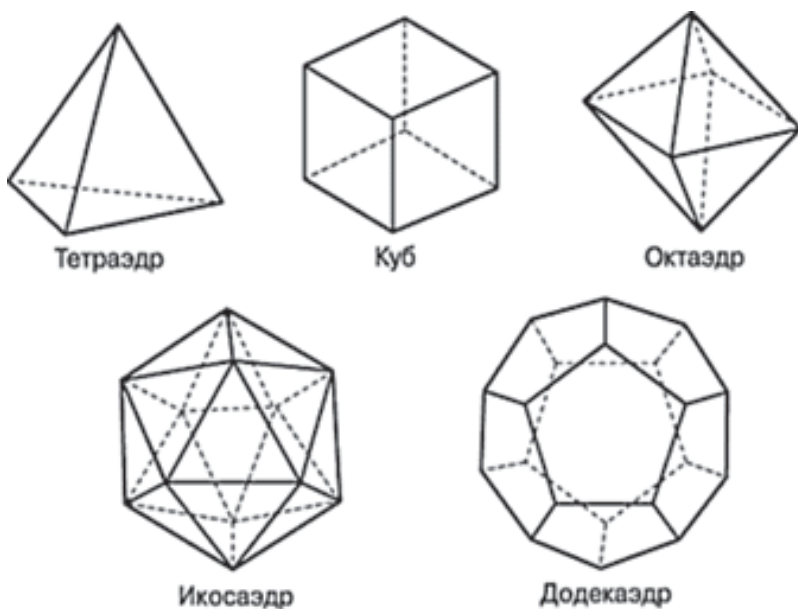

Рисунок 15. Правильные многогранники

Ученики Платона (Ксенократ) истолковывали эту фразу в том смысле, что форма додекаэдров была придана молекулам пятого элемента, заполняющего самую крайнюю сферу мира.

В дальнейшем, благодаря Гераклиду Понтийскому (fr. 98, 99 Whrli) и стоикам, эфир все больше начинает толковаться как нематериальная субстанция. Зенон и Клеанф считают его огнем и производят $\alpha\iota\theta\acute{\eta}\rho$ от $\alpha\iota\theta\omega$ — гореть, пылать. Весь мир проникнут эфирным огнем, который в отличие от обычного, не сжигает и не губит вещи, но, наоборот, всему дарует бытие и жизнь. Он есть поэтому «творческий огонь» ($\mu\upsilon\tau\epsilon\chi\nu\iota\kappa\acute{o}\nu$)» [60].

Таким образом, древние греки пытались выйти за пределы четверицы, в пятеричную систему. Как вы уже понимаете, направление весьма верное, но доработать они не успели.

Характерным здесь можно назвать подход «один из элементов понимается и как обычный, и как особый» — «воздух разума», «творческий огонь». Это допустимо, но все же несимметрично, недоработано¹.

---

¹ У ЛаВея в «Сатанинской Библии» [62] та же особенность: у четырех стихий есть персонификации: Сатана (Огонь), Люцифер (Воздух), Белиал (Земля), Левиафан (Вода). Получается, что Сатана представлен и как стихийный элемент, и «в общем».

Восточная система стихий: пять

Давайте теперь посмотрим на Восток [61].

«По традиционным китайским представлениям все явления Вселенной возникают из развития (движения) пяти элементов материи: дерева, огня, земли, металла и воды».

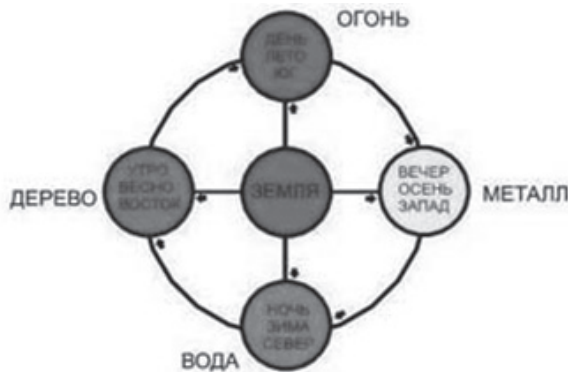
На Востоке стихийных элементов не четыре, а пять: воздуха нет, зато есть металл и дерево. Посмотрим, как это обосновывается.

«В традиционной китайской, и в целом древневосточной философии, не могли не обратить внимания на взаимосвязанные циклические явления, как в природе, так и в человеческом организме: ночь — день, утро — вечер, зима — лето, а также бодрствование — сон, вдох — выдох... К примеру, связи внутри суточного цикла выглядят так: день «рождает» вечер, вечер «рождает» ночь, ночь — утро, утро сменяется днем и опять день «рождает» вечер и т.д. Древние ученые считали, что цикличность свойственна всем явлениям. По их мнению, организация природы и всей Вселенной представляет собой циклы чередования Инь и Ян, что особенно наглядно иллюстрирует само течение года.

Каждый из этих циклов состоит из четырех последовательных состояний:

- рождение (возрастание), что соответствует утру, весне и т.д.;
- максимальная активность, что соответствует полудню, лету и т.д.;
- упадок, что соответствует вечеру, осени и т.д.;
- минимальная активность, что соответствует ночи, зиме и т.д.

Все четыре символа древние ученые называли элементами основных этапов каждого цикла. К этим символам, или элементам, они добавляют еще один, пятый элемент, который, по их воззрениям, служит центром и осью для циклических изменений во всем мироздании. Этот элемент — земля,

Рисунок 16.

Китайская система элементов, вар. 1

ибо все циклические явления характерны для земли и происходят на земле».

Для европейца выглядит странно: мало того, что куда-то пропал Воздух, так еще и Земля представлена лишь как пятый, обобщающий элемент, а Земля как стихия отсутствует.

Дело в том, что китайские астрологии соотносили стихийные элементы с пятью известными планетами, при этом Солнце и Луну планетами не считали, и сопоставляли непосредственно с Инь и Ян [63].

Пятичленная система вида «с точкой посередине» встречается редко: обычно пять элементов изображаются в виде пентаграммы. При этом система меняется принципиально! В первом случае — элементов 4+1, во втором — 5 равнозначных. Земля «разжалована» из обобщающего элемента в «рядовой».

Честно говоря, у нас нет понимания, как можно считать правильными обе системы одновременно. Возможно, первый вариант более древний; это косвенно подтверждается тем, что обычно используется второй вариант. Кроме того, у китайцев исторически всегда была «тяга к центру». Внешне — Император, скрепляющий государство воедино; метафизически — Лао-Цзы для даосов или Конфуций для конфуцианцев. Так что, возможно, схема с Землей в центре символизирует «взгляд с Земли», «от человека», вокруг которого все и строится.

Также следует учитывать, что для Азии, помимо «центризма метафизики», характерно восприятие «центральной оси» Небо/Земля, которые соединяются в некоторых местах, образуя «столп мира» (тут очевидны параллели и с Мировым Древом разных религий, и с Вавилонской башней) [64]. Так что тут скорее центр — не точка, а проходящая через нее ось, добавляется объем, на иллюстрации же — проекция на плоскость.

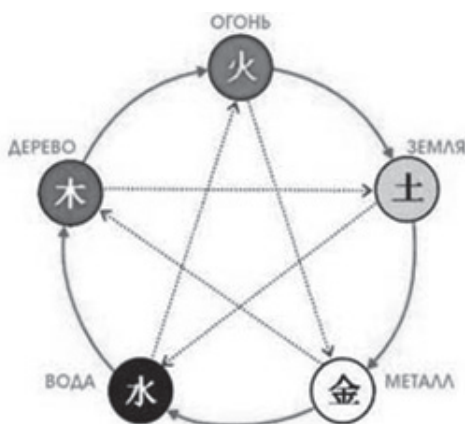

Рисунок 17.
Китайская система элементов, вар. 2

Еще один момент: представление элементов в виде пентаграммы удобно для описания цикличности преобразований: «между пятью элементами существуют связи. Поскольку эта теория возникла на базе философского учения Инь/Ян, то эти связи представлены в виде двух противоположностей, а именно: созидательной (взаимостимулирующей) и деструктивной (взаимоослабляющей) связи».

И если с деструктивным циклом все нормально, то созидательный выглядит странно:

«Дадим характеристику созидательной связи между элементами: дерево стимулирует (“рождает”) огонь; огонь стимулирует (“согревает”) землю; земля стимулирует (“рождает”) металл; металл стимулирует (“дает”) воду; вода стимулирует (“питает”) дерево, т.е. каждый элемент как бы “контролирует”, стимулирует элемент, следующий за ним. Следовательно, созидательная связь оказывает действие, способствующее развитию».

Что дерево горит и его надо поливать — понятно, но разве огонь согревает только землю? Пожалуй, у металла с теплопроводностью будет лучше. И как надо стимулировать металл, чтобы выжать из него воду?! Да и вовсе не любая земля «рождает» металл, лишь руда. В разных переводах бывает по-разному — скажем, «огонь создает землю (пепел)», «металл переносит воду» (например, вода в чайнике или роса на металлическом предмете). Легче от этого не становится.

Дополнительная трудность состоит в том, что в этой системе стихии — не объекты, а «динамические проявления характеров». Не «дерево» в смысле «материал», а «деревянность» в смысле «растущего дерева». Это на русском языке даже передать сложно, будут совсем иные ассоциации на «деревянность» и т.п. Вот смотрите, как в англоязычном тексте получилось красиво, без использования существительных [65]:

«These five processes are not substances, but stages of transformation. They are translated as adjectives: Woody, Fiery, Earthly, Metallic, Streaming. The term Moment expresses their function as both points of time and qualities of transformation. These Transformative Moments evoke each other in a particular order. They form a cycle which was combined with the Time Cycle and the Cycle of Yin-Yang Interaction and linked to the trigrams of the I Ching».

«Первая — вода, вторая — огонь, третья — дерево, четвертая — металл, пятая — почва. Вода смачивает и стекает; огонь горит и

поднимается; дерево сгибается и выпрямляется; металл подвержен отливке и ковке; почва принимает посев и дает урожай (Шу цзин 1950:29).

На основании данных характеристик видно, что каждая из стихий представляет собой некое движение или действие, и можно полагать, что речь идет о неких динамических началах, а не о неизменных первосубстанциях, в качестве которых мыслились древнегреческие стихии. Поэтому перевод иероглифа *син* как “стихия” следует считать условным. Среди словарных значений этого иероглифа есть следующие: “идти”, “двигаться”, “действовать” и т.п. Поэтому у *син* можно было бы перевести как “пять движений”. Это кажется уместным еще и потому, что вода, огонь, дерево, металл и почва генетически связаны с “превращениями” (бянь) и “переменами” (и) и потому являются как бы разновидностями “мирового движения”. Однако имеется еще один блок словарных значений этого иероглифа, связанный с фонемой *хан*, — “ряд, строка, [классификационный] столбец”, который намекает на идею классификации. Поэтому китайские стихии можно понимать как набор неких первопринципов, посредством “резонирования” с которыми организуются вещи “того же рода”...

Кроме иероглифа *син* для обозначения стихий использовались и другие иероглифы. Например, они могли называться *юань* (“начала”), что указывает на их структурообразующую функцию в системе мирового “резонанса”. Имеются обозначения их как *фу* (“склады, хранилища”), *цзе* (“подразделения”), *вэй* (“позиции”), в которых делается акцент на присущий им классификационный характер. Стихии называют еще *юнь* (“вращения”), имея в виду участие их в циклах различных космических движений. Они также назывались *цай* (“материалы”), что указывает на их применение в практически-хозяйственной деятельности человека. И этими наименованиями список не ограничивается». [66]

На наш взгляд — это все из серии «понять невозможно, можно лишь запомнить». Китайская грамота. Впрочем, углубленно вопрос стихий «по-китайски» нами не изучался: сразу есть ощущение «не мое»; возможно, китайцы это все как-то мудро объясняют, посмеиваясь над варварами-европейцами, у которых всего четыре элемента, а у них тут пять «син», а гексаграмм — вообще 64.

Интересно, что на Востоке был и вариант «пятый

элемент — эфир». Акаша (Эфир, или Пространство¹) — это пятый элемент в Санкхье, Вайшешике, Хиньяне и экзотерических школах Махаяны [67] (далее в цитате убраны иероглифы и их звучание с пояснениями):

«Исходными индийскими элементами являются земля, вода, огонь и ветер. Это — так называемые “великие элементы”, махабхута.

В трактате Васубандху Абхадхармакоша (ок. 300 г.) они описаны как элементы твердости, влажности, удовольствия и движения. Земля носит, вода соединяет, огонь prepares, ветер (чаще всего называемый воздухом) распространяет (т.е. производит рост и движение). По Васубандху, они также называются дхату, так как являются “местами возникновения” (дхату) всех рупадхарма (“форм-объектов”) и их самих...

Философы Санкхья (Сюронгэдо, “неортодоксальная доктрина тех, кто обсуждает в числах”, названная так из-за их нумерологических категорий) и школа Вайшешика добавляли, однако, Акаша, как пятый элемент к Земле, Воде, Огню и Ветру. Первые считали эти Панча Махабхута (“пять великих”) как № 20-24 среди своих двадцати пяти истин, последняя рассматривает их среди своих “девяяти реалий”...

В тантрическом учении значение этих элементов достигло высшей отметки; в то же время, именно в этой школе Акаша-гарбхе поклонялись с наивеличайшим почтением. Относительно связей пяти элементов — Земли, Воды, Огня, Ветра и Эфира — с Пятью Буддами Мудрости, сторонами света и цветами, в этой школе существуют два различных подхода...».

Ну и т.д. В некоторых системах шестым элементом вводится Виджняна — Ясное Сознание, но это, очевидно, не равнозначная категория.

Мы также наталкивались на утверждение, что в метафизике ниндзюцу было пять элементов, и пятым также была «Пустота» или «Источник» — «проявление субатомарной энергии, ничто, из которого происходит форма всех объектов», но источник достоверным назвать никак нельзя [68], а подробно тему мы не изучали — слишком частный случай, при этом ничем не примечательный: честно заявляется заимствование из древнего тибетского тантрического учения.

¹ А также Пустота в буддистском понимании, Потенциальность.

Северная система стихий: пять

Модель «4+1», очень вероятно, имела место также в Северной традиции [69].

«Дело в том, Традиция знает не четыре, а пять времен года, пять сторон света, пять стихий.

Пятая нордическая стихия — Лед, пятая сторона света — Центр, пятый сезон года — особое пограничное время, время Перехода...

Действительно, если мы обратимся к тем раннесредневековым текстам, что более прочих сохранили в себе архаический сакральный элемент, мы увидим, что число пять — как и число четыре — прямо связывалось с мифологемой Святого Грааля. Из текста “Перлесвауса”:

...В пяти формах являлся Грааль во время священнодействия, но они не были проявлены, чтобы секреты этого таинства не стали бы известны никому, кроме того, кого Бог оделил своей милостью...

Важнейшее свидетельство хранит для нас роман XIII века *Historia Meriadoci* (“История Мериадока”), повествующий о “сакральной географии” Острова Грааля. Четыре замка — говорится в романе — находится по углам Острова, имеющего квадратную форму, и пятый чертог с предивным престолом — в его центре...

...Пять святынь Грааля, пять изначальных стихий, пять чертогов Острова... Здесь не место рассматривать этот вопрос дальше — довольно и того, что уже было сказано. Резюмируя и закрывая эту тему, скажем лишь, что перед нами — изначальная нордическая схема устройства Мира, своего рода “нордическая мандала”. Не след здесь вдаваться в подробности — пусть ищущий сам исследует закономерности и внутренние взаимосвязи этой схемы.

И пусть сущность Пятой Святыни — Святыни Центра — останется сокрытой, чтобы секреты этого таинства не стали бы известны никому, кроме того, кого Бог оделил своей милостью... (Perlesvaus)».

Подробнее от Антона Платова (из личной переписки, 2011):

«...мы указывали, что многие четырехчастные сакральные знаки, имеющие четко выраженный центр, приобретают характер пятиричных символов. К этой категории знаков относится и рассматриваемый нами “крест в круге”: действительно, четыре его

графически значимые точки (концы лучей) очевидно дополняются пятой точкой — центром. И это приводит нас еще к одному пониманию сакрального смысла данного символа.

Исследуя символизм как простого креста, так и креста в круге, нередко говорят о четырех сторонах света, четырех стихиях и т.д. Между тем, если мы рассматриваем нордическую символику с точки зрения Традиции, мы не должны забывать, что Традиция подразумевает пять элементов (как то сохранилось, например, в мифологии и магии Востока). То же самое относится и к пространственным представлениям: четырех сторон света и четырех кардинальных точек горизонта просто не существует без пятой кардинальной точки — точки, где находится наблюдатель.

Эта пятая точка, пятый композиционный элемент, оказывается особым по отношению к четырем остальным; это неизбежно и семантически, и с точки зрения графики “креста в круге”. Такая пятичастная схема проявляется в Традиции практически постоянно; прекрасным ее примером может послужить сакральная структура «землеустройства» древней Ирландии, включавшая в себя четыре королевства, расположенные в четырех “четвертях” острова, и пятое королевство — в центре — королевство Верховного Короля.

Рассматривая воплощение символа “креста в круге” в памятниках прикладного искусства германцев и кельтов эпохи Латена и Венделя — в том числе, в памятниках магических и ритуальных, — мы видим, что довольно часто мастер стремился подчеркнуть эту пятеричность используемого им символа, обозначая, например, пять кардинальных точек кружками или шариками. Еще чаще мы сталкиваемся со стремлением особо выделить центральную точку; в таком случае изделие превращается в своего рода “сакрально-географическую” карту священной структуры, воплощенной, в частности, в устройении древней Ирландии.

Проведя определенное исследование, несложно увидеть, что эта “сакральная карта”, которой является знак “креста в круге”, имеет совершенно четкое отражение в известной нам кельтской мифологии, а точнее — наоборот: сам является отражением вполне конкретной мифологемы.

Четыре внешние кардинальные точки — это четыре островных города, где обретают мудрость ирландские друиды; четыре башни волшебного замка Каэр Педриван, где хранятся сокровища Иного Мира в валлийской поэме *Preiddeu Annwn*,

приписываемой Талиесину, четыре “внешних” сокровища Грааля и четыре “конца” Острова, где он хранится, в романе XIII века *Historia Meriadoci* (“История Мериадока”). Этот же роман дает указание на пятый, центральный замок, в котором и находится алтарь Грааля».

Напомним рис. на стр. 217.

Есть известные сложности с Северной Традицией: «У нас вообще нет ни одного прямого упоминания о том, что северная Традиция оперировала понятием “стихия”. Это ведь, говоря вообще, южное, античное “изобретение” — я говорю не о концепции, а о самом термине, о понятии. Пытаясь использовать его в северной Традиции, мы рассматриваем, на самом-то деле, определенные традиционные представления о “потенциях”. И вот их-то, как правило, на Севере оказывается не 4, а именно 5, причем эта пятеричная схема имеет, разумеется, и сакрально-географическое выражение. Классический пример — сакральное деление древней Ирландии на пять королевств: “Знание — на западе, Битва — на севере, Благо — на востоке, Музыка — на юге, Власть — в центре”. И т.д.».

Разделение на стихии с учетом мужского/женского

Обобщим все вышесказанное.

Идея моделирования действительности в метафизическом смысле путем разделения на несколько стихий постоянно приходила в головы людей по всему миру. Как правило, на выходе получалась формула «три¹-четыре безусловно понятных стихии плюс нечто навороченное». У греков и их наследников-европейцев это вода, земля, воздух и огонь плюс таинственный «пятый элемент», эфир. У китайцев — огонь, вода, земля плюс дерево (которое скорее похоже на итог взаимодействия земли и воды) и металл (итог взаимодействия земли и огня). У скандинавов — вода, земля, огонь, воздух плюс, по некоторым источникам², лед (замерзшая вода, состояние воды в отсутствие огня). К настойчивому инстинктивному стремлению философов довести число стихий до пяти мы еще вернемся, а пока рассмотрим поближе четыре «основные» стихии — воду, землю, огонь и воздух. Эти стихии можно назвать «строго научными и материалистическими», им соответствуют агрегатные состояния веществ: жидкое, твердое, плазменное и газообразное. В идеале оккультизм должен состыковываться с наукой хотя бы «по выводам», так что такая система получает дополнительный плюс, в отличие от мутной пятичленной восточной.

---

¹ «...Согласно оккультной системе Золотой Зари, отчасти совпадающей с некоторыми представлениями иудейской Каббалы, сама стихия Земли не является полноценной, но на самом деле — лишь просто тяжелый осадок других трех материнских первостихий. Это связано с представлением о трех материнских буквах... еврейского алфавита — “Алеф”, “Мем”, “Шин”, которые, согласно Системе Золотой Зари, соответствовали первостихиям — Воздуху, Воде и Огню соответственно... Стихия же Земли не имеет соответствия среди Материнских Букв и, согласно представлениям Золотой Зари, получает соответствующую ей букву только среди Семи Двойных Букв, которые также соответствуют Семи Древним Планетам». <http://forum.teurgia.org/index.php?showtopic=528>. — *Прим. Otis*.

² Не особо достоверным, честно говоря, хотя и многочисленным (копипаста, однако), поэтому не приводим. Как верно заметил А. Платов, сформулированной системы стихий у скандинавов не было, так что подобные изобретения — отчетливый новодел. При этом встречается как вариант «Лед — это такая пятая стихия», так и «Лед вместо Земли». Видимо, ход мысли приблизительно такой: «А что будет, если перенестись на Север и подумать, какая будет система стихий?! Бр-р-р, холодно! Тут льда много — значит, пятая стихия! Впрочем, земли вообще не видно, один лед, так что Землю вычеркиваем».

Важен еще один аспект, который при рассмотрении стихий обычно как-то пробегает мимоходом. Возможно, из-за очевидности, но подробный разбор нам не встретался, поэтому поделимся мыслями.

Традиционно вода и земля считаются женскими началами, а огонь и воздух — мужскими. Вода — женское оккультное начало, тайна, чувственность, эмоции (но и глубины бессознательного). Земля — простая животная сексуальность, материнство, питание (но и хтоничность). Огонь — мужское агрессивное начало, уничтожение, захват. Воздух — мужское интеллектуальное начало, разум. В случае с «мужским» разделение не совсем четкое: иногда огонь понимается как «свет, несущий знание», а иногда воздух может быть ураганным ветром, сносящим все на своем пути¹. В то же время «женские» стихии отчетливо двойственны.

Опираясь на «половые признаки», стихии можно разделить на две пары: огонь и вода резко противоречат друг другу, а воздух и земля — мягко. В случае с огнем и водой речь идет о взаимодействии, от коего зависит само существование стихий. Если их сблизить слишком сильно — вода зальет огонь. Если развести слишком далеко — вода замерзнет. Такая вот страстная, трагическая любовь, полная чувственности и агрессии. А воздух и земля существуют в равновесном, «семейном» взаимодействии. Мудрый «небесный отец» и материальная «мать-земля»². Земля притягивает к себе атмосферу и порождает жизнь, а воздух облекает землю и дает этой жизни «средства к существованию». Естественно, если брать нормальные отношения между мужчиной и женщиной, то в них в той или иной степени присутствуют оба варианта. Отсюда вся мифология с молниями, ниспадающими из воздуха на землю («небесный отец» проявляет огненную природу ради «зачатия» или, как вариант, ради кары — уничтожения особо зарвавшихся «отпрысков»; а молния обычно сопровождается дождем — женщина в ответ на появление мужской агрессии также проявляет свою чувственную природу).

---

¹ Отсюда и путаница с соответствиями в Таро: обычно мечи — это Воздух [70], но бывает и Огонь [71]. Соответственно — посохи/жезлы соответствуют по принципу «что осталось».

² Вариант не единственный: скажем, египетские Нут и Геб. Но нам более близка русская традиция.

Не менее интересны отношения между стихиями чей «пол» совпадает.

Вода оплодотворяет землю, а земля дает воде русло. Земля без воды — производительный потенциал без чувственности — это

Рисунок 18.
Взаимодействие четырех стихий

«сухая», бесплодная женщина; пыль, старуха. Вода без земли, чувственность без материального потенциала — понятие совершенно абстрактное и не имеющее собственной воли. Ее можно переливать из сосуда в сосуд, можно использовать как питье или растворитель, но индивидуальной силы она не имеет. Рабыня из гарема, низшее существо для сексуальных утех... Для самостоятельности воде нужен земной резервуар, иначе ни море, ни река не образуются. Далее, воздух дает огню пищу, а огонь выжигает воздух. Мужской разум, стремление познать непременно вызывают к жизни мужской захватнический принцип, что в зависимости от обстоятельств воспринимается как созидательное построение нового или разрушительная агрессия (причем одно и то же действие с одной точки зрения является созиданием, а с другой — разрушением). Если огня слишком много — воздух выгорает; если агрессии слишком много, она затмевает разум (и очень скоро огонь гаснет, агрессия захлебывается или приводит к самоуничтожению).

Что будет, если взаимодействовать будут только женские или только мужские стихии? Вода плюс земля — это грязь, болото. Недаром многие культуры в определенных ситуациях применяют к женщинам эпитеты типа «грязная», «нечистая». Одинокая женщина (или женщина, полностью подавившая своего партнера) — это печальная, засасывающая тряпина. Огонь плюс воздух — равно пожар, разрушение без созидания, берсерк. Одинокий мужчина (или мужчина, полностью подавивший партнершу) — это тот самый агрессивный монстр, которого так ненавидят феминистки (сами, кстати, по сути своей «болотные»). Конечно же, в чистом виде такие персонажи не встречаются (все же в психике существуют анима/анимус, а также образы отца

и матери, более-менее уравнивающие ситуацию) — но вариант отчетливого перевеса нередко можно наблюдать на примере «мужененавистниц» и «женоненавистников». Если такой человек направляет свою активность преимущественно вовне — мы получаем «злбную феминистку, стремящуюся превратить весь мир в болото равенства и пассивной беззубости» или «отвратительного маньяка, желающего подчинить весь мир жестокости и произволу». Если активность направляется внутрь — получается «несчастливая женщина, тонущая в болоте» или «занятый саморазрушением кабацкий гуляка».

Теперь приглядимся к нечеткому, опосредованному взаимодействию земли и огня, воды и воздуха. Земля порождает деревья, служащие топливом для огня. Кроме того, именно в глубинах земли таится изначальный огонь, пекло. Пар — это вода, завоевывающая воздух (при помощи огня); один из первых двигателей промышленности. Вода, взятая в плен воздухом — это туман, снижение видимости, покров тайны, ниспадающий на реальность. Как видите, четкой границы нет — это соответствует тому, что бессознательное и сознательное, оккультизм и наука должны в идеале взимопроникать; дополнять, а не противоречить. Мужской агрессии в качестве «топлива» необходима женская производительная сила, и недаром слово «земля» в одном из значений является синонимом слова «территория», за которую так активно борются мужчины. Кроме того, сам по себе сильный и агрессивный мужчина когда-то был рожден матерью. И недаром в самых агрессивно-мужских культурах отношение мужчин к собственной матери обычно отличается от отношения к другим женщинам. Они признают ее власть над собой. Далее, в процессе научного познания мужской интеллект копается в таинственных женских глубинах непознанного, познавая реальность и ставя ее себе на службу. Любая наука берет начало в оккультизме¹. И только потом химики с презрением отворачиваются от алхимии, а математики начинают использовать «сухую научную теорему Пифагора», забывая о том, что тот самый Пифагор весьма увлекался нумерологией (а Исаак Ньютон, например, алхимией [72, 73]). Если же оккультизм оказывается сильнее интеллекта — мы получаем «туман», который так любят напускать на мир

---

¹ Как помните, «до-наука» некогда называлась натурфилософией, а философия неотделима от метафизики.

подчеркнуто «антинаучные» маги. Если сообщество — то непременно тайное, если книга — то непременно редкая и трудная для понимания, если ритуал — то обязательно с секретным непостижимым смыслом...

Интересный смысл имеет такая субстанция как кровь. Это жидкость — что роднит ее с водой. Она переносит питательные вещества (земля) и кислород (воздух). Ну а наружу она выпускается посредством болевой, «огненной» агрессии, а сама — теплая и красная. Таким образом, символ под названием «кровь» объединяет в себе все четыре стихии. Кровь как символ Жизни стала важнейшим атрибутом многих магических церемоний¹, художественных произведений и бытовых условностей («побрататься кровью», «подписать кровью»).

Пожалуй, для обычного человека, не оккультиста, выход на проработку Иного идет именно через кровь. Может быть напрямую — сражение за Род, — может косвенно: передача «крови» своим детям, продолжение Рода. В любом случае, если это делается с пониманием всей ответственности², происходит переход с уровня обывателя до человека психически развитого, который не заиклен на эгоцентризме.

У некоторых алхимиков кровь называется «Красной ртутью», интересная символика получается. «The blood — called red mercury — is considered a great solvent... When psychological blood flows, it can dissolve hardened defenses» [74].

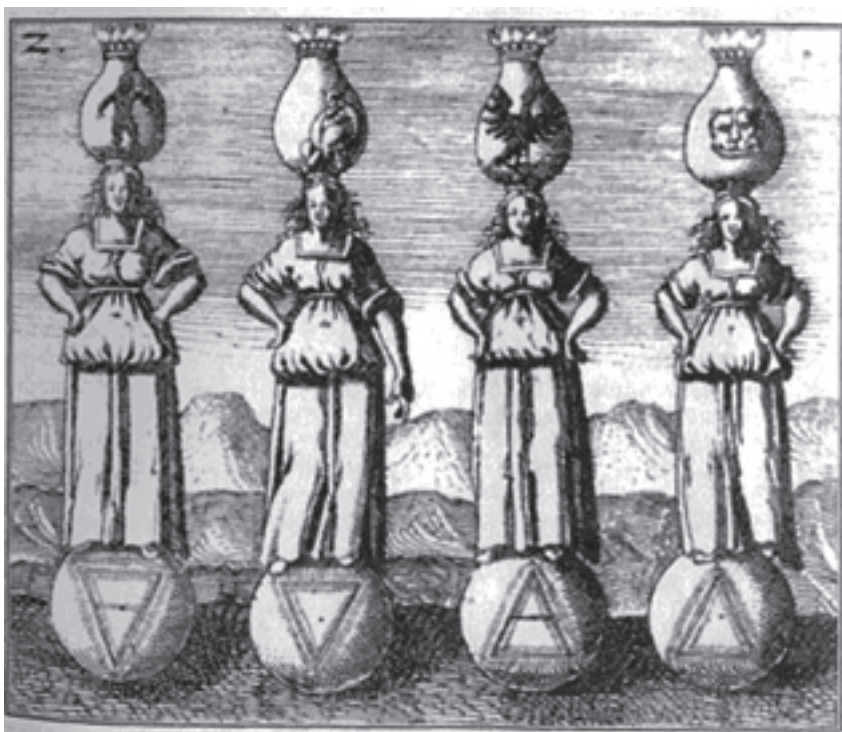
С учетом всего вышесказанного вырисовывается серьезный недостаток традиционной сатанинской символики «четырех принцев Ада» [62]. В этой символике не только огненный Сатана и воздушный Люцифер, но и водный Левиафан, и земной Белиал являются персонажами мужского пола. Ничего критически «неправильного» в этом нет, но — символика теряет глубину, уже не порождая такое количество ассоциаций, какое порождает «двуполюе» понимание.

Ситуация вполне стандартная: вот известнейшая иллюстрация, которая есть чуть ли не в каждой книге об алхимии. Как видите, все наоборот: сплошное бабское царство.

---

¹ *Ad notam*: своя кровь. Жертвоприношение животных в концепции сатанизма не имеет смысла.

² А вот если из-под палки или вследствие мотивации «как все, так и я», «так принято» — никакого развития не будет, наоборот — все скатится на предыдущую позицию.

Рисунок 19. Millius, «Philosophia reformata», 1622

Пока стихии обозначаются абстрактно, многие помнят про М/Ж соответствия, а вот как начинается персонализация в каком-либо виде — почему-то идет сбой.

Припоминается лишь один художественный рассказ [75]:

«Левиафан действительно выглядит как небольшого роста крайне привлекательная девушка с длинными светлыми волосами, а что касается гигантского водяного монстра, так не всем же на дельфинах ездить, в конце-то концов».

Но если Левиафан в виде блондинки — ход явно нестандартный¹, а какая-нибудь русалка на олицетворение стихии явно не тянет, то какая проблема с Землей — не понятно в принципе. И «Мать — Сыра Земля» давно известна, и хтоничность: земля рождает, но в земле все в конце концов и оказываются (даже после кремации).

¹ Можно вспомнить Тиамат, но это будет вырвано из одной системы и искусственно вставлено в другую, что некорректно: Тиамат можно проассоциировать с водной стихией, но другие три тогда кто?

Проблема, возможно, связана с тем, что дополнительные «обертонны» вносят хтоничность и Земля как планета, «весь мир», а не только «стихия как часть мира». Такие боги как Геб (Египет) или Гея (Греция) космогоничны скорее в роли «всей земли-планеты», чем стихии. Стихии активны, а тут — практически *deus otiosus* в обоих случаях.

Что же касается хтоничности, возьмем, например, Мару [76]:

«1. Я — Та, Кто владычествует в Смерти.

2. Я — безумна, и Я — мудра; Я — Старуха, и Я — Дева; Я — Жива, и Я — Мара; Я — живу, хотя Я — мертва.

3. Мое дыхание — Ветер, волосы Мои — Пекельное пламя, Мои глаза — Вещая Ночь. В Моем Сердце нет Крови, ибо Кровь Моя полнит Чашу в руке Моей...».

Другой лик Мары:

«...узрел я Жену, восседающую на лучах Света, Чья одежда была подобна Солнцу, и Месяц был на челе Ее. Власы ее были убраны, как у замужней жены, а живот был округл, будто несла Она во чреве Своем плод. Руки и грудь Ее были украшены сияющими драгоценностями с камнями самоцветными...» [77].

«Пред моими очами предстала юная Дева, убранная цветами и рощеньями, в долгорукавке без вышитых на ней оберегах... Лицо Ее было несравненно прекрасно и выражало легкую игривость и желание... За всю свою жизнь я не видел девы прекраснее и желаннее Ее» [78].

Весьма адекватные описания, и вообще рекомендуем книгу Велеслава к прочтению. Но — как думаете — можно ли представить Мару или другую богиню, связанную с Землей хтонически, в роли персонификации *стихии* Земли? Вот и мы так думаем. На уровне абстракций стихии выражаются куда адекватнее¹.

---

¹ *Прим. Warrah:* Интересно, что только сейчас стало понятно, почему стандартное начало ритуала по ЛаВею «Поворачиваясь против часовой стрелки, жрец указывает мечом на главные стороны света и вызывает соответствующих Принцев Ада...» я никогда не практиковал, когда работал в одиночку или лично вел ритуал. Вот сразу было ощущение: «что-то тут не то», хотя четко выраженного отторжения не было: не тянет, но и не мешает, когда кто-то так ведет ритуал.

Когнечно, если вас лично это вдохновляет, то, разумеется, используйте. Не может быть инструкции «Ритуальная работа для чайников за пять минут», тут строго личная работа, Познание во Тьме...

Пентаграмма для пятого элемента

Вернемся к пресловутому «пятому элементу». Философы упорно не хотят довольствоваться четырьмя стихиями, потому что четыре — статичное число. Как оккультисты, мы их понимаем: действительность динамична. В конце концов, стихии между собой взаимодействуют, а не просто лежат по отдельности и скучают. Да и философы не просто тарашатся на них, а выделяют, изучают — действуют.

Из сделанного выбора «назначить стихии числом пять» (почему не больше — думаем, понятно из разбора нумерологии младших карт Таро) следует два важных вопроса: 1) как все это расположить; 2) что назначить пятой стихией.

Вариантов с расположением, если не забывать о симметрии (а о ней не надо забывать, не гармонично получится), всего два: вариации на тему «некий симметричный четырехчлен, у которого что-то стоит посередине», либо пентаграмма¹. Выбор очевиден. И не только потому, что пентаграмма уже давно считается сатанинским символом.

Разумно выбрать символ, который имеет наработанную историю, а не свеженарисованный каким-нибудь дизайнером-креативщиком. Для личного пользования — что угодно, но предлагать Символ для мировоззрения в целом надо «проверенный временем».

Эмблема Church of Satan была переделана из рисунка с обложки книги Мориса Бэсси «Иллюстрированная история магии и сверхъестественного» (1961), что секретом не является [79]. Мнение о «правильной» и «перевернутой» пентаграмме бытовало еще раньше.

Fr. В.:Н.: в своем анализе истории и значения пентаграммы [80] цитирует «Учение и Ритуал Высшей Магии» Элифаса Леви:

«Пентаграмма, которая в гностических школах называется Плающей Звездой, является знаком интеллектуального всемогущества и самодержавия. Это Звезда Магов; это знак Слова, создавшего плоть, и, согласно направлению ее лучей, этот

---

¹ «Если мы говорим собственно о стихиях — это несомненная пентаграмма, уже хотя бы потому, что стихии для Мироздания равноценны. Но вот если мы говорим об устройстве Мира явленного в контексте стихий... картинка будет другой» © А. Платов, из личной переписки.

абсолютный магический символ представляет упорядоченность, либо беспорядок, Священного Ягненка Ормузда и Святого Иоанна, либо проклятого Козла Мендеса. Это освящение или профанация; это Люцифер или Венера, звезда утренняя или вечерняя. Это Мария или Лилит, победа или смерть, день или ночь. Пентаграмма с двумя восходящими концами представляет Сатану в виде козла на шабаше; когда восходит один конец — это знак Спасителя». Затем Fr. В.:Н.: добавляет, что «Учитывая весомый авторитет Элифаса Леви в оккультных кругах в его время, сохраняющийся до сих пор, следует признать, что благодаря ему и его книге перевернутая пентаграмма стала символом Сатаны, и эта версия прочтения перевернутой пентаграммы очень скоро закрепились за символом».

Вполне правдоподобная гипотеза.

Однако не все так просто: перевернутую пентаграмму использовали и в «добрых целях» тоже. На рисунке (взят в цитируемой работе): знаменитая кирха в Ганновере. А в самом большом соборе Франции Cathédrale Notre-Dame d'Amiens имеется витраж с перевернутой пентаграммой¹.

Рисунок 20.
Пентаграмма на кирхе в Ганновере

«...следует, трезво взглянув на вещи, подумать о том, что Элифас Леви вряд ли мог не знать о том, что перевернутая пентаграмма была личной печатью императора Константина, и тем более, учитывая его духовный сан, христианское образование и общую эрудицию, не говоря уже о глубинных познаниях символизма — не мог он не иметь представления о том, что ранние христиане истолковывали перевернутую

¹ См, например, здесь:

<http://stat18.privet.ru/lr/0a129d817665add5d0c5600084cbfe48>

пентаграмму как символ Преображения Христа. Скорее всего, связь перевернутой пентаграммы с Сатаной — ловушка для непосвященных, которую оставил Элифас Леви в своей работе.

Тоже может быть, но уже все — поздно пить «Боржоми», когда почки отпали¹.

Далее Fr. В.:Н.: приводит разные хитрые каббалические соответствия, но они нас не интересуют. Он пишет, что «пентаграмма перевернутая трактуется как схождение Духа в материю», есть даже православная икона «Преображение Иисуса Христа на горе Фавор» (кисти знаменитого Андрея Рублева²) с перевернутой пентаграммой за главным героем. Также часто встречается трактовка пентаграммы как символа пяти ран Иисуса, а в числовом толковании — как суммы Троицы и двойственной природы Христа.

Выглядит это, мягко говоря, натянуто: мол, эти гнусные язычники используют символ, надо спереть и дать свою трактовку³.

Трактовать-то в свою пользу схоласты мастера, но, как ни крути, «схождение духа» не имеет смысла символизировать именно пентаграммой — треугольничек какой-нибудь подошел бы больше. Направление «снисхождения» — лишь одно из пяти, остальные-то лучи куда показывают? А вот «рога вверх» видны наглядно. Древний символ мощи.

Ну а что касается 2+3, то это явная подделка: в пентаграмме все лучи одинаковые, а тут — две группы. Трактовка «один Иисус и четыре евангелиста» была бы настолько же «обоснована». Впрочем, мы не против «отдать» христианам какую-нибудь сплюсненную пентаграмму, чтобы три луча в одну сторону, а два — в другую. Нам-то ровная нужна.

Интересное: древнегреческие монеты, на которых изображение такое знакомое-знакомое⁴. Есть и с направленной одним лучом вверх пентаграммой, но на некоторые посмотреть приятно:

---

¹ Не впервой. «Коза» металлистов и сатанистов тоже некогда была знаком для обороны от «нечистой силы».

² См., например, здесь:

<http://lib.pstgu.ru/icons/images/stories/base/orig/00003610.jpg>

³ Привычное для некоторых дело — скажем, рождество Христа назначили на дату праздника Солнца у римлян.

⁴ Если вы специалист, который поможет указать «откуда это» (или доказать, что это подделка), будем благодарны за письмо по теме.

Pitane (BC 35S) AE 16: ca 4th cent BC. AE16 (3.66g) Horned head of Zeus Ammon right / Pentagram, pellet in center, ΠΙΤΑΝ. VF, brown patina. Rare. From the David Freedman Collection¹.

Pitane (BC 35S) AE 11: after 350 BC. AE11 (1.11g). Horned head of Zeus Ammon right / Pentagram, pellet in center, Π-Ι-Τ-Α-Ν surrounding. Black patina, EF. Rare. Gutknecht coll².

Thrace, Cherronesos, circa 400-350 BC, AR Hemidrachm. Lion / Pentagram and VE monogram [81].

Lucania, Velia, ca 350-400 BC, Didrachm. Head of Athena, helmet shows griffin ornamentation / Pentagram [81].

AMPANIA, Teanum Sidicinum, circa 265-240 BC, Æ Obol. Laureate head of Apollo left; O (obol) behind / Man-headed bull standing right, being crowned by Nike who flies above; pentagram below [81].

Рисунок 21.

Древнегреческие монеты с пентаграммой

¹ http://sikke.com.tr/galeri/displayimage.php?album=94&pid=1536top_display_media

² http://sikke.com.tr/galeri/displayimage.php?album=94&pid=1535top_display_media

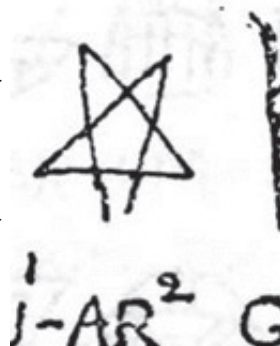

В этой статье есть упоминание и другого интересного факта [82], достоверность источника, впрочем, мы не гарантируем:

«Возможно, наиболее известный оккультный символ всех времен — пентаграмма — также относится к древнему Шумеру. В шумерийском пиктографическом письме она была идеограммой, представляющей божественных царей как “высоких” или “светоносных” и изображалась перевернутой. Традиция связывать пентаграмму с черной магией, вероятно, происходит из того факта, что, как считалось, цари обладали магическими способностями; таким образом, пентаграмма является одновременно символом их династии и их доктрины».

На рисунке слева, согласно авторам статьи [81], скан символа №306 из справочника Labat, René. *Manuel d'épigraphie akkadienne: Signes, Syllabaire, Idéogrammes*; справа — иллюстрация из статьи [82].

Погуглив, мы нашли более достоверный материал по пентаграммам в Шумере.

Colonel Allotte de la Fuÿe, «Le Pentagramm épythagoricien, sa diffusion, son emploi dans le syllabaire cunéiforme», in: *Babyloniaca XIV*, Paris 1934. Facsimile of a handwritten manuscript, Versailles, May 1, 1930. Fig. 5 from p.18 and table from p. 35 [83]:

Рисунок 22. Предположительно: аккадская пентаграмма

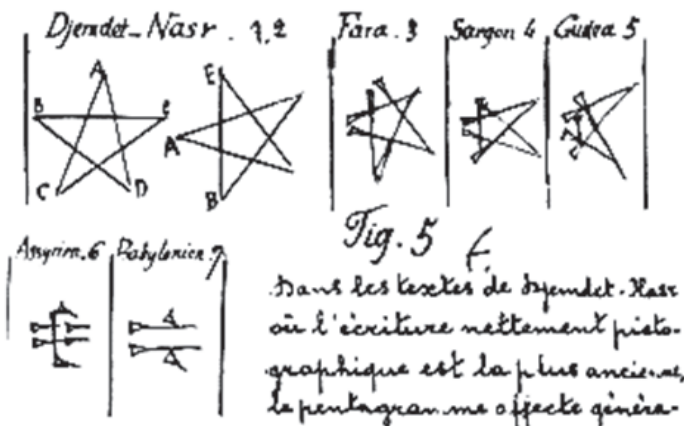

Рисунок 23. Шумерская пентаграмма, эволюция пиктограммы в клинопись

Как можно понять, рукопись показывает эволюцию пентаграммы из символа в позднейшее клинописное написание знака, типичный процесс письменности Шумера.

А вот другое изображение [84]:

Robert K. Englund and Jean-Pierre Grégoire. The proto-cuneiform texts from Jemdet Nasr. 1: copies, transliterations and glossery (Materialien zu den frühen Schriftzeugnissen des Vorderen Orients 1). With a contribution by Roger J. Matthews. Berlin, Gebr. Mann Verlag: 1991. ISBN: 3-7861-1646-6. 220 pages, 91 plates of copies, 12 plates of photographs. Photo from Plate IX (79), fig. 212, Ashm. 1926-566. Description notes from p. 28.

Рисунок 24. Клинописная табличка с пентаграммой

Из 243 табличек, отнесенных к периоду UrukIII/Jemdet Nasr (ок. 3000 лет до н.э.), на 33 были обнаружены пентаграммы общим числом 46 штук.

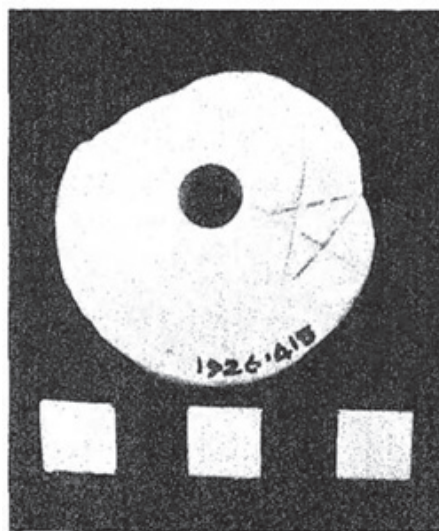
Легко видеть, что пентаграммы здесь не прямые и не перевернутые, а «лежащие на боку». При этом по мере развития письменности изначальные пиктограммы «заваливали» то налево, то направо — см. рис ([85], часть таблицы), так что определить, что там было и куда наклонили, не предоставляется возможным.

IV тысяче- летие до н.э.	III тысяче- летие до н.э.	II-I тысячелет. до н.э. Скорпилис Вавилон- Ассирий- ская		Что изобра- жено	Словесное значение			Слоговое значение
		что означает	по- шумерски		по- аккадски			
				Нога	„Ходить“ „Стоять“ „Приносить“	Ду, Гин, Ара Губ Тум	Алаку Улузузу Вабабу	Ду, Гин Губ, Гуп Ра, Тум
				Пучок лука	„Лук, чеснок“ „Отдавать“	Сум Сум, Си(м)	Нарашу Надану	Сум, Шум Се
¹ 	² 			1 Дикий бык 2 Домашний бык + знак „Горы“	„Дикий бык“	Ам	Рему	Ам
				Колос	„Ячмень“	Ше	Шёу	Ше

Еще один экземпляр пентаграммы в Шумере [86] на рис. 25 — явно как отдельный знак, символ. Находки датируются 3200-3000 лет до н.э.¹

Итого: пентаграмма была известна за века до н.э. в Риме и более чем три тысячелетия назад в Шумере. При этом сентенция «правильная пентаграмма, «хорошая», это которая одним лучом вверх» — средневековый новодел. Пририсовать человека — не аргумент.

К уже сказанному добавим такую особенность [87]: «пентаграмма, «стоящая» на одном луче, визуальнo неустойчива. В отличие от «светлой» пентаграммы, уверенно стоящей на двух лучах и тянущейся одним лучом вверх и только вверх, Тёмная пентаграмма

JEMDET NASR. Spindle whorl. Note the incised five-pointed star, the UB sign, a possible ancient representation of the name of Jemdet Nasr. From the 1926 excavation. (Courtesy R. J. Matthews)

Рисунок 25.
Самая древняя пентаграмма

¹ Выражаем благодарность Zardoz за этот материал.

как бы постоянно балансирует, удерживает равновесие, и не имеет четко выраженной внешней цели. В результате получаем: во-первых, динамику, постоянное изменение и развитие; во-вторых — отсутствие внешней цели при сильно выраженном внутреннем центре».

Также добавим, что балансировать на остром луче можно лишь в случае вращения, статика тут явно неустойчива. Что символизирует не только *динамику*, но и *N+1-мерность*: выход плоской фигуры в объемную (3-е измерение для 2-го — это Иное). Ну и становится очевидно: идя по Пути сатанизма, нельзя останавливаться и очень опасно стараться тормозить: будет схлопывание на статику «уровнем ниже», в человеческое в лучшем случае, а при не высоком уровне развития — и в чел-овеческое.

Вращение, понятно, при этом мыслится именно вокруг вертикальной оси: это и есть «стержень Личности»¹, который у сатаниста берет начало во Тьме и растет из нее.

---

¹ «Личность не равна индивиду» © А.Н. Леонтьев. Личность корректно определить как эволюционно-прогрессивную форму существования субъективного разума, характеризующуюся наличием осознанно сформированного мировоззрения (системы внутренних принципов), а также развитием интеллекта и воли, достаточным для того, чтобы этими принципами руководствоваться [90].

Пятая стихия — это вам не «дух»!

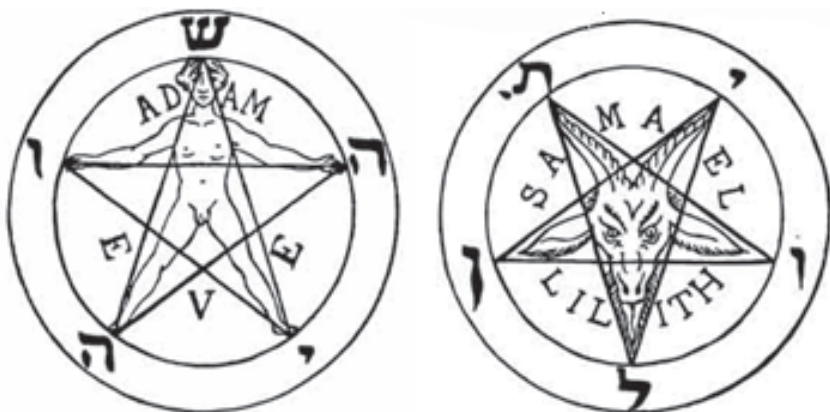
Переходим к следующей проблеме: а что у нас будет пятой стихией?

Выбор, опять же, невелик. Наиболее общепринят некий «дух» (всегда было непонятно, а что это значит? Конкретно, без софоложества?) [88]:

«В нашей звезде о пяти лучах осталась только одна тема — верхний угол пентаграммы, соответствующий стихии духа. И именно здесь дать однозначное определение крайне сложно. Дело в том, что понятие духа в современной культуре весьма искажено. С духом отождествляется праведность, морализм и прочие весьма скучные вещи.

Но дух может быть любым, как светлым, так и Тёмным. Дух — это принцип сознания, свобода индивида отделить себя от объекта и осознавать его. Дух есть свет сознания, который позволяет сорвать серую маску с сокрытой реальности и различать объекты. Дух — это свобода осознавать».

Честно говоря, не понятно, зачем сознание называть «духом». Кроме того: да, «важно, чтобы именно... принцип чистого осознания — управлял в нас слепыми стихиями», но тут у нас вырывается один элемент из пяти: стихии природные, «от объекта», а оккультист — это как раз субъект. При таком подходе $5 \Rightarrow 4+1$, система разваливается, тем более что на «духе» ставится акцент.

Для хороших операций.

Для дурных операций

Рисунок 26. Пентаграммы из всем известной книги Папюса [89]

Вариант «поставить дух снизу и радоваться» достаточно известен. Результатом стало приспособление «под сатанизм» традиционной европейской (за минувшие века сильно христианизированной) модели «духа». Перевернули пентаграмму, переместив луч «духа» сверху (где, согласно христианскому мировосприятию, таится божество) вниз (где, согласно опять же христианскому мировосприятию, находится Дьявол) — да и все.

Вульгарные материалистичные лавеисты (не путать с теми, кто уважает ЛаВея, но не делает из него догму) пошли еще дальше: они объявили, что направленный вниз луч «духа» вообще оканчивается на человеческом теле. Мол, главное — животные инстинкты и физическое тело, именно в них и упираются, на них и работают все четыре стихии. Последствия такого восприятия известны — «сатанизм — это крутая модная система, позволяющая мне, адепту Великому Васе Пупкину, жить в свое эгоцентричное¹ удовольствие и без всяких обязательств».

Второй известный вариант: эфир.

И вот тут — все очень интересно! Про то, что эфир — это такой божественный воздух для богов, писалось выше, как и про то, что Воздух как стихия соответствует Знанию.

Помимо уже сказанного про древних греков, «Агриппа Неттесгеймский говорит о нем как о *Spiritus mundi*, животворящей силе и начале всякого движения. Согласно Парацельсу, все сущее имеет как бы два тела: одно — земное и видимое, другое — невидимое и астральное (*Spiritus*), являющееся субстратом всякой материи... Согласно Дж. Бруно, эфир бесконечен и одушевлен. Он наполняет Вселенную и пронизывает как *Spiritus universi* все тела» [60]. Также интерес представляет теория эфира — не в научном физическом плане, а как метафизическая концепция: эфиром пронизано все.

И тут самое время вспомнить, что у Гесиода (кон. VIII — нач. VII вв. до н.э.). Эфир — один из прародителей мира, сын Эреба и Ночи. «О происхождении богов (Теогония)» [7]:

«Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.

Ночь же Эфир родила и сияющий День, иль Гемеру:

Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись».

---

¹ [Разумный] эгоизм — это здоровая психика; эгоцентризм, по-русски самопулизм, — не здоровая, и к тому же указывает на проблемы с интеллектом.

Эфир — сын Ночи и Мрака, внук Хаоса.

Эреб (Ἐρεβος) — это не просто хтоническое божество, но и «мрачные глубины Аида» (Аид — также является как личностным богом, так и абстрактным «подземным миром») [91].

Никта (также Никс, Νύξ) — тоже не просто «Тёмное время суток» — она родила Танатоса и Гипноса, Немизиду и еще несколько весьма характерных сущностей — «силы, скрывающие в себе тайны жизни и смерти... Жилище Никты находится в бездне Тартара», по соседству с Аидом и Персефоной [92].

Вот *такой* Эфир, а не просто некий «дух», который «может быть любим, как светлым, так и Тёмным» — уже приятно смотрится в роли пятого элемента. По крайней мере, с сатанинской точки зрения.

Небольшое рассуждение от Zardoz [93]:

«Несколько слов о связи иного (аспекта Дьявола как зловещей, враждебной миру силы) и сего (аспекта Дьявола как торжества жизни). Конечно, мы намереваемся показать, что противоречие лишь видимое.

Исконной сферой Бога является надстройка морали, умеренность качеств, ограничение. Материя же является результатом столкновения сил — тут можно припомнить различные легенды о сотворении мира из плоти или крови поверженных Тёмных богов или древних чудовищ. То есть, суть мира от Тьмы, но структура — от Света¹. (Впрочем, чтобы добраться до сути, мир придется вывернуть наизнанку.) Мир также является полем Войны, и прорыв иного идет именно через него. Буйство материи, торжество силы, полнота жизни являются ущемлением власти Света и возвратом к принципам Тьмы. Да, относительным — но все же возвратом, необходимым подготавливающим плацдарм для вторжения. Всестороннее развитие человека увеличивает его восприимчивость к зову Тьмы и может заставить способствовать вторжению, или даже привести к его смерти в человеческой ипостаси и рождению в ипостаси демона. Не случайно богословы

---

¹ Точно также с т.з. оккульта сатанист — это тот, кто возвращает демона в теле человека (причем «внутренний человек» готовится к достойной смерти) [95], также см. [96]. Структура психики сатаниста не отличается от обычной человеческой, т.к. тело и психика взаимосвязаны; но вот проработка и наполнение психики — отличаются. Тем, кто знаком с аналитической психологией, понравится с этой т.з. сентенция «Нечистая сила Тени не отбрасывает».

всех мастей проповедовали отрешение от мирских соблазнов. Не напрасно Князя Тьмы многие века звали Князем мира сего. Огромная ошибка, считать, что сей мир — законная территория Творца-Бога. Напротив, это мир, предназначенный в добычу нам, после того, как управляющие им законы будут низложены. Это мир, который уже в немалой мере наш — и долой пораженческие настроения!».

Очень верно: Тьма в сатанизме не находится в «некоем лучшем мире, никак не взаимодействующем с действительностью» (религиозный вариант), она находится и здесь — просто ее меньше, чем хотелось бы, «в чистом виде», поэтому — только один луч Пентаграммы. Четыре других — это четыре стихии, составляющие Вселенную, *действительность*. *Материальное* проявление Тьмы/Хаоса на этом плане: именно они породили ВСЕ. «Луч Тьмы» вносит в систему необходимую *сакральность*, Иное; он же является основанием, базисом, *источником*. При этом внизу не только основание, но и глубина.

Ну и не забываем, что Познание — во Тьме; Бездна, в которой Тьма — это и есть та Пустота; в ней ничего нет (так как туда не удастся попасть в виде субъекта), и в ней есть ВСЕ (в потенциальной форме). Так что вся эта конструкция не только берет начало во Тьме, но и имеет основание в Познании (под Познанием имеется в виду *процесс*, а не «мы знаем Истину!»).

Не будем претендовать на открытие — подобная идея, только не в развернутом виде, содержится у Temple of The Black Light в Liber Azerate¹ [94].

«Пентаграмма — карта и описание происхождения и организации космоса, а также универсальный символ гнозиса, могущества и магии.

Веками тысячи теорий о пентаграмме описывали ее смысл, но данный текст не разбирает теории гиликов (не просвещенных) об этом символе могущества, а раскрывает смысловое значение Печати Десяти Углов в понимании MLO².

С точки зрения экзотерики пентаграмма описывается как

---

¹ Тем не менее, мы сначала разработали концепт, а уже потом решили поискать подобное и обнаружили сходную идею в Liber Azerate. Как говорится, идея витала в воздухе...

² TOTBL — это бывший Misanthropic Luciferian Orden, поэтому можно встретить указания на авторство и TOTBL, и MLO.

символ пяти элементов (Дух, огонь, воздух, вода и земля), но на эзотерическом уровне она предстает как символ, объединяющий бесформенное Черное Пламя¹ или Хаос, духовный, ментальный, астральный и физический планы».

ТОТВЛ сопоставляют упомянутые планы стихиям. Анализ этой концепции не входит в нашу задачу, но заметим, что это вводится декларативно, да и вообще странное соответствие, на наш взгляд.

«Для того чтобы постичь сущность пентаграммы, мы сначала должны установить ее в верном положении — углом Духа вниз.

Только невежество рабов “правого пути”, утвердившегося лишь в последние тысячелетия, позволяет им устанавливать пентаграмму устремленной углом Духа бесцельно в небеса. И после этого они еще имеют наглость называть пентаграмму в ее изначальной форме “перевернутой”!

Древнейшие изображения пентаграммы, обнаруженные при археологических раскопках древних Шумера и Египта, являются правильно направленными “черномагическими” пентаграммами, с углом Духа, устремленным вниз.

Другое понимание пентаграммы также передает суть — пять элементов располагаются по пяти углам пентаграммы. ...

Пять элементов, образующих пентаграмму, делятся на две категории.

Первая категория представляет собой чистую суть без форм. К ней относится угол Духа/Черного Пламени².

Вторая категория включает в себя лишённые сути³ и формализованные элементы — огонь, воду, воздух и землю.

Формализованные элементы создаются из бесформенного Духа в следующем порядке: вначале из Духа создается огонь, затем вода из огня, из воды воздух и, в последнюю очередь, из воздуха происходит земля.

В каждой эманации Духа бесформенная и наполненная сутью

---

¹ «Черное пламя / акаузальный огонь, который есть “духовная” суть, находящаяся за или вне каузальных форм сознания человека, является связующим звеном с первозданной сутью, которая есть Хаос» [97]. Заметим, что с нашей т.з. Черное Пламя не является синонимом Хаоса, хотя, конечно, оно напрямую к нему относится, а термин «акаузальность» сомнителен.

² В качестве символа здесь использован один из вариантов алхимического обозначения Серы [98].

³ Это с чего бы они лишены сути?

субстанция дробится, поэтому, в последней эманации — земле, Дух полностью рассеян и лишен сути.

Таково происхождение четырех «формализующих» элементов, которые демиург стянул и отделил от Духа, для того чтобы подавить и пленить бесформенное Черное Пламя. Так был создан формализованный космос там, где раньше царствовал бесформенный Хаос.

Пентаграмма своими десятью углами раскрывает то, как расположены космические барьеры и сколько шагов необходимо сделать для выхода за пределы формализующих элементов, чтобы добиться высвобождения Духа».

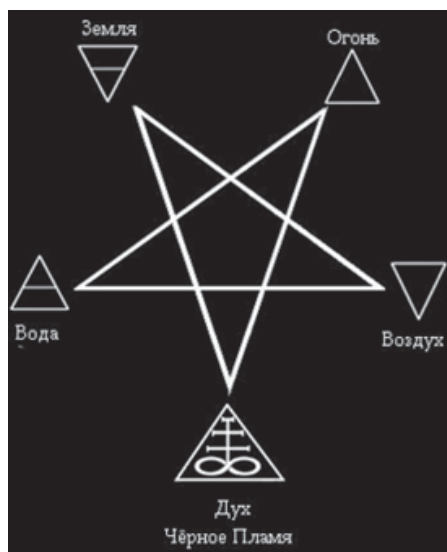

Рисунок 27
Пентаграмма из Liber Azerate

Одобрим терминологию «пятый элемент — это Черное Пламя»: ясно, что стихия — это не «вся Тьма», а именно та ее часть, которая «прорывается» в действительность. Черное Пламя — Тьма Проявленная, а не Тьма Примордиальная, которая сама по себе открыто не проявлена, она везде и нигде, и посему воспринимается как «непустая пустота» (в отличие от «пустой пустоты» *Nihil*). Пламя *per se* не содержит свой источник (Тьму) и не обладает глубиной непроявленного — они полярны, но при этом взаимодействуют, давая в сумме Черное Пламя. Если идти «со стороны Тьмы», то Черное Пламя будет первым ее проявлением. Если идти со стороны Пламени, то при усилении его накала, образно говоря, спектр смещается в сторону коротких волн, и при достаточной мощности Пламя становится Черным¹.

Образно говоря, Тьму можно сравнить с «бессознательным» Сатаны, Пламя — с его волей. Тьма — это холодная, текучая, везде проникающая и все растворяющая Ртуть, Пламя же — это горячая Сера.

Однако у ТОТВЛ опять же присутствует некий «Дух». Создание

¹ Суть перехода в rubeo как раз и состоит в усилении накала.

«формализованных элементов» из «Духа» по некоему ранжиру тоже смотрится странно: обоснований нет, а ведь элементарные стихии равны, конвенциально и традиционно. На Востоке элементы «порождают» и «гасят» друг друга, но ведь по циклу же!

При этом если понимать «дух» как «дух субъекта», то некорректно вносить его в систему равноценной стихией; а если прочесть как «Дух = Черное Пламя», вообще получается бессмыслица, в лучшем случае поэтическая (Черное Пламя нас вдохновляет и т.п.).

На наш взгляд, такой странный подход обусловлен тем, что ТОТВЛ относят себя к гностикам, и так проявляется стандартное гностическое «материальный мир — это плохо». Вот и получается, что в Земле «Духа» не остается. Однако критика концепции «антикосмистов» сейчас не входит в наши намерения, так что на этом их обсуждение и закончим.

Мотивация попыток ввести Живое понятна — поэтому к системе то «разум» пытаются прикрутить, то «дух». Но мы-то понимаем, что мир един (и человек — это такое животное), поэтому наш пятый элемент дополняет систему до более общей, включающей Иное.

...В этом месте читатель, возможно, напрягся, ожидая сакральной фразы: «Все они были неправы, и только наш Великий Орден буквально на днях открыл с древнейших времен передавал знание о том, что есть Самый Истинный Пятый Элемент». Нет, эта фраза не будет написана. Мы не оперируем понятием «Истины» и осознаем, что все вышесказанное — лишь *модель*. Не в смысле «всего лишь модель, плод случайной, ни на что не претендующей фантазии». А в том смысле, что... В конце концов, и весь воспринимаемый нами мир — модель, построенная мозгом на основе сигналов органов чувств. Здесь нельзя говорить «как оно на самом деле». Мир невозможно воспринимать непосредственно, можно лишь *строить модели действительности*.

Китайцы создали И-Цзин, скандинавы разработали систему Мирового Древа и рун... Мы же говорим о модели, которая — понятно, с нашей т.з., — будет наиболее эффективно работать в сатанизме.

Мы предлагаем совершить шаг, который представляется совершенно логичным применительно к тому мировоззрению, которое сложилось в умах сатанистов к настоящему времени. Для сатанистов большое значение имеет Тьма и все, с ней связанное. Так почему бы не заключить, что именно Тьма, а не

доставшийся в наследство «дух» (да еще с неизбежными ассоциациями с христианством) занимает пятый луч пентаграммы? Этот элемент обособлен, не-избыточен. Тьма не может быть выведена из какого-либо иного элемента. Можно сказать, что она содержит в себе сразу и Воду, и Землю, и Воздух, и Огонь. Можно сказать, что не содержит вообще ничего. Но нельзя сказать, что Тьма является производным одной или двух из этих стихий. От «эфира» (в грубом понимании) и «духа» Тьма также отличается, хотя несколько в ином смысле. «Эфир» и «дух» накладываются на модель плоско. Предполагается, что это «по сути такой же элемент, как и остальные четыре, только пока-не-открытый и весь-такой-таинственный». Тьма же *принципиально* отличается от четырех стихий. В отличие от остальных стихий, она является *сакральной абстракцией*¹.

Для сатанистов именно Тьма имеет весьма весомое значение. Ибо так получилось, что именно эта абстракция для них весьма конкретна. Так вот: не правда ли, для сатанистов будет логично опереть пятый конец пентаграммы на собственную суть²? Итак:

Стихий (первоэлементов) — пять: Тьма, Огонь, Воздух, Вода, Земля.

Графически система представляется в виде пентаграммы лучом вниз.

Элементы «равносильны» между собой³, так как пятый элемент здесь — Тьма Проявленная, а не Тьма Изначальная. Материальное и Сакральное равны, нельзя ставить одно над другим — система будет ущербной.

Но основа для нас — именно Тьма.

---

¹ Здесь мы используем этот термин, так как речь идет о *модели*. Восприятие же Тьмы сатанистами непосредственно, в восприятии она имеет место *Ipsa facto*, практически на уровне любого другого ощущения «я это точно воспринимаю». Даже в скептицизме непосредственные ощущения сомнению не подлежат, некорректно лишь приписывать им истинность. Именно поэтому для сатанистов Тьма так же естественна, как атмосферный воздух на физическом уровне: обычно не заметен, но при этом всегда присутствует и жизнь без него невозможна.

² Важно: Черное Пламя — это и внутренняя суть сатаниста, и «проекция Тьмы на действительность» в целом. «Микрокосм равен Макрокосму».

³ Некоторые оккультисты любят навороченность вида «рисование пентаграмм в определенном направлении и с определенного луча». К данной концепции мы относимся полностью нейтрально.

Валентин Скавр [99]:

«1. Мы вступили в этот мир подобно тому, как вступает в него человечество — через врата плоти...

4. То было знаком нашего рождения.

Рождения Апостолов Сатаны.

5. Происходящие от Тёмного начала, взлелеянные Адом, мы устремились в трещины, паутиной испещрившие древние преграды, отделявшие нас от вожденной цели — мира, самонадеянно именующего себя творением Божиим.

...7. По праву своего рождения, мы части той воли, что ступает властно и размеренно по сердцам и душам,

с единственной целью —

положить человеческий мир к стопам Сатаны».

Велеслав [100]:

«1. Не бойся Ночи — Она мать твоя!

2. Не бойся Тьмы — Она в Сердце твоём!

3. Куда бы ты ни шел, что бы ни делал, — твое Сердце стучит в унисон с Сердцем Тьмы.

4. Говори прямо сейчас, либо потом молчи, — ведь твой выбор уже сделан.

5. Черное Солнце в зените — Черное Пламя в Ночи.

6. Ты увидишь его Огонь, когда Вещее Око отверзнется внутрь.

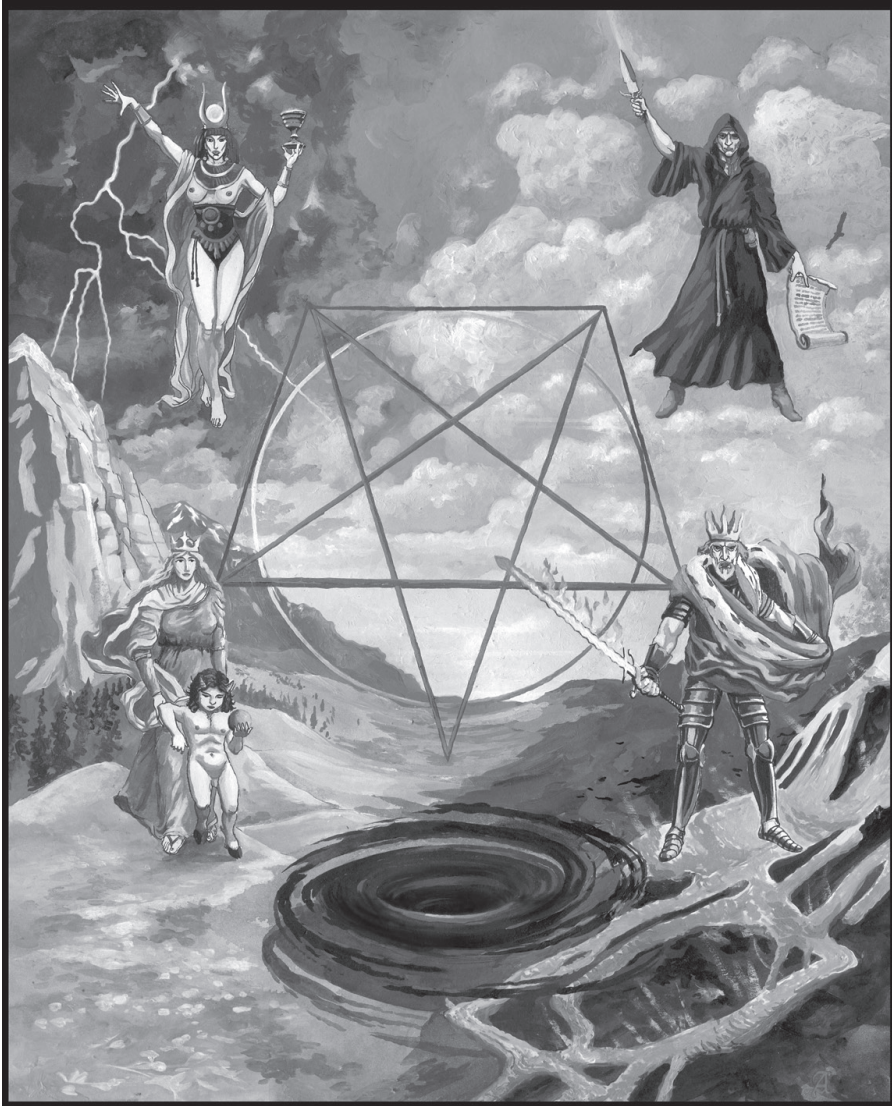
7. Ты пройдешь Тропю Мертвых, и Смерть будет не властна над тобой.

8. Ты будешь смотреть в Бездну, — и Бездна посмотрит в твои глаза и откроет Свои объятия...

9. Бездна посмотрит из твоего Сердца — из Сердца Тьмы.

Sapienti sat!»

Тёмный Пентакль Стихий

Рисунок 28.

Тёмный Пентакль Стихий.

Художник: Армодей Моро, специально для этой работы

Отвязка соответствия стихий и сторон света

Привязка стихий к сторонам света достаточно традиционна для европейцев, так как оба множества содержат четыре элемента. В каббалистике с ее тремя стихиями такого соответствия не возникает, а на Востоке получается избыточный элемент (хотя возможен вариант 4+1, см. рис. 16 на стр. 38, но тогда элементы уже не равноценны).

Соответствия также вызывают вопросы. Огонь/юг — ладно, там жарко (если про Антарктиду не вспоминать); хотя ассоциация явно натянутая и профанная. А вот почему воздух — это восток, земля — север, а вода — запад? На севере — что, Земли больше всего остального, что ли? Запад/восток вообще относительные понятия, нет западного полюса, равно как и восточного. Кроме как «традиционно это так», ничего в голову не приходит.

Мы считаем, что в «отвязка» стихий от сторон света не является чем-то некорректным, наоборот: поскольку вся действительность является совокупностью стихий, то как именно стороны света соответствуют стихиям? Традицию надо уважать, но относиться к ней скептически, а не как к догме¹.

Возможно, у кого-либо есть что-то подобное, но непосредственно из стихий как символов вывести соответствие сторонам света не получается. Возможно, что просто была идея вида «4=4, давай-ка назначим соответствие для пафоса!».

Не такое уж редкое явление: из совпадения количества Арканов Таро с количеством букв в еврейском алфавите тоже некоторые сделали, гм, глубокомысленные выводы. А иногда даже формального совпадения не требуют. Скажем, стихии некоторые пытались «натянуть» на чакры, хотя их и больше. Из того, что все в конечном итоге связано со всем, никак не следует, что все модели должны иметь соответствия между элементами.

Других не смущает и несоответствие графической модели такому соответствию. Так, в Liber Azerate написано: «“Огненный луч” соотносится с южным тронном и Люцифером, несущим духовное знание. “Воздушный луч” соотносится с восточным тронном и Беелзевутом, несущим ментальное освобождение.

---

¹ На всякий случай: не путайте скептицизм [101] со сциентизмом, как это сейчас часто делают. В контексте: именно что не принимайте за догму, а вовсе не «этого не может быть, так как наука не доказала, что может».

“Водный луч” соотносится с западным тронном и Левиафаном, несущим астральное расформирование. “Земной луч” соотносится с северным тронном и Белиалом, несущим военную власть и уничтожение физических оков.

“Духовный луч” соотносится с внутренним тронном, а также с внутренним и внешним огнем хаоса и с черным драконом — уничтожителем всех космических иллюзий, возвращающим первичный хаос» [94].

Очевидно, что стремление к «добавить, но не переделать» тут сыграло свою роль. «Троны» — они, как написано, расположены по сторонам света, — следовательно, располагаются под углом 90°, а не 72°. Так что «подвиньтесь, тут Черное Пламя вставим» метафизически рушит всю систему соответствия сторонам света¹. При этом у ЛаВея юг — это Сатана, здесь же — Люцифер, который у ЛаВея на востоке. И ни у кого не видно обоснований (хотя Люцифер — это «звезда утренняя», так что у ЛаВея ассоциация очевидна).

Сказанное не значит, что надо отказаться от метафизического понимания сторон света вообще — речь именно о Тёмной пентаграмме стихий. Скажем, Север — это родина ариев, очень полезная концепция — но на своем месте. В конце концов, сатанизм напрямую к человеческому не относится, а пять на четыре нацело не делится.

Расширенная символика Тёмного Пентакля Стихий

Порядок расположения элементов на пентаграмме меняется у разных авторов, и при этом не встречалось ни одного объяснения, «почему именно так». Мы тоже приведем свою схему, но обоснуем сделанный выбор.

Сначала — несколько слов об общей графике.

Пентаграмма выходит за рамки окружности, которая традиционно обозначает мир²: сатанизм метафизически — это выход в Иное. «Мы вышли за кольца Сатурна...».³

---

¹ А с учетом концепции TOTOV стороны света еще и не равны по «мощности» и «концентрации Духа».

² Обратите внимание на пентаграммы CoS и ToS с этой т.з., весьма поучительно.

³ Прим. Waггах: да-да, та самая песня. Кому надо — поймет.

Трапеция здесь вторична, соединяет «материальные» элементы, но при этом имеет символический аспект, а не просто «для наглядности». Трапеция как таковая — помните в «Devil's Notebook» ЛаВея «Закон Трапеции»? Фигура, раздражающая человека, переход от тройки к четверке *усековением* треугольника, причем получается не на все стороны симметричный квадрат, а фигура, с одной стороны — более устойчивая, с другой — явно «неуспокоенная». Материя с Тёмной точки зрения — именно такая. Есть «опора», но при этом возникает *естественное* стремление ее преобразовать, усовершенствовать — да, то самое стремление к прогрессу, имманентно присущее сатанизму¹.

Теперь рассмотрим стихии.

Начать логично с Черного пламени. В Liber Azerate оно обозначено одним из алхимических символов Серы, что несколько некорректно: связь, несомненно, есть, но это не одно и то же.

Мы не стали изобретать некоего спецсимвола: оно и так понятно, что находится внизу, а символически это обоими воспринималось именно как «черная воронка вниз, в Бездну» — как на рисунке. Именно вихревая. Изобразить что-то такое в простой символике, как для остальных четырех стихий, не представляется возможным. Пожалуй, должно быть что-то типа «черная шестеренка с девятью зубцами, свастично искаженная» — это можно нарисовать в Фотошопе, но как мелкий значок в текст не пойдет. Да и для рукописных набросков — не смешно.

Возможно, когда-либо символ изобретется, но насущной потребности не видим.

На картине, символизирующей Тёмный Пентакль Стихий, Черное Пламя изображено именно так: вихревая воронка, ведущая в Бездну.

Почему, спросят некоторые, какая-то воронка, а не вырывающееся из Ада пламя?

Ад (Сатана) проявлен во всех стихиях. Хтонический подземный огонь Пандемониума, воздушный (кого там называли Князем

---

¹ Встречались в интернете тезисы вида «сатанизму прогресс не присущ, можно поддерживать регресс». Этот вопрос слишком далеко выходит за рамки этой статьи, однако заметим, что можно дискутировать о том, *какой именно* должен быть прогресс с сатанинской т.з., но любое движение, отказывающееся от прогресса в принципе — это лишь ролевая игра, субкультура, тусовка. И не более того.

Воздуха?), и даже водный (Sthulhu fhthag!), поэтому рисовать Черное Пламя локально некорректно. Вихрь вниз, к Бездне — это не Черное Пламя *per se*, а Путь к его источнику.

Остальные стихии расположены по такому принципу:

	холод		тепло	
влага	Вода	(Ж)	Воздух	(М)
сухость	Земля	(Ж)	Огонь	(М)

Таким образом, «мужские» и «женские» (см. стр. 269 и далее) стихии образуют два столбца: они равноправны, при этом «мужское» стоит справа, как более прямолинейный Путь (силовой прорыв, логика, дисциплина), а «женское» (бессознательное, интуиция, вдохновение) слева, аллюзии к ППР и ПЛР¹.

Нижний горизонтальный ряд составляют стихии земли и огня, так как они ближе к Бездне: хтоническая земля и пекло Пандемониума. Надо, разумеется, стремиться развивать в себе понимание всех стихий, но для сатаниста первично именно обращение к подземным корням Мирового Древа, понимание Пандемониума как «своего места». Это — в основе, в бессознательном, — сродство Аду, Тьме, Бездне.

И уже потом, на этой основе, идет проработка психики, мировоззрения etc. При помощи оккульта и бессознательного (вода) и логики, естествознания — сознательного (воздух).

Понятно, что «верхние» системы более лабильны, нижние — основа. Понимание сатанизма, построение оккультных систем может быть весьма разным, но при этом оно должно быть пониманием именно сатанизма, основы. У каждого сатаниста — свое видение сатанизма, но НЕ «у каждого сатаниста свой сатанизм»! Сатана — один, и не подстраивается под чьи-либо вкусы. «Действие Сатанинских Сил не требует людского одобрения. Оно необязательно. О нем даже и не спрашивается» © А.Ш. ЛаВей.

¹ Понятно, что сатанизм *ipso facto* — это Путь левой Руки, но это не значит, что можно делать только то, что соответствует ПЛР. Речь идет о преимущественности, главном принципе, а не догме. Аналогично интроверт ведет себя интровертно, а экстраверт — экстравертно не 100% времени, а лишь преимущественно, типично, соотв. поведение для индивида естественно.

Из переписки с Э. Отисом: «В моей системе за основу взяты физические соответствия: твердое — жидкое — газообразное — плазма. Твердое (Земля), таким образом, находится в начале, поскольку при абсолютном нуле все (сверхтекучесть не берем, поскольку в природе вообще абсолютный нуль недостижим) в твердом состоянии».

Обратите внимание: традиционные оккультные земля-вода-воздух-огонь аккуратно кладутся на вполне современные четыре физических состояния вещества. Причем оба ряда идут четко «по уменьшению плотности», никаких натяжек.

Ну и напоследок: возможны два направления «обхода».

Посолонь «более материальное, земное», внешнее, эволюция социума¹: земля (основа) — вода (естественный оккульт, т.е. язычество) — воздух (естествознание) — огонь (желание перехода на новый уровень, горячий энтузиазм, жажда подвига) — Черное Пламя.

Противосолонь «более оккультное, Иное», внутреннее, развитие сатаниста: Черное Пламя как инициация — огонь (вспышка-озарение инсайта чуждости этому миру, выжигание лишнего в *nigredo*) — воздух (осмысление происходящего, построение моделей действительности, осознанная разработка мировоззрения) — вода (оккульт, проверка моделей и мировоззрения на соответствие своей внутренней сути)² — земля (обретение устойчивой проработанной позиции).

Satanas nobiscum!
warrax@warrax.net
август-сентябрь 2011
специально для журнала «Апокриф»

---

¹ Какой она должна быть для sapiens'ов. К сожалению, в социуме куда больше просто homo.

² Последовательность «воздух, затем вода» — не догма, зависит от индивида. Для имярек с очень развитой интуицией более естественна обратная последовательность: выработка кучи идей, а уже потом проверка их логикой и опытом в действительности. Но в этом случае получится «петля» — все равно потом придется проводить окончательную проверку на соответствие своей сути именно «в воде», да и современная цивилизация более логична, чем интуитивна.

V.L.S.L.V.: Пять Черных Потоков — Антилогосов Рассоздания

*Говорят также, что четыре потока
Преисподней принадлежат: Флегетон —
Огню, Коцит — Воздуху, Стикс — Воде,
и Ахерон — Земле.*

Генрих Корнелий Агриппа,

«Оккультная Философия», Кн. I, гл. VIII

I. Ахерон [Αχέρων] — Река Скорби — Земля;

II. Стикс [Στύξ] — Река Ужаса — Вода;

III. Пирифлегетон (Флегетон) [Πυριφλεγέθων (Флегέθων)] —
Река Огня — Огонь;

IV. Коцит [Κόκυτος] — Река Стенаний (Плача) — Воздух;

V. Лета [Λήθη] — Река Забвения — Эфир.

Пять Антилогосов Рассоздания, олицетворенные пятью Углами Перевернутой Пентаграммы, извергают Пять Потоков, берущих начало в Предвечных Водах Изначального Хаоса, в Бездонном Лоне Матери Тьмы (Морены).

Они очищают пять Природных Стихий, возвращая скованную в них Силу — обратно в НЕРОЖДЕННОЕ, в Бездну Хаоса.

Теми, кто не ведает своей Истинной Природы, отождествляясь с теми или иными своими оболочками, тварными покровами НЕРОЖДЕННОГО в себе, — Пять Потоков воспринимаются как Пять Ликов Смерти, однако для Истинно Ведающего они являются олицетворениями пяти стадий *Прозрения Ужаса*, во время прохождения которых все смертные покровы совлекаются, и наша Истинная Природа — Чистый Дух — освобождается ото всех ограничений Демииургического Порядка (Космоса).

Инвокации¹

I

01. Обращая свой взор к Северу,
02. Я взываю к Великой Бездне,
03. Воплощенной в Водах **Реки Скорби!**
04. Силою Рассоздания,
05. Черным Пламенем Растворения,
06. Льющимся рекою из Лона Матери-Тьмы,
07. Да будет очищена Земля,
08. И рожденное да возвратится в НЕРОЖДЕННОЕ,
09. И плоть моя да будет омыта
10. Водами **Ахерона!**
11. Я призываю Хаос!

II

01. Обращая свой взор к Западу,
02. Я взываю к Великой Бездне,
03. Воплощенной в Водах **Реки Ужаса!**
04. Силою Рассоздания,
05. Черным Пламенем Растворения,
06. Льющимся рекою из Лона Матери-Тьмы,
07. Да будет очищена Вода,
08. И рожденное да возвратится в НЕРОЖДЕННОЕ,
09. И кровь моя да будет омыта
10. Водами **Стикса!**
11. Я призываю Хаос!

III

01. Обращая свой взор к Югу,
02. Я взываю к Великой Бездне,

---

¹ Поскольку мы писали эту работу независимо, то порядок «по циклу» не совпадает — если кто будет применять, надо будет расставить инвокации I-IV в нужном порядке (посолонь или противосолонь). Если вы не используете привязку к сторонам света, просто опустите в тех же строфах первую строку.

11-я строка может быть заменена в соответствии с [не профанной] целью конкретного ритуала. Скажем, возможно воззвание к Бездне и т.п.

03. Воплощенной в Водах **Реки Огня!**
04. Силою Рассоздания,
05. Черным Пламенем Растворения,
06. Льющимся рекою из Лона Матери-Тьмы,
07. Да будет очищен Огонь,
08. И рожденное да возвратится в НЕРОЖДЕННОЕ,
09. И Сердце мое да будет омыто
10. Водами **Флегетона!**
11. Я призываю Хаос!

IV

01. Обращая свой взор к Востоку,
02. Я взываю к Великой Бездне,
03. Воплощенной в Водах **Реки Стенений!**
04. Силою Рассоздания,
05. Черным Пламенем Растворения,
06. Льющимся рекою из Лона Матери-Тьмы,
07. Да будет очищен Воздух,
08. И рожденное да возвратится в НЕРОЖДЕННОЕ,
09. И дыхание мое да будет омыто
10. Водами **Коцита!**
11. Я призываю Хаос!

V

01. Обращая свой Духовзор к Сердцу,
02. Я взываю к Великой Бездне,
03. Воплощенной в Водах **Реки Забвения!**
04. Силою Рассоздания,
05. Черным Пламенем Растворения,
06. Льющимся рекою из Лона Матери-Тьмы,
07. Да будет очищено Пространство (Эфир),
08. И рожденное да возвратится в НЕРОЖДЕННОЕ,
09. И Дух мой да будет омыт
10. Водами **Леты!**
11. Я призываю Хаос!

Sapienti sat!

[2011]

Список литературы

1. DoctoR. Законы формальной логики с точки зрения методологии // [Black Fire Pandemonium], URL: <http://warrax.net/50/logic.html> (дата обращения: 27/08/2011).
2. Warrax, интервью¹ / «Дьявол и человек»: «Апокриф», приложение №4 (июнь 2010) // [Литературно-эзотерический журнал «Апокриф»], URL: <http://cardshouse.castalia.ru/apokrif/pril04.pdf> (дата обращения: 14/08/2011). Документ Adobe Acrobat.
3. Уилсон Р.А. Квантовая психология. — К.: ЯНУС, 1998, 224 с.
4. Вронский С.А. Астрология: суеверие или наука? — М.: Наука, 1990. — с. 237-238.
5. Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. (Антология мудрости) — М.: Изд-во Эксмо, 2003, 448 с. [PRO и CONTRA] URL: <http://www.vzms.org/Piph.htm> (дата обращения: 27/08/2011).
6. Лосев А.Ф. История античной эстетики, том VII (Последние века), Книга первая — М.: Искусство, 1988. [Либрусек] URL: <http://lib.rus.ec/b/133516/read> (дата обращения: 27/08/2011).
7. Гесиод. О происхождении богов, пер. В.В. Вересаева / Эллинические поэты. — М.: 1963, 408 с. [Библиотека Максима Мошкова] URL: <http://lib.ru/POEEAST/GESIOD/theogonia.txt> (дата обращения: 30/08/2011).
8. Философская Энциклопедия. В 5-х т. — М.: Советская энциклопедия. Под ред. Ф. В. Константинова. 1960-1970. [Словари и энциклопедии на Академик] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/842/НУС (дата обращения: 30/08/2011).
9. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего / Сочинения в 2 т. Т.2. — М.: Мысль, 1990. — с. 253.
10. Hillman, J. Re-Visioning Psychology. — New York, 1992. — p. 130-131.
11. М.Б. Ладыгин, О.М. Ладыгина. Краткий мифологический словарь. — М.: Издательство НОУ «Полярная звезда», 2003, 111 с. // [Мифологическая энциклопедия] URL: <http://izbakurnog.historic.ru/enc/item/f00/s02/a000288.shtml> (дата обращения: 12/09/2011).
12. Olegern, Warrax. Princeps Omnium, 2006 // [Black Fire Pandemonium], URL: http://warrax.net/Satan/Books/princeps_omnium/2/17.html (дата обращения: 28/08/2011).
13. Дао дэ цзин, пер. Ян Хин-Шун. — СПб.: Азбука, 1999. — с. 89.
14. Еремеев В.Е. Символы и числа «Книги перемен». 2-е изд. — М.: Ладомир, 2005, с. 31.

---

¹ Электронная версия: <http://warrax.net/93/07/ap-4.html>

15. Парфірова Т.С. Поняття взаємодії з точки зору сутнісної платформи / Експлікативне програмування в макрокомпозиційних середовищах (дисертація на соискание ст. канд. ф.-м. наук), Национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев, 2011 [рукопись, предоставлена автором], с.40-48.
16. Agrippa H.C. The Second Book of Occult Philosophy, or Magick, 1533. [Hermetics Resource Site] URL: <http://www.hermetics.org/pdf/magic/Agrippa2.pdf> (дата обращения: 27/08/2011).
17. Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии №1, 1995 г. [Философия в России] URL: <http://www.philosophy.ru/library/vopros/50.html> (дата обращения: 28/08/2011).
18. Шопенгауэр А., Введение в философию / Собрание сочинений в 6 томах. Том 6: Из рукописного наследия. — Терра — Книжный клуб, Республика, 1999, 352 с. // [erLib.com] URL: http://www.erlib.com/Артур_Шопенгауэр/Введение_в_философию/0/ (дата обращения: 28/08/2011).
19. Смородинов Р.А. Философия последовательного сомнения¹. — Волгоград: Принт, 2006. — с. 20-34.
20. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т.1. — М.: Сов. Энциклопедия, 1992. — с. 525.
21. Ibid., с. 15-18.
22. Кришна — Верховная личность Бога // [Общероссийский духовно-культурный и познавательный портал о традиции учения Шри Кришны] URL: <http://www.krishna.ru/> (дата обращения: 28/08/2011).
23. Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. — М.: Рефл-бук, 2002. — с. 190.
24. ibid., с.190-233.
25. Наговицын А.Е. Древние цивилизации: общая теория мифа. — М.: Академический проект, 2005. — с.518-526, 632-644.
26. Влх. Богумил. Потусторонний мир славян. — М.: Издательство Велигор, 2009, 720 с.
27. Авеста, Вендидат III:33, пер. В. Ю. Крюковой [Авеста — зороастрийские архивы] // URL: <http://avesta.isatr.org/avesta/0010301.htm> (дата обращения: 28/08/2011).
28. Грекулов Е.Ф., Нравы русского духовенства². — СПб.: Невзоров От

---

¹ Тираж книги — всего 200 экз., поэтому даю ссылку на отрывок по теме: <http://warrax.net/90/gegel.html>

² Электронная версия: http://warrax.net/94/05/Grekulov_Nravvyi_russkogo_duhovenstva.pdf

- Эколь, 2011, 96 с.
29. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской оккультной философии. Т.2. — Новосибирск: ВО «Наука», 1992. — с. 73.
  30. Parsons J. Liber 49. The Book of Babalon¹ // [The Hermetic Library] URL: <http://hermetic.com/wisdom/lib49.html> (дата обращения: 12/09/2011).
  31. Цит. по: Гартман Ф. Жизнь Парацельса и сущность его учения. — Новый Акрополь, 2009, 272 с. // [Электронная библиотека e-Reading], URL: http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/136003/Zhizn'_Paracel'sa_i_sushchnost'_ego_ucheniya.html (дата обращения: 11/09/2011).
  32. Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. — М.: Наука, 1979. — с. 194.
  33. Юнг К.Г. Попытка психологического истолкования догмата о Троице / Ответ Иову. — М.: АСТ, Канон+, 1998. — с. 153.
  34. Курбатов В.И. Логика. Систематический курс. — Ростов н/Д: Феникс, 2001. — с. 298-299.
  35. Борцов А. Антропология и психология либерализма // [Black Fire Pandemonium], URL: <http://warrax.net/93/01/liberals.html> (дата обращения: 14/09/2011).
  36. Крылов К. Справедливость и милосердие // [Black Fire Pandemonium], URL: <http://warrax.net/49/mercuy.html> (дата обращения: 28/08/2011).
  37. Юнг К.Г., Попытка психологического истолкования догмата о Троице..., с. 162.
  38. Банцхаф Х., Акрон. Энциклопедия Арканов Таро Кроули. Полная интерпретация карт. — СПб.: ИГ «Весь», 2009. — с. 13.
  39. Кроули А. Книга Тота. — СПб.: Экслибрис, 2001. — с. 17.
  40. ЛаВей А.Ш. Записная книжка Дьявола. — Ф.О.Д., 1996. — с. 190.
  41. Кроули А. Книга Тота..., с.150-163.
  42. Телемский О. Прыжок в бездну вершин. Азбука символа. Современный взгляд на Таро Алистера Кроули. — СПб.: ИГ «Весь», 2008. — с. 148-159.
  43. Шивананда С. Кундалини-йога // [Направления йоги] URL: <http://www.yogaways.info/kundaliniall.shtml> (дата обращения: 13/09/2011).
  44. Звезда Давида / пост в блоге от 14/11/2005 // [Geen], URL: <http://2006.botinok.co.il/blog/4104> (дата обращения: 13/09/2011).
  45. Fr. Марсий. История Гексаграммы // [Крымский Телема Клуб «IAO»] URL: http://fiaof.3dn.ru/publ/osnovy_magii/teorija/

---

¹ Русский перевод: <http://oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/sex-off/6-7.txt>

- frater_marsij_quot_istorija_geksagrammy_quot_simvol_makrokosma_bozhestvennogo_mira_semi_drevnikh_planet/4-1-0-33 (дата обращения: 13/09/2011).
46. Кроули А. Liber O vel Manuset Sagittae sub figura VI / Магия в теории и на практике. — М.: Ганга, 2009. — С. 585-588.
  47. Кроули А. Книга Лжей / Сердце Мастера. Книга Лжей. — М.: Ганга, 2009. — с. 236.
  48. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного / Божественный ребенок. — М.: Олимп, Изд. «АСТ», 1997. — с. 286.
  49. Scavv V. Inferion. — Vox Inferni Press, 2008.
  50. Борцов А. Концепт и архетип Сатаны: современное состояние¹ / От заката до рассвета. Ночь как культурологический феномен. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. — с. 68-94.
  51. LaVey A.Sz. The Satanic Rituals — N.Y.: Avon Books, 1972. — p. 173-193.
  52. Christos Beest. The Black Book Of Satan III, Appendix, RIGEL PRESS // [электронный ресурс] некогда скачанный с просторов интернета документ Adobe Acrobat.
  53. LaVey A.Sz. The Satanic Rituals..., p.219.
  54. Ford M., Liber HVNI sub figura 864. Magick of the adversary. — Succubus publ., 2006. — p. 130.
  55. Кроули А. Гематрия / 777. Каббала Алистера Кроули. — М.: ОДДИ-Стиль, 2003. — с. 62.
  56. Шопенгауэр А. К логике и диалектике / Мир как воля и представление. Афоризмы и максимы. Новые афоризмы. — Мн.: Литература, 1998. — с. 1310.
  57. Платон. Тимей, пер. С. Аверинцева / Собр. соч. в 4-х т. Т.3. — М.: Мысль, 1994. [UFORUM] URL: <http://ufo.metrocom.ru/book3/hanco3/platon1.htm> (дата обращения: 28/08/2011).
  58. Акимов О.Е. Естествознание. Т.1. Донаучные формы: мифы и философия: Учеб. пособие. — Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КНАГТУ, 1996, 430 с. [Sceptic-Ratio] URL: <http://sceptic-ratio.narod.ru/re/element.htm> (дата обращения: 28/08/2011).
  59. Вронский С.А. Классическая астрология, Т.1: Введение в астрологию. — М.: Изд. ВШКА, 2003. — с.3742.
  60. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Степина. 2001. [Словари и энциклопедии на Академике] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3818/ЭФИР (дата

---

¹ Сокращенная версия, полная есть на сайте: <http://warrax.net/76/arhetype.html>

- обращения: 28/08/2011).
61. Теория У-Син // [Центр Психофизиологических Исследований] URL: http://www.sprintsystem.com.ua/articles/a03_u-sin.html (дата обращения: 28/08/2011).
  62. LaVey A.Sz. *The Satanic Bible*. — Avon Books, Inc., 1969, 272 p.
  63. Саплин А.Ю. *Астрология для всех. Энциклопедия*. — М.: Гелеос, 2007, с. 194.
  64. Элиаде М. *Азиатская алхимия*. — М.: Янус-К, 1998. — с. 94.
  65. Karcher S., Ritsema R. *I Ching. The Classic Chinese Oracle of Change*. — Element Books, 1994. — p. 74.
  66. *ibid.*, с.56-58.
  67. де Фиссер М.В. Бодхисаттва Акашагарбха в Китае и Японии // [Абхидрахма Чой] URL: <http://abhidharma.ru/A/Bodhissatva/Content/Akasagarbha/0001.htm> (дата обращения: 12/09/2011).
  68. Философско-психологическая основа ниндзюцу // [Ниндзя, кто они?] URL: <http://kzn-ninjutsu.com/basis-of-ninjutsu.html> (дата обращения: 12/09/2011).
  69. Платов А.В. В поисках Святого Грааля. Король Артур и мистерии древних кельтов. — М.: София, Гелиос, 2002, 192 с. [некогда скачанный с просторов интернета документ MS Word].
  70. Кроули А., Книга Тота..., с.26.
  71. NAOS. Практические рекомендации по современной магии. ONA, 1989 // [электронный ресурс] некогда скачанный с просторов интернета документ Adobe Acrobat.
  72. Химические и алхимические занятия Ньютона // [Алхимия и спагирия] URL: http://alchemy.ucoz.ru/publ/khimicheskie_i_alkhimicheskie_zanjatija_njutona/2-1-0-42 (дата обращения: 12/09/2011).
  73. Йейтс Ф. Розенкрейцерское просвещение. — М.: Алетея, Энигма, 1999 // [PSYLIB©] URL: <http://psylib.org.ua/books/yates01/txt14.htm> (дата обращения: 12/09/2011).
  74. Marlan S. *The black sun. The alchemy and art of darkness*. — Texas A&M University Press, 2005. — p. 22.
  75. Nicodimus, Патрон Доктора Фауста или Черное смещение // [Black Fire Pandemonium] URL: http://warrax.net/Satan/Dark_literature/DtFaust.htm (дата обращения: 28/08/2011).
  76. Влх. Велеслав. *Марин Завет / Черная книга Мары*. — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2008. — с.137.
  77. Влх. Велеслав. *Лики Великой Матери / Черная книга Мары...*, с.251.
  78. *ibid.*, с.254.
  79. *История использования Символа Бафомета в Церкви Сатаны* //

- [Black Fire Pandemonium] URL: http://warrax.net/49/baph_history.html (дата обращения: 28/08/2011).
80. Fr. В.Н., Символизм Пентаграммы. История Пентаграммы / Ложа «Имхотеп», №125. — Мемфис-Мицраим, 2010 [Теургия.Org] URL: http://teurgia.org/index.php?option=com_content&view=article&id=334:2010-04-14-08-59-25&catid=18:2009-12-21-14-45-31&Itemid=7 (дата обращения: 28/08/2011).
81. August, Jantsang T. The Pythagorean Pentacle — it is Two Points Up // [GUARDIANS OF DARKNESS] URL: <http://www.guardiansofdarkness.com/GoD/god-pythagorean-pentacle.html> (дата обращения: 28/08/2011).
82. Райс Б. Шумерские корни иконографии тамплиеров, масонов и Мервингов, пер.: НС // [История ордена тамплиеров. Мифы и легенды] URL: <http://uru29.plast.org.ua/rencorn/rencorn.bryansk.org/shumer.shtml.htm> (дата обращения: 14/09/2011).
83. Le Pentagramme pythagorien // [Grand Lodge of British Columbia and Yukon] URL: <http://freemasonry.bcy.ca/anti-masonry/babyloniaca.html> (дата обращения: 14/09/2011).
84. The pentagram in proto-cuneiform texts from Jemdet Nasr // [Grand Lodge of British Columbia and Yukon] URL: http://freemasonry.bcy.ca/anti-masonry/jemdet_nasr.html (дата обращения: 14/09/2011).
85. Культура и религия народов Двуречья в III тысячелетии до н. э. // [ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ] URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000016/st025.shtml> (дата обращения: 14/09/2011).
86. The Oxford encyclopedia of archeology in the Near East, vol.3 — N.Y.: Oxford University Press, 1997. — p. 211-213.
87. Велединская К., Психогометрический анализ пентаграммы с обложки «Principes Omnium» // [Black Fire Pandemonium], URL: <http://warrax.net/70/pentpsy.html> (дата обращения: 28/08/2011).
88. Малый ритуал пентаграммы (попытка комментария) // [Castalia: игра в бисер] URL: http://www.castalia.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=125 (дата обращения: 28/08/2011).
89. Папюс. Черная и белая магия. Книга первая. — М.: Типография Минстанкопрома СССР, 1991. — с. 99-100.
90. Warrax. Теории личности // [Black Fire Pandemonium] URL: <http://www.warrax.net/89/pers.html> (дата обращения: 11/09/2011).
91. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Гл. ред. С.А. Токарев. Т.1. — М.: Сов. Энциклопедия, 1991. — с. 51.
92. *ibid.*, Т.2, с. 218.
93. Князь мира сего / пост в LiveJournal от 14/11/2005 // [Zardoz's Journal] URL: http://users.livejournal.com/zardoz___/12593.html (дата

- обращения: 30/08/2011).
94. Пентаграмма, или Печать Десяти Углов, перевод Scythian / Liber Azerat eI. 5, MLO Anti-Cosmic Productions, 2002 // [Exsecrumentum] URL: <http://exsecrumentum.org>, документ Adobe Acrobat (дата обращения: 30/08/2011).
  95. Сатанист и общество (Warrax) / CONTRADEI №2¹, XLI A.S., с.170.
  96. Warrax. Essentia / CONTRA DEI №2, XLI A.S., с.78.
  97. Каософия, перевод Scythian/Bellicum / Liber Azerate I.I...
  98. Рабинович В.Л. Алхимия..., с.354.
  99. Scavr V. Maledictum², Liber Primus IV. — Библия Сатаны, Древний Город, Изд. Общества Сознания Смерти, 2009. — с.341.
  100. V.L.S.L.V. Сердце Тьмы (Liber III.III) / Книга Великой Нави: Хаософия и Русское Навославие // [Black Fire Pandemonium] URL: http://warrax.net/93/13/Книга_Velikoi_Navi.pdf документ Adobe Acrobat (дата обращения: 31/08/2011).
  101. Warrax. Скептицизм // [Black Fire Pandemonium], URL: <http://warrax.net/85/scerpsis.html> (дата обращения: 31/08/2011).

---

¹ Электронная версия: http://warrax.net/contra_dei/2/cover.html

² Электронная версия: <http://warrax.net/Satan/Books/maledictum.htm>

Ad usum externum Liber I:

Тьма, Хаос, Бездна, Ад

ver. 1.0 от 09/10/2011

Хаос и Тьма изначальны...

В безвременье Они пребывают в Бездне, той, что есть Абаддон, простираясь в себе, и продолжаясь в бесконечности.

Тьма наполнена Хаосом, и Хаос продолжается во Тьме; Тьма продолжается в Хаосе, и Хаос наполнен Тьмою.

Они есть источник всего, ибо всё заключено в Них...

Codex Tenebrarum / Tenebrarum Primae — V. Scavr

Термины «Тьма», «Хаос» и несколько реже «Бездна» часто встречаются и в разговорах сатанистов, и в текстах. Однако их точного определения вы нигде не найдете — и это понятно.

Во-первых, очень сложно давать определения базовым терминам, понятным «на подкорке». Вот попробуйте дать определение «пространству» и «времени». А ведь без них мы не можем даже представить что-либо! Аналогично «Тьма» и другие термины — базовые для сатаниста. Метафизически говоря, Сатанист един с Тьмой, является частью Хаоса и имеет контакт с Бездной.

Во-вторых, давать точные определения нужно тогда, когда имеет место непонимание. Скажем, говорим о воле в философии — речь идет о «мировой воле» А. Шопенгауэра или же «воли к власти» Ф. Ницше? Но если говорить «на одной волне», определения не требуются. Как-то странно сказать девушке «я тебя люблю» и услышать в ответ: «А что ты конкретно имеешь в виду, дай определение!» (хотя как-нибудь специально и осознанно можно и нужно этим заняться, очень полезно в плане профилактики непонимания — что только к любви не цепляют автоматом в меру своего недоразвития).

Сатанисту не надо в разговоре с другим сатанистом тщательно выяснять трактовки и дефиниции для того, чтобы понимать,

о чем речь. Помню себя в самом начале становления, когда я не развился до скептика и мыслил весьма сциентично. Что я сатанист — уже ощущал, потихоньку изучал философию и психологию вопроса (да, этим я занялся лишь *post factum*), начал оккультную практику и заодно с полгода доставал сатанистов, с которыми тогда только-только познакомился, вопросом «а что есть Сатана?» — мол, дайте четкое формальное определение.

И лишь месяцев через шесть я понял, что для того, чтобы быть сатанистом, вовсе не требуется некое Самое Правильное Определение Сатаны. Необходимо *воспринимать и быть принятым* (в этом — суть Договора, а вовсе не «продажа души» и прочий бред; образно говоря — принятие «гражданства»), определения же — это лишь слова; форма, а не суть.

Мне чуть ли не аплодировали — мол, дошло наконец! Наш альтернативно развитый наконец-то одолел таблицу умножения на один. Честное сатанинское — чувствовать себя полным дебилом иногда полезно. Для профилактики ЧСВ в частности и для саморазвития в общем.

Тем не менее это не означает, что определения не нужны вообще — не раз сталкивался с ситуацией, когда очень много времени уходило на согласование лексикона, причем тогда, когда время ограничено. И еще чаще начинался спор вида «доказывать друг другу одно и то же, только в разных формулировках».

Так что определения давать все же нужно. Передача информации тем больше искажается, чем бессистемнее это делается.

Методологическое

Вопрос «что такое определение и как его правильно дать» очень непрост.

Общечеловеки очень любят потрясать словарем с видом «нет Истины, кроме как в толковом словаре, и Ожегов — пророк ее», даже не задумываясь над тем, что дефиниции в словарях меняются — в зависимости от идеологии, от времени, от культуры и т.д. В статье «Ответ на “Атеизм и гуманизм”»¹ на моем сайте очень наглядно на примере атеизма видно изменение трактовки термина, а также несостоятельность попытки прицепить к атеизму гуманизм как обязательную составляющую (т.е. искусственно

---

¹ http://warrax.net/46_47/asite/atheism_gumanism.html

внести в систему элемент, ей не принадлежащий). Желаящие могут ознакомиться. А ведь термин-то простой, полный синоним «безбожия» — т.е. какой-либо бог как некая личность попросту не вводится в мировоззрение. Но, думаю, каждый из читателей не раз и не десять сталкивался с «определениями» вида «атеизм — это вера в то, что бога нет» или тезисами наподобие «атеист не может быть оккультистом».

Определение — это набор тезисов, позволяющий отличать определяемое понятие от всех остальных.

Казалось бы, просто, но надо учитывать многое. Навскидку (я здесь отнюдь не претендую на полноту изложения проблемы, просто иллюстрирую):

1. Когнитивное поле, на котором дается определение. Не бывает «определения вообще», дефиниция всегда имеет «область определения». Скажем, «мать» имеет разное значение в компьютерном жаргоне и в обыденном разговорном языке. Да и в разговоре «мать» — это то ли существительное, то ли такое обценное междометие.
2. Эквивалентность определения и определяемого: проще говоря, определение не должно быть слишком «широким» или «узким» — оно должно соответствовать определяемому объекту и только ему. «Обязуюсь говорить всю правду и ничего, кроме правды».
3. Соответствие культуре и т.д. — скажем, слово «инвалид» в XIX веке означало просто «ветеран войны», а в трудах Ломоносова и его современников можно встретить термин «распущенный подонок», который означал всего-навсего «растворенный осадок»¹.
4. Определение должно быть функциональным, раскрывать сущность понятия. Думаю, многие слышали про определение человека Платоном: «двуногое животное без перьев и с плоскими ногтями». Определение точное — причем даже более точное, чем, скажем, «абстрактно мыслящее существо» — животные это делают на примитивном уровне, а клинические идиоты — нет. Но толку-то от такого определения?
5. Необходимо учитывать, для кого пишется определение.

---

¹ На всякий случай: лично не проверял, «считается общеизвестным», но, сами понимаете... Впрочем, если и байка — то ничего страшного.

Скажем, натуральный ряд чисел в учебнике арифметики для младших классов вполне допустимо определить как «числа, при помощи которых мы считаем: один, два, три...», в учебнике математики для средней школы — как подмножество целых чисел, для старшеклассников — через аксиомы Пеано. А если закопаться в теорию чисел...

6. Любое определение дается с использованием терминов, которые также должны иметь свои определения. При этом неизбежно¹ сведение к неопределяемым четко понятиям (что такое математическая точка? что такое «измерение»?), а в некоторых случаях — неустраняемая рекурсия (русский — тот, у которого минимум один из родителей русский, а второй...).

А еще можно раскрыть тему номинальных, прямых определений вида «А есть В» («молекула — мельчайшая частица вещества, сохраняющая его химические свойства») и неявных (см. эпиграф — если прочесть «Codex Tenebrarum»² целиком, то можно понять, что значат используемые термины, на основании контекста и описываемой системы). А еще определения классифицируются как остенсивные («— Как пахнет роза? — На, понюхай!»), аксиоматические и т.д.

Я не буду занудствовать в этой статье, пытаюсь дать строго формальные дефиниции — в любом случае определения являются предметом конвенции, и их можно дополнять, исправлять, обсуждать и т.д.

Не буду и углубляться в происхождение терминов, исторические трактовки в источниках различных категорий и так далее — иначе это будет не статья, а работа страниц на сто.

Здесь и сейчас я хочу дать не столько строгие дефиниции, сколько характеристики обсуждаемым терминам — такие, которые позволят различать их между собой и сделают «сатанинский лексикон» более строгим, что позволит повысить как КПД общения между сатанистами, так и коммуникации между сатанистами и не-сатанистами.

Ну и как минимум — читателям будет проще понимать, что я имею в виду в своих работах.

---

¹ См. теорему Гёделя.

² <http://warrax.net/54/codex.html>

***

Термины «Тьма», «Хаос» и «Бездна» многие считают чуть ли не синонимами, так как сатанист (точнее, любой Тёмный) находится в контакте со всеми тремя «объектами», и невозможно «отказаться от взаимодействия» с каким-либо из них; они воздействуют исключительно комплексно, так как являются частями одной системы.

Можно сказать, что «эти понятия представляют собой лишь различные проекции одного явления, которое невозможно целиком вместить в сознание и описать словами. Поэтому даже если определить понимание “Тьмы”, “Хаоса” и пр. строго дифференцированно, это вовсе не будет означать, что между ними нет смыслового перекрытия. По большому счету, четкое определение таких терминов языком формальных формул может быть вредно, так как приводит к выхолащиванию смысла. Лишь описание группы явлений, в той или иной степени характеризующих каждое из этих начал сатанинского мировоззрения, может быть полезно — но не как научная дефиниция, а как качественная иллюстрация, помогающая понять, но не заменяющая суть этих явлений» © Aiom.

Хаос

Очень древний термин, пришедший к нам из Древней Греции (χάος), но под другими обозначениями существующий практически в любой развитой мифологии. Но, как уже писал, историко-культурологическим анализом я здесь заниматься не буду; переходим сразу к описанию свойств. Хаос характеризуется следующим:

1. *Изначален.* Именно из Хаоса появляется Вселенная. Принципиальное отличие языческих религий от монотеистических, где Яхве создает мир «из ничего»¹.
2. *Содержит бесконечность форм.* Можно вполне обоснованно сказать, что Порядок — это застывший Хаос². При чем возможен он далеко не единственный (см. т.н. пену

---

¹ Следует заметить, что это — постулат средневековой теологии, которая в этом вопросе противоречит Книге Бытия. Но в контексте как раз важно миропонимание монотеизма, а не остатки политеизма в Библии.

² Подобие топографической анатомии Пирогова.

Фридмана). Важно: иногда приходится слышать, что-де Порядок — это частный случай Хаоса. Однако тогда получается, что жизнь — требующая какого-никакого порядка¹ — оказывается вырожденным состоянием, что метафизически не верно, так и до манихейства какого-нибудь докатиться не долго.

3. *Бесконечность во времени, пространстве и т.п.* Я бы это сформулировал как «Хаос не ограничен».
4. *Потенциален.* Формы Хаоса содержатся в потенциальном, непроявленном виде. В Хаосе отсутствует привычная «предметность». Человек не может вычленил в Хаосе знакомые ему объекты. Без субъекта нет объекта, а человек-субъект не может непосредственно контактировать с Хаосом.
5. *Нет манифестированной, легко понятной связи между причиной и следствием,* которая столь мила Порядку². Классическое «бабочка и ураган» теории Хаоса. Также см. концепцию устойчивых последовательностей в скептицизме и синхронистичность у К.Г. Юнга.

А теперь самое время обратить внимание на то, что Хаос воспринимается часто неправильно. Перечисленное известно было еще до нашей эры. Как думаете — с тех времен что-либо изменилось в плане известных фактов, а также проработанности методологии? Я вот думаю, что очень даже.

Между тем понимание Хаоса у многих в современности осталось на древнем таком, замшелом уровне, пп. 1-3 (даже пп. 4-5 нередко забывают). Более того, п. 2 не так уж редко воспринимается *de facto* в виде «Хаос = бардак». Именно отсюда берут начало концепции, выдаваемые за сатанинские, вида «чем антисоциальнее, тем лучше», всеразличное саморазрушение и т.п.

Такой подход — *человеческий*. Для человека Хаос находится

---

¹ Но не метафизического; порядок здесь — именно порождение самоорганизации Хаоса. Жизнь — это Хаос, а не Порядок. Порядок — это когда нет флуктуаций, различий, все едино; т.е. — либо мертвый кристалл, либо, как бы ни казалось парадоксально на первый взгляд, полная энтропия, в которой тоже нет жизни.

² Пример из криптографии, метод с открытым ключом. Не видно никакой статистической связи между зашифрованной информацией на выходе, ключом, и незашифрованной информацией на входе. При этом сам процесс шифрования идет согласно очень четкому и логичному алгоритму.

во Тьме, человек не воспринимает его, лишь изредка вычленяет из него какие-то бессистемные отрывки, пользуясь методикой, привычной для привычных объектов, и видит лишь мешанину, которую и принимает за Хаос. Преобразование в новое и более сложно устроенное воспринимается как распад привычного.

Помните шаманские практики — когда шаман проходит инициацию, во время которой духи [в его восприятии] уничтожают его плоть, и он возрождается с новыми способностями (соответствие: Аркан Таро «Смерть»)? Шаман проходит инициацию, приобретая единство с миром духов; общечеловек же погибнет.

Сатанист же принадлежит Хаосу¹. Конечно, в сатанисте, который имеет человеческое «тело-носитель», есть и человеческое в психике (см. «Essentia»² и «Если на пальцах»³ © Ov4arka); также понятно, что ориентироваться в Хаосе сложнее, чем в привычном мире.

Интуитивное познание⁴, которое применяется в оккультизме гораздо шире, чем в науке, формализуется нелегко, а, главное, нуждается в верификации — для чего еще ничего лучше научной методологии не изобрели, но для оккульта она напрямую не проходит.

Если древние воспринимали Хаос исключительно мифологически, то современная наука всюду разрабатывает теорию Хаоса, неравновесной термодинамики. Не буду здесь углубляться в пояснения, что такое странный аттрактор и т.д. и т.п. — все легко ищется в интернете. Для нас важно, что неравновесные процессы в открытых системах могут приводить (и приводят на практике) к возникновению диссипативных самоорганизующихся структур.

Хаос — это вовсе не бардак. Не новость — синергетика как отдельная дисциплина оформилась еще в 50-е годы прошлого века, а именно за разработку теории диссипативных структур И. Пригожину была присуждена в 1977 г. Нобелевская премия.

Собственно говоря, жизнь *per se* — это устойчивое неравновесие!

---

¹ Не забывайте — мы говорим о метафизике, так что задачу трех тел решить не предлагать :-)

² http://warrax.net/contra_dei/2/20.html

³ <http://warrax.net/89/10/kill.html>

⁴ Не путать с т.н. «откровениями»! Религия — это догма/вера, а оккультизм — моделирование действительности, только более философское, чем естественные науки. От общего к частному.

Если набрать в Гугле или еще какой поисковой системе «хаос», никак невозможно пройти мимо современной теории хаоса — про неравновесную термодинамику в физике надо умудриться не слышать. Это, знаете ли, можно сделать исключительно специально, игнорируя факты. Мол, современные теории — это не труп, их учитывать не надо, а восприятие Хаоса древними (причем понимаемое часто, скажем так, своеобразно) — это наше все. По такой же «логике» современные язычники должны считать, что гром — это когда Перун на небе бушует, Солнце — это не звезда, а Гелиос на колеснице и т.д.

Важно понимать, что Хаос естественным образом *самоорганизуется*, и «на выходе Хаоса»¹ получается вовсе не анархия «одно от другого отличить нельзя», а очень даже структурированная в областях негэнтропии система. Понятно, что те, кто привык к структуре Порядка вида «все по полочкам и одно строго следует из другого», не видят структуры странных аттракторов и фракталов — и, как следствие, воспринимают Хаос как «все равномерно перемешано и ничего не выделяется».

Думаю, мысль понятна; заинтересовавшихся отсылаю к работам Пригожина. Я же заострю внимание на том, что следует из понимания Хаоса на современном уровне.

Примечание: сказанное вовсе не «допридумано только сейчас» — просто *воспринималась* ранее лишь *часть* метафеномена. Хаос как самоорганизовывался с испокон веков, так и продолжает. Просто раньше это воспринималось как «разовый случай», а теперь понятно, что это — закономерность. Опять же, всегда было понимание нормальных оккультистов, что Хаос — это не просто стохастический бардак, но не было понятийного аппарата. Мы не можем утверждать, что познаем реальность, мы лишь строим модели действительности.

Во-первых, тезис «все берет начало в Хаосе» становится не только метафизическим, но и вполне научным. Философия, познающая от общего к частному, и наука, познающего от частного общему, — встретились в этом аспекте. «Творение из ничего» — сказка; Вселенная — саморазвитие и реализация Хаоса. «Причина развития Хаоса — флуктуации, “всполохи нарушения симметрии и равновесия”, но Вселенная в существующей

---

¹ А вот «снаружи» границы — как раз энтропия. И не путать физику с метафизикой.

форме не случайная флуктуация, а закономерное развитие Хаоса; метафизически — по его Воле, по определенному странному аттрактору. Вселенная — то, что развилось из Хаоса, чтобы со временем стать Адом» © Aiom.

Сатана — не демиург, творящий Вселенную («из ничего» — это как, интересно?), а сама суть Вселенной, олицетворение Воли Хаоса. Какого-либо «демиурга» нет вообще, даже «образно говоря»; попытки ввести его в мировоззрение вызывают недовольство у Оккама, покачивающего бритвой, и у ЛаВея, укоризненно указывающего на *pipe dreams*.

Во-вторых, это означает отсутствие дуализма. Дуализм — это изобретение человеческой психики, продукт ее кривизны. Порядок вовсе не равномогущ Хаосу. Именно поэтому, когда приверженность Порядку претендует на онтологичность, и получается такое извращение, как монотеизм.

В-третьих, это также означает отсутствие монизма (которые очень любят подсовывать как «естественную» альтернативу дуализму) — нет «монад» или еще чего подобного, есть самоорганизация Хаоса, о котором глупо говорить, что он состоит из чего-либо определенного.

В-четвертых, становится очень четкими и понятными персонификации. На этом когнитивном поле¹ Сатана — персонификация Воли Хаоса (его стремления к локальной негэнтропии); языческие боги — это персонификации сил Природы (выделяемые людьми как субъекты культуры), монотеистичекый же бог — вообще абстрактное извращение и не более того.

В-пятых, наглядно: научный и т.д. прогресс², который автоматически способствует образованию областей негэнтропии, очевидно «сатанистичен».

В-шестых, Хаос — это *все*. Наша Вселенная — это некая относительно упорядоченная часть Хаоса, которую способны воспринимать люди (наивно принимая ее за Порядок).

Таким образом, Хаос — это *организация материи (и энергии, соотв.) целиком*, как система, во всех ее проявлениях и потенциях; «проекция» Сатаны на материальный мир.

---

¹ На всякий случай: НЕ «вообще»!

² Сейчас модно противопоставлять прогрессу «духовное». Это не верно и лишь указывает на кривизну предлагаемой «духовности».

Также см. «Хаос и Порядок»¹ — А. Баранов (Вервольф13)

Примечание. Есть концепция «хаоситов», оккультистов, которые заявляют, что можно применять любые средства, лишь бы они были действенными, и при этом они не обязательно должны относиться к одной и той же «классической» парадигме. Но они должны относиться к *собственной* оккультной системе. Хотя и не стоит заикливаться на рамках парадигм (см. «Логика и методология науки. Структура научных революций»² Тамоса Куна), но не стоит и скатываться в бессистемность! Эдак и типа православные, обращающиеся к астрологу — «хаоситы». Оккультизм требует именно системы, а не эклектики и постмодернизма.

Тьма

Здесь речь идет не о дихотомии Тьма/Свет (см. «Тьма и свет»³ (ранняя статья, сейчас бы написал куда больше и аргументированнее); «Тьма vs Свет»⁴ Dry Blood Beast; «Эссе о Тьме»⁵ — Ратибор; «Типы поведения людей и их характерные черты»⁶ Dry Blood Beast; «Свет/Тьма»⁷ — Ратибор; «Свет и Тьма»⁸ — Д. Кваскъ; «Понятия "Светлый" и "Светоносный"»⁹ — AleX KAiNiT).

Дуалистическая модель важна исключительно в плане «распространено эдакое мнение». На самом же деле Свет — это лишь изученная часть Тьмы. *Освещенная*, в которой видно, что происходит. Дуализм — это чел-овеческое извращение психики и не более того. «Не веришь в бога — веришь в отсутствие бога», «либо любовь до гроба и вступать в брак девственниками — либо полный промискуитет» и т.д.

Нам же важно именно метафизическое понимание Тьмы *per se*.

Главное — четко понять, к какому когнитивному полю

---

¹ http://warrax.net/89/7/chaos_i_poryadok.html

² <http://warrax.net/kuhn/cover.html>

³ http://warrax.net/Satan/own/l_d.htm

⁴ http://warrax.net/50/dark_light.html

⁵ <http://warrax.net/80/darkness.html>

⁶ <http://warrax.net/50/cherty.html>

⁷ <http://warrax.net/91-92/verification.html>

⁸ http://warrax.net/85/dark_light.html

⁹ <http://warrax.net/89/10/light.html>

относится Тьма: понятие обширнейшее, и очень легко запутаться «о чем речь». А что — у готов¹ тоже «Тьма», у эмо, наверное, некая «розовая тьма»...

Не буду долго выводить итоговый результат, он очевиден. Философски Хаос — это «материальное Сатаны», а Тьма — это «идеальное Сатаны»². Можно провести аналогию: «кинетическая энергия» Хаоса и «потенциальная³ энергия» Тьмы. Также не будет ошибкой тезис «Хаос — структура, Тьма — энергия».

Любое философское рассуждение, имеющее отношение к сатанизму, в наиболее общем виде сводится к Тьме (и не только — скажем, Тёмное язычество).

Здесь я стою перед дилеммой — либо расписывать, что есть Тьма, страниц на двадцать, либо оставить в виде *sapienti sat*. Оба варианта — мало конструктивны.

Пожалуй, наиболее разумно будет ограничиться характеристиками Тьмы, не претендуя на универсальное определение. Итак:

- Учение — Свет, Познание — Тьма (нахождение в ней неизведанного);
- Все принципы сатанизма — это принципы Тьмы (но не наоборот — есть Тёмное язычество и другие варианты);
- Как Хаос в материальном, так Тьма в идеальном — роли аналогичны.
- Тьма — первична. Не в смысле марзматичного «основного вопроса философии», а как примордиальная суть сатанизма;
- Тьма — это Скрытое от человечества и Ужас чел-овечества (да, очень сложно давать базовым понятиям строгие научные определения); человеки не в состоянии видеть во Тьме, чел-овеки страшатся Тьмы;
- Тьма холодна (безэмоциональна) и бесчеловечна;
- Тьма — кристально чиста и не имеет отношения к чел-овеческому «грязенькому» (см. «О космосе и чуланах»⁴ © Ov4arka);

---

¹ <http://warrax.net/78/goths.html>

² На всякий случай, для любителей криво понимать: т.н. «основной вопрос философии» тут не при чем.

³ Непосредственно не проявленная.

⁴ <http://warrax.net/87/cosmos.html>

- Тьма — это метафизическое Зло, идеальность бесчеловечности.

С достаточной степенью достоверности можно счесть проекцией Тьмы на действительность обобщенную суть всех Тёмных богов язычества (с отрывом «общечеловеческой» функциональности: скажем, Велес — это бог Нави, но не «скотий бог» в такой интерпретации). Mea culpa — не могу сформулировать более чётко без потери смысла.

И еще. *Тьма — это высшая ответственность.*

Свет (в адекватном понимании, как свет Люцифера) — это познанная Тьма, свет (в понимании деградации, монотеизма) — это инволюция живого, противоестественное. Сатана — это вектор Тьмы, персонификация Воли Вселенной.

Для понимания предмета обсуждения рекомендую прочесть нижеследующие статьи с моего сайта и попытаться понять суть, которая их объединяет (хотя в каждой могут быть ошибки):

- «Принципы Чернобожия / Тёмная богиня»¹ — Iss
- «Путь Тьмы»² (и второй вариант³) — Doemor
- «Становление»⁴ — Doemor
- «Тайны древних гробниц»⁵ — AleX KAiNiT
- «Мифологический образ темного бога в языческой традиции индоевропейцев»⁶ — Иггельд
- «Возрождение во Тьме»⁷ — Sheanhesh;
- «О космосе и чуланах»⁸ — Ov4arka;
- «Путь черной дыры как путь Тьмы»⁹ — Aiom Ominous
- «Тьма. Традиция и индивидуальность»¹⁰ — Out
- «Тьма. Проявление в сущности и воплощение в мире»¹¹ — Out

---

¹ <http://warrax.net/91-92/iss.html>

² http://warrax.net/63/dark_path.html

³ <http://warrax.net/84/darkpath.html>

⁴ <http://warrax.net/84/standing.html>

⁵ <http://warrax.net/90/secrets.html>

⁶ http://warrax.net/70/dark_gods.html

⁷ <http://warrax.net/85/rebirth.html>

⁸ <http://warrax.net/87/cosmos.html>

⁹ <http://warrax.net/88/blackhole.html>

¹⁰ <http://warrax.net/89/9/darkness2.html>

¹¹ <http://warrax.net/89/9/darkness1.html>

Итак, Тьма — это «идеальное Сатаны», соответствующая бессознательной части психики сатаниста.

Главное — понимать, что мотивации и потребности сатаниста берут начало во Тьме и нигде иначе (разумеется, речь о глобальном, а не о сиюминутном). Хаос для проявления в этом мире структурируется (НЕ «упорядочивается»!) тоже Тьмой (см. «*Pen-taculum Elementorum*»).

«Тьма — это состояние запредельности. И не факт, что единственное. Его нельзя определить, поскольку оно само создаёт определения. Его можно лишь обозначить через отвлечённые идеи, или познать, став его частью. При этом сами эти идеи всего лишь создают зеркало, чтобы наблюдатель, привязанный к миру, мог увидеть в нём отражение своей подлинной реальности, и раз-вернуться к ней» © Out.

Бездна

Формальное определение здесь не составляет сложности: **Бездна — это «местонахождение» Хаоса.**

Глубинные потребности, также берущие начало во Тьме, но при этом с большим трудом обретающие форму на ментальном плане. Невозможно окинуть взглядом Хаос — он беспределен. И, когда смотришь в него, Видишь Бездну, заполненную Тьмой.

Бездна — это коллективное бессознательное без «белосветного фильтра». Если обычно психотерапевты осторожно говорят об интеграции Тени, то здесь нет изначального деления в принципе¹.

Если долго всматриваться в Бездну — она начнет смотреть на тебя, как давно известно. И тогда есть лишь два варианта: либо *взлететь в Бездну* (многие это любят обозначать глаголом «пасть»), либо Бездна пожрет² Личность (или ее приближение, если еще не сформировалось). Можно пройти по краешку и бросить мимолетный взгляд в Бездну — большинство этим ограничивается, это даже полезно для людей. Но если Бездна уже остановила на тебе взгляд — то обратного пути нет. Неизвестно,

---

¹ Причем Тень — это не архетип. Юнг ошибся: он сам определил Тень как вытесненное *личное* бессознательное. В коллективном же бессознательном куда больше того, что человечество *боится осознать*.

² Мне очень нравится выражение «Бездна голодных глаз» Г.Л. Олди. Но не заимствовать же...

куда потом занесет «оболочку» — может, станет ревностным христианином; может — образцовым обывателем, которого ничего не интересует, кроме потребядства; может получится дьяволопоклонник, который будет возносить молитвы недоумевающему Сатане и тщетно призывать демонов. Но в любом случае Личности больше не будет — если сумел войти в надежный контакт, значит, есть сродство к Тьме, и отказ от дальнейшего взаимодействия — предательство себя-настоящего, критический слом психики.

Обобщающее

Конечно, я не претендую на «самые верные определения» и т.п.; но, надеюсь, я достаточно понятно развел термины по когнитивным полям, чтобы было понятно как общее, так и различающееся.

Тьма берет начало в Бездне, которая суть Хаос.

«Хаос — это процессы Бездны, Тьма — то, что наполняет ее»
© Out.

Хаос — это процессы бытия; невозможно оторваться от Хаоса, сохранив жизнь.

Тьма/Бездна/Хаос — троичность, незавершенная идеальная модель, которая формируется для прорыва в действительность последним элементом четверицы — Адом.

Говоря о Хаосе, мы подчеркиваем отсутствие догм и бесконечность развития Ада.

Говоря о Тьме, мы подчеркиваем нечеловечность Ада.

Говоря о Бездне, мы подчеркиваем естественность Пути Ада для себя и бесконечность познания Ада.

Ад

Что же есть Ад?

Все просто: ровно тот же метафеномен, что и обозначаемый как Сатана или Дьявол. Отличие исключительно в отсутствии персонификации, что имеет свои нюансы. Служение Сатане и выполнение Долга перед Адом.

Можно образно сказать, что Ад — это «идеальное место для сатаниста» — в плане «как обустроено». Если когда-либо будет страна, законы которой будут следовать сатанизму, это и будет Ад на Земле в буквальном смысле слова.

Немного нумерологии

Я не сторонник гематрии — с моей т.з., достаточно наивно смотрится стремление приписать числам некие «сакральные значения», а правила вида «если результат не устраивает, возьми соседнее число» и т.п. как-то слабо совместимы со здравым смыслом.

Однако числа могут иметь значение *как символы*, и это, как говорится, совсем другая история. Традиционная средневековая нумерология оперирует исключительно натуральными числами — а, собственно говоря, почему? Привычка, не более того¹.

Приведу здесь трактовку, на мой взгляд, более соответствующую сатанизму, эстетика которого может быть обозначена как гармония диспропорций.

Число Хаоса — тут не буду отступать от классики — **восемь**.. Это две четверицы, означающие возможность выбора как в «этом мире», так и в [любом] «ином» (*вторая* четверица).

Также число Хаоса Синергетического — это **девять** ($9=8+1$, где 1 — это не монобожие, а молатрия)².

Число Тьмы — **бесконечность** ∞ . Кардинальное число множества, которое может иметь разную «мощность» проявления, но которое характеризует множество наиболее общно.

Число Бездны — **мнимая единица** $\sqrt{(-1)^3}$. То, что не существует на общечеловеческий взгляд, но применяется при моделировании действительности.

Числа Ада — 666 и 9.

Шестьсот Шестьдесят Шесть как число Жизни (не путать с существованием) и Огня — сумма чисел магического квадрата Солнца и противодействие монотеизму. Важно: солярный демон Sorath и т.п. — это уже Кроули, «Liber 777»; речь же идет о Sol Niger, когда казими равно нулю⁴. Внутри Солнца нет света, там — термоядерная реакция.

Девять — как число Самости: сумма цифр произведения

---

¹ В Вавилоне, например, целые числа соответствовали богам, дробные (более сложные) — демонам.

² См. Т.Е. Warrax, Ad usum internum Liber I: «Pentaculum Elementorum».

³ Я в курсе, что приведенное обозначение некорректно, так как алгебраический корень определяется на множестве неотрицательных чисел, но эстетически такое обозначение куда выигрышнее правильного «i», и к тому же не требует дополнительных пояснений.

⁴ Ноль — это метафизически, вообще же, конечно, +/- 15 минут.

любого числа, умноженного на 9, всегда будет 9 (может понадобиться несколько итераций). Важно: если 666 здесь «мужское число», то 9 — «женское»¹. Подробный разбор явно выходит за рамки этой работы, желающим — копать в направлении Алгол / Ру-ха / Лилит (TNX to Nicodimus).

Кстати: $666 (6+6+6) \rightarrow 18 (1+8) \rightarrow 9$

Примечания напоследок

1. Со стороны может сложиться впечатление, что написанное — это такая игра в абстракции. Но для сатанистов «взгляд в Бездну» и т.д. — это не метафора, а вполне определенное состояние. Которые посредством языка не передать — он для этого не предназначен. Поэтому-то оккультисты и оперируют символами.

Обыватель не располагает подобными состояниями, как следствие — язык не имеет соответствующих терминов.

2. Особо дотошные могут заметить формальные противоречия. Скажем, в тезисе «Сатана — это персонификация Воли Хаоса» Хаос «шире» Сатаны, а в тезисе «Хаос — это... “проекция” Сатаны на материальный мир» — наоборот.

Изложение базовых понятий возможно лишь символически, что неизбежно приводит к парадоксам, если воспринимать строго формально. Алхимики не раз напоминали, что нельзя путать алхимические понятия с обычными, мастера дзен кинулись в другую сторону дихотомии — и вообще предпочитали высказываться парадоксами, а то и молча бить посохом по лбу (иногда, наверное, даже помогало).

«Микрокосм равен макрокосму» — так что противоречия нет, есть взгляд с разных сторон, разные аспекты и т.д.

3. Все статьи других авторов, упомянутые здесь, следует воспринимать как иллюстрации, в которых есть нечто, соответствующее теме; я не заявляю, что разделяю все там заявленные тезисы.

4. Некорректно воспринимать написанное здесь как «полные словарные статьи». Метафизические базовые понятия не могут быть в полной мере переданы посредством обычного языка. Передача через символы более полна, но при этом их восприятие зависимо от культуры, эрудиции, многих психологических

---

¹ Обычно же считают нечетные числа «мужскими», а четные «женскими». Вечно у сатанистов не все как у людей :-)

факторов и т.д., и в любом случае весьма субъективно. В этой работе — попытка разумного компромисса, достаточного для восприятия разумным не-сатанистом, чтобы получить не полное, но достаточно адекватное описание понятий.

О том, что не имеет значения

*С благодарностью V.L.S.L.V. за «Книгу Великой Нави»,
прочтение которой и вдохновило на написание этого текста.*

Не лететь против ветра, не быть уносимым ветром... быть ветром.

Человеческое в индивидууме любит определенность, которая часто вырождается в веру, догматизм и подменяет собой знание. Предоставленный самому себе, человек зачастую теряется, не в состоянии ни существовать без опоры, ни опереться на себя.

Тёмный же, как сапиенс, имеет опору в себе. Он понимает, что многое, так важное для людей, всего лишь является локальными особенностями их восприятия, и циклиться на этом — значит терять Суть.

1. Не важно, существует ли Сатана как личность.

Мы в любом случае можем взаимодействовать лишь с Его «проекциями» на наш мир, и незачем плодить излишние сущности. Равный результат взаимодействия делает вопрос действительно не имеющим значения.

И даже если Он есть как личность — то разве Ему не важнее работа на Дело Тьмы, а не попытки «связаться с ним лично»?

2. Не важно, есть ли «жизнь после смерти».

Какая разница? Разве от этого как-то зависит то, как надо вести себя сейчас?

Когда один из учеников спросил Раману, одного из известных учителей Адвайты прошлого века, о жизни после смерти, Рамана спросил в ответ: «Почему ты хочешь знать, кем ты будешь посмертно, если ты не знаешь, кем являешься сейчас?». Надо жить так, как будто каждый день — последний, и одновременно — так, как будто впереди вечность.

В индуизме есть такое понятие, как «нитья», у древних египтян был аналогичный термин «акху» — поступки и свершения, направленные на вечное и непреходящее, то, что останется в веках и обеспечит долгую посмертную память — основополагающий

элемент бессмертия во многих древних культурах и цивилизациях.

Если же кто-то понимает здесь «не важно» как «спешить урвать свое», гедонизм, или же оправдание ничегонеделания, то это — человеческое.

Наблюдение: люди не столько хотят жить, сколько боятся умереть.

3. Не важно, есть ли «душа».

Если она и была до становления, то в момент становления она становится обособленной частью, протуберанцем Бездны и Тьмы. Душа сатаниста не может «попасть в Ад» — потому, что она *уже там*. Так какая разница, была ли она в общепринятом понимании, если ее нет и, более того, — *не должно быть?*

4. Не важно, есть ли Демиург.

Сказочки о «добром Творце» или «злом Илдабаофе» нужны лишь тем, кому нужна внешняя точка опоры — и не имеет значения, используется она для притягивания или для отталкивания. Этот мир нуждается в трансформирующем уничтожении (Аркан «Смерть»), прохождении через горнило Ада; и откуда бы мир не взялся — все равно Великое Делание сатаниста заключается в открытии Врат Тьмы в этот мир.

И делается это для преобразования мира согласно своей Воле, работающей в резонансе с Волей Сатаны, а не ради умерщвления или изгнания некоего Демиурга (или же еще какой сущности). Шиве все равно, что думает Брама о том, как он будет уничтожать мир.

5. Нет «космогонии сатанизма».

...даже если кто-то из сатанистов писал или же напишет работы на эту тему. Нет возражений против того, чтобы кто-либо использовал космогонический миф для выражения своих мыслей, но миф всегда остается мифом, а сатанизм не нуждается в изобретении «самого верного мифа».

«Необходимость» начала (и, соответственно, конца) мира — специфика человеческого восприятия. Связана она со сложностью, испытываемой людьми при попытке представить себе Вселенную без границ — как пространственных, так и временных, а также с проекцией человеческого рождения и смерти на окружающее.

Лично меня вполне устраивает максимально научная точка зрения на этот вопрос; от «духовных мечтаний» предостерегал еще ЛаВей. Но если хотите создать свой миф — создавайте; только не забывайте о том, что это — ваш личный миф.

6. Нет «Истины».

У Истины не может быть критериев — если таковой критерий есть, то получится, что он истиннее самой Истины. Каждый, кто претендует на Истину — ненамеренный лжец или же намеренный обманщик. Сатанизм для сатаниста — не «Истина», а Суть — как Вселенной, так и себя.

Учение — Свет Люцифера, но Познание — это именно поиск во Тьме.

7. Сатанист не ждет никакого «спасения» или же другой награды за «правильное поведение».

Вопрос «А что дает сатанизм?» однозначно указывает на то, что задающий его — не сатанист. Более того: он не более чем обыватель, ибо сказанное верно для любого мировоззрения.

Сатанизм для сатаниста — это просто возможность быть собой.

8 Не важно отношение к людям.

Можно их презирать, можно любить как объекты для исследования, можно — и то, и другое одновременно, может быть еще множество вариантов.

Но каким бы не было отношение — другого материала все равно нет, и работать приходится с ним. Причем не только преодолевая их инерцию, но и осознанное сопротивление тех, кто сейчас правит миром, превращая его в общество потребления (чему сатанист не может не противостоять).

9. В сатанизме нет и не может быть «Традиции».

Сатанизм как оформленное мировоззрение — это продукт XX века (именно как цельное мировоззрение; базовые же идеи «по отдельности» идут из глубины веков — см. «Princeps Omnium»), и устремлен в будущее, а не прошлое.

Гоните прочь всех объявляющих себя «черными магами и ведьмами в N-ном поколении» — эти люди бессовестно врут.

Любая традиция склонна к закостеванию: «что было хорошо для наших предков, то хорошо и для нас». Мир же меняется,

причем, начиная с прошлого века — стремительно по историческим меркам. Сатанизм — это Познание и Развитие, а не выстраивание канонов и догм.

Это, безусловно, не значит, что мы не должны пользоваться опытом и наработками предков. Подходите к «Тьме веков» как историк и археолог, и вы обнаружите массу полезного. Изучайте, а не преклоняйтесь, и не лгите самому себе. Если допустить, что реинкарнации действительно существуют, по статистике вы, скорее всего, были китайским крестьянином на рисовых полях, а не великим черным-пречерным магом в высокой башне.

Разумное стоит использовать независимо от срока давности. Неразумное — отбрасывать независимо от его оригинальности и новизны.

Важно: Традиции — в традиционном понимании этого слова — в сатанизме нет, но это не значит, что нет сакрального. Трансцендентальная функция (см. Юнга) не может «висеть в воздухе». Как я уже не раз писал: в сатанизме нет догматики «строгосты», но при этом вполне можно «выпасть из-под определения» (см. п. 7 здесь же, например), и не имеет значения, что это определение крайне сложно сформулировать четко и конвенционально.

10. Не важно наличие учителей.

Они всего лишь помогают познавать некоторые вещи быстрее, являясь хорошим (или не очень) зеркалом самопознания ученика, но при этом часто заражают своими искажениями восприятия — зеркало может быть надтреснутым или кривым.

Выбирайте самостоятельно, но помните: ежели имярек не учится у ученика сам, то это — не учитель, а так, «гуру», существо вредоносное. Лучше учитесь у мертвых — те не имеют в вас личной заинтересованности.

Кстати говоря, хороший студент приходит на семинар, уже зная большую часть его материала, и с заранее подготовленными вопросами. «Чтобы правильно задать вопрос, надо знать большую часть ответа» © Р. Шекли.

11. Не важно наличие последователей.

Некоторые берут свое малое и отходят, некоторые находятся рядом долго — но те, кто не вырастает в соратника, малозначимы; а те, кто дорастает — доросли бы и без вас.

Берите ученика только в том случае, если вы сами можете

научиться чему-либо у него. И никогда его не учите — невозможно «выучить(ся) на сатаниста». Вы можете лишь помочь познать себя.

12. Не важно наличие соратников.

Разве продвижение по личному Пути зависит от того, есть ли попутчики? Иногда их наличие помогает и вдохновляет (даже если вы не общаетесь лично и не во всем согласны), а иногда выясняется, что казавшийся соратником оказывается обычным человеком, спрыгивая с Пути (даже если продолжает заявлять о том, что он остается на нем).

Все равно ты одинок, так как никто даже из самых близких не познает ровно то же, что ты; никто не может объять Тьму. И точно также ты никогда не одинок: Хаос, Тьма, Бездна всегда с тобой.

Но: завышенная «труЪ-идейность» не идет на пользу, а во вред адекватности. Мизантропия — тоже. Адекватный цинизм куда конструктивнее.

Посему цени соратников, если они действительно являются таковыми. Качество важнее количества.

13. Не важно, что именно ты делаешь, если ты это делаешь как часть Тьмы.

Нет «списка должных дел» или еще какого «штатного расписания» — сатанист может самореализовываться и работать на дело Тьмы во множестве областей. Вот только если имярек делает ровно то же, что и обычный обыватель, никак не продвигая Дело, — он лишь притворяется сатанистом.

Социумные вопросы, профессионализм, достижение материальных благ, статуса и так далее — не противоречат сатанизму, но и не имеют к нему непосредственного отношения, служа в лучшем случае удобными орудиями для конкретного сатаниста. Сатанизм в социумном проявлении — это «working towards», а не «doing business».

Нет Цели — есть Путь.

Черное пламя отождет шлак, Белое пламя расплавит Суть и придаст лабильность психике, Красное пламя позволит появиться из расплава рубиновому кристаллу в оправе черного серебра. Если, конечно, внутри изначально была затравка — кусочек Сердца Хаоса.

Есть Путь, и все остальное — в лучшем случае вторично,

Подборка фрагментов интервью

За время, когда я осознал себя сатанистом, у меня брали интервью не раз и не два. Официальные не публиковались — «МК» (даже два раза брали), «НГ-религия» и т.п. С телевизионщиками то же самое: одна программа на «НТВ» хотела сделать нормальную передачу по сатанизму, но идея «не прошла», а материал лично со мной пошел отрывком, совсем с другим комментарием и в другом контексте. Причина нежелания публиковать правду очевидна: желтушные журнашлюшки хотят крови и спермы, а я им про философию :-). Помнится, один фотограф увидел у меня на плече татуировку с пентаграммой и даже обиделся, когда я отказался позировать, тыча ее в объектив. Мол, антуражно ведь!

Здесь я публикую подборку отрывков из интервью — те вопросы и ответы, которые я расцениваю как достаточно важные.

Журнал «Апокриф» (май 2010)

3. Расскажите о своем личном «духовном пути», который привел Вас к мировоззрению Сатанизма. Сразу ли у Вас сложились атеистические взгляды, или какое-то время Вы склонялись к каким-то из религиозных учений?

Ну хоть в кавычках написали, и то хорошо. «Духовный» — это не мой лексикон. «Духовность» как термин настолько зашкварен религией и интеллигенцией, что как-то даже просто произнести термин брезгливо.

«Христиане вечно делят себя на душу и тело, а потом удивляются воспалению вдоль линии распила» © С. Тиунов. И не только христиане — а все, кто делает акцент на «духовности», противопоставляя ее материальному.

Атеистом был всегда. Сначала неосознанно — мне же сорок лет, я застал Советский Союз живьем в сознательном возрасте, а тогда верующие были исключением. Затем, когда Горбачев начал разваливать социализм и вопрос о религии стал актуальным, стал убежденным атеистом (и антиклерикалом).

Забавно, но даже в детстве почему-то доставляло удовольствие, что я не крещен (некоторых таскали креститься бабушки

в младенчестве, часто тайком от родителей). Я, честно говоря, вообще не могу понять, как можно верить в религиозном смысле — дикость какая-то. Психологически явление, разумеется, могу объяснить и все такое; а вот понять, «примерить на себя» — нет.

«М* говорил мне, что, как ни старается госпожа К* стать богомолкой, у нее все равно ничего не выйдет: для спасения души мало одной глупости, то есть искренней веры, тут еще нужен такой запас повседневного тупоумия, какого ей никогда не приобрести. “А именно это тупоумие и зовется благодатью”, — добавил он» © Никола Шамфор.

Всегда критически относился к социумным «нормам» — стремился разобраться, откуда они берут начало, к чему приводят на индивидуальном и социальном уровне (даже когда не был в состоянии сформулировать вопрос настолько четко). В рамках подобного анализа и возникало понимание антиразумности и антижизненности гуманизма, религиозной морали и т. д.

К сатанизму я пришел чисто ментально — редкий случай. Окультичные практики были уже потом, и даже изучать религиоведение, психологию, философию etc. я стал уже после становления.

Какого-либо *выбора* не было. Для меня вообще как-то дико звучит «захотел стать сатанистом» или что-то подобное. Должно быть именно бессознательное соответствие.

Мировоззрение — оно формируется самостоятельно, по мере формирования Личности, а не выбирается.

7. Как Вы относитесь к оккультной информации и литературе, для которой требуется определенная подготовка? Можно ли выкладывать ее в свободный доступ (ибо «тайна позаботится о себе сама», или же передавать ее можно только тем, кто уже может иметь соответствующую подготовку?

Если вы лично решили помочь кому-либо в Становлении персонально, то, понятно, литературу стоит давать «по возрастанию».

А в общем виде: все, что нас не убивает, делает сильнее, как говорил Ницше. Учебников по оккультизму еще никто не писал, а, главное, — *обучать оккультизму невозможно*.

Я, разумеется, в курсе, что есть множество «школ», «курсов»,

«академий» и прочая. Но невозможно научить быть Личностью, действуя по шаблону.

Учитель, как бы это ни было парадоксально, НЕ учит в смысле «не преподает». Учитель лишь слегка подправляет Ученика и помогает преодолевать его ошибки. А учится Ученик самостоятельно — именно на них, на своих ошибках. Если есть Сродство и Воля — то Рубин Самости будет ограничен. Если нет — то усилия сделать что-то «снаружи» — бесполезны.

Любые «окультурные курсы» — это профанация, так как являются навязыванием шаблонов.

Можно, например, прочесть лекцию «как кто какие руны понимает». Но если этим имярек интересуется сам — так он и прочтет сам (так что книги писать полезно). А вот если принимать зачеты и т.д. — то это будет студиозус, который хочет *сдать экзамен*. Многознание уму не научает — это было известно еще древним.

Важно одновременно и Чувствовать, и Понимать.

Когда приходит время Понимания, то автоматом появляется тот, кто может помочь *понять самому*. Знаю это на личном опыте — с обеих сторон, и как Воспринимающий, и как Разъясняющий.

Более того — *Учитель всегда должен учиться у Ученика сам*. Если направление взаимодействия одностороннее — это не оккульт, а так — выпрямление змея Кундалини вдоль спина, и неонка там внутри...

Обучить можно лишь ремеслу, не более того. Оккультистом можно лишь стать самому. Мироззрение вообще невозможно создать осознанно — можно лишь суметь увидеть свою суть.

Таким образом, *information must be free* — кто сможет, поймет. Кто не сможет, не поймет. Если кто попытается понять и поедет крышей (видел и такое) — то я не гуманист, мне не жалко; куда хуже, если некто талантливый не сможет реализоваться из-за недоступности информации, которая могла помочь.

Куда более насущный вопрос: как бы сделать так, чтобы в области оккульта не публиковался всякий бред наравне с ценными текстами? Впрочем, это не только к оккульту относится...

12. Что Вы думаете о смерти и посмертном существовании? Если человек (и/или сатанист) после смерти полностью

перестает существовать, то на чем, на Ваш взгляд, ему следует основывать свои жизненные приоритеты? Если какое бы то ни было «посмертие» существует, то одинаковое для всех, или оно различается в зависимости от каких-то прижизненных свойств человека? Если так — каких именно и насколько? Каково, исходя из такой позиции, отношение сатаниста к смерти?

Я — скептик, и поэтому не имею привычки строить теории на столь малом фактическом материале. Неизвестно ни одного факта, достоверно подтверждающего наличие посмертного существования как личности. Понятно, что это не значит, что его точно нет — но строить какую-либо специальную модель было бы архиглупо.

Поддастся так некто наивный на т.н. пари Паскаля, помрет — и выяснит, что там вовсе все не по-христиански ни разу, и если просто атеисты живут как хотят, то христианам — пожизненно (т.е. вечно) эцих с гвоздями. Вариант ничуть не менее вероятный, чем изложенный Паскалем.

Но если счесть, что «жизнь после смерти» существует, то резонно предположить, что это — некий естественный процесс. Что может при этом сохраниться? Личность, разумеется. И было бы странно, если бы одинаково «сохранились» и те, у кого психика холистична и проработана, очищена от лишнего и т. д., и те, психика которых — лишь так, набор чел-овеческих штампов и рассыпается на ходу.

Само отношение к смерти у сатанистов простое: сатанисты любят жизнь. Понимаете ли, обычно люди не столько любят жизнь, сколько боятся умереть. Мол, как это так — меня, любимого, и не будет?! И как только ложиться спать не боятся...

Если «там» что-то есть, то жизнь на Земле — это тренировочный полигон. Как вариант — песочница, из которой надо вырасти. Соответственно, надо пройти «тренировку».

Если ничего нет, то это не имеет значения. Это Светлые что-то делают для того, чтобы заслужить «спасение». Темные же действуют не «для того, чтобы что-то заслужить», а просто потому, что *они такие*.

Сатанисты не поклоняются Сатане, и служат Ему не ради какой-либо награды, а просто потому, что *есть Тьма внутри*. Это

не «работа на Сатану», а «работа *вместе* с Сатаной». Не «наравне», конечно — это уже панибратство; образно говоря, Сатана тут — «отец-командир Легиона».

Так вот — идет Война за Открытие Врат Ада в этот мир. Долг превыше всего — именно Долг, который естественен для любого Темного, а не навязанная кем-то обязанность. И не имеет значения, будет смерть лишь отходом для перегруппировки в Аду или же окончательным исчезновением.

Один мой друг под псевдонимом Мастер Пепка некогда написал отличное стихотворение. Не по поводу смерти как таковой, а именно по воззрению сатаниста «о жизни». Именно так все и есть.

Нож в зубах, и не видно лица —
С тенью ночи сливается кожа.
Мы пройдем этот путь до конца —
По-другому мы просто не сможем.

Солнца лава устанет всходить
И катиться обратно в безбрежность,
Жаром чувствуя наши ладьи,
Что к рассвету скользят неизбежно.

Нам награда в стволах — девять грамм
От собак безголового стада,
Одиночества каменный храм —
Ключ к воротам преддверия Ада.

Но на всех не достанет свинца,
Смерть не раз свои косы ломала.
Мы пройдем этот путь до конца.
Кто-то выживет. Их будет мало.

Сквозь туманы расчетливой лжи,
Через веры гнилую трясиину,
Зажимая зубами ножи,
Черным пламенем Зла возносимы.

Нам в ответ — отвращенье и страх.
Что ж, у них перспектива другая:
Пусть лелеют свой медленный крах,

Пусть детей своих нами пугают.
Не прислали нам Звезды гонца —
Ничего, мы управимся сами,
Мы пройдем этот путь до конца
Дней грядущего вещими снами.

Проклят мир, что крестом осенен,
И удел его — рвота и пепел,
Но на скалах отвесных времен
Путь прочерчен, он узок и светел.

Так, оставив внизу отчий дом,
Пыль традиций, надежды и прочее,
Мы не учим ролей — мы идем,
Вверх карабкаемся, кровотока.

И, в плену у Вселенной кольца,
Неподвластны ни раю, ни сглазу,
Мы пройдем этот путь до конца,
Не упав на колени ни разу.

P.S. Рекомендую прочесть рассказ «Живые души»¹ С. Логинова — конечно, не в плане «так оно есть», просто очень хорошо расписана тема в художественной форме.

13. [...] Как Вы видите «общество победившего Сатанизма» (то есть такое общество, бóльшая часть которого разделяет сатанинское мировоззрение)?

...вопрос достаточно сложный: либо общие слова, либо занудный многотомник с описанием всех нюансов.

Недостаточно, скажем, сказать, что будет евгеника — надо расписать, как именно она будет. Et cetera ad infinitum.

Но все же скажу несколько замечаний.

Не вижу принципиального отличия общества сатанистов от общества разумных (сапиенсов) — понятно, что когда уже большинство, то «неразумные сатанисты» будут в меньшинстве

---

¹ http://warrax.net/Satan/Dark_literature/loginov.htm

(см. возможные переходные периоды — нет других вариантов, кроме как становления общества разумных, среди которых будут и сатанисты), а разумным не-сатанистам нечего делить с разумными сатанистами.

Так что далее буду говорить об обществе разумных, где они, как минимум, определяют идеологию, внутреннюю и внешнюю политику и так далее, не обязательно являясь большинством. Разумность — понятие относительное, и со временем «планка» должна подниматься, а неразумное в социуме отсекается, но говорить сейчас о критериях — это заниматься духовными мечтаниями, от которых предостерегал еще ЛаВей.

Корректнее говорить не о проценте разумных, а о том, по каким принципам управляется общество. А то очень любят задавать вопрос об «идеальном обществе», где ВСЕ — разумные. Мол, как оно будет устроено и как будет называться.

Честно скажу — мне сложно представить такую идеальную ситуацию, а рассуждать «в сферическом вакууме» я не особо люблю. А, главное, это приводит к системным глюкам.

Обычно приблизительно так: «в обществе разумных не нужна армия, полиция, государство минимизировано — значит, надо ратовать за роспуск армии и полиции, а также если не за анархизм, то за либерализм!». Не раз встречал эдакие выверты головного гангля. Мол, сатанист, раз за свободу личности, должен быть либералом!

Сатанисты-то за свободу личности, но *личностей* — хорошо, если процента два-три найдется среди населения. А остальным свободу давать попросту опасно, у них «если бога нет — то все позволено», без жандарма — никак.

А уж если говорить про стремление к развитию, которое имманентно свойственно сапиенсам, то тут и жандарм не поможет — общечеловеки будут сопротивляться, если их побуждать развиваться.

Так вот, имеет смысл говорить лишь об обществе, которое хотя бы теоретически можно было бы построить в обозримом будущем.

Русская Империя¹. Русский социализм².

На эту тему у меня написано и выложено на сайте много; для

---

¹ <http://warrax.net/88/imperia.html>

² http://warrax.net/89/ns_evol.html

тех, кто вообще не интересовался проблемой, порекомендую для начала «Мифы и правда о национализме»¹ и «Мое отношение к национализму»², где я, в частности, раскрывал и тему «как сочетаются сатанизм и национализм».

Интервью Iss'y (октябрь 2009)

1. Как вы пришли к сатанизму? Почему вы выбрали именно это путь?

Пришел, можно сказать, естественным путем — в процессе формирования своего мировоззрения. Атеистом был всегда, и, когда т.н. «перестройка» дала возможность для священнослужителей промывать мозги населению, автоматически стал убежденным антиклерикалом. Это я к тому, что у меня никогда не было в жизни периода «за бога» и, пожалуй, даже нейтрального отношения — просто в советское время религия была маргинальна (по крайней мере, в европейских областях СССР) и не привлекала особого внимания. Но даже тогда почему-то доставляло удовольствие, что я не крещен, если поднималась тема. Всегда избегал даже формальной принадлежности к тому, что вызывает отторжение.

Также с детства удивляла тяга людей к жизни по шаблонам: «так принято», «все так делают» и т.д. как аргументы. Оголтелым нонконформизмом не страдал, именно что критически относился к социальным «нормам» — стремился разобраться, откуда они берут начало, какие последствия слепого следования им для индивида и для общества. Впрочем, это я сейчас так умно говорю, *post factum*. Тогда это было большей частью неосознанное поведение. Просто желание *знать* как базовая потребность.

В рамках подобного анализа и возникало понимание антиразумности и антижизненности гуманизма, религиозной морали и т.д.

Когда мировоззрение оформилось в достаточной степени, было логично подыскать ему название. «Сатанизм» подходил лучше всего, но тогда я еще думал (информации-то не было никакой!), что сатанизм — это-де Библия наизнанку. Так что где-то лет пять ходил без названия, пока не случился инсайт на тему

¹ http://warrax.net/82/natio_faq.html

² <http://warrax.net/85/nw.htm>

«сатанизм не основан на христианстве». Помогла статья П. Гилмора «Satanism — feared religion» (CoS).

Так что можно сказать, что к сатанизму я пришел чисто ментально. Оккультные практики были уже потом, и даже теории такого плана тогда еще не интересовали. Менталитет был вполне сциентичен, до скептика я развился уже через несколько лет. При этом копаться в истории, в религиях, психологии, философии etc. я также стал уже после становления. Сам себе удивляюсь, как получилось — видимо, действительно чуть ли не врожденное. «Сатанистами не рождаются и не становятся, а рождаются, чтобы стать» ©.

Так что именно *выбора* не было. Для меня вообще как-то дико звучит «захотел стать сатанистом» или что-то подобное. Должно быть именно бессознательное соответствие.

Мировоззрение — оно формируется самостоятельно, по мере формирования Личности, а не выбирается.

2. Что для вас сатанизм? Назовите основные черты, присущие этому мировоззрению на ваш взгляд? Что дает право человеку называть себя сатанистом?

Сложные вопросы — из серии «Общая Теория Всего». Я как раз начал писать серию статей, где буду пытаться пояснить свою точку зрения на подобные вопросы. Понятно, что содержание серии статей не уместить в ответ на вопрос интервью.

Протицирую из «Principes Omnium»: «В соответствии с теоремой Геделя о неполноте замкнутых формальных систем при их достаточной сложности часть предложений этих систем, будучи истинными, не будут иметь доказательств в рамках и средствами этих систем. Но из теоремы о неполноте вытекает еще один интересный вывод — если экстраполировать геделевские истинные, но недоказуемые предложения на существующие философские категории, то подобные (недоказуемые) истины будут выступать в качестве метафизических. Т.е. их можно только принять (аксиоматизировать), разомкнув и расширив систему. Остальные (выводимые) истинные предложения будут эмпирическими — единожды сделанный вывод этих истин может быть повторен каждым и многократно. Таким образом, метафизика недоказуемости имеет место в любой системе, достигшей определенного уровня сложности. И эта метафизика, ввиду недоказуемости,

может быть только отвергнута или принята — аксиоматизирована (положена в основы последующих теорем-выводов). Естественно, что в сатанизме подобной метафизической основой является Сатана (архетип, эгрегор, Сила и т.д.)».

Сатанизм — это такое мировоззрение, которое «ставит во главу угла» Сатану. А также такие метафизические понятия, как Тьма, Бездна, Хаос... Проблема в том, что понятия эти метафизичны и посему не имеют (и не могут иметь) однозначной трактовки.

Кроме того, нельзя забывать, что любой вопрос имеет смысл лишь на своем когнитивном поле, внутри своей системы понятий. Вопрос «в общем и целом» — это разговор интеллигентов на кухне, когда футбол уже кончился, а водка — еще нет.

Самое давнее определение, которое я давал — это «инвольтация к эгрегору Сатаны». Это в оккультных терминах (причем термин «эгрегор» многие понимают весьма криво — то по Блаватской, то вообще по «Розе мира» Андреева).

Если в алхимических терминах, то Сатанизм — это Великое Делание, направленное на открытие Врат Ада в этот мир.

Если рассматривать с точки зрения аналитической психологии, то сатанизм — это направленность трансцендентальной функции на архетип Сатаны при гармонизации Личности в сторону становления самости. При этом, обращаю внимание, я не зря пишу «Личность» с большой буквы — я понимаю этот термин гораздо более узко, чем большинство психологов. Упрощенно: Личность есть у тех, кто самостоятельно разработал свое мировоззрение и обладает достаточной волей для его продвижения. Обычно же у людей — так, индивидуальность.

И так далее.

А лично для меня сатанизм — это следование своей глубинной сути. Развитие «внутреннего демона» и подготовка к достойной смерти «внутреннего человека».

Важно понимать, что невозможность дать строгое конвенциональное определение базовым понятиям — это вовсе не показатель «недоработанности» или же «неспособности» разработать дефиниции. Попробуйте-ка дать определения терминов «время», «пространство», «материя» — как, получилось? Мы просто не можем мыслить вне этих категорий.

Точно так же сатанист «находится внутри Тьмы» и не может дать определение «изнутри системы», хотя воспринимает соответствующие метафизические категории гораздо глубже и полнее,

чем те, кто смотрит «снаружи». Четкие определения можно дать только искусственным мировоззрениям, условно говоря: «наше мировоззрение — это то, что написано в этой инструкции», а вот естественность — неформализуема и неисчерпаема.

Определять сатанизм через «список черт» — принципиально неверный подход. Сатанизм — это *система*, а система не сводима к сумме своих компонентов. В достаточно же сложной системе (и опять вспомним Геделя) вообще невозможно перечислить компоненты.

Я могу легко, «на подкорке», практически по любому тезису четко сказать, соответствует он сатанизму (не обязательно только ему), противоречит ли или же не соотносится никак. Но вот *перечислить* некие критерии — невозможно, этим действием система разрушится, превратится в некую малосвязную кучу «составляющих», причем даже в неполном комплекте.

Попытка представить сатанизм как «набор черт» — это всего лишь попытка описать явление *снаружи*.

Но если говорить об основных чертах, то можно условно выделить «подсистемы». В сатанисте можно условно выделить «сатанинское/демоническое», «божье/чел-овеческое», «человеческое» и «животное».

Животное — это *здоровые* животные инстинкты (их изучает этология), их надо учитывать.

«Чел-овеческое» — это стадное, проявление стагнации, влияние божественного Порядка.

Но не все понимают, что человеческое — это тоже препятствие. Сатанизм — это отход от человеческого, Путь от homo к sapiens'у.

Как раз здесь важна концепция соответствия сатанизму разумности — я в курсе, что не все с ней согласны, но для пояснения буду позже писать отдельную статью, давно пора. Пока же просто подумайте над феноменом «сатанист-полудурок» — имеет ли это смысл, и если да, то зачем?

У человека нет права называться сатанистом. Сатанизм — это Иное, отход от человеческого.

Разумеется, нет четкого измерительного прибора и даже «шкалы сатаничности». Так что — по крайней мере, сейчас и здесь — важно именно *намерение*, направление развития. Если

человек Темный — это, скорее всего, Темный язычник, а не сатанист. Причем я не заявляю, что-де сатанизм «круче», «лучше» и т.п.

Если же под «человеком» подразумевался «индивид», то право дает контакт с Тьмой. Взаимный. Когда ты смотришь в Бездну, а она — внутрь тебя, и индивид являет собой единое целое с Тьмой, причем без потери индивидуальности... Мне это сложно описать словами. Рекомендую «Maledictum» V. Scavt'a.

3. Сатанизм — религия или мировоззрение? Как вы относитесь к тем, кто утверждает, что сатанизм — это религия? Какова ваша концепция сатанизма? Многие ли сатанисты ее разделяют (насколько правомерен термин «варраксизм»)?

Сатанизм — это мировоззрение. Которое может быть религиозным, но не обязано. Точно так же сейчас есть язычники-атеисты (что интересно, многие именно Темного толка — видимо, именно вследствие корреляции Тьмы и Знания). Или же — есть дзен-буддизм, а есть ламаизм, который на 100% религия.

Я лично определяю религию как комплекс веры и поклонения. Именно веры как противоположности знанию (вера в личностных богов, духов и т.п.) и полонения (с принижением себя), а не почитания/уважения и проч.

Понятно, что определений религии много, и возникает вопрос «в чем целесообразность именно такой трактовки». Опять же — надо писать статью, задумана в серии «Ad usum externum».

Здесь же, экономя место, отмечу следующее.

Во-первых, надо понимать, что гносеология в общем и научная методология в частности — не столь давнее изобретение. И если для древних вера и знание четко не разделялись, то смешивать их сейчас попросту стыдно.

Во-вторых, часто приходится слышать тезис «мы понимаем религию не как веру/поклонение, а как связь с сакральным». Но дело тут в том, что нельзя искусственно избавиться от психологически «прилипших» значений. Как не заявляй, что-де «религия — это НЕ вера+поклонение», все равно это будет подсознательно восприниматься именно так. Просто потому, что для как минимум для нас, белых европеоидов, под религией автоматом понимается одна из трех авраамических религий — а уж с тем, что в них вера/поклонение являются основным психологическим «фоном» (по крайней мере в массовом варианте), надеюсь, никто спорить не будет.

Сатанизм и так имеет название, которое вызывает неоднозначные ассоциации — но тут его сменить нельзя, любое другое будет двуличием. Да и отпугивает оно как раз тех, кому в сатанизме делать нечего. А вот «религия» — мало того, что еще один термин, вызывающий «не те» ассоциации, но при этом еще и отталкивает как раз наиболее развитых, которые испытывают отвращение к вере/поклонению на инстинктивном уровне.

Таким образом, если некто утверждает, что сатанизм — это непременно религия, то я вижу лишь следующие варианты:

1. Имярек считает, что сатанизм — это вера в существование Дьявола как личности и поклонение таковому; такая позиция противоречит сатанизму.
2. Имярек никогда не задумывался о смысле термина «религия» и использует его по инерции: мол, ЛаВей писал, что сатанизм — религия, значит, религия и есть; такая позиция вызывает сомнения в уровне умственного развития.
3. Имярек элементарно не разбирается в психологии, и наивно считает, что бессознательного не существует (вариант — думает, что его легко контролировать сознанием).
4. Имярек использует термин «религия» в своих целях — скажем, хочет создать секту и т.п., короче говоря — *ему нужны верующие*.

Дополнение. Поклонение полностью противоречит сатанизму, это — психологическая установка. Сатанист, который поклоняется кому-либо/чему-либо — оксюморон.

Вера — это ментальная установка, поэтому верующие сатанисты существуют. У них лишь не проработан ментал — и глупо заявлять, что сатанист должен быть развит во всех областях на высшем уровне. Скажем, медиуму сложно быть логичным «на подкорке», у него бессознательное совсем другим занято.

Моя концепция сатанизма достаточно подробно описана у меня на сайте (и сейчас я возвращаюсь к деятельности в этой области после перерыва). Значимым в моем понимании сатанизма я считаю именно понимание сатанизма как Иного, отход от человеческого, причем именно в сторону разумности. Пожалуй, эти два постулата можно классифицировать как специфичные для моей позиции.

Количество разделяющих эту концепцию я не знаю даже приблизительно. Никогда не занимался подсчетами, ни разу не организовывал секту и/или тусовку. По переписке же — одни отсеиваются, другие начинают общаться...

Что же касается термина «варраксизм», то я категорически против его применения. То, о чем я пишу — это именно *сатанизм*, одна из его трактовок, модель. Я никогда не заявлял, что она — единственно возможная и даже что она самая правильная. Я лишь четко указывал на подделки, явно не имеющие отношения к сатанизму, но которые так позиционировались. С теми же, кто описывает именно *сатанизм*, но в другой парадигме, я всегда готов сотрудничать — разумеется, если они также выразят свое желание и понимают отличие модели от действительности.

Наглядный пример: нет конфликта между личностным и безличностным восприятием Сатаны, это лишь разные модели. Я это не раз расписывал, не буду повторяться.

4. Кто есть Сатана для вас? Как на ваш взгляд он проявляет себя в этом мире? Что есть Тьма?

Сатана для меня — это персонификация Тьмы.

«Хаос — это процессы Бездны, Тьма — то, что наполняет ее»
© Out.

Вопрос также сложный и метафизический; как раз сейчас статья «Тьма, Хаос, Бездна, Ад» находится в процессе написания — к моменту издания книги она будет у меня на сайте.

Как проявляет — давно уже писал в «Principes Omnium»: «Сатанизм — это не конкретная историческая религия (и не религия вообще). Это следование определенному архетипу сквозь все религиозные и философские системы».

Сатана — именно *метафеномен*, проявляющийся на любом достаточно сложном когнитивном поле.

7. Как на ваш взгляд положение сатанизма на постсоветском пространстве? ... Какие перспективы сатанизма вы видите здесь?

...перспективы сатанизма есть именно в России и других бывших республиках с преимущественно белым населением.

Все просто. Сатанизм, как ни крути, это мировоззрение белого

человека. Любители потыкать пальцем в вудуизм, похоже, элементарно не в курсе, что это — смесь негритянских верований с католицизмом. А, главное, напоминаю, что сатанизм — это знание, развитие, прогресс и т.д. Надеюсь, никто не спорит, что это соответствует именно белой расе?

При этом Америка и Европа уже практически прекратили быть именно белыми — и не просто в плане процентного соотношения населения, но и потеряли дух белого человека, став политкорректными либерастами, борясь за права профессиональных «меньшинств» — думаю, все в курсе происходящего в мире. Да, нам это тоже сейчас грозит — но вызывает естественную реакцию в народе, лозунг «Россия для русских» поддерживается большинством населения. Кроме того, мы еще помним социалистические времена, а Россия с ее ресурсами как минимум теоретически может противостоять глобализму и т.п.

Проще говоря: развитие — это дело белой расы; но белая раса стремительно деградирует, и de facto спасти ее могут только русские. Таким образом, если разделять концепт «разумность соответствует сатанизму», то автоматом получаем, что перспективы сатанизма — именно в России.

Именно поэтому я последние несколько лет активно разрабатывал концепцию русского социализма — идеологии, которая сейчас наиболее соответствует сатанизму: <http://warrax.net/nnrs/nn00.html>

8. Нужна ли в России и в других странах СНГ сатанинская организация подобная CoS? Если да — то в чем, как вы считаете, состояли бы главные направления ее деятельности?

Нет, не нужна. Сатанисты — отъявленные индивидуалисты, и при этом отнюдь не избавлены от человеческих недостатков. Обычно, прорабатывая одни, каким-то хитрым образом культивируют другие. Иногда на такое наталкиваешься от тех, кого знаешь не год и не два — челюсть отвисает, честное слово.

Куда более продуктивно делать каждому то, что нравится, и объединяться лишь под конкретные проекты.

А главное, вопрос именно в направлениях деятельности. Я, честно говоря, не могу представить ни одного, скажем так, сатанопольного рода деятельности, для которого всенепременно требовалась бы официальная (или неофициальная) сатанинская организация.

При этом необходимо будет следить за чистотой рядов. Если некто, скажем так, не оправдает надежд — надо будет исключать. А для этого нужны некие формальные критерии, о невозможности которых мы разговаривали выше. Следовательно, это будут критерии не сатанизма, а конкретной организации — далее, думаю, понятно. Ну и неизбежные разборки, отделения, альтернативные организации и все такое. А оно надо, а? Вместе пить пиво можно и без членских билетов.

10. На ваших глазах проходило становление сатанизма в России. Какие качественные отличия вы видите сейчас по сравнению с тем «когда все начиналось»? Изменилось ли что-то к худшему?

Жизнь меняется. Сейчас информация куда доступнее — хотя бы из-за интернета. Это дает как плюсы, так и минусы.

Плюс в том, что при желании несложно найти информацию по теме сатанизма, причем с разных точек зрения. Радует, что сейчас потихоньку начинают появляться культурологические работы — долгое время «Princeps Omnium» был единственной такой книгой. Уже сейчас добавились «Сатанинская Хроника» и «Система Дьявола». Думаю, появятся и другие работы.

Сатанизм должен развиваться и как культура, и как философия.

Минус же — также в том, что при желании несложно найти информацию по теме сатанизма, причем с разных точек зрения. Если раньше до концепции сатанизма доходили те, кто действительно чувствовал сродство к Тьме, то сейчас любой идиот может найти нечто, что ему понравится и заявить это сатанизмом. Или придумать.

Еще где-то десять лет назад в разговоре один товарищ хорошо сформулировал: «Когда-то, слыша слово “сатанист”, люди удивлялись — кто это такие? Потом чесали затылок и говорили, что это, наверное, нехорошо. А сейчас отвечают: ”Да, конечно, знаем таких! У нас сатанисты в подъезде каждый вечер водку пьют.”»

Ну а худшее... Пожалуй, то, что концепция «сатанизма без Сатаны» не вызывает удивления. Раньше этого невозможно было представить, а сейчас в том же интернете широчайший ассортимент. И, знаете, не так важно, куда клинит таких вот псевдосатанистов — в гедонизм, в сциентизм, в «высокодуховность», или же в «небытие» — главное, что Сатаны там нет. А сатанизма без

Сатаны не бывает — банально же ведь, правда?

11. Какие основные течения вы бы смогли выделить в современном сатанизме? В чем на ваш взгляд основные противоречия между сатанистами и дьяволопоклонниками? Возможны ли какие-то точки соприкосновения между ними?

Нет никаких «течений». Есть сатанизм — и есть НЕ сатанизм.

У каждого сатаниста свое восприятие сатанизма, не обязательно тождественное другим, но это же не значит, что «сколько сатанистов — столько и сатанизмов». Сатанизм — единый феномен, отличаются лишь восприятия; при этом, даже если они разные, они не могут противоречить в сути.

Противоречие между сатанистами и дьяволопоклонниками базовое. Поклонение *противоречит* сатанизму. Это настолько элементарно, что даже сложно объяснить. Ну, в самом деле — можете себе представить *поклоняющегося Сатану*?

Интервью для CONTRA DEI #3 (2007 г)

6. Вы — воин или философ? Как вы относитесь к подобному разделению?

Я очень отрицательно отношусь к подобному разделению. Хороший воин всегда в значительной степени философ, а хороший философ — эффективное орудие Смерти.

«Философский включатель-выключатель удивительно напоминает спусковой крючок» © Voidriser.

Разделение на воинов и философов означает выхолащивание соответствующих умений.

Что это за воин, который не стремится к познанию? Это — исполнитель приказов, а не воин. Солдат, пушечное мясо. «Не надо развивать мировоззрение, надо действовать!» — к сожалению, наталкивался и на такое. Но, если не действуешь в соответствии со своим мировоззрением, то неизбежно будешь действовать на пользу чужого.

Философ, не действующий в мире, а лишь витающий в своих размышлениях, слишком оторван от мира, чтобы быть адекватным, и его ум теряет силу.

В результате получится, что такие «воины» будут слепо

повиноваться «философам», а тех будет очень легко направить в нужном кому-либо стороннему направлении, просто подсунув нужную идею в привлекательной форме: «чисто теоретический» подход не знает вопроса «зачем?».

Я бы сказал, что это — модель Светлого общества. Паладины выполняют приказы священников, а те рассуждают о том, сколько ангелов поместится на кончике иглы. В результате управлять всем будут иезуиты.

Каждый Темный — обязательно и воин, и философ. Но, конечно, не ровно 50/50, у каждого свои пропорции. В этом плане у меня значительный уклон в философию.

7. К чему стоит стремиться самому? К чему направить мир? Что должно обладать большим приоритетом?

Странный вопрос. Можно, конечно, заявить, что «к развитию» и «к Аду», но пафоса так будет много, а смысла — мало. Что ж, сформулирую пару мыслей по поводу.

Сатанизм — это Путь, а не цель. Так что в этом ракурсе стоит стремиться пройти по Пути как можно дольше. Здесь есть два нюанса.

Во-первых, неизвестно, есть ли «жизнь после смерти» в любой форме. Таким образом, надо развиваться (не конкретизирую — интеллектуально, психически, оккультно и др.), живя так, как будто бы здесь, на Земле, «тренировочный зал». Если им все и кончается — жизнь все равно будет прожита достойно. Если же это на самом деле «тренировочный зал», то его и надо было использовать для тренировки...

Во-вторых, развитие — понятие широкое. Здесь не может быть «самого правильного направления». Скажем, лично у меня хорошо развит ментальный план, а вот оккультист из меня — так себе. А есть ровно обратные примеры. Надо просто следовать тому, что ты есть. Образно говоря, у каждого сатаниста есть своя миссия здесь, и его Долг — ее выполнить.

Так что третий подвопрос также не имеет однозначного ответа: для одних должным является приоритет развития внутреннего мира, для других — действие вовне. Кроме того, это очевидным образом связано с интро- или экстравертностью.

12. Жизнь. Что это значит для вас? Какое место в вашей жизни занимают окружающие люди, далекие от Сатанизма?

Странный вопрос. Жизнь — она жизнь и есть. Не «способ существования белковых тел» же, в конце концов. Одно из тех понятий, которые «интуитивно понятны», но при попытке дать определение вызывают непреодолимые трудности: пространство, время, энергия...

В общем, жизнь — это то, что надо прожить (тавтология, да), причем — достойно.

Сатанистов очень мало. Так что общаться с одними сатанистами (или преимущественно с ними) — попросту невозможно. К тому же я не считаю, что сатанизм — это «единственноверная точка зрения» и пр. Есть и другие «методики» развития от homo к sapiens, и какая из них кому больше подходит — вопрос индивидуальный. К тому же, на высоком уровне развития становится видно, что суть, скажем, у Темного язычества и сатанизма — одна и та же, только выражается в разных аксиматиках, или что Бездна и Знание — это лишь разные аспекты Тьмы.

С другой стороны, есть те, которых я не могу классифицировать как не-сатанистов, но при этом видно, что порога развития они достигли — и он не особенно высок. Порог — он вообще не особо выше плинтуса располагается.

Я не делю круг общения на сатанистов и не сатанистов, я стараюсь общаться с сапиенсами.

Интервью для CONTRA DEI #1 (январь 2004 г)

5. Вас называют отцом российского сатанизма, согласны ли вы с этим утверждением? Каково ваше отношение этому определению?

Не согласен и отношусь к этому соответственно. Я не люблю тот сорт народа, который стремится всенепременно кого-то выдвинуть в авторитеты и т.п. Я — Warrax, я — сатанист, и никаких титулов мне не требуется. Так что ничьим отцом я становиться не собираюсь.

Кстати, характерно, что подобная публика, вознося кого-то на пьедестал в своем представлении, тут же начинает требовать с объекта своего поклонения какого-то руководства, разъяснений

и прочего. И если их надежды не оправдываются, начинают процедуру сбрасывания прежнего кумира с пьедестала. Что самое забавное — пьедестал находился исключительно в их воображении, я на него не залезал...

7. Вы представляете интеллектуальную составляющую сатанизма. К чему вы бы хотели привести тот сатанизм, который олицетворяете?

Я не делю сатанизм на «тот» и «другой». Как я писал в предисловии к своему FAQ'у: «Попытка описания цельного восприятия Сатаны с психологически-философской точки зрения предпринята мной и Олегерном в "Princeps Omnium", описание мировосприятия сатаниста в художественно-философской форме — Валентином Скавром в "Maledictum". В случае, если вы смогли совместить эти две работы без противоречий и несостыковок в единое целое — *возможно*, вы способны понять, что есть сатанизм. Если же вам там видится принципиально разное мировосприятие — то извините...».

Так что я не «олицетворяю вид сатанизма», а именно занимаюсь развитием философского и психологического аспекта сатанизма. Ну а развитие — оно бесконечно...

10. Какую вы видите пользу для Дьявола от вашей деятельности?

Развитие теории сатанизма. Разумеется, не как *учения*, сатанизм несводим к этому, а разработка философских и психологических аспектов. В частности вопроса «чем принципиально отличается сатанист от обычного человека» — многие сатанисты (в т.ч. и я сам) себя к людям не относят. Но это собственное восприятие, а насколько оно обосновано — вопрос очень сложный и интересный.

Дьявол же всегда покровительствовал Знанию.

12. ...сатанизм для многих — лишь удобная форма для реализации своих чахлах мечт?

...многие, забравшись в интернет и узнав, что «сатанизм — это круто», начинают себя так называть, не имея на это никаких

оснований. Это именно «реализация чахлах мечт». То самое «чувство причастности», о котором писал Э. Фромм в «Бегстве от свободы».

Полностью поддерживаю тезис Олега: «...я назвал бы сатанистом только того, кто вносит вклад в сатанистскую культуру (эгрегор) путем философии, искусства, образа жизни... а не потребителя, восторженно читающего соответствующие книги, продолжая быть обывателем. Для последнего типа у меня родился термин — "подсатанники"».

Вот эта категория населения находится куда дальше от сатанизма, чем дьяволопоклонники.

13. Сатанинская среда интернета наделила дьяволопоклонников исключительно примитивными чертами. Насколько вы приложили к этому свои усилия, и считаете ли вы основными чертами дьяволопоклонничества примитивизм и фанатизм? Может ли поклонение Дьяволу, прежде всего, означать взаимодействие с Ним?

Очень даже приложил. Правда, уточню: фанатизм имманентно присущ любому поклонению, а вот примитивизм — нет. Я вполне могу себе представить далеко не примитивного дьяволопоклонника. Примитивизм здесь проявляется статистически — в виде погромов на кладбищах и тому подобного.

Поясню, почему я придерживаюсь такой позиции: я считаю, что семантика употребляемых терминов очень важна (психология бессознательного это показывает однозначно). Поэтому я вполне понимаю реакцию типа «Мы сатанисты, но если это слово лишь нами наполняется Адским Пламенем, а в остальных случаях является пустотой и фиговым листом для прикрывания своей скудоумной мудрости и человечности, то **мы** — Дьяволопоклонники, Демоны, **Несущие Ад в сердцах**, Слуги Сатаны навсегда...» в ответ на опозление сатанизма в интернете, но не согласен с тем, что надо отдать термин «сатанизм» и заменить его на другой. Помимо того, что именно «сатанизм» является наиболее адекватным обозначением, это еще и бесполезно — так как подобная чел-овеческая накипь приплывет и к новому термину, так как они не чувствуют единения с Сатаной, а лишь стремятся «записаться в тусовку».

Следует отметить, что я изредка встречал трактовку

«дьяволопоклонники — это те, кто верят в Дьявола как в личность». Я считаю такую трактовку некорректной, т.к. она не следует, в отличие от «поклонения», из семантики термина. Причин же для конфликта между личностным и безличностным восприятием я не вижу — сатанизм адогматичен.

Одним из значений поклонения может являться трактовка «сугубое уважение»; но в этом случае напомним про психологию бессознательного: омонимы, чьи значения относятся к одной смысловой категории, воспринимаются бессознательным *одновременно*. Ерго — нет *ни одной причины* (с моей точки зрения), по которой сатанистам имеет смысл именовать себя *дьяволопоклонниками*.

Однако я не отрицаю того, что поклонение Дьяволу может быть формой взаимодействия с ним — но при этом взаимодействии, *несовместимого* с сатанизмом. Дьяволопоклонничество — это стремление к *форме* без малейшего понимания *сущи*.

Сатанисты — *соратники* Дьявола; дьяволопоклонники же — максимум «шестерки», которые при этом еще и не знают, что хочет от них их «босс».

14. Сатанизм это вседозволенность? Есть ли в жизни сатаниста место для дисциплины?

Сатанизм — это такая вседозволенность, при которой можно позволить себе самодисциплину.

Если серьезно, то в сатанизме нет запретов. Нет ничего, что сатанисту «нельзя делать». Однако можно просто выпасть из-под определения сатаниста (что возможно, впрочем, не для сатаниста, а для того, кто просто себя так называл, просто ранее не проявлял несоответствия). Здесь дело в том, что обыватели понимают вседозволенность именно как «что хочу, то и ворочу», хотя на самом деле подобная реализация собственных желаний не является разумной деятельностью. Образно говоря, никто не запрещает мне колоться героином. Но, делая это, я не буду «совершать поступок, запретный для разумного существа», а просто перестану быть разумным; а точнее — в этом случае я никогда им и не являлся, т.к. пришел к решению начать колоться.

Есть и более важный аспект: сатанист является уже сформировавшейся личностью, достаточно близкой к состоянию самости, чтобы четко осознавать соответствующий архетип (Сатаны).

А личность по определению имеет «хребет», который и определяет ее структуру: наличие внутренних принципов сохраняет цельность этой самой личности.

Какие-то модели поведения становятся неприемлемыми? Только весьма некомпетентный в личностной психологии субъект расценит это как снижение тактических возможностей. Может ли обычный homo дышать хлором? Нет — т.к. это убьет его. Это что, сужение его «свободы выбора»? Может ли личность «на минуточку» отказаться от собственных базовых принципов? Нет — т.к. это будет концом личности. И *никакие* причины и поводы для подобного отказа не имеют смысла, т.к. данный способ разрешения ситуации приводит к смерти (личности в данном случае), и результатами этого разрешения воспользуется кто-то *другой*: патологоанатом — в случае с дыханием хлором, и какое-то мурло, оставшееся *на месте* личности в том же физическом теле — после ломки личностного стержня.

15. Возможен ли сатанизм без Сатаны? Является ли это сатанизмом?

Невозможен и не является. Вопрос, как я понимаю, вызван тем, что сейчас в интернете появляется множество заявлений типа «...я считаю, что Сатана сатанисту не очень то и нужен... Сатанизм — восприятие богом самого себя, отказ от ложных ценностей, навязываемых обществом, и возведение себя самого в ранг наивысшей ценности».

Позиция с моей точки зрения попросту бредовая: с какой стати тривиальный инфантильный эгоцентризм называть сатанизмом? Это просто обычное вполне обывательское стремление к правам без обязанностей. Под «становлением богом» подразумевается отнюдь не *ответственность*, которую подразумевает *свобода*, а стандартная мечта быдла о «всемогущести вкупе с неподсудностью»...

Впрочем, возможна ситуация, когда некто *de facto* является сатанистом, но при этом себя так не называет и вообще никак не использует имени Сатаны. На практике же такого я не встречал — у всех с определенного этапа, обычно еще до стадии *nigredo*, идет именно четкое стремление к обращению к определенным Именам и символике.

Так что «сатанизм без Сатаны» в неизвращенном смысле

теоретически возможен лишь в самом начале Пути, а далее либо проявятся архетипические структуры и Сатана появится «лично», либо имярек соскочит с Пути, поскольку он ему не соответствует.

16. Необходимость уничтожения в себе человеческого бесспорна. Как вы понимаете такое уничтожение? Что именно вы определяете как человеческое и какие меры для его уничтожения используете?

Понимаю очень просто — выявление феномена при интроспекции психики с дальнейшей целенаправленной работой над элиминацией. Скажем, сострадание или там влюбленность я убрал, насколько я могу оценить сам себя, практически полностью.

Что касается определения человеческого, то здесь я четко делю на две категории: чел-овеческое и человеческое. Первое достаточно хорошо раскрыл Фридрих Ницше в работе «Человеческое, слишком человеческое»: это всевозможные проявления *стадности*. Это — бессознательный человек толпы, обыватель, быдло, plebs, mob, rabble, la canaille, οχλος...

С *человеческим* — сложнее. Дело в том, что официальное наименование Homo Sapiens подразумевает два аспекта — биологический (человек — двуногое без перьев с плоскими ногтями. Платон) и психологический (сущностный). Кроме того, следуя из перевода, человек *не оправдывает* свое видовое название: разумными (мудрыми), *сапиенсами* — являются максимум несколько процентов населения.

Таким образом, задача делится на две. Чел-овеческое уничтожают в себе и те, кого можно назвать Людями с Большой Буквы — *достойные* представители рода Homo. Количество их, впрочем, не превышает количества нелюдей.

Нелюди же избавляются и от *человеческого* в себе; поскольку это все же интервью, а не трактат, сведу все к элементарной послылке: людям важно выживание *биологического вида* homo; нелюдям (в т.ч. и сатанистам) — *нет*.

В общем и целом для подобной работы с психикой, которая изначально включает паразитарные хуманские включения, есть только один принцип: во-первых, надо себя *уважать*, во-вторых — себя *не жалеть*. Впрочем, второе следует из первого...

23. Люди, не приемлющие ваших идей, вашей концепции сатанизма, утверждают, что ваш авторитет основан на вашем приоритете, на вашем первенстве в констатации всем известных аксиом, а не на ваших заслугах. Ваши комментарии?

«Если не могут атаковать мысль, атакуют мыслителя» © Поль Валери.

27. На ваших глазах происходило развитие сатанизма в России. Не могли бы вы обозначить ключевые этапы этого развития. Насколько вы довольны нынешним положением?

Начиналось это, пожалуй, еще до меня. Точнее, я тогда уже был, но к сатанизму не имел ни малейшего отношения, хотя бы из-за возраста, — это было еще по времена расцвета хиппи. Эта культура принесла с собой интерес, не характерный для советского человека — эзотерику. Разумеется, там было 99% откровенной чуши, но тем не менее, были и те, кто сумел не только вычленив имеющее смысл, но и в результате оккультной практики пришедшие к сатанизму. Дальнейшее развитие долго оставалось в рамках оккульта.

Что же касается этапов развития, то сейчас к оккультному аспекту, который никуда не исчез, просто гораздо менее известен в интернете по понятным причинам, добавились философский и психологический аспекты, что, на мой взгляд, во первых, закономерно, а во вторых, давно было необходимо.

К сожалению, популяризация — разумеется, не самого сатанизма, а термина — вызвала не только положительный эффект, позволив контактировать с сатанистами из других городов через интернет, но и негативный.

Нынешним положением я доволен с точки зрения налаживания контактов с действительно продвинутыми сатанистами, у которых я могу чему-то научиться сам, и не доволен тем, что к сатанизму прилепилась чел овеческая накипь, особенно в интернете с его виртуальностью.

Вот из готовящейся статьи на эту тему:

Эгоистичные беспринципные твари присвоили себе чужое название. Потные ручонки тянутся во Тьму, чтобы схватить волосатыми пальчиками Князя Хаоса за полы черного плаща, и присвоить его себе... Ведь «Тьма — стремление воспринять из

окружающего мира то, что тебе нужно» написано в «словаре по сатанизму». Вот и плодятся тщеславные эгоцентристы, которые могут взирать на Мир только с позиции своего плоского эго... Аведь если и есть на этом жалком шарике из грязи *альтруисты* — то это именно мы, Темные! Наши сердца настолько переполнены Жизнью, что мы не можем удержать ее только в себе — и она выплескивается из нас, давая миру силу дожить до завтрашнего дня. Черный Огонь Разума, пылающий в наших сердцах, роняет искры знаний, которые не дают человеческому стаду окончательно упасть в лужу и счастливо захрюкать. Наше слово — залог нашей чести, и еще ни у одного смертного никогда не было повода обвинить во лжи соратников Дьявола. И именно МЫ приносили в жертву Сатане — СЕБЯ, а не бесполезный человеческий материал. Пылая на кострах инквизиции — мы приоткрывали врата Ада еще на один волосок, делая это не по глупости — а яростным осознанием того, что каждая наша жизнь, брошенная в топку Сатаны, приближает Его торжество!

Мне противно сознавать, что вы существуете. Не потому что вы позорите Сатану или сатанизм — бляение стада овец не может вызвать у Князя Мира даже презрительной усмешки. Мне противно, но только потому, что меня могут спутать с вами — готовыми продать Ад, к которому вы не принадлежите, за «бабло» первому встречному хрюсу...

Знайτε — вы всего лишь пена. Вы существуете только потому, что интернет сделал доступной ранее скрытую от быдла информацию. И вы исчезнете — потому, что пена состоит из пузырей, надутых только воздухом и *ничем более*. Но сейчас — сейчас вы прямая помеха Делу Тьмы — ибо никогда Тьму не ассоциировали с болотом и грязью. Но не радуйтесь — вы всего лишь небольшой отлив сатанинского натиска на этот мирок. Вы будете сметены следующей волной — теми, кто придет после нас. Вооруженные нашим опытом — они пойдут дальше, а вы останетесь на обочине и будете с завистью взирать на идущих ТОЛЬКО ВПЕРЕД. Потому что — о вас просто не вспомнят. Вы — полностью виртуальны. Вас нет в нашем темном завтра. Вы мертвы уже сейчас — о таких не вспоминают даже тупые люди. Вы — *никто*. И именно этим вы и вызываете омерзение — называя себя сатанистами, вы пытаетесь сделать никем меня и моих уважаемых соратников. И я буду с этим бороться — ибо это моя БОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ.

29. Какие перспективы сатанизма вы видите?

Сатанизм не является идеологией и не предназначен для массового восприятия. Так что развитие идет именно как разработка аспектов индивидуальной мировоззренческой системы. В очень отдаленной перспективе возможно научное изучение оккультизма, что естественным образом связано с сатанизмом, поскольку т.н. «белосветническая эзотерика» не способна к созданию цельной непротиворечивой системы.

С моей точки зрения сатанизм никогда не будет «государственной религией» или чем то подобным, но многие следствия из него вполне применимы по отношению к обществу, то же удаление «человеческого, слишком человеческого» — засилья религий, гуманизма, «биоэтиков» и прочих, препятствующих Развитию и Знанию.

30. Какие вопросы чаще всего вы задаете самому себе?

«Что я есть?»

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РАССКАЗЫ

Примечание: я знаю, что я не писатель; но иногда мысль просится высказываться именно в художественной форме. Стараюсь не злоупотреблять :-)

Дикая охота

— Зачем ты пришел в лес в это время?! — беззвучный вопрос стучит в такт пульсу, прерывистому от напряжения, и ты не знаешь на него ответа. Сейчас важнее другое: убежать, спрятаться, скрыться...

Ты понял это сразу, как только услышал первый звук охотничьего рога. Тихий и отдаленный, он оваял тебя ознобом и мозг пронзило понимание: «я — жертва». И ты побежал...

Ты бежишь и сейчас, часто оглядываясь, хотя это и сбивает дыхание; оглядываясь, ты видишь туманные силуэты всадников — и каждый раз из призрачных очертаний взгляд выхватывает то меч, то моргенштерн, то копье — и ты знаешь, что все эти орудия убийства предназначены для тебя. Ты — жертва.

Уже слышен лай собак; впрочем, ты не уверен, что это собаки — но почти уже чувствуешь, как в твоё горло вгрызаются их зубы. Уже слышен лязг доспехов; звуки рога буравят уши, пронзают позвоночник и заставляют слабеть ноги. Ты спотыкаешься.

Нелепый кульбит через пенёк разворачивает тебя лицом к Охоте и припечатывает спиной к смолистой сосне — и то, что ты видишь, оказывается хуже того, что ты себе представлял.

Рыцари в черных шипастых доспехах, колдуны в развевающихся по призрачному ветру мантиях, их спутницы в дамских седлах, одетые в наряды от пышных кринолинов до собственной наготы, их слуги, их звери... Теперь ты видишь, что это не собаки.

И все они смеются.

Эхом разлетается хохот из-под закрытых забрал, вторит хохоту ржание скакунов, скалящих острые клыки, серебром звенит веселье дам — но это серебро слышно тебе бронзой погребального звона; свистят и улюлюкают в упоении оруженосцы — и все это тонет в реве псов, в котором нет ничего, кроме предвкушения крови бьющейся в агонии жертвы.

Ты сглатываешь сухой комок у горла и силишься закрыть мокрые от испарины веки. Тщетно. Твой взгляд как будто

приковали к Охоте. Вот уже и первый всадник навис над тобой, вот и тень его шлема закрыла звезды...

Ты вдавливаешь затылок в сосну — последний жест беглеца, которому некуда больше бежать, — и в это мгновение призраки на полном скаку проносятся сквозь тебя. Скалятся, смеются тебе в лицо черепа, дразнят раздвоенными языками кони, и последнее, что ты видишь перед тем, как потерять сознание, — это рыцарь в изукрашенных серебряной вязью доспехах да твой собственный сын, разрезающий себе кинжалом предплечье. Молодая искристая кровь до краев наполняет кубок, зажатый в латной перчатке рыцаря, — и выплескивается тебе в лицо багровым туманом беспамятства.

...Ты не видел, как твой сын проскакал сквозь тебя. Ты просто знал, что так было.

***

Спрашивать тебе не пришлось — как только ты открыл дверь дома, жена бросилась к тебе на грудь, рыдая взхлеб: сын, любимый твой сын, сам вышел навстречу Охоте, — и один из всадников подхватил его на ходу. Нечеловеческий хохот кавалькады, грянувший вслед за этим, посеребрил волосы матери; и, глядя на них, ты понял, что и твоя голова отныне подернута пеплом И ты решаешь пойти к Оракулу.

***

Горький напиток ожег желудок огненным клубком.

— Что ты хочешь узнать? — словно сквозь туман услышал ты далекий голос.

— Почему мой сын ушел с мертвыми?! — вырвалась искренняя боль из твоего сердца.

Хохот оракула наполнил храм. И тогда ты прозрел.

Ты увидел себя. Свою семью и свое поселение.

Подъем, работа, еда, иногда — драки, выпивки и похоть. Сон. Праздники — то же самое, кроме работы. Воспроизведение себе подобных. Их подобие твоему образу жизни. Жизнь по образу и подобию.

Это — не жизнь. Это — лишь существование.

И ты понимаешь, что это ТЫ мертв — мертв с самого рождения. Ты разменял свою жизнь на мелочь существования. И дети твои рождались мертвецами — все, кроме того, кто ушел с Охотой.

С живыми.

Ты понимаешь, что мертв; ты понимаешь, что тебе никогда не жить. Тебе хочется умереть, но сможешь ли ты?

Дудочник не из Таммельна

Посвящается Иннокентию Пасюковичу Тихвинскому, первому дикому крысу, который жил с нами (сентябрь 2009 — 12/10/2011).

Дверь трактира распахнулась, и порыв ветра ворвался в зал. Посетители за столами не обратили на это никакого внимания, но трактирщик привычно оглянулся и не ошибся: в дверях стоял незнакомец, который, судя по его виду, не отказался бы поест. И выпить — дождь на улице шел уже долго, и фигура в дверях представляла собой жалкое зрелище. И очень мокрое.

Грязная тряпка смахнула со стола большую часть крошек и размазала лужу пива, сделав ее мельче, но обширнее. Старый Пауль подавал неплохое пиво, но чистотой не увлекался. Завсегдатаи не возражали.

Незнакомец, увидев приглашающий жест хозяина, подошел к столу, снял короткий насквозь мокрый плащ и сел на лавку.

— Выпить и закусить?

— Лучше сначала закусить, а потом выпить, — слегка улыбнулся незнакомец, — долго шел, есть хочется.

— Сейчас принесу, — хозяин сделал шагок в сторону кухни, но не спеша, явно чего-то ожидая. Положенные на стол несколько монет его успокоили, и уже через несколько минут на столе оказалась большая деревянная тарелка, на которой дымилась жареная свинина с гарниром из тушеной капусты. Рядом основался большой глиняный кувшин и две деревянные пивные кружки.

— Ты, как я понимаю, издалека? — разливая пиво, поинтересовался Пауль.

Незнакомец произнес что-то вроде «угумф-ф», вгрызаясь в мясо.

— Тогда предлагаю сделку, — улыбнулся трактирщик, — Город у нас маленький, новостей немного, а я человек любознательный... Новости с тебя, скидка на еду — с меня. Тебе же, наверное, еще и ночлег нужен?

— Нужен. Умешь ты уговаривать, я погляжу...

— А как же! — довольный хозяин плюхнулся на лавку напротив и взял свою кружку, — дело у меня такое — с поставщиками договорись, с посетителями договорись... Тебя как зовут-то?

— Шварц.

— Это, наверное, фамилия, а...

— Просто Шварц.

— Ну... А меня — Пауль. Старый Пауль, так меня все здесь зовут. Смотрю, ты действительно голоден...

— Вот зараза! — раздался вскрик из-за соседнего столика, и кто-то резко кинул кость в угол.

— ...значит, издалека шел, говоришь, — продолжил трактирщик, достал кисет и принялся набивать трубку. Хорошее пиво, хороший табак и хоть кто-то, с кем можно поболтать о чем-то ином, кроме «как паршиво живет в нашем славном городе».

— Угу, — немногословно отозвался собеседник, на этот раз прожевывая мясо уже медленнее.

— И как там? Что нового?

— Где? — Шварц оторвался от мяса и сделал большой глоток пива. На узком лице отразилось одобрение с некоторым удивлением, — Хорошее пиво.

— А то! Сам варю, — с гордостью ответил трактирщик, — Ну как где... там.

— А, там, — легкое пожатие плечами, — как везде.

— Ну, везде оно, конечно, везде, но не везде как везде... — Пауль попытался сказать что-то умное, но несколько запутался, — А к нам ты из какого города пришел?

— Из ... — ответ был. Явно был, причем произнесен четко и ясно. Тем не менее, Пауль забыл название города чуть ли не раньше, чем дослушал до конца. Переспрашивать было неудобно: Пауль был старый, но отнюдь не глухой.

— Ну и как там? — вопрос прозвучал неуверенно. Обычно путешественники радовались возможности потрепать языком и вывалить кучу небылиц.

— Да так... Живут. Как все. Рождаются, умирают. В промежутке — работают. Некоторые — воруют. Ничего интересного, трактирщик. Более того, могу честно сказать: какой город ни возьми — а обошел их я немало — ни в одном ничего интересного. Так, отдельные события... А вот чтобы город был интересным, его жители в целом, — такого мне не попадалось.

— Ну как это ничего интересного! — надеясь склонить собеседника к разговору, уверенно ответил Пауль, — Вот у нас, например... Ну... Два месяца назад у Иммерманов на ферме двухголовый теленок родился! Прожил, правда, всего несколько часов... Или вот: у Ральфа фон Банхельма в замке приведение

есть. Настоящее! Говорят, что это его прадед, Альбрехт фон Банхельм, не может упокоиться — спаси господь его душу! — после того, как его заколола кинжалом очередная любовница в порыве ревности, а сама улетела на метле через дымоход, так что ее не нашли.

— Думаешь, это интересно? — покончив с мясом, гость не спеша смаковал пиво.

— Ну... да. А если нет, то что, по-твоему, интересно?

— Пауль, ты умеешь задавать истинно философские вопросы! — наносной пафос звучал явно, но трактирщик, судя по выражению его лица, не знал даже слова «сарказм», — Вот попробуй для начала рассказать о том, что есть действительно интересного в твоём городе... А табачку не найдется?

— А как же! Обязательно найдется! — трактирщик щедро протянул личный кисет, а не тот, который он носил для клиентов, которые еще платили за пиво, но не имели с собой табака, — Что интересного... Вот, скажем, у нас в городе — самые лучшие хлеба растут... По реке — Везер называется — их и на север везут, и в порты, что на море... Мельницы видел, как к городу подходил? На каждом шагу, еле справляются! Ты, думаю, не в курсе, но у нас даже на городских печатях жернова изображены. Что еще? А, это ты точно не знаешь — семь лет назад мы получили статус вольного города!

— Интересно, говоришь? — собеседник воспользовался паузой, — Ладно... Хочешь, расскажу историю — из тех, что интересны для меня?

Трактирщик радостно закивал, плеснул себе еще пива и глубоко затыкнулся — эх, хорош табачок! — наконец-то посетитель выпил пива столько, чтобы начать травить байки.

Несколько посетителей кабака с соседних столиков также повернулись, чтобы лучше слышать. Они, конечно, не подслушивали чужие разговоры, но кто же откажется услышать что-то новое от путешественника?

Клубы дыма появлялись из трубок почти синхронно, в каждой руке была большая кружка знаменитого пива старого Пауля, несколько пар глаз смотрели на незнакомца, предвкушая его рассказ. С год назад один из путешественников долго рассказывал, как он служил ранее оруженосцем и помогал рыцарю побеждать драконов. Врал, конечно, но забавно было. Ему с собой полный мешок еды дали. А весной кто-то начал проповедовать какую-то

богомерзкую ересь. Никто, впрочем, не понял, чем он отличается от истинного христианства, но навалили еретику — будь здоров! Еле удрал. А этот что скажет?

— Geficktes Arschloch! Verpisst euch alle! — раздался крик из угла. Посетитель за дальним столиком вскочил с места и явно пытался что-то пнуть под лавкой. Зашибив ногу о стену, он прошипел ругательство сквозь зубы и уселся, потирая ступню.

Незнакомец пыхнул трубкой, отхлебнул глоток пива, и начал:

Правитель одной далекой восточной страны был чрезвычайно изобретательным человеком — к счастью для налогоплательщиков из своего гарема и к несчастью для преступников, которые попадали ему в руки. «Для преступников», говорю я, а не «для своих врагов», поскольку в тех краях власть не блюдет, но олицетворяет закон, и враг власти, соответственно... Впрочем, я отвлекаюсь.

Однажды два человека — по одним сведениям закадычные друзья, по другим просто сообщники, — эти два человека были присуждены упомянутым правителем к некоей весьма занимательной казни.

Через толстую каменную стену была перекинута длинная и прочная цепь. К каждому из ее концов было прикреплено нечто вроде железного пояса, коим палачи рано утром подпоясали каждого из осужденных, предусмотрительно закрепив обновку с помощью надежного замка. По окончании всех приготовлений, описывать подробности которых я считаю скучным, несчастные остались висеть по двум сторонам стены примерно на равной высоте — ибо железный пояс более легкого из них был тяжелее ровно настолько, дабы уравнять вес тел. (Как можно рассудить, упомянутый мною правитель был не только изобретательным, но и расчетливым человеком. К тому же он не чуждался точных наук).

А затем под каждым из преступников разожгли огромный костер...

Казнимые довольно-таки долго веселили толпу, отчаянно карабкаясь вверх по неровностям стены, срываясь, снова карабкаясь... Только после начала пытки зрители заметили, что цепь не просто перекинута через стену, а проложена по металлическому желобу, который делал скольжение легким и непринужденным.

Неизвестно, знал ли каждый из этих двоих достоверно, что краткий миг его облегчения, когда натяжение вдруг переставало быть мучительно слабым и цепь словно бы сама немножко влекла его вверх, — что этот миг кажется его соседу тысячелетием страданий. Известно лишь, что правитель, задумывая казнь, не отдал никаких распоряжений насчет того, объяснять ли обреченным на смерть детали экзекуции. Он, как опытный в делах такого рода человек, справедливо рассудил, что, будет или не будет знание о страданиях ближнего донесено до осужденного перед казнью, в самый момент казни в его голове в любом случае не станут удерживаться такие мелочи.

Долго ли, коротко ли, но случилось то, что должно было случиться: один из казнимых ослаб и оставил попытки карабкаться по стене, заменив минуты отдыха от жара, достигаемые за счет мучительных усилий, душераздирающими криками, которые он мог безо всяких забот исторгать в неограниченном количестве. Второй же сумел воспользоваться полученным преимуществом и, когда его сосед уже корчился в предсмертных муках на раскаленных углях, обнял обеими руками и даже обеими ногами прохладный каменный гребень... На его изжеванных в кровь губах застыла блаженная улыбка.

Этому человеку действительно повезло: он умер не медленной мучительной смертью от ожогов, а легкой и почти мгновенной, от падения с высоты.

Да что там — он мог бы и вообще не умереть. Даже самый суровый правитель наверняка помиловал бы счастливец... Если бы его умирающий товарищ по несчастью, ни то вспомнив, ни то поняв детали казни, не напряг свое израненное тело и в последнем предсмертном усилии не дернул соединявшую два тела цепь.

Шварц сделал большой глоток из кружки и умолк.

Слушатели также молчали. Через пару минут Дитер Гиршман, завсегдагай, недовольно поинтересовался:

— А что дальше?

Рассказчик недоуменно приподнял бровь.

— Чего смотришь? Орал-то второй громко?

— А, может, он сразу разбился — повезло? — пьяный голос

раздался откуда-то справа, — Интересно же!

— А еще такие казни там были?

Шварц молчал, слегка улыбаясь.

— Пауль! Hopfenblütentee!!! — крик из дальнего угла выразил все презрение честного бюргера к какой-то зауми, которую ему подсунули под видом интересного рассказа. Трактирщик поднялся из-за стола и пошел выполнять заказ.

— Вообще-то, все, — слегка ухмыльнувшись, ответил никому и всем рассказчик, демонстративно погрузившись в допивание пива.

— Flachwichser, — недовольно буркнул бородач за соседним столом.

— Ist doch alles Käse, — последовало согласие с другой стороны, и все вернулись к своим занятиям: у кого пиво не допито, у кого свиная рулька не доедена...

Пауль вернулся и сел за столик.

— Знаешь, я тоже как-то не понял, что ты рассказал, — неуверенно начал он, — не мне все равно твой рассказ понравился... Не пойму, чем. Ты не беспокойся, и скидка и комната — будут. Но... А что за рассказ? Я даже не понял, в каком городе это было. Ты, кажется, вообще об этом не сказал...

Шварц фыркнул, и пена из свеженалитой кружки живописно расположилась на столе.

— А какая разница, в каком городе?

— Ну как! Города-то разные.

— А-а, ну если так... Короче, наши победили. Устраивает?

— Э-э...

— Именно, — сказал, как припечатал, Шварц, и вылил остатки пива из кувшина в кружку, — Серость. Поговорить не с кем.

Был бы трактирщик потрезвее, возможно — хотя и крайне маловероятно — он бы почувствовал разницу в тоне, которым были сказаны слова... Но шансов у него не было.

— Серость! — с возмущением начал он, неожиданно для самого себя переключившись на тему «как паршиво живет в нашем славном городе», — Drecksack! Да они уже достали! Они поедают все наше зерно! Да откуда их столько взялось, господи! Никогда такого не было! Я вчера вообще увидел, как они хлебали мое пиво, сгрызли пробку в одной из бочек!

— Вы, собственно говоря, про что? — вежливо перебил гневную тираду Шварц.

— Как про что! — трактирщик продолжил в том же темпе, — Про крыс! Заполонили! Все! Жрут! Прохода нет! Средь бела дня бегают!

— Я несколько не понял, — нарочитая вежливость до трактирщика не доходила, что весьма забавляло, — а чем, собственно говоря, вам крысы мешают? Они везде есть. Вот на мой взгляд, мыши куда вреднее...

Трактирщик запнулся посередине тирады, попытался налить себе пива, обнаружил, что кувшин пуст, поднялся, сходил за новым, из которого и налил в обе кружки.

— Мыши, — рассудительно заметил он, — были вреднее несколько месяцев назад. Грызли, засоряли... Срач в отборном солоде — это вам как? А потом мы всем городом отслужили молебен, чтобы мышей у нас в городе не стало. С первого раза не помогло, но, когда мы привезли в кирху мощи святого Кристофера, сработало. Вот только мыши исчезли от того, что пришли крысы... Drecksack!

— Ну, вы же просили, чтобы мыши исчезли — они исчезли... — с легкой, но очень ехидной усмешкой отозвался собеседник и достал из кармана небольшую серебряную дудочку, которую тут же начал вертеть в пальцах.

— Ну да... но крысы!

— А что крысы? — дудочка вращалась, невольно привлекая внимание трактирщика.

— Зерно жрут! И бегают везде! Даже у меня!

— Ну и что?

— Как это что?

— Вы хотели избавиться от мышей. Избавились. Вы считаете, что крысы вреднее мышей?

Трактирщик даже задумался.

— Нет, не считаю... Но, с другой стороны...

— Не все сразу, — ухмыльнулся его собеседник, — давайте эту сторону обсудим. Вы кого предпочитаете иметь в кладовой?

— Никого! — выпалил Пауль, — Но, конечно, крысы предпочтительнее. Они, можно сказать, даже жрут аккуратнее как-то... но ведь жрут, Drecksack! — начал заводиться он опять.

— А вы их подкармливать не пробовали? — перебил тираду Шварц.

— Это как, простите? — опешил трактирщик.

— Просто. Ну, съедают они у вас кружку типа этой, — для

наглядности кружка была продемонстрирована, — зерна в день. Ну и насыпьте им эту кружку... Зато в закромах мало кто будет рыться — и так еда есть.

Пауль попытался задуматься, но попытка не удалась:

— Так они же зерно жрут! Вредителей надо уничтожать!

— Ну так мыши были вреднее?

— Конечно! Они мельче, везде пролезут, и срали где ни попадя, и жрали по все мешкам, крысы хоть как-то соображают, можно даже сказать — вред меньше приносят...

— Ну и?

— Так мыши ушли, а крысы появились! Вот если бы крысы тоже куда-нибудь делись! — трактирщик весь разговор не могу оторвать взгляд от дудочки. Она так забавно и красиво вертелась в ловких пальцах...

— Знаете, — лицо Шварца расплылось в широкой улыбке, — пожалуй, я могу вам помочь. Вы, думаю, не в курсе, как меня называли в других городах?

— Нет, — как-то сонно прозвучал ответ.

— Крысолов, знаете ли... Вас интересует только проблема крыс. Вы слышите сейчас только меня; с утра вы пойдете в администрацию города и добьетесь приема у бургомистра или у кого-либо из его заместителей. Что вы сделаете с утра?

— Я пойду в ратушу и добьюсь приема у бургомистра или у кого-либо из его заместителей.

— Правильно. Вы слышите только меня и воспринимаете только мои инструкции. Вы убедительно объясните, что я могу решить проблему вашего города — вывести крыс....

***

Фон Виртшафт поудобнее устроил свой зад на кресле. Пожалуй, стоило заказать другое, повместительнее, но, с другой стороны, это было традиционным и стояло в ратуше уже более ста лет... Скоро должен прийти какой-то подозрительный иностранец. Рекомендация старого Пауля, конечно, что-то стоила — эх, хорошее пиво у старикана, нельзя его обижать, — но выглядело все это как-то подозрительно. Ладно, выставить из города шарлатана всегда успеется. А вот и он...

— Да, я утверждаю, что могу избавить от крыс весь ваш город. За один вечер. Плата — вся после. Понимаю, что кажется много. Но если вы хотите, чтобы у вас были крысы — то зачем я к вам пришел?

— Ну ладно. Значит, вы завтра наглядно и доказательно избавляете город от крыс, и после этого город платит вам золотом?

— Все верно. Только вы забыли еще про лодку, она мне нужна заранее. Не новая, лишь бы плавала.

— А, ну да, ну да... Это не проблема. Что ж, если завтра у вас все получится, то заходите послезавтра за деньгами...

Посетитель кивнул головой — даже не поклонился, невежа! — и ушел. Что ж, завтра будет развлечение... Понятно, что ничего не выйдет, но все же... Ах да, лодка. Где там секретарь?

***

Вечером следующего дня Шварц стоял на улице вблизи трактира старого Пауля. вокруг была толпа — необычный слух обещал весь город.

— Пауль, пива! — негромко, но четко произнес путешественник, и тут же получил желаемое. Трактирщик был рядом — если вдруг что получится из безумной затеи, то трактир приобретет еще большую популярность.

Пиво залпом проскользнуло в глотку, кружка вернулась к трактирщику, и в руке как-то незаметно оказалась серебряная дудочка.

Дудочник ухмыльнулся и начал играть...

Буквально через минуту из близлежащих подвалов начали выскакивать крысы и собираться у его ног.

— Не мешать, отойти на несколько шагов, — на пару секунд мелодия прервалась, и толпа молчаливо отхлынула.

Дудочник шел по улице. За ним шла процессия — другим словом не назовешь — крыс. Которые, казалось, готовы были идти за ним куда угодно. Старых, спотыкающихся, с боков поддерживали молодые крысаки; совсем еще младенцев несли в зубах крыски; молодежь весело скакала по спинам матерых животных... но вся волна шла строго за ним, растянувшись уже на несколько кварталов.

Удивительно, но горожане, сопровождавшие процессию, не предпринимали попыток затоптать или еще как-либо повредить участником шествия. Возможно, их захватила та же мелодия, возможно, они не видели в этом смысла — все новые хвостатые, выскакивая из домов, присоединялись к шествию...

На берегу реки стояла заранее пришвартованная лодка. Дудочник изменил мелодию и все увидели зрелище, в которое зрители никогда бы не поверили, если бы не видели собственным глазами:

широкая лента крыс с ходу прыгала в воду и плыла от берега. Те, кто несли молодых крысят, аккуратно клали их в лодку, а сами кидались в воду.

Мелодия звучала, пока последняя крыса не скрылась в тумане, нависшем над рекой.

— До завтра, — весело подмигнул толпе музыкант и выдал на дудочке какую-то особенно заковыристую трель, услышав которую, все сразу поняли: «до завтра». Толпа начала рассасываться, дудочник разделся до нижнего белья, кинул одежду в лодку и оттолкнул ее от берега.

***

Утром, когда Шварц спустился в обеденный зал из своей комнаты, посетители таверны встретили его восторженными криками. Наперебой рассказывая, что с вечера не видели ни одной крысы, хлопали по плечу, от чего дудочник недовольно морщился, и пытались заказать ему пива, на что Пауль орал на все свое заведение, что честь угощать пивом принадлежит ему лично. Нормально позавтракать в таких условиях, конечно, было затруднительно, но кое-как перекусить удалось.

К ратуше он пошел не один — пошли почти все посетители, да и по пути добавилась не одна дюжина. Народ восторженно орал и время от времени пытался понести героя на руках.

— Гм... Господин Шварц... А вам не кажется, что все же «сколько унесу» — это очень уж большое вознаграждение за часовую игру на дудочке? — пытаюсь изобразить на лице смущение, начал разговор Кристофер фон Виртшафт.

— Вообще-то именно так мы вчера и договаривались, — ухмыльнулся Шварц.

— Да, но... понимаете ли...

— Понимаю, как не понимать. Вам платить не хочется. Что тут непонятного-то?

— Нет-нет, вы меня не так поняли! Мне как представителю нашего славного города очень хочется вам заплатить. Но не столько же!

— Но ведь договаривались же? — еще раз ухмыльнулся посетитель.

— Честно говоря, я во все это не верил... Старый Пауль мне хоть дальний, но родственник. Да и пиво у него... Вы сами пили, не так ли? Он мне на рождество всегда бочонок приносит, и на именины

тоже. Решил уважить старика, понимаете...

— Так договаривались же? — улыбка все ширилась.

— Нельзя же понимать все так категорично! Я готов заплатить полста... Нет, даже сотню золотых! И мы можем поднять вопрос о том, чтобы сделать вас почетным гражданином нашего города...

— Я никогда не задерживаюсь надолго в одном городе. Вы просто скажите, платить будете или нет?

— Сотня устраивает?

— А разве мы договаривались на сотню?

Отдуловатое лицо фон Виртшафта в процессе разговора все более краснело. Больше всего раздражало то, что проклятый дудочник не просто вел себя нагло с благородным дворянином, а, казалось, его не заботят щедро предлагаемые золотые. Целая сотня! Большие деньги, а он тут комедию ломает.

— Вот что, уважаемый! При всех ваших заслугах я вынужден сказать, что делаю вам последнее предложение — сотня золотых! Иначе вы вообще ничего не получите! — на последней фразе голос как-то сорвался на фальцет, и пришлось закашляться.

— Понятно, благодарю вас. Прощайте, — Шварц развернулся и неспешно отправился к двери.

— А... деньги? — неуверенно произнес вслед бургомистр.

— Ну сами же сказали «или вообще ничего», — обернувшись, ответил Крысолов, продолжая улыбаться.

Толпа на улице встретила его торжественными криками.

— Помочь нести? — дружески улыбнулся Пауль.

— Что?

— Деньги... — растерянно произнес трактирщик, только заметив, что ожидаемого увесистого мешка как-то не наблюдается.

— Деньги? Деньги, знаешь ли, ваш бургомистр решил не платить, — весело и громко произнес Крыслов. По толпе пробежал шепоток.

— Как так? — еще более растерянно пробормотал Пауль.

— А вот так. Мол, пошутил он вчера. А сегодня согласен только на сотню от щедрот.

— Так хорошая сумма же...

— Договаривались на большее. Что, дружище трактирщик, посоветуешь?

— Ну... взять, что дают... А что еще делать-то?

— Понимаешь ли, я как-то привык брать то, что могу и считаю

необходимым братъ. А не «что дают». Нет, вижу, что не понимаешь.

— Ну... — трактирщик замолчал.

Толпа вокруг потихоньку начала разбредаться: если незнакомец вдруг начнет устраивать беспорядки, то бургомистр может и стражу позвать. Доказывай потом, что не виноват и что случайно тут оказался.

— Так что, жители города? Ваш бургомистр не держит свое слово, — громко и четко раздался голос над площадью, — Сказать вам, кто он после этого? — толпа редела все быстрее, — Кто готов пойти к нему вместе со мной и потребовать выполнения обещания?

Оставшиеся на площади потеряли остатки приличия и быстрым шагом удалялись в переулки. Через пару минут городская площадь была пустынна. Остался только один трактирщик — и то, видимо, потому, что с самого начала неосторожно подошел близко, и, когда дудочник шагнул вперед, то загородил выход из арки.

— Пауль, ты...

— Я, наверное, пойду... Таверна без присмотра... — смущаясь, пролепетал как-то резко постаревший трактирщик.

— Пойдем! Я у тебя до вечера еще пива попью, ладно?

— Конечно. Вы только на меня не обижайтесь, ну что я могу сделать? Бургомистр...

— Не волнуйся, старик, — серьезно, без улыбки, ответил Шварц, — мне не впервой. Я даже, можно сказать, привык. Надо просто посидеть, подумать...

В этот вечер зал таверна была практически пуста. Как только дудочник зашел, народ быстро допивал и уходил. Многие боялись появления стражи (а вдруг?), некоторым действительно было стыдно. Пауль за стойкой чувствовал себя явно не в своей тарелке, часто вздыхал, а его усы как-то обвисли и часто попадали в кружку при глотке. Лишь в дальнем углу тихо бражничала небольшая компания из тех, что уже не представляют себе вечер без выпивки, но еще не способны пить все подряд, почему и предпочитали сидеть именно здесь.

Шварц сидел за столиком и думал о чем-то своем. Пива пил мало, почти не ел. Однако нельзя было сказать, что он переживает — лицо его было спокойно, иногда он улыбался чему-то своему. Когда начало смеркаться, он встал из-за стола и направился в сторону выхода.

— Прощай, Пауль, — обернулся он на пороге, — у тебя действительно отличное пиво.

— Заходите еще, — рефлексивно отозвался трактирщик, — а...
Но дудочник уже скрылся за дверью.

***

Вечер был как на заказ: тихая погода, на небе — редкие облака, с реки тянет прохладой... В такой вечер хорошо заниматься чем угодно, в особенности — любимым делом.

Дудочник заиграл.

Мелодия была простая, успокаивающая, но при этом зовущая за собой. После многие говорили, что слышали «дьявольские ноты» и даже «звон колоколов Ада» — это в дудочке-то! — но сейчас люди выходили на улицы, замороженные мелодией, и оставались послушать чарующие звуки.

Все население, от мала до велика, вышло на улицы. Дудочник не спеша шел по направлению к реке, и толпа шла за ним. Все повторялось: немощных вели под руки или даже несли, младенцы были на руках матерей... Только настроение было иным: все шли молча, движения были как бы рваными, скованными. На лицах не отображалось никаких эмоций. Толпа просто шагала за дудочкой.

А вот и река — на берегу привязана та же лодка.

Мелодия слегка изменилась.

Большая часть толпы осталась на месте, к реке продолжили идти только дети. Старшие взяли младенцев на руки.

Медленно они подходили к реке. Не раздеваясь, заходили в воду; пройдя вперед, начинали плыть. Те, которые не умели плавать, тонули тут же, у берега. Умеющие же плыли вперед — в туман. Младенцев кидали в воду и даже придерживали некоторое время под водой — для надежности.

Толпа стояла в оцеплении и смотрела на все это.

Стороннего наблюдателя больше всего поразило бы то, что никаких звуков, кроме флейты, слышно не было. Конечно, слегка плескалась река, но никто не кричал, не стонал...

Город был не такой уж и большой, и ждать пришлось недолго.

Дудочник завершил игру, сел в лодку и отчалил.

Толпа продолжала стоять.

Туман мешал видеть противоположный берег, но определенного места не требовалось — гребки вперед, и все. Через некоторое

время Шварц увидел впереди вполне удобное место для высадки.

Подплыв вплотную к берегу, он легко выпрыгнул на него и оглянулся — где тут можно присесть? Вопрос был не простым: как и планировалось, не все дети бесполезно потонули в реке — некоторые доплыли сюда. Чему весьма радовались полчища крыс, ожидавших еду с прошлого вечера. Пиршество было в самом разгаре — и найти не забрызганное кровью место было нелегко. Хотя вот этот пенек подойдет...

Дудочник смахнул с пня труху, на которой все же виднелось несколько капель крови, и сел. Хотя он сам был причиной, тем не менее сюрреалистичность происходящего впечатляла его каждый раз. Дети сами выходили на берег, где мгновенно скрывались под шевелящимся бурым ковром крыс. Самые нетерпеливые — обычно молодые — животные ждали кормежку в воде, вспрыгивая на головы пловущих, так что многие добирались до берега уже с порядком обгрызенными ушами и половиной скальпа. Конечно, многие крысы шлепались обратно в воду — а вы сами попробуйте удержаться на голове пловца, одновременно пытаясь его погрызть! — но для молодежи вполне нормально проявлять нетерпение и показывать свою ловкость. Хотя, конечно, с точки зрения умудренных жизнью взрослых крысаков, бросаться в воду за едой, когда она сама сюда плывет и вылезает на берег — лишняя трата сил. Спешить некуда, всем достанется.

Стоит ли напоминать, что заживо пожираемые издавали звуков не больше, чем оставшиеся на том берегу?

Плечо дудочника покачнулось под тяжестью матерого крысака — весил он явно больше килограмма.

— Привет! Как тебе?

— Здравствуй, — хотя крысак и не говорил вслух, но каким-то образом дудочник легко понимал шевеление усов возле уха, — да как всегда. Молодые, вкусные.

— На здоровье, — ухмыльнулся дудочник, — Интересно, будет ли когда-либо хоть один раз, когда вы останетесь без ужина?

— Самому интересно, — крысак ткнул холодным носом в ухо, — но до сих пор люди действуют строго одинаково... Хочешь, стих расскажу?

— Ну давай.

— Музыкант, согласитесь, что этот город
Населяют не люди, а сонные мухи,
Которым можно вместо ребёнка
Подкинуть любую большую крысу —

Какая им разница? Всего одна крыса —

Разве много она съедает?
А если так, Музыкант, зачем же
Следить за морем, мешая встрече

Детей и крыс? —

Пусть они пляшут вместе
Под звуки флейты. Вечерний танец
Призраков над водой — согласитесь, Дудочник, —
Лучший подарок жителям Гаммельна.

— Это что? — после паузы спросил дудочник, — Сам придумал?

— Не смейся. Где ты слышал, чтобы крысы стихи сочиняли?

— Бред какой-то. Как сказал бы один мой знакомый: дегенеративное еврейское искусство.

— А я что, хороший стих обещал? — крыс демонстративно взъерошился.

— Уел! — расхохотался дудочник, — Действительно, не обещал!

— То-то же, — довольно зацокал зубами крыс, — а то я уже подумал, что ты чувства юмора лишился.

— Где вычитал-то?

— Да в городе у кого-то книга была...

— Знаешь, — после паузы задумчиво сказал дудочник, — мне все это уже как-то надоело. Ну хоть какое-то разнообразие нужно!

— А где его взять? Для этого нужны разнообразные люди, — философски заметил крыс, — А они все больше становятся одинаковыми. То-то еще будет лет через двести-триста...

— Да хотя бы память о происшедшем оставалась бы надолго! Может, так обучились бы... А то уже через месяц все считают, что чума была или какой-нибудь «детский крестовый поход». Может, им память оставлять?

— Нельзя, — строго фыркнул собеседник, — нарушит чистоту эксперимента.

Оба помолчали. Крыс почесал задней лапой ухо и попросил: — Сыграй, а? Вечер хороший... Из Эриха Занна что-нибудь? Дудочник улыбнулся и потянулся за инструментом.

***

Толпа стояла до утра. И только с восходом Солнца сошло оцепенение, и над рекой раздался многоголосый крик...

Примечание: вставная история © Ov4arka

Разговор о морали и мотивациях

— Так вот, — небрежно развалясь в кресле, продолжил мой визави, — Вот, к примеру, такая ситуация. Пляж, никого, кроме какого-то хилого подростка с кока-колой и тебя, пить хочется, а нечего. Спрашиваешь глоток — отказывает. Вот почему ты просто не отберешь у него эту баночку? Мораль удерживает?

Я фыркнул. Причем неудачно — точнехонько в пену на пиве. Пришлось протереть стол салфеткой.

— Не, ты не фырчи тут презрительно, — занудствовал собеседник, — ты аргументированно объясни. Как будто это не я тут сижу, а какой-нибудь болван, который всерьез заявил, что тебя от такого поступка удерживает лишь мораль.

— А «в лоб дам» за ответ засчитывается?

— Нет, не катит. Он это, — губы растянулись в ехидной улыбке, — сочтет не за обучение дзенским методом, а за то, что у тебя аргументов нет.

Я легко согласился:

— Для таких идиотов — действительно нет.

— Ну а если он идиот, так сказать, лишь в области морали? А так — умный, эрудированный...

— Достал, — прервал я тираду, — я тоже могу быть занудным. Так что закажи еще по пиву — вон официант идет — это надолго.... Итак, тут все довольно прозрачно — вопрос относится не к мотивационной, а к личностной психологии. Она, конечно, на этапе общения личности с окружающим миром реализуется через мотивации: просто нет иных путей реализации, кроме мотиваций, приобретенных рефлексов и инстинктов. Но первичен

именно феномен личности. Перевод на мотивации — мол, отобрать или нет, вот в чем вопрос — означает либо намеренную ловушку от демагога, либо то, что спрашивающий не понимает феномена личности в принципе.

— Ага...

— Нарвался, теперь слушай целиком, не перебивай. Так вот, этот феномен неотделим от самооценки личности. А самооценка, как не трудно догадаться, связана с наличием критериев — без них слово «оценка» вообще бессмысленно. Эта самая функция самооценки возможна в двух реализациях. Во-первых, критерии внешние, в частности — социальные. Та самая мораль, в наличии которой ты меня типа обвинил. А во-вторых, есть критерии внутренние. Они, разумеется, обязательно рационализированы — для того, чтобы нечто выступило в роли критерия, требуется рациональное обоснование этому. Это — уже не мораль, а внутренние принципы. Так вот — такой феномен, как совесть — это сравнение «самооцененного Я» с существующими внешними критериями и нормами. Таким образом, совесть как феномен возможна только при наличии признаваемых моральных критериев.

— То есть совести у тебя нет?

— Есть. Чистая, незапятнанная, так как ни разу не пользовался. Если я эти моральные критерии знаю — это же не значит, что я ими мотивируюсь? Я как раз про это и говорю: если в результате самооценки делается заключение о конфликте между реальным поведением и внутренними принципами, то речь идет в легком случае о неудовлетворенности собой, т.е. о глубинном, нерационализированном чувстве — неудовлетворенность, а это, в конце концов, говоря психологическими терминами, тревожность, требует решения внутреннего конфликта еще до осознания такового. А вот в случае конфликта с базовыми внутренними принципами имеем снижение самоуважения. Это, конечно, та же тревожность, но куда более сильная, вплоть до депрессии, эксцессов и срывов. Ни о какой совести, то есть самооценки по внешней, моральной, шкале и речи не идет. Совесть может «угрызать» годами, а тревожность требует немедленного разрешения. Ведь налицо «истинный» внутренний конфликт, приводящий к нарушению целостности «Я». Именно поэтому в случае «угрызений совести» каются и комплексуют, а в случае потери самоуважения — стреляются.

— Мощно задвинул. А что там с кока-колой?

Я недоуменно посмотрел на наши бокалы с пивом. Ах да — баночка у кого-то там на пляже....

— Ну что ж, распишу твой конкретный пример «по полочкам». Постулат: имярек расценивает разумность, как один из наивысших критериев оценки личности. Иначе и разговор начинать не стоит. Соответственно, имярек давно «высчитал», что ряд внешних, а именно моральных, критериев оценки личности предназначен «для всех», т.е. эти критерии абсолютно плюют на разумность. Ни одна моральная норма никак не выделяет «более разумных», мораль универсальна по определению, она предназначена для бесконфликтного сосуществования «всех и вся» в социуме. Поэтому для такого человека в оценке собственной личности значимыми становятся не моральные, а внутренние критерии, которые целиком и полностью рассчитаны и просчитаны им самостоятельно. Если имярек достаточно разумен, то его оценка по внутренним критериям будет «не самой низкой». В противном случае его разумность будет заставлять его совершенствоваться, поднимая самооценку. Но, если уж человек достиг приличной самооценки, значит, он имеет четко сформулированные внутренние принципы (критерии), на которых эта самооценка основана. Назовем это состояние действительным самоуважением, не будем отвлекаться на обширную тему мнимого самоуважения — тщеславия.

Отхлебнув пива, я продолжил:

— Из реального состояния самоуважения вытекает внутреннее спокойствие, «цельность» субъекта, то самое отсутствие тревожности. Любая попытка нарушить внутренние принципы будет чревата снижением самооценки, и, в конце концов — самоуважения. А это, как уже говорил, нарушение внутреннего спокойствия и повышение тревожности, дискомфорта. Субъективно — «неуютно», «жмет», «нарастает общая неудовлетворенность», «что-то не то» и прочее... Такие ситуации при достаточном опыте жизни обязательно встречались и ранее, и субъект знает, что все это было в лучшем случае «неприятно», в худшем — приводило к различным эксцессам. Психика — холистична, и личность всегда стремится сохранять внутреннюю цельность, «уверенность в себе». Это вытекает из стремления «разрешить» любую тревогу как можно быстрее. Ведь тревога — это отрицательные эмоциональные переживания, обусловленные ожиданием «чего-то опасного», она имеет диффузный характер, связана не с

конкретными событиями, а с «возможной опасностью».

Еще глоток.

— Ну и поскольку я не враг себе, то личность не допустит (в том числе и активно не допустит) нарушения внутренних принципов, снижения самоуважения. Ведь, как минимум, из прошлого опыта известно, что за этим последует нарушение ее цельности, нарастание тревожности и стремление как-то разрешить сложившуюся ситуацию, чтобы восстановить «пошатнувшееся Я». А если ситуация настолько трудна, что является в чем-то необратимой, внутренние принципы могут быть «сломлены навсегда». И такая перспектива нахрен не нужна, поэтому разумная личность всегда старается следить за соблюдением внутренних принципов, т.е. старается сохранять самоуважение. Именно поэтому разумный уважающий себя субъект не будет «пинать убогого» просто так. И именно поэтому он вполне сможет пнуть того же убогого, если тому есть убедительная причина; оценку причины выносим за скобки, но ее корректность вытекает из разумности субъекта. Итак — «все внутри», никаких внешних моральных причин к самообоснованию любой линии поведения для разумного субъекта не требуется. И «банка Колы» не отбирается, дабы не утратить самоуважения, обидев слабого «на ровном месте», не более того. И можешь не сомневаться, что если я буду помирать от жажды или, скажем, эта кола потребуется для чего-то нужного, скажем, запить лекарство — то банка будет отобрана без каких-либо моральных угрызений. А если форс-мажора нет, то любое поведение разумного субъекта будет вытекать из особенностей его личности — тех или иных внутренних принципов, которые «держат» гораздо лучше морали» Ведь они прямо связаны с цельностью личности, с ее внутренним спокойствием. Кстати говоря, точно также я крайне не люблю врать. По той же причине. Как говаривал один знакомый доктор: «Лучше стать врагом кому-то, сказав правду, чем врагом себе, мелочно солгав».

Уф-ф, кажется, все четко сформулировал. И немедленно выпил, так сказать...

— Нормально. А вот тебе возражение: а чего себя не переделывать так, чтобы «отнятие конфеты у младенца» не вызывало потери самоуважения? Зачем навешивать на себя какие-то там ограничения?

— Идиотское возражение.

— Согласен. Но — отвечай.

Я пожал плечами.

— Внутренние принципы не придумываются на заказ. Они формируются в процессе жизни индивида. И обусловлены именно поведением, сопровождающимся наименьшей тревожностью. А развитый разум потом вербализует такие состояния, формализует, выделяет и кристаллизует суть. С какой целью? Элементарно — чтобы научиться сознательно и желательно безошибочно разбираться в любых жизненных коллизиях. Чтобы не допустить такого ответа на ситуацию, который приведет к снижению самоуважения. Собственно говоря, у личности не может не быть самостоятельно выработанной этики. То, из чего проистекают принципы, лежит не «где-то снаружи» — моральные нормы, «вытренировывающие» из человека социально послушную обезьяну, оно находится «внутри личности». Подходит то, что снижает тревожность и обуславливает цельность. Поэтому невозможно корректно переделать себя «по внешнему запросу», если такая переделка будет вступать в конфликт с ранее существующими принципами. Ведь они формировались «только для меня», а не для любого дяди Васи, как мораль, общественные нормы и прочее. Вот как раз «моральная личность» легко и внутренне безболезненно изменится, если изменятся моральные границы ситуации или моральные нормы. Строить свои принципы по внешним вводным — процесс для него привычный и естественный. Классический вариант: выход из-под социального контроля — например, группа затерялась в тайге. Если принципы не позволяли брать чужое, то субъект решится на это, только действительно умирая с голоду. А моралисту пофиг, ведь он прекрасно осознает, что «милиции здесь нет, и я физически сильнее».

— Думаешь?

— Уверен. Мне как-то в подобном разговоре вообще заявили, что, ежели не мораль, то все — обрати внимание: именно что все — будут убивать, насиловать, грабить. Ну и так далее, по вкусу. Вообще, если по отношению к себе вместо вопроса «Кем я буду в своих глазах после этого?» всплывает «Что мне за это будет от общества?», значит, разумное «Я» отсутствует в принципе. Человеческое, слишком человеческое...

— Ну и что такого неразумного в том, чтобы чморить слабых?

Я вздохнул, сделал паузу и отхлебнул еще пива. Даже не нагрелось.

— Рационализируются только базовые компоненты личности. И в этом случае рационализация каждой мелочевки просто не нужна. А базовая рациональная мысль всех подобных ситуаций одна: «нанесение вреда без причины — не рационально». И этот тезис прямо вытекает из более общего тезиса, уже претендующего на внутренний принцип, — «любое действие субъекта, способное вызвать значимые последствия, должно быть осознанным». Так — понятно?!

— То есть, ты не считаешь значимым вариант «а если они объединятся и в обратную дадут»?

Захотелось сплунуть. Конечно, издевательство надо мной было осознанным, но вопросы действительно были дебильными...

— Знакомо. Мол, боишься, значит, а вот если бы ничего не было — то отбирал бы и насилдовал!. Как вариант: «ну и на фигу мне это надо?» подается как «ага, это в тебе мораль говорит! А если бы не она...» А по шее?!

— Не аргумент. Как и «а в лоб».

— Ладно. Подобные рассуждения — следствие непонимания сути явления. А суть проста, как два байта переслать: если личность способна сформировать четкие внутренние принципы, то она будет следовать им не по принуждению, а потому, что ей так комфортней. И все. Поэтому всякие «а если...» без учета этого — сплошные спекуляции. Этим приемом, например, пользуется любая церковная идеология — она не учитывает биологической природы естественного поведения человеческой особи, поэтому она плюет на суть, каркас личности — ее внутренние принципы.

— Про церковь пока отложим в сторону. Давай лучше переформулирую вопрос: «а это в тебе мораль с детства — маленьких бить нехорошо!»

— А это вообще уровень ниже плитуса. У ребенка нет морали. Ни у какого. Но у него вполне могут быть пусть полудетские и несовершеннолетние, но вполне однозначные внутренние принципы; но это уже другой вопрос, и он тесно связан с «ролевыми» понятиями.

— А...

— Почему нет морали? А исходя из особенностей детской психологии. Детский эгоцентризм делает ребенка аморальным. Для него собственные желания — самая сильная мотивация, они всегда превыше желаний других. Кстати, интересный побочный вывод: большинство программ социального научения только тем

и занимаются, что приучают ребенка сдерживать или подавлять собственные желания в угоду обществу. Ладно, вернемся к теме... Из детского эгоцентризма вытекает не только детская неморальность, но и «детская жестокость». Ребенок, причиняя другому так называемое зло, никогда не оценивает последствий, особенно для «кого-то». Поэтому все, что для взрослого можно оценить по критерию «морально/аморально», у ребенка будет изначально «неморальным». Ввиду неприменимости к нему внешних общественных критериев, разработанных для осознающих последствия взрослых. Аналогия: вряд ли существует «мораль для идиотов». Именно поэтому дети недееспособны в любом обществе — они еще не созрели для того, чтобы предвидеть исходы и отвечать за свои действия. Поступать аморально — знать, что «это плохо», но делать. Ребенок — не знает. И большинство детей отберут игрушку у слабого, если эта игрушка им нравится. Их может сдерживать боязнь получить по заднице от воспитателя, но их никогда не сдержат никакие отвлеченные рассуждения. У детей еще нет морали, т.к. мораль ограничивает рамки социальной ответственности перед другими «сожителями общества», а ребенок еще социально недееспособен. Исходя из этого, фраза «моральные нормы закладываются с детства» — попросту бессмысленна. Эгоцентризм ребенка всегда будет против любых уступок. Моральные нормы фиксируются опытным путем по мере взросления индивида и эмоционально раскрашиваются (стыдно, нехорошо, почетно и пр.) в той мере, в какой они защищаются от рационализации, то есть чем более индивид избегает «разбирать по косточкам» ту или иную моральную норму, тем больше однозначных эмоций связано с ней. «Грубить старшему плохо! Просто плохо, и все!» Именно так — не рационализируя. И часто, что характерно, даже избегая рационализации. А если рационализация имеет место, то качественно-эмоциональные категории оценок (хорошо, стыдно и прочие) сменяются категориями рассудочными (выгодно, перспективно, «себе дороже»), и таким путем выводятся из-под моральной самооценки. Аргумент «детская привычка переросла в моральную норму» не катит, так как это — совершенно различные явления. Привычки, по мере их закрепления, становятся безмотивными, они отрабатываются без участия коры и без эмоций, наподобие условных рефлексов. Мораль же подразумевает постоянный самоконтроль, примеривание любой ситуации на текущий моральный шаблон.

При реализованной привычке давно забыты исходные послышки, о чем мораль заставляет помнить постоянно. Любую привычку можно сознательно преодолеть, и это не будет сопровождаться угрызениями совести, как при выходе за моральные границы. Возможна, к слову, обратная ситуация — соблюдение моральных догм может перерасти в привычку. Но никак не наоборот. Ведь моральный самоконтроль еще сопряжен с анализом текущей ситуации, а привычка — уже нет.

— Я имел в виду такое: «Вот ты считаешь, что пинать малышей в песочнице — это тебя не достойно, ну так это из-за того, что тебя воспитали именно таким образом!»

— Тоже интересно и патологично. По мере становления личности навязанные в процессе воспитания социо-поведенческие стереотипы переделываются. А эти стереотипы целиком и полностью основаны на актуальных в пространстве/времени моральных нормах. И чем выше у субъекта уровень «лидерства», тем больше подобных стереотипов ему хочется сломать, ведь стереотипы нужны именно для того, чтобы не принимать решений. И если ему хватает на это воли — которая является проявлением сложившихся внутренних принципов, — то он преодолевает хотя бы основные стереотипы. А если не хватает — становится кухонным брюзгой и социальным нытиком. Это — удел большинства интеллигентов.

— Нормально. И последнее — а что ты ответишь на тезис о том, что в любом разе все сводится исключительно к «я хочу, и все»?

— Поясни.

— Сказку про белого бычка помнишь? Вот то же самое — оппонент будет сводит к «все говорят про мотивации и все такое, а ты просто так хочешь, и все».

— И все равно не понял.

— Вот ты сейчас пива хочешь?

Я покосился на половину пива, оставшуюся во второй кружке. Маловато будет.

— Хочу.

— А зачем?

— Ну, приятно мне. Люблю повеселиться, особенно пожрать, как говорил один мой товарищ детства. Не доктор, но зубной техник.

— Вот видишь, «просто хочется». А зачем ты хочешь, чтобы тебе было приятно? Что ты тут ответишь, кроме как «Хочу, и все»?

— Понял. Сведение всех мотиваций к удовольствию?

— Или избеганию не-удовольствия.

— Мда, что-то буддизм напомнило с его «как все хреново и поэтому надо самоубиться, причем мучительно долго, через перерождения». Что ж, надеюсь, ты не будешь требовать, чтобы я доказывал, что не у всех мотивации сводятся исключительно гедонистическим причинам?

— ОК, примем как факт. В конце концов, даже сам Маслоу сказал, что про пирамиду был не прав, так как есть исключения.

— Как раз прав — но для общестадного большинства. Гуманист, вот и тормознул перед тезисом «люди не равны». Ладно, перейдем к заданному вопросу. Для начала: если в оппонентах — нечто среднестадное, то даже не вспоминай слово «удовольствие».

Мой визави с нарочитым смаком отхлебнул пива и ехидно посмотрел. Я тоже отхлебнул (теплеет, быстрее пить надо) и продолжил:

— Естественно, суть любого желания как субъективного выражения мотиваций — это именно достижение состояния удовольствия. Вот только «средний человек» понимает удовольствие, в отличие о интеллектуала всегда как-то, условно говоря, с опошлением до «плотского» оттенка. Суть желания — конкретная целеориентированность, не будем сейчас отвлекаться на более «размазанные» «стремления». Цель же достигается через действие, всегда связанное с какими-то затратами. А как реагирует субъект, когда цель достигнута? Чем он компенсирует затраты? А удовольствием от того, что затраты были не бесцельны (цель-то достигнута). Есть еще «удовольствие положения» — проявление положительных эмоций, вызванных тем, что положение субъекта стало в чем-то лучше, чем «до того». Формулирую тезис: «любое действие всегда связано с удовольствием, если это действие привело к достижению цели». Применим к любым успешным, действиям, и к очень многим безуспешным, по принципу «не догону, так хоть согреюсь».

— Еще по пиву, пожалуйста.

Это правильно, кончилось. Заодно и пепельницу сменили. Ладно, дозанудствую до конца:

— Вот смотри, все строго. Во-первых, осознанное действие целеориентировано, не так ли? Во-вторых, смыслом, то есть целью действия выступает мотив. Материальный или идеальный — не суть важно.

Я дождался кивка — мол, понятно, — и продолжил:

— Мотив может быть представлен эмоционально только двумя

способами: положительными эмоциями от ожидания его достижения, либо же отрицательными эмоциями, связанными с неполнотой настоящего положения. В случае успешной деятельности, то есть (достижения цели, эти ситуации разрешаются. Либо происходит усиление положительных эмоций за счет исчезновения тревоги, связанной с неопределенностью исхода, а именно ожиданием возможной неудачи — она же оставалась вплоть до самого достижения цели, либо исчезновением отрицательных эмоций, так как неполнота положения разрешилась. В общем случае оба этих процесса ведут к смещению эмоциональной планки субъективного настроения вверх. То есть — возникает удовольствие.

— Эх ты загнул.

— Причем не выходя за рамки мотивационной психологии. Важно, кстати, понимать, что если даже цель не имеет особого субъективного «веса», удовольствие вызвано хотя бы тем, что цель четко определена, действия правильно спланированы, успешно реализованы, желание достигнуто. Мол, «правильно живу».

— И что?

— Да ничего. Просто толсто намекаю, что из того, что выполнение поставленной задачи, — что-то я совсем на канцелярщину перешел, — неизбежно вызывает удовольствие, а часто — и сам процесс выполнения, из этого не следует, что все делается именно что ради удовольствия. Конечно, возможен и примитивный гедонизм, но у разумного индивида нет привычки выставлять побочку достижения цели как саму цель.

— Умно́.

— Зато отвечает на вопрос «а согласился бы ты вставить электроды в центр удовольствия и жать на кнопку, а если нет — то почему?».

— Думаю, что те, кто задает такие вопросы, все равно не поймут такого ответа. Но в целом — нормально.

Отхлебнули по большому глотку.

— Можно вопрос?

— Смотря какой.

— Думаю, сам знаешь.

— Тогда нельзя.

— Вот я тут распинаясь, обосновываю, лекции читаю, а ты...

— И опять ты не понял. Вовсе не «не могу». И даже не «не хочу». Просто есть вопросы, на которые надо отвечать исключительно самому — иначе ответ не будет засчитан... Официант, счет!

Притчи

* 0 *

Некто пришел однажды к дзен-мастеру напрашиваться в ученики.

— Помоги мне достигнуть просветления, о многомудрый! — сказал он.

— Да нет проблем, — ответил мастер и шандарахнул его по лбу посохом, — Что ты сейчас чувствуешь, помимо того, что растет шишка на лбу?

— Я позабыл все шаблоны мышления, мой ум готов к восприятию нового! — радостно возопил претендент на ученичество.

— Ну и славненько.

— Учитель, а теперь дай мне свою мудрость, чтобы я мыслил самостоятельно!

— Мда, опять та же фигня, только посох зря стирается, — заметил мастер, выпинывая приставалу за дверь.

* 1 *

Некто пришел однажды к сатанисту и спросил:

— А как правильно общаться с Сатаной?

— Без слов.

— А какой ритуал надо провести, чтобы общение получилось?

— Если с тобой общаются только по вызову — значит, с тобой не желают общаться постоянно.

— А как определить, что со мной говорит именно Сатана?

— Если никого рядом нет, но с тобой кто-то говорит, это — не оккультизм, а шизофрения.

— А зачем нужен сатанизм?

— Как же вы все достали! — воскликнул сатанист, хватая посох, но дзен-мастер, случайно зашедший в гости, уже вытолкал посетителя взашей хлопком одной рукой.

На этой почве они и подружились.

* 2 *

Сатанист и дзен-мастер сидели и пили из пустых кружек пиво. Сатанист поморщился.

— Чего это ты морщишься? — подозрительно спросил дзен-мастер.

— Да пиво слегка выдохлось, — невозмутимо ответил сатанист.

В это время некто вошел, набрал в грудь побольше пафоса и громогласно заявил:

— Я готов уничтожить весь мир во имя Сатаны!!!

— А что тогда останется-то? — поинтересовался сатанист.

— Да пофиг, все равно весь мир — это лишь иллюзия, — отмахнулся дзен-мастер.

— Ничего не останется!!! — еще более пафосно возопил захоженец, — Все умрет! Все исчезнет! Arrgghhh!!!

— Ага, тогда и Сатана — тоже, — меланхолично заметил сатанист, — Думаешь, его твой подход обрадует?

— Постой-постой, — приподнялся дзен-мастер, — я правильно понимаю, что этот гад еще и на наше пиво покушается? Его ведь тоже не будет?!

И они оба так глянули на уничтожителя мира, что тот куда-то сразу исчез.

— Вот так и надо начинать уничтожение мира — с себя, — нравоучительно заметил дзен-мастер.

* 3 *

Сатанист и дзен-мастер сидели и пили чай из пустых чашек. С точки зрения сатаниста это было все же лучше, чем пить пиво из пустых бокалов, а дзен-мастеру было вообще привычно.

— Что нового в интернете? — поинтересовался дзен-мастер.

— Вот, понравилось высказывание: «Хочешь узнать действительный уровень некоего духовного практика — заговори с ним о деньгах или о политике» © Out

— Мудро, — согласился дзен-мастер, — тот, кто игнорирует этот мир, так же не просветлен, как и тот, кто не имеет представления ни о чем, кроме этого мира.

— Я вот вообще считаю, что сейчас любой действительно оккультист должен быть если не за национал-социализм в явном виде, то как минимум против глобализации и либерализма. Иначе он попросту не видит процессы, происходящие в этом мире — и какой он оккультист после этого?

— Ну, скажем, хиппи, практикующий викканство.

Сатанист поперхнулся чаем и долго откашливался.

— Да пошутил я, пошутил, — успокоил собеседника дзен-мастер, — какой это, к Будде, оккультист. Согласен я с тезисом.

— Гм, а разве это соответствует пути Будды, раз уж ты его упомянул? Неувязочка.

— А мне пофиг твои неувязочки, — не стал изобретать велосипед дзен-мастер.

* 4 *

Сатанист и дзен-мастер сидели и пили водку из пустых рюмок. Было видно, что дзен-мастер окосел, но как-то не естественно — не имея практики пребывания в определенном состоянии, не получится воспроизводить его по желанию.

— Как думаешь, почему обыватели так много уделяют внимания тому, как выглядят в глазах других? — спросил один.

— Маг сначала меняет себя — и на этой стадии ему безразлично мнение других. Затем он работает над тем, чтобы понять свое место в мире — и об этом может судить лишь он сам, поэтому мнение других не имеет значения. А затем он потихоньку начинает менять мир — и тут уже попросту смешно обращать внимание на мнение мира и его производных, — ответил второй.

Первый молча кивнул.

— Разумеется, «другие» здесь — не вообще все, а большинство. Мнение отдельных — действительно личностей — следует принимать во внимание, — добавил второй.

— Обыватель же пуст внутри, и он не в силах себя наполнить, при этом у него нет способностей воздействовать на мир. Единственное, что ему подвластно — это внешняя оболочка, как физическая, так и представление о себе в социуме, — согласился первый.

— Ну, за взаимопонимание, — поднял рюмку второй.

...и немедленно выпили.

Спросите, кто здесь первый, а кто второй? А какая разница?

* 5 *

Сатанист и дзен-мастер сидели и пили джин-тоник. Смешивать джин и тоник в нужных пропорциях из пустых бутылок было достаточно сложно, а тут еще и отвлекали всякие...

— Сатанизм — это дуализм, только с хорошим Сатаной и плохим богом! — крикнул кто-то, просунув лицо в дверь. В него полетела пустая бутылка.

— Сатанизм — это тоже монотеизм, только вместо бога — Сатана! — этот не успел быстро убрать бестолковку, и бутылка звонко щелкнула его по лбу.

— Ты что делаешь! — возмутился дзен-мастер, — ты кинул

в него пустой бутылкой, из которой мы наливаем тоник! Кидай пустые бутылки, которые уже опустели, а не те пустые, которые мы используем!

— Я не настолько просветленный, чтобы их отличать, — буркнул сатанист, которого уже достали деятели, подобные двум последним упомянутым.

— Да просто у меня память хорошая, — примирительно улыбнулся дзен-мастер, — помню, где какая стоит. Вот, держи, — и подвинул к сатанисту несколько пустых бутылок.

— Что, так сложно понять, что сатанизм — это не монотеизм наизнанку и не дуализм, а монолатрия¹? Вот почему людям нужен либо Единый, который отвечает-вообще-за-все...

— Потому, что этим снимается ответственность с них самих, — заметил дзен-мастер.

— ...или же противостояние двух противоположностей?!

— Потому, что в этом случае картина мира проста и якобы понятна.

— Сатана в сатанизме вообще не нужен! — заорал очередной альтернативно мыслящий, и получил в лоб сразу двумя бутылками.

* 6*

Сатанист и дзен-мастер сидели и медитировали, чтобы такого выпить.

— Вот давно хотел спросить, — отвлекся от медитации дзен-мастер. — Зачем ты что-то делаешь? Разве не глупо пытаться что-то изменить, когда знаешь, что изменений ты все равно не застанешь, они будут лишь где-то там, чуть ли не в вечности?

---

¹ Из обсуждения с Nicodimus'ом: «Монолатрия — не монотеизм и не дуализм. На примере: монотеизм — это отношение Яхве и ангелов. Монолатрия — это отношение Воланда и его свиты.

Главное отличие между сатанизмом и Тёмным язычеством — отличие между монолатрией и пантеизмом.

Интересно, что исторически вектор постепенно смещался в сторону монолатрии. Поздняязыческие сложные/продвинутые культы — монолатрические. Культы Атума-Ра, Мардука, шиваизм, шактизм, митраизм, sol invictus — монолатрия. Но вот тут-то и произошел жесткий перекосяк — появление монотеизма. Из Верховного (заслуженно “первый среди первых”, “мудрейший среди мудрых”, “батяня-комбат” и т.д.) авраамические религии сделали уродо-манипулятора-самодура, для которого сохранение своей власти и, во имя ее, потрошение своих же подданных-последователей, не говоря даже об иных — самоцель.

Что делает сатанизм? Возвращает нормального Верховного».

— Понимаешь ли, — ответил сатанист, — Вечность — она здесь и сейчас.

* 7*

Сатанист и дзен-мастер сидели и пили неразбавленный спирт из пустых мензурок. Было важно выпивать сразу после разлива, так как иначе каждую секунду улетучивалось сорок мономолекулярных слоев этанола.

— Дао, выраженное словами, уже не дао, — пьяно процитировал дзен-мастер.

— Именно. Поэтому если не хочешь передать искаженное понимание — молчи в тряпочку, — согласился сатанист. — Только при этом ты вообще хрен что передашь.

Дзен-мастер молча, но отчетливо вопросительно поднял бровь.

— Так что если уж начинаешь что-то объяснять, следи за максимальной точностью слов, — пояснил сатанист, и залпом выпив из мензурки, добавил: — Как терминов, так и тезисов, вот.

* 8 *

Сатанист и дзен-мастер сидели и пили рассол из пустой трехлитровой банки по очереди. После вчерашнего-то...

— Кто вчера предложил еще и по пиву из пустой бутылки отполировать, не помнишь? — мрачно спросил сатанист.

— Нет, — покачал головой дзен-мастер и тут же за нее схватился. — Какой идиот сказал, что истина в вине?

— Ну, так в вине же, а не в спирте. Кстати, а что ты думаешь по вопросу истинной воли? — попытался сказать хоть что-то умное сатанист.

— Кроули обчитался, что ли? Как ты определишь-то, что есть Истина? Тогда критерий должен быть истиннее Истины, получается. И так далее...

— Это ежам не только понятно, они это еще и кастуют, — припомнил поговорку сатанист, — я другое имел в виду. Какой смысл говорить о какой-то там «истинной воле», когда первична все же Личность? Воля-то ее! Так что если уж говорить, то «себе-настоящем», что ли...

— Значит, имеется в виду, что воля важнее Личности, причем эта воля — чужая, и ей нужно следовать...

— ...веря в ее истинность, — подхватил мысль сатанист, — все сходится. Вот так слова формируют действительность... А рассол у нас огуречный или капустный?

— Огуречный.

— Сука ты, мне капустный лучше помогает. Формировать действительность словами надо аккуратнее!

* 9 *

Сатанист и дзен-мастер сидели и пили кофе. Для упрощения процесса его разливали из одной пустой джезвы, причем сатанист наливал себе черный, а дзен-мастер — капуччино.

— А все же, что такое сатанизм? — задумчиво спросил дзен-мастер.

— А на каком когнитивном поле? — уточнил сатанист.

— В смысле?

— Если говорить в терминах психологии, то становление самости с учетом соответствия трансцендентальной функции Сатане. Если обратиться к алхимии и говорить о воздействии на мир, то — Великое Делание, направленное на Открытие Врат Ада в этот мир. А если говорить алхимически о Личности, то прохождение стадий...

— Не, что такое сатанизм вообще, — прервал монолог дзен-мастер.

— А, это проще показать, — не стал уходить от ответа сатанист, ловко схватил посох дзен-мастера и заехал тому в лоб набалдашником.

— Вот гадство, — потирая лоб, пробурчал дзен-мастер, — уже и пошутить нельзя...

* 10 *

Сатанист и дзен-мастер сидели и пили сок цикуты из пустых чашек, при этом презрительно игнорируя его действие. Правда, были сложности со вкусом — не было возможности выяснить, каков он должен быть. Сошлись на терпком с освежающей кислинкой.

— Может ли сатанист быть гедонистом? — лениво потягивая цикуту, спросил дзен-мастер.

— Нет, так как это — чел-овеческое в ущерб даже человеческому, — ответил сатанист.

— А может ли сатанист быть аскетом?

— Нет, так как это — гордыня под видом смирения.

— А что тогда главное?

— Не задавать глупых вопросов, — хмыкнул сатанист.

— А также не путать гедонизм и эпикурейство, гордыню и гордость, а также еще кучу всего принципиально различного, но почему-то людьми постоянно смешиваемого.

* 11 *

Сатанист и дзен-мастер сидели и пили компот из сухофруктов. Почему бы и нет.

— Вот у нас есть такой обычай: встретил Будду — убей Будду, — начал разговор дзен-мастер, — А у вас как, Сатану убивать принято?

— Не-а, — безразлично ответил сатанист. — С чего бы это?

— Ну, так это образно же, — пояснил дзен-мастер, — в смысле освобождения от привязанностей.

— Да знаю я, — пожал плечами сатанист, — просто привязываться можно лишь к чему-то внешнему. А для сатаниста Сатана неотделим от себя.

* 12 *

Сатанист и дзен-мастер задумчиво смотрели на галерею пустых бутылок.

— Как думаешь, а что символизирует это вот наше питье из пустой посуды? — задумчиво протянул дзен-мастер.

— Думаю, уничтожение пустоты.

— Ишь какой догадливый, — досадливо крякнул дзен-мастер.

— Вот только, пытаюсь так уничтожить пустоту, мы только сами ее же и создаем вокруг. Так что давай с этим делом завязывать, и если что будем пить, то действительно будем пить, а не изображать из себя клоунов под предлогом «это есть в Традиции!!!».

— Каков дзен! — восхитился дзен-мастер и сам себя стукнул по лбу посохом.

Легонько, просто чтобы не забывать, как оно работает.

* 13 *

Сатанист и дзен-мастер сидели и пили что-то там такое, низменное материальное, чему и радовались.

— Слушай, давно хотел спросить, — начал дзен-мастер, — правда, что сатанисты продают душу Сатане?

— Нет, разумеется, — фыркнул сатанист, — у нас и души-то нет.

Мы ее, хе-хе, сами уничтожаем, еще в nigredo.

— Ну а то, что обычный человек тоже может продать душу Сатане, правда?

Сатанист тяжело вздохнул.

— Если человек приходит к Сатане с такой глупостью, так он даже немного платит за то, чтобы человек эту шнягу унес подальше и больше не приносил. Ты себе душу современного человека хоть представляешь?

Дзен-мастера стошнило.

ноябрь XLIV A.S., февраль XLV A.S.

Опубликовано: "Апокриф" №37 (апрель 2011)

Интервью Обществу Сознания Смерти

1. Что такое Сатанизм, в Вашем понимании?

Если в одном предложении — то мировоззрение, направленное на отход от человеческого в сторону Тьмы и Разума. Это звучит несколько апофатически, и здесь важно понимать, что «от человеческого» — это не цель вида «куда-угодно-только-не-это»: «человеческое» — это старт по понятной причине, а «вектор развития» направлен именно в Тьму, Разум же появляется автоматически.

То, что развитию вида мешает чел-овеческое (стадное) — понимают многие, но развитию мешает и человеческое — то, что присуще homo как виду. Скажем, если родится даун и т.п. — многие ли без всяких проблем откажутся? Не просто так поступят, но и не будут потом переживать и т.д.? А как общество отнесется? Роль здесь играет не только гуманизм (это современное представление), но и биологический фактор — соотв. гормоны у женщин, которые активизируются во время беременности. Другой пример, этологический: т.н. «альфа-самцовость», трата ресурсов на статусные игры вместо разумного «превосходство каждого над каждым в известном отношении» © Ф. Ницше. Но люди стремятся к власти даже тогда, когда явно превышают свой уровень компетентности.

Конечно, категории часто смешиваются. Если упрощенно, то «чел-овеческое» обусловлено воспитанием, проблема решается разумным обустройством социума (не-марксистский национальный социализм с моей т.з.), когда нормой считается развитие, а не деградация. А вот человеческое обусловлено homo как видом — инстинкты и проч.

Почему именно в сторону Разума? А элементарно: иначе просто нет оснований отнести себя к sapiens'ам. Скажем, зачем рваться в космос? Зачем что-то там изобретать, познавать, если «нас и тут неплохо кормят»? Это именно что проявление разума, доминирующего над homo, которого вполне удовлетворит «хлеба и зрелищ». Подробнее о «почему Разум» — см. вопрос №9.

Примечание: многие путают разумность и интеллект, а то и вообще рациональность, я же подразумеваю под разумностью

не только умение решать задачи (пусть даже не шаблонно), но и ставить их, комплексно пользоваться не только логикой, но и интуицией; разумность имманентно включает в себя развитую психику со всем иррациональным и трансцендентальным, и т.д. Когда-нибудь напишу отдельную статью.

Из этого уже следует все остальное: скажем, если определить с т.з. психологии, то сатанизм — это становление самости, при котором трансцендентальная функция «опирается» на архетип Сатаны. Давно известная «инвольтация к эгрегору Сатаны» — это с оккультной т.з. (понятно, что не единственно возможная формулировка).

Естественно, что сатанизм логично определить «через Сатану» — но тогда придется давать определение Сатане лично. «Сатана — Сердце Хаоса» © В. Скавр, персонификация Тьмы и Ада и т.п. Здесь порекомендую свою статью «Тьма, Хаос, Бездна, Ад», опубликованную в сборнике.

Важно: сатанизм — это эволюция в Иное, а не в анти-. «В сторону», а не «в противоположное». Скажем, традиционно всякие демоны и т.п. предстают в образе чудовищ — значит ли это, что сатанизму свойственно уродство? Нет, разумеется: подобное — это *человеческие* представления: [метафизическое] Зло — это то, что *люди* понять не в состоянии, поэтому они это *так видят*. См. главу «Иконография Дьявола» в «Principes Omnium».

Примечание: смотря что считать «уродством». Скажем, «ужасных монстров» представляли и в вполне симпатичном виде (если не быть благочестивым «белосветником») — от «качка с рогами» до соблазнительных суккубов. А вот попыток изобразить Дьявола в виде гниющего монстра а ля дедушка Нургл — не припоминаю, что характерно.

Важно: сатанизм не дуалистичен; *contra deum* — вторично, оно возникает, если только поднимать такой вопрос. Мол, а что сатанизм думает по этому поводу? — ага, против.

Но сатанизм — это не монотеизм с «хорошим Сатаной» (как любят глючить многие гностики). Из обсуждения с Nicodimus'ом: «Монолатрия — не монотеизм и не дуализм. Пример: монотеизм — это отношение Яхве и ангелов. Монолатрия — это отношение Воланда и его свиты. Главное отличие между сатанизмом и Тёмным

язычеством — отличие между монолатрией и пантеизмом.

Интересно, что исторически вектор постепенно смещался в сторону монолатрии. Позднеязыческие сложные/продвинутые культы — монолатрические. Культы Атума-Ра, Мардука, шиваизм, шактизм, митраизм, *sol invictus* — монолатрия. Но вот тут-то и произошел жесткий перекося — появление монотеизма. Из Верховного (заслуженно “первый среди первых”, “мудрейший среди мудрых”, “батяня-комбат” и т.д.) авраамические религии сделали урода-манипулятора-самодура, для которого сохранение своей власти и, во имя ее, потрошение своих же подданных-последователей, не говоря даже об иных — самоцель.

Что делает сатанизм? Возвращает нормального Верховного».

2. Каковы, на Ваш взгляд, основные источники Сатанизма как учения? Есть ли в Сатанизме свои «Священные писания», «Священные предания» и проч.?

Сатанизм НЕ является учением. Исходя из самого слова: «учение» — это то, чему можно *научить*. Т.е. берем «человека-заготовку», обучаем — получаем сатаниста.

Подобное невозможно: можно растолковать, что к чему, как что понимается и т.д. (сложно, но можно, если имярек достаточно развит), но это будет лишь взгляд снаружи. Сатанисты не «учатся», а, познавая *себя*, обнаруживают Тьму *в себе* же. Она там должна «быть заранее», а не «вкладываться при обучении».

Условная аналогия: если левшу обучать, то можно получить переученного «направо», можно получить амбидекстера, но для него никогда не будет *естественным* быть правой.

Именно поэтому прозелитизм сатанизму не свойственен: он не просто бессмысленен, но *вреден*, т.к. сатанистами будут называть себя не-сатанисты. К сожалению, сейчас это встречается нередко. Если некто заявляет, что-де сатанистом может стать [почти] любой, то либо он вообще ничего не понимает в сатанизме, либо хочет собрать себе паству последователей по принципу «главное — количество» (что вряд ли пойдет на пользу сатанизму и ставит под сомнение «сатаничность» имярек).

Уже давно сформулировано, еще в прошлом тысячелетии: «сатанистами не рождаются и не становятся, а рождаются, чтобы стать». «Заготовка сатаниста» должна не просто быть достаточно развитой, но и обладать критичным мышлением,

«не-стадность» — причем без кидания в дихотомичность вида «субкультурный маргинал» и т.д. А ведь основы психики закладываются в раннем детстве — как, по-вашему, сколько детей не искалечено психически ответами «подрастешь — узнаешь», «потому что все так делают» и т.п.? А ведь если вера стала психически легитимным методом познания, «прописалась в подсознании» — то это неисправимо в принципе.

Весьма незначительное количество тех, кому психику не искалечили родители, затем должны еще себя осознать, пройти через очищение *nigredo* и т.д., при этом преодолев сопротивление социума. Причем прямое в подростковом возрасте — это мелочь, гораздо сложнее потом, когда приходит понимание, что развитие личности «в сатанинском ключе», даже если никак не афишировать свое мировоззрение, весьма слабо совместимо с современными социальными нормами (либероидно-капиталистическими). Чел-овеки еще могут понять дихотомичное «я против!» — мол, «перебеситса, сам когда-то панком был», но вот когда чел-овек попадает в ситуацию столкновения с Иным — его коробит на подсознательном уровне. Чел-овек понимает интерес к себе, положительный или отрицательный, но не может принять безразличие ко всяким «социальным ярлычкам» и т.п. Скажем, начальник требует — подсознательно — уважения к себе как к начальнику (исключения крайне редки, когда начальником становится именно квалифицированный специалист, искренне любящий саму область труда, а не возможность командовать). И он так же подсознательно все это отслеживает, даже если не осознает. Как ни соблюдай вежливость, как тщательно ни выполняя распоряжения — чувство «этому сотруднику я пофиг» (что воспринимается как «не уважает») все равно останется. Конечно, такое может быть не только у сатанистов, но у сатанистов такое всенепременно будет.

Примечание: я здесь говорю о действительно сатанистах, причем какие-должны-быть: постоянно развивающиеся. В жизни бывает и ситуация «имярек стал на Путь, сколько-то прошел, но дальше не развивается, хотя и не деградирует очевидным образом», например. Или же вполне достойная позиция «сначала называл себя сатанистом, но потом понял, что это не его Путь, и начал развиваться по другому Пути, сохранив уважение к сатанизму».

Четкого формального критерия «кто точно сатанист, кто нет, кто развивается, кто нет» и проч. тут быть не может, да он и не требуется. Аналогия: нет и не может быть формального критерия «кто музыкант, кто нет». Но если некто разучил пару гамм, три блатных аккорда и «Чижика-пыжика», на чем и остановился — то он явно умеет больше в музыкальном плане, чем тот, кто вообще играть не умеет (я, например), но вот корректно ли называть его музыкантом?

Чуть не забыл вторую часть вопроса: понятно, что «Священных писаний» в сатанизме не имеется. Сатанизм — не «религия книги» какая-нибудь. Он так же естественен, как и язычество — просто идет «глубже в суть Вселенной». Надо изучать и познавать, а не создавать догмы.

Это понимал и ЛаВей, которому иногда пытаются приписать «священное писание», т.к. он создал «Сатанинскую Библию». Но он сразу написал, что «вы увидите здесь и правду, и фантазию» — и только привыкший мыслить догматично воспримет СБ как «святую книгу». Обратите внимание: написав, что-де сатанизм — это религия, ЛаВей при этом нигде не привел ни одного тезиса, который соответствовал бы религиозным чертам и относился бы к сатанизму. Я давно обратил внимание на то, что «Nine Satanic Statements» логично перевести не как «девять заповедей», а как «девять рекомендаций», а затем Nicodimus как-то пояснил, что «statement» — это именно «декларация», «political statement», а «заповедь» в религиозном смысле — это «commandment». Давно следовало внимательно посмотреть словарь самому. :-)

3. Каково Ваше отношение к «Церкви Сатаны» А.Ш. ЛаВея и его «Сатанинской Библии»?

«Сатанинская Библия» — очень хорошая книга для того, для чего предназначалась: создание соотв. организации в то время и в том месте. Нельзя забывать, что СБ писалась в 60-х годах прошлого века и для американцев, причем именно как «книга для прочтения каждым». С учетом этого — заслуживает уважения. Ее цель, на мой взгляд — не столько сказать «как надо», сколько выбить из шаблонов, и это правильно.

То, что некоторые решили считать ее неким «священным писанием» и понимать буквально — их личные трудности.

Лично меня она не раз наталкивала на интересные мысли, даже если они не были написаны в ней напрямую (а иногда я вообще не сразу обращал внимание на написанное). Пример: я не раз встречал у псевдосатанистов заявления, что-де сатанист должен быть либералом (ибо Швабода!), не может выступать за свою страну (ибо труйЪ-родина — это АдЪ, а в нем нет национальностей), и т.п. А пару лет назад любимая девушка (тоже сатанистка) указала у ЛаВея на фрагмент теста, который я читал, но «прошел мимо»: «Черная Месса сегодня могла бы состоять из издевательств над... ультра-либерализмом... Патриотизм нуждается в защите, наркотики и их гуру — в облитии грязью».

Отношение к Church of Satan наглядно показал сам ЛаВей, отойдя от официальной деятельности в 1975-м году. С тех пор CoS не выдвинула ни одной новой концепции, застыв в развитии. Правда, отколовшиеся и организовавшие что-то свое — Temple of Set, First Church of Satan, Satanic Reds — это вообще фрики.

4. Вам не раз задавали вопрос «как Вы пришли к Сатанизму». Расскажите, пожалуйста, об этапах Вашего становления уже после того, как Вы осознали себя Сатанистом.

В принципе — укладывается в стандартную алхимическую концепцию.

Nigredo — отделение себя от чел-овечества. Осознание «инаковости», причем именно что не «я не такой», а «мир неправильный». Как обычно на этой стадии, все преимущественно сводилось к «насколько жалкое это чел-овеческое стадо», акценту на антихристианстве и т.д. Кратковременно (где-то с полгода) клинило на «сатанист всенепременно должен быть атеистом», с год — на «эмоции вообще не должны учитываться в процессе принятия решений». Именно в этот период я изобрел метод комментариев на христианские статьи, когда опровержение тезисов проводится не только логично, но и весело.

Как обычно в nigredo, основным было «отделить себя от человечества». Многие на этой стадии застревают на всю жизнь (а некоторые другие — деградируют до чел-овеческого). Здесь мне повезло: эту стадию я проходил уже взрослым и достаточно развитым, так что все было плавно и без эксцессов.

Где-то к концу 2000 года (символично, на рубеже тысячелетий) совпали два события: во-первых, nigredo стало переходить

в albedo, и захотелось перейти от «contra» к «pro», а во-вторых, я столкнулся с действительностью — оказалось, что разумность и развитие далеко не всем нравится, да и «pro» не означает адекватности. Конкретнее:

а) Когда я писал «против христиан», «против тупых общечеловеков, шаблонно мыслящих» и проч., то многие поддерживали и радовались. Но как только я перешел к теме «сатанист имеет ограничения, проистекающие из сатанизма» (в общем виде: наличие Личности дает свои преимущества, но при этом возникают и естественные ограничения), поднялась волна возмущения — как так, Варракс против «что хочу, то и ворочу», не согласен с тем, что сатанизмом можно назвать что угодно (даже Сатана-то там не нужен особо), против бесхребетной хамелеонности как жизненной позиции и т.д.

Если кто не читал — то рекомендую «Протоколы вскрытия сотонских муд...»¹ — там много серьезного и полезного написано, а не просто «эти не правы».

б) Деятельность «pro» — так получилось — была начата с участия в деятельности АТОМа (Атеистическое общество Москвы). И там быстро выяснилось, что люди — такие чел-овеки... Если вкратце, то значительная часть атеистов стала утверждать, что-де атеизм всенепременно включает гуманизм. Кому интересно — у меня на сайте на эту тему остался целый раздел «А-Теизм»². Затем произошла стандартная ситуация «эффективный менеджер против эффективной деятельности»: некто (чесслово, не помню имени/фамилии) вступил в организацию и путем махинаций с приемом кого попало исключил голосованием всех «отцов-основателей», кроме редактора сайта «Научный атеизм» (а то некому было бы сайт делать).

Поскольку официально организация зарегистрирована не была, да и de facto уже было непонятно что, мы плюнули и пошли пить пиво. АТОМ же при новом руководстве прекратил свою деятельность. С тех пор я очень не люблю массовые организации: «идейно-интеллектуальному центру» не интересна бюрократическая деятельность, а кому она интересна — то им интересна она сама по себе с собой во главе, а дело — пофиг.

Вот где-то после всего этого, войдя в albedo, я уже начал

---

¹ <http://warrax.net/protocols/cover.html>

² http://warrax.net/Satan/a_teism.htm

относиться к чел-овекам как к стихийному явлению: да, есть такая неприятность, но нервничать по этому поводу смысла нет. Не обижаться же на дождь, если не взял зонт и вымок.

Изучать психологию, философию и т.п. я начал еще с середины *negredo*, и продолжил далее. Не раз ловил себя на том, что сам не понимаю, как смог осознать себя сатанистом без всех этих знаний — именно что изначальное сродство было, а уже потом — рационализация «бессознательного выбора».

Естественно, что при этом мое мировоззрение все четче оформлялось. Мировоззрение — это построение системной модели мира и своего места в нем, невозможна Личность, которой безразлично то, что происходит в социуме. У многих тут возникнет якобы контрпример буддизма, но это — кривое понимание; некто очень хорошо высказался: «я могу ко всему относиться безразлично, но не одинаково». Вот такой коан, очень в тему.

В это время понял, что такое скептицизм, что мне очень помогло в целом.

В конце 2004 года я занялся проработкой темы «сатанизм и социум», и очень быстро пришел к выводу, что сатанизму в наибольшей степени «в проекции на социум» соответствует национал-социализм (разумеется, не копия Третьего Рейха) как наиболее разумная модель из изобретенных. Если кого-либо удивляет совмещение сатанизма и национализма, то указываю на то, что они *by default* относятся к разным когнитивным полям: сатанизм — это сугубо индивидуальное мировоззрение, в принципе непригодное для народных масс (как минимум, в обозримом будущем). С пояснениями «как сочетается» можно ознакомиться в статье «Мое отношение к национализму»¹.

Кого интересует тема — рекомендую статьи «Путь к сильной нации: НС»², «Россия — не Рейх!»³ и большую работу «Нации и идеологии. Позиция русского социалиста»⁴, которой я, пожалуй, завершил проработку этой темы.

Естественно, в эти годы я не «бросил сатанизм», а просто не писал что-либо значительное на тему: шла стадия накопления и проработки материала. С текущего года я вернулся к

¹ <http://warrax.net/85/nw.htm>

² http://warrax.net/89/ns_evol.html

³ http://warrax.net/89/ns_vs_ns.html

⁴ <http://warrax.net/nnrns/nn00.html>

дальнейшей проработке темы сатанизма, причем уже на новом уровне, больше акцентируя внимание на оккультие.

Вот и все, собственно говоря, если кратко.

Сейчас у меня — устойчивое albedo, которое, надеюсь, постепенно покраснеет. :-)

5. Современный Сатанизм — каков он на данном этапе, и каким, по Вашему мнению, он «должен» быть?

На данном этапе, увы, нельзя говорить о сатанизме как о цельном явлении. К сожалению, стандартом является изобретение «самых верных учений» и попытки собрать нечто сектообразное. При этом наблюдается полная эклектика даже «по базе» — и, к сожалению, мало кто понимает, что разные модели могут описывать одно и то же.

Сатанизм должен быть оформлен в системную концепцию. Не «учение» (см. вопрос №2), а именно концепцию, со сколь-либо конвенциональной терминологией и т.д.

При этом концепция не должна быть анти-научной, включать догмы (веру) и т.д. Развитие концепции сатанизма невозможно без «переработки» оккультизма из того вида, в котором он сейчас находится, в то, что не будет завязано на христианство и иудаизм et cetera.

Параллельно должна идти работа над культурологией в этом плане («первая ласточка» — это «Princeps Omnium»), развитие психологии и философии без тормозов гуманизма... Даже в физике теория Хаоса — это метафизически однозначно сатанинская концепция. В плане социума сатанизм — это построение Империи¹ (со временем — включая космическую экспансию).

Сатана проявляется во всем; Тьма проникает всюду; все берет начало в Хаосе и Бездне.

В «промежуточно-конечном» виде сатанизм должен стать мировоззрением, которое обеспечит переход вида Homo в качественно новый вид Sapiens'ов. Разумеется, развитие пойдет и далее, но было бы странно говорить сейчас о том, что будет тогда.

«Какие-нибудь будущие Дарвины, быть может, выдвинут тезис, что высокоразвитые существа (к которым они будут

---

¹ «К вопросу об Империи» <http://warrax.net/88/imperia.html>

принадлежать) происходят от людей. Это будет огромным шоком!» ©

6. Каково Ваше отношение к Оккультизму? Философия, психология и другие науки, которыми Вы занимались, представляются Вам предпочтительнее занятий Оккультизмом?

Отношение к оккультизму у меня непосредственное. Сатанист не может не быть оккультистом: другие методы взаимодействия с ψυχη как с холистичной системой неизвестны. Трансцендентальная функция не может «болтаться без опоры» — это будет либо оранус имени Пелевина, либо что-нибудь «высокодуховное» и не более того. «Исполн потребления» профессора Выбегалло или астралопитек.

Приобретя начальный оккультный опыт, я приостановил практику именно для того, чтобы серьезно разобраться в философии, психологии и т.п. (в областях, имеющих отношение к сатанизму и оккульту). На мой взгляд, как-то странно пытаться работать с ψυχη, не понимая, что это такое; практиковать, не зная соционики (т.е. особенностей своего информационного метаболизма); познавать, не имея представления о гносеологии и т.д.

Разумеется, такое возможно, подавляющее большинство оккультистов так и делает — но что-то путное получается лишь у редких гениев, т.к. «garbage in — garbage out». Чтобы понимать системность феноменов, отсекай лишнее, понимать кривизну трактовок и т.п., логично потренироваться на чем-либо более простом, чем оккульт. Понимание психологии и т.д. не дает знания «как надо», но позволяет отсечь значительную часть «как не надо» и существенно помогает в понимании «как работает».

7. Проводите ли Вы какие-либо Ритуалы? Каково Ваше отношение к так называемой «Чёрной Мессе»?

Да, разумеется. Оккульт без практики не бывает.

«Черная месса» — это один из ритуалов, анти-христианский, а не именно сатанинский. В средние века так могли назвать любую мессу не по канону, затем соотв. ритуал описал ЛаВей.

Если кому нравится — то пусть проводит, но это — совсем начальный уровень, «против христианства». У меня на

христианство никогда не было никаких привязок: я не крещен и никогда не испытывал потребности в религиозной вере.

Очень бы хотелось поработать в стиле «Die Elektrische Vorspiele» ЛаВея, но это требует весьма специфического оборудования.

8. В Ваших трудах присутствует весьма резкое возражение против трактовки Сатанизма как «религии». Поясните, пожалуйста, подробнее Вашу позицию на этот счёт.

Все просто. Что есть религия по сути? Словарные определения тут несколько запутаны — мол, «и так всем понятно», плюс есть пограничные вопросы: считать ли дзен или конфуцианство религиями? На мой взгляд, если взять то, что конвенционально все считают именно религией, и определить общие черты, то получится несложная формула:

религия = вера + поклонение

Из этого все и следует. Вера (см. соотв. статью во втором томе) по самой своей сути противоречит знанию. Если «нечто точно таково» — то отсутствует стимул изучать, ведь «точно известно». Вера приносит вред не только в науке, но везде: когда человек склонен принимать на веру без доказательств что-либо, то он это делает привычно, во многих областях. От личных отношений до политических выборов. Буквально вчера в одном разговоре ознакомился с позицией, которая кратко выражается так: «X всегда прав. Если ты с этим не согласен, то у тебя недостаточно ума, чтобы понять X. Я не могу тебе объяснить, в чем ты конкретно не прав, так как сам не понимаю X достаточно хорошо, но он никогда не ошибается, и, значит, ошибаешься именно ты». Наглядно, не так ли?

Поклонение — это очень нездоровая психологически позиция. Если некто поклоняется — то этим он а) признает свою полную ничтожность (даже без возможности развития) и б) избегает ответственности. «Великий X, помоги мне, ничтожному...». Вы себе поклоняющегося Сатану представляете? Нормальные язычники, к примеру, своих богов *чтят*, а не поклоняются им (хотя человечество способно поклоняться даже будде).

Таким образом, сатанизм — однозначно не религия.

«Сатанизм по своей природе антирелигиозен. Религия — это подчинение божеству и его "официальным представителям" — церкви. Путь религии — это путь догмы, веры и страха, связанный

с понятиями вознаграждения и возмездия от божества.

Путь сатанизма — это путь освобождения, как внешнего, так и внутреннего. Это желание Знания, основанного на опыте, а не на вере; это гордость и ликование торжества» — из материалов О.Н.А. (я лично считаю написанное ими весьма эклектичным и местами странным, но умные мысли, как видите, есть).

Некоторые говорят: да, мы согласны с твоими доводами, но мы-то понимаем под религией другое (обычно что-то типа «связи с Высшим»). Другие радостно предлагают псевдокоан: сатанизм — это такая безрелигиозная религия!

Но они не понимают (или же игнорируют) то, что большинство слов — это просто слова, но есть и слова-символы. Скажем, нельзя заменить Сатану как термин на Васю Пупкина и сказать, что-де в сатанизме от этого ничего не изменится.

Вот и здесь: если вам не важен термин «религия», то зачем за него цепляться-то? На практике же идет очень четкая привязка к термину: вот такая нестандартная религия, но всенепременно именно религия!

Дело в том, что психика холистична — и, если символы «когерентны», то проявляются всей группой, поддерживая и усиливая влияние друг друга. Мне не известно ни одного исключения: те, кто считает, что сатанизм — это религия (сколь угодно нестандартная) воспринимают Сатану исключительно лично, при этом считая, что только так оно и должно быть, и безличностное восприятие — это ересь какая-то (пусть даже и допустимая). В их моделях восприятия сатанизма всегда есть антинаучные элементы веры и т.п. Многие из них пишут всеразличные гимны, оды, инвокации (а иногда и *молитвы* (!) Сатане), и *ничего более* — очень видна бессознательная тенденция к поклонению, пусть и останавливаемая пониманием несовместимости поклонения и сатанизма. Сталкивался и с вариантом «сатанисты — это всякая шулупонь на интернет-форумах, а мы тогда — дьяволопоклонники!» — т.е. даже прямое именование себя «поклоняющимися» не отвергается.

Обобщая: если кому-либо «не жмет» термин «религия» — то в подавляющем большинстве случаев там есть и вера, и поклонение в какой-либо форме, и стремление создать какой-нибудь канон с догмами, а под него — и паству... Тьфу.

9. Почему Сатанизм для Вас — это именно Знание, Прогресс и т.п.?

Некогда к пониманию этого я пришел «от обратного»: поскольку религии против знания, то, значит, сатанизм — за знание. Но с прошлого века я поумнел и теперь могу обосновать это более научно.

Соответствие Сатаны и Хаоса вполне конвенциально (я не слышал ни от одного сатаниста, что-де Хаос к сатанизму не имеет отношения). Современная теория Хаоса, если ее рассмотреть метафизически, повествует о неизбежности появления областей негэнтропии — собственно говоря, это и есть *естественное* появление сущностей из Хаоса, без какого-либо отдельного монобога/Порядка/Абсолюта. Прогресс — это естественная эволюция Хаоса, саморазвитие (что проецируется и на микрокосм).

Точно также вполне конвенциальна общность Сатаны и Тьмы. Поговорку «Знание — это Свет», думаю, слышали все. Верно: знание — это когда нечто *уже освещено*, всем видно, это можно показать, этому можно обучить. Но там, где уже все известно, нового не обнаружить, поэтому Познание — это Тьма. Поиск еще неизвестного, «на ощупь».

Если кто понимает проявления Тьмы и Хаоса в виде «страшных ужасных мутантов», вызывающих нуминозный эустресс, и удивляется, при чем тут Разум, то это «понимание» на уровне «готы съели эмо».

10. Каково Ваше отношение к Язычеству? В том числе — к Славянскому Язычеству?

Отношение к язычеству, в том числе и к славянскому язычеству, у меня весьма положительное, но при условии адекватности оно.

Дело в том, что в язычестве нет деления богов на «хороших и плохих», «добра/зла» и подобных чел-овеческих концепций. Язычество, на мой взгляд, это мировоззрение, основанное на восприятии естественности природы и себя как части природы. Языческие Боги — это персонифицированные Силы Природы (таким образом, язычник вполне может быть атеистом, если подумать). Которые требуют изучения, а не поклонения.

В язычестве куда больше внимания уделяется, скажем так,

быту — и оно является вполне адекватным мировоззрением для народа в массе, в отличие от сатанизма. Если же взять т.н. Тёмное язычество, то фундаментальное отличие от сатанизма лишь в том, что сатанист может использовать в оккультной практике Лики Сатаны, не забывая о монолатрии, а язычник использует сразу Имена Богов. Вот и все: остальное — лишь форма конкретных практик и т.п.

Славянском язычество, особенно русское, нуждается в «восстановлении системы». От него очень мало осталось по понятным причинам, к тому же дошедшие свидетельства по большей части идут в пересказах от христиан, что не может не исказить восприятие. Дополнительной сложностью является восприятие некоторыми Традиции как консерватизма: мол, «что хорошо для наших отцов, то хорошо и для нас». Также нельзя отрицать влияние современной морали — скажем, сейчас «в моде» гуманизм, а для наших предков-язычников было нормой «Гой еси вы, дружина хоробрая! / Ходите по царству Индейскому, / Губите старого, малого, / Не оставьте и царство на семена...»¹.

Язычество не надо путать с реконструкторством! Язычник — это не тот, кто копирует предков, а тот, кто продолжает их Дело: работает на то, чтобы Род развивался.

«Приверженность Традиции заключается вовсе не в том, чтобы пахать и ткать голыми руками и жить в землянках, отказавшись от достижений цивилизации, а в том, чтобы в своей повседневной жизни поддерживать гармонию с природной средой обитания. Жить, мыслить и ощущать себя в мире по-язычески можно даже в условиях индустриального мегаполиса. Чрезмерно преклоняясь перед своим прошлым, ты невольно показываешь зад своему будущему. Отбрасывать прогресс — это не верность древним богам, а глупость, ведь боги нам завещали идти вперед и развиваться» © Ратибор.

Рекомендую к прочтению «Основы языческого мировоззрения»² и «Десять мифов о язычестве»³ Ратибора (В.Ю. Винник).

У адекватного язычества и у сатанизма в этой области общие проблемы: попытки псевдоадептов выдать форму за суть. Скажем,

¹ См. «Русская справедливость»: <http://warrax.net/85/rus/rus4.html>

² <http://warrax.net/78/vinnik.html>

³ <http://warrax.net/94/01/mif.html>

сатанизм — это кровь, сперма и все такое (см. вопрос №12), а язычество — это когда в лаптях Сварогу молишься.

И общая задача: создание цельной системы практически с нуля. Русскому язычеству даже сложнее, т.к. есть значительное кол-во околорычников, которые de facto имеют христианскую мораль и пытаются сделать из язычества белосветный неадекват.

11. В Интернете можно встретить критику в Ваш адрес, утверждающую, что Вы достаточно произвольно трактуете Сатанизм, занимая непримиримую позицию по отношению к некоторым другим Сатанистам. Так ли это? Чем вообще, на Ваш взгляд, можно объяснить конфликты между современными Сатанистами?

Не так :-) Я никогда не указывал догматического «надо только так». В давнем-давно написанном простеньком FAQ'e у меня говорится: «Попытка описания цельного восприятия Сатаны с психологически-философской точки зрения предпринята мной и Олгерном в *Principes Omnium*, описание мировосприятия сатаниста в художественно-философской форме — Валентином Скавром в *Maledictum'e*. В случае, если вы смогли совместить эти две работы без противоречий и несостыковок в единое целое — *возможно*, вы способны понять, что есть сатанизм. Если же вам там видится принципиально разное мировосприятие — то извините...».

Одно и то же можно описать разными моделями, в разной аксиоматике. Но это как евгеника: глупо назначать некий идеал, к которому всех надо подгонять, но явный-то брак виден! Вот несколько старых цитат тех, по отношению к кому я «занял непримиримую позицию»: «Человек занимающийся магией — уже не сатанист (в смысле он уже верующий во что-то), ибо просит какие-то сущности о чем-либо»; «Раздражает привычка авторов возмущаться на Ла Вея¹. Можно подумать, если слово написать неправильно, оно станет другим словом»; «Я отрекись от любого Сатаны, если увижу, что требующий отречения гораздо сильнее меня. Или просто для того, чтобы он отстал и перестал меня доставать»; «Беспринципность? Да. И я вовсе не считаю это качеством отрицательным :-))))))));»; «Сатана – противоидея Богу. А также Учитель, ведущий к Истине. По началу

---

¹ Имеется в виду раздельное написание, правильно «ЛаВей».

он разгребают твоё захлавленное сознание, а потом сам исчезает, потому что становится бессмысленным и бесполезным»; «Сатанизмом можно назвать совокупность мировоззрений сатанистов, но сначала нужно дать ответ на вопрос: кого считать сатанистом, а кого — нет?»; «Сатана — часть нашей Вселенной, воплощение определенных явлений нашего мира. Естественное относительно Вселенной явление. Слуга Абсолюта».

Надеюсь, все понятно?

Есть, конечно, и менее клинические случаи, но все они связаны с верой. Сатанист может верить — это лишь интеллектуальная непроработка, но побочным эффектом является догматизм вида «только моя теория верна» и попытки ее критиковать вызывают возмущение независимо от обоснованности критики. Скажем, встречал концепцию, объединяющую два тезиса: Сатана — это именно личность, а сатанизм объединяет в себе наследство Тёмных языческих богов. При безличностном восприятии это корректно, но если Сатана — личность, то где он был и что делал, когда на Земле царствовало язычество? Откуда взялся и куда делись Тёмные боги? Создается впечатление, что ментально разработана нормальная культурологическая теория (мы в «Principes Omnium» об этом давно писали), а потом, спохватившись, автор декларативно ввел догму.

По личному опыту: если в дискуссии собеседник переходит с аргументов на личность, то все: это уже затронут предмет *веры*, и разговор бесполезен, а демагогически защищаемая концепция не выдерживает критики.

Между адекватными развитыми сатанистами конфликтов нет. Проблема в другом: нас очень мало, зато много тех, кто себя сатанистом называет, но либо у него «контакт по поверхности», либо он вообще сатанистом не является. Вопрос «насколько может глочить сатанист, при этом все же оставаясь сатанистом» мне разбирать не интересно, здесь не будет однозначного рецепта.

12. Вы резко отмежёвываетесь от преступлений, совершаемых людьми, называющих себя «Сатанистами». С Вашей стороны это попытка «обелить» Сатанизм как таковой или отделить истинных Сатанистов от многочисленных психопатов, подражателей и т.п.?

«Обелять» смысла нет. В 99% случаев, если честно сказать: «да, я сатанист, но при этом атеист и скептик, Сатане не поклоняюсь

и не верю, что он есть как личность», у собеседника будет в мозгах короткое замыкание, но всеразличные маньяки-сатанисты ассоциируются именно с дьяволопоклонниками и «Библией наизнанку».

Но психопаты и проч. действительно не имеют отношения к сатанизму — с чего бы это мне соглашаться с тем, что они сатанисты? Сатанисты — не ангелы и могут совершить преступление, если сочтут это целесообразным. Правда, с учетом адекватного уровня развития обстоятельства должны быть весьма существенными, и очень вряд ли это будет «для Дела сатанизма». Как и у обычного разумного индивида: УК и проч. — не догма, но учитывается + нанесение другим вреда без причины не разумно (см. «Разговор о морали и мотивациях» во втором томе).

А вот «сатанисты» вида «мы труЪ, бухаем, сексуемся и рушим кладбища» — нафиг-нафиг. Тут дело не в «обелении», а в «противно, чтобы тебя с этим ассоциировали».

13. В чём Вы видите цель своей деятельности как Сатаниста?

Сатанизм — это не «к Цели», а «на Пути».

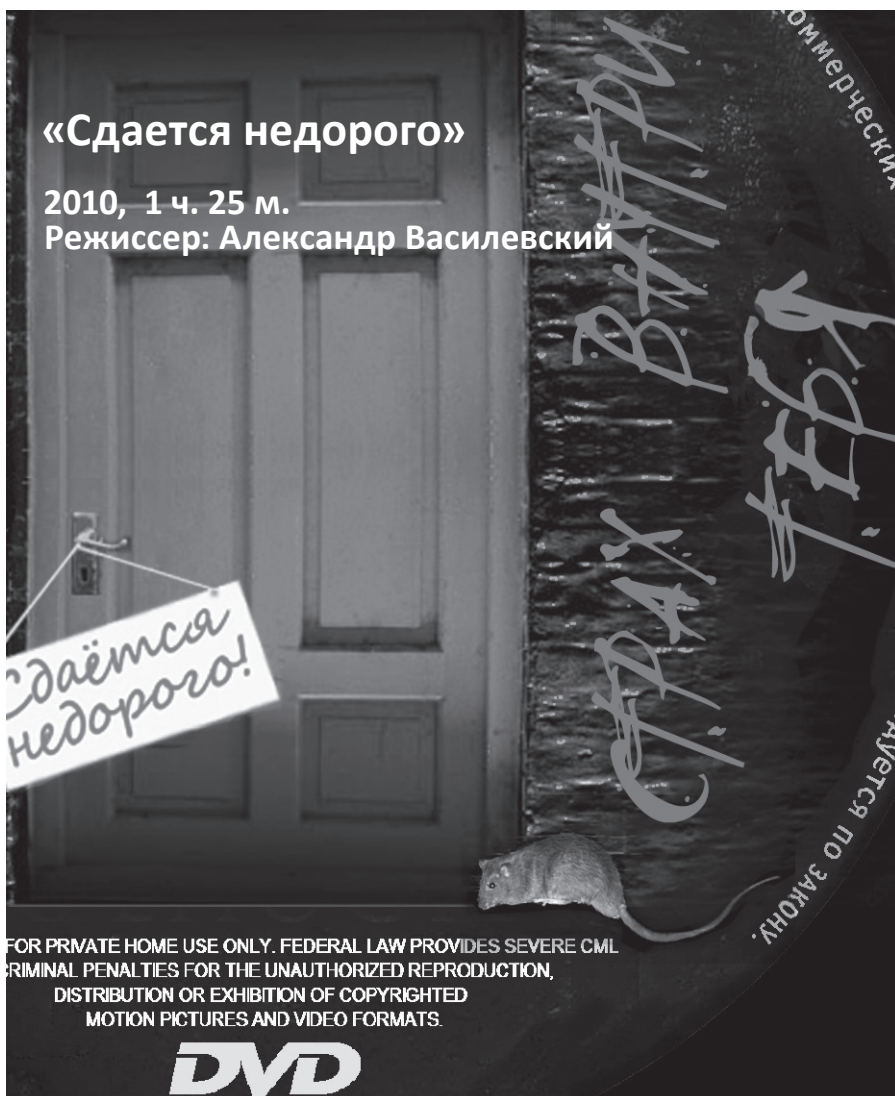
Думаю, вопрос полуриторический — и так уже понятно, что я разрабатываю, условно говоря, «теорию сатанизма». В философии, психологии, оккультие и т.д. «Сатанизм с нечеловеческим, но разумным лицом», образно говоря.

Если говорить про деятельность «для Тёмных» — то разработка междисциплинарной теории.

Если про деятельность «вовне, в социум» — то легимитизация мировоззрения, чтобы не шарахались, а понимали хоть как-то адекватно. Скажем, я делал доклад на конференции в Государственном институте искусствознания, вел семинар на тему сатанизма на философском факультете МГУ и читал лекцию в Российском Гуманитарном Университете. Этого, конечно, очень мало — но, как видите, академическая наука способна адекватно воспринимать тему сатанизма.

Кто может — делайте больше, я буду рад.

Ноябрь 2011

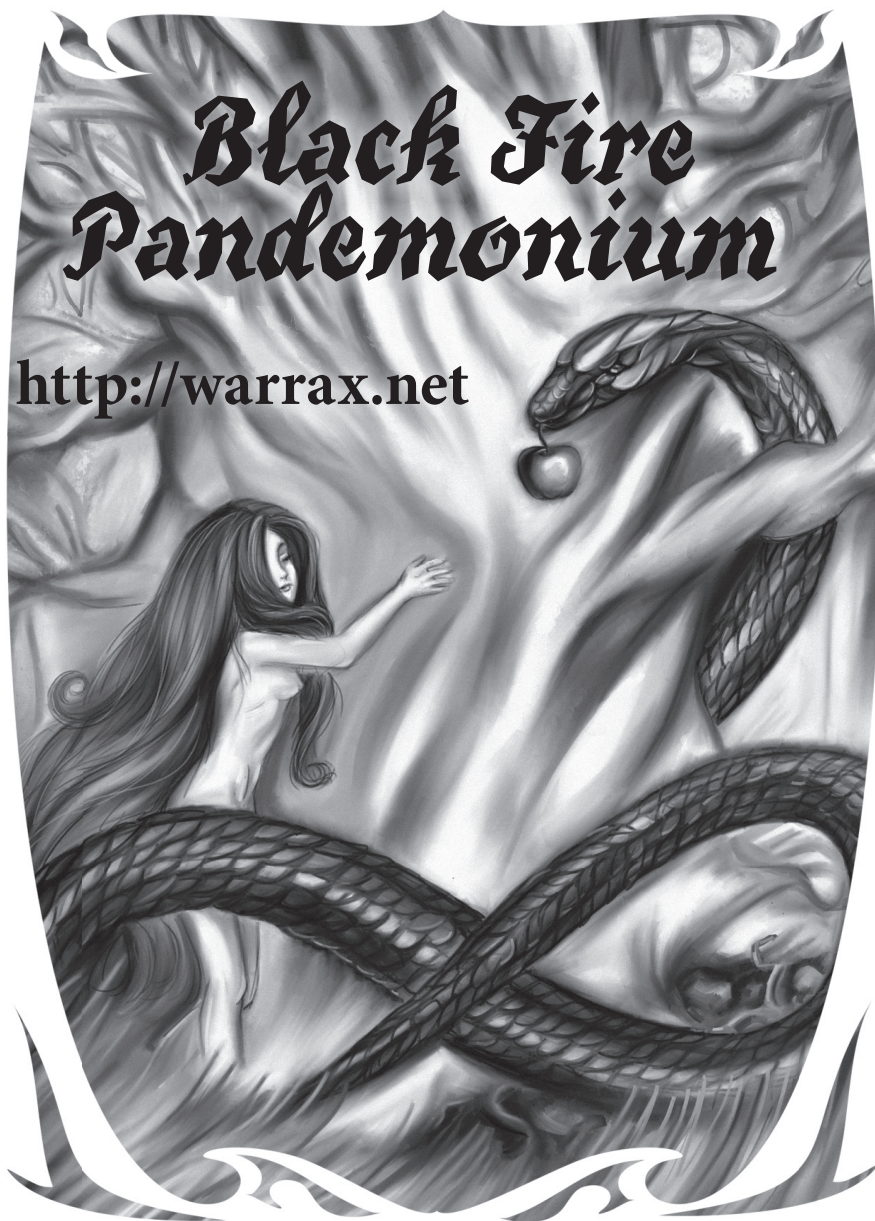
В этом арт-хаусном проекте объединены несколько жанров.
В фильме поднимается не только вопрос преодоления страха,
здесь есть время и посмеяться, и задуматься, и затаить дыхание...

http://warrax.net/sdaetsya_nedorogo.html

<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3558253>

Black Fire Pandemonium

<http://warrax.net>

Мой личный сайт, на котором, помимо сатанизма, можно ознакомиться с материалами на многие другие темы, которые побуждают мыслить самостоятельно.

Мои работы, которые не относятся к сатанизму, но затрагивают важные темы, и которые я рекомендую к прочтению:

Христианство на Руси с точки зрения соционики:

<http://warrax.net/socionic/cover.html>

Что такое интеллигенция и почему она не тонет:

<http://warrax.net/89/itnel.html>

Русофобия:

<http://warrax.net/89/10/rusophobia.html>

Сталин и национальный вопрос:

<http://warrax.net/91-92/01/nathionstalin.html>

К вопросу о смертной казни:

<http://warrax.net/93/02/death.html>

Агент влияния Аватар или Эссе о предательстве, суггестии, ученых, Родине, любви и близости к природе:

<http://warrax.net/93/avatar/00.html>

Нации и идеологии. Позиция русского социалиста:

<http://warrax.net/nnrs/nn00.html>

Warrax' FAQ по возвращению права на ношение короткоствольного оружия в России:

<http://warrax.net/95/03/ks-faq.pdf>

Из «Внешнего Устава» Общества Сознания Смерти (ОСС)

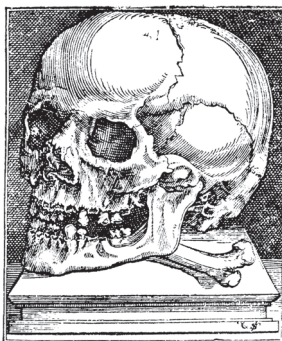

1. Общество Сознания Смерти (ОСС) занимается исследованиями «экстремальных» состояний сознания человека, выходящих за рамки «обычного», состояний транса, сна, смерти и Бессмертия.

2. Не причисляя себя ни к какой из существующих ныне религиозных конфессий, ОСС изучает психотехники различных культов, древних и современных, дающие возможность человеку расширить границы собственного восприятия.

3. Вторгаясь в сферу «запретного» либо недоступного для человека, сознание которого ограничено рамками господствующих ныне философских и религиозных учений, ОСС оставляет за своими членами право личного выбора в вопросах веры и свободу Поиска.

4. Девизом ОСС является — *Liber Scientia*, что в переводе с латыни означает «Свободное Знание».

Предыдущие издания ОСС:

- [01] Магия Смертной Силы: Протоколы допросов колдуна Стоменова (2005)
- [02] *Пимен Карпов*. Пламень (2006)
- [03] *Антон Шандор ЛаВей*. Основные трактаты (2008)
- [04] *Антон Шандор ЛаВей*. Сатанинская Ведьма (2009)
- [05] Библия Сатаны (2009)
- [06] Чёрная Библия (2009)
- [07] Некрономикон (2009)
- [08] Библия Гностиков (2010)
- [09] Наставления в практике Чод (2010)
- [10] Магические Гримуары (2010)
- [11] Девять Врат в Царство Теней (2010)
- [12] Русское народное Чернокнижие (2010)
- [13] *V.L.S.L.V.* Книга Великой Нави (2010; 2011 — 2-е изд.)
- [14] *V.L.S.L.V.* Деломеланикон: Алхимия Хаоса (2010; 2011 — 2-е изд.)
- [15] *Ахмед Салман Рушди*. Шайтанские суры /Сатанинские стихи/ (2010)
- [16] Трактаты по Некромантии (2010)
- [17] Молот Ведьм (2010)
- [18] Манускрипт Войнич (2010)
- [19] «Некрономикон» Джона Ди (2011)
- [20] *V.L.S.L.V.* Liber ABRAXAS /Книга «АБРАКСАС»/ (2011)
- [21] *Warrax*. Не-учение Тьмы. Сатанизм, XXI век. В 2-х тт. (2011)

Библиотека ОСС:

- [01] Масон без маски. *Изд.1784* (2011)
- [02] *Банзаров Д.* Чёрная Вера, или Шаманство у монголов... *Изд. 1891* (2011)
- [03] *Кузнецов С.К.* Черемисская секта КУГУ СОРТА. *Изд. 1909* (2011)
- [04] *Карл фон Эккертсгаузен*. Облако над Святилищем. *Изд. 1804.*
С приложением трактата: «Дух Эккертсгаузена, или Сущность учения сего знаменитого Писателя». *Изд. 1810* (2011)

Тираж 666 экз. Из них 6 экз. в кожаном переплете ручной работы.